

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1890.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1890

РЪШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1890 года января 17-го дня. По прошенію повѣреннаго графини Елены Дюркеймъ и жены полковника Людмилы Бутурлиной, присяжнаго повѣреннаго Федора Дмитревскаго, объ отлннѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно: въ уставной грамотѣ для общества крестьянъ села Кузовки, Тульской губерніи, водворенныхъ на землѣ истицы по настоящему дѣлу, графини Дюркеймъ и Людмилы Бутурлиной, значится между прочимъ: „1) помѣщцы предоставляютъ себѣ право, на основаніи ст. 65 мѣстн. для Великороссійскихъ губерній положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, требовать *обязательнаго* для крестьянъ *разверстанія* выпуска, которымъ крестьяне пользуются вообще съ помѣщцами. 2) Въ составъ нынѣшней усадебной осѣдлости сельскаго общества села Кузовки, на основаніи ст. 37, 38 и 42 мѣстн. положенія, вошли: Б) Половина выпуска для скота, заключающаяся въ окружной чертѣ селенія и находящаяся въ *общемъ* съ помѣщцами *пользованіи*, 117 дес. 600 кв. саж“. — Затѣмъ въ данной, совершенной на имя крестьянъ села Кузовки, оговорено, между прочимъ, что крестьяне эти пріобрѣли посредствомъ выкуна въ свою общественную собственность *долю* изъ *общаго* выгона 117 десятинъ 600 саж. Основываясь на этихъ документахъ и объясняя, что графиня Дюркеймъ и жена полковника Бутурлина, не желая оставаться съ крестьянами въ *общемъ* владѣніи названною выгонною землею, предлагали имъ разверстаться къ однимъ мѣстамъ, но на это согласія общества не послѣдовало, повѣренный упомянутыхъ помѣщцовъ обратился въ Тульскій окружный судъ съ просьбою, изъ числа 234 дес. 1200 саж. выгонной земли при селѣ Кузовкѣ, состоящей въ *общемъ* владѣніи его довѣ-

рительниц и Кузовскаго крестьянскаго общества, признать за истицами 117 дес. 600 саж. и предоставить обѣимъ сторонамъ, согласно 1168 и 1169 ст. 3 ч. X т., въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, развестись въ границахъ полюбовно, буде же такового соглашенія не послѣдуетъ, развести ихъ въ границахъ судомъ.—Выслушавъ дѣло по этому иску, окружный судъ опредѣлилъ: произвести чрезъ члена суда, при участіи землемѣра, осмотръ на мѣстѣ. Въ назначенный для осмотра день явились на мѣсто членъ суда, повѣренный истецъ и землемѣръ. Однако, по отсутствію повѣреннаго отвѣтчиковъ, осмотръ былъ отложенъ до другаго дня, но чтобы онъ въ дѣйствительности состоялся, изъ дѣла не видно.—Засимъ окружный судъ, находя, что настоящій искъ не можетъ подлежать разрѣшенію суда въ порядкѣ судебно-межеваго производства, въ искѣ отказалъ.—Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская *судебная палата* рѣшеніе окружнаго суда утвердила. При этомъ, независимо отъ соображеній суда, палата руководствовалась еще заключеніемъ, будто, на основаніи данныхъ, выясненныхъ при мѣстномъ осмотрѣ и, по силѣ 37 и 41—43 ст. мѣстн. для Великороссійскихъ губерній положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, выгонъ, о разверстаніи котораго просятъ истицы, имѣетъ значеніе внутренняго выпуска, который составляетъ имущество нераздѣльное, такъ что выходъ изъ общаго владѣнія этимъ выгономъ возможенъ лишь въ порядкѣ, установленномъ 548 и 549 статьями 1 ч. X т. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, возражая какъ противъ признанія иска не подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, такъ и противъ заключенія о нераздѣльности выгона, и приводя, что мѣстнаго осмотра, на которомъ основывается палата, вовсе не производилось, повѣренный истецъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для разрѣшенія поданной по настоящему дѣлу кассационной жалобы, слѣдуетъ, прежде всего, точно выяснитъ, какія именно дѣла подлежатъ вѣдѣнію суда въ порядкѣ разбирательства судебно-межеваго? По коренному судопроизводственному правилу, всякій вообще споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судебными установленіями (уст. гр. суд., ст. 1). Это основное начало, какъ всякое общее правило, распространяетъ очевидно свою силу на всѣ вообще споры о правахъ гражданскихъ, кромѣ лишь дѣлъ, относительно которыхъ установлено особое изъятіе. Засимъ, для того, чтобы дѣло о такомъ спорѣ было признано неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, необходимо, чтобы оно или тотъ родъ дѣлъ, къ которому оно принадлежитъ, было *именно* изъято, по силѣ прим. къ 1 ст. уст. гр. суд. или другихъ подлежащихъ узаконеній, изъ вѣдомства судебныхъ установленій и подчинено вѣдѣнію другихъ учреждений. Переходя, засимъ, отъ установленія круга вѣдомства гражданскихъ судебныхъ установленій вообще къ выясненію вопроса, какія именно изъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію гражданскаго суда, должны разбираться въ порядкѣ судебно-межевомъ, и принимая во вниманіе, что хотя для всѣхъ

вообще гражданскихъ судебныхъ дѣлъ и установлены одинаковыя правила судопроизводства, тѣмъ не менѣе однако для нѣкоторыхъ изъ нихъ допущено нѣсколько изъятій изъ этого общаго порядка, вызванныхъ особыми свойствами того рода дѣлъ, для которыхъ эти видоизмѣненія установлены, и имѣя въ виду, что для дѣлъ судебно-межевыхъ подобныя изъятія указаны въ правилахъ 16 января 1868 г., помѣщенныхъ въ прил. IV къ 1400 ст. (прим.) уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться, прежде всего, на томъ обстоятельстве, что какъ въ правилахъ этихъ, такъ и въ тѣхъ статьяхъ 3 ч. X т., на которыя въ нихъ сдѣлана ссылка, равно какъ и въ многократныхъ разъясненіяхъ Правительствующимъ Сенатомъ значенія этихъ правилъ (рѣш. 1875 г. № 1027, 1878 г. № 240, 1880 г. № 264, 1881 г. № 123 и др.), упоминается о *межевыхъ спорахъ*, касающихся самыхъ различныхъ случаевъ межеванія: отдѣленія владѣній участниковъ въ общихъ и чрезполосныхъ дачахъ въ отдѣльные для каждаго владѣльца участки (прил. IV къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., ст. 7; т. X ч. 3, ст. 1170—1181), опредѣленія границъ (прил. IV къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., ст. 7 и 11; т. X ч. 3, ст. 1170—1181), выдѣла участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ (прил. IV къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., ст. 10) и т. д. При этомъ все эти виды межевыхъ споровъ приводятся не въ качествѣ исключительныхъ случаевъ, на которые, въ видѣ изъятія, распространяются особые порядки судебно-межеваго разбирательства, а какъ единичные случаи примѣненія общаго правила о распространеніи этихъ порядковъ на все вообще подлежащее вѣдѣнію суда споры, имѣющіе межевой характеръ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что тѣ особенности, которыя вызвали установленіе для судебно-межевыхъ дѣлъ различныхъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, свойственны всѣмъ вообще судебно-межевымъ спорамъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не прийти къ заключенію, что, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, особые порядки судебно-межеваго разбирательства распространяютъ свою силу на *все вообще подлежащее вѣдѣнію суда межевые споры*, т. е. на всѣ поземельные иски, которыми не отыскивается на землю право собственности, или одно изъ правъ, изъ которыхъ собственность слагается, а именно: право владѣнія, пользованія и распоряженія, а преслѣдуется единственно цѣль межеваго установленія *пространства, мѣстности и границъ владѣнія*. Что же касается до самаго существа изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, установленныхъ для дѣлъ судебно-межевыхъ, то они заключаются, *главнѣйшимъ* образомъ, въ томъ, что между тѣмъ какъ по общему порядку судопроизводства стороны представляютъ свои объясненія непосредственно суду, въ засѣданіи котораго они выслушиваются и происходятъ *повѣрка* доказательствъ, подъ руководствомъ предсѣдательствующаго, при судебно-межевомъ разбирательствѣ назначается для этихъ дѣйствій *членъ суда* (прил. IV къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., ст. 2), который вызываетъ стороны на общемъ основаніи (тамъ-же ст. 3), а въ случаѣ надобности, при *повѣркѣ на мѣстѣ*, въ техническихъ дѣйствіяхъ, производитъ ихъ *при по-*

мощи частного землеустроителя или техника, командированного губернским правлением (тамъ же ст. 5); и только, послѣ заключенія этого предварительнаго производства чрезъ члена суда, дѣло вносится на разрѣшеніе въ засѣданіе суда, который, однако, въ отличіе отъ общаго судопроизводственнаго правила объ одновременномъ постановленіи рѣшенія по всѣмъ частямъ исковыхъ требований, при судебномъ-межевомъ разбирательствѣ постановляетъ первоначально рѣшеніе лишь о количествѣ земли, слѣдующей каждому владѣльцу (тамъ же, ст. 6). По вступленіи этого рѣшенія въ законную силу, участвующимъ въ дѣлѣ предоставляется развестись въ границахъ полюбовно (тамъ же, ст. 6; т. X ч. 3, ст. 1168). Но если въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія этого перваго рѣшенія въ законную силу не послѣдуетъ между сторонами полюбовнаго соглашенія, то судъ, хотя бы по просьбѣ только одного изъ владѣльцевъ, постановляетъ второе рѣшеніе о распредѣленіи земель по участкамъ и о назначеніи границъ владѣнія каждой стороны (прил. IV къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., ст. 7), причемъ, въ случаѣ необходимости для постановленія этого втораго рѣшенія въ техническихъ дѣйствіяхъ, они производятся, какъ и при предварительномъ разбирательствѣ для постановленія перваго рѣшенія, частнымъ землеустроителемъ или командированнымъ губернскимъ правленіемъ техникомъ, въ присутствіи члена суда (тамъ же ст. 7, въ связи съ приведенными въ ней ст. 3—5 прил.). Затѣмъ утвержденіе, по силѣ послѣдовавшаго судебного рѣшенія, межъ въ натурѣ, совершеніе межевыхъ актовъ, выдача плановъ и межевыхъ книгъ и все вообще приведеніе въ исполненіе рѣшенія, постановленнаго въ порядкѣ судебного-межеваго разбирательства, производится не судебными приставами на основаніи общихъ правилъ исполненія судебныхъ рѣшеній, а межевыми установленіями на основаніи законовъ межевыхъ (тамъ же ст. 8). Сопоставляя вышеприведенныя общія начала съ обстоятельствами настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что искъ повѣреннаго графини Дюркгеймъ и жены полковника Бутурлиной составляетъ несомнѣнно споръ о правѣ гражданскомъ и, какъ таковой, подлежитъ вѣдѣнію суда, развѣ бы онъ принадлежалъ къ категоріи такихъ дѣлъ, которыя изъ судебного вѣдѣнія именно изъяты. При освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости подобное изъятіе было дѣйствительно установлено относительно поземельныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами, возникающихъ изъ обязательныхъ между ними отношеній (пол. учр. кр. ст. 1 и 151). Споры эти, впродъ до прекращенія между упомянутыми сторонами таковыхъ обязательныхъ отношеній, подлежатъ разбору и разрѣшенію не судебныхъ, а административныхъ учрежденій. Засимъ, при установленіи обязательнаго выкупа, изъятіе это въ отношеніи крестьянъ, подлежащихъ этому выкупу, распространено также и на возникающіе послѣ перевода крестьянъ на выкупные платежи споры или недоразумѣнія о соответствіи дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ землею съ надѣломъ, предоставленнымъ имъ по уставной грамотѣ. Пока выкупленные этими крестьянами земли не отграничены окончательно въ натурѣ, подобные споры или недоразумѣнія

разбираются не судебными, а подлежащими административными по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями (прил. къ ст. 1, прим., пол. о выѣ. по прод. 1886 г., ст. 14). Точно также, на основаніи особыхъ правилъ, изданныхъ, — въ силу 112 ст. пол. о выкупѣ, — для Юго-западнаго края и для Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній и некоторыхъ уѣздовъ Витебской губерній (полное собраніе законовъ 28 апрѣля 1865 г. № 42,043 и 26 марта 1869 г. № 46,901), въ этихъ мѣстностяхъ отводъ и отграниченіе выкупныхъ угодій, съ разборомъ могущихъ при этомъ возникнуть споровъ, возложено на крестьянскія учрежденія. Но такъ какъ споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, возбужденъ не въ западныхъ губерніяхъ, а въ Тульской; такъ какъ крестьяне, съ которыми повѣренный истиць споритъ, не подлежатъ обязательному выкупу, и обязательныя отношенія между спорящими сторонами уже прекращены, то всѣ вышеозначенныя изъятія не распространяютъ своей силы на настоящее дѣло, которое, засимъ, подчиняется всецѣло общему правилу 1 ст. уст. гр. суд. о подвѣдомственности всякаго спора о правѣ гражданскомъ судебнымъ установленіямъ, причемъ въ данномъ случаѣ это общее право подтверждается еще спеціально 156 статьею пол. учр. кр., опредѣляющею, что разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами, послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній, предоставляется подлежащимъ судебнымъ установленіямъ. Что же касается до порядка этого разбора, то такъ какъ споръ о разверстаніи выгона, состоящаго въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщиковъ, составляетъ несомнѣнно споръ межевой, то Правительствующій Сенатъ, за вышеизложеннымъ, не можетъ не прийти къ заключенію, что дѣло, возбужденное настоящимъ искомъ, подлежало разбору не на основаніи общихъ правилъ судопроизводства, а особымъ порядкомъ судебного-межеваго разбирательства. Между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы въ данномъ случаѣ окружный судъ, по поступленіи въ оный исковаго прошенія, назначилъ одного изъ своихъ членовъ для принятія объясненій сторонъ и для распоряженій, относящихся къ повѣркѣ доказательствъ, и чтобы вообще былъ соблюденъ порядокъ, установленный правилами приложения IV къ 1400 ст. (прим.) уст. гр. суд. Въ виду сего, и такъ какъ палата не въ правѣ совершать сама всю процедуру, установленную вышеприведенными правилами судебного-межеваго разбирательства, ей слѣдовало, примѣнившись къ 12 ст. уст. гр. суд. и къ разъясненіямъ, содержащимся въ рѣшеніи гражд. касс. д-та 1881 г. № 123, возвратитъ дѣло въ окружный судъ, для производства и разрѣшенія его въ порядкѣ, для судебного-межеваго разбирательства установленномъ. — Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не прийти къ выводу, что палата рѣшеніемъ своимъ, по настоящему дѣлу состоявшемуся, допустила явное нарушеніе правилъ приложения IV къ 1400 (прим.) уст. гр. суд. — Но, независимо отъ сего, палата основала свой отказъ въ искѣ также и на заключеніи, будто общій выгонъ, о разверстаніи котораго повѣренный истиць проситъ, составляетъ, въ качествѣ выпуска, имущество нераздѣльное, не подлежащее вовсе

размежеванію. Выводъ этотъ палата основала на мѣстномъ положеніи о земельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Между тѣмъ, на основаніи этого положенія, именующаго „выпускомъ“ ту часть выгона, которая причисляется къ усадебной осѣдлости (ст. 37, прим. 1), не только не требуется, чтобы въ составъ этого выпуска входилъ весь общій у помѣщика съ крестьянами выгонъ, а, напротивъ того, именно оговаривается, что въ выпускъ должно быть выдѣлено земли не болѣе размѣра, указаннаго въ 39 ст. положенія (ст. 69), и приводится, что нѣтъ надобности приурочивать непременно весь выпускъ къ селенію (ст. 59, 60 и 62), а необходимо лишь, въ случаѣ отдѣленія выпуска и водою отъ селенія господскими землями, *оставлять дорогу для прогона скота, не включая таковую въ счетъ крестьянскаго надѣла* (ст. 27, 36, 41, 59, 60 и 62). На этомъ основаніи, *требованіе о размежеваніи выгона, состоящаго въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщиковъ, можетъ быть заявлено послѣдними во всякое время, даже и по истеченіи шестимѣсячнаго срока, установленнаго 65 статьею пол. Великор.* для обязательнаго для крестьянъ разверстанія общихъ и чрезполосныхъ господскихъ угодій съ мірскими (ст. 67), соотвѣтственно съ чѣмъ таковое право истицы на требованіе раздѣла выгона, состоящаго въ общемъ ихъ пользованіи съ крестьянами, именно оговорено въ уставной грамотѣ и данной для крестьянъ села Кузовки. Между тѣмъ палата, основывая свое заключеніе о нераздѣльности выгона, между прочимъ, также и на осмотрѣ на мѣстѣ, о дѣйствительномъ воспослѣдованіи котораго въ дѣлѣ нѣтъ слѣдовъ, и возбуждая тѣмъ предположеніе фактической ошибки, которая составляетъ поводъ къ кассации (рѣш. 1875 г. № 698, 1876 г. № 150, 1877 г. №№ 203 и 206 и др.), относительно двухъ вышеприведенныхъ, представленныхъ сторонами документовъ,—имѣющихъ, въ виду вышеизложеннаго, существенное значеніе для разрѣшенія вопроса о правѣ истицы на раздѣлъ общаго выгона,—не приводитъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, въ чемъ нельзя не усмотрѣть нарушенія 339 ст. уст. гражд. суд.—Руководствуясь всѣми вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушеніи правилъ приложенія IV къ 1400 ст. (прим.) уст. гр. суд. и 339 ст. того-же устава, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

2.—1890 года января 17-го дня. По прошенію повѣреннаго княгини Александры Козловской, присяжнаго повѣреннаго Федора Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно: въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій окружный судъ, повѣренный княгини Александры Козловской, присяжный повѣренный

Федоръ Дмитревскій, между прочимъ, объяснилъ, что хотя по принадлежащему его довѣрительницѣ Богоявленскому имѣнію выкупная сдѣлка уже совершена и обществу крестьянъ выдана уже данная, но окончательнаго отдѣленія приобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщицкой земли, согласно уставной грамотѣ, не было сдѣлано, ни до совершенія выкупной сдѣлки, ни послѣ того. Между тѣмъ, по объясненію просителя, во владѣніи крестьянъ находится значительно болѣе земли, нежели имъ слѣдуетъ по выкупной сдѣлкѣ и уставной грамотѣ. Въ виду сего Дмитревскій ходатайствовалъ: изъ числа 2122 десятинъ 1543 саж. земли, состоящей при селѣ Богоявленскомъ, признать за обществомъ крестьянъ право собственности на приобрѣтенныя ими по выкупной сдѣлкѣ 942 дес. 1540 саж., и таковыя отмежевать для крестьянскаго общества въ особый отъ помѣщицкой земли участокъ, примѣняясь къ границамъ, обозначеннымъ въ уставной на это селеніе грамотѣ; остальную затѣмъ землю, за исключеніемъ отведенной для церковнаго причта означеннаго села, признать собственностью истицы и предоставить сторонамъ развестись въ границахъ полюбовно въ теченіи 3 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, если же полюбовнаго соглашенія не послѣдуетъ, то развести тяжущихся въ границахъ судомъ.—Затѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла, приобщена была къ нему, между прочимъ, справка, выданная Тульскою губернской чертежною, въ которой значится, „что современное владѣніе крестьянъ несходно съ планомъ крестьянскаго надѣла и данною, какъ въ положеніи границъ, такъ и количество земли“.—Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что повѣренный истицы долженъ былъ заявить свое исковое требованіе не на основаніи правилъ судебно-межеваго разбирательства, а въ порядкѣ вотчинномъ. Въ виду сего палата заключила: оставить это требованіе безъ удовлетворенія.—На таковое рѣшеніе повѣренный истицы подалъ кассационную жалобу, основанную на утвержденіи, что дѣло, возбужденное его исковымъ прошеніемъ, подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи правилъ IV прил. къ 1400 ст. (прим.) уст. гр. суд., по сопоставленіи ихъ съ III частью X т. и съ разъясненіями, заключающимися въ рѣшеніяхъ гражд. касс. департ. 1875 г. № 1027, 1878 г. № 240, 1880 г. № 264 и 1881 г. № 123, *судебно-межевому разбирательству* подлежатъ единственно тѣ поземельные иски, которыми не отыскивается на землю право собственности или одно изъ трехъ правъ, изъ коихъ собственность слагается, а именно: право владѣнія, пользованія и распоряженія, а преслѣдуется исключительно *цѣль межеваго установленія пространства, мѣстности и границъ владѣнія*. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ содержанія исковаго прошенія и изъ приобщенной къ дѣлу справки Тульской губернской чертежной, исковое требованіе сводится, въ сущности, не къ

опредѣленію границъ крестьянскихъ угодій и помѣщичьей земли и къ отдѣленію ихъ другъ отъ друга, а къ признанію за истинною права собственности на тѣ земли, которыми, будто бы, незаконно завладѣли крестьяне. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, согласно съ заключеніемъ палаты, что повѣренный княгини Козловской долженъ былъ заявить свое исковое требованіе не на основаніи правилъ судебнаго разбирательства, а порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ о возстановленіи нарушенной владѣнія или вотчинныхъ. Руководствуясь такими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго княгини Козловской, присяжнаго повѣреннаго Дмитревскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

3.—1890 года января 17-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Бикмая Мустафина Долотказина, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Годилова, объ отмычѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Крестьянинъ Бикмай Мустафинъ Долотказинъ и турецкій подданный Хабибулла Абдуллаховъ выдали за общую подписью купцу Егору Коху два векселя по 1000 р. каждый. Произведя по онымъ уплату, Долотказинъ предъявилъ къ Абдуллахову искъ о возвращеніи уплаченныхъ за него 1060 рублей. Въ опроверженіе этого иска Абдуллаховъ представилъ удостовѣреніе нотариуса Сипко о томъ, что: 1) онъ нотариусъ, по порученію Абдуллахова, обратился къ Долотказину съ заявленіемъ, чтобы Долотказинъ возвратилъ эти векселя или замѣнилъ ихъ своими, такъ какъ взятый по онымъ товаръ остался у одного его, Долотказина; 2) на это Долотказинъ отвѣтилъ, что долгъ по тѣмъ векселямъ онъ принимаетъ на себя, его, Абдуллахова, отъ платежа отстраняетъ и не желаетъ продолжать общей съ нимъ торговли, и 3) письменно этого Долотказинъ выразить не могъ, какъ неграмотный. Саратовская судебная палата нашла: 1) заявленія, производимыя чрезъ нотариуса по 5 п. 128 ст. нот. пол., подлежатъ оцѣнкѣ суда (рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1879 г. № 94); 2) ст. 141—144 нот. пол. заключаютъ въ себѣ дѣйствія, которыя не относятся къ совершенію крѣпостныхъ актовъ и для которыхъ необязательно соблюденіе правилъ 147 и 89 ст. нот. пол. (рѣш. Сен. 1878 г. № 114), и потому отвѣтъ безграмотнаго Долотказина, хотя и нескрѣпленный его подписью, не лишенъ значенія, такъ какъ 144 ст. обуславливаетъ скрѣпленіе подписью лишь тотъ отвѣтъ стороны, который она потребуетъ внести въ протоколъ дѣйствій нотариуса, чѣмъ однако нотариусъ не лишается права засвидѣтельствовать, какъ лицо должностное, наличность событій и объясненій, сдѣланныхъ стороною въ его присутствіи при предъявленіи его заявленія; 3) наконецъ, Долотказинъ, указывая лишь на недостаточность законнаго оформленія его словъ, не отрицаетъ прямо факта сдѣланнаго ему заявленія и своего на

оное отвѣта. Вслѣдствіе сего палата, признавъ удостовѣреніе нотариуса служащимъ доказательствомъ полученія валюты по векселямъ однимъ Долотказинымъ и потому допросъ свидѣтелей излишнимъ, опредѣлила въ искѣ Долотказину отказать. Въ кассационной жалобѣ Годиловъ, указывая на нарушеніе 144 ст. нот. пол., объясняетъ, что: 1) нетребованіе установленной оною подписи породило бы произволь со стороны нотариусовъ и 2) что довѣритель его считалъ достаточнымъ одно указаніе на 144 ст. нот. пол., нынѣ же заявляетъ, что изложеннаго въ удостовѣреніи нотариуса отвѣта имъ дано не было.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) признаніе судебною палатою за удостовѣреніемъ нотариуса Сипко доказательной силы въ отношеніи къ изложенному въ этомъ удостовѣреніи отвѣту Долотказина на сдѣланное чрезъ нотариуса Абдуллаховымъ заявленіе оказывается незаконнымъ, потому что нотариусъ не имѣлъ права на внесеніе этого отвѣта въ свое удостовѣреніе: по 144 ст. нот. пол. въ удостовѣреніе, выдаваемое по 142 ст. сего пол., отвѣтъ противной стороны на сдѣланное по 141 ст. заявленіе вносится „тогда лишь, когда сія сторона или сама того потребуетъ, или на то согласится и утвердитъ такое согласіе своею подписью“. Таковая подпись за неграмотнаго должна быть сдѣлана другимъ лицомъ, а не самимъ нотариусомъ, такъ какъ сей послѣдній имѣетъ право только на засвидѣтельство подписи (нот. пол. ст. 113 и 133, рѣш. 1874 года № 635). Въ удостовѣреніи же нотариуса Сипко не сказано, чтобы Долотказинъ потребовалъ внесенія въ оное включеннаго въ него отвѣта, имъ даннаго, или согласился на таковое внесеніе; удостовѣреніе это не подписано за неграмотнаго Долотказина другимъ лицомъ съ засвидѣтельствомъ подписи сего послѣдняго нотариусомъ, въ присутствіи коего подпись сдѣлана. Вслѣдствіе сего внесеніе въ это удостовѣреніе отвѣта на заявленіе, съ отступленіемъ отъ предписанныхъ для такового внесенія правилъ, лишаетъ оное значенія и засимъ удостовѣреніе это не составляетъ противъ Долотказина доказательства. 2) Неправильная оцѣнка означеннаго удостовѣренія не можетъ однако служить поводомъ кассации обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ, независимо отъ этой оцѣнки, отказъ Долотказину въ искѣ основанъ еще на самостоятельномъ выводѣ изъ объясненій его на судѣ, что онъ не отрицаетъ содержанія даннаго имъ Абдуллахову чрезъ нотариуса отвѣта, каковой выводъ, относящійся къ существу дѣла, и потому неподлежащій, по 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ (рѣш. 1880 г. № 211), самъ по себѣ достаточенъ для означеннаго отказа (рѣш. 1881 г. № 48 и др.). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Бикмая Долотказина, присяжнаго повѣреннаго Годилова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

4.—1890 года января 17-го дня. По прошению вдовы надворнаго советника *Маріи Викартъ* объ отъѣнтіи рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Купеческій сынъ Александръ Соболевъ выдалъ вдовѣ надворнаго советника *Маріи Викартъ* 27 декабря 1887 г. неустойчную росписку въ томъ, что, если по векселю въ 150 руб., писанному того же числа домашнимъ учителемъ Ардалиономъ Зименко, съ отвѣтственнымъ бланкомъ его, Соболева, не послѣдуетъ платежа, то онъ, Соболевъ, обязуется уплатить въ видѣ неустойки 50 руб. Въ искѣ, предъявленномъ *Викартъ* къ Соболеву по этой роспискѣ, С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ отказалъ на томъ основаніи, что вексель былъ предъявленъ къ платежу и взысканію *Силантьевой* и, слѣдовательно, перешелъ къ ней отъ *Викартъ* до наступленія срока платежа, а, по 1583 ст. 1 ч. X т., кредиторъ, передавая долговое обязательство и оставляя за собою неустойчную записку, обезпечивающую это обязательство, теряетъ право на требованіе неустойки, если передача эта совершена до наступленія срока платежа. Въ *кассационной жалобѣ* на рѣшеніе съѣзда *Викартъ* указываетъ на нарушение 129, 131 и 142 ст. уст. гр. суд., причемъ, между прочимъ, утверждаетъ, что она никогда не была держательницей векселя, выданнаго *Зименко Силантьевой* съ отвѣтственнымъ бланкомъ Соболева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: разрѣшеніе жалобы *Викартъ* зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: *можетъ ли неучаствовавшее въ заключеніи долговаго обязательства лицо требовать, по особому условію съ однимъ изъ контрагентовъ, уплаты известной суммы въ случаѣ неисполненія въ срокъ означеннаго обязательства?* Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ: всякій договоръ, правильно составленный, долженъ быть въ точности исполненъ договорившимися лицами и, въ случаѣ неисполненія, порождаетъ право требовать отъ обязавшейся стороны исполненія всего того, что въ договорѣ постановлено (569 и 570 ст. X т. 1 ч.), а такъ какъ представленный въ основаніе иска *Викартъ* договоръ не содержитъ въ себѣ ничего противнаго закону и одно наименованіе его неустойчною роспискою не можетъ лишить его самостоятельнаго значенія, хотя онъ и заключенъ по поводу обязательства, выданнаго третьимъ лицомъ, то и не представляется основанія признавать упомянутый договоръ неимѣющимъ обязательной для заключившихъ его лицъ силы. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что ни изъ объясненія *Викартъ*, ни изъ векселя и протеста не видно, чтобы она была когда либо держательницей векселя, а *Соболевъ* въ апелляціи утверждалъ, что принадлежащій *Силантьевой* вексель никогда не былъ въ рукахъ *Викартъ*, и 2) что, между тѣмъ, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., съѣздъ

оказъ ей въ искѣ основалъ на признаніи ея бывшею векселедержательницей, т. е. на такомъ обстоятельстве, коего не существуетъ, и на такомъ доводѣ, котораго отвѣтчикомъ приведено не было, и лишилъ ее принадлежащаго ей по 569 ст. и 570 ст. 1 ч. X т. права, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отъѣнтить, по нарушенію 569 и 570 ст. X т. 1 ч. и 129 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

5.—1890 года января 24-го дня. По просьбамъ: 1) купца *Ивана Титова* и 2) *попеченнаго Высочайше утвержденаго общества верхнихъ торговыхъ рядовъ въ Москвѣ, присяжнаго попеченнаго Зацѣпина*, объ отъѣнтіи опредѣленія Московской судебной палаты, по частнымъ жалобамъ ихъ-же на опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, о наложеніи на *Титова* и упомянутое общество 1022 руб. штрафа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

10 мая 1888 г. удостоился *Высочайшаго* утвержденія уставъ общества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ, въ § 1 коего постановлено: для перестройки существующихъ въ г. Москвѣ, на Красной площади, между улицами Никольской и Ильинской, верхнихъ торговыхъ рядовъ и содержанія въ оныхъ торговыхъ помѣщеній, учреждается акціонерное общество подъ наименованіемъ: „общество верхнихъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ.“ Въ ноябрѣ 1888 г. купецъ *Иванъ Титовъ*, владѣлецъ лавокъ въ Панскомъ ряду и Суконной линіи, выдалъ особую подписку, оплаченную гербовою маркою въ 80 коп., по которой, подтверждая согласіе свое на добровольную уступку своего имущества, выраженное въ заявленіи, поданномъ въ комитетъ учредителей *Высочайше* утвержденнаго общества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ, передать въ собственность означеннаго общества, по приложеннымъ къ сему плану и городской оцѣнкѣ, означенныя выше лавки. Эту подписку повѣренный упомянутого общества представилъ въ окружный судъ, вмѣстѣ съ другими документами, и заявилъ при этомъ просьбу о вводѣ общества во владѣніе уступленными ему *Титовымъ* лавками съ землею. Окружный судъ удовлетворилъ ходатайство о вводѣ во владѣніе, но вмѣстѣ съ симъ, принявъ во вниманіе, что, по § 2-му устава общества, вся составляющая частную собственность земля подъ поименованными торговыми рядами, вмѣстѣ съ имѣющимися на ней строеніями, передается въ собственность общества безъ совершенія купчихъ крѣпостей, по что, съ другой стороны, по § 10 своего устава, общество, въ отношеніи платежа гербовыхъ пошлинъ, подчиняется всеѣмъ дѣйствующимъ въ Имперіи правиламъ и постановленіямъ и потому, на основаніи 107 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, опредѣлилъ: взыскать съ упомянутого общества

и Титова, за нарушение 20, 23 и 38 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, штрафа въ исчисленномъ судомъ размѣрѣ. На эту часть опредѣленія окружнаго суда, обѣ стороны принесли частныя жалобы въ *судебную палату*, которая *нашла*, что § 2-й устава общества верхнихъ торговыхъ рядовъ, какъ составляющій исключеніе изъ общаго закона, на общемъ основаніи, не можетъ быть толкуемъ распространительно, и дарованная уставомъ обществу и лавковладѣльцамъ льгота отъ совершения купчихъ крѣпостей только и можетъ, по сему, простираться на нихъ въ смыслѣ исключительно отмѣны постановленій общаго закона о порядкѣ перехода и укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества (ст. 707, 1417 и слѣд. т. X 1 ч.) посредствомъ купчихъ крѣпостей. Если, поэтому, общество и лавковладѣльцы оказываются освобожденными отъ всѣхъ, сопряженныхъ съ совершеніемъ купчихъ крѣпостей, формальностей и расходовъ, то, во-первыхъ, лишь исключительно по отношенію къ передачѣ отъ лавковладѣльцевъ ихъ имущества обществу, согласно §§ 1 и 2 устава, а, во-вторыхъ, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы контрагенты тѣмъ самымъ освобождались отъ всѣхъ установленныхъ закономъ сборовъ при облеченіи ими своихъ соглашеній въ форму какой либо сдѣлки, а, слѣдовательно, если, не ограничиваясь передачей по планамъ, описямъ и оцѣнкамъ, общество и лавковладѣльцы свое соглашеніе о передачѣ и приѣмѣ имущества облечутъ въ форму письменнаго акта, то этотъ послѣдній, какъ являющійся выраженіемъ ихъ сдѣлки, касающійся ихъ имущественныхъ интересовъ, носитъ характеръ имущественнаго акта, независимо того названія, которое придаютъ ему сами участвующія лица. Вслѣдствіе сего и признавая, что подписка Титова, отъ 17 ноября 1888 г., представляется уступочнымъ актомъ, и раздѣляя заключеніе окружнаго суда относительно значенія 10 § *Въ с о ч а й ш е* утвержденного устава общества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ, судебная палата постановила: частныя жалобы повѣреннаго Титова и означеннаго выше общества оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* Титовъ и повѣренный общества верхнихъ торговыхъ рядовъ просятъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, по нарушенію 1526 ст. 1 ч. X т. и *Въ с о ч а й ш е* утвержденного устава товарищества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 20, 23 и 28 ст. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г., акты, имѣющіе предметомъ передачу права собственности на недвижимое имущество, подлежатъ оплатѣ, въ установленномъ порядкѣ, гербовымъ сборомъ; 2) что, засимъ, разрѣшеніе на отчужденіе имѣнія, безъ совершения соответствующаго, въ силу гражданскихъ законовъ, акта, равносильно и освобожденію отъ расходовъ по гербовому сбору, взиманіе коихъ, какъ указано выше, обуславливается совершеніемъ того акта; 3) что, согласно съ симъ, выраженное во 2-мъ параграфѣ *Въ с о ч а й ш е* утвержденного устава товарищества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ

(собраніе узаконеній и распоряженій правительства, 1888 г. № 49) постановленіе о томъ, что упоминаемое въ 1 параграфѣ имущество передается въ собственность товарищества безъ совершения купчей крѣпости, составляетъ изъятіе изъ вышеприведенныхъ узаконеній о гербовомъ сборѣ; 4) что подаваемая, на основаніи 8 § устава, собственниками торговыхъ помѣщеній въ существующихъ нынѣ рядахъ письменныя заявленія объ уступкѣ своихъ участковъ обществу не составляютъ ни предусмотрѣннаго гражданскими законами акта на переходъ недвижимыхъ имѣній, подлежащаго оплатѣ гербовымъ сборомъ, ни самостоятельной сдѣлки, независимой отъ предположеній, предначертанныхъ во 2 § устава; 5) что соображеніе всѣхъ §§ устава, относящихся къ образованію товарищества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ, показываетъ, что правило о подачѣ письменныхъ заявленій, объ уступкѣ собственниками торговыхъ помѣщеній, составляетъ лишь необходимое развитіе положенія, установленнаго во 2 §, ибо въ семъ послѣднемъ упоминается лишь о документахъ, опредѣляющихъ самое имѣніе, подлежащее отчужденію; что, вслѣдствіе сего, заключеніе судебной палаты о томъ, что данная 17 ноября 1888 г. Титовымъ подписка, объ уступкѣ въ собственность товарищества верхнихъ торговыхъ рядовъ лавокъ на основаніяхъ, установленныхъ въ *Въ с о ч а й ш е* утвержденномъ уставѣ сего товарищества, составляетъ совершенно самостоятельную сдѣлку, подлежащую оплатѣ пропорциональнымъ сборомъ, невнесеніе коего подвергаетъ участвующихъ взысканію штрафа, не можетъ быть признано правильнымъ; 6) что такой взглядъ палаты на существо упоминаемой подписки равносильно устраненію примѣненія правила 2 § устава, объ освобожденіи отчужденнаго товариществу имущества отъ гербоваго сбора, ибо такое отчужденіе возможно только при подачѣ заявленія объ уступкѣ со стороны собственниковъ торговыхъ помѣщеній, а, засимъ, указаніе палаты на то, что освобожденіе отъ гербоваго сбора можетъ послѣдовать исключительно при наличности лишь плановъ, описей и оцѣнки имѣній, слѣдовательно, безъ всякихъ документовъ, выражающихъ согласіе пишущихъ собственниковъ, не имѣетъ значенія; 7) что, равнымъ образомъ, неправильно ссылка палаты на 10 параграфъ устава, ибо, за опредѣленіемъ, въ предшествующемъ параграфѣ, въ подробности порядка и условій образованія товарищества, означенный § можетъ относиться до дальнѣйшихъ дѣйствій сего товарищества, непредусмотрѣнныхъ особыми постановленіями. Подтверженіемъ сего можетъ служить существованіе подобнаго 10-му параграфовъ въ уставахъ другихъ обществъ, въ которыхъ однако предварительно указано, что на передачу имущества долженъ быть совершенъ надлежащій крѣпостной актъ (собр. узак. и распор. Прав. 1890 г. ст. 84, 257). По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *о п г я д ъ* л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію § 2 *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 20 мая 1888 г. устава общества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

6.—1890 года января 24-го дня. По прошенію Калужской казенной палаты объ отмынн опредленія Брянскаго мирового създа по дѣлу о взысканіи палатою съ купца Николая Могилевцева, за нарушеніе устава гербового, 336 руб.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Калужская казенная палата, на основаніи 15 и 16 п.п. II ст. Высочайше утвержденного 15 іюня 1887 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, препроводила къ мировому судѣ Брянскаго мирового округа переписку о наложеніи штрафа на купца Николая Могилевцева за написаніе на простой бумагѣ безъ оплаты гербовымъ сборомъ обязательства о ссудѣ, совершенной имъ съ Жиздринскимъ городскимъ банкомъ. Мировой судья, вслѣдствіе возраженія Могилевцева, принимая во вниманіе, между прочимъ, что упоминаемое обязательство къ разсмотрѣнію подлинникомъ или въ копіи не прислано, —опредѣлили: купца Могилевцева отъ наложеннаго штрафа освободить. *Мировой създъ* утвердилъ это рѣшеніе также за неимѣніемъ въ виду документа, подлежащаго оплатѣ гербовымъ сборомъ или копіи онаго.—Въ *кассационной жалобѣ* Калужская казенная палата проситъ объ отмынн этого опредленія, вѣходя, между прочимъ, что существованіе упомянутаго выше обязательства доказано актомъ чиновника особыхъ порученій министерства финансовъ, ревизовавшаго Жиздринскій городской общественный банкъ, каковой актъ и былъ отосланъ къ мировому судѣ.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь кассационнаго повода, приводимаго казенною палатою въ опроверженіе соображенія мирового судьи и създа объ отсутствіи свѣдѣній о томъ, представлялось-ли обязательство Могилевцева ко взысканію, или было-ли по немъ какое-либо хожденіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, обязанъ-ли подлежащій органъ казеннаго управленія, при требованіи въ судебномъ порядкѣ присужденія гербового штрафа съ лица, выдавшаго актъ безъ оплаты гербовымъ сборомъ, представлять въ судъ тотъ актъ въ подлинникѣ, или въ копіи? Порядокъ возбужденія и направленія означеннаго дѣла изложенъ въ 124, 125 и 126 ст. т. V уст. о герб. сборѣ, по прод. 1887 г.; на основаніи означенныхъ статей, казенная палата, при поступленіи возраженія противъ сдѣланнаго ею исчисленія гербового штрафа, превышающаго тридцать руб., препровождаетъ возраженія эти, вмѣстѣ съ ея опредѣленіемъ и относящимися къ нему документами, къ подлежащему мировому судѣ, который разрѣшаетъ дѣло въ порядкѣ, установленномъ для частнаго производства по гражданскимъ дѣламъ.—Въ числѣ упоминаемыхъ выше документовъ, очевидно, не можетъ не подразумеваться тотъ актъ, написаніе котораго на простой бумагѣ послужило поводомъ къ настоящему производству, ибо безъ представленія сего акта судъ лишенъ былъ-бы возможности провѣрить правильность какъ возраженій противъ уже сдѣлан-

наго казенною палатою исчисленія, вслѣдствіе котораго дѣло подлежитъ судебному разсмотрѣнію, такъ и объясненій, представленныхъ самому суду со стороны частныхъ лицъ. Сіи послѣднія, въ виду характера производства о взысканіи гербового штрафа, имѣющаго значеніе не требованія безспорнаго, а требованія, подлежащаго разсмотрѣнію суда гражданскаго, не обязаны представлять документы, необходимые для признанія доказанности направленного противъ нихъ взысканія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу калужской Казенной палаты, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1890 года января 24-го дня. По прошенію мѣщанина Андрея Севрука объ отмынн рѣшенія Радомысльскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный помѣщицы Миклухи, Карлъ Грабовскій, въ поданномъ мировому судѣ 1-го участка прошеніи изложилъ, что жительствующій въ имѣніи его вѣрительницы мѣщанинъ Андрей Севрукъ по нотаріальному договору отъ 14-го апрѣля 1880 года нанималъ въ имѣніи его вѣрительницы участокъ усадебной и сѣнокосной земли съ домомъ срокомъ по 1-ое октября 1885 года. Что по окончаніи срока договору, согласно 9 п., обязанъ былъ заключить новый договоръ или же удалиться изъ имѣнія, по Севрукъ ни того, ни другаго не исполнилъ и продолжаетъ пользоваться имуществомъ. Почему Грабовскій, предъявляя искъ къ Севруку, просилъ выселить Севрука изъ занимаемой имъ земли и передать таковую его вѣрительницѣ и взыскать съ Севрука за пользованіе имуществомъ съ 1-го октября 1885 года по 1-е октября 1886 года 21 рубль съ судебными и за веденіе дѣла издержками. При разборѣ дѣла у мирового судьи повѣренный истицы искъ подтвердилъ. Отвѣтчикъ, не признавая иска, заявилъ, что онъ чиншевикъ, но доказательствъ не представилъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ искъ доказаннымъ нотаріальнымъ договоромъ, изъ котораго видно, что Севрукъ жилъ въ имѣніи г. Миклухи не на чиншевомъ правѣ, а на договорномъ; поэтому возраженія отвѣтника о томъ, что онъ чиншевикъ, опровергаются. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. уст. гражд. судопроизв., опредѣлили: 1) взыскать съ Андрея Севрука въ пользу Елаетерины Миклухи 21 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 3 р., 2) выселить Андрея Севрука изъ хаты съ пристройками, земли усадебной, пахатной и сѣнокосной въ имѣніи г. Миклухи въ д. Гамарѣ и таковыя передать истицѣ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Севрукъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что считаетъ таковое неправильнымъ потому, что дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ учреждениямъ, за силою Высочайше утвержденныхъ правилъ 9 іюня 1886 года о чиншевникахъ, такъ какъ онъ живетъ въ имѣніи г. Миклухи на чиншевомъ правѣ, просилъ рѣшеніе судьи отмы-

нить, вызвать и допросить указанных въ жалобѣ свидѣтелей и, признавъ дѣло неподсуднымъ, производствомъ прекратить. *Съездъ мировыхъ судей*, въ открытомъ засѣданіи 3-го сего декабря, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, заключеніе товарища прокурора о подсудности дѣла и находя такое подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, согласно 181 ст. уст. гражд. суд. Императора Александра II, оцѣдѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи 1-го участка утвердить и апелляціонную жалобу отвѣтчика Севрука оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Севрукъ подалъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ: 1) что настоящее дѣло подлежало прекращенію, въ силу VI п. Высочайше утвержденного 9-го іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ сельскихъ чиншевикомъ, и 2) что о чиншевыхъ правахъ своихъ онъ подалъ заявленіе въ Радомысльское уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе, въ чемъ представлено мировому съѣзду удостовѣреніе присутствія, не принятое съѣздомъ во вниманіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи VI п. Высочайше утвержденного 9-го іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ сельскихъ чиншевикомъ, прекращаются производствомъ всѣ производящіяся въ судебныхъ мѣстахъ гражданскія дѣла, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками. Исключеніе это, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената № 40—1886 г. и № 54—1888 г., относится къ искамъ, предъявляемымъ у мировыхъ судей, въ силу 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., лицами, лишенными владѣемыхъ ими на вѣчно-чиншевомъ правѣ участковъ.—Обращаясь къ вопросу, подходятъ-ли подъ дѣйствіе упомянутого постановленія дѣла о прекращеніи владѣнія, подобныя настоящему, въ коихъ истецъ требуетъ возвращенія ему участка земли, основываясь на истеченіи срока аренды, а отвѣтчикъ возражаетъ ссылкой на чиншевое право на этотъ участокъ,—Правительствующій Сенатъ находить, что, въ силу многократныхъ его разъясненій (рѣш. 1882 г. №№ 134, 143 и др.), предметъ дѣла (коиимъ устанавливается его подсудность) опредѣляется содержаніемъ исковаго требованія, а не возраженій отвѣтчика. А какъ предметомъ дѣла, подобнаго настоящему, является не споръ о вѣчно-чиншевомъ правѣ, а споръ о прекращеніи срочнаго владѣнія имуществомъ, за истеченіемъ срока, то къ прекращенію такихъ дѣлъ, на основаніи VI п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 9-го іюня 1886 года, не представляется законнаго основанія. На обязанности-же мировыхъ судебныхъ установленій по этимъ дѣламъ лежитъ разрѣшить предметъ спора, т. е. установить, правъ-ли истецъ, утверждая, что отвѣтчикъ владѣлъ участкомъ земли по срочной арендѣ и что срокъ таковой истекъ, или-же правильно возраженіе отвѣтчика о томъ, что онъ владѣлъ участкомъ

на вѣчно-чиншевомъ правѣ; причемъ, конечно, признаніе такихъ возраженій правильными возможно лишь въ томъ случаѣ, если владѣніе это будетъ признано соответствующимъ условіямъ вѣчно-чиншеваго владѣнія, установленнымъ положеніемъ о сельскихъ чиншевикахъ (рѣшеніе № 54—1888 г.).—Обращеніе со стороны отвѣтчика съ просьбою о признаніи его чиншевыхъ правъ въ присутствіе по чиншевымъ дѣламъ, само по себѣ, конечно, не можетъ вести ни къ прекращенію дѣла, ни къ отказу въ искѣ, ибо съ просьбою о признаніи чиншевыхъ правъ можетъ обратиться всякій и неимѣющій такихъ правъ, а только окончательное рѣшеніе чиншевыхъ учреждений о признаніи чиншевыхъ правъ отвѣтчика, какъ разрѣшающее вопросъ о чиншевомъ правѣ, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ въ искѣ о прекращеніи владѣнія. Такое разрѣшеніе возникшихъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросовъ, будучи основано на точной силѣ закона, представляется единственно справедливымъ. Прекращеніе дѣлъ, возбуждаемыхъ владѣльцами по поводу неочищенія ихъ земель послѣ прекращенія срочной аренды, или отказъ въ такихъ искахъ безъ обсужденія правильности спора отвѣтчика, единственно по поводу заявленія отвѣтчикомъ просьбы о признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ въ присутствіяхъ по чиншевымъ дѣламъ, составляло-бы, въ сущности, отказъ землевладѣльцамъ въ защитѣ ихъ правъ противъ всякаго срочнаго владѣльца, который, по окончаніи срока, сталъ-бы защищаться вымышленнымъ чиншевымъ правомъ. Такой отказъ въ защитѣ правъ не могъ-бы быть допущенъ не только на то продолжительное время, которое необходимо для разрѣшенія чиншевыми присутствіями возложенной на нихъ важной задачи установленія отношеній чиншевикомъ къ землевладѣльцамъ въ западномъ краѣ, но и на самое короткое время. Съ другой стороны, въ виду разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 54—1888 года, прекращеніе дѣлъ этого рода вело-бы къ тому крайне несправедливому положенію, что землевладѣлецъ, обратившійся къ суду съ просьбою о защитѣ его противъ срочнаго арендатора, продолжающаго пользоваться его имуществомъ послѣ истеченія срока аренды, не могъ-бы достигнуть судебного рѣшенія, а тотъ-же землевладѣлецъ, очистившій свою землю отъ самовольно владѣющаго ею бывшаго арендатора, при предъявленіи послѣднимъ иска о возстановленіи владѣнія, имѣлъ-бы возможность заявить суду объ отсутствіи у противника его вѣчно-чиншеваго права и достигнуть благопріятнаго судебного рѣшенія. Наконецъ, нельзя опасаться и того, чтобы допущеніе судебного производства по упомянутымъ дѣламъ могло ввести замѣшательство въ дѣло окончательнаго устройства чиншевикомъ, ибо рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій, какъ состоявшіяся по другому предмету,—по искамъ о прекращеніи срочнаго владѣнія за истеченіемъ срока его,—нисколько не стѣсняютъ чиншевыя установленія при разрѣшеніи вопроса о правѣ на вѣчно-чиншевое владѣніе, и ошибки со стороны мировыхъ установленій, если-бы таковыя могли имѣть мѣсто, будутъ исправлены при рѣшеніи дѣла чиншевыми присутствіями. Признавая, въ виду изложеннаго, указанія просителя въ кассацион-

ной его жалобѣ неправильными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Севрука оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

8.—1890 года января 24-го дня. 1) По просьбѣ повѣреннаго помѣщицы Габріели Комаръ, дворянина Косцялковскаго, объ отмене рѣшенія Новоалександровскаго мирового съезда и 2) по объясненію Мульдана на эту просьбу.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный опекуни надъ малолѣтними Комарами, дворянки Габріели Комаръ, обратился, въ іюлѣ 1887 г., къ мировому судѣ съ искомъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что крестьянинъ Яковъ Мульдана арендовалъ, по договору отъ 23 апрѣля 1875 г., застѣнокъ Газулишки, принадлежащій малолѣтнимъ Комарамъ, въ продолженіи 12 лѣтъ, и, не смотря на истечение срока, продолжаетъ пользоваться участкомъ, просилъ обязать отвѣтчика очистить этотъ застѣнокъ. При разборѣ дѣла у мирового судьи, отвѣтчикъ заявилъ, что онъ чиншевикъ и хлопочетъ въ чиншевомъ присутствіи о признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ, что представленнаго къ дѣлу договора не заключалъ и что живетъ на участкѣ Комаровъ только 12 лѣтъ. Повѣренный истицы представилъ въ мировой съездъ копию съ постановленія Новоалександровскаго присутствія по чиншевымъ дѣламъ, отъ 24 іюня 1887 г., коимъ крестьянину Якову Мульдана въ просьбѣ о признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ на землю въ имѣніи Комаровъ отказано. Повѣренный же истицы, въ виду спора отвѣтчика, исключилъ контрактъ изъ числа доказательствъ и просилъ рѣшить дѣло на основаніи представленнаго имъ, въ копіи, постановленія чиншеваго присутствія. Мировой съездъ нашелъ, что причиною возникновенія поземельныхъ отношеній между Мульданою и помѣщикомъ слѣдуетъ считать словесный договоръ, такъ какъ отъ договора письменнаго истецъ отказался. Опредѣленіе характера этихъ отношеній и возникающихъ затѣмъ послѣдствій ихъ, въ данномъ случаѣ, зависитъ отъ присутствія по чиншевымъ дѣламъ, такъ какъ по дѣлу видно, что Мульдана о признаніи за нимъ права чинша на землю, находящуюся въ его пользованіи, ходатайствовалъ передъ присутствіемъ. Хотя рѣшеніемъ присутствія по чиншевымъ дѣламъ ему, Мульдана, и отказано, но не видно, чтобы рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу, безъ чего вопросъ о чиншевыхъ правахъ Мульдана остается еще открытымъ. Доказать же послѣднее обстоятельство лежитъ на обязанности истца и, такъ какъ онъ удостовѣренія присутствія по чиншевымъ дѣламъ о томъ, что рѣшеніе этого присутствія относительно правъ Мульдана вошло въ законную силу не представилъ, то нельзя считать требованіе его объ устраненіи Мульдана своевременнымъ, тѣмъ болѣе, что Мульдана, по закону объ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевниковъ, какъ поль-

зующійся землею безъ контракта и болѣе 10 лѣтъ, можетъ получить пятилѣтнюю отсрочку. Вслѣдствіе сего, съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отменить и повѣренному помѣщицы Габріели Комаръ, дворянину Косцялковскому, въ искѣ отказать.

Остановившаяся, прежде всего, на сдѣланномъ Мульданою, въ объясненіи на настоящую просьбу Косцялковскаго, заявленіи о томъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поданная лицомъ, не имѣющимъ надлежащаго полномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе это неосновательнымъ потому, что Косцялковскимъ представлена при настоящей просьбѣ копія съ довѣренности, засвидѣтельствованная въ вѣрности своей мировымъ судьей при самой подачѣ просьбы (20 іюня 1888 г.), изъ содержанія же ея видно, что Косцялковскій уполномоченъ на принесеніе кассационной жалобы отъ имени Габріели Комаръ, какъ опекуни дочерей ея. Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію приведенныхъ въ просьбѣ Косцялковскаго кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съездъ, обсуждая дѣло это, уклонился отъ разсмотрѣнія существа требованія истицы о выселеніи отвѣтчика, въ виду возраженія отвѣтчика о томъ, что онъ владѣетъ землею на чиншевомъ правѣ, признавъ, что опредѣленіе характера поземельныхъ отношеній между сторонами должно зависеть отъ присутствія по чиншевымъ дѣламъ; 2) что, между тѣмъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1888 г. № 54, по дѣлу Собѣщанской, разъяснено, что, въ случаѣ возникновенія въ мировыхъ установленіяхъ между тяжущимися, по дѣлу о возстановленіи владѣнія, спора о существованіи вѣчночиншеваго права, установленія эти обязаны войти въ обсужденіе существа сего спора и разрѣшить его по правиламъ, преподаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 9 іюня 1886 г. положеніи о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ сельскихъ чиншевниковъ, причемъ должны установить, соответствуетъ ли владѣніе признакамъ вѣчночиншеваго владѣнія, или-же оно подходит подъ понятіе владѣнія на условіяхъ найма; 3) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената сего числа, по дѣлу Севрука, признано, что данныя по дѣлу Собѣщанской разъясненія вполне примѣнимы къ случаю предъявленія со стороны землевладѣльца иска о прекращеніи владѣнія срочнаго арендатора за истеченіемъ срока аренды, что заявленіе отвѣтчикомъ по такому дѣлу о своихъ правахъ въ чиншевыхъ присутствіяхъ не освобождаетъ мирового судью отъ обязанности обсудить, по упомянутымъ дѣламъ, правильность возраженій отвѣтчика о принадлежности ему земли на вѣчночиншевомъ правѣ, и что только окончательное рѣшеніе чиншеваго присутствія должно влечь за собою и отказъ въ искѣ, начатомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; 4) что, въ виду сихъ разъясненій, рѣшеніе мирового съезда не соответствуетъ 129 ст. уст. гр. суд.; соображеніе же съезда, что на обязанности истца лежало доказать, что рѣшеніе уѣзднаго присутствія, отвергшаго права отвѣтчика, вошло въ окончательную законную силу, также неправильно, ибо, коль скоро только окончательное рѣшеніе чин-

шеваго присутствія о признаніи права отвѣтчика должно влечь за собою отказъ истцу въ искѣ, то обязанность доказать существованіе такого рѣшенія лежитъ на отвѣтчикѣ. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоалександровскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 и 81 ст. уст. граждан. судопроизвод., и дѣло передать, для рѣшенія, въ Динабургскій мировой съѣздъ.

9.—1890 года февраля 14-го дня. По просьбѣ жены губернскаго секретаря Анны Добровольской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъвистъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Коллежскій секретарь Семигановскій 4 апрѣля 1886 г. представилъ въ судъ ко взысканію съ Добровольской закладную крѣпость, совершенную 17 февраля 1883 г. на залогъ ею Семигановскому принадлежащаго ей двороваго мѣста съ домомъ и постройками въ гор. Харьковѣ, въ суммѣ 21,000 р., срокомъ на 3 года. Причемъ Семигановскій просилъ взыскать съ Добровольской неуплаченный ею по означенной закладной капиталный долгъ 17,000 р. съ процентами. Отвѣтчица Добровольская, съ своей стороны, чрезъ повѣреннаго, предъявила къ Семигановскому встрѣчный искъ, объясняя, что она, Добровольская, въ 1883 году купила у Семигановскаго за 24,000 р., какъ сказано въ купчей крѣпости, каменный домъ, въ счетъ каковой суммѣ уплатила ему тогда же 3000 р., а остальныя 21,000 обезпечила залогомъ того же дома, въ чемъ и выдала Семигановскому закладную крѣпость. Эта закладная совершена одновременно съ купчею крѣпостью, т. е. 17 февраля 1883 года, причемъ, для сокращенія расходовъ, Семигановскій показалъ въ купчей цѣну продажи менѣе, чѣмъ таковая опредѣлена въ дѣйствительности. Въ счетъ долга по закладной впоследствии уплачено 4000 р. и 1400 процентовъ. Въ 1885 году въ домѣ этомъ капитальная стѣна дала трещину отъ верху до низу. При осмотрѣ техниковъ, кромѣ другихъ недостатковъ по постройкѣ, оказалось, что наружныя стѣны дома построены изъ дерева и обложены кирпичемъ, имѣя внутри пустое пространство. Если бы Добровольская знала, что домъ этотъ имѣетъ такіе недостатки, то, естественно, она отказалась бы отъ приобрѣтенія его, какъ негоднаго и неудовлетворяющаго своему назначенію имущества. Семигановскій же зналъ все это, потому, что самъ строилъ домъ, но онъ скрылъ негодность дома, чтобы сбыть его Добровольской за громадную сумму. Что домъ негоденъ, не удовлетворяетъ своему назначенію и даже опасенъ для жизни обитающихъ въ немъ, все это будетъ доказано судебною экспертизою, о производствѣ каковой повѣренный истицы ходатайствовалъ передъ окружнымъ судомъ. Посему, въ виду приведенныхъ основаній, повѣренный Добровольской просилъ судъ: 1) купчую и закладную крѣпости, заключенныя Добровольскою съ Семигановскимъ, признать недѣйствительными; 2) предоставить во владѣніе

Семигановскаго проданный имъ Добровольской домъ, обязавъ его возвратить ей полученныя за тотъ домъ деньги 7000 р. съ % по день удовлетворенія; 3) въ искѣ Семигановскаго по закладной отказать. При исковомъ прошеніи приложены: 1) купчая крѣпость о продажѣ Семигановскимъ Добровольской двороваго мѣста съ каменнымъ домомъ и другими постройками въ г. Харьковѣ и 2) удостовѣреніе техниковъ: Михайловскаго, Покровскаго и Гинша о томъ, что наружныя стѣны этого дома построены изъ дерева и обложены кирпичемъ, имѣя внутри пустое пространство. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ, между прочимъ, нашель: 1) что въ законахъ нашихъ нѣтъ указанія на то, чтобы покупщикъ извѣстнаго ему при вступленіи въ сдѣлку купли-продажи недвижимаго имѣнія вправѣ былъ требовать уничтоженія купчей крѣпости въ случаѣ, если окажется купленное имущество въ дѣйствительности не такимъ по качеству, какимъ оно показано въ числѣ, допускаемыхъ 1426 ст. X т. 1 ч., произвольныхъ условий въ купчей крѣпости; 2) что выводить означенное право покупщика изъ 700 ст. X т. 1 ч., какъ это дѣлаетъ повѣренный Добровольской, въ виду 89 ст. положенія о нотаріальной части и при наличности непринужденнаго произвола и согласія покупщицы Добровольской, по мнѣнію суда, не представляется возможнымъ; 3) что не представляетъ законнаго основанія къ разрѣшенію означеннаго вопроса въ положительномъ смыслѣ и 1518 ст. X т. 1 ч., на которую ссылается повѣренный Добровольской, такъ какъ статья эта относится исключительно до передачи движимаго имущества; 4) что такъ какъ въ настоящемъ случаѣ исковыя требованія Добровольской основаны не на томъ, что проданный ей Семигановскимъ домъ въ дѣйствительности оказался не тотъ, который она имѣла въ виду при покупкѣ, а только лишь на томъ, что домъ этотъ признавъ техниками худшаго качества противъ того, какой указанъ въ купчей крѣпости, то одно это обстоятельство, если бы было совершенно безспорнымъ и причинило имущественный ущербъ покупщицѣ, по мнѣнію суда, ни въ какомъ случаѣ не можетъ для нея служить поводомъ къ требованію уничтоженія купчей крѣпости, составленной указаннымъ въ законѣ порядкомъ и воспріявшей уже свою силу, такъ какъ указаннаго повода къ признанію по иску покупщика купчей крѣпости недѣйствительною законъ не предусматриваетъ. Будучи же не вправѣ требовать признанія недѣйствительною купчей крѣпости, она, Добровольская, не можетъ требовать и признанія недѣйствительною закладной крѣпости, выданной ею Семигановскому въ счетъ покупной суммѣ, и 5) что такъ какъ изъ настоящаго дѣла обнаружилось, что недвижимое имѣніе продано Семигановскимъ Добровольской за 24,000 руб., а въ купчей показана покупная цѣна 5600 р., съ каковой суммѣ только и уплачены въ казну крѣпостныя пошлины, то Семигановскій и Добровольская, какъ участвовавшіе въ этой утайкѣ, согласно 396 ст. V т. уст. о пошл., должны быть подвергнуты взысканію въ пользу казны въ двойномъ количествѣ. Посему Харьковскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) по первоначальному иску—взыскать въ пользу истца Семигановскаго съ отвѣтчицы Добровольской 17,600 руб. по закладной съ процентами на нихъ съ 4 апрѣля с. г. по день платежа; 2) по встрѣчному

иску въ искѣ Добровольской къ Семигановскому отказать; 3) взыскать съ обѣихъ сторонъ по 736 руб. съ каждой въ пользу казны.— Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной судебной палатѣ, Добровольская, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, просила, между прочимъ, объ осмотрѣ дома чрезъ экспертовъ и допросѣ свидѣтеля Кириченко, видѣвшаго, по словамъ ея, самую постройку дома и имѣющаго удостовѣрить, что домъ строился не каменный, а деревянный. Харьковская *судебная палата*, вполнѣ соглашаясь съ соображеніями окружнаго суда и толкованіемъ имъ 700 и 1518 ст. 1 ч. X т. и 89 ст. пот. пол., усмотрѣла, что Добровольская, приобрѣтя по купчей крѣпости дворовое мѣсто съ постройками и въ томъ числѣ каменный домъ, требуетъ уничтоженія этого акта укрѣпленія, возврата ей уплаченныхъ Семигановскому денегъ и уничтоженія выданной ему закладной крѣпости на томъ основаніи, что означенный въ купчей крѣпости домъ оказался не весь каменный. Между тѣмъ при приобрѣтеніи дома Семигановскаго отъ Добровольской вполнѣ зависѣло ранѣе совершенія купчей, осмотрѣть оный; купивъ же по доброй волѣ то самое имѣніе, которое она знала и видѣла, она не можетъ нынѣ требовать уничтоженія купчей крѣпости потому только, что одна изъ построекъ—домъ, названный сторонами въ купчей каменнымъ, въ дѣйствительности, не весь каменный и плохо выстроенъ. Ни представленныя истицею доказательства, ни требуемые ею осмотръ, заключеніе свѣдущихъ людей и допросъ Кириченко не устанавливаютъ и не могутъ установить, чтобы стороны, совершая купчую крѣпость, понимали *подъ каменнымъ домомъ* не тотъ домъ, который существуетъ въ натурѣ, а иной домъ *весь каменный* и прочно выстроенный. При такомъ положеніи дѣла осмотръ дома, заключеніе экспертовъ и допросъ свидѣтеля о томъ, какъ строилъ Семигановскій свой домъ, совершенно излишни. Что касается постановленія суда о взысканіи съ Добровольской и Семигановскаго по 736 руб. двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, за сокрытіе дѣйствительной цѣны купленнаго первой у послѣдняго имѣнія, то право суда постановить о такомъ взысканіи не подлежитъ никакому сомнѣнію, какъ учрежденія, обязаннаго слѣдить за правильностью дѣйствій старшаго нотаріуса и обнаружившаго, что послѣднимъ, вслѣдствіе сокрытія сторонами настоящей цѣны имѣнія, взысканы крѣпостныя пошлины въ меньшемъ противъ слѣдовавшаго размѣрѣ. По приведеннымъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* Добровольская, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, указываетъ на нарушеніе палатою 700, 701 и 1529 ст. 1 ч. X т., 339 и 456 ст. уст. гр. суд. и 396 ст. V т. уст. о пошлинахъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу кассационной жалобы, въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли допущенный при продажѣ недвижимаго имущества обманъ въ качествѣ проданнаго имущества служить основаніемъ къ требованію со стороны покупщицы о признаніи продажи не дѣйствительною. Вопросъ этотъ уже подвергался обсужденію Правитель-

ствующаго Сената, причемъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по закону (ст. 700 1 ч. X т.), всѣ способы приобрѣтенія правъ только тогда признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, и для силы приговоровъ законъ (528 ст. 1 ч. X т.) требуетъ, чтобы они составлялись по взаимному согласію сторонъ, причемъ произволъ и согласіе должны быть свободные, что указанные въ 701 ст. 1 ч. X т. случаи принужденія и подлога не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, когда произволъ и согласіе признаются закономъ нарушенными, что обманъ и даже простая ошибка и заблужденіе въ предметѣ договора могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для уничтоженія самаго договора (рѣш. №№ 1450/73, 853/75, 78/83, 28/84 г. и др.). Эти общія соображенія, примѣненные въ указанныхъ рѣшеніяхъ къ случаямъ уничтоженія договора купли-продажи движимыхъ вещей, были приведены Сенатомъ и по поводу договора о продажѣ недвижимаго имущества въ рѣшеніи № 129/78 г., въ которомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что купчая крѣпость на недвижимое имѣніе можетъ быть признана не дѣйствительною, если добрая воля покупателя была подорвана обманомъ, при чемъ, какъ разъяснилъ Сенатъ, свободная воля договаривающихся подрывается не только обманомъ въ смыслѣ уголовномъ, но и въ случаѣ введенія въ заблужденіе обманутой стороны для склоненія ея къ заключенію невыгодной сдѣлки, какъ посредствомъ ложныхъ удостовѣреній, такъ и чрезъ умолчаніе истины, и безъ тѣхъ признаковъ, которыми опредѣляется обманъ какъ уголовное преступленіе (р. № 78/83 г.). Раздѣляя и въ настоящее время эти соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаяхъ сокрытія отъ покупщика недвижимаго имущества такихъ существенныхъ недостатковъ, при обнаруженіи которыхъ оказалось бы, что покупщикъ получилъ вовсе не то имущество, на покупку котораго онъ изъявилъ согласіе, этотъ обманъ въ качествѣ предмета договора долженъ быть признанъ подрывающимъ свободную волю обманутой стороны и даетъ ей право на требованіе объ уничтоженіи самаго договора. Безъ сомнѣнія вопросъ о томъ, на сколько скрытые недостатки купленнаго имущества представляются существенными и насколько сокрытіе ихъ нарушало свободную волю покупщика, долженъ быть разрѣшенъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу; но, при обсужденіи этого вопроса, судъ обязанъ рассмотреть и взвѣсить всѣ указанныя ему по сему предмету сторонами доказательства. Принимая же во вниманіе: 1) что Добровольская въ апелляціонной жалобѣ просила объ осмотрѣ купленнаго ею дома чрезъ экспертовъ и о допросѣ свидѣтеля, въ доказательство того, что отъ нея при продажѣ дома были скрыты такіе существенные недостатки его, при которыхъ оказалось, что она получила вовсе не то имущество, на покупку котораго послѣдовало съ ея стороны согласіе; 2) что палата отказала въ этой просьбѣ, признавъ, что ни заключеніе свѣдущихъ людей, ни показанія свидѣтелей *не могутъ* установить, чтобы стороны, совершая купчую крѣпость, разумѣли *подъ каменнымъ домомъ* не тотъ домъ, который существуетъ въ натурѣ, и 3)

что, такимъ образомъ, палата, исходя изъ неправильнаго заключенія о томъ, что сокрытие недостатковъ проданнаго имущества ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію продажи, оставила возникашіе по дѣлу вопросы о наличности этихъ недостатковъ и о ихъ существенности безъ разрѣшенія по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе ея въ этой части не можетъ быть оставлено въ силѣ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Добровольской на взысканіе съ нея двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ за сокрытие дѣйствительной цѣны купленнаго ею имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, вопреки указанію просительницы, двойныя пошлины за утайку цѣнности имущества взыскиваются, на точномъ основаніи прим. къ 396 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 г., не только при утвержденіи акта, но и во всѣхъ случаяхъ, когда изъ дѣлъ, до правительства дошедшихъ, какимъ бы то ни было образомъ, откроется, что кто-либо не внесъ въ казну слѣдующаго съ его имущества сбора, и что посему на обязанности суда лежало присудить двойныя пошлины съ просительницы, коль скоро изъ дѣла, до него дошедшаго, онъ усмотрѣлъ сокрытие съ ея стороны цѣны пріобрѣтеннаго ею имущества и 2) что въ апелляціонной жалобѣ просительница не указывала на истечение давности для взысканія съ нея штрафа, а потому вопросъ этотъ не могъ быть предметомъ сужденія палаты и какъ впервые возбужденный въ кассационной жалобѣ не подлежитъ и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и жалоба Добровольской въ этой части не подлежитъ удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Добровольской, въ части, касающейся наложеннаго на нея платежа двойныхъ пошлинъ, оставить, за силою 793 ст. у. г. с., безъ послѣдствій, а въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 700, 701, 1528 ст. 1 ч. X т. и 339 и 456 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той же палаты.

10.—1890 года февраля 14-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Ксаверія Крысинскаго, по довѣренности Петра Барке, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 12 января 1887 г. по иску Осипа Зеленскаго и Ивана Мроза къ Барке о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъвицъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Заленскій и Мрозъ предъявили искъ о выселеніи Петра Барке изъ участка земли въ имѣніи Гронды (Ломжинской губ.), проданнаго Мрозу ипотечнымъ собственникомъ сего имѣнія Заленскимъ по ипотечному акту, совершенному въ 1879 г., а Барке просилъ отказать въ этомъ искѣ, ссылаясь на то, что онъ купилъ спорный участокъ земли отъ прежнихъ собственниковъ имѣнія Гронды по словесному договору, заключенному въ 1862 г.; что эти

собственники, продавая означенное имѣніе Заленскому, обязали его исполнить этотъ договоръ, что самъ Заленскій призналъ оный предъявленіемъ къ нему, Барке, иска объ уплатѣ покупной цѣны за этотъ участокъ, что о существованіи этого договора было извѣстно и Мрозу, какъ изъ содержанія акта продажи ему того-же участка Заленскимъ, такъ и изъ охранительной отмѣтки, внесенной Петромъ Барке въ 1873 г., въ ипотечный указатель имѣнія Гронды въ обезпеченіе предъявленнаго имъ къ Заленскому иска о признаніи спорнаго участка земли собственностью Барке, впоследствии времени прекращеннаго.—Кромѣ того, Барке указывалъ и на давность своего владѣнія спорною землею и въ подтвержденіе своихъ возраженій ссылался на свидѣтелей. Варшавская судебная палата, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашла, что въ вызовѣ по иску Заленскаго къ Петру Барке выражена лишь готовность истца совершить формальный актъ продажи отвѣтчику спорнаго участка земли по уплатѣ всей покупной цѣны, но не признавъ переходъ къ отвѣтчику права собственности на это имущество. По закону же (ст. 1, 3, 30 и 31 ипот. уст.), сдѣлки о переходѣ права собственности на ипотечкованное недвижимое имущество должны быть совершаемы не иначе, какъ нотаріальнымъ порядкомъ и даютъ вещное право лишь по внесеніи ихъ въ ипотечную книгу, а потому словесная сдѣлка, на которую ссылается Барке, давая ему лишь личное право требованія къ лицамъ, съ которыми этотъ договоръ заключенъ, не можетъ устранить вещныя права Заленскаго и Мроза на спорную землю, основанныя на ипотечной гласности. Хотя же, по ст. 33 ипот. уст., отъ третьихъ лицъ, для дѣйствительности ихъ сдѣлокъ съ записаннымъ въ ипотечной книгѣ собственникомъ имѣнія, требуется еще и добросовѣстность, т. е.,—чтобы они не знали о принадлежности имѣнія, на самомъ дѣлѣ, не тому лицу, за которымъ оно значится по ипотецѣ, а другому, но это относится только къ такимъ собственникамъ, правооснованія которыхъ хотя не внесены, но годны ко внесенію въ ипотечную книгу, между тѣмъ какъ словесный договоръ такимъ правооснованіемъ права собственности на ипотечкованное недвижимое имущество служить не можетъ, а затѣмъ и ссылка Барке на свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія. Въ связи съ этимъ положеніемъ находится и ст. 123 ипот. уст., по которой относительно правъ, обезпеченныхъ ипотекою, давность не имѣетъ дѣйствія. Посему палата признала искъ Заленскаго и Мроза подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Петра Барке, главнымъ образомъ, ссылается на то, что недвижимое имущество можетъ быть продано по словесному договору, и что Заленскій, пріобрѣтая имѣніе Гронды, а Мрозъ—спорный участокъ земли, знали о принадлежности онаго просителю, а Заленскій, кромѣ того, призналъ договоръ продажи сего участка просителю.

Изъ изложеннаго видно, что главный, подлежащій разрѣшенію сената въ семь дѣлъ, вопросъ заключается въ томъ,—имѣетъ ли въ Варшавскомъ судебномъ округѣ словесный договоръ о продажѣ участка земли въ ипотечкован-

номъ имѣннѣ, заключенной до введенія судебной реформы 1876 г., значеніе титула собственности на этотъ участокъ какъ противъ послѣдующаго ипотечнаго приобретателя сего имѣннѣ, такъ и противъ ипотечнаго же приобретателя того же участка отъ новаго владельца имѣннѣ, если эти приобретатели знали о существованіи такого договора? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ трехъ условій: 1) отъ формы, требуемой закономъ для перехода права собственности на недвижимое имущество путемъ купли продажи; 2) отъ того, какое значеніе имѣетъ договоръ купли-продажи, совершенный не въ установленной закономъ формѣ, и 3) отъ того, какое значеніе имѣетъ по закону то обстоятельство, что третье лицо, покупая ипотечкованное имѣніе, или часть онаго, отъ записаннаго въ ипотечной книгѣ собственника онаго, знаетъ, что этотъ собственникъ уже заключилъ съ другимъ лицомъ невнесенный въ ипотеку договоръ о продажѣ ему той же части имѣннѣ. Французскій гражданскій кодексъ, дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго, для продажи недвижимаго имущества, не требуетъ никакой формы, допуская въ этомъ случаѣ не только акты домашніе или нотаріальныя, но и словесныя договоры (ст. 1582) и переходъ права собственности на недвижимое имущество по отношенію къ продавцу ставить въ зависимость лишь отъ согласенія его съ покупщикомъ относительно предмета и цѣны (ст. 1583). Нынѣ, по силѣ ст. 241 полож. о нот. части, введеннаго въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1876 г., продажа недвижимаго имущества, подъ страхомъ недействительности самаго договора, можетъ быть совершена лишь въ формѣ нотаріальнаго акта. Но и до введенія этого положенія (непримѣнимаго къ настоящему дѣлу, такъ какъ договоръ, о которомъ идетъ рѣчь въ семъ дѣлѣ, совершенъ до 1876 г.) приведенныя начала гражданскаго кодекса подверглись существенному измѣненію въ ипотечномъ уставѣ 1818 г. Этотъ уставъ съ того и начинается, что сдѣлки между живыми, долженствующія имѣть своимъ послѣдствіемъ переходъ права собственности на недвижимое имущество, слѣдовательно и продажа такого имущества, должны быть совершаемы не иначе, какъ нотаріальнымъ порядкомъ, безъ чего договоръ продажи не можетъ быть внесенъ въ ипотечную книгу (ст. 1—3). Между тѣмъ по ст. 5 и 11 того же устава только внесеніе договора купли-продажи въ ипотечную книгу даетъ покупщику вещное право на имущество, составляющее предметъ договора; до такого же внесенія покупщикъ, безусловно, слѣдовательно—и по отношенію къ продавцу, имѣетъ лишь право личнаго требованія. Изъ этого, несомнѣнно, слѣдуетъ, что по ипотечному уставу право собственности на ипотечкованное недвижимое имущество, при продажѣ, переходитъ не въ силу договора (какъ по ст. 1583 гр. код.), а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу. Но ипотечный уставъ, касаясь лишь вещныхъ правъ, ни въ чемъ не измѣнилъ прежнихъ законовъ о договорахъ относительно личнаго требованія вѣрителя къ должнику объ исполненіи обязательства послѣдняго, въ данномъ случаѣ—относительно требованія покупщика къ продавцу о перенесеніи права собственности на имущество. Поэтому и при

дѣйствиіи ипотечнаго устава за покупщикомъ на основаніи неформальнаго договора остается право домогаться отъ продавца перенесенія на покупателя права собственности на проданное имущество, слѣдовательно облеченія договора продажи въ требуемую для сего закономъ форму, а въ случаѣ отказа продавца это исполнить,—замѣны его согласія судебнымъ рѣшеніемъ, т. е., присужденія ему проданнаго имѣннѣ судомъ. Для того же, чтобы покупщикъ, въ подобномъ случаѣ, могъ воспользоваться послѣдствіями своего иска, т. е. въ случаѣ благоприятнаго для него исхода дѣла, получить спорную недвижимость въ положеніи современномъ заключенію договора, чтобы воспрепятствовать продавцу лишить его, посредствомъ отчужденія имѣннѣ другому лицу или обремененія онаго долгами, возможности этого достигнуть, ипотечный уставъ даетъ покупщику право внести въ ипотечный указатель охранительную отмѣтку, которая, въ случаѣ признанія спорнаго имѣннѣ собственностью покупщика ведетъ къ необязательности для него всѣхъ сдѣлокъ относительно имѣннѣ, заключенныхъ продавцомъ послѣ внесенія ея въ ипотечный указатель (ипот. уст. ст. 137). Но устанавливая такую строгую форму для перехода права собственности на недвижимость и гарантируя всѣмъ третьимъ лицамъ, входящимъ въ сдѣлки съ записаннымъ въ ипотечной книгѣ собственникомъ имѣннѣ, принадлежность сего имѣннѣ именно этому собственнику (ст. 30 и 31), ипотечный уставъ, въ виду возможности разныхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ, не смотря на всѣ предосторожности, можетъ оказаться лицо, имѣющее лучшія права на данное имѣніе, чѣмъ тотъ, кто значится по ипотекальному собственникомъ онаго, придаетъ большое значеніе добросовѣстности этихъ третьихъ лицъ, не давая такой гарантіи тому, кто, при заключеніи сдѣлки, знаетъ, что на самомъ дѣлѣ право собственности на имѣніе принадлежит не его контрагенту, а другому лицу, хотя оно въ ипотечной книгѣ за нимъ не записано или это, по имѣющимся въ ипотечной книгѣ свидѣніямъ, долженъ былъ знать, что право его контрагента сомнительно (ст. 21, 33 и 34). Приэтомъ нельзя не замѣтить, что ст. 33 ипот. уст. возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе, говоря о *дѣйствительномъ собственникѣ, не записанномъ въ ипотечную книгу*, между тѣмъ какъ выше объяснено, что право собственности на ипотечкованное имѣніе переносится лишь *внесеніемъ акта приобретения въ ипотечную книгу*. Это сомнѣніе устраняется тѣмъ, что въ ст. 33 выраженіе „*дѣйствительный собственникъ*“ обнимаетъ собою болѣе обширный кругъ приобретателей, чѣмъ тотъ, о которомъ говорится въ соображеніяхъ, вышеизложенныхъ. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что ст. 33 относится къ приобретателямъ не только по сдѣлкамъ между живыми, но и по другимъ правооснованіямъ. Такъ, напр., она простирается на наследника умершаго собственника, имѣющаго по законамъ о наследствѣ лучшія права, чѣмъ то лицо, на имя котораго переписано право собственности, какъ за наследникомъ, доказавшимъ свои права въ установленный закономъ срокъ, ибо дѣйствительный наследникъ признается и дѣйствительнымъ собственникомъ наследственнаго имѣннѣ со времени открытія наследства. Но употребленное въ семъ за-

конѣ выраженіе „*дѣйствительному собственнику*“ можетъ относиться и къ такому лицу, которому имѣніе принадлежит по сдѣлкѣ, напр. къ тому, кто купилъ имѣніе при дѣйствіи прежняго закона (ст. 1583 гр. код.), или къ тому, кто лишился владѣнія имѣніемъ вслѣдствіе подлога, или къ тому, кто, будучи безспорнымъ собственникомъ имѣнія, продалъ его съ отмѣнительнымъ условіемъ, когда, по наступленіи сего условія, право на имѣніе снова къ нему возвратилось. Во всѣхъ этихъ случаяхъ третье лицо, которое вступило въ сдѣлку съ записаннымъ въ ипотечной книгѣ собственникомъ, зная (по ипотечной книгѣ или изъ другаго источника), что имѣется ближайшій наслѣдникъ умершаго собственника, или что завѣщанный собственникъ еще до внесенія его титула въ ипотеку продалъ имѣніе другому лицу прежнимъ порядкомъ, при дѣйствіи прежняго закона, или что актъ пріобрѣтенія записаннаго собственника подложный, или что отмѣнительное условіе уже наступило, не можетъ защищаться тѣмъ, что дѣйствительный въ этихъ случаяхъ собственникъ имѣнія не значился таковымъ въ ипотеку при заключеніи сдѣлки. Изъ этихъ примѣровъ видно, что ст. 33 ипот. уст. предполагаетъ *несомнѣнную* и положительно извѣстную третьему лицу принадлежность имѣнія не тому лицу, которое значится въ ипотечной книгѣ собственникомъ онаго; слѣдовательно, для примѣненія этого закона необходимо, чтобы лицо, признаваемое дѣйствительнымъ собственникомъ, имѣло законный титулъ на право собственности и недостаточно, что бы оно, напр., основываясь на куплѣ-продажѣ при дѣйствіи ипотечнаго устава, обладало лишь словеснымъ договоромъ. По ст. 34 ипот. уст., третье лицо не можетъ ссылаться на ипотечную гласность даже и въ томъ случаѣ, когда принадлежность имѣнія записанному собственнику подлежитъ лишь сомнѣнію; но въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы сомнительность вытекала изъ свѣдѣній, имѣющихся въ ипотечной книгѣ. Наиболее обыкновенный въ этомъ смыслѣ случай имѣетъ мѣсто тогда, когда изъ ипотечной книги видно, что кто-либо, имѣя лишь неформальный актъ пріобрѣтенія, предъявилъ къ записанному собственнику искъ о правѣ собственности на имѣніе. Въ этомъ случаѣ третье лицо заключаетъ сдѣлку съ записаннымъ по ипотеку собственникомъ имѣнія на свой рискъ и если впоследствии имѣніе будетъ присуждено истцу, то эта сдѣлка относительно его не будетъ обязательною. Разрѣшая по всѣмъ этимъ соображеніямъ разсматриваемый вопросъ отрицательно и примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣдуетъ признать, что словесный договоръ Барке съ прежними собственниками имѣнія Гронды о покупкѣ имъ участка земли, составляющаго предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, самъ по себѣ не могъ стѣснять ни Заленскаго при пріобрѣтеніи имъ отъ этихъ собственниковъ всего имѣнія Гронды, ни Мроза—при покупкѣ имъ отъ Заленскаго этого участка, хотя бы они и знали о существованіи сего договора и только охранительная отмѣтка въ обезпеченіе иска Барке о признаніи сего участка его собственностью, дѣлая право записанныхъ въ ипотечной книгѣ собственниковъ на этотъ участокъ *сомнительнымъ*, по силѣ ст. 34 ипот. уст., могла

служить для нихъ препятствіемъ къ заключенію ихъ договоровъ. Но такъ какъ по прекращеніи этого иска и эта сомнительность устранилась, то и охранительная отмѣтка утратила всякое значеніе въ этомъ отношеніи. Что же касается указанія повѣреннаго Барке на признаніе Заленскимъ словеснаго договора, на которомъ Барке основываетъ свое право на спорный участокъ, въ исковомъ вызовѣ, то оно опровергается тѣмъ, что подобное признаніе не можетъ замѣнить требуемой закономъ нотаріальной формы. Признавая по этимъ соображеніямъ согласное съ ними рѣшеніе судебной палаты по главному вопросу въ семь дѣлъ правильнымъ, а изложенныя въ кассационной жалобѣ возраженія по сему вопросу незаслуживающими уваженія и обращаясь затѣмъ къ остальнымъ возраженіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, въ виду вышеизложеннаго, судебная палата, не допустивъ допроса свидѣтелей въ подтвержденіе права Барке на спорную землю, поступила согласно со ст. 409 уст. гр. суд.; 2) что ссылка Барке на давность его владѣнія спорною землею отвергнута по силѣ ст. 123 ипот. уст., слѣдовательно, вопреки объясненію просителя, обсуждена палатою; относительно же правильности этого заключенія палаты проситель ничего не возражаетъ; 3) что хотя заключеніе судебной палаты о томъ, что Барке не оснашиваетъ титула собственности Заленскаго по отношенію къ спорному участку земли, опровергается содержаніемъ отзыва Барке на заочное рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу, но это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, самый споръ Барке противъ этого титула представляется неосновательнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Барке, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1890 года февраля 14-го дня. По прошенію Осипа Горскаго объ отмене рѣшенія мирового създа 2 окр. Ломжинской губерніи 14 апрѣля 1888 г. по иску Франца и Маріанны сурруговъ Войно и др. къ Горскому объ участкъ земли.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талевистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Гминный судъ 3 окр. Мазовецкаго уѣзда, по иску наслѣдниковъ Матеуша Гонсовскаго, опредѣлилъ: участокъ земли въ посадѣ Мазовецкѣ, проданный женою Гонсовскаго Осипу Горскому, возвратитъ во владѣніе истцовъ на томъ основаніи, что этотъ участокъ, вопреки требованію ст. 524 пост. учредит. комит., проданъ по частному акту, а *Мировой създъ* 2 окр. Ломжинской губ. утвердилъ это рѣшеніе предварительно, признавъ, не смотря на возраженіе Осипа Горскаго, это дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ на основаніи ст. 2 Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній—въ городахъ (губерній Царства Польскаго).

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу Горскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ ст. 2 указа 28 октября (9 ноября) 1866 г., да мѣщанъ-хлѣбопашцевъ, занимающихъ землю въ чертѣ городовъ или въ предѣлахъ городскихъ земель, распространяются какъ Высочайшіе указы 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устр. быта крест. въ Царствѣ Польскомъ, такъ и постановленія учредительнаго комитета, въ развитіе этихъ указовъ состоявшіяся и впредь могущія состояться; 2) что дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. (ст. 524 пост. учредит. комит.), подчинены вѣдѣнію гминныхъ судовъ не этими указами и не какимъ либо постановленіемъ учредительнаго комитета, въ развитіе сихъ указовъ состоявшимся, а Высочайше утвержденнымъ 6 августа 1876 г. положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшав. суд. окр. нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебн. чиновъ губерній Ц. П. (ст. 9); 3) что, вслѣдствіе сего, приведенная ст. 2 указа 28 октября (9 ноября) 1866 г. къ послѣднему закону относиться не можетъ, а затѣмъ и не разрѣшаетъ вопроса о подсудности сего дѣла; 4) что въ приведенной ст. 9 положенія 6 августа 1876 г. (на основаніи которой предъявленъ искъ наследниковъ Гонсовскаго въ настоящемъ дѣлѣ) говорится исключительно о земляхъ *сельскихъ* жителей, а не о такихъ, которыя, какъ въ настоящемъ случаѣ, состоятъ въ *посадахъ*; 5) что умолчаніе въ семъ узаконеніи о послѣднихъ земляхъ произошло не случайно, а, потому, что Государственный Совѣтъ, при обсужденіи въ 1874 и 1875 г.г. проекта правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшав. суд. окр., признавъ невозможнымъ распространить, какъ это было первоначально проектировано, на городскія и посадскія земли, тѣ изъ указанныхъ правилъ, которыя относились къ дѣламъ о земляхъ, состоящихъ въ сельскихъ гминахъ, въ виду того обстоятельства, что, по Высочайше утвержд. 6 апрѣля 1873 г. положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, жители городовъ и посадовъ въ отношеніи распоряженія своею недвижимою собственностью подчинены общимъ гражданскимъ законамъ (журн. общ. собр. Госуд. Сов. 16 декабря 1874 г. и 3 февр. 1875 г.); 6) что, согласно сему и въ п. 2 ст. 1490 уст. гр. суд. изд. 1883 г., вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій подчинены дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность лишь *сельскихъ*, (а не *посадскихъ*) жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. (а не указа 28 октября 1866 г.); 7) что, въ виду этихъ соображеній, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ принятію настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію; 8) что, затѣмъ, это дѣло, какъ неподлежаще начатое въ гминномъ судѣ, должно быть прекращено.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда 2 окр. Ломжинской губ.

отмѣнить, по нарушенію ст. 1490 п. 2 уст. гр. суд., и производство по сему дѣлу прекратить.

12.—1890 года февраля 14-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина Виктора Порчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Бараца, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Мѣщанинъ Пейсахъ Калланъ предъявилъ 12 марта 1886 г. въ Луцкомъ окружномъ судѣ искъ къ Теофили Горайнъ, Еленѣ Стройповской, какъ главнымъ должникамъ, и къ Виктору Порчинскому, какъ солидарному поручителю, по векселю на сумму 800 р., выданному въ 1877 г. Стройповскою и Горайнъ въ Россіи, на добавочномъ къ которому листѣ сдѣлана Викторомъ Порчинскимъ, въ Варшавѣ, надпись о солидарномъ поручительствѣ на срокъ. Киевская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ ему отказано было въ искѣ съ поручителя Порчинскаго, *нашла*, что, по содержанію объясненій сторонъ, разрѣшенію ея подлежатъ два вопроса: 1) долженъ ли договоръ о поручительствѣ Порчинскаго, выразившійся надписью, сдѣланною Порчинскимъ въ Варшавѣ 21 октября 1878 г., разсматриваться и сила и значеніе его опредѣляться по законамъ Царства Польскаго, или по общимъ русскимъ гражданскимъ законамъ и 2) прекратилось ли обязательство платежа по векселю вслѣдствіе представленія его ко взысканію по истеченіи пяти лѣтъ со времени его выдачи (ст. 189 гр. код. и кассац. рѣш. 1884 г. № 31). По отношенію къ первому вопросу палата *нашла*, что слѣдуетъ принять къ руководству ст. 707 уст. гр. суд., по силѣ которой договоры и акты обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены; причемъ этимъ закономъ слѣдуетъ руководствоваться не только по отношенію главнаго договора, но и по отношенію всѣхъ впослѣдствіи возникшихъ изъ этого договора обязательствъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, когда взысканіе предъявляется на основаніи надписи, сдѣланной на главномъ договорѣ, сужденіе о силѣ и значеніи этой надписи должно быть по тѣмъ законамъ, гдѣ надпись эта учинена. Положеніе это подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что условія сдѣлки должны быть точно опредѣлены сторонами и подобное точное опредѣленіе можетъ быть лишь при сужденіи о силѣ и значеніи сдѣлки по законамъ мѣстности, гдѣ она совершена, ибо мѣсто исполненія сдѣлки, опредѣляемое по мѣсту нахождения обязавшагося контрагента, есть обстоятельство случайное, не могущее служить для сторонъ основаніемъ при опредѣленіи силы и значенія условій сдѣлки при самомъ совершеніи таковой. Посему, и какъ поручительная надпись Порчинскаго на векселѣ сдѣлана въ Варшавѣ, то, слѣдовательно, эта надпись, какъ учиненная въ Царствѣ Польскомъ, относительно обряда ея совершенія и по отношенію къ правамъ и обязанно-

стямъ, возникающимъ для участвующихъ въ актѣ сторонъ, должна разсматриваться и обсуждаться по законамъ Царства Польскаго. А такъ какъ, по силѣ 140, 142 и 187 ст. торг. код., поручитель по векселю отвѣчаетъ всегда солидарно, исключая случая, когда условлено противное, поручительство же на срокъ въ законахъ Царства Польскаго не установлено, то отсюда прямо слѣдуетъ выводъ, что Порчинскій обязанъ платежемъ по векселю 8 декабря 1877 г. солидарно съ Горайнъ и Стройновской, съ взаимною ихъ другъ за друга отвѣтственностью (рѣш. Прав. Сената по дѣлу Минца съ Энгольцомъ). По отношенію втораго вопроса о давности палата, по совокупномъ разсмотрѣніи ст. 464 и 767 уст. гр. суд., пришла къ тому заключенію, что акты только въ отношеніи обряда ихъ совершенія обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены, но не въ отношеніи ихъ исполненія, и такъ какъ законъ о давности относится къ послѣдствіямъ исполненія документа, то долженъ быть примѣненъ мѣстный законъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ того государства, гдѣ актъ былъ совершенъ, не предоставлено пользоваться болѣе продолжительнымъ срокомъ давности (ст. 708 уст., рѣш. Сената по дѣлу Ланде). Руководствуясь изложеннымъ соображеніемъ и имѣя въ виду, что взысканіе по векселю предъявлено въ Луцкомъ окружномъ судѣ, что платежъ по векселю есть ничто иное, какъ исполненіе акта, и что по законамъ Россійской Имперіи для потери права на взысканіе по заемному обязательству установленъ 10 лѣтній срокъ, надлежитъ, по мнѣнію палаты, придти къ заключенію, что Капланъ не потерялъ права на взысканіе по векселю и что указываемая повѣренными Порчинскаго, Бараномъ, 189 ст. торг. код. и кассац. рѣш. 1884 г. № 31 къ данному дѣлу не примѣнимы. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая исковыя требованія Каплана и по отношенію къ отвѣтчику Порчинскому, вполне правильными и подлежащими удовлетворенію, судебная палата опредѣлила: въ пользу Пейсаха Каплана взыскать съ Теофили Горайнъ, Стройновской и Виктора Порчинскаго, съ взаимной отвѣтственностью ихъ другъ за друга, по векселю отъ 8 декабря 1878 г. 800 р. съ 1/2%; рѣшеніе же окружнаго суда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ принесенную Викторомъ Порчинскимъ на рѣшеніе судебной палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, разсматривая вопросъ о силѣ и значеніи поручительной на вексель надписи Порчинскаго, нашла, что надпись эта, какъ учиненная въ Царствѣ Польскомъ, должна обсуждаться по законамъ Царства Польскаго не только относительно обряда ея совершенія, но и по отношенію къ правамъ и обязанностямъ, возникающимъ для участвующихъ въ актѣ сторонъ. По вопросу же о примѣненіи давности, палата признала, что акты только въ отношеніи обряда ихъ совершенія обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены, но не въ отношеніи ихъ исполненія. Соображенія эти находятся въ явномъ между собою противорѣчій и послѣднее изъ нихъ со-

вершенно несогласно съ точнымъ смысломъ 707 и 708 ст. уст. гр. суд. Въ ст. 707 постановлено, что договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены; причемъ вовсе не сдѣлано того ограниченія, которое приводитъ судебная палата, т. е. что на основаніи законовъ иностраннаго государства обсуждаются такіе акты только въ отношеніи обряда ихъ совершенія. Напротивъ того, по смыслу этой статьи, договоры и акты, совершенные за границею, должны обсуждаться на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, во всемъ ихъ объемѣ, слѣдовательно, какъ въ отношеніи обряда ихъ совершенія, такъ и въ отношеніи правъ и обязанностей, устанавливаемыхъ ими для сторонъ, а также въ отношеніи всѣхъ послѣдствій ихъ неисполненія, а въ томъ числѣ и въ отношеніи давности или сроковъ, въ теченіи которыхъ обязавшаяся сторона подлежитъ по онымъ отвѣтственности. Этому нисколько не противорѣчитъ ст. 708 уст. гр. суд., такъ какъ въ ней вовсе не постановлено, чтобы къ договорамъ, заключеннымъ за границею, не примѣнялись законы о давности того государства, въ которомъ они совершены, а, напротивъ того, по силѣ этой статьи, подобные договоры не терпятъ своей силы въ Россіи по истеченіи земской давности, если по законамъ того государства, гдѣ они совершены, установлена болѣе продолжительная давность, слѣдовательно къ договорамъ симъ примѣняется давность, установленная законами того государства, въ которомъ они совершены и если примѣняется болѣе продолжительная, нежели земская, давность, то имѣть никакого законнаго основанія, не примѣнять и менѣе продолжительную, если таковая законами того государства установлена. Статья 464 уст. гр. суд., на которую ссылается судебная палата, вовсе не касается подлежащаго разрѣшенію въ семь дѣлѣ вопроса, такъ какъ въ ней только опредѣляется законность актовъ, совершенныхъ за границею несходно съ обрядами совершенія такихъ актовъ въ Россіи; а ст. 767 уст. гр. судопр., также приведенная въ соображеніяхъ палаты, никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ. Нисколько не оправдываетъ заключенія судебной палаты и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Ланде (1887 г. № 3), въ которомъ обсуждался совершенно другой вопросъ о примѣненіи законовъ къ состоявшейся въ Россіи вексельной сдѣлкѣ по принятію къ платежу векселя, выданнаго за границей. Независимо отъ сего судебною палатою допущено нарушеніе 339 ст. уст. гр. судопр. оставленіемъ безъ всякаго разсмотрѣнія возраженій отвѣтчика Порчинскаго о томъ, что онъ подписалъ поручительную надпись только какъ повѣренный Стройновской и Горайнъ и что послѣ этой надписи вексель, безъ его согласія, нѣсколько разъ отсрочивался по сдѣланнымъ на немъ надписямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Киевской судебной палаты, по нарушенію 707, 708 и 339 статей устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

13.—1890 года февраля 14-го дня. 1) По прошению повереннаго Марфы Васильевны Добровольской, присяжнаго повереннаго Лейбовича, объ отмиѣнїи опредѣленїя Одесской судебной палаты по дѣлу о публичной продажѣ имѣнїя Добровольской и 2) по объясненїю повереннаго покупщицы сего имѣнїя, Мариї Константиновны Альбрандтъ, присяжнаго повереннаго Покрасова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоздовъ; заключенїе давалъ тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По разсмотрѣнїи дѣла Правительствующій Сенатъ находить, что *первымъ* поводомъ къ отмиѣнїю опредѣленїя палаты проситель выставляетъ слѣдующее: ходатайствуя о признанїи торговаго дѣла недействительнымъ, Добровольская указывала на нарушенїе судебнымъ приставомъ 1102 ст. у. г. с., такъ какъ повѣстка о днѣ описи не была послана Добровольской. Судебная палата нашла, что такъ какъ Добровольская получила первоначальную повѣстку (объ исполненїи рѣшенїя) и не исполнила требованїя 944 ст. у. г. с., т. е. не означила избраннаго ею мѣста пребыванїя въ томъ уѣздѣ, гдѣ производилось исполненїе, то судебный приставъ, въ силу 945 ст. у. г. с., долженъ былъ оставлять послѣдующїя повѣстки (а, слѣдовательно, и повѣстку о днѣ описи) въ канцелярїи суда. Такое примѣненїе 944 и 945 ст. у. г. с. проситель признаетъ неправильнымъ въ настоящемъ случаѣ, ибо взысканїе было обращено на имѣнїе Добровольской „Текеліеву“, состоящее въ Александрійскомъ уѣздѣ, а мѣсто жительства должника было указано въ томъ же уѣздѣ, въ имѣнїи „Николаевкѣ“, гдѣ Добровольская постоянно проживаетъ, — слѣдовательно, проживая въ томъ же уѣздѣ, гдѣ производилось взысканїе, Добровольская не была обязана избирать особаго мѣста пребыванїя. Эти соображенїя не могутъ быть признаны правильными. Дѣйствительное мѣсто жительства должника, хотя бы оно было и въ томъ уѣздѣ, гдѣ производится взысканїе, вовсе не считается, по закону, замѣняющимъ того специально указываемаго, по 944 ст. у. г. с., мѣста пребыванїя, куда должны быть доставляемы, въ силу 945 ст. у. г. с., всѣ бумаги и повѣстки. Законъ требуетъ, чтобы это мѣсто пребыванїя указалъ самъ должникъ, который, конечно, имѣетъ право указать на то мѣсто, гдѣ онъ дѣйствительно живетъ, если таковое, какъ въ настоящемъ случаѣ, соответствуетъ условїямъ 944 ст. у. г. с. — Но изъ дѣла видно, что это мѣсто жительства было указано *взыскателемъ, для врученїя Добровольской повѣстки объ исполненїи*. При такихъ условїяхъ оно и не могло имѣть значенїя того юридическаго мѣста пребыванїя, о коемъ упоминаетъ 944 статья и всякое дальнѣйшее врученїе бумагъ и повѣстокъ въ это мѣсто, не Добровольскою, а взыскателемъ ея указанное, не оправдывалось бы закономъ. Въ виду яснаго смысла приведенныхъ законовъ всякія дальнѣйшія разсужденїя по сему предмету оказываются излишними. Необходимо только замѣтить, что, по правильному заключенїю палаты, — со времени полученїя первоначальной повѣстки, должникъ имѣетъ полную возможность непосредственно слѣдить за всѣми дѣйствїями по исполненїю и своевременно ограждать свои права (срав. рѣш. 1881 г.

№ 147, 1883 г. № 39, 1884 г. № 104, 1885 г. №№ 49 и 89), — а слѣдовательно и Добровольская не можетъ оправдываться невѣдѣнїемъ дня, назначеннаго для описи и подавать несвоевременныя жалобы. — *Второй* поводъ къ отмиѣнїю опредѣленїя палаты состоитъ въ томъ, что членъ окружнаго суда, наблюдавшій за торгомъ, участвовалъ въ разрѣшенїи жалобы, поданной на неправильное производство торговаго дела. Судебная палата оставила это обстоятельство безъ обсужденїя лишь потому, что просьбы объ устраненїи сего судьи подано не было. Такое соображенїе нельзя признать правильнымъ, потому что палатѣ слѣдовало указать суду на неумѣстность такого участїя члена суда въ разрѣшенїи жалобы (срав. рѣш. 1885 г. № 75). Но оставленїе палатой сего предмета безъ надлежащаго обсужденїя не можетъ составить повода къ отмиѣнїю ея опредѣленїя, ибо никакихъ процессуальныхъ нарушенїй со стороны самой палаты не допущено, а нарушенїе, допущенное окружнымъ судомъ, не можетъ, очевидно, имѣть никакого влїянїя на опредѣленїе палаты, законность состава засѣданїя которой не подвержена сомнѣнїю (ср. рѣш. 1880 г. № 82 и 1881 г. № 120). — Переходя къ *третьему* поводу кассаци, Правительствующій Сенатъ находить, что состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленїе 2-го гражд. д-та Одесской судебной палаты было отмиѣнено по нарушенїю 1177 ст. у. г. с., причемъ Правительствующій Сенатъ руководствовался рѣшенїемъ своимъ 1888 г. № 18. — Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствїе указа Пр. Сената, 1-й департаментъ сей палаты установилъ фактическую сторону дѣла слѣдующимъ образомъ: высшую цѣну 160,005 р. предложилъ нѣкій Павловъ, заявившій, что онъ живетъ въ г. Одессѣ въ собственномъ домѣ. Отъ покупки имѣнїя и дачи задатка онъ отказался и штрафъ съ него взысканъ не былъ по той причинѣ, что въ числѣ жителей г. Одессы сказаннаго Павлова не оказалось. — Затѣмъ, Иванова, дочь должника Добровольской, предложила сначала 1001 р. и непосредственно затѣмъ 130,000 р., а когда путемъ соревнованїя остальныхъ торговавшихся цѣна дошла до 131,148 р., то сразу предложила 160,000 р. Когда же ей было предложено оставить за собою имѣнїе и внести задатокъ, она объявила, что денегъ не имѣетъ. Затѣмъ оказалось, что она проживаетъ при своей матери и не имѣетъ никакихъ средствъ. Кромѣ того, предъ производствомъ торговаго дела за тою же Ивановой признано было право бѣдности. Принявъ во вниманїе всѣ эти обстоятельства, палата пришла къ несомнѣнному убѣжденїю, что Иванова явилась на торгъ по имѣнїю ея матери съ единственной цѣлью „сорвать“ этотъ торгъ, помѣшать производству его, но отнюдь не съ цѣлью покупки имѣнїя и что Иванова не торговалась, а объявляла ни съ чѣмъ несообразныя цифры. Такое объявленїе цифръ не можетъ быть, по мнѣнїю палаты, сочтено за объявленїе „цѣны“, а лицо, объявляющее такія цифры при подобныхъ обстоятельствахъ не можетъ быть признано лицомъ „торговавшимся“, о каковыхъ цѣнахъ и торгующихся говорить 1177 ст. у. г. с. — Затѣмъ палата добавила, что обнаруженныя въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствїя семейства Добровольскихъ оказываются не случайными, а заранее обдуманнми и подготовленными, что видно изъ представленной къ

дѣлу копи рѣшенія Киевской судебной палаты по однородному дѣлу, въ коемъ также видно стремленіе ихъ, посредствомъ мнимыхъ покупателей, сорвать торгъ на ихъ имѣніе.— Установивъ такія обстоятельства, палата признала, что заявленная Ивановою цифра 160,000 р. *не должна быть принята въ расчетъ, и что предпослѣднею цѣною слѣдуетъ считать ту, которая была предложена со стороны Маріи Альбрандтъ.* Противъ этой цѣны, при возобновленіи торга, никто надбавки не сдѣлалъ, а посему палата и утвердила опредѣленіе суда объ укрѣпленіи за этой покупщицей имѣнія Добровольской и оставила жалобу этой послѣдней безъ уваженія.— Такое рѣшеніе проситель признаетъ нарушающимъ 813 и 1177 ст. у. г. с., такъ какъ, по мнѣнію просителя, палатѣ надлежало уничтожить торгъ въ виду того, что предпослѣдняя цѣна была предложена Ивановой, не пожелавшей оставить имѣнія за собою. Эти доводы просителя не заслуживаютъ уваженія, ибо палата не нарушила ни 813, ни 1177 ст. у. г. с.— На основаніи 813 ст. у. г. с., въ разъясненіи точнаго разума закона судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената, и кассационныя жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи втораго рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не принимаются. Указомъ Пр. Сената, основаннымъ на рѣшеніи 1888 г. № 18, было разъяснено, что, по смыслу 1177 ст. у. г. с., только лицо, предлагавшее предпослѣднюю цѣну, пользуется правомъ оставить за собою имѣніе въ указанномъ сей статьею случаѣ, лица же, предлагавшія меньшія цѣны и отказавшіяся принять участія въ возобновленномъ торгѣ, такого права не имѣютъ. Судебная палата приняла это разъясненіе къ руководству, ибо укрѣпила имѣніе за лицомъ, предложившимъ предпослѣднюю цѣну, т. е. за Маріей Альбрандтъ. Что же касается вопроса о томъ, *какое именно лицо предлагало эту цѣну, т. е. Иванова ли, или Альбрандтъ,* то такой вопросъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не могъ быть предрѣшенъ указомъ Сената, за силою 5 ст. у. г. с., и оставался открытымъ. Разрѣшая этотъ вопросъ палата не только имѣла право, но и была обязана войти въ обсужденіе того указаннаго ей обстоятельства, что явившаяся на торгъ Иванова не можетъ быть признана лицомъ, прибывшимъ на торгъ для покупки имѣнія, и что она, напротивъ, явилась единственно для воспрепятствованія продажи его. Убѣдившись въ томъ, что Иванова дѣйствительно явилась на торгъ съ такой цѣлью, и что она вовсе не желала купить имѣнія, палата имѣла законное основаніе исключить ее изъ числа торговавшихся, ибо, по 1156 ст. у. г. с., въ торгѣ принимаютъ участія лица, *желающія купить имѣнія,* къ числу коихъ палата Иванову не отнесла.— Что же касается обстоятельствъ, которыя привели палату къ сему заключенію, то таковыя относятся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. у. г. с. у.— Засимъ очевидно, что палата ни въ чемъ не отступила отъ разъясненій 1177 ст. у. г. с., преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, потому что, какъ въ рѣшеніи его 1888 г. № 18, такъ и въ указѣ по настоящему дѣлу, всѣ разъясненія имѣли въ виду дѣйствительно торговавшихся на

имѣніе лицъ, а не подставныхъ, и при первоначальномъ разсмотрѣніи сего дѣла палата не устанавливала вышеизложенныхъ фактовъ, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ и не имѣлъ повода высказаться по сему предмету. Обязанность же судебныхъ мѣстъ, по указаніямъ сторонъ, входитъ въ повѣрку того, кто именно изъ лицъ, являющихся на торгъ, есть дѣйствительный покупатель и кто долженъ быть признанъ мнимымъ и подлежащимъ исключенію изъ числа торговавшихся съ устраненіемъ объявленной имъ цѣны, какъ лишенной всякаго значенія,— съ достаточною ясностью установлена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1888 г. № 72, а посему палата, подвергнувъ этотъ предметъ изслѣдованію по представленнымъ ей доказательствамъ, исполнила только эту обязанность и не можетъ быть обвинена въ нарушеніи какого либо закона. *Четвертый* и послѣдній поводъ къ отміѣнѣ опредѣленія палаты состоитъ, по мнѣнію просителя, въ томъ, что палата оставила безъ уваженія ссылку на неправильность торговаго листа, въ который не была внесена объявленная будто-бы однимъ изъ торговавшихся, Кордичемъ, цѣна 148,000 р., превышающая цѣну, предложенную со стороны Альбрандтъ (131,148 р.). Обсуждая эту часть жалобы судебная палата имѣла законное основаніе къ оставленію ея безъ уваженія и къ отклоненію вопроса означеннаго Кордича въ качествѣ свидѣтеля. Въ силу 1158 ст. у. г. с., всякая наддача вносится въ торговый листъ противу фамиліи торгующихся, объявляется присутствующимъ на торгѣ и *записывается въ торговый листъ или самими торгующимися, или, по ихъ желанію, приставомъ.* Этотъ порядокъ устраняетъ всякаго рода недоразумѣнія относительно того, кто именно и какую цѣну предлагалъ, и въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на тѣ препятствія, которыя могъ бы встрѣтить Кордичъ въ записаніи имъ предложенной цѣны,— допущеніе же его къ показанію, въ качествѣ свидѣтеля, было бы равносильно принятію цѣны, объявленной послѣ оконченнаго торга.— Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Добровольской оставить, за силою 793 ст. у. г. с., безъ послѣдствій.

14.—1890 года февраля 14-го дня. По прошенію Эдмунда Віень объ отміѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по дѣлу о публичной продажѣ недвижимаго имѣнія просителя.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что имѣніе Эдмунда Віень было назначено въ публичную продажу, на которую явились два лица и за высшую цѣну, предложенную взыскателемъ Соколовскимъ, имѣніе было за нимъ укрѣплено. Между тѣмъ Эдмундъ Віень, ранѣе постановленія суда о такомъ укрѣпленіи, подалъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что не всѣ кредиторы были извѣщены о срокѣ продажи, и что на торгъ явился Соколовскій и пѣкто Шпинавъ, подкупленный Соколовскимъ мелкій торговецъ, приглашенный лишь для явки къ торгу,

какое обстоятельство проситель принималъ на себя обязанность доказать допросомъ поименованныхъ имъ свидѣтелей. Посему Виенъ просилъ признать торгъ несостоявшимся въ силу 1 п. 1170 ст. у. г. с.—Разсмотрѣвъ это прошение, окружный судъ нашелъ, что на торгъ явилось двое торговавшихся, какъ это видно изъ торговаго листа, что на обязанности судебного пристава не лежитъ доискиваться, подставное или неподставное лицо явилось къ торгу, въ виду чего и провѣрка сего обстоятельства посредствомъ свидѣтелей не можетъ имѣть значенія, и что указаніе Виена на невызовъ кредиторовъ является голословнымъ. Согласно сему Варшавскій окружный судъ оставилъ просьбу Виена безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе поданной на это опредѣленіе жалобы, Варшавская *судебная палата признала*, что окружный судъ правильно оставилъ просьбу Виена безъ уваженія, ибо явка Шпинака и Соколовскаго на торгъ и обнародываніе объявленій о публичной продажѣ имѣнія доказываютъ, что торгъ произведенъ согласно 1141 ст. и безъ нарушенія 1170 ст. у. г. с.—Посему палата оставила жалобу Виена безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что та часть жалобы, въ которой указывается на неудовлетворительность извѣщеній о публичной продажѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ палатою установлено, что судебный приставъ исполнилъ требованія закона по сему предмету. Что же относится до другой части жалобы, въ которой проситель обвиняетъ палату въ оставленіи безъ всякаго изслѣдованія заявленной имъ стачки двухъ лицъ, прибывшихъ къ торгу,—то въ этомъ отношеніи жалоба заслуживаетъ уваженія. Случай, подобный настоящему, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и въ рѣшеніи его 1888 г. № 72, признано, что законы о публичной продажѣ, обуславливая приступъ къ торгу наличностью не менѣе двухъ покупателей (1048 ст. у. г. с.) и признавая торгъ несостоявшимся при явкѣ только одного покупателя (1170 ст.), очевидно, разумѣетъ подъ „покупателемъ“ лицо, явившееся на торгъ съ намѣреніемъ приобрести имѣніе, а никакъ не подставное лицо, фиктивно участвующее въ торгѣ, съ цѣлью такимъ участіемъ способствовать тому, чтобы торгъ состоялся и чтобы имѣніе могло быть приобретено другимъ торговавшимся лицомъ, что посему, если бы было доказано, что, изъ двухъ торговавшихся на имѣніе, одинъ былъ въ дѣйствительности не настоящимъ покупателемъ, а только подставнымъ лицомъ, по стачкѣ съ другимъ, то послѣдовавшая, при такихъ условіяхъ, продажа имѣнія, не имѣя значенія торга на имѣніе между двумя покупателями, подлежала бы оставленію безъ утвержденія со стороны суда, за силою 1 п. 1170 ст. у. г. с., какъ несостоявшійся торгъ и что, вслѣдствіе сего, судебная палата неправильно уклонилась отъ допроса свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе означенной стачки, не выслушавъ же этихъ свидѣтелей, палата не имѣла права высказывать сужденія о степени правдоподобности тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Прилагая эти соображенія къ настоящему дѣлу,

нельзя не видѣть всей неправильности обжалованнаго опредѣленія Варшавской судебной палаты. Она одобрила отказъ окружнаго суда въ изслѣдованіи, посредствомъ предложенныхъ просителемъ доказательствъ, факта явки къ торгу двухъ лицъ, изъ коихъ одно было подкуплено другимъ для мнимаго участія въ торгѣ, причѣмъ этотъ отказъ окружнаго суда сдѣланъ подъ тѣмъ предлогомъ, что судебный приставъ не обязанъ доискиваться, какой покупатель есть дѣйствительный, и какой подставной. Изъ того, что подобной обязанности пристава не существуетъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ имѣлъ право, при представленныхъ тяжущимся доказательствахъ, оставлять таковыя безъ разсмотрѣнія, и между „доискиваніемъ“ по непосредственному усмотрѣнію пристава и повѣркою судомъ указанныхъ ему обстоятельствъ нѣтъ ничего общаго. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить опредѣленіе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. у. г. с., и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

15.—1890 года февраля 14-го дня. По прошенію *Казимира и Маріанны Кравчиковъ объ отменѣ опредѣленія мирового съезда 2 округа Кълевской губерніи, состоявшагося по жалобѣ просителей на неправильное взиманіе съ нихъ гминнымъ войтомъ 13 р. за составленіе инвентарной описи.*

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талевистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Ясодовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Возбужденный этой просьбой общій вопросъ былъ переданъ на обсужденіе общаго собранія 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената на основаніи 11 п. 160 ст. учр. суд. установленій. Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися къ нему законами, общее собраніе нашло, что, по самой редакціи 1688 ст. уст. гражд. суд., гминные войты не отнесены къ числу лицъ, замѣняющихъ судебного пристава, и что гминные войты, на которыхъ, кромѣ полицейскихъ обязанностей, лежатъ и многія другія по завѣдыванію общественными дѣлами гмины, составляютъ инвентарныя описи не какъ замѣстители судебныхъ приставовъ, а какъ лица, на которыхъ исполненіе этого дѣйствія возлагается самостоятельно, въ силу ихъ должности; что еще по Высочайшему повелѣнію 30 іюня (12 іюля) 1866 г. принятіе мѣръ охраненія наслѣдствъ всѣхъ крестьянъ и отчасти другихъ сельскихъ жителей было возложено на тѣхъ же войтовъ и изъ представленія учредительнаго комитета по этому предмету (пост. учр. ком. ст. 525) видно, что однимъ изъ главныхъ основаній для изытія этихъ дѣлъ изъ вѣдомства чиновъ судебного вѣдомства послужила именно необходимость освободить мелкія наслѣдства отъ сопряженныхъ съ дѣйствіями этихъ чиновъ издержекъ, причѣмъ имѣлось въ виду, что войты будутъ исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности безвозмездно. Посему, и имѣя въ виду, что, по 63 и 310 ст. учр. суд. уст., вознагражденіе, опредѣленное по таксѣ въ пользу судебныхъ приставовъ, полагается лишь чинамъ полиціи, замѣняющимъ приставовъ, общее собраніе

опредѣлило: разъяснить, что гмишные войты не имѣютъ права на вознагражденіе, опредѣляемое по таксѣ для судебныхъ приставовъ за составленіе инвентарныхъ описей.

Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавая гминнаго войта имѣющимъ право на вознагражденіе за составленіе инвентарной описи, въ качествѣ замѣстителя судебного пристава, нарушилъ 63 и 310 ст. учр. суд. уст., а по сему опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе мирового съѣзда 2-го округа Кѣлецкой губерніи, по неправильному примѣненію 63 и 310 ст. учр. суд. уст. и передать дѣло на разсмотрѣніе мирового съѣзда I-го округа Кѣлецкой губерніи.

16.—1890 года февраля 28-го дня. По прошенію адвокатуры поручика Ссѣпи Кикиной объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты, по частной жалобѣ повѣреннаго просительницы, присяжнаго повѣреннаго Грушецкаго, на опредѣленіе о продажѣ имѣнія просительницы.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принциъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Вслѣдствіе жалобы С. Н. Кикиной, принесенной чрезъ повѣреннаго, кандидата правъ Ивана Дурново, Пензенскій окружный судъ призналъ производство о продажѣ имѣнія означенной Кикиной и всѣ исполнительныя дѣйствія, предшествовавшія продажѣ, недѣйствительными въ виду несообщенія отвѣтчицѣ лично или по мѣсту ея пребыванія повѣстки объ исполненіи и припечатанія таковой судебнымъ приставомъ, по неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчицы, въ публичныхъ вѣдомостяхъ порядкомъ, въ 293—298 стат. уст. гр. суд. указаннымъ. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго взыскательницы С. Н. Кикиной, присяжнаго повѣреннаго Грушецкаго, судебная палата нашла, что, по содержанію обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда, разрѣшенію палаты подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли указанная въ 942 ст. уст. гр. суд. посылка должнику повѣстки объ исполненіи быть замѣнена, въ случаѣ неизвѣстности мѣста жительства должника, публикаціями, согласно 293—298 ст. уст. гр. суд.—Вопросъ этотъ судебная палата разрѣшила отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: не смотря на одинаковость правилъ при врученіи повѣстки о вызовѣ на судъ и объ исполненіи рѣшеній (кассацион. рѣшен. 1873 года № 1524), между тѣмъ и другимъ порядкомъ имѣется существенное различіе уже въ томъ отношеніи, что о вызовѣ къ отвѣту дѣлаетъ распоряженіе судебное мѣсто, простымъ исполнителемъ котораго является судебный приставъ, при исполненіи же рѣшеній инициатива какъ посылки, такъ и врученія повѣстки принадлежитъ всецѣло сему послѣднему. Сообразно сему, судебному мѣсту предоставлено закономъ извѣщать должника о вчиненномъ искѣ, или составленіемъ и посылкою повѣстки, или припечатаніемъ публикацій о вызовѣ безъ всякаго участія въ семъ послѣднемъ случаѣ судеб-

наго пристава. Для исполняющаго рѣшеніе лица, послѣдняго способа въ ст. 942 уст. гр. суд. не предоставлено, такъ какъ въ ней содержится лишь указаніе на 282—289 ст. уст., соблюденіе которыхъ обязательно для пристава при врученіи повѣстки, какъ сказано въ семъ законѣ, должнику лично или по мѣсту его пребыванія. Изъ послѣдняго выраженія закона явствуетъ, что судебному приставу всегда предполагается извѣстнымъ, какъ необходимое условіе для начатія исполнительныхъ дѣйствій, мѣсто нахождения должника. Если бы законъ предоставлялъ возможность исполняющему рѣшеніе избирать какой-либо иной, сверхъ указаннаго въ 942 ст., способъ поставленія должника въ извѣстность о приводимомъ въ исполненіе рѣшеніи, то несомнѣнно о семъ было бы упомянуто съ точнымъ означеніемъ сего способа, но такого указанія въ законѣ не только не имѣется, но напротивъ того содержаніе дальнѣйшихъ статей о порядкѣ исполненія рѣшеній подтверждаетъ вышеприведенныя соображенія. Такъ въ ст. 631 уст. изъяснено, что арестъ движимаго имущества, находящагося въ рукахъ третьихъ лицъ, совершается одновременно съ сообщеніемъ о семъ отвѣтчику, что съ допущеніемъ публикаціоннаго порядка было бы невозможно. Затѣмъ, согласно 968, 970 ст. уст., на явку отсутствующаго должника назначается срокъ семидневный со дня врученія повѣстки, откуда палата выводитъ, что повѣстка вручается лишь способами, указанными въ 282—289 ст., причемъ соблюденіе семидневнаго срока очевидно было бы несовмѣстимо съ выжидаемъ шестимѣсячнаго публикаціоннаго, къ каковому заключенію приводитъ и содержаніе 1095 ст. уст. гр. суд., исполненіе которой было бы также невозможно при соблюденіи порядка вызова должника судебнымъ приставомъ чрезъ публикаціи, содержаніе, порядокъ и послѣдствія припечатанія которыхъ къ тому же нигдѣ въ законѣ не указаны. Въ кассационной своей жалобѣ С. Н. Кикина излагаетъ, что рѣшеніе палаты нарушаетъ 9 ст. уст. гр. суд., которая обязываетъ судъ, при неолнотѣ закона, разрѣшать дѣло на основаніи общаго смысла закона, а общій смыслъ закона, по мнѣнію просительницы, не можетъ заключаться въ закрытіи взыскателю всякой возможности привести въ исполненіе рѣшеніе противу лица, мѣстопребываніе котораго ему неизвѣстно; въ этомъ случаѣ, единственнымъ средствомъ остается примѣненіе 293—298 ст. уст., т. е. вызовъ отвѣтчика чрезъ публикацію къ исполненію рѣшенія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, подлежитъ обсужденію вопросъ: приступая къ исполненію судебного рѣшенія противу отвѣтчика, мѣстожительство коего неизвѣстно, можетъ-ли судебный приставъ, вмѣсто сообщенія ему лично или по мѣсту пребыванія повѣстки объ исполненіи (942 ст. уст. гр. суд.), публиковать содержаніе такой повѣстки въ вѣдомостяхъ, примѣняясь къ порядку, указанному въ ст. 293—298 уст. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 942 ст. уст. гр. суд. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что повѣстка объ испол-

нені рѣшенія должна быть сообщаемъ судебнымъ приставомъ всегда должнику лично или по мѣсту его пребыванія, въ порядкѣ, означенномъ въ 282—289 ст. уст. гражд. суд., и что этотъ способъ врученія повѣстки не можетъ быть замѣненъ сдѣланіемъ публикаціи, примѣняясь къ порядку, указанному въ ст. 293—298 того же устава для вызова къ суду чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Къ этому послѣднему порядку нельзя прибѣгнуть потому, что о немъ ничего не говорится въ 942 ст. уст., и умолчаніе это нельзя отнести къ недомолвкѣ закона, а, напротивъ, слѣдуетъ объяснить сознательнымъ нежеланіемъ законодателя допустить обращеніе имущества должника на покрытие присужденныхъ съ него взысканій иначе, какъ въ личномъ его присутствіи или при несомнительной ему извѣстности о приступѣ къ понудительному взысканію. Въ дѣлахъ гражданскихъ употребленіе публикацій хотя и допускается, но законъ не придаетъ имъ однако такого значенія, чтобы въ силу ихъ могъ-бы быть нанесенъ отсутствующему существенный, а тѣмъ болѣе неисправимый вредъ. Такъ, не смотря ни на вызовъ къ суду чрезъ публикацію въ порядкѣ 293—298 ст., ни на публикацію, согласно 726 ст. уст. гр. суд., резолюціи заочнаго рѣшенія, срокъ на обжалованіе такого рѣшенія отсутствующему отвѣтчику считается, на основаніи 728 ст. уст., или со времени дѣйствительнаго полученія имъ выписки изъ заочнаго рѣшенія, или со времени предъявленія ему повѣстки объ исполненіи. Изъ этого-же вытекаетъ, что публикація, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она допускается уставомъ гражд. судопроизвод., имѣетъ значеніе одного оглашенія, и, слѣдовательно, не годна для употребленія тамъ, гдѣ чрезъ посредство ея имѣется въ виду лишити отсутствующаго того или другаго права, а, вслѣдствіе сего, неупоминаніе о ней въ 942 ст. уст. гр. суд. сдѣлано совершенно сознательно. Утвержденіе просительницы, что, при недопущеніи публикаціи по 293—298 ст. уст. гр. суд. для вызова должника, мѣстожительство котораго взыскателю неизвѣстно, устранится, будто, возможность приведенія въ исполненіе рѣшенія, неосновательно. Указаніе способовъ исполненія рѣшенія лежитъ на взыскателѣ (ст. 935 и 1222а, 1222в). Какъ всякое имущество или состоитъ въ обладаніи своего хозяина, или ввѣряется отъ него другимъ лицамъ, то тамъ, гдѣ имущество находится, можно или найти его собственника, или получить свѣдѣнія о мѣстѣ его пребыванія. Необнаруженіе ни того, ни другаго даетъ взыскателю справедливое основаніе заключить, что должникъ его находится въ безвѣстномъ отсутствіи, и возбудить особое въ своихъ интересахъ по этому поводу производство, на основаніи 1451—1460 ст. у. гр. суд. При этомъ порядкѣ, какъ того желаетъ просительница, будетъ произведена, на основаніи 295 ст. уст., публикація, и притомъ не одна, но, тѣмъ не менѣе, не въ силу этой публикаціи, а вслѣдствіе сообщенія повѣстки опекуну, назначенному по 1453 ст. у. гр. суд. для защиты правъ и охраненія имущества отсутствующаго должника, къ исполненію рѣшенія можетъ быть приступлено при условіяхъ, вполнѣ ограждающихъ какъ этого отсутствующаго должника, такъ и тѣхъ третьихъ лицъ, которыя вздумали-бы приобрести его имущество въ по-

рядкѣ понудительнаго исполненія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, находя, что возбужденный кассационною жалобою Кикиной вопросъ разрѣшенъ судебными мѣстами совершенно правильно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: кассационную жалобу вдовы поручика Софьи Ивановой Кикиной, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1890 года февраля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы подполковника Екатерины Филатовой, присяжнаго повѣреннаго Хржановскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, по иску Филатовой къ дворянину Кирилку Леонарду, о наслѣдствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Палманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Бессарабскій помѣщикъ Василій Леонардъ назначилъ дочери своей Екатерины въ приданое, по рядной записи 8-го декабря 1860 года, 8186 руб. деньгами и 5000 рубл. разными вещами, каковыя предметы и были ей своевременно переданы, а затѣмъ въ 1863 году, по отказной записи, въ смыслѣ выдѣла, предоставилъ вотчину свою Лимбень-Ноу въ собственность тремъ сыновьямъ, причемъ, однако, въ завѣщаніи 1865 года, выразивъ желаніе, чтобы означенный выдѣлъ остался въ силѣ, оговорилъ, что, еслибы упомянутая Екатерина, по мужу Филатова, а равно и остальные четыре дочери, коимъ было тоже назначено приданое, потребовали, посредствомъ совокупнаго взноса (синасфоры), новаго дѣлежа, то одна половина имѣнія должна поступить въ исключительную собственность сыновей, а другая должна быть раздѣлена между братьями и сестрами, но съ тѣмъ, чтобы послѣдніи возвратили братьямъ своимъ капиталы, употребленные на уплату долговъ и проч. По смерти наслѣдодателя, послѣдовавшей 19-го февраля 1876 года, завѣщаніе его было утверждено къ исполненію, а затѣмъ Екатерина Филатова, находя, что, вслѣдствіе распоряженія отца, ей досталось въ видѣ приданнаго, менѣе слѣдующей ей законной доли (фалкидія), обратилась, сначала въ 1880 году, къ одному изъ братьевъ, Константину, по случаю публичной продажи его части, съ искомъ о передѣлѣ, но послѣ неудачи, послѣдовавшей главнѣйше по недоказанности размѣра иска, обратилась 15-го февраля 1886 года съ новымъ искомъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, къ другому брату, Кирилку, въ рукахъ коего сосредоточилась къ тому времени большая часть спорнаго имѣнія, причемъ, ссылаясь на мѣстные законы Арменопуло и Доича, касающіеся фалкидіона и синасфоры, указывала на неправильность распоряженія 1863 года и просила о выдѣлѣ ей изъ означеннаго имѣнія 211 десят. 1866 квадр. саж. Кишиневскій окружный судъ въ искѣ отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы, рассмотрѣвъ дѣло, Одесская судебная палата также отказала Филатовой въ искѣ по двумъ основаніямъ: съ одной стороны потому, что наслѣдодатель распорядился при жизни всѣмъ своимъ имуществомъ, такъ что ко дню смерти не осталось послѣ него никакого наслѣдства, почему о послѣднемъ не

можетъ быть и иска, а съ другой, — потому, что со времени передачи наслѣдодателемъ при жизни имѣнія сыновьямъ въ собственность прошло болѣе десяти лѣтъ, почему и срокъ давности для предъявленія иска противъ такого распоряженія долженъ почитаться истекшимъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по кассационной жалобѣ повѣреннаго Филатовой, и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба основанія, по коимъ палата отвергла настоящій искъ, должны быть признаны неправильными, какъ несогласованныя съ тѣми началами, коими мѣстные Бессарабскіе законы, въ области наслѣдственнаго права, существенно отличаются отъ началъ Русскаго законодательства. Къ такимъ особенностямъ, заимствованнымъ ближайшимъ образомъ изъ источниковъ Римскаго права, относятся, прежде всего, *обязательная законная доля* (*pars legitima*), именуемая въ сборникахъ Арменопуло и Донича также „фалкидѣемъ“, хотя, — какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1885 г. № 59), — такое наименованіе, въ виду терминологіи Римскаго права, примѣнено не точно. Подъ обязательною законною долею разумѣется вообще та часть имущества, которая не подлежитъ свободному распоряженію собственника, а должна быть оставляема неприкосновенною въ пользу законныхъ его наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего и всякое распоряженіе, коимъ причислено умаленіе означенной доли, можетъ быть, по требованію обиженныхъ наслѣдниковъ, признано въ томъ-же размѣрѣ недействительнымъ, а подвергшаяся такому распоряженію часть имущества — подлежащаю повороту въ составъ наслѣдства (ср. рѣш. 1879 г. № 67). Эти начала подтверждаются болѣе или менѣе подробными правилами, содержащимися въ сборникахъ Бессарабскихъ законовъ. Такъ, относительно существа и размѣра обязательной законной доли, въ законѣ Арменопуло, ч. II, кн. 5, тит. 1, стр. 102, сказано: „Если кто хочетъ сдѣлать какое-нибудь распоряженіе о своемъ имѣніи, онъ долженъ, прежде всего, *оставить* для дѣтей своихъ *законную часть* — *третью или половинную* долю, смотря по числу дѣтей, а потомъ распорядиться остальною частію имѣнія своего; въ тит. 9, на стр. 151, пояснено: „фалкидѣй, въ случаѣ, когда есть не болѣе четырехъ дѣтей, есть треть имущества, а если болѣе четырехъ дѣтей — половина.“ Тотъ-же размѣръ законной доли указанъ и въ сборникѣ Донича, въ тит. 35, гл. 7, и тит. 36, гл. 2. Что касается, затѣмъ, послѣдствій нарушенія упомянутой доли, то въ законѣ Арменопуло, — именно во II ч., кн. 5, тит. 9, на стр. 156 и 157, — предписано: „если кто дѣлаетъ *чрезмѣрный даръ* одному или нѣкоторымъ изъ дѣтей своихъ, то онъ обязанъ въ раздѣлѣ имущества своего *сберечь* и для другихъ дѣтей своихъ въ *законную часть*, сколько имъ слѣдовало прежде, нежели онъ сдѣлалъ даръ одному или нѣкоторымъ изъ дѣтей, и ежели онъ сіе сдѣлаетъ, то другія дѣти не могутъ жаловаться на *чрезмѣрный даръ*.“ Изъ этого правила извѣствуетъ, что, въ случаѣ несбереженія причитающейся дѣтямъ законной доли, т. е. если отецъ учинить въ пользу одного или нѣсколькихъ дѣ-

тей *чрезмѣрный даръ*, оставивъ другимъ менѣе той доли, какая слѣдовала-бы имъ по закону, то эти обиженные наслѣдники имѣютъ право жаловаться на *чрезмѣрный даръ*, т. е. требовать уничтоженія означеннаго распоряженія въ части, соответствующей ихъ законной долѣ. Это та-же жалоба на обидное распоряженіе, дарственное или завѣщательное, которая въ Римскомъ правѣ, по отношенію къ завѣщанію, называлась *querela inofficiosi testamenti*, а затѣмъ и, по отношенію къ даренію, вошло въ употребленіе выраженіе *querela inofficiosae donationis* (ср. код. Юст. III, 29 и друг.). Цѣль такой жалобы заключается, очевидно, въ обезпеченіи распоряженія, оказавшагося обиднымъ, чрезъ уменьшеніе или сбавку (редукцію) размѣра того имущества, которое подверглось такому распоряженію, насколько это необходимо для восстановленія обязательной законной доли, и если означенное распоряженіе приведено было въ исполненіе еще при жизни дарителя, то тѣ законные наслѣдники, коихъ права нарушены такимъ распоряженіемъ, вправе требовать поворота самаго имущества въ наслѣдственную массу, — поворота, именуемаго *совокупнымъ взносомъ* или *синасфорою* (соответственно Римскому термину *collatio*), какъ видно изъ подробныхъ объ этомъ правилъ, изложенныхъ въ сборникѣ Арменопуло, кн. 5, тит. 8, стр. 125, 127 и 128, и Донича тит. 39, гл. 1. Такъ какъ по смерти родителей остается обыкновенно какое-либо, хотя и незначительное, имущество, то въ упомянутыхъ правилахъ говорится, что возвращаемое въ наслѣдственную массу соединяется съ оставшимся въ родительскомъ домѣ имуществомъ; но, *для осуществленія права на обязательную законную долю, нѣтъ надобности, чтобы осталось какое-либо наличное имущество*, ибо чрезъ самое уничтоженіе распоряженія, нарушившаго означенное право, или чрезъ поворотъ отчужденнаго имущества въ смыслъ синасфоры, и образуется то имущество, которое составляетъ предметъ наслѣдованія. Посему, вопреки мнѣнію палаты, искъ о поворотѣ имущества, въ смыслѣ синасфоры, можетъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда родитель еще при жизни раздѣлилъ *все* свое имѣніе между наслѣдниками и, во времени смерти его, никакого принадлежащаго ему наличнаго имущества не осталось. Изъ тѣхъ-же соображеній открывается неправильность соображенія палаты и относительно срока давности для предъявленія означеннаго иска: независимо отъ прямого указанія закона, что „фалкидѣй не можетъ быть выданъ при жизни родителей“ (Арменопуло, тит. 9, стр. 154), само собою разумѣется, что, такъ какъ право на обязательную долю и синасфору отърывается лишь съ момента смерти наслѣдодателя, — какъ это очевидно, между прочимъ, изъ закона Донича, тит. 39, гл. 1, — то, при жизни того-же лица, распоряженія его, хотя-бы ими нарушалось обязательная доля, не могутъ подлежать оспариванію, тѣмъ болѣе, что количество подлежащаго свободному распоряженію имущества можетъ при жизни его собственника измѣняться и неизвѣстно еще, будетъ-ли того, что останется послѣ его смерти, недостаточно для покрытія обязательной доли, ранѣе-же его смерти не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи права, какъ поводѣ къ предъявленію иска. *Право на искъ о синас-*

Фортъ возникаетъ лишь съ момента смерти лица, коего распоряженіе можетъ быть оспорено, а потому и срокъ исковой давности долженъ быть исчисленъ съ того-же момента. Въ виду несогласія соображеній палаты съ изложенными разъясненіями мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію закона Арменочуло ч. II, кн. 5, тит. 9, и Донича, тит. 39, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

18.—1890 года февраля 28-го дня. По прошенію статскаго совѣтника *Василія Гриневича* объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Прокуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Жена статскаго совѣтника *Софія Гриневицъ* въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій окружный судъ 24 марта 1888 г., жалуясь на тяжкое съ нею обращеніе мужа ея *Василія Гриневича* и объясняя, что 15 іюня 1887 г. онъ выгналъ ее съ двумя несовершеннолѣтними дочерьми изъ дома, не давши ей никакихъ средствъ къ отдѣльному отъ него существованію, просила судъ обязать Гриневица выдавать женѣ своей на содержаніе ея и двухъ дочерей по 85 руб. ежемѣсячно, производя таковую выдачу со дня предъявленія иска. Въ отвѣтъ противъ этого иска Гриневицъ, объясняя, что жена его въ іюнѣ 1887 г. скрылась отъ него безъ всякаго съ его стороны повода, предъявилъ *встрѣчный искъ* объ отобраніи дочерей отъ жены его и о передачѣ ихъ ему, для исполненія лежащихъ на немъ, какъ на отцѣ, обязанностей. Допросивъ свидѣтелей, указанныхъ тяжущимися сторонами въ подтвержденіе заявляемыхъ ими обстоятельствъ, *окружный судъ нашель*: по первоначальному иску, что между супругами Гриневицъ, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, существовали недружелюбныя отношенія и происходили ссоры, при которыхъ мужъ наносилъ женѣ побои (свидѣтельница *Кревная*), вслѣдствіе чего жена уходила отъ мужа въ 1880, 1882 и 1885 годахъ и потомъ опять возвращалась къ нему, причѣмъ свидѣтельницы *Шкурка* и *Пиндрусъ* показали, что Гриневицъ, привезенная къ свидѣтельницамъ *Шкурка* мѣщанкой *Кревною* въ 1882 году, была больная, въ безсознательномъ состояніи и была приведена въ чувство только помощію приглашеннаго доктора *Бедра*, который, по осмотрѣ Гриневицъ, нашель у нея лѣвый бокъ избитымъ и опухоль на затылочной кости; что эти недружелюбныя отношенія разрѣшились, наконецъ, тѣмъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1887 года Гриневицъ, по показаніямъ свидѣтельницъ: *Горовой*, *Свѣдиной* и *Задорожной*, вытолкалъ жену свою изъ дома и при этомъ кричалъ: „вонъ со двора, торговка“; что, такимъ образомъ, оказывается, что истица Гриневицъ къ отдѣльному жительству вынуждена дѣйствіями отвѣтника, который поэтому и обязанъ дать ей и дѣтямъ содержаніе по своему состоянію и возможности (106 и 172 ст. 1 ч. т. X и рѣшен. Правит. Сената 1874 года № 689, 1886 г. № 29 и другія); что сдѣланное отвѣтникомъ въ судебномъ

засѣданіи 19 сентября 1888 года заявленіе о согласіи его, ради дѣтей, принять жену не можетъ быть положено въ основаніе рѣшенія дѣла потому: во 1-хъ, что желаніе мужа продолжать совмѣстную съ женою жизнь должно выражаться въ какихъ либо къ этому попыткахъ, а не въ одномъ голословномъ заявленіи; изъ представленныхъ же отвѣтникомъ къ дѣлу бумагъ не усматривается стремленія его возстановить совмѣстное съ женою житье, во 2-хъ потому, что самъ же отвѣтникъ, при словесномъ объясненіи въ засѣданіи суда по этому дѣлу 6 іюня, заявилъ, что совмѣстная съ истицею жизнь немыслима, что возраженіе повѣреннаго отвѣтника о томъ, что жена, живущая раздѣльно съ мужемъ и не изъявившая согласія на совмѣстное съ нимъ житье, не имѣетъ права требовать отъ мужа содержанія и ссылка его въ подтвержденіе этого возраженія на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 года № 41, не могутъ быть признаны основательными, ибо въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ только, что мужъ не можетъ быть присужденъ къ выдачѣ содержанія женѣ, живущей раздѣльно отъ мужа не по винѣ мужа, а по собственному произволу, чего въ настоящемъ дѣлѣ, какъ объяснено выше, не представляется; что истица требуетъ отъ отвѣтника на содержаніе свое и дѣтей половину получаемаго отвѣтникомъ содержанія не менѣе 85 руб., а такъ какъ отвѣтникъ по должности преподавателя въ Полтавскихъ: реальномъ училищѣ и женской гимназіи, получаетъ, какъ это видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ удостовѣреній директоровъ сихъ заведеній, въ годъ не 2000 руб., какъ заявила истица, а только 1640 р., то размѣръ присуждаемаго истицѣ содержанія слѣдуетъ опредѣлить въ 820 р., т. е. по 68 руб. 66 к. въ мѣсяць, каковая сумма не представляется преувеличенною и несоотвѣтствующею состоянію отвѣтника, имѣющаго, кромѣ получаемаго содержанія по должности, и недвижимую собственность; что вмѣстѣ съ симъ, согласно 868 и 888 ст. уст. гр. суд., на отвѣтника слѣдуетъ возложить издержки судебного по сему дѣлу производства, а именно: отпущенные изъ казны за истицу, пользующуюся правомъ бѣдности, судебному приставу за доставленіе повѣстокъ и на вызовъ свидѣтелей 47 руб. 80 к., гербовыхъ 4 руб. и судебныхъ пошлинъ 51 руб., всего 102 р. 80 к., и за веденіе дѣла въ пользу истицы по таксѣ 432 р. Обращаясь къ *встрѣчному иску* Гриневица, заключающемуся въ требованіи его объ отобраніи отъ жены и передачѣ ему дочерей *Вѣры* и *Надежды*, судъ находить, что требованіе это Гриневицъ основываетъ на 106, 107 и 173 ст. т. X ч. 1. Первые двѣ изъ этихъ статей обязываютъ мужа любить свою жену, жить съ нею въ согласіи, уважать и доставлять содержаніе, а жену повиноваться мужу, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и послушаніи, а послѣдняя, 173 ст., возлагаетъ на родителей обязанность дать дѣтямъ доброе и честное воспитаніе и образованіе, но ни въ этихъ статьяхъ, ни въ законахъ о правахъ и обязанностяхъ родителей не содержится указанія на то, кто изъ родителей, живущихъ раздѣльно, имѣетъ преимущественное право на содержаніе при себѣ дѣтей. По сему и принимая во вниманіе, что раздѣльное житье супруговъ Грине-

вичъ произошло, какъ это видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, по винѣ Гриневича, окружный судъ, при такомъ положеніи дѣла, не усматриваетъ законныхъ основаній къ удовлетворенію требованія Гриневича. На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ, окружный судъ опредѣлилъ: 1) по первоначальному иску: а) признать Василя Гриневича обязаннымъ выдавать на содержаніе жены своей Софіи и двухъ дочерей ихъ, Надежды и Вѣры Гриневичевыхъ, по 68 руб. 66 к. въ мѣсяць, съ 24 марта 1888 года; б) отпущенные изъ казны на издержки судебного производства 102 р. 80 к. обратиться на отвѣтчика, возложивъ на него и въ пользу истицы 432 руб. вознагражденія за веденіе дѣла; 2) по встрѣчному иску въ искѣ Гриневича отказать. По *апелляціонной жалобѣ* Гриневича дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты. При слуханіи дѣла въ палатѣ, Гриневичъ ходатайствовалъ объ уменьшеніи размѣра присужденнаго окружнымъ судомъ содержанія женѣ, указывая на послѣдовавшее уменьшеніе своего содержанія по службѣ, и представилъ рядъ новыхъ документовъ, между прочимъ въ удостовѣреніе того, что онъ выдавалъ женѣ денежные суммы и послѣ предъявленія ею иска. Судебная палата, признавая рѣшеніе окружнаго суда, по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ ономъ законами, *нашла*, что апелляціонная жалоба Гриневича не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Если бы и согласиться съ доводами апеллятора о томъ, что, для удовлетворенія предъявленнаго къ нему женою его иска, ею должно быть доказано, что 15 іюня 1887 года онъ удалил ее изъ своего дома, и что всѣ предшествовавшія этому событію обстоятельства ихъ совмѣстной жизни, принятыя окружнымъ судомъ въ соображеніе при постановленіи имъ рѣшенія, никакого значенія для разрѣшенія иска его жены имѣть не могутъ, то и въ такомъ случаѣ событіе это представляется вполне доказаннымъ показаніями свидѣтельницъ Горовой, Свѣтливой и Задорожной. Хотя же въ показаніяхъ этихъ свидѣтельницъ и есть нѣкоторое разнорѣчіе относительно точнаго указанія времени, когда произошло удостовѣряемое ими событіе, но въ виду того, что всѣ эти свидѣтельницы неграмотны и что допрошены онѣ были спустя болѣе года послѣ того, когда событіе это произошло, показанія ихъ не могутъ быть признаны недостоверными въ отношеніи существенной части ихъ, а именно, въ отношеніи того, что Василій Гриневичъ вытолкнулъ Софью Гриневичъ изъ своего дома, крича: „вопъ со двора, торговка!“ Показанія этихъ свидѣтельницъ апелляторъ домогается опорочить еще и тѣмъ, что они даны ложно, по наущенію свидѣтельницы Кривной, но въ подтвержденіе этого обстоятельства, апелляторъ никакихъ доказательствъ не представляетъ. Такимъ образомъ нельзя признать заслуживающими уваженія и доводы апеллятора противъ заключенія окружнаго суда о томъ, что онъ, Василій Гриневичъ, кромѣ голословнаго заявленія въ засѣданіи по сему дѣлу окружнаго суда 19 сентября 1888 г. о согласіи его, ради дѣтей, принять жену въ свой домъ, въ дѣйствительности ничѣмъ не выразилъ стремленія возстановить совмѣстную съ нею жизнь. Въ семъ

отношеніи апелляторъ указываетъ на то, что для возстановленія сожительства съ женою онъ обращался къ содѣйствію полиціи. Но очевидно, что подѣ попыткою къ возстановленію супружескаго сожительства нельзя разумѣть ни обращенія къ полиціи мужа о розысканіи ушедшей отъ него жены, ни заявленія въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ объ одной готовности принять ее въ свой домъ, и то лишь ради дѣтей, безъ исполненія въ дѣйствительности, возложенныхъ на него закономъ (ст. 106 зак. гражд.), по отношенію къ женѣ своей, обязанностей: любить ее, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ее немощи. Того же, чтобы имъ, Василямъ Гриневичемъ, по отношенію къ Софьѣ Гриневичъ исполнялись всѣ сіи обязанности, имъ апелляторомъ, никакихъ доказательствъ не представлено. Что же касается объясненія апеллятора относительно того, что причиною раздора между нимъ и женою былъ не онъ, а она, то въ семъ отношеніи Гриневичъ ссылается: во 1-хъ, на прошеніе истицы, поданное мировому судѣ 3 участка Полтавскаго округа, въ которомъ она заявляла, что онъ, Гриневичъ, по отношенію къ ней не былъ никогда тираномъ и изъ дома ее не выгонялъ; но прошеніе это, какъ поданное Софьею Гриневичъ въ 1883 году, т. е. за долго до событія, послужившаго поводомъ къ настоящему иску, никакого значенія въ семъ дѣлѣ имѣть не можетъ; во 2-хъ, на показаніе свидѣтельницы Ольги Брашко, изъ котораго хотя и видно, что онъ, Василій Гриневичъ, всегда относился къ Софьѣ Гриневичъ съ уваженіемъ, а Софья Гриневичъ, уходя изъ дома, его ругала, но показанію этому не можетъ быть дано предпочтеніе предъ большинствомъ показаній остальныхъ свидѣтелей, изъ которыхъ видно, что виновникомъ раздора Гриневичей былъ онъ, Василій Гриневичъ, а не Софья Гриневичъ; тѣмъ болѣе, что свидѣтельница эта, находясь въ услуженіи у Гриневича, стоитъ въ зависимомъ отъ него положеніи, и въ 3-хъ, на письмо Лисовской отъ октября 1880 года, но и это письмо, какъ заключающее въ себѣ свидѣтельское показаніе, изложенное безъ соблюденія правилъ, для допроса свидѣтелей, закономъ предустановленныхъ, не можетъ имѣть силы судебного доказательства. Что же касается ходатайства повѣреннаго Василя Гриневича въ засѣданіи судебной палаты о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, письма коихъ представлены къ дѣлу, то ходатайство это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, въ виду того, что вопросъ, кто изъ супруговъ Гриневичей виновенъ въ ихъ семейномъ раздорѣ, вполне разъясненъ показаніями допрошенныхъ уже, по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, свидѣтелей. Переходя къ возраженіямъ апеллятора противъ размѣра присужденнаго окружнымъ судомъ содержанія Софьѣ Гриневичъ, судебная палата, усматриваетъ, что доводы апеллятора, основанные на томъ, что въ настоящее время онъ получаетъ менѣе содержанія (на 120 рубл.) противъ того, которое онъ получалъ при возникновеніи сего дѣла, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія какъ потому, что правовыя отношенія сторонъ опредѣляются обстоятельствами, имѣвшими мѣсто во время предъявленія иска, а не возникшими впо-

слѣдствіи, такъ и потому, что опредѣляя размѣръ подлежащаго выдачѣ от- вѣтчикомъ истицѣ содержанія, окружный судъ имѣлъ въ виду не только со- держаніе, которое Гриневицъ получалъ по службѣ во время предъявленія иска, но и принадлежность ему недвижимаго имѣнія. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія и росписка Софьи Гриневицъ отъ 31 октября 1887 года, ибо изъ росписки этой хотя и видно, что сама Софья Гриневицъ согласилась получать содержаніе лишь по 30 рубл. ежемѣсячно, но въ виду только добровольной выдачи таковой суммы, чего Василій Гри- невицъ не исполнилъ. Обращаясь къ встрѣчному иску Василя Гриневица къ Софьѣ Гриневицъ, судебная палата находитъ, что, по точному разуму 172 и 173 ст. зак. гражд., попеченіе надъ несовершеннолѣтними дѣтьми принад- лежитъ обоимъ родителямъ, а поэтому требованіе Василя Гриневица объ ото- браніи отъ Софьи Гриневицъ ихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и о передачѣ ихъ ему исключительно, лишено законнаго основанія, указаніе же его, Гри- невица, на то, что право это принадлежитъ ему въ силу 107 ст. зак. гр., также лишено правильнаго основанія, ибо законъ этотъ опредѣляетъ обязан- ности жены по отношенію къ мужу, не касаясь вовсе правъ и обязанностей супруговъ по отношенію ихъ къ дѣтямъ; точно также какъ не примѣнима къ настоящему случаю и указываемая апелляторомъ ст. 226 зак. гр., касаю- щаясь лишь опекунскихъ правъ родителей надъ ихъ дѣтьми; наконецъ и выводъ, дѣлаемый апелляторомъ изъ этихъ статей закона о преимуществѣ надъ дѣтьми правъ отца предъ правами матери, имѣлъ бы мѣсто лишь въ случаѣ совмѣстной жизни родителей, къ которой обязываетъ ихъ 103 ст. зак. гражд., и въ связи только съ которой приводимыя апелляторомъ узаконенія могутъ служить основаніемъ къ обсужденію, по общему смыслу законовъ, отыскиваемого имъ права. По таковымъ соображеніямъ и на основаніи 774 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила рѣшеніе по сему дѣлу окруж- наго суда утвердить. Въ *кассационной жалобѣ* Гриневицъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ею 103, 106, 172 и 173 ст. т. X ч. I, 339 и 366 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гриневица, присяжнаго по- вѣреннаго Павелко, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе кассационной жалобы Гриневица сводится къ слѣ- дующимъ *тремъ* главнымъ вопросамъ, а именно: 1) вправѣ-ли жена, живу- щая отдѣльно отъ мужа, требовать себѣ отъ него содержанія, когда мужъ заявляетъ въ судѣ о своей готовности принять жену въ свой домъ? 2) опре- дѣляемое судомъ содержаніе женѣ, живущей отдѣльно отъ мужа, какимъ средствамъ мужа должно соответствовать: тѣмъ-ли, которыя у него были въ моментъ предъявленія женою иска о содержаніи, или тѣмъ, которыми мужъ располагаетъ во время постановленія судомъ рѣшенія? и 3) кто изъ супру- говъ имѣетъ преимущественное право на воспитаніе при себѣ дѣтей, когда супруги живутъ разномъ? По *первому вопросу*,—о томъ, можетъ ли жена требо-

вать отъ мужа содержанія, при отдѣльной отъ него жизни, нѣтъ въ нашемъ законѣ общихъ правилъ, и лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ при- знается право жены на содержаніе изъ имущества мужа. Такъ: а) изъ дохо- довъ съ имущества лица, безвѣстно отсутствующаго, извѣстная часть, го усмотрѣнію опеки, назначается на содержаніе его женѣ и дѣтямъ (прил. къ ст. 1091, прим., т. X, ч. 2, изд. 1876 г., ст. 1); б) въ случаѣ лишенія мужа, по суду, правъ дворянства, недвижимое населенное имѣніе его отдается въ опекунское управленіе, и половина доходовъ съ онаго выдается женѣ на со- держаніе (ст. 332 т. IX, зак. сост., издан. 1876 г.); в) женамъ лицъ, пере- селяемыхъ по приговорамъ обществъ, назначается, въ опредѣленномъ раз- мѣрѣ, по усмотрѣнію суда, содержаніе изъ мужа имѣнія (прил. къ ст. 40, прим. 2, т. XIV, уст. ссыльн., по прод. 1886 г., ст. 2); г) при отпускѣ за границу заграничныхъ азіатцевъ, женившихся на російскихъ подданныхъ евангелическаго исповѣданія, отъ нихъ требуется обезпеченіе содержанія женамъ во время ихъ отсутствія (ст. 89 т. X ч. 1, изд. 1887 г.). Кромѣ сего, Правительствующимъ Сенатомъ признано, что и при существованіи брака, когда одинъ изъ супруговъ лишился разсудка, дальнѣйшее ихъ брачное со- жительство можетъ быть допущено лишь по выздоровленіи больнаго супруга, и что въ такомъ случаѣ, когда немисливо то брачное сожительство, которое имѣлъ въ виду законъ (ст. 103 и 106 т. X, ч. 1), нѣтъ основанія обвинять жену, если она не живетъ вмѣстѣ съ умалишеннымъ мужемъ, и лишать ее по сему поводу того матеріальнаго права, которое вытекаетъ изъ 106 ст. т. X ч. 1, т. е. ставить обязанность умалишеннаго мужа доставлять женѣ своей содержаніе и пропитаніе въ зависимость отъ взаимнаго сожительства супру- говъ (рѣш. 1873 г. № 1666). Согласно съ вышеизложеннымъ, Правительствующій Сенатъ, въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ, разъяснилъ 103 и 106 статьи зак. гражд. въ томъ смыслѣ, что мужъ не освобождается отъ обязанности достав- лять пропитаніе и содержаніе женѣ, *не уклоняющейся самовольно отъ сов- мѣстнаго сожительства* съ нимъ, причемъ призналъ, что судебное рѣшеніе, присуждающее мужа къ означенной обязанности, есть, по самой сущности своей, условное, имѣющее силу, пока мужъ не изъявитъ согласія принять жену къ себѣ (рѣш. 1872 г. № 407, 1886 г. № 29 и др.). Въ данномъ дѣлѣ Гриневицъ усматриваетъ нарушеніе судебною палатою 103 и 106 ст. зак. гражд. тѣмъ, что она присудила его женѣ, Софьи Гриневицъ, содержаніе, не смотря на заявленіе просителя о его желаніи совмѣстнаго жительства съ женою. Проситель оспариваетъ правильность заключенія палаты о томъ, что заявленіе его, въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, о готовности принять жену въ свой домъ, для совмѣстнаго сожительства, не могутъ имѣть значенія, безъ представленія доказательствъ исполненія имъ въ дѣйствительности лежа- щихъ на мужѣ по отношенію къ женѣ обязанностей. По мнѣнію Гриневица, одинъ фактъ подобнаго заявленія составляетъ, самъ по себѣ, доказательство готовности мужа исполнить свои обязанности относительно жены. Всѣ эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія; ибо, при заявленіи мужемъ,

во время производства дѣла о присужденіи съ него женѣ содержанія, согласія принять жену въ свой домъ, судъ, входя въ оцѣнку этого заявленія, по обстоятельствамъ дѣла, не подлежащимъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, не лишенъ права, въ каждомъ данномъ случаѣ, не признавать за заявленіемъ мужа о желаніи его принять жену значенія дѣйствительно выраженного желанія, предполагающаго готовность измѣнить тѣ отношенія, которыя, по винѣ мужа, уже привели жену къ раздѣльной жизни, устранить причины, вызвавшія удаленіе жены. Поэтому, и въ настоящемъ дѣлѣ, выводы судебной палаты изъ обстоятельствъ дѣла, состоящіе въ томъ, что въ семейномъ раздорѣ виновенъ Гриневицъ, что онъ самъ удалил жену изъ своего дома и что онъ ничѣмъ не выразилъ дѣйствительно готовности принять жену въ домъ, для совместной съ нею жизни,—не подлежатъ повѣркѣ кассационной инстанціи. Но, затѣмъ, не лишена основанія жалоба Гриневица на то, что палата стѣснила его въ средствахъ судебной защиты, а именно: при разрѣшеніи вопроса, который изъ супруговъ былъ причиною семейнаго раздора, палата отдала предпочтеніе показанію трехъ свидѣтельницъ передъ единичнымъ показаніемъ свидѣтельницы Ольги Брашко, а между тѣмъ, отказала въ ходатайствѣ Гриневица о допросѣ другихъ свидѣтелей (Лисовской и Владиміра Воротеляка, родственниковъ истицы), писавшихъ представленныя къ дѣлу письма, находя зтотъ допросъ излишнимъ, за разъясненіемъ вопроса показаніями допрошенныхъ уже свидѣтелей, за письмомъ же Лисовской не признала доказательной силы, какъ за виѣсудебнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ. Уклоненіе палаты отъ повѣрки и обсуждения этихъ доказательствъ представляется нарушеніемъ правила 339 ст. уст. гражд. суд. *По второму вопросу.* Мужъ, по силѣ 106 ст. т. X ч. I, обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, по состоянію и возможности своей. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1882 г. № 152), что, по смыслу 106 ст., содержаніе женѣ должно соответствовать сословному и общественному состоянію мужа, а, слѣдовательно, и жены, и *не должно выходить изъ предѣловъ матеріальной возможности мужа*, разумѣя подъ оною средства мужа имущественныя, или лично имъ добываемыя. Не подлежитъ сомнѣнію, что матеріальныя средства лица не представляютъ собою величины постоянной и подвергаются измѣненію. Слѣдовательно, опредѣленіе судомъ содержанія, размѣръ котораго долженъ соответствовать *дѣйствительнымъ* средствамъ обязываемаго къ выдачѣ онаго, обусловливается величиною этихъ средствъ въ моментъ постановленія рѣшенія. Въ кассационной жалобѣ, Гриневицъ нарушеніе судебною палатою 106 ст. т. X ч. I видитъ въ томъ, что она оставила безъ уваженія возраженія его противъ присужденнаго окружнымъ судомъ размѣра содержанія Софіи Гриневицъ, вызванныя тѣмъ, что въ настоящее время онъ получаетъ менѣе содержанія противъ того, которое получалъ при возникновеніи дѣла. Заключение свое по этому предмету палата основала какъ на томъ, что правовыя отношенія сторонъ опредѣляются обстоятельствами, имѣвшими мѣсто во время предъявленія иска, такъ и на томъ, что, опредѣляя размѣръ подлежащаго выдачѣ отвѣтчикомъ истицы содержа-

нія, окружный судъ имѣлъ въ виду не только содержаніе, которое Гриневицъ получалъ по службѣ во время предъявленія иска, но и принадлежность отвѣтчику недвижимаго имѣнія. Эти разсужденія палаты невірны. Юридическое положеніе, состоящее въ томъ, что отношенія между тяжущимися по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета, въ данномъ случаѣ непримѣнимо, ибо здѣсь предметъ спора остается во все продолженіе процесса неизмѣннымъ: онъ заключается въ требованіи содержанія женѣ; измѣнился же *источникъ* (имущество мужа), изъ средствъ котораго, въ точномъ соответствіи онымъ, это содержаніе подлежитъ назначенію, по усмотрѣнію суда. Разсужденіе палаты по разсматриваемому предмету не оправдывается и ссылкой ея на принадлежность Гриневицу недвижимаго имѣнія, ибо палата вовсе не утверждаетъ, чтобы *доходность* недвижимаго имѣнія отвѣтчика возрасла со времени возникновенія настоящаго дѣла и чтобы тѣмъ возмѣстилось уменьшеніе служебнаго содержанія, составлявшаго, вмѣстѣ съ имѣніемъ, *наличныя* матеріальныя средства Гриневица во время производства дѣла въ окружномъ судѣ. Та зависимость, въ которой, по силѣ 106 ст. т. X ч. I, мѣра содержанія жены находится отъ средствъ обязаннаго мужа, обусловливаетъ *даже уменьшеніе* содержанія, опредѣленнаго уже рѣшеніемъ суда, если *впослѣдствіи* произойдетъ сокращеніе источника, изъ коего оно назначено, подобно тому, какъ, на основаніи 6 пункта 683 ст. т. X ч. I, при опредѣленіи вознагражденія отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, потерѣвшимъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, назначенный размѣръ срочнаго пособия, въ случаѣ обнаружившихся *впослѣдствіи новыхъ* обстоятельствъ, можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ, по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособие; ибо, если мѣра дѣйствительной потребности въ пособіи вызываетъ *измѣненіе размѣра* его, *опредѣленнаго въ судебномъ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу*, то тѣмъ менѣе можетъ быть стѣсненъ судъ при постановленіи по дѣлу, еще не оконченному производствомъ, рѣшенія о размѣрѣ содержанія, соответствующенно имѣющейся въ виду матеріальной возможности обязаннаго лица. Обсуждая споръ тяжущихся сторонъ о размѣрѣ содержанія, судебная палата за роспискою Софіи Гриневицъ, отъ 31 октября 1887 г., въ коей эта послѣдняя согласилась получать отъ мужа содержаніе лишь по 30 руб. ежедневно, не признала рѣшающаго значенія, на томъ основаніи, что Гриневицъ не исполнилъ принятаго предъ женою обязательства. Высказывая такое сужденіе, палата, въ нарушеніе 339 ст. уст. гражд. суд., упустила изъ виду представленныя къ дѣлу документы, удостоверяющіе исполненіе Гриневицемъ помянутаго обязательства. Изъ этихъ документовъ два, на сумму 60 рубл., относятся ко времени послѣ предъявленія иска (къ июню и октябрю 1888 г.), вслѣдствіе чего, какъ правильно замѣчаетъ кассаторъ, значащаяся въ сихъ документахъ сумма подлежала исключенію изъ присужденнаго Софіи Гриневицъ содержанія отъ мужа съ 24 марта 1888 г. Такимъ образомъ, оказывается,

что въ части обжалованнаго рѣшенія, относящейся ко второму поставленному вопросу, допущено палатою нарушение 106 ст. т. X ч. 1 и 339 ст. уст. гр. суд. Что же касается указація Гриневича на невѣрное исчисленіе въ рѣшеніи окружнаго суда присужденнаго съ него въ пользу истицы вознагражденія за веденіе дѣла, то объ этой ошибкѣ суда проситель не заявлялъ судебной палатѣ во время производства дѣла, и потому объясненія его по сему предмету, приведенныя впервые въ кассационной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. *По третьему вопросу.* Наши законы, опредѣляя отношенія между родителями и дѣтьми, не дѣлаютъ при этомъ никакого различія между отцомъ и матерью. Однако, изъ этого еще нельзя выводить, что, по русскому праву, отецъ и мать пользуются одновременно равными правами относительно своихъ дѣтей. Такое заключеніе, опираясь лишь на отсутствіе въ законѣ положительнаго правила, не соответствовало-бы его общему смыслу. По ст. 107 т. X ч. 1, мужъ считается главою семейства, въ составъ котораго входитъ и жена. Слѣдовательно, она, какъ подвластная, не можетъ, одновременно съ мужемъ, стоять во главѣ того же семейства. Кромѣ того, очевидно, что одна и та-же власть, въ одно и то-же время, въ одинаковой степени двумъ разнымъ лицамъ принадлежать не можетъ,—одно изъ нихъ должно имѣть предпочтеніе; а такъ-какъ мужу отдается предпочтеніе въ отношеніи къ женѣ, то онъ-же долженъ пользоваться имъ и какъ отецъ. Но, съ другой стороны, нельзя упустить изъ виду, что, признавая за мужемъ безусловное право держать при себѣ и воспитывать дѣтей своихъ, обращая при томъ все свое вниманіе на нравственное образованіе ихъ (ст. 172 и 173 т. X ч. I), законъ предполагаетъ, въ то-же время, совмѣстное жителство родителей; слѣдовательно, безусловное обращеніе дѣтей къ отцу, вопреки желанію матери, отдѣльно отъ него живущей, все-таки не отвѣчало-бы законному предположенію. Посему, поставленный третій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что *преимущественное право на воспитаніе дѣтей принадлежитъ отцу, какъ главѣ семейства, доколь судъ не рѣшитъ, что, въ виду особыхъ обстоятельствъ, польза дѣтей требуетъ воспитанія ихъ матерью.* Примѣняя это положеніе къ настоящему дѣлу, оказывается, что судебная палата, основавъ свое заключеніе объ отказѣ Гриневичу въ его требованіи—объ отображеніи дочерей отъ жены его и передачѣ ихъ ему—лишь на томъ соображеніи, что, по разуму 172 и 173 ст. т. X ч. 1, попеченіе надъ несовершеннолѣтними дѣтьми принадлежитъ обоимъ родителямъ, и не установивъ предварительно, который изъ супруговъ, при данныхъ обстоятельствахъ, можетъ успѣшнѣе выполнить обязанности воспитанія, допустила нарушение 107 ст. т. X ч. 1 и 339 ст. уст. гражд. суд. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. уст. гражд. суд. и 106 и 107 ст. т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

19.—1890 года февраля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Ольги Васильевой, присяжнаго повѣреннаго Петра Руднева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбрандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Василій Жедринскій завѣщалъ всѣ принадлежащіе ему капиталы Ольгѣ Васильевой. Утверждая это завѣщаніе, Тульскій окружный судъ опредѣлялъ: взыскать, между прочимъ, съ Васильевой наслѣдственные пошлины также и съ оставшихся послѣ завѣщателя выкупныхъ ссудъ. Въ виду сего опекуны надъ имуществомъ умершаго Жедринскаго, предъявивъ къ Васильевой искъ, просили: 1) признать вышеуказанныя ссуды собственностью наслѣдниковъ Жедринскаго по закону; 2) предоставить опекунамъ право получить эти ссуды изъ подлежащихъ учреждений; 3) въ случаѣ полученія Васильевою ссудъ до постановленія по иску рѣшенія, присудить съ нея въ пользу опеки надъ имуществомъ Жедринскаго цѣнность этихъ ссудъ, и 4) въ случаѣ заключенія, что Жедринскимъ завѣщаны дѣйствительно Васильевой также и означенныя ссуды, признать завѣщаніе, въ отношеніи этихъ ссудъ, недействительнымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ въ руководство мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 9 марта 1871 года и 11 февраля 1875 года и распубликованныя въ собраніи узаконеній за 1875 годъ подъ № 89, Харьковская судебная палата признала выкупныя ссуды, которыя слѣдовали къ выдачѣ Жедринскому по недвижимымъ его имѣніямъ, но не были еще ему дѣйствительно выданы, собственностью наслѣдниковъ его по закону. Въ кассационной жалобѣ, на это рѣшеніе поданной, повѣренный Васильевой считаетъ рѣшеніе палаты неправильнымъ по нижеслѣдующимъ основаніямъ: 1) по силѣ 4, 19 и 366 ст. уст. гр. суд. и 220 и 221 ст. 1 ч. X т., искъ могли, будто-бы, предъявить только сами наслѣдники по закону, а отнюдь не опекуны надъ имуществомъ умершаго завѣщателя; 2) если и признавать за опекунами право на подобный искъ, то во всякомъ случаѣ, по силѣ 81 ст. полож. о выкуп. и прил. къ примѣчанію къ ней, они могли предъявить его не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Дворянской опеки и съ тѣмъ, чтобы причитающіяся по ссудѣ процентныя бумаги были препровождены въ опеку; 3) въ нарушение 258 ст. допущено смѣшеніе исковъ и 4) Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 9 марта 1871 года и 11 февраля 1875 г. примѣнены, будто-бы, къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ послѣ обнародованія этихъ мнѣній послѣдовали: а) Высочайшее повелѣніе 1 апрѣля 1875 года, замѣнившее именныя свидѣтельства банковыми билетами на предъявителя; б) Высочайшее повелѣніе 1881 года объ обязательномъ выкупѣ, и в) рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 289, которыя, по мнѣнію просителя, настолько измѣнили значеніе вышеприведенныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, что нынѣ, въ виду этихъ новѣйшихъ узаконеній и рѣшенія Правительствующаго Сената за № 289, равно какъ и

на основаніи 398, 1027 и 1068 ст. 1 ч. X т., ссуды, слѣдовавшія Жедринскому по недвижимымъ его имѣніямъ, хотя бы онѣ и не были ему дѣйствительно выданы, должны быть тѣмъ не менѣе причислены къ капиталамъ его, завѣщаннымъ имъ Васильевой.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что ни одно изъ возраженій просителя не заслуживаетъ уваженія. Въ отношеніи *перваго* изъ нихъ, объ отсутствіи у опекуновъ права на предъявленіе настоящаго иска, Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ неоднократно (рѣш. 1877 г. № 289, 1879 г. № 105, 1880 г. № 206), что опекуны надъ наследственнымъ имуществомъ вправѣ связанныя съ этимъ имуществомъ интересы охранять, между прочимъ, также и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ. По *второму* возраженію, основанному на ссылкѣ на 81 ст. полож. о выкупѣ и прил. къ примѣч. къ ней, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что то особое разрѣшеніе Дворянской опеки, на которое указываетъ проситель, требуется, на основаніи приводимой имъ статьи, для совершенія выкупной операціи; между тѣмъ предъявленіе настоящаго иска вовсе не имѣетъ значенія совершенія выкупа, а заключаетъ въ себѣ лишь ходатайство о признаніи процентныхъ бумагъ, имѣющихъ быть выданными, собственностью наследниковъ по закону, соотвѣтственно съ тѣмъ палата ограничилась разрѣшеніемъ одного только этого предмета и вовсе не касалась вопроса, куда процентныя бумаги должны быть препровождены, такъ что относящіяся до сего возраженія просителя отпадаютъ сами собою. Въ *третьихъ*, 258 ст. уст. гр. суд. не запрещаетъ соединять иски, истекающіе изъ одного общаго основанія (рѣшен. 1880 г. № 301, 1881 г. № 166, 1882 г. № 159 и мног. друг.); въ данномъ-же дѣлѣ, всѣ исковыя требованія имѣютъ одно и то же основаніе, а именно: доказываемое истцомъ право наследниковъ по закону на выкупныя ссуды по оставшимся послѣ Жедринскаго недвижимымъ имуществомъ.—Переходя затѣмъ къ обсужденію *четвертаго*, существеннѣйшаго возраженія просителя, а именно къ объясненію его, будто ссуды, признанныя палатою собственностью наследниковъ Жедринскаго по закону, должны быть причислены къ капиталамъ, завѣщаннымъ имъ Васильевой, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться, прежде всего, на томъ, что при обстоятельствахъ, весьма сходныхъ съ настоящими, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 11 февраля 1875 года и обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе и руководство (собр. узак. 1875 г. № 39) предоставилъ право на получение выкупной ссуды по двумъ имѣніямъ тѣмъ наследникамъ, которымъ достались по наследству самыя эти имѣнія, а не другимъ лицамъ, основывавшимъ свои наследственныя права на объясненіи, будто ссуды эти должны быть причислены къ движимому наследственному имуществу. Въ основаніе этого рѣшенія Государственный Совѣтъ принялъ установленное имъ въ 1871 г. положеніе, что владѣлецъ имѣнія, хотя бы выкупная ссуда и была

уже разрѣшена къ выдачѣ, не можетъ однако считать ее движимостью, принадлежащею ему отдѣльно отъ имѣнія, пока ссуда не будетъ ему дѣйствительно *выдана* наличными деньгами и процентными бумагами. Въ виду сего, палата, признавъ выкупныя ссуды, которыя не были еще выданы Жедринскому, собственностью тѣхъ наследниковъ его по закону, къ которымъ должны перейти имѣнія, по коимъ ссуды слѣдуютъ къ выдачѣ, не только не допустила неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, а, напротивъ того, основала свое заключеніе на прямомъ и точномъ ихъ смыслѣ. Хотя же проситель и утверждаетъ будто значеніе этихъ мнѣній видоизмѣнено послѣдовавшими послѣ ихъ обнародованія узаконеніями и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, но объясненіе это совершенно произвольно. Приводимый просителемъ законъ 1875 года замѣнилъ лишь именныя свидѣтельства банковыми билетами на предъявителя, а узаконеніе 1881 г. установило обязательность выкупа; главныя же основанія выкупныхъ операцій остались, и послѣ изданія этихъ законовъ, безъ измѣненія, и во всякомъ случаѣ ни одно изъ нихъ не только не отмѣнило, но даже и не коснулось установленнаго мнѣніями Государственнаго Совѣта 1871 и 1875 годовъ положенія, что движимостью можетъ считаться только та ссуда, которая уже дѣйствительно выдана помѣщику наличными деньгами и процентными бумагами. Что же касается до рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 года № 289, на которое проситель также ссылается, то рѣшеніемъ этимъ устанавливается, что, въ случаѣ употребленія въ духовной общаго выраженія о завѣщаніи всѣхъ капиталовъ, слѣдуетъ разумѣть подъ этими капиталами также и тѣ, которые приобрѣтены завѣщателемъ послѣ составленія завѣщанія. Соотвѣтственно съ сямъ, рѣшеніе это относится только до тѣхъ выкупныхъ ссудъ, которыя, послѣ составленія Жедринскимъ завѣщанія, были ему дѣйствительно выданы, согласно съ тѣмъ истцы, узнавъ, послѣ предъявленія иска, что часть ссуды, которую они отыскивали, была уже получена самимъ Жедринскимъ при жизни его, въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 26 мая 1887 года, уменьшили свои исковыя требованія въ размѣрѣ этой, выданной уже завѣщателю, суммы. На ссуды же, которыя не были еще выданы завѣщателю при его жизни, сила рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 года № 289 вовсе не распространяется. Напротивъ того, въ рѣшеніи 1879 года № 364, послѣдовавшемъ послѣ рѣшенія 1877 года, Правительствующій Сенатъ истолковалъ и примѣнилъ Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1871 и 1875 годовъ въ томъ именно смыслѣ, въ которомъ палата основала на нихъ свое рѣшеніе. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія также и ссылка просителя на 328, 1027 и 1068 ст. 1 ч. X т., такъ какъ, за вышеизложеннымъ, правила закона, что всякая движимость почитается имуществомъ благоприобрѣтеннымъ, что дозволяется употреблять въ завѣщаніи общія выраженія и что не подлежатъ завѣщанію только родовыя имѣнія, ни въ чемъ не колеблютъ рѣшенія палаты, вовсе не опровергавшей право Жедринскаго на употребленіе въ завѣщаніи общаго выраженія и вовсе не признававшей движимости

имуществом родовымъ, а опредѣлившей лишь, что, по силѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, выкупная ссуда, еще не выданная, не можетъ считаться движимостью. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купчихи Ольги Васильевой, присяжнаго повѣреннаго Петра Руднева, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

20.—1890 года февраля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго Таврической Духовной Консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Генриха Туржанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по дѣлу съ обществомъ крестьянъ села Лозановки, объ убыткахъ за провадѣніе церковною землею.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Въ указѣ Таврической Консисторіи отъ 2 ноября 1889 г., на имя благочиннаго церкви 1-й части Бердянскаго уѣзда, протоіерея Щербакова, между прочимъ значится, что причты Новопавловской и Борисовской церквей, Бердянскаго уѣзда, „рѣшили начать съ обществомъ крестьянъ села Лозановки искъ судебнымъ порядкомъ“ за провадѣніе церковною землею, причемъ по веденію иска были намѣрены войти въ соглашеніе съ присяжнымъ повѣреннымъ Туржанскимъ. По соображеніи сего, консисторія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, вышеприведеннымъ указомъ, уполномочивъ благочиннаго протоіерея Щербакова предъявить къ Лозановскому обществу искъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручила ему войти съ присяжнымъ повѣреннымъ Туржанскимъ въ соглашеніе на счетъ веденія этого дѣла и вознагражденія его за труды и, заключивъ съ нимъ формальное о семъ условіе, снабдить его довѣренностью на веденіе самаго дѣла.—Въ силу этого указа протоіерей Щербаковъ выдалъ Туржанскому довѣренность, въ которой, между прочимъ, положительно выражено право приносить апелляціонныя жалобы. Но Харьковская судебная палата, по поступленіи въ оную апелляціонной по настоящему дѣлу жалобы Туржанскаго, оставила таковую безъ разсмотрѣнія, причемъ въ основаніе сего приняла, что протоіерей Щербаковъ уполномоченъ указомъ консисторіи лишь на предъявленіе иска и на выдачу Туржанскому довѣренности; право-же на принесеніе апелляціонной жалобы Щербакову въ указѣ этомъ не предоставлено, почему, по мнѣнію палаты, не имѣетъ этого права и повѣренный Туржанскій. Въ кассационной жалобѣ, на это рѣшеніе поданной, Туржанскій проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить по нарушенію 250 и 1285 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу разъясненій, содержащихся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 г. № 246, церковныя причты не вправе

начинать собственною властью, по личному своему усмотрѣнію, дѣла своихъ церквей, а должны, по силѣ 1284 ст. уст. гр. суд., получать на предъявленіе подобныхъ исковъ разрѣшеніе своего епархіальнаго начальства. Разрѣшивъ возбужденіе судебного дѣла, начальство это можетъ, на основаніи 1285 ст., поручать веденіе дѣла либо одному изъ должностныхъ лицъ своего вѣдомства, либо постороннему лицу, имѣющему по закону право быть повѣреннымъ. Уполномочіе постороннему лицу можетъ быть, на общемъ основаніи, удостоѣвлено не иначе, какъ однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 248 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1873 г. № 1593, 1874 г. № 821). На должностныхъ-же лицъ, уполномочиваемыхъ на веденіе дѣлъ, вышеприведенная 248 ст. силу свою не распространяетъ. Предписаніе начальства, даже изложенное просто въ формѣ письма на бланкѣ, служить для этихъ лицъ достаточнымъ уполномочіемъ для веденія дѣлъ (уст. гр. суд. ст. 1286; рѣш. Прав. Сената 1883 г. № 84). Но если, въ этомъ отношеніи, и установлено для должностныхъ лицъ, уполномочиваемыхъ на веденіе дѣлъ, изъятіе изъ общихъ правилъ для повѣренныхъ, то, съ другой стороны, однако, законъ нигдѣ не опредѣляетъ, чтобы на этихъ уполномоченныхъ не распространялась сила 250 ст. уст. гр. суд. Засимъ, равно какъ и въ виду 1292 ст. уст. гр. суд., нельзя не признать, что предписаніе начальства, уполномочивающее должностное лицо на веденіе дѣла, должно, по содержанию своему, соответствовать вышеприведенной 250 статьѣ. Но, въ данномъ случаѣ, указъ консисторіи вовсе не имѣетъ значенія подобнаго непосредственнаго уполномочія. Смысль его заключается лишь въ томъ, послѣдовавшемъ по представленію мѣстнаго причта, разрѣшеніи на предъявленіе иска, которое предусмѣрено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 г. № 246, и въ порученіи, данномъ мѣстному благочинному, уполномочить на веденіе дѣла того присяжнаго повѣреннаго Туржанскаго, на которомъ остановился выборъ вышеуказаннаго причта. Указъ этотъ не есть довѣренность съ правомъ передовѣрія, а предписаніе начальства, разрѣшающее просьбу подчиненнаго установленія и поручающее протоіерею Щербакову не непосредственное веденіе дѣла, а лишь снабженіе Туржанскаго установленною довѣренностью. Засимъ, палата, распространяя на этотъ указъ силу 250 ст. уст. гр. суд., поступила вопреки прямому смыслу какъ этой, такъ и 1285 ст. того-же устава. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Харьковской судебнаго палаты отмѣнить, по нарушенію 250 и 1285 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

21.—1890 года февраля 28-го дня. 1) По прошенію мѣщанина Ивана Давыдова, объ отмынн опредѣленія Саратовской судебной палаты, о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ по претензіямъ купцовъ Александра Гребезова и Антона Шихобалова, и 2) по объясненію повѣреннаго Антона Шихобалова, присяжнаго повѣреннаго Николая Арнольдова, на прошеніе Давыдова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

29-го января 1888 года мѣщанинъ Иванъ Давыдовъ былъ объявленъ Самарскимъ окружнымъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ. Затѣмъ 25-го ноября того же года состоялась, по предложенію Давыдова, мировая сдѣлка, которая утверждена окружнымъ судомъ 20 декабря 1888 года. Согласно этой сдѣлкѣ Давыдовъ долженъ былъ, въ теченіе мѣсяца со дня утвержденія мировой сдѣлки уплатить кредиторамъ, заявившимъ свои претензіи всего на сумму 36,069 руб., по 10 к. на рубль, т. е. 3607 руб., и затѣмъ ему возвращается все непроданное его имущество, долговья сдѣлки, векселя и документы. По исполненіи Давыдовымъ принятаго на себя обязательства, конкурсное управленіе прекратило свои дѣйствія 5-го апрѣля 1889 года. Между тѣмъ 25-го января 1889 года купецъ Гребезовъ, не участвовавшій въ первомъ дѣлѣ о несостоятельности и не заявлявшій конкурсу о своей претензіи, обратился въ Самарскій окружный судъ съ искомъ о взысканіи съ Давыдова по векселямъ, выданнымъ имъ въ 1887 году на сумму 2000 рублей. Окружный судъ 10-го февраля 1889 года присудилъ этотъ искъ, и въ тотъ же день присудилъ съ Давыдова по векселю 1700 р. по иску купца Шихобалова. Шихобаловъ и Гребезовъ 29-го марта 1889 года обратились въ судъ съ ходатайствомъ о вызовѣ Давыдова въ судъ по 1222^а ст. уст. для указанія его имущества, такъ какъ на покрытіе ихъ требованія имущества въ виду не имѣется, и о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ, въ случаѣ неоплатности. Вызванный Давыдовъ заявилъ, что онъ ничего не имѣетъ, но при этомъ возражалъ, что несостоятельнымъ его признать нельзя, потому что онъ уже разъ былъ признанъ несостоятельнымъ. Окружный судъ отвергъ это возраженіе, вновь призналъ Давыдова несостоятельнымъ по торговлѣ и постановилъ: заключить его подъ стражу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Давыдовъ находилъ, что конкурсъ не былъ еще закрытъ при предъявленіи Гребезовымъ и Шихобаловымъ ихъ претензій, а потому они должны были съ ними обратиться не въ судъ, а въ конкурсъ, и что кредиторы его, въ силу Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 13-го октября 1881 года по дѣлу Геллера съ Тизенгаузеномъ имѣли право обратитъ свое взысканіе на его имущество, но не могутъ требовать вторичнаго признанія его несостоятельности. Судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что, по силѣ ст. 621 уст. судопр. торгов., мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ бы

никогда онаго не было, слѣдовательно, мировой сдѣлкой уничтожаются всѣ послѣдствія объявленія несостоятельности. Съ принятіемъ общимъ собраніемъ мировой сдѣлки до утвержденія ея судомъ, конкурсъ, очевидно, приостанавливается свои дѣйствія въ отношеніи принятія заявленій отъ новыхъ кредиторовъ, которые притомъ оказываются пропустившими сроки на участіе въ конкурсѣ, ибо мировая сдѣлка, въ силу ст. 620 пункт. 1 уст. торгов. судопр., могутъ быть приняты лишь по минованіи сроковъ на явку кредиторовъ. Подобные новые кредиторы должны обращаться съ своими претензіями въ судъ, не смотря на незакрытіе дѣйствій конкурса, что и исполнили Гребезовъ и Шихобаловъ. Затѣмъ, получивъ исполнительные листы, Гребезовъ и Шихобаловъ, въ виду заявленія Давыдова, что у него нѣтъ ничего, имѣли полное право и основаніе требовать признанія его несостоятельности. Притомъ никакой двойной отвѣтственности за одно и то же дѣяніе, по мнѣнію палаты, при этомъ быть не можетъ, ибо мировая сдѣлка предшествовала сужденію о свойствѣ несостоятельности Давыдова, которое опредѣлено не было; самое же объявленіе несостоятельности, въ силу вышеприведенной ст. 621 уст., уничтожено со всѣми послѣдствіями, какъ бы оно не существовало, слѣдовательно кредиторы, неучаствовавшіе въ первомъ дѣлѣ о несостоятельности, нисколько не стѣснены требовать объявленія несостоятельности своего должника, не понесшаго никакихъ послѣдствій отъ преслѣдованія его другими кредиторами и окончившаго съ ними свои расчеты миролюбиво. По симъ основаніямъ судебная палата жалобу Ивана Яковлева Давыдова оставила безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе мѣщанинъ Иванъ Давыдовъ объясняетъ, что судебная палата неправильно истолковала Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, отъ 13 октября 1881 года, по дѣлу Геллера съ Тизенгаузеномъ (вошедшее въ уставъ торгов. судопроизв. издан. 1887 года въ видѣ примѣчанія къ ст. 621 и 638) въ томъ смыслѣ, что оставшіеся въ конкурсѣ кредиторы имѣютъ право требовать объявленія должника несостоятельнымъ. Этимъ толкованіемъ уничтожено значеніе 509 ст. уст. суд. торг., по которой всѣ имѣющіе на должникѣ иски по имуществу и всѣ заимодавцы его обязаны предъявить въ указанные сроки права свои въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, и нарушены 531, 551 и 552 ст. того же устава, по силѣ коихъ конкурсному управленію, какъ судебному мѣсту, предоставлены извѣстныя права и обязанности, какъ представителю *всѣхъ кредиторовъ*. Посему, оно распоряжается конкурсною массою за всѣхъ кредиторовъ, и дробленіе ихъ невозможно, какъ невозможно и дробленіе на части конкурсной массы или учрежденіе нѣкоторыми кредиторами втораго конкурса, послѣ закрытія перваго. Притомъ ст. 638 уст. торг. суд. не имѣетъ того смысла, какъ полагаетъ палата, будто мировая сдѣлка восстанавливаетъ права неявившихся кредиторовъ на объявленіе должника несостоятельнымъ, а имѣетъ исключительно тотъ смыслъ, что несостоятельный, послѣ мировой сдѣлки, восстанавливается вполне въ своихъ правахъ и вступаетъ въ отношенія къ кредиторамъ уже на основаніи мировой сдѣлки. Един-

ственная обязанность, остающаяся еще на бывшем несостоятельном должникѣ, указана въ примѣчаніи къ 638 ст. и состоитъ въ томъ, что онъ долженъ платить по прежнимъ обязательствамъ, которыя не были предъявлены въ конкурсѣ. Эта обязанность возложена примѣч. къ 621 ст. уст. и на того несостоятельнаго должника, котораго кредиторы признали несчастнымъ банкротомъ, если эти кредиторы не могутъ требовать вторичнаго объявленія должника несостоятельнымъ, то такое право не можетъ быть признано по окончаніи конкурса мировою сдѣлкою за кредиторами, неучаствовавшими въ конкурсѣ. Въ виду сего, проситель находитъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены ст. 509, 551, 552, 636 и 638 примѣч. уст. судопр. торгов. Независимо отъ сего проситель указываетъ еще на то, что конкурсное управленіе по дѣламъ его прекратило свою дѣятельность только 5-го апрѣля 1889 года, а между тѣмъ Гребезовъ и Шихобаловъ еще въ январѣ 1889 года обратились въ окружный судъ съ исками къ просителю, но судъ, вмѣсто того, чтобы направить ихъ претензіи въ конкурсъ, принявъ иски къ своему производству и 10 февраля 1889 года постановилъ заочныя рѣшенія, которыя, по неимѣнію просителемъ права отвѣчать на судѣ, вошли въ законную силу. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ палаты, по мнѣнію просителя, нарушены также ст. 21 уст. гр. суд., 535, 580—594, 569—603 уст. суд. торгов.—Въ объясненіи на кассационную жалобу Давыдова, повѣренный Антона Шихобалова, присяжный повѣренный Арнольдъ, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Давыдова, присяжнаго повѣреннаго Нѣжинскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассационной жалобы усматриваетъ, что, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, подлежитъ обсужденію вопросъ: *послѣ мировой сдѣлки, окончившей дѣло о несостоятельности извѣстнаго лица, можетъ ли это лицо, по требованію кредиторовъ его, въ конкурсномъ производствѣ и мировой сдѣлкѣ не участвовавшихъ, быть вновь объявлено несостоятельнымъ по торговль должникомъ, хотя претензіи этихъ кредиторовъ основаны на долговыхъ документахъ, выданныхъ ранѣ объявленія первой несостоятельности?* Для рѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ В ы с о ч а й ш е утвержденному 13 октября 1881 года мнѣнію Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена съ Геллеромъ, вошедшему въ уставъ торговаго судопроизводства изд. 1887 года, въ видѣ примѣчанія къ ст. 621 и 638. Этимъ мнѣніемъ признано, что въ законѣ не содержится постановленія, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ несостоятельнаго должника возложенной на него 1888 ст. уст. торг. изд. 1857 года (соответствующей ст. 509 уст. суд. торг. изд. 1887 года) обязанности, заявить о своихъ требованіяхъ въ предписанные тою же статьею сроки, влекло бы за собою окончательную утрату его права на полученіе удовлетворенія по долговому обязательству, что, посему, кредиторы, оставшіеся внѣ конкурснаго производства, не лишены права производить впослѣдствіе взысканіе изъ имущества, которое должникъ можетъ прио-

брѣсти по закрытіи конкурса, и что уставъ о торговой несостоятельности, узаконяя, что мировыя сдѣлки прекращаютъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, вовсе не указываетъ, чтобы таковыя сдѣлки уничтожали тѣ претензіи, которыя не были предъявлены въ конкурсѣ (ст. 2013—2017 т. XI ч. 2 устава торгов.—соответствующіе ст. 634—638 уст. судопр. торг. изд. 1887 года). Такимъ образомъ, кредиторъ, не заявившій своей претензіи въ конкурсъ должника, объявленнаго несостоятельнымъ, послѣ утвержденія мировой сдѣлки, прекратившей всѣ послѣдствія конкурса, имѣетъ право домогаться взысканія своего долга всѣми законными способами. Къ числу этихъ способовъ, несомнѣнно, принадлежит и признаніе должника несостоятельнымъ, при наличности указанныхъ въ 498 и 500 ст. уст. торгов. судопр. изд. 1887 года признаковъ его несостоятельности. Этимъ путемъ кредиторъ можетъ добиться удовлетворенія части своей претензіи при распредѣленіи между кредиторами, неучаствовавшими прежде въ конкурсномъ производствѣ, имущества должника, оставшагося въ его распоряженіи по удовлетвореніи прежнихъ конкурсныхъ кредиторовъ, или вновь приобрѣтеннаго послѣ утвержденія мировой сдѣлки. Ограниченія кредиторовъ, при осуществленіи своего права на взысканіе долговой суммы всѣми законными способами, должны быть точно указаны въ законѣ. Такихъ ограниченій, однако, ни уставомъ торгов. судопр., ни приведеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта не установлено. Указаніе просителя на то, будто, по силѣ 531, 551 и 552 ст. уст. судопр. торгов., конкурсное управленіе распоряжается за всѣхъ кредиторовъ и всѣмъ имуществомъ несостоятельнаго, а потому дробленіе этихъ кредиторовъ и учрежденіе нѣкоторыми изъ нихъ втораго конкурса, послѣ закрытія перваго, немислимо, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, конкурсное управленіе можетъ быть признано уполномоченнымъ только тѣхъ кредиторовъ, которые, въ установленные 509 ст. сроки, заявили свои претензіи, а не тѣхъ, которые остались внѣ конкурснаго производства. Посему, если бывший несостоятельный должникъ, съ которымъ явишіеся кредиторы заключили мировую сдѣлку, не исполнить впослѣдствіи своей обязанности удовлетворить долговья требованія и по обязательствамъ, не предъявленнымъ въ конкурсѣ, то кредиторъ по этимъ обязательствамъ, для котораго мировая сдѣлка не обязательна, имѣетъ несомнѣнно право требовать удовлетворенія отъ должника, и, въ случаѣ неполученія онаго, объявленія его вторично несостоятельнымъ должникомъ. Въ виду этихъ соображеній поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, а засимъ палата, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда объ объявленіи Давыдова должникомъ несостоятельнымъ, ни въ чемъ не нарушила 509, 551, 552, 636 и 637 ст. примѣч. уст. торгов. судопр. изд. 1887 года. Что же касается указанія просителя на то, что окружный судъ неправильно принялъ къ производству иски, предъявленные къ Давыдову въ январѣ 1889 года Гребезовымъ и Шихобаловымъ, вмѣсто того, чтобы направить ихъ въ существовавшее въ то время конкурсное управленіе, чѣмъ допущено было нарушеніе 21 ст. уст.

гражд. судопр., 535, 580—594 и 569—603 ст. уст. судопр. торгов., то это объяснение не заслуживает уважения, так как обсуждению Правительствующаго Сената в этом дѣлѣ вовсе не подлежатъ состоявшіяся по симъ искамъ рѣшенія окружнаго суда, которыя, за необжалованіемъ, вошли въ законную силу. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія законовъ, на которое указывается въ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Давыдова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

22.—1890 года марта 7-го дня. По прошеніямъ: 1) *повѣреннаго опеки надъ имуществомъ малолѣтняго дворянина Льва Лихачева, присяжнаго повѣреннаго Лосского, и 2) повѣренныхъ купца Джона Левье, присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Винтергамтера, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что по договору 19 января 1885 г. штабсъ-ротмистръ Яковъ Лихачевъ уступилъ купцу Джону Левье въ собственность причитающіеся ему купоны съ принадлежащаго ему вспомогательнаго капитала заповѣднаго имѣнія, хранящагося въ Государственномъ банкѣ и заключающагося въ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ на 1 миллионъ рублей, каковыхъ купоновъ причитается на сроки—мая, сентября и ноября 1885 г. и марта 1886 г. на сумму 50,000 рублей. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24 октября 1885 г., Левье, приводя содержаніе упомянутаго договора, объяснилъ, что купоны эти не были ему выданы за уничтоженіемъ Лихачевымъ выданной Левье довѣренности на предметъ полученія изъ банка купоновъ; вслѣдствіе этого, истецъ просилъ признать за нимъ право собственности на купоны, сроковъ мая и сентября 1885 г., на сумму 25,000 руб. и признать ихъ подлежащими выдачѣ ему. Въ отвѣтъ и встречномъ искѣ повѣренный Лихачева просилъ признать самый договоръ 19 января 1885 г. недействительнымъ. Окружный судъ отказалъ въ обоихъ искахъ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло перешло на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскую судебную палату, куда 17-го ноября 1887 г. повѣренный опеки надъ личностью и имуществомъ сына умершаго Якова Лихачева, малолѣтняго Льва, присяжный повѣренный Лосскій, обратился съ просьбою о допущеніи его доверителя къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, такъ какъ Левъ Лихачевъ по праву первородства унаслѣдовалъ заповѣдное имѣніе своего отца; если-же палата найдетъ, что настоящее дѣло касается не только правъ заповѣднаго имѣнія, но и остальной имущественной сферы умершаго Лихачева, то въ такомъ случаѣ Лосскій просилъ оставить настоящее прошеніе безъ послѣдствій, такъ какъ Левъ Лихачевъ не принимаетъ всѣхъ наследственныхъ правъ Якова Лихачева, присовокупивъ, что прочія дѣти Якова Лихачева не прини-

маютъ наследства, оставшагося помимо заповѣднаго имѣнія, доколѣ опека надъ имуществомъ Якова Лихачева не приведетъ въ извѣстность всѣхъ оставшихся послѣ него долговъ. Въ засѣданіи палаты повѣренные Левье просили приостановить дѣло, въ силу 2 пун. 681 ст. уст. гр. суд.; но палата, имѣя въ виду, что, согласно представленнымъ къ дѣлу довѣренностямъ, присяжный повѣренный Лосскій является представителемъ какъ опеки надъ имуществомъ всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей Якова Лихачева, а въ томъ числѣ и малолѣтняго Льва, такъ и опеки надъ имуществомъ умершаго собственника Лихачева, въ ходатайствѣ о приостановленіи производства отказала. Затѣмъ, повѣренные истца заявили, что они считаютъ отвѣтчиками по дѣлу: во 1-хъ) Льва Лихачева какъ по заповѣдному имѣнію, такъ и вообще по наследству его отца и во 2-хъ) опеку надъ имѣніемъ Якова Лихачева, а Лосскій объяснилъ, что Левъ Лихачевъ можетъ быть отвѣтчикомъ только по заповѣдному имѣнію.— Приступая къ разсмотрѣнію дѣла, палата обратилась, прежде всего, къ спорному между сторонами вопросу о томъ, къ кому изъ наследниковъ и къ какому наследственному имуществу должно относиться настоящее дѣло. Въ этомъ отношеніи палата нашла, что смерть Якова Лихачева не можетъ вліять на сущность заявленнаго исковаго требованія, заключающагося въ томъ, чтобы признать право собственности на купоны вспомогательнаго капитала заповѣднаго имѣнія; если это требованіе законно, то оно можетъ быть признано таковымъ какъ при жизни Якова Лихачева, такъ равно и послѣ его смерти оно должно считаться обязательнымъ для преемника правъ по заповѣдному имѣнію, малолѣтняго Льва Лихачева, и наоборотъ, если договоръ 19 января 1885 г., на которомъ основано исковое требованіе, нарушаетъ правила, существующія для заповѣдныхъ имѣній, то исковыя требованія не могутъ сдѣлаться законными и обязательными какъ для самого заключившаго договоръ Якова Лихачева, такъ и для преемника его по заповѣдному имѣнію. Притомъ, заявленія повѣренныхъ Левье объ отвѣтственности по настоящему иску Льва Лихачева и его сонаследниковъ въ качествѣ лицъ, наследующихъ права на прочія, оставшіяся послѣ отца ихъ, кромѣ заповѣднаго, имѣнія, не можетъ даже быть вовсе предметомъ обсужденія палаты въ настоящемъ положеніи дѣла, потому, во 1-хъ) что искъ Левье предъявленъ не въ видѣ требованія о производствѣ денежнаго взысканія изъ всякаго имущества должника, а о признаніи за нимъ права собственности на опредѣленные денежные знаки, именно купоны, причитающіеся на вспомогательный капиталъ заповѣднаго имѣнія на сроки мая и сентября 1885 г.; хотя-же повѣренные Левье и заявили въ засѣданіи палаты о замѣнѣ купоновъ взысканіемъ стоимости ихъ, но это заявленіе не можетъ измѣнить существа рѣшенія судомъ иска, такъ какъ, при незаконности договора 19 января 1885 г., искъ этотъ не можетъ подлежать удовлетворенію ни въ предѣлахъ, опредѣленныхъ въ исковомъ прошеніи, ни въ томъ измѣненномъ видѣ, какъ заявляютъ нынѣ повѣренные истца; во 2-хъ) повѣренный опеки, учрежденной надъ дѣтьми и имѣніями, оставшимися послѣ Якова Лихачева, категорически объявилъ, что отвѣтчикомъ по дѣлу можетъ

быть только одинъ Левъ Лихачевъ, какъ преемникъ правъ своего отца въ заповѣдномъ имѣннн, ибо ни онъ, ни его сонаслѣдники до сихъ поръ еще не заявили наслѣдственныхъ правъ къ прочему, оставшемуся послѣ отца ихъ, имуществу, и въ 3 хъ) наконецъ, если ст. 1211 т. X ч. 1 и допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ право вдовы и дѣтей, не наслѣдующихъ въ заповѣдномъ имѣнн, на часть доходовъ съ сего имѣнн, и тѣмъ какъ-бы, согласно 1259 ст. X т. ч. 1, возлагаетъ на нихъ обязанность отвѣчать за долги умершаго владѣльца заповѣднаго имѣнн, то и въ этомъ отношенн палата лишена возможности считать отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ, кромѣ Льва Лихачева, и остальныхъ его сонаслѣдниковъ въ имуществѣ ихъ отца, ибо въ дѣлѣ не имѣется данныхъ, которыя давали-бы суду право примѣнять къ сему дѣлу 1211 статью. Въ виду сихъ обстоятельствъ, палата можетъ обсудить исковыя требованн лишь въ предѣлахъ, заявленныхъ въ исковомъ прошенн, а въ сихъ предѣлахъ требованн истца только и можетъ относиться къ одному Льву Лихачеву, какъ исключительному наслѣднику и преемнику правъ своего отца на заповѣдное имѣнн и на вспомогательный капиталъ онаго. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнню дѣла по существу, палата нашла, что разрѣшенн дѣла зависитъ отъ разрѣшенн вопроса: имѣлъ или нѣтъ право Яковъ Лихачевъ переуступать вообще купоны кому бы то ни было на вспомогательный капиталъ заповѣднаго имѣнн, такъ какъ, если онъ не обладалъ по закону этимъ правомъ, то и договоръ 19 января 1885 г., какъ совершенный вопреки закону, не можетъ предоставлять Левѣ какихъ-либо правъ, по этому договору ему переуступленныхъ Лихачевымъ, и, слѣдовательно, самая сдѣлка по этому предмету не могла ни къ чему обязывать какъ Якова Лихачева, такъ и наслѣдниковъ и преемниковъ его правъ. Приступая къ разрѣшенн сего вопроса, палата считаетъ необходимымъ замѣтить, что тяжущияся стороны, заявляя свои требованн, какъ та, такъ и другая, допускаютъ одинаково ошибочный взглядъ на проценты вспомогательнаго капитала заповѣднаго имѣнн, причисляя послѣднн безусловно къ числу его доходовъ, не смотря на то, что закономъ владѣльцу заповѣднаго имѣнн предоставлены совершенно различныя права собственно на доходы съ имѣнн и на проценты съ вспомогательнаго капитала. Посему, не представляется никакого основанн дѣлать выводъ, что если владѣлецъ заповѣднаго имѣнн имѣетъ право неограниченно распоряжаться доходами съ этого имѣнн, то, въ силу этого права, онъ можетъ пользоваться такимъ-же неограниченнымъ правомъ распоряженн и процентами вспомогательнаго капитала; между тѣмъ истецъ Левѣ собственно на этомъ и основываетъ свой искъ. Въ IV пун. акта 1876 г. объ учрежденн заповѣднаго имѣнн Лихачева постановлено, что къ учрежденному заповѣдному имѣнн присоединяется вспомогательный капиталъ въ 1 милл. руб., и что этотъ капиталъ составленъ на основанняхъ, въ 477 ст. X т. ч. 1 определенныхъ. По буквальному же содержанн этой статьи, вспомогательный капиталъ составляется двоякимъ образомъ, или учредитель заповѣднаго имѣнн можетъ при учрежденн она-

го внести этотъ капиталъ въ Государственный банкъ, что и было исполнено учредителемъ Иваномъ Лихачевымъ, или владѣлецъ обязанъ вносить ежегодно въ этотъ банкъ часть доходовъ заповѣднаго имѣнн для составленн симъ средствомъ такого же вспомогательнаго капитала въ количествѣ, въ актѣ учрежденн определенномъ, но не свыше 3-хъ лѣтняго чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнн. Такимъ образомъ, вспомогательный капиталъ въ 1 милл. рублей долженъ былъ составлять, на основанн 477 ст. сумму 3-хъ лѣтняго чистаго дохода со всѣхъ имѣнн, вошедшихъ въ составъ заповѣднаго; по статьѣ же 487 т. X ч. 1, проценты вспомогательнаго капитала изъяты изъ распоряженн владѣльца, доколѣ самый капиталъ не сравняется съ шестилѣтнею сложностью чистаго дохода. Въ виду сего, палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что вспомогательный капиталъ въ 1 миллионъ, внесенный учредителемъ, долженъ былъ равняться только трехлѣтней сложности чистаго дохода; 2) что въ этомъ же размѣрѣ, какъ удостоверили стороны въ засѣданн палаты, капиталъ этотъ сохраняется до сихъ поръ въ банкѣ, не увеличившись процентами на столько, чтобы достигнуть шестилѣтней сложности дохода, долженствующей равняться двумъ миллионамъ рублей; 3) что, при такомъ положенн капитала, Яковъ Лихачевъ, не обладая самъ правомъ безъ особаго разрѣшенн, по силѣ 487 ст., пользоваться процентами, не имѣлъ права переуступать ихъ постороннимъ лицамъ; 4) что Левѣ, какъ истецъ, не доказавъ того, чтобы вспомогательный капиталъ равнялся шестилѣтней сложности чистаго дохода, тѣмъ самымъ не доказавъ права Якова Лихачева на переуступку ему означенныхъ процентовъ, а вслѣдствн сего не оправдываетъ своего исковаго требованн о признанн за нимъ права собственности на тѣ же проценты, въ видѣ купоновъ; 5) что, затѣмъ, самый договоръ 19 января 1885 г. долженъ быть признанъ недействительнымъ, какъ совершенный вопреки дѣйствующимъ правиламъ о заповѣдныхъ имѣнняхъ и необязательнымъ для наслѣдника заповѣднаго имѣнн Льва Лихачева, а посему и искъ Левѣ о купонахъ не можетъ подлежать удовлетворенн, встрѣчный же искъ покойнаго Якова Лихачева, продолжаемый малолѣтнимъ его сыномъ Львомъ, заслуживаетъ уваженн. Приэтомъ палата сочла нужнымъ замѣтить, что если и предположить, что причины, принятыя ею для признанн договора 19 января 1885 г. недействительнымъ, а именно недостиженн вспомогательнаго капитала до суммы шестилѣтняго дохода, не точны, то вина въ этомъ должна падать на Левѣ, какъ на истца, обязаннаго доказать, что Лихачевъ имѣлъ право распоряжаться процентами съ вспомогательнаго капитала, а, слѣдовательно, и переуступить таковое ему, Левѣ. Но, независимо сего, палата признаетъ искъ Левѣ неправильнымъ и по другимъ основаннямъ; ст. 492 и 493 т. X ч. 1 допускаютъ возможность судебныхъ денежныхъ взысканн и личныхъ долговъ владѣльца заповѣднаго имѣнн изъ доходовъ онаго въ двухъ только случаяхъ, когда за этимъ владѣльцемъ не числится другаго собственнаго имущества, и только при жизни этого владѣльца; со смертью же его всякн сего рода взысканн съ доходовъ прекра-

щаются, наследникъ его въ заповѣдномъ имѣніи не обязанъ за нихъ отвѣчать, и всякій актъ объ обремененіи заповѣднаго имѣнія или доходовъ съ онаго долгами, вопреки правиламъ, установленнымъ въ предъидущихъ статьяхъ сего отдѣленія и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, признается ничтожнымъ. На основаніи этихъ правилъ, если Яковъ Лихачевъ былъ вправѣ, согласно предоставленной ему 486 ст. X т. ч. 1 власти, неограниченно распоряжаться доходами съ заповѣднаго имѣнія, то, съ другой стороны, лишень былъ права заключать какія либо долговныя обязательства на счетъ этихъ доходовъ, когда ему, по признанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, принадлежали еще другія, кромѣ заповѣднаго, имѣнія. Всякое подобное обязательство не обязательно для наследника заповѣднаго имѣнія Льва Лихачева, если къ нему не переходитъ отъ отца его, кромѣ заповѣднаго, другаго имѣнія, и со смертью Якова Лихачева взысканіе личныхъ долговъ его изъ доходовъ заповѣднаго имѣнія прекращается. При настоящемъ положеніи дѣла, палата не имѣетъ въ виду, чтобы Льву Лихачеву досталось по наследству какое либо другое имущество, кромѣ заповѣднаго, такъ какъ, по заявленію присяжнаго повѣреннаго Лоссака, опекуны Льва Лихачева и другихъ его сонаследниковъ до сихъ поръ не предъявляли наследственныхъ правъ въ другихъ имѣніяхъ Якова Лихачева изъ опасенія, что оставшіеся послѣ него долги превысятъ стоимость этихъ имѣній. Такимъ образомъ, при существованіи подобнаго ограниченія власти владѣльца заповѣднаго имѣнія въ обремененіи долгами доходовъ этого имѣнія, палата по аналогіи приходитъ къ выводу, что тѣмъ менѣе можетъ существовать для владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній право обременять своими долгами вспомогательные капиталы и нарастающіе на нихъ проценты, когда по самому закону (487 и 489 ст. X т. 1 ч.) владѣльцы не иначе могутъ расходовать вспомогательный капиталъ, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената и притомъ при наличности точно указанныхъ въ этихъ законахъ несчастныхъ событий, а процентами съ сего капитала лишены права пользоваться, доколѣ капиталъ не достигнетъ шестилѣтней сложности чистаго дохода. Въ большее подкрѣпленіе этихъ соображеній, палата ссылается еще и на правило, содержащееся въ 485 и 488 ст. X т. ч. 1, которымъ владѣльцу заповѣднаго имѣнія воспрещается отчуждать какую-либо часть этого имѣнія, отдавать ее въ залогъ и вообще обременять долгами. Если-же это правило сопоставить съ 489 ст., а также съ 386—392 ст. X т. ч. 1 о принадлежностяхъ недвижимыхъ имѣній и разъяснительнымъ къ симъ послѣднимъ статьямъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1884 г. № 75, то является несомнѣнное убѣжденіе, что всякіе акты, совершаемые владѣльцемъ заповѣднаго имѣнія и клонящіеся къ обремененію долгами вспомогательнаго капитала и нарастающихъ на него процентовъ, воспрещены подобно тому, какъ воспрещены продажа, залогъ и обремененіе долгами самаго заповѣднаго имѣнія и доходовъ съ него, ибо палата не можетъ не признать, что вспомогательный капиталъ заповѣднаго имѣнія составляетъ такую принадлежность его, которая находится съ нимъ въ неразрывной какъ юридической, такъ и экономической связи, какъ запасный

фондъ для поддержанія благосостоянія заповѣднаго имѣнія и его благоустройства; слѣдовательно, всякое посягательство владѣльца заповѣднаго имѣнія на вспомогательный капиталъ и проценты съ онаго посредствомъ обремененія онаго своими долговными обязательствами должно быть признано посягательствомъ на подрывъ благосостоянія самаго заповѣднаго имѣнія, а подобнаго рода дѣйствія владѣльца заповѣднаго имѣнія ему воспрещены и необязательны къ исполненію для преемника его правъ по этому имѣнію. Приходя на сихъ основаніяхъ къ заключенію, что рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Левье относительно признанія за нимъ права собственности на упомянутые выше купоны правильно, и что встрѣчный искъ Якова Лихачева, поддерживаемый преемникомъ его правъ по заповѣдному имѣнію, подлежитъ удовлетворенію, судебная палата признала вмѣстѣ съ тѣмъ, что и ходатайство повѣренныхъ Левье о присужденіи стоимости купоновъ не можетъ равнымъ образомъ подлежать удовлетворенію какъ вслѣдствіе признанія договора 19 января 1885 г. незаконнымъ, такъ и потому, что въ самомъ этомъ договорѣ не содержится условія, въ силу котораго Левье имѣлъ-бы право требовать себѣ удовлетворенія въ замѣнъ купоновъ, инымъ какимъ-либо путемъ. Въ заключеніе палата обратила судебныя и за веденіе дѣла издержки какъ по первоначальному, такъ и по встрѣчному искамъ, на Левье въ пользу опеки надъ имуществомъ Якова Лихачева.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ кассационной жалобѣ повѣренныхъ Левье, присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Винтергальтера; повѣренные Левье доказываютъ нарушеніе палатою 2 п. 681 ст. уст. гр. суд. отказомъ истцу въ приостановленіи производства дѣла по случаю смерти Якова Лихачева, не примѣнивъ при этомъ 687 ст.; просители полагаютъ, что, въ случаѣ смерти одной изъ тяжущихся сторонъ, судъ обязанъ исполнить требованіе другой стороны о приостановленіи дѣла, и что указанное нарушеніе закона повлекло за собою нарушеніе правъ истца свободно указать своихъ отвѣтчиковъ и судопроизводственную неправильность въ установленіи преемственности отвѣтчика, вопреки указаніямъ истца; причемъ палата, въ нарушеніе 1 и 4 ст. уст. гр. суд., неправильно не уважила доводы истца о необходимости считать отвѣтчиками послѣ смерти Якова Лихачева всѣхъ его дѣтей, какъ наследниковъ его, или же опеку надъ всѣми его имуществами. Приведенныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Винтергальтера и указанія на нарушенія закона нельзя признать заслуживающими уваженія; выборъ отвѣтчика зависитъ отъ истца по предъявленіи иска, и если избранный и указанный имъ отвѣтчикъ умеръ въ теченіи производства дѣла, то приостановленіе производства установлено 2 пун. 681 ст. уст. гр. суд. съ тою цѣлью, чтобы тяжущаяся сторона, выбывшая изъ дѣла за смертію, получила возможность быть замѣщенной и представленною надлежащимъ представителемъ и преемникомъ ея правъ и обязанностей, ибо, по началамъ состязательнаго производства, дальнѣйшее те-

чение процесса не может продолжаться при исчезновении одной из сторон или же обнаруженной ее неполноправности. Когда же в палату явился присяжный поверенный Лосский и представил уполномочие опеки над детьми и имуществом умершего Якова Лихачева, тогда палатѣ не предстояло уже основанія приостанавливать производство дѣла, ибо сторона выбывшая была въ виду палаты замѣщена надлежащимъ ей представителемъ. Несправедливо утверждение просителей, что отказъ въ приостановленіи дѣла былъ причиною того, что указанный ими отвѣтчикъ—все дѣти Якова Лихачева и опека надъ всемъ его имуществомъ, былъ устраненъ и навязанъ истцу отвѣтчикъ, имъ нежелаемый—наслѣдникъ одного заповѣднаго имѣнія; это произошло не вслѣдствіе отказа въ приостановленіи дѣла, а въ виду спора присяжнаго повереннаго Лосскаго, который палата обязана была рассмотреть и разрѣшить; право истца указать отвѣтчика не исключаетъ возможности возраженія о томъ, что истцомъ указанъ ненадлежащій отвѣтчикъ. Кромѣ того, въ процессуальномъ отношеніи Герке и Винтергальтеръ обвиняютъ палату въ нарушеніи 339 и 706 ст. уст. гр. суд. въ томъ отношеніи, что палата вывела споръ тяжущихся за предѣлы, установленные самими тяжущимися сторонами; палата признала, что обѣ тяжущіяся стороны допускаютъ одинаково ошибочный взглядъ на купоны съ вспомогательнаго капитала, причисляя оный къ числу доходовъ заповѣднаго имѣнія, и затѣмъ палата вошла въ самостоятельное изслѣдованіе происхожденія сего капитала. Но и этотъ доводъ поверенныхъ Левье оказывается неправильнымъ, такъ какъ судебное мѣсто неправѣ выходитъ изъ предѣловъ состязанія сторонъ лишь при установленіи фактической стороны дѣла; опредѣленіе же юридическаго значенія договора и приведенныхъ сторонами обстоятельствъ дѣла лежитъ на непосредственной обязанности суда, который въ этомъ отношеніи долженъ руководствоваться точнымъ смысломъ подлежащаго закона, а не мнѣніемъ сторонъ. Переходя, засимъ, къ доводамъ кассационной жалобы, направленнымъ противъ сужденій палаты по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главнымъ основаніемъ для отказа въ искѣ Левье послужили палатѣ выводы изъ 477 и 487 ст. X т. ч. 1 по вопросу о томъ, имѣли ли право Яковъ Лихачевъ, при существующемъ донинѣ размѣрѣ вспомогательнаго капитала, пользоваться процентами съ онаго, а, слѣдовательно, и переуступить Левье купоны отъ банковыхъ билетовъ, составляющихъ означенный капиталъ. Въ этомъ отношеніи палата правильно рассуждаетъ, что проценты вспомогательнаго капитала не составляютъ безусловно такого дохода съ заповѣднаго имѣнія, право пользованія которымъ принадлежитъ собственнику сего имѣнія, и что право пользоваться процентами вспомогательнаго капитала зависитъ отъ размѣра сего капитала, ибо 487 ст. X т. ч. 1 разрѣшаетъ владѣльцу пользоваться процентами вспомогательнаго капитала, также какъ и прочими своими доходами, лишь съ того времени, когда вспомогательный капиталъ сравнивается съ шестилѣтнею сложностью доходовъ заповѣднаго имѣнія. Но, засимъ, въ опредѣленіи размѣра существующаго при заповѣдномъ имѣніи Якова Лихачева вспомогательнаго капитала, палата поступила несо-

гласно съ точнымъ смысломъ закона. Въ Высочайше утвержденномъ въ 1876 г. актѣ объ учрежденіи заповѣднаго имѣнія (Сборн. узак. 1876 г. № 110 ст. 1189) въ IV пунктѣ изложено, между прочимъ, что учредителемъ заповѣднаго имѣнія Иваномъ Лихачевымъ присоединяется къ имѣнію, подлежащему поступить къ Якову Лихачеву и въ родъ его, особый вспомогательный капиталъ въ одинъ миллионъ рублей; капиталъ этотъ составляетъ на основаніяхъ, въ 477 ст. зак. гр. опредѣленныхъ, изъ особо предназначенныхъ на этотъ предметъ суммъ, хранящихся нынѣ въ дворянской опекѣ и заключающихся въ 5% банковыхъ билетахъ. На основаніи 477 ст., учредитель заповѣднаго имѣнія можетъ, при самомъ установленіи онаго, внести особую денежную сумму, наименовавъ оную вспомогательнымъ капиталомъ того имѣнія, для употребленія онаго на пособіе владѣльцу заповѣднаго имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ-либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ будутъ потребны и чрезвычайныя по тому имѣнію расходы или платежи; но учредитель можетъ и, не внося особой денежной суммы, обязать владѣльца вносить ежегодно часть доходовъ заповѣднаго имѣнія для составленія такого-же вспомогательнаго капитала въ количествѣ, не превышающемъ однако суммы трехлѣтняго чистаго дохода съ имѣній, составляющихъ заповѣдное. Изъ сего слѣдуетъ, что въ учредительномъ актѣ ссылка на 477 ст. сдѣлана съ цѣлью указать способъ составленія сего вспомогательнаго капитала посредствомъ взноса онаго самимъ учредителемъ, цѣль составленія сего капитала и порядокъ пользованія онымъ, что все содержится въ первой части сего закона; вторая же часть 477 ст., имѣющая предметомъ порядокъ взноса вспомогательнаго капитала владѣльцемъ заповѣднаго имѣнія, очевидно, осталась безъ примѣненія при учрежденіи заповѣднаго имѣнія, ибо учредитель самъ составилъ вспомогательный капиталъ, не обязывая къ тому владѣльца имѣнія и не имѣя надобности обязывать, ибо капиталъ былъ уже составленъ. Въ виду же того, что опредѣленіе размѣра вспомогательнаго капитала не выше суммы трехлѣтняго чистаго дохода заповѣднаго имѣнія содержится во второй половинѣ 477 ст., становится несомнѣннымъ, что размѣръ сей опредѣленъ для вспомогательнаго капитала, составляемаго самимъ владѣльцемъ имѣнія, и не имѣетъ никакого отношенія къ вспомогательному капиталу, внесенному учредителемъ, размѣръ котораго зависѣлъ отъ усмотрѣнія сего послѣдняго; поэтому, заключеніе палаты, что 1 милл. рублей, внесенный учредителемъ для образованія вспомогательнаго капитала, изображаетъ изъ себя сложность трехлѣтняго чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнія, произвольно и не оправдывается точнымъ смысломъ 477 ст. X т. ч. 1. Палата вмѣстѣ съ симъ признала, что Левье не доказалъ, чтобы вспомогательный капиталъ заповѣднаго имѣнія достигъ сложности шестилѣтняго дохода имѣнія, т. е. того размѣра, при наличности котораго только Яковъ Лихачевъ получалъ право распорядиться процентами вспомогательнаго капитала и могъ переуступить купоны отъ билетовъ сего капитала истцу Левье; при этомъ палата допускаетъ возможность предположенія, что приводимое ею опредѣленіе размѣра вспомогательнаго капитала

можетъ быть и не вполне точно, но и въ такомъ случаѣ она обращаетъ вину на Левье, такъ какъ онъ, истецъ, долженъ былъ доказать, что капиталъ достигъ того размѣра, когда Яковъ Лихачевъ могъ переуступить ему купоны отъ билетовъ. Такое распредѣленіе между спорящими сторонами тяжести доказательствъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ; истецъ основывалъ свой искъ на договоръ, заключенномъ Яковомъ Лихачевымъ, и доказалъ искъ представлениемъ самаго договора, подлинность котораго не отвергалась отвѣтчикомъ; если противъ обязательности для него договора Яковъ Лихачевъ и возражалъ, утверждая, что договоръ, самъ по себѣ, недействителенъ, какъ совершенный вопреки запрещенія закона, то онъ и долженъ былъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., доказать, на основаніи какихъ условій договоръ является незаконнымъ. Но здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что отвѣтчикъ защищался тѣмъ, что договоръ 19 января 1885 г. совершенъ въ обремененіе доходовъ заповѣднаго имѣнія, и какъ таковой, долженъ быть признанъ незаконнымъ и для него необязательнымъ; о томъ, что вспомогательный капиталъ не достигъ того размѣра, при которомъ владѣлецъ заповѣднаго имѣнія получаетъ право пользоваться процентами съ оного, отвѣтчикъ не указывалъ и потому истецъ, возражая противъ доводовъ отвѣтчика, не имѣлъ и повода касаться и представлять доказательства размѣра вспомогательнаго капитала, не считая обстоятельства этого спорнымъ между сторонами. Но палата сама стала на иную точку, она нашла нужнымъ изслѣдовать, при какихъ условіяхъ владѣлецъ заповѣднаго имѣнія вправѣ считать проценты вспомогательнаго капитала доходами имѣнія и переуступать таковые третьему лицу, и вслѣдствіе сего обратилась къ опредѣленію размѣра вспомогательнаго капитала, причемъ нашла, что по дѣлу не доказано, чтобы капиталъ этотъ равнялся сложности шестилѣтняго дохода имѣнія, когда только и былъ вправѣ владѣлецъ распоряжаться процентами вспомогательнаго капитала. Такимъ образомъ, основаніемъ къ отказу въ искѣ послужило для палаты такое обстоятельство, которое не было предметомъ состязанія сторонъ, доказательства которому палата въ дѣлѣ не нашла, возможность неточности свѣдѣній по которому палата допускала и существенную важность котораго для разрѣшенія дѣла палата признавала; а въ подобномъ положеніи дѣла палатѣ слѣдовало воспользоваться правомъ, предоставленнымъ судебному мѣсту 368 ст. уст. гр. суд., и предоставить сторонамъ разъяснить существенное въ дѣлѣ обстоятельство о томъ, составляетъ ли вспомогательный капиталъ шестилѣтнюю сложность чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнія. Хотя Правительствующій Сенатъ и разъяснял, что 368 ст. даетъ суду лишь право, но не возлагаетъ на него обязанности, но въ рѣшеніи 1885 г. № 62, состоявшемся по вопросу однородному съ настоящимъ, было подробно разобрано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, возбудивъ какой либо вопросъ, имѣющій существенное значеніе въ предѣлахъ требованій сторонъ, но ими не затронутый, не даетъ сторонамъ возможности представить ихъ объясненія по оному, тогда цѣль 368 ст. не будетъ достигнута. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что палата, разрѣшивъ вопросъ

о размѣрѣ вспомогательнаго капитала и не предоставивъ при этомъ сторонамъ разъяснить оный и представить надлежащія доказательства, нарушила точный смыслъ 368 ст. уст. гр. суд. Другое, принятое палатою, основаніе для разрѣшенія настоящаго дѣла, построенное на 492 и 493 ст. X т. ч. 1, также не можетъ быть признано соответствующимъ точному смыслу сихъ законовъ. Безспорно, что 493 ст., подобно статьямъ 485 и 488, признаетъ ничтожными всякій актъ или сдѣлку объ обремененіи долгами заповѣднаго имѣнія и доходовъ съ оного, а въ томъ числѣ и процентовъ съ вспомогательнаго капитала; но несомнѣнно и то, что, по 486 и 488 ст., владѣлецъ заповѣднаго имѣнія имѣетъ полное и исключительное право пользоваться доходами съ сего имѣнія, а въ томъ числѣ и процентами вспомогательнаго капитала при условіяхъ, указанныхъ въ 487 статьѣ. Если, такимъ образомъ, владѣлецъ при жизни своей вправѣ пользоваться и распоряжаться доходами, то онъ не можетъ быть стѣсненъ въ правѣ переуступить таковые другому лицу на извѣстныхъ условіяхъ и такая переуступка не можетъ быть признаваема обремененіемъ доходовъ долгами; конечно, такая переуступка не можетъ простираться за предѣлы жизни владѣльца, такъ какъ послѣ его смерти доходы съ заповѣднаго имѣнія принадлежатъ не ему, а другому лицу. Яковъ Лихачевъ договоромъ 19 января 1885 г. переуступилъ Левье купоны отъ билетовъ, составляющихъ вспомогательный капиталъ, за 4 срока, и такъ какъ сроки эти истекли еще при жизни Лихачева и, слѣдовательно, купонами означенными онъ имѣлъ полное право воспользоваться и распорядиться, если тому не препятствовали условія 487 ст., то и договоръ 19 января 1885 года не составляетъ обремененія доходовъ долгами и не можетъ считаться ничтожнымъ въ смыслѣ 493 статьи.— Конечно, при невыполненіи Яковомъ Лихачевымъ принятаго по договору обязательства, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, купоны оказались своевременно отдѣленными отъ билетовъ и употребленными за счетъ владѣльца, возникло между договорившимися лицами долговое отношеніе, которое и возбудило предъявленіе Левье иска о понужденіи Лихачева къ выполненію принятаго имъ на себя по договору обязательства; тѣмъ не менѣе договоръ 19 января 1885 г. при самомъ совершеніи его, когда Лихачевъ былъ вправѣ распорядиться купонами, не могъ считаться недействительнымъ. Засимъ, хотя исковое требованіе, предъявленное къ Якову Лихачеву, за смертью его, въ силу 492 ст. X т. ч. 1, не можетъ быть обращено къ заповѣдному имѣнію и къ Льву Лихачеву, какъ наслѣднику Якова Лихачева въ одномъ заповѣдномъ имѣніи, однако наслѣдники Якова Лихачева во всемъ прочемъ его имуществѣ, которое осталось послѣ Якова Лихачева, какъ установила палата, не могутъ, въ силу 1259 ст. X т. ч. 1, быть избавлены отъ обязанности отвѣчать по настоящему дѣлу, когда, за несуществованіемъ уже предмета договора—купоновъ, Левье требовалъ взысканія стоимости оныхъ, на что онъ, по 333 ст. уст. гр. суд., имѣлъ право; если-же наслѣдники Якова Лихачева не предъявили своихъ наслѣдственныхъ правъ и наслѣдства не приняли, то

отвѣчать по иску Левѣ обязана опека надъ прочимъ имуществомъ Якова Лихачева, помимо заповѣднаго имѣнія. Изложенное приводитъ къ заключенію, что палата неправильно признала договоръ 19 января 1885 г. незаконнымъ по 493 ст. X т. ч. 1 и не имѣла правильнаго основанія признать единственнымъ по дѣлу отвѣтчикомъ Льва Лихачева, какъ наслѣдника въ одномъ заповѣдномъ имѣніи, и устранить отъ отвѣтственности наслѣдниковъ Якова Лихачева во всемъ прочемъ его имуществѣ, или-же опеку надъ симъ послѣднимъ имуществомъ, если наслѣдники не вступили въ наслѣдственныя права. Независимо сего, палата неправильность договора 19 января 1885 г. выводитъ и изъ 485, 488 ст. X т. ч. 1, въ связи съ 489, 386—392 ст. X т. 1 ч.; въ этомъ соображеніи палата заключаетъ, что вспомогательный капиталъ есть принадлежность заповѣднаго имѣнія, неразрывно съ нимъ связанная, и что, если воспрещено обременять долгами заповѣдное имѣніе и доходы съ онаго, то запрещеніе это одинаково относится и къ вспомогательному капиталу и паросшимъ на него процентамъ; но такой выводъ палаты предполагаетъ, прежде всего, безспорнымъ, что договоръ 19 января 1885 г. обременяетъ проценты вспомогательнаго капитала долгами, что, какъ выше объяснено, представляется неправильнымъ, и затѣмъ выводъ этотъ предполагаетъ приращеніе процентовъ къ вспомогательному капиталу, которое имѣетъ мѣсто только при отсутствіи у владѣльца права пользоваться означенными процентами; а это послѣднее положеніе, какъ видно изъ предъидущаго, также выведено палатою при невѣрномъ примѣненіи законовъ, и, слѣдовательно, не можетъ еще считаться безспорнымъ. Въ виду сего, соображеніе палаты, основанное на 485 и 488 ст. X т. ч. 1, не требуетъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ истиннаго смысла законовъ, не можетъ остаться въ силѣ судебного рѣшенія и подлежить отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что кассационная жалоба повѣреннаго опеки Льва Лихачева, въ которой онъ жалуется, что палата, признавая единственнымъ отвѣтчикомъ по дѣлу опеку Льва Лихачева, присудила, однако, взысканіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ пользу опеки надъ имуществомъ Якова Лихачева, при настоящемъ положеніи дѣла, не подлежитъ особому разсмотрѣнію, ибо, при новомъ разрѣшеніи дѣла, послѣдуетъ и новое распредѣленіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по кассационной жалобѣ повѣренныхъ Левѣ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 477, 493 ст. X т. ч. 1 и 368 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты; кассационную-же жалобу повѣреннаго опеки надъ имуществомъ малолѣтняго Льва Лихачева оставить безъ разсмотрѣнія, возвративъ внесенные по обѣимъ жалобамъ кассационные залого.

23.—1890 года марта 7-го дня. По прошенію потомственному почетнаго гражданина Александра Кудрявцева объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Тажкисть; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильдебрандтъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Въ прошеніи, поданномъ Кронштадскому мировому судѣ 4 участка, повѣренный Ивана Рогачева объяснилъ, что по искамъ Александра Кудрявцева и Виктора Семгина къ мѣщанину Василию Богданову были, между прочимъ, описаны и проданы также и движимости, заложенные Богдановымъ ему, Рогачеву. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго мирового съѣзда, состоявшее послѣ той продажи и признавшее за Рогачевымъ преимущественное право на полученіе по закладной удовлетворенія изъ вышеуказанныхъ вещей, а также приводя, что публичную продажей отнята была у него, Рогачева, возможность удержать заложенные вещи за собою,—Рогачевъ просилъ: присудить ему съ Кудрявцева вознагражденіе за убытки въ размѣрѣ 474 руб. 20 коп.—Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Петергофскій мировой съѣздъ, съ одной стороны, принявъ въ основаніе своего рѣшенія 684 ст. 1 ч. X т. и 925 ст. уст. гр. суд., а съ другой—что количество понесенныхъ убытковъ, какъ видно изъ закладнаго акта, на сумму 1102 руб. 5 коп. и изъ удостовѣренія оружнаго суда,—изъ котораго усматривается, что изъ вырученной продажей движимостей Богданова суммы на долю Рогачева причитается 219 руб. 65 коп.,—составляетъ всего 882 руб. 40 коп., а съ процентами 948 руб. 40 коп.—Въ виду сего и находя, что за убытки должны отвѣчать, пополамъ Кудрявцевъ и Семгинъ, съѣздъ присудилъ съ Кудрявцева въ пользу Рогачева 474 руб. 20 коп.—На это рѣшеніе Кудрявцевъ подалъ кассационную жалобу. Приводя, что никто не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія, совершенныя въ предѣлахъ своего права, и утверждая, что дѣйствительность понесенія Рогачевымъ убытковъ не доказана, Кудрявцевъ просилъ обжалованное имъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить, по нарушенію, какъ указанныхъ въ этомъ рѣшеніи, такъ и другихъ, приведенныхъ просителемъ статей закона.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая доказаннымъ со стороны истца понесеніе имъ убытковъ, въ отыскиваемомъ имъ размѣрѣ 474 руб. 20 коп., съѣздъ принявъ при этомъ въ основаніе сумму долга по закладной. Между тѣмъ эта сумма отнюдь не можетъ быть признана доказательствомъ дѣйствительной цѣнности заложенныхъ вещей, проданныхъ значительно ниже. Признавая такимъ образомъ понесеніе истцомъ убытковъ, въ указываемомъ имъ размѣрѣ, доказаннымъ, на основаніи обстоятельства, которое вовсе не можетъ служить доказательствомъ этой стороны исковаго требованія, съѣздъ, съ другой стороны, не привелъ никакихъ соображеній, на коихъ онъ основалъ таковой свой

существенный въ этомъ дѣлѣ выводъ и не выполнилъ основной своей судопроизводственной обязанности: точно опредѣлить и выяснить значеніе и силу приведенныхъ по дѣлу доказательствъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Петергофскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 81 и 129 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

24.—1890 года марта 13-го дня. (*) По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, подлежатъ-ли составленные, на основаніи ст. 1428—1430 уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), вводные листы выдачь лицамъ, введеннымъ во владѣніе приобретенными ими недвижимыми имѣніями, или же подлинныя листы эти, применительно къ порядку, установленному п. 5 прилож. къ ст. 709 т. X ч. 1 зак. гражд., изд. 1887 г., должны быть препровождаемы въ тѣ учрежденія, по постановленію коихъ совершенъ вводъ во владѣніе.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Притцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при прежнемъ порядкѣ ввода во владѣніе, на основаніи 929 и 930 ст. т. X ч. 1, временное отдѣленіе земскаго суда, составивъ на мѣстѣ нахождения недвижимаго имѣнія вводный листъ, обязано было представить оный тому мѣсту, отъ коего о вводѣ во владѣніе было дано повелѣніе, а копию съ онаго, за своею скрѣпою, вручить владѣльцу; присутственнымъ же мѣстамъ, коимъ передавались вводные листы, вмѣнялось шивать оныя и переплетать ежегодно и независимо отъ сего вести алфавитные реестры о всѣхъ вводахъ по названію имѣній съ ссылкой на самыя вводные листы. При изданіи въ 1866 году нынѣ дѣйствующаго охранительнаго судопроизводства, въ него вошли и правила о вводѣ во владѣніе, составивъ 1424—1437 ст. уст. гр. суд. По силѣ этихъ правилъ, именно 1431 ст., было повелѣно совершеніе ввода во владѣніе отмѣчать на самомъ актѣ укрѣпленія, о чемъ лицо, производившее вводъ, судебный приставъ или мировой судья, въ случаѣ, указанномъ въ 1435 ст., должно было сообщать старшему нотаріусу, которому вмѣнено въ обязанность отмѣчать объ учиненныхъ вводахъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и сообщать въ Петербургскую сенатскую типографію объявленія, для напечатанія, установленнымъ порядкомъ, въ сенатскихъ объявленіяхъ. Помимо этихъ краткихъ указаній, судопроизводство охранительное не установило дальнѣйшихъ подробностей распорядка и, такимъ образомъ, въ числѣ другихъ недомолвокъ осталось неразъясненнымъ и то, должно ли по прежнему вводные листы представлять въ то установленіе, откуда были выданы исполнительные листы о вводѣ или же таковыя подлежатъ врученію собственникамъ недвижимыхъ имуществъ. И дѣйствительно, въ новыхъ судахъ стали применятся оба указаннаго порядка, а затѣмъ къ нимъ присоединился и тре-

(*) Долож. въ распор. засѣд.

тій, усвоенный, между прочимъ, С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи котораго вводные листы передаются старшему нотаріусу. Входя въ обсужденіе, какой же изъ этихъ порядковъ болѣе правиленъ и цѣлесообразенъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не отдать предпочтеніе этому послѣднему. Прежде всего надо замѣтить, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства судебное мѣсто, отъ коего послѣдовало повелѣніе о вводѣ и которому, по 929 ст. т. X ч. 1, представлялись подлинныя вводные листы, было въ то-же время и присутственнымъ мѣстомъ, какъ совершавшимъ крѣпостные акты, такъ и хранившимъ у себя всѣ свѣдѣнія, до перехода недвижимыхъ имуществъ относившіяся, какъ то: крѣпостныя книги, запретительныя и разрѣшительныя статьи и пр. Съ преобразованиемъ судебной части, крѣпостная часть изъ непосредственнаго вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ отошла въ старшему нотаріусу, въ рукахъ котораго сосредоточилось завѣдываніе нотаріальнымъ архивомъ, учрежденнымъ на основаніи 42 ст. пол. о нот. части, для храненія крѣпостныхъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, а также книгъ, реестровъ, актовъ, документовъ, печатей и подписей нотаріусовъ и лицъ, ихъ замѣщающихъ. При такомъ сосредоточеніи въ нотаріальномъ архивѣ документовъ, касающихся гражданскихъ правоотношеній вообще и въ особенности по отношенію недвижимой собственности, нѣтъ уже не только повода отсылать подлинныя вводные листы въ судебныя мѣста, но, напротивъ, является полное основаніе препровождать ихъ къ старшему нотаріусу. Этотъ послѣдній, будучи обязанъ дѣлать отмѣтки о вводѣ во владѣніе въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, чтобы основательно исполнить это дѣло, долженъ имѣть въ виду несомнѣтельныя свѣдѣнія, каковыя онъ, конечно, скорѣе найдетъ въ подлинномъ вводномъ листѣ, нежели въ сообщеніи судебного пристава. Къ такому направленію подлинныхъ вводныхъ листовъ въ нотаріальный архивъ представляется тѣмъ болѣе основаній, что самый вводъ во владѣніе, на основаніи 1426 ст. уст. гр. суд., совершается на основаніи исполнительнаго листа, а, по 957 ст. того же устава, о приведеніи рѣшенія въ исполненіе судебный приставъ обязанъ отмѣчать на исполнительномъ листѣ и, по исполненіи рѣшенія, представлять его въ судъ, которымъ онъ былъ выданъ. Такимъ образомъ, и при представленіи вводныхъ листовъ въ нотаріальный архивъ, въ судебномъ мѣстѣ, отъ котораго послѣдовало предписаніе о вводѣ, будетъ свѣдѣніе объ учиненіи этого обряда. Что же касается вопроса о томъ: не подлежатъ ли подлинныя исполнительныя листы выдачь на руки собственникамъ съ отсылкою въ нотаріальныя архивы только копій съ нихъ, то въ семъ отношеніи нельзя не принять въ соображеніе, что даже при прежнемъ нотаріальномъ порядкѣ, когда крѣпостныя и нотаріальныя акты выдавались участвовавшимъ въ нихъ сторонамъ въ подлинникѣ съ запискою таковыхъ только въ записныя книги по ст. 820—825 и 905—907 т. X ч. I изд. 1857 г., подлинныя вводные листы признавалось нужнымъ хранить въ судѣ, вручая вотчинникамъ копій съ этихъ листовъ. Теперь, когда, на основаніи 112, 117, 113—121 и 171 ст. пол. о нот. части, подлинникомъ актовъ признается текстъ, внесенный въ но-

таріальную или крѣпостную книгу, и на руки выдаются только выписи изъ этихъ книгъ, было бы непослѣдовательно подлинныя исполнительныя листы выдавать вотчинникамъ, основываясь лишь на томъ, что въ относящихся до ввода во владѣніе статьяхъ охранительнаго судопроизводства не содержится никакого по этому предмету указанія; умолчаніе это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что при изданіи IV книги уст. гр. суд., Высочайше утвержденной 17-го апрѣля 1866 г., было признано, что содержащееся по этому поводу указаніе въ 929 ст. т. X ч. I, изд. 1857 г. (5 п. прил. къ 709 ст., изд. 1887 г.), не требуя по существу измѣненія, подлежитъ отнесенію въ наказы судебныхъ мѣстъ. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подлинныя вводныя листы, согласно ст. 1431 уст. гр. суд., должны быть представляемы судебнымъ приставомъ старшему нотаріусу для храненія, при семъ судебныя пристава обязаны выдавать копію съ вводныхъ листовъ собственнику имѣнія.

25.—1890 года марта 14-го дня. По прошенію казака Ефима Пилипчука объ отмятій рѣшенія Козелецкаго мирового съѣзда по частной жалобѣ просителя на постановленіе непремѣннаго члена Остерскаго мирового съѣзда о продажѣ имущества его на уплату дома жень священника Маріи Кучинской.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талевистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Валявскій).

По исполнительнымъ листамъ Остерскаго съѣзда мировыхъ судей, отъ 5 ноября 1884 года, судебный приставъ, состоящій при томъ съѣздѣ, требовалъ отъ казака Пилипчука въ пользу жены священника Кучинской 1010 руб. съ % и, по неплатежу этого долга, 10 февраля 1885 г. описалъ, по указанію взыскательницы Кучинской, принадлежащія Пилипчуку усадебную и пахатныя земли, находящіяся Черниговской губ. въ г. Острѣ (2280 кв. арш.) и дачѣ села Пархимова (около 8 дес.), и на продажу ихъ съ публичнаго торга назначилъ срокъ 14 декабря 1885 г., присовокупивъ къ исполнительному производству свѣдѣніе, данное 15 іюля 1885 г. за № 3253 управленіемъ государственными имуществами Черниговской губ. и Остерскою городскою управою, что земля Пилипчука при селѣ Пархимовѣ принадлежитъ къ потомственно казачьимъ и что усадебная земля его же, Пилипчука, въ г. Острѣ, гдѣ стоитъ домъ и другія постройки, приобрѣтена отцомъ Пилипчука отъ Цирюликовъ, состоящихъ нынѣ въ купеческомъ званіи. Послѣ этого должникъ Пилипчукъ 14 декабря подалъ непремѣнному члену Остерскаго мирового съѣзда прошеніе о приостановленіи публичныхъ торговъ на продажу его имущества, такъ какъ судебный приставъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ 1878 г. за № 16, не спросилъ согласія сельскаго старосты и волостнаго старшины на продажу описаннаго имущества. И. д. непремѣннаго члена на означенной просьбѣ сдѣлалъ постановленіе: объявить Пилипчуку, что, такъ

какъ опись имущества его утверждена и продажа того имущества разрѣшена непремѣннымъ членомъ, между тѣмъ жалобы въ установленный закономъ срокъ не послѣдовало отъ него, Пилипчука, то въ настоящее время прошеніе его о приостановленіи торговъ оставляется безъ послѣдствій. Затѣмъ приступлено было къ производству публичныхъ торговъ, но желающихъ купить продававшееся имущество Пилипчука не явилось, вслѣдствіе чего торги признаны несостоявшимися. Вслѣдъ за этимъ, 16 декабря, взыскательница долга съ Пилипчука, Марія Кучинская, подала непремѣнному члену Остерскаго мирового съѣзда заявленіе о томъ, что она, пользуясь правами, предоставленными 1170 и 1171 ст. уст. гр. суд., желаетъ оставить за собою имущество Пилипчука, непроданное по случаю не состоявшихся торговъ. Должникъ же Пилипчукъ 18 декабря подалъ въ Остерскій мировой съѣздъ частную жалобу на постановленіе и. д. непремѣннаго члена и просилъ распоряженія съѣзда мировыхъ судей о точномъ выполненіи порядка, указаннаго въ указѣ Правительствующаго Сената 1878 г. за № 16. Кромѣ этого 22 декабря Пилипчукъ въ подтвержденіе того, что земля его не подлежитъ продажѣ, на основаніи 1 прим. къ 783 ст. X т. ч. 1, представилъ въ съѣздѣ: 1) копію съ рѣшенія 11 октября 1885 г. Кіевской судебной палаты по однородному съ настоящимъ дѣлу казака Воедино и 2) удостовѣреніе, выданное ему изъ Остерскаго волостнаго правленія за № 9, о томъ, что принадлежащая ему усадебная земля, находящаяся въ г. Острѣ, на которой стоятъ постройки его, Пилипчука, есть потомственно казачья и что она досталась отцу его отъ казаковъ г. Остра Павла и Ильи Цирюликовъ, перечислившихся изъ казачьяго сословія въ купцы. Остерскій съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніемъ, 3 февраля 1886 г. состоявшимся, опредѣлилъ: частную жалобу Пилипчука оставить безъ уваженія. Потомъ непремѣннымъ членомъ съѣзда мировыхъ судей Остерскаго округа 14 февраля 1886 г. постановлено опредѣленіе объ укрѣпленіи вышеозначеннаго недвижимаго имущества Ефима Пилипчука за кредиторшей его, женой священника Маріей Кучинской, въ оцѣночной суммѣ (270 руб.). Затѣмъ, вслѣдствіе кассационной жалобы Ефима Пилипчука, принесенной на рѣшеніе Остерскаго съѣзда мировыхъ судей, настоящее дѣло было въ рассмотрѣніи Правительствующаго Сената, коимъ рѣшеніе Остерскаго мирового съѣзда отмянуто, по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло, при указѣ Правительствующаго Сената отъ 18 сентября 1887 г. за № 5927, передано, для новаго рассмотрѣнія, въ Козелецкій мировой съѣздъ. Этотъ послѣдній нашелъ, что въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что проданная Пилипчука земля не есть потомственная казачья, какъ это видно изъ удостовѣренія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 10 декабря 1888 г. за № 5382. Сообщеніе управленія государственныхъ имуществъ отъ 15 іюля 1885 г. за № 3253, что земля эта есть потомственная казачья, не имѣетъ теперь значенія, такъ какъ оно основано было на мірскомъ приговорѣ отъ 7 января 1885 г., между тѣмъ приговоръ этотъ уѣзднымъ крестьянскимъ присутствіемъ 18 февраля 1886 г. кассированъ. Затѣмъ постановленіе это было обжаловано Пилипчукомъ губернскому

по крестьянскимъ дѣламъ присутвію, по оное жалобу его оставило безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, хотя имѣніе Пилипчука подвергнуто описи еще 15 февраля 1885 г., а законъ, возлагающій выдачу удостовѣренія о характерѣ казачьихъ земель на губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, послѣдовала лишь 15 декабря 1886 г., но, за устраненіемъ удостовѣренія управленія государственными имуществами по этому предмету, вполне законнымъ доказательствомъ непринадлежности земель Пилипчука къ потомственнымъ казачьимъ можетъ служить только представленное въ настоящее время удостовѣреніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Что же касается вопроса о томъ, соблюденъ ли указъ Сената 1878 г. № 16, а именно: спрашивалъ ли судебный приставъ у сельскаго старосты или волостнаго старшины, можетъ ли быть продана земля Пилипчука безъ его разоренія, то и онъ не имѣетъ въ дѣлѣ никакого значенія, ибо Пилипчукъ своевременно дѣйствія судебного пристава, по внесенію въ опись его земель, не обжаловалъ, какъ это требуется рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 1877 г. за № 31. Въ виду всего вышеизложеннаго, мировой съѣздъ постановилъ: частную жалобу Пилипчука оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* казакъ Пилипчукъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія съѣзда на томъ основаніи: 1) что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, а потому съѣздъ не вправѣ былъ, въ виду закона 15 декабря 1886 г. (собр. узак. 1887 г. № 13 ст. 129), отдавать преимущество постановленію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что описанныя земли не принадлежатъ къ числу потомственно-казачьихъ, предъ удостовѣреніемъ противоположнаго содержанія, выданнымъ изъ управленія государственными имуществами, которому, въ силу 783 ст. X т. 1 ч. (прежней редакціи), предоставлена была выдача подобныхъ удостовѣреній, и 2) что на обязанности непремѣннаго члена, разсматривавшаго опись судебного пристава, лежало удостовѣриться въ томъ, соблюдены ли имъ всѣ условія, требуемыя закономъ при продажѣ казачьихъ земель, а въ томъ числѣ: испросилъ ли приставъ согласія волостнаго старшины и старосты на продажу имущества, чего ни непремѣннымъ членомъ, ни приставомъ сдѣлано не было.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя земля просителя продавалась съ публичнаго торга ранѣе воспослѣдованія Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 декабря 1886 г., вошедшаго нынѣ въ ст. 765 т. IX зак. о сост., по прод. 1877 г., и по которому обязанность выдавать удостовѣренія о непринадлежности къ разряду потомственныхъ казачьихъ, находящихся во владѣніи Малороссійскихъ казаковъ и предположенныхъ ими къ отчужденію земель, перенесена съ палаты государственныхъ имуществъ на губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по жалобу Пилипчука Козелецкій мировой съѣздъ разсматривалъ уже въ послѣдующее время, именно 20 декабря 1888 г.; заинтересованнымъ же въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется представлять доказательства спорныхъ обстоятельствъ и во второй инстанціи суда, поэтому приня-

тіе съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи удостовѣренія Полтавскаго губернскаго присутствія, выданнаго 10 октября 1888 г., не смотря на несогласіе его съ прежде выданнымъ удостовѣреніемъ палаты государственныхъ имуществъ, не можетъ быть признано нарушающимъ права просителя. Для разрѣшенія его жалобы важно не то, къ какому разряду была отнесена описанная для продажи земля его при назначеніи публичныхъ торговъ, а то, какою она въ дѣйствительности оказалась при обсужденіи его жалобы, а какъ губернскаго присутствіе, по производствѣ разслѣдованія, признало продававшуюся землю не принадлежащею къ числу потомственныхъ казачьихъ, то съѣзду и не было основанія отмѣнять постановленіе непремѣннаго своего члена объ укрѣпленіи этой земли, по неявкѣ покупателей, за взыскательницею Кучинскою. Не можетъ быть признано основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда и несоблюденіе, при обращеніи взысканія на землю просителя, правилъ, приложенныхъ къ 24 ст. общаго положенія о крестьянахъ, по прод. 1886 г., ибо относительно порядка взысканія и удовлетворенія по обязательствамъ Малороссійскихъ казаковъ постановлены особыя правила въ 763 до 765 ст. т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., въ силу которыхъ разрѣшено обращеніе частныхъ взысканій на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ ихъ отъ лицъ другаго сословія въ полную собственность (прим. къ 763 ст. зак. о сост.), а потому на продажу такихъ земель не представляется надобности испрашивать согласіе сельскаго старосты и волостнаго старшины. Но если даже признать, что дѣйствіе правилъ, приложенныхъ къ вышеупомянутой 24 ст., распространяется на Малороссійскихъ казаковъ, какъ такихъ сельскихъ обывателей, которые, на основаніи прим. къ ст. 731 т. IX, изд. 1876 г., включены въ число крестьянъ-собственникововъ, то и тогда правила эти не нарушены. Изъ содержанія 2—5 ст. этихъ правилъ оказывается, что они устанавливаютъ различныя мѣры огражденія крестьянъ, смотря по тому: продается ли имущество отдѣльнаго крестьянина или крестьянскаго общества; въ первомъ случаѣ требуется только, чтобы опись производилась въ присутствіи сельскаго старосты и волостнаго старшины для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина-должника можетъ быть продана на удовлетвореніе истца, безъ разстройства крестьянскаго хозяйства. Во второмъ случаѣ составляемая судебнымъ приставомъ опись должна быть представлена на разсмотрѣніе мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія для отмѣтки, что изъ описаннаго имущества составляетъ необходимость въ крестьянскомъ хозяйствѣ и не можетъ быть продано безъ разоренія крестьянъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ порядковъ нельзя не прийти къ заключенію, что сельскому старостѣ и волостному старшинѣ не предоставлено никакихъ правъ на изъявленіе согласія на продажу того или другаго крестьянскаго имущества. Въ ихъ присутствіи должна происходить опись имущества отдѣльныхъ крестьянъ и имъ предоставлено указывать то крестьянское имущество, которое можетъ быть продано, но очевидно, что рѣшающій въ этомъ случаѣ голосъ остается за производящимъ опись должностнымъ лицомъ, а потому, въ случаѣ непринятія имъ указаній старосты

или старшины, или и совершеннаго неприглашенія ихъ, должникъ-крестьянинъ обязанъ въ срокъ, опредѣленный для обжалованія дѣйствій по описи, принести жалобу въ установленномъ порядкѣ, не сдѣлавъ же сего въ свое время, онъ не можетъ впоследствии, по этой причинѣ, опровергать дѣйствительности самой продажи. Во всякомъ случаѣ упомянутыя правила, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по 2 департаменту опредѣленіемъ 20 ноября 1884 г., напечатаннымъ въ собр. узак. 1885 г. № 63 ст. 554, относятся лишь къ описи одного движимаго имущества, и по этой одной причинѣ не могли быть примѣнены въ настоящемъ случаѣ, касавшемся продажи земли, принадлежавшей сельскому обывателю на правѣ собственности. По таковымъ соображеніямъ, находя оба указанные просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Пиличука, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1890 года марта 14-го дня. По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Павла Жобера, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по дѣлу о взысканіи съ акціонернаго общества для разработки каменной соли и натуральной соды на югъ Россіи Жоберомъ 24,796 р. 48 коп. по договору.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Французскій подданный Жоберъ заключилъ въ г. Таганрогѣ съ французскимъ акціонернымъ обществомъ для разработки каменной соли въ Россіи договоръ, въ силу котораго онъ поступилъ агентомъ общества въ Кіевѣ, причемъ въ договорѣ было условлено, что стороны условились предоставить всѣ споры по этому договору Сенскому суду въ Парижѣ. Впоследствии Жоберъ предъявилъ искъ къ обществу въ Изюмскомъ окружномъ судѣ о претензіяхъ своихъ, вытекающихъ изъ этого договора. Окружный судъ, а затѣмъ и Харьковская судебная палата, руководствуясь 227 ст. уст. гр. суд., признали искъ этотъ себѣ неподсуднымъ въ виду согласія сторонъ подчиниться разбору Сенскаго суда. На опредѣленіе палаты Жоберъ принесъ кассационную жалобу, въ которой доказывалъ, что 227 и 228 ст. уст. гр. суд. имѣютъ въ виду исключительно русскіе суды и потому неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу Харьковскою судебною палатою.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ о значеніи 227 ст. уст. гр. суд. уже подвергался обсужденію гражданскаго кассационнаго департамента Сената, которымъ въ рѣшеніяхъ № 892/72 г. и 1870/70 г. было разъяснено, что, какъ эта статья, такъ и ст. 209, 220 и 221 опредѣляютъ подсудность споровъ лишь русскимъ судебнымъ установленіямъ, а не иностраннымъ судамъ, а въ рѣшеніи № 781/75 г. было указано, что подъ судомъ 1-ой степени, упоминаемомъ въ 227 ст. уст.

гр. суд., слѣдуетъ разумѣть суды, установленныя по уставамъ Императора Александра II, а не другой какой—либо судъ. Раздѣляя и въ настоящее время эти соображенія, Правительствующій Сенатъ находить, что право, предоставленное 227 ст. договаривающимся опредѣлять подсудность возникающихъ между ними тяжбъ, не можетъ быть толкуемо въ неограниченномъ смыслѣ полнаго ихъ произвола въ выборѣ способа разрѣшенія ихъ споровъ, ибо измѣненіе основныхъ началъ судопроизводства ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Посему, какъ уже и было разъяснено Сенатомъ, дѣйствіе 227 ст., прежде всего, ограничивается родомъ дѣла и постепенностью инстанцій (р. № № 507/70 и 781/75 г.), а затѣмъ указаніемъ въ самой 227 ст. тѣхъ судовъ, къ которымъ стороны могутъ обратиться. Принимая же во вниманіе, что 227 ст., какъ выше объяснено, имѣетъ въ виду лишь суды Имперіи, образованныя по уставамъ 1864 г., а не иностранные суды, подсудности которыхъ уст. гр. суд. вовсе не касается, что допустить противное значило бы признать за договаривающимися право отказываться отъ обращенія для огражденія своихъ правъ въ русскіе суды по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію сихъ послѣднихъ, что право прибѣгать къ судебной защитѣ и отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью, есть неотъемлемое право каждаго и не можетъ быть ограничено по волѣ частныхъ лицъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ (р. 1881 г. № 16); что это коренное правило должно распространяться не только на русскихъ подданныхъ, но и на иностранцевъ, находящихся въ Россіи, дѣла коихъ подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій по общимъ законамъ о подсудности (ст. 224 уст. гр. суд.); что, поэтому, постановленіе судебной палаты о непринятіи къ своему рассмотрѣнію, за неподсудностью, настоящаго иска, вытекающаго изъ заключеннаго въ Таганрогѣ 9 января 1886 г. и предназначеннаго къ осуществленію въ Россіи договора, по тому уваженію, что стороны изъявили согласіе, на случай спора, подчиниться рѣшенію Сенскаго суда (во Франціи), оказывается неправильнымъ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 227 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

27.—1890 года марта 14-го дня. По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго мирового съезда по иску Тохеля Мовши-Рабиновича съ означеннаго общества 381 р. 36 к.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

По настоящему дѣлу о взысканіи съ желѣзной дороги перебора истецъ и отвѣтчикъ представили каждый по расчету причитающихся въ пользу желѣзной дороги по спорнымъ отправкамъ платежей. При дѣлѣ находится особый „расчетъ

перебора“ съ указаніемъ оснований, принятыхъ при составленіи его, доложенный съѣзду предсѣдателемъ и одобренный въ судебномъ засѣданіи судьями, входящими въ составъ съѣзда, разрѣшившаго эти дѣла, и подписавшими означенный расчетъ. Въ рѣшеніи *мироваго съѣзда* приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія: что стороны различно исчисляють переборъ и каждая изъ нихъ въ подтвержденіе своихъ заявленій представила по расчету; въ виду спора сторонъ, предсѣдательствующимъ составленъ расчетъ, одобренный съѣздомъ, перебора, подлежащаго возврату отъ дороги—отвѣтчицы истцу, съ приведеніемъ въ немъ основанія такового; по расчету этому сумма перебора, подлежащая, какъ взятая съ истца дорогой-отвѣтчицей излишне, безъ всякихъ на то оснований, возврату истцу, составляетъ 325 р. 63 к., эта то сумма и должна быть присуждена истцу, вмѣсто отыскиваемой имъ, съ узаконенными по 72 ст. уст. жел. дорогъ процентами на переборъ по каждой накладной, исчисленный тоже въ расчетѣ съѣзда, отъ времени внесеннаго въ расчетъ съѣзда въ графѣ „время выдачи и взноса денегъ“; что указанія сторонъ о платѣ за храненіе товара по нѣкоторымъ накладнымъ, исчисляемой дорогой-отвѣтчицей и опровергаемой истцомъ, обсуждены съѣздомъ въ мотивахъ съѣзда по основаніямъ, принятымъ съѣздомъ при составленіи расчета. Въ *кассационной* на это рѣшеніе *жалобѣ* повѣренный главнаго общества, Соколовскій, ссылается, между прочимъ, на то, что съѣздъ, вопреки 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., въ отдѣльномъ расчетѣ, а не въ самомъ рѣшеніи, привелъ основанія, принятыя имъ къ исчисленію присужденнаго въ пользу истца перебора и кромѣ того жалуется на отдѣльныя статьи исчисления съѣздомъ перебора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣренняго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣренняго Потѣхина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, въ виду представленныхъ обѣими тяжущимися сторонами расчетовъ съ различнымъ исчисленіемъ суммы перебора, съѣздъ обязанъ былъ провѣрить означенные расчеты при докладѣ дѣла въ его засѣданіи; 2) что, на основаніи 327 ст. у. г. с., докладъ дѣла производится однимъ изъ членовъ суда, рѣшающаго дѣло, причемъ на обязанности докладчика лежитъ разъяснить всѣ обстоятельства дѣла на основаніи представленныхъ тяжущимися бумагахъ и документовъ и что, въ виду сего, предсѣдатель съѣзда, докладывавшій, какъ видно изъ протокола, настоящее дѣло, обязанъ былъ представить съѣзду вытекающей изъ объясненія сторонъ численный расчетъ перебора, что имъ и исполнено, изложеніемъ въ первой части приложеннаго къ дѣлу расчета числовыхъ данныхъ о переборѣ; 3) что вторая часть означеннаго расчета, заключающая въ себѣ основанія расчета, изложенныя уже не отъ имени предсѣдателя, а отъ имени самого съѣзда, заключаетъ въ себѣ соображенія, основанныя на законѣ, по которому съѣздъ призналъ доложенный ему расчетъ вѣрнымъ, причемъ эти соображенія и подписаны всѣми членами съѣзда; 4) что, возложивъ, такимъ образомъ, свои соображенія въ особомъ протоколѣ о повѣркѣ расчета и

подписавъ этотъ протоколъ, съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 711 и 142 ст. у. г. с., сославшись въ своемъ рѣшеніи на эти соображенія, такъ какъ изъ означеннаго рѣшенія, въ виду этой ссылки, ясно видно, на какихъ соображеніяхъ оно основано (4 п. 142 ст.), и 5) что, въ виду сего, жалоба Соколовскаго въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь, затѣмъ, къ другимъ частямъ означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи XII ст. высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, изданныхъ министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, во исполненіе *Въ с о ч л а й ш л а г о* повелѣнія 26 ноября 1882 г. (примѣч. къ 68 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., изд. 1886 г.), желѣзной дорогѣ предоставлено взимать по отправкамъ, нагружаемымъ и выгружаемымъ средствами товарохозяевъ, станціонный сборъ не свыше 0,4 коп. съ пуда, т. е. по 0,2 коп. на станціи отправленія и столько же на станціи назначенія, и 2) что, поэтому, заключеніе съѣзда, что желѣзная дорога имѣетъ право на взысканіе за обѣ эти операціи всего лишь 1 р. 20 к., вмѣсто 2 р. 40 к. съ подъемной силы вагона въ 600 пуд.,—т. е. по 0,1 коп. съ пуда за каждую изъ нихъ въ отдѣльности, оказывается неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію прим. 68 ст. о. у. р. ж. д., рѣшеніе Виленскаго *мироваго съѣзда* въ части, касающейся взысканія желѣзною дорогою за нагрузку и выгрузку, отмѣнить и дѣло, для разсмотрѣнія въ этой части, передать въ Ковенскій *мировой съѣздъ*, въ прочихъ частяхъ *кассационную жалобу* Соколовскаго оставить безъ послѣдствій.

28.—1890 года марта 14-го дня. По *прошенію повѣренняго правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣренняго Ткачева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъвистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Присяжный повѣренный Башиловъ, по довѣренности Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, предъявивъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ убыткахъ отъ подмочки табака, отправленнаго 9 апрѣля 1878 г. со станціи Кодыма въ г. Витебскъ, просилъ взыскать съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 935 р. 25 коп. Повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, просилъ о привлеченіи къ настоящему дѣлу, въ качествѣ 3-го лица, общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Окружный судъ постановилъ: присудить Россійскому обществу страхованія и транспортированія кладей съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 935 р. 25 к. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣренняго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ткачева, *судебная палата*, между прочимъ, *нашла*: 1) что указаніе на неправильность присужденія исковыхъ требованій съ третьяго лица неправильно, потому что общество Юго-западныхъ дорогъ вступило въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго

лица (656, 657 и 660 ст. уст. гр. суд.), и потому обязано нести ответственность, возложенную на него судебным решением, и 2) что ссылка на отсутствие у истца права на иск не может заслуживать уважения, потому что накладные на товар были своевременно предъявлены при получении товара и по выдаче товара были взяты получателями его, что видно из содержания железнодорожных актов от 9 апреля 1878 г. №№ 16 и 673, представленных при исковом прошении; затѣмъ, признавъ самое событие убытка отъ подмочки табаку, а равно размѣръ убытковъ доказанными, судебная палата утвердила решение окружного суда. На это решение повѣренный общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ткачевъ, принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ткачева, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое возраженіе просителя о томъ, будто судебная палата не имѣла права присуждать требованіе истца съ третьяго лица, привлеченнаго къ дѣлу, несогласно съ разъясненіями законовъ о привлеченіи третьихъ лицъ, данными Правительствующимъ Сенатомъ въ решенияхъ №№ 140/76 г. и 155/77 г. Не останавливаясь, поэтому, на указаніяхъ просителя на затрудненія, могущія встрѣтиться въ отношеніи способовъ защиты третьимъ лицомъ своихъ правъ, въ отношеніи распредѣленія судебныхъ издержекъ и т. п., такъ какъ эти вопросы не возникаютъ въ настоящемъ дѣлѣ, — Правительствующій Сенатъ считаетъ лишь нужнымъ обратиться къ указанію просителя на несоответствіе решения палаты правиламъ общаго устава Росс. ж. д. По мнѣнію просителя, — „если бы общій уставъ предвидѣлъ случай обращенія судомъ взысканія съ дороги — отвѣтчицы на дорогу, привлеченную въ качествѣ третьяго лица, то не могла бы имѣть мѣста ст. 119 устава объ обязательности для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ судебного решения, состоявшагося противъ дороги, въ которой былъ предъявленъ искъ, если эти дороги были привлекаемы въ качествѣ третьихъ лицъ“, „причемъ не принимается въ соображеніе, вступили-ли онѣ въ это дѣло или уклонились отъ участія въ немъ“. Затѣмъ въ ст. 120 и 131 указанъ и порядокъ, какимъ желѣзная дорога осуществляетъ свое право обратнаго требованія съ дорогъ, привлеченныхъ въ качествѣ третьихъ лицъ. Такія объясненія представляются неправильными. Привлеченная къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица желѣзная дорога можетъ не вступить въ дѣло; истецъ можетъ не просить о присужденіи своего требованія и съ вступившей въ дѣло дороги: какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ (рѣш. № 155/77 г.) исковое требованіе не можетъ быть присуждено съ третьяго лица. Но тѣмъ не менѣе судебное решение будетъ имѣть силу, въ случаѣ обратнаго требованія съ привлеченной дороги, хотя бы она уклонилась отъ суда. Такимъ образомъ 119 ст. устава вполнѣ сохраняетъ свое значеніе и при толкованіи законовъ объ отвѣтственности третьихъ лицъ, принятомъ Сенатомъ. Равно ему не проти-

ворѣчить и 131 ст. устава, указывающая на право дороги отвѣтчицы привлечь въ качествѣ третьихъ лицъ другія дороги, участвовавшія вмѣстѣ съ нею въ перевозкѣ, и вовсе не касающаяся вопроса о возможности взысканія съ третьихъ лицъ по первоначальному производству. Переходя къ возраженіямъ просителя противъ положенія палаты о томъ, что непредставленіе истцомъ накладныхъ не лишило истца права на искъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ положеніемъ палата вовсе не нарушила указываемыхъ просителемъ 112 и 78 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. По 112 ст. устава предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ. Таковымъ представляется, согласно 78 ст., по накладнымъ на предъявителя, держатель дубликата накладной. Но право распоряженія грузомъ, по самой сущности своей, принадлежитъ держателю дубликата накладной только до полученія имъ груза. Съ полученіемъ его право распоряженія грузомъ, т. е. товаромъ, принятымъ для перевозки и перевозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ, уже не существуетъ, какъ невозможно и принятіе мѣръ, право требованія коихъ предоставлено 78 ст. устава лицу, имѣющему право распоряженія грузомъ; самый документъ, свидѣтельствующій о такомъ правѣ — дубликатъ накладной — возвращается желѣзной дорогѣ (ст. 86), а получателю выдается накладная, т. е. документъ именной, заключающій въ себѣ означеніе имени, фамиліи и адреса отправителя (ст. 57 п. 13). Такимъ образомъ къ примѣненію къ искамъ, предъявляемымъ послѣ выдачи груза, 112 ст. уст., не представляется основанія — да буквальное примѣненіе ея и невозможно, такъ какъ состояло бы въ допущеніи иска только со стороны держателя *дубликата накладной*, уже возвращенной желѣзной дорогѣ, а не держателя *накладной*, какъ полагаетъ проситель. Изъ этого одного не слѣдуетъ, чтобы послѣ выдачи груза никакія требованія къ желѣзной дорогѣ, вытекающія изъ перевозки, не могли быть допущены. Объ одномъ видѣ такихъ требованій — переборовъ, взятыхъ дорогою, прямо опредѣлено уставомъ, что оно допускается только со стороны *лица*, съ котораго *переборъ взятъ* (ст. 72). Точно также несомнѣнно право и получателя груза предъявить къ желѣзной дорогѣ искъ объ убыткахъ, нанесенныхъ порчею груза, о каковомъ правѣ также упоминается въ жел. дор. уст. по поводу установленія сроковъ давности (ст. 136 п.п. 1 и 2), и такой искъ, находя себѣ основаніе не въ 112 ст. ж. д. уст., а въ 691 ст. 1 ч. X т. (общее положеніе которой служитъ основаніемъ и 72 ст. ж. д. уст.) принадлежитъ лицу, *потерпѣвшему убытокъ*, т. е. лицу, получившему грузъ, или тому, кому оно это право передало. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 47/89 г. разъяснено, что нахожденіе въ рукахъ истца подлинной накладной недостаточно для признанія за нимъ права на возвращеніе перебора, что для этого нужно установить, что истцомъ, или, по его порученію, другимъ лицомъ были уплачены провозныя деньги. Точно такъ и для предъявленія иска убытковъ отъ порчи груза нужно доказать, что истецъ получилъ грузъ, т. е. есть то самое лицо, которому нанесены убытки или его

правопреемникъ, каковое обстоятельство можетъ быть доказано и помимо представленія накладной. Въ упомянутомъ рѣшеніи разъяснено также, что дубликатъ накладной на имя предъявителя можетъ переходить изъ рукъ въ руки какъ всякій актъ безымянный; но коль скоро обладатель сего документа объявился при полученіи груза, который выдается съ роспискою получателя и самый дубликатъ замѣнился накладною, сія послѣдняя утрачиваетъ значеніе акта на предъявителя и способность простаго перехода изъ рукъ въ руки, почему одно фактическое нахожденіе накладной у извѣстнаго лица, безъ представленія другихъ доказательствъ, не можетъ присвоить сему лицу всѣ права, принадлежащія хозяину накладной. Этими соображеніями устраняются опасенія, высказываемыя просителемъ о томъ, что желѣзныя дороги могутъ быть вторично привлекаемы къ отвѣтственности держателемъ накладной, такъ какъ одинъ фактъ нахожденія у истца накладной не можетъ служить основаніемъ къ присужденію иска, коль скоро будетъ доказано, что получилъ грузъ не онъ, или получившій грузъ уже вознагражденъ желѣзною дорогою за убытки. Наконецъ, нарушенія 439—442 ст. уст. гр. суд. судебною палатою не допущено, такъ какъ проситель, какъ видно изъ протокола судебной палаты, не предъявлялъ требованія о представленіи истцомъ накладныхъ, а заявлялъ только, что истецъ не имѣетъ права на искъ, такъ какъ у него нѣтъ документовъ на владѣніе грузомъ. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ткачева, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

29.—1890 года марта 14-го дня. По прошенію князя Александра Мещерскаго объ отмянѣ опредѣленія Одесской судебной палаты по дѣлу о назначеніи опекуна къ малолѣтней его дочери Наталіи.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Валявскій).

Дворянинъ Карлъ Гартингъ отказалъ, по духовному завѣщанію, малолѣтней внучкѣ своей княжнѣ Наталіи Мещерской капиталъ въ 40,000 руб., назначивъ къ имуществу этому опекуномъ сына своего Карла Гартинга съ тѣмъ, что, если онъ откажется отъ этой обязанности, то опекуномъ долженъ быть дворянинъ Эммануиль Донигъ, а въ случаѣ отказа и сего послѣдняго завѣщатель просилъ дворянскую опеку назначить опекуномъ, кромѣ отца малолѣтней, еще и другое лицо изъ благонадежныхъ дворянъ. Кишиневско-Оргѣвская дворянская опека, признавая для себя обязательнымъ завѣщательное распоряженіе умершаго Карла Гартинга о назначеніи опекуна къ завѣщанному имъ своей внучкѣ княжнѣ Наталіи Мещерской капиталу, пока это распоряженіе не будетъ отмянено судомъ въ установленномъ порядкѣ, назначила опекунами: надъ капиталомъ, завѣщаннымъ малолѣтней Наталіи Мещерской, сына завѣщателя Карла Гартинга, а надъ личностью и правами

ея—отца ея, князя Александра Мещерскаго. По жалобѣ князя Александра Мещерскаго, Кишиневскій окружный судъ отмянилъ это опредѣленіе дворянской опеки на томъ основаніи, что, по 227 и 229 ст. X т. 1 ч., право назначенія по духовному завѣщанію опекуновъ къ малолѣтнимъ принадлежитъ только ихъ родителямъ. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Карла Гартинга, *нашла*, что изъ сопоставленія законовъ, касающихся установленія опеки и попечительства, никакъ нельзя вывести того заключенія, чтобы назначеніе опекуна къ имуществу, доставшемуся малолѣтнему при жизни родителей, было правомъ однихъ родителей и чтобы постороннія лица не имѣли права назначить опекуномъ не родителей малолѣтняго. Допустить такое толкованіе значило-бы уничтожить въ порядкѣ частнаго производства завѣщательныя распоряженія и вопреки волѣ завѣщателя предоставлять распоряженіе имуществомъ лицу, котораго завѣщатель, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не желалъ допускать къ опекунскимъ обязанностямъ. Признавая посему распоряженіе Оргѣвской дворянской опеки вполне правильнымъ и законнымъ, судебная палата *нашла*, что поводомъ къ отмянѣ этого распоряженія не могутъ служить и тѣ обстоятельства, на которыя указываетъ князь Мещерскій. Возможность иска къ Гартингу, назначенному опекуномъ по духовному завѣщанію, ничего не значитъ, ибо одна такая возможность не есть еще самое предъявленіе иска, который можетъ возникнуть лишь при нарушеніи Гартингомъ тѣхъ обязанностей, которыя на него возложены завѣщателемъ. Не усматривая такимъ образомъ никакихъ основаній къ устраненію Гартинга отъ опекунскаго званія, судебная палата отмянила опредѣленіе Кишиневскаго окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе судебной палаты княземъ Александромъ Мещерскимъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 226 и послѣдующія т. X ч. 1 опредѣляютъ порядокъ назначенія опекуновъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу въ порядкѣ семейственномъ. Но въ настоящемъ случаѣ Карломъ Гартингомъ назначенъ къ завѣщанному имъ малолѣтней княжнѣ Мещерской имуществу опекунъ не въ силу законовъ объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ, а въ силу законовъ о завѣщаніяхъ. Эти же послѣдніе законы (т. X ч. 1 ст. 1010 и послѣд.), опредѣляя, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, не стѣсняютъ завѣщателя въ правѣ завѣщать свое имущество подъ условіями относительно завѣдыванія и управленія имъ до достиженія наслѣдникомъ совершеннолѣтія или до другаго срока. Посему, назначеніе завѣщателемъ опекуна къ завѣщанному имъ имуществу, какъ вытекающее изъ права завѣщателя распорядиться своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, нисколько не нарушаетъ законовъ объ опекѣ, устанавливаемой въ порядкѣ семейственномъ и не стѣсняетъ законныхъ правъ родителей, за которыми вполне остается попеченіе о личности малолѣтнихъ ихъ дѣтей. Киши-

невско-Оргѣвская дворянская опека поступила согласно съ этимъ, назначивъ Карла Гартинга опекуномъ лишь къ завѣщанному княжнѣ Мещерской имуществу и предоставивъ опеку надъ личностью ея—отцу ея, князю Александру Мещерскому. Вслѣдствіе сего судебная палата, оставивъ въ силѣ распоряженіе дворянской опеки, не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Независимо отъ сего въ кассационной жалобѣ князя Мещерскаго указывается на нарушеніе судебною палатою 339 ст. уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія возраженій его о томъ, что опекуновъ надъ правами малолѣтнихъ, какимъ онъ назначенъ дворянскою опекою, по закону не существуетъ, и что Карлъ Гартингъ, обязанный по духовному завѣщанію его отца выплатить малолѣтней Наталіи Мещерской половину завѣщанныхъ ей 40,000 руб., не можетъ быть ея опекуномъ, какъ должникъ ея, ибо это противно общему смыслу законовъ (ст. 268 и 274 т. X ч. 1); къ сему проситель присовокупляетъ, что въ настоящее время имъ предъявленъ за себя и отъ имени малолѣтней его дочери къ наследникамъ умершаго завѣщателя, въ томъ числѣ и къ Карлу Гартингу, искъ въ 177,138 рублей. Всѣ эти указанія князя Мещерскаго не заслуживаютъ уваженія, потому что, во 1-хъ) хотя судебная палата не привела соображеній по поводу сдѣланнаго просителемъ въ окружномъ судѣ указанія на неправильность назначенія его опекуномъ къ правамъ его дочери, но это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея опредѣленія, потому что, съ одной стороны, какъ это неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, судъ не обязанъ приводить соображенія по каждому доводу сторонъ, а съ другой—потому, что самое это указаніе не имѣетъ никакого значенія, ибо дворянская опека назначила князя Мещерскаго опекуномъ надъ личностью его дочери, хотя же при этомъ прибавила „и надъ правами ея“, но это выраженіе, хотя и излишнее, нисколько не измѣняетъ и не уменьшаетъ правъ и обязанностей князя Мещерскаго, какъ опекуна надъ личностью его дочери; во 2-хъ) второе возраженіе князя Мещерскаго было разсмотрѣно судебною палатою и правильно разрѣшено, такъ какъ въ законѣ нѣтъ воспрещенія назначать опекунами надъ имуществомъ малолѣтняго лица, которымъ завѣщатель поручилъ выплатить малолѣтнему капиталъ, и въ 3-хъ) заявленіе князя Мещерскаго о предъявленіи имъ иска къ наследникамъ завѣщателя, въ томъ числѣ къ Карлу Гартингу, какъ не бывшее въ виду судебной палаты при разрѣшеніи дѣла и впервые приведенное въ кассационной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу князя Мещерскаго оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

30.—1890 года марта 14-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Бѣляева, куратора, присяжнаго повѣреннаго Эммануила Гаврилицы, объ отмѣнѣ опредѣленія Ямпольскаго мирового съезда по дѣлу о взысканіи дворяниномъ Михаиломъ Парфеновымъ съ имущества Бѣляева по исполнительному листу 43,866 р. 50 к. и 2) по объясненію Михаила Парфенова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлавскій).

Ямпольскій мировой съездъ 25 ноября 1888 г. утвердилъ опредѣленіе мирового судьи о порученіи судебному приставу Ямпольскаго округа привести въ исполненіе рѣшеніе судьи, постановленное 23-го іюля 1881 г. о взысканіи съ Александра Бѣляева, или его имущества, 43,866 р. 50 к. съ 1/2.—На это опредѣленіе съѣзда повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Бѣляева, кураторъ конкурса, присяжный повѣренный Эммануилъ Гаврилица, принесъ кассационную жалобу, противъ которой дворянинъ Михаилъ Парфеновъ представилъ объясненіе. При кассационной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія не представлено довѣренности. Въ дѣлѣ имѣется только засвидѣтельствованная въ вѣрности кураторомъ Гаврилицею копія съ отношенія на его имя конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Бѣляева, отъ 8-го декабря 1887 г. за № 14, подписаннаго предсѣдателемъ и другимъ членомъ управленія; этимъ отношеніемъ Гаврилица уполномоченъ на веденіе дѣлъ, относящихся до Ямпольскаго имѣнія, съ правомъ приносить частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 248 уст. гр. суд., полномочіе присяжному повѣренному можетъ быть удостовѣрено: а) довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; б) довѣренностью, въ которой подписи довѣрителя засвидѣтельствована полиціею, нотариусомъ или мировымъ судьей и в) словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналѣ суда; 2) что изъ этого общаго правила ст. 1286 уст. гр. суд. дѣлаетъ исключеніе для казенныхъ управленій, которымъ предоставлено должностныхъ лицъ своего вѣдомства уполномочивать на ходатайство въ судѣ посредствомъ предписанія или отношенія; 3) что конкурсныя управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій и потому могутъ уполномочивать своихъ членовъ на ходатайство въ судѣ не иначе, какъ посредствомъ довѣренности, засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ, или же посредствомъ словеснаго объявленія предсѣдателя и членовъ конкурса, записаннаго въ журналѣ суда (рѣш. 1883 г. № 58, 1880 г. № 67, 1877 г. № 153), и 4) что, засямъ, поданная Гаврилицею, безъ надлежащаго уполномочія, кассационная жалоба, по ст. 755 п. 2 и ст. 801 уст. гр. суд.,

не подлежатъ принятію, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Гаврилицы возвратити въ Ямпольскій мировой съѣздъ, для поступленія согласно п. 2 ст. 755 уст. гр. суд.

31. $\frac{1889 \text{ года ноября } 8\text{-го}}{1890 \text{ года марта } 21\text{-го}}$ дня. По прошенію купца Бориса Фалькевича объ отмене рѣшенія Тираспольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

При продажѣ съ публичнаго торга дома Фейнштейна, находившагося въ залогѣ въ Тираспольскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и сверхъ того, по второй закладной, у Бориса Фалькевича, изъ вырученной за него суммы удержаны были въ пользу банка, согласно его требованію, 500 р. капитальнаго долга и 339 р. 16 к. процентовъ и неустойки. Фалькевичъ, не получивъ полнаго удовлетворенія по своей закладной и считая, что банкъ, какъ непринимавшій своевременно мѣръ ко взысканію выданной имъ ссуды, не вправѣ требовать процентовъ и неустойки, предъявилъ къ нему искъ о возвратѣ 339 р. 16 к. Тираспольскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго городского общественнаго банка на рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившаго исковыя требованія Фалькевича, нашелъ: 1) что, за признаніемъ повѣреннымъ банка той части иска, которая касается возврата Фалькевичу 185 руб., полученныхъ банкомъ въ видѣ неустойки, вопросъ о правильности полученія банкомъ этой суммы не требуетъ обсужденія; 2) что ни въ нормальномъ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ, ни въ приложеніи къ ст. 144 сего положенія, нѣтъ указаній, по которымъ банкъ могъ бы лишиться права на полученіе сполна процентовъ на капитальный долгъ по день продажи дома Фейнштейна; 3) что въ рѣшеніи 1884 г. № 133, на которое ссылается Фалькевичъ, кассационный департаментъ Прав. Сената обсуждалъ только право банка на неустойку, какъ случайный доходъ, и притомъ въ размѣрѣ, непредвидѣнномъ нормальнымъ положеніемъ о городскихъ банкахъ, но вовсе не касался права на полученіе банкомъ процентовъ по день продажи заложеннаго имущества; 4) что ст. 138 нормальнаго положенія дозволяетъ отсрочки до 8 лѣтъ, а потому обвиненіе Тираспольскаго городского общественнаго банка въ медленности назначенія имущества Фейнштейна въ продажу представляется неосновательнымъ; 5) что смыслъ ст. 140 того же положенія ясно доказываетъ право банка на полученіе не только капитала, но и процентовъ; 6) что изъ статей 1, 2, 3, 6, 12 и 14 прилож. къ ст. 144 нормальнаго положенія видно, что полное удовлетвореніе банка не ограничено полученіемъ одного капитала безъ процентовъ, и 7) что со дня окончанія срока по день продажи имущества должно пройти не менѣе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ, а при безуспѣшности торговъ и того болѣе, а потому доводы Фалькевича о томъ, что старшинство банка должно быть ограничено одною капитальною суммою безъ остальныхъ недоимокъ по ссудѣ,

т. е. безъ прибавленія процентовъ, лишено всякаго основанія Признавая, поэтому, искъ Фалькевича правильнымъ только въ суммѣ 185 руб., взысканныхъ въ видѣ неустойки, и признавая за Тираспольскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ право на полученіе съ заложеннаго имущества Фейнштейна процентовъ со дня просрочки по день продажи, мировой съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Тираспольскаго городского общественнаго банка въ пользу купца Фалькевича 185 руб., а въ остальной части иска Фалькевичу оказать.

Разсмотрѣвъ принесенную купцомъ Борисомъ Фалькевичемъ на рѣшеніе мирового съѣзда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія свои противъ права Тираспольскаго городского общественнаго банка на полученіе процентовъ по ссудѣ, выданной подъ залогъ дома Фейнштейна, проситель основываетъ на томъ, что банкъ обязанъ былъ, согласно положенію о городскихъ общественныхъ банкахъ, сдѣлать распоряженіе о продажѣ дома, при неисправности заемщика, немедленно по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, и не вправѣ былъ ожидать, пока домъ будетъ проданъ по второй закладной, и что ст. 140 полож. о город. общ. банкахъ, сохраняя за банкомъ старшинство передъ вторыми закладными, не даетъ банку права, послѣ разрѣшенія втораго залога, выжидать истеченія срока второй закладной, накопляя проценты по своей ссудѣ, въ явный ущербъ втораго залогодержателя. Возраженія эти не могутъ быть признаны правильными потому, что, хотя въ приложеніи къ 144 ст. полож. о город. общ. банк. опредѣленъ срокъ, по истеченіи котораго банкъ долженъ сдѣлать распоряженіе о продажѣ заложеннаго имущества, въ случаѣ неисправности заемщика, по ни въ этой статьѣ, ни во всемъ положеніи о городскихъ обществ. банкахъ нѣтъ указанія на то, чтобы, въ случаѣ назначенія имѣнія въ продажу немедленно по истеченіи льготныхъ сроковъ, банкъ утрачивалъ право на преимущественное удовлетвореніе накопившихся вслѣдствіе того недоимокъ. Напротивъ того, ст. 140 полож. о город. общ. банкахъ безусловно предоставляетъ банку старшинство въ полученіи его долга сполна передъ вторыми залогодержателями, не ставя этого права банка въ зависимость отъ своевременности распоряженія о продажѣ заложеннаго имущества. Непризнаніе за банкомъ права на преимущественное удовлетвореніе выданной имъ ссуды, со всѣми накопившимися по оной процентами, было-бы несогласно и съ общими законами о правахъ залогодержателей. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу купца Бориса Фалькевича, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1890 года марта 21-го дня. По прошению купца Симона Литинского об отмене решения Мелитопольскаго мирового съезда по иску мещанки Брухи Орловой съ просителя 200 р. неустойки по договору.

(Председательствовал за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Галевицъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Прокураковъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

По договору, заключенному 30 декабря 1885 г., купецъ Симонъ Литинскій нанялъ у мѣщанки Брухи Орловой домъ ея въ с. Рубановкѣ срокомъ на одинъ годъ за 250 рублей. По окончаніи срока договора, Орлова предъявила у мирового судьи Мелитопольскаго округа искъ къ Литинскому, требуя присужденія съ него за разныя допущенныя имъ нарушенія договора условленной неустойки въ 200 р. Литинскій, какъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, указывалъ, между прочимъ, на недѣйствительность и необязательность для сторонъ означеннаго договора, въ силу закона 3 мая 1882 г., воспреещающаго евреямъ заключать договоры на наемъ недвижимостей внѣ городовъ и мѣстечекъ. Мелитопольскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, нашелъ доказаннымъ, что Литинскій, не желавшій продолжать договоръ на будущій годъ, согласно договору, не уведомилъ объ этомъ Орлову за два мѣсяца, какъ обязался. Это обстоятельство признается самимъ Литинскимъ въ его апелляціонной жалобѣ. То же обстоятельство, что Литинскій не сдалъ, по окончаніи срока, дома Орловой въ исправномъ видѣ, доказывается свидѣтелями, допрошенными у мирового судьи, и свидѣтельницей Дарьей Умань, утверждающей, что когда Литинскій выбрался, то домъ былъ съ ободранными стѣнами и полами, и что она была нанята Орловой для смазки стѣнъ и половъ, за что ей платила деньги сама Орлова; то же самое подтверждаетъ и свидѣтель Василій Шокаревъ, говоря, что Орловъ нанялъ его для возки глины и отъ него онъ и получилъ деньги. На основаніи этого съездъ нашелъ рѣшеніе мирового судьи, признаващаго нарушеніе Литинскимъ договора и обязавшаго его уплатить неустойку, совершенно правильнымъ. Что же касается до заявленія Литинскаго о недѣйствительности договора, какъ совершеннаго въ нарушеніе закона 3 мая 1882 г., то это заявленіе несвоевременно, такъ какъ вопросъ о правѣ сторонъ на совершеніе договора возбуждается въ настоящее время, когда срокъ договора оконченъ и Литинскій въ теченіе всего договореннаго времени пользовался нанятымъ помещеніемъ. На основаніи изложеннаго, съездъ мировыхъ судей рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившее искковыя требованія, утвердилъ, оставивъ апелляцію Литинскаго безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Литинскій указываетъ на нарушеніе съездомъ ст. 1529 и 1536—1539 т. X ч. I св. зак. гражд. и 129, 142 и 706 уст. гр. суд., закона 3 мая 1882 г. и постановленій устава о герб. сборѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, остававшаяся на указаніи просителя на неправильное оставленіе мировымъ съездомъ безъ ува-

женія заявленія его о недѣйствительности служащаго основаніемъ иска Орловой договора, какъ совершеннаго въ нарушеніе закона 3 мая 1882 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненіямъ гражд. кас. д-та въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 982, 1876 г. № 519, 1878 г. № 85, 1880 г. № 36 и др., статья 1529 т. X ч. I, постановляя, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что договоръ, запрещенный законами, не можетъ вслѣдствіе сего служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей. на томъ договорѣ основанныхъ, причемъ уничтоженіе договора, само по себѣ, влечетъ за собою лишь возстановленіе каждой изъ договарившихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія его, и возвращеніе каждому принадлежавшаго ему. Изъ этихъ разъясненій слѣдуетъ, что признаіе договора незаконнымъ преграждаетъ заключившимъ оный возможность достигнуть принудительнаго исполненія такого договора или осуществленія тѣхъ соглашеній контрагентовъ, которыми они обезпечивали исполненіе условій договора, каковы, наприм., соглашенія о неустойкѣ на случай нарушенія въ чемъ-либо договора тою или другою изъ договарившихся сторонъ. Правильность этого вывода изъ общаго закона, изображеннаго въ 1529 ст. X т. ч. I, подтверждается постановленіемъ статьи 10 правилъ относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (прилож. къ ст. 698, прим. 2, т. X. ч. I, изд. 1887 г.): по силѣ этой статьи, каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. и правилъ цитируемаго приложенія, предоставляется право вчинать въ судѣ искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго ими по таковой сдѣлкѣ. Закономъ 3 мая 1882 г., составившимъ примѣчаніе 4-ое къ ст. 959 т. IX, зак. сост., по прод. 1886 г., въ видѣ временной мѣры, воспрещено евреямъ (въ губерніяхъ постоянной осѣлости ихъ) впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, за исключеніемъ лишь существовавшихъ до 1882 г. еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ, а равно пріостановлено, временно, засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, содержаніемъ главнаго возраженія отвѣтника Литинскаго противъ иска Орловой, основаннаго на договорѣ 30 декабря 1885 г. объ арендованіи Литинскимъ у вѣстцы недвижимаго имущества въ с. Рубановкѣ, возбуждался вопросъ о дѣйствительности или ничтожности этого договора въ силу закона 3 мая 1882 г. соотвѣтственно фактическимъ даннымъ, при наличности которыхъ онъ заключенъ, отъ разрѣшенія каковаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло удовлетвореніе или отказъ въ иску Орловой согласно точному смыслу законовъ. Между тѣмъ, мировой съездъ этотъ существенный въ дѣлѣ вопросъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, ссылаясь

на то, что, за окончанием срока договора отъ 30 декабря 1885 г., заявление о недѣйствительности его—несвоевременно. Это соображеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ въ виду вытекающаго изъ точнаго смысла 1529 ст. т. X ч. I положенія, что договоръ, запрещенный закономъ, никогда не можетъ служить источникомъ правъ и обязанностей для договорившихся сторонъ. Уклонившись, такимъ образомъ, отъ обсуждения обстоятельства, имѣющаго рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, съѣздъ поступилъ въ противность 129 ст. у. гр. суд., обязывающей судъ, при постановленіи рѣшенія, принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мелитопольскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. у. г. с., и дѣло передать въ Александровскій (Екатеринославской губ.) мировой съѣздъ.

33.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію защитника Прокуратури въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени управленія Вержболовскаго таможеннаго округа, Ромуальда Вержбицкаго, на опредѣленіе мирового съѣзда 1-го округа Сувалкской губ.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Рачковская таможенная застава, отношеніемъ отъ 29 марта 1886 г. за № 783 просила распоряженія гминнаго суда 2 окр. Сувалкскаго уѣзда о выдѣленіи, сельскому жителю Францу Барщевскому причитающейся части наслѣдственной въ дер. Константиновкѣ усадьбы, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 1864 г., для обращенія на эту часть взыскапія 35 р. 1 к. штрафа за нарушеніе Барщевскимъ таможеннаго устава. Гминный судъ, въ открытомъ засѣданіи, найдя, что искъ Рачковской таможенной заставы не подлежитъ, за силою п. 2 ст. 31 у. гр. суд. (п. 2 ст. 1491), вѣдомству гминнаго суда, постановилъ: настоящее дѣло у себя прекратить. Въ свою очередь мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 31 августа 1886 г. отношеніе Рачковской таможенной заставы отъ 27 іюня за № 1678, постановилъ: дѣло возвратитъ въ Рачковскую таможенную заставу при увѣдомленіи, что съѣздъ находитъ правильнымъ постановленіе гминнаго суда. Отношеніе таможенной заставы съ надписью съѣзда о состоявшемся опредѣленіи было возвращено заставѣ 12 ноября 1886 года. 7-го января 1887 г. Прокуратури въ Царствѣ Польскомъ обратилась въ съѣздъ съ ходатайствомъ о выдачѣ ей копии съ этого опредѣленія съѣзда, каковая копія была выслана Прокуратури 14 марта 1888 года. 4 апрѣля 1888 г. Прокуратури, въ лицѣ защитника Ромуальда Вержбицкаго, принесла отъ имени управленія Вержболовскаго таможеннаго округа въ Правительствующій Сенатъ *кассационную жалобу*, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда 31 августа 1886 г. по нарушенію ст. 31 (п. 2), 1490 (п. 1), 1491 (п. 2) и 1760 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего, на указаніи просителя Вержбицкаго на то, что мировой съѣздъ поступившій на его разсмотрѣніе вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшилъ въ распорядительномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ въ данномъ случаѣ поступилъ въ противность предписанію 151 ст. учр. суд. уст., такъ-какъ вопросы, касающіеся подвѣдомственности дѣлъ, подлежатъ разрѣшенію не въ распорядительномъ, а въ публичномъ судебномъ засѣданіи (рѣш. гр. кас. деп. 1870 г. № 702). Переходя, засимъ, къ объясненіямъ просителя по существу обжалованнаго опредѣленія мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что содержаніемъ этихъ объясненій возбуждается вопросъ о томъ: участіе казеннаго управленія, въ качествѣ истца, въ дѣлѣ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства измѣняетъ-ли установленную 1-мъ п. 1490 ст. у. г. с. подсудность его гминному суду? Подобный вопросъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по однородному съ настоящимъ дѣломъ дѣлу по просьбѣ Александровской таможи о выдѣлѣ Готфриду Радачу наслѣдственной части изъ крестьянской усадьбы въ д. Кржишова и рѣшеніемъ гражд. кассац. департамента, состоявшимся 8 ноября 1889 г., разрѣшенъ отрицательно. Въ этомъ рѣшеніи признано: а) согласно съ разъясненіемъ, преподаннымъ въ рѣшеніи 1884 г. № 98, что пунктъ 1-й л. а 1490 ст. у. гр. с., изд. 1883 г., устанавливаетъ для дѣлъ по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имущество между сельскими жителями особую подсудность гминнымъ судамъ, независимую, по отношенію къ поземельнымъ участкамъ, поступившимъ въ собственность сихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ ^{19 февраля}/_{2 марта} 1864 г., ни отъ пространства недвижимаго, ни отъ цѣнности принадлежащаго къ наслѣдству движимаго имущества, и что, въ силу этой особой подсудности, упомянутыя выше дѣла ни въ какомъ случаѣ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ не подлежатъ и къ нимъ п. 2-й ст. 1491 уст. гр. суд. (2 п. 31 ст.) примѣняемъ быть не можетъ, и б) что пунктъ 2 ст. 1491, соответствующій 2 п. 31 ст., имѣетъ несомнѣнно цѣлью подчиненіе общей, а не мировой подсудности всѣхъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ подлежатъ разрѣшенію спорныя между казною и другими лицами права гражданскія; между тѣмъ, казенное управленіе (въ данномъ случаѣ таможня), требуя выдѣла изъ наслѣдственной крестьянской усадьбы доли одного изъ сонаслѣдниковъ, для обращенія на оную казеннаго взыскапія, осуществляетъ тѣмъ самымъ не свое самостоятельное право на таковое взыскапіе, —уже окончательно присужденное казѣ въ установленномъ для того порядкѣ и, слѣдовательно, не нуждающееся въ судебной защитѣ, —но лишь право своего должника на искъ о раздѣлѣ наслѣдства (ст. 1166 гражд. код.); подобное-же право можетъ, очевидно, подлежать осуществленію со стороны всякаго вообще кредитора, заступно за должника, не иначе, какъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ и тѣми только способами, какими могъ-бы воспользоваться и самъ должникъ. Руководствуясь приведенными

разъяснениями, оказывается, что мировой съездъ, признавъ правильнымъ постановленіе гминнаго суда о неподвѣдомственности ему, за силою 2 п. 31 ст. (2 п. 1491 ст.), иска Рачковской таможенной заставы о раздѣлѣ крестьянской усадьбы между наследниками Николая Барщевскаго, допустилъ прямое нарушеніе 1-го п. 1490 ст. у. гр. суд.—По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Сувальскаго 1 округа мирового съезда отмѣнить, по нарушенію 151 ст. учрежд. судебн. установленій и 1 п. 1490 ст. уст. гражд. суд., и дѣло передать въ Сувальскій 2-го округа мировой съездъ.

34.—1890 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго генеральнаго анонимнаго общества конно-железныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Марчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ Н. П. Энденъ).

Повѣренный генеральнаго анонимнаго общества конно-железныхъ дорогъ въ поданномъ въ Варшавскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что во время строенія трамваевъ въ Варшавѣ представилась необходимость произвести нѣкоторыя дополнительныя работы и приобрести матеріалы, каковыя расходы, по мнѣнію общества, на основаніи 12 § контракта, заключеннаго съ городомъ Варшавою, не должны падать на общество. Хотя магистратъ гор. Варшавы первоначально не соглашался на это толкованіе 12 § контракта, но впоследствии въ отзывѣ отъ 9 сентября 1881 г. за № 17,162 сообщилъ обществу, что признаетъ возможнымъ отнести эти расходы на городскія суммы, и, по представленіи счета, магистратъ отпустить изъ городской кассы слѣдующую обществу сумму. На основаніи этого отзыва магистрата, общество трамваевъ исполнило необходимыя работы и счетъ этимъ работамъ на общую сумму 11,667 р. 20 к. былъ представленъ магистрату, но магистратъ отвѣтилъ, что этотъ счетъ не можетъ быть уплаченъ обществу, ибо комитетомъ, учрежденнымъ для разсмотрѣнія приходорасходныхъ росписей города Варшавы, признано, что, на основаніи § 12 контракта, деньги эти не подлежатъ возврату, такъ—какъ всѣ нужныя для проведенія конно-железныхъ путей перестройки мостовыхъ относятся на счетъ общества. Въ виду сего, истецъ просилъ Варшавскій окружный судъ присудить съ магистрата гор. Варшавы въ пользу общества 11,597 р. 28 к. съ процентами со дня предъявленія иска и судебными издержками. Защитникъ прокураторин просилъ въ искѣ обществу отказать и присудить съ него судебныя издержки.—Окружный судъ рѣшеніемъ исковыя требованія общества удовлетворилъ. Но *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что требованія анонимнаго общества о присужденіи съ магистрата г. Варшавы въ пользу общества 11,597 руб. 28 коп. могутъ быть обсуждаемы и разрѣшены лишь на основаніи нотаріальнаго контракта, заключеннаго Варшавскимъ магистратомъ съ Брюссельскимъ обществомъ о постройкѣ трамваевъ въ Варшавѣ, по условіямъ-же сего контракта

магистратъ не принялъ на себя вообще никакого расхода, сопряженнаго съ устройствомъ и эксплуатациею конно-железныхъ дорогъ въ Варшавѣ, а, напротивъ того, устройство сихъ дорогъ общество взяло исключительно на свой рискъ и счетъ, потому всѣ претензіи общества о вознагражденіи его за указанныя имъ работы и матеріалы лишены правильнаго основанія, тѣмъ болѣе, что всѣ эти работы послѣдовали исключительно въ техническихъ и экономическихъ видахъ общества;—что, по смыслу контракта и на случай перестроекъ, упоминаемыхъ въ § 12 контракта, не имѣлось въ виду освободить общество трамваевъ отъ приобрѣтенія на свой счетъ нужнаго для этого матеріала, и противное тому толкованіе § 12 контракта слѣдуетъ признавать ничѣмъ неоправданнымъ и, что, посему, претензіи генеральнаго анонимнаго общества конно-железныхъ дорогъ о вознагражденіи за производство этихъ работъ и употребленный на оныя матеріалъ, не заслуживаютъ уваженія; что приводимое генеральнымъ анонимнымъ обществомъ сообщеніе магистрата по обществу, отъ 9/21 сентября 1881 г., въ которомъ магистратъ признаетъ возможнымъ отнести на городскія суммы нѣкоторые расходы, не можетъ имѣть вліянія на исходъ настоящаго дѣла, такъ какъ это,—согласно п. 6 Высочайше утвержденаго 22-го іюня 1870 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ устройствѣ хозяйственнаго управленія г. Варшавы,—не подлежало окончательному разрѣшенію магистрата и не было затѣмъ одобрено ни комитетомъ, разсмотрѣвшимъ общую городскую роспись доходовъ и расходовъ, ни министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Посему, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и въ искѣ генеральному анонимному обществу конно-железныхъ дорогъ отказала. Въ *кассационной* на это рѣшеніе *жалобѣ* общество указываетъ на нарушеніе палатою ст. 1123, 1124, 1134, 1156 и 1375 гр. код. и 3, 339, 479 и 480 уст. гр. суд. и п. 6 Высочайше утвержд. 22 іюня 1870 г. пол. ком. по д. Ц. П. объ устр. хоз. упр. гор. Варшавы.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы главный возникающій по настоящему дѣлу вопросъ заключается въ томъ, насколько сдѣланное магистратомъ до суда заявленіе о готовности его принять на счетъ города Варшавы расходы по нѣкоторымъ дополнительнымъ работамъ общества должно быть для города Варшавы обязательнымъ при предъявленіи къ нему по сему предмету иска.—Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи Высоч. утв. 22 іюня 1870 г. пол. комит. по дѣл. Ц. П., магистратъ города Варшавы не былъ уполномоченъ на самостоятельное управленіе хозяйственнымъ интересомъ города, что самый контрактъ съ обществомъ конно-железныхъ дорогъ былъ заключенъ имъ съ разрѣшенія Высочайше утвержденаго положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, утвердившаго и условія этого контракта, и что, посему, магистратъ не былъ уполномоченъ на измѣненіе обязательныхъ для него условій этого контракта. Въ виду сего, палата обязана была обсудить значеніе сдѣланнаго ма-

гистратомъ заявленія и разсмотрѣть, не заключаются-ли въ толкованіи § 12 этого контракта, на которое изъявлялъ согласіе магистратъ, измѣненія первоначальныхъ условій контракта и для сего должна была обратиться къ содержанию заключающагося въ спорномъ пунктѣ условія. Установивъ-же его значеніе по соображеніи его съ другими пунктами контракта, палата пришла къ заключенію, что толкованіе общества конно-желѣзныхъ дорогъ § 12 измѣняетъ первоначальныя условія контракта, и прійдя къ этому заключенію, не подлежащему, за силою 5 ст. учр. суд. уст., провѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ, палата правильно признала, что заявленіе магистрата, заключающее въ себѣ измѣненіе условій контракта, на которое онъ не былъ уполномоченъ закономъ, не можетъ быть для города Варшавы обязательнымъ. Признавая, посему, указаніе просителя на неправильность этого заключенія палаты незаслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду: 1) что проситель не жаловался палатѣ на недопросъ окружнымъ судомъ указанныхъ имъ свидѣтелей и 2) что, какъ признала палата, работы общества и матеріалы для этихъ работъ были необходимы для самого общества и потому, освобождая городъ отъ уплаты расходовъ по сему предмету, сдѣланныхъ, по заключенію палаты, въ силу обязательства, принятаго на себя обществомъ по контракту, палата вовсе не допустила незаконнаго обогащенія города на счетъ общества,—Правительствующій Сенатъ, признавая кассационную жалобу во всѣхъ частяхъ незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: за силою 793 ст. уст. гр. судопр., кассационную жалобу Марчевскаго оставить безъ послѣдствій.

35.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію Александра Гинса объ отмене рѣшенія Варшавскаго городского мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Галактивъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Согласно заключенному 29 января 1876 г. договору, въ типографіи Александра Гинса было напечатано сочиненіе Юліана Вейнберга „Поляки въ семьѣ Славянъ“. 22-го апрѣля 1886 г. Гинсъ предъявилъ къ Вейнбергу искъ о недоплаченныхъ за напечатаніе означенной книги 150 р. Искъ этотъ заочнымъ рѣшеніемъ мирового судьи былъ удовлетворенъ. Въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи съѣзда Вейнбергъ сослался, между прочимъ, на 2271 и 2272 ст. гр. код.—Гинсъ представилъ вышеозначенный договоръ. *Мировой съездъ*, признавъ апелляціонную жалобу Вейнберга заслуживающею уваженія, а искъ Гинса погашеннымъ давностью, въ силу 2272 ст. гр. код., опредѣлить: рѣшеніе мирового судьи отменить и въ искѣ Александру Гинсу отказать. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Гинсъ указываетъ на нарушеніе съездомъ ст. 2262, 2272 и 2274 гр. код., 632 торг. код. и 81 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы возникли вопросы о томъ: 1) подходят-ли содержатели типографій подъ понятіе купцовъ, упоминае-

мыхъ въ 2272 ст. гр. код., и 2) примѣнимы-ли краткія давности, установленныя ст. 2271—2274, къ тѣмъ случаямъ, когда существуетъ письменный договоръ о производствѣ работъ или поставкѣ товаровъ. Обращаясь къ первому вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 ст. торг. код., торгующими считаются тѣ лица, которыя совершаютъ торговые дѣйствія и для которыхъ эти дѣйствія составляютъ постоянное занятіе.—Понятіе-же о торговыхъ дѣйствіяхъ точно опредѣлено въ приложенныхъ къ 1 ст. торг. код. правилахъ объ устройствѣ купеческаго сословія, по смыслу 2 § которыхъ къ торговымъ дѣйствіямъ причисляются содержаніе всякаго рода ремесленныхъ и другихъ заведеній, а по § 24 п. г къ подобнаго рода заведеніямъ, подлежащимъ оплатѣ пошлинами, отнесены типографіи и литографіи. Въ виду столь ясныхъ указаній закона, относящихся къ содержанію типографій къ торговымъ дѣйствіямъ, указаніе кассационной жалобы на непримѣнимость вообще къ содержателямъ типографій давности, установленной 2272 ст. гр. код., не заслуживаетъ уваженія. Переходя затѣмъ, къ другому изъ указанныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что краткія давности, установленныя 2271—2274 ст. гр. код., основаны исключительно на предположеніи объ уплатѣ долга, оставшагося неистребованнымъ до истеченія назначенныхъ въ этихъ статьяхъ сроковъ,—это же предположеніе объясняется свойствомъ тѣхъ обязательствъ, къ которымъ эти сроки примѣняются; обязательства эти вытекаютъ изъ такихъ правоотношеній, которыя по принятому обычаю въ большей части случаевъ не облекаются въ письменную форму и требованіе платежа по этимъ обязательствамъ обыкновенно не замедляется, какъ въ виду отсутствія письменнаго удостовѣренія долга, такъ и по свойству работъ или поставокъ, вызывающихъ этотъ долгъ, такъ какъ эти работы или поставки составляютъ главный источникъ пропитанія кредиторовъ. Посему и предполагается, съ одной стороны, что должникъ, котораго обязательство не было удостовѣрено письменнымъ актомъ, не имѣетъ повода обезпечить доказательство уплаты своего долга письменнымъ удостовѣреніемъ, и, съ другой стороны, что кредиторъ, не потребовавшій въ теченіе указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ сроковъ уплаты не удостовѣреннаго письменнымъ актомъ долга, уже получилъ по этому долгу удовлетвореніе. Всѣ эти предположенія не могутъ имѣть мѣста, когда работы или поставки сдѣланы предметомъ письменнаго договора, ибо въ этомъ случаѣ стороны уже не находятся въ томъ положеніи, которое вызываетъ установленные закономъ краткіе сроки давности. Должникъ, обязательство котораго обложено въ письменную форму, обязанъ озаботиться представленіемъ письменнаго же доказательства погашенія имъ этого обязательства, и кредиторъ, обезпеченный въ своей претензій письменнымъ договоромъ, уже не имѣетъ одного изъ главныхъ побужденій спѣшить скорѣйшимъ окончаніемъ расчета и, посему, въ этихъ случаяхъ краткіе сроки давности, установленные въ 2271—2274 ст. гр. код. въ видѣ исключенія, вызываемаго особыми условіями, за отсутствіемъ этихъ условій не могутъ уже имѣть примѣненія. Признавая по этимъ соображеніямъ, что съездъ къ иску Александра

Гинса, основанному на письменномъ договорѣ, неправильно примѣнили давность, установленную 2272 ст. гр. код. лишь для исковъ, вытекающихъ изъ словесныхъ сдѣлокъ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2272 ст. гр. код. Ц. П., рѣшеніе Варшавскаго городского мирового съѣзда отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ мировой съѣздъ I-го округа Варшавской губ.

36.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію Александра Целинскаго объ отменѣ рѣшенія мирового съѣзда города Варшавы по иску Целинскаго съ Оеклы, Владислава, Бронислава и др. Целинскихъ 252 руб. 89 коп.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Александра Семеновича Целинскаго, присяжный повѣренный Нагель, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 15 участка гор. Варшавы, изъяснилъ: послѣ смерти отца Александра Целинскаго Семена Целинскаго осталось недвижимое имѣніе Сульбины-Дольне въ Гарволинскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губ., назначенное Семеномъ Целинскимъ по духовному завѣщанію женѣ своей (матери истца) Оеклѣ Целинской въ пожизненное владѣніе. Законными наследниками остались: 4 сына Семена Целинскаго: Александръ (истецъ), Владиславъ, Брониславъ, Северинъ и двѣ дочери—Софья по мужу Яблковская и Целина по мужу Шепетовская. Оекла Целинская избрала старшаго своего сына Александра повѣреннымъ и съ согласія наследниковъ выдала ему довѣренность на веденіе съ крестьянами въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ разныхъ дѣлъ, касающихся нераздѣльнаго имѣнія Сульбины-Дольне. Приэтомъ заключила словесный договоръ о возмѣщеніи повѣренному предстоящихъ расходовъ и о вознагражденіи его за веденіе дѣла изъ доходовъ съ имѣнія. Александръ Целинскій провелъ 8 дѣлъ, между прочимъ, объ ограниченіи крестьянскихъ земель, о пастбищныхъ сервитутахъ, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и пр., выигралъ эти дѣла, понесъ расходы, потратилъ трудъ и время, но возмездія не получилъ. Поэтому, исчисливъ расходы и плату за трудъ въ суммѣ 306 р. 70 к., и вычтя $\frac{1}{7}$ часть, упдающую на собственную долю Александра Целинскаго, какъ сонаследника,—присяжный повѣренный Нагель просилъ взыскать съ Оеклы, Владислава, Бронислава, Северина Целинскихъ, Софьи Яблковской и Петра Гарасевича, какъ приобретателя правъ Шепетовской, 252 р. 89 коп. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по существу, въ искѣ отказалъ. Въ мировомъ съѣздѣ отвѣтчики сослались, между прочимъ, на установленную 2273 ст. гр. код. давность. *Мировой съѣздъ нашелъ:* вопросъ о давности законъ дозволяетъ возбуждать во всякомъ положеніи дѣла, а потому таковой не можетъ быть оставленъ безъ обсужденія. Предметъ иска заключается въ требованіи о возвратѣ понесенныхъ истцомъ по веденію дѣла издержекъ, касающихся наследственнаго имущества; иски же повѣренныхъ погашаются двухлѣтнею давностью.

Имѣя затѣмъ въ виду, что всѣ дѣла были ведены истцомъ въ періодъ времени съ 1880 по 1883 годъ, съѣздъ призналъ, что искъ Александра Целинскаго, предъявленный въ 1886 году, въ силу 2273 ст. гражд. код., погашается давностью и вслѣдствіе этого рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Въ *кассационной жалобѣ* проситель Александръ Целинскій указываетъ на нарушение 2262 и 2273 ст. гражд. код., 15, 46, 47 и 81 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: самое существенное возраженіе просителя противъ правильности рѣшенія мирового съѣзда заключается въ указаніи на нарушение 2273 ст. гр. код. Ц. П. Оно возбуждаетъ вопросъ: простирается-ли давность, опредѣленная въ 2273 ст. гр. код., на повѣренныхъ, не принадлежащихъ ни къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, ни лицъ, имѣющихъ свидѣтельство на право ходатайства по чужимъ дѣламъ? Въ 2273 ст. гр. код. изложено: иски судебныхъ стряпчихъ (*avoués*) объ уплатѣ имъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла подлежатъ двухлѣтней давности. Въ статьѣ этой говорится только о судебныхъ стряпчихъ и на какія либо другія лица ни малѣйшаго указанія не сдѣлано. Очевидно, она имѣетъ въ виду исключительно лицъ, пользующихся правомъ веденія чужихъ дѣлъ по своему официальному званію, прежде называвшихся (въ губерніяхъ Царства Польскаго) судебными защитниками, адвокатами, *патронами*, а нынѣ именующихся присяжными и частными повѣренными (4 п. Высочайше утвержд. 19 февраля 1875 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, 353, 387, 406¹ ст. учр. суд. уст.), именно лицъ, занимающихся адвокатурою по профессіи. Тѣхъ же повѣренныхъ, которые вели процессъ по особымъ обстоятельствамъ, дающимъ право дѣйствовать въ качествѣ повѣреннаго, по родственнымъ отношеніямъ къ тяжущимся, по завѣдыванію ихъ имѣніями и дѣлами, или по соучастію въ тяжбѣ (389 ст. учр. суд. уст.), подъ дѣйствіе 2273 ст. гр. код. подводить нѣтъ никакого основанія. Такимъ образомъ, на вышеприведенный вопросъ слѣдуетъ дать отвѣтъ отрицательный. Обращаясь къ данному дѣлу, оказывается, что Александръ Целинскій, какъ установилъ съѣздъ, вель дѣла своихъ родственниковъ (матери, братьевъ, сестеръ), касавшихся притомъ земли, по отношенію къ которой онъ самъ состоитъ соучастникомъ въ правахъ наследства съ отвѣтчиками. Слѣдовательно, Александръ Целинскій не принадлежалъ по настоящему дѣлу къ числу повѣренныхъ, о коихъ упоминается въ 2273 ст. гр. код., а затѣмъ отвѣтчики не имѣли правильнаго основанія отражать иски ссылкой на опредѣленную 2273 ст. гр. код. двухлѣтнюю давность, а съѣздъ принимать подобную ссылку въ уваженіе. Вслѣдствіе сего, признавая, съ одной стороны, что, примѣнивъ къ иску Александра Целинскаго двухлѣтнюю давность, съѣздъ поступилъ въ нарушение 2273 ст. гр. код. Ц. П., а съ другой, что подобное нарушеніе представляется достаточнымъ для отмены обжалованнаго рѣшенія и что, затѣмъ, не имѣется надобности входить въ обсужденіе осталь-

ныхъ поводовъ кассациі, указанныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда гор. Варшавы, по нарушенію 2273 ст. гр. код., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе мирового съѣзда 1-го округа Варшавской губ.

37.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Ксаверія Татаркевича, по доверенности баронессы Александры Френкель и барона Николая—Яна—Эдуарда Френкеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 21-го октября 1888 г.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наследники Петра-Александра Кржиминскаго: Петръ-Александръ Кржиминскій, Наполена Хмѣлевская и Марія-Людовика Коопе (послѣдняя въ лицѣ ея опекуна) предъявили къ баронессѣ Александрѣ Френкель и къ барону Николаю-Яну-Эдуарду Френкелю искъ о присужденіи истцамъ 13,603 руб. 43 к. по роспискѣ, выданной первою изъ нихъ и умершимъ отцомъ послѣдняго Антономъ Френкелемъ наследодателю истцовъ, слѣдующаго содержанія: „По расчету съ г. Петромъ Кржиминскимъ подписавшійся баронъ Антонъ-Эдуардъ Френкель остался долженъ 13,603 руб. 47 к.; этой роспиской завѣряемъ, что, насколько измѣнится наше имущественное положеніе и насколько мы получимъ соответственные фонды, указанный долгъ солидарно по мѣрѣ возможности будемъ уплачивать съ тѣмъ предостереженіемъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ отъ сего числа г. Кржиминскій и никто изъ его правопріобрѣтателей не будутъ имѣть права предпринимать, на основаніи сего документа, никакого взысканія. Варшава, 20-го декабря 1881 г.“ Отвѣтчики противъ этого иска (предъявленнаго по истеченіи указанного въ роспискѣ трехъ-лѣтняго срока) защищались главнымъ образомъ тѣмъ, что ихъ имущественное положеніе не улучшилось и потому искъ представляется преждевременнымъ. Варшавская судебная палата нашла, что, при изложенномъ содержаніи росписки, согласно ст. 1901 гр. код., срокъ для уплаты долга долженъ быть назначенъ судомъ, но такъ какъ отвѣтчики „не просятъ объ опредѣленіи болѣе или менѣе отдаленнаго срока платежа, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они не рассчитываютъ добыть когда либо средства для платежа“, то представляется излишнимъ назначать этотъ срокъ, а потому признала требуемый долгъ подлежащимъ немедленному взысканію. Повѣренный отвѣтчиковъ, въ своей кассационной жалобѣ, оспариваетъ, между прочимъ, правильность этого вывода палаты, ссылаясь въ этомъ отношеніи и на то, что ст. 1901 гр. код., помѣщенная въ раздѣлѣ „о займѣ“ не можетъ быть распространена на другіе договоры. Признавая послѣднее возраженіе неосновательнымъ въ виду того, что указанный законъ, по аналогіи, вполне примѣнимъ ко всѣмъ долговымъ обязательствамъ, Правительствующій Сенатъ

находить, что содержаніе ст. 1901 гр. код. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, когда по обязательству, подобному тому, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ случаѣ, между сторонами возникаетъ споръ относительно времени платежа долга, это время должно быть опредѣлено судомъ, причемъ законъ, не стѣсня судъ какими либо ограниченіями въ этомъ отношеніи, обязываетъ его только къ поступленію „сообразно обстоятельствамъ.“ Среди этихъ обстоятельствъ первое мѣсто, конечно, принадлежитъ вопросу о томъ, въ какой степени наступило то положеніе, отъ котораго сами стороны поставили въ зависимость время платежа долга и потому судъ, при разрѣшеніи подобнаго спора, долженъ обратить вниманіе главнымъ образомъ на это обстоятельство. Въ настоящемъ же дѣлѣ судебная палата оставила этотъ вопросъ безъ всякаго обсужденія, придавъ рѣшительное значеніе лишь тому, что сами отвѣтчики не просятъ о назначеніи срока платежа и, лишь на этомъ основаніи, признала ихъ обязанными немедленно уплатить требуемый съ нихъ долгъ. Но не говоря уже о томъ, что приведенный законъ вообще не даетъ суду права отказывать въ назначеніи срока въ случаяхъ подобныхъ настоящему, указанное обстоятельство, само по себѣ, не оправдываетъ сдѣланнаго изъ него палатою вывода, такъ-какъ необходимость назначенія такого срока вытекаетъ, и безъ требованія отвѣтчиковъ, изъ самаго иска наследниковъ Кржиминскаго и изъ содержанія обязательства, служащаго основаніемъ этого иска. Посему, заключеніе палаты по этому предмету противорѣчитъ требованію ст. 1901 гр. код.—Кромѣ того судебная палата оставила безъ обсужденія указаніе отвѣтчиковъ Френкель на то, что это обязательство, имѣя лишь нравственный характеръ, не можетъ служить основаніемъ къ требованію съ нихъ денегъ по суду. По симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1901 гр. код. и ст. 711 п. 2 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

38.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Льва Крысинскаго, по доверенности Шарлотты Конигъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты 21 апрѣля 1887 г. по дѣлу, возникшему вслѣдствіе требованія Плоцкой казенной палаты о переписаніи, въ ипотечной книгѣ имѣнія Ратова, въ пользу казны разныхъ правъ, записанныхъ въ пользу бывшаго Бернардинскаго монастыря въ семь имѣній.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ ипотечной книгѣ имѣнія Ратова, Плоцкой губерніи, была записана статья о правѣ бывшаго монастыря ксендзовъ Бернардиновъ пользоваться въ семь имѣній рубкою лѣса на топливо и постройки, рыбной ловлей, помоломъ хлѣба

и пастищемъ, причеъ оговорено, что „въ случаѣ упраздненія монастыря, эти права не должны обременять имѣніе Ратово, т. е. существованіе оныхъ прекращается“. По требованію Плоцкой казенной палаты, вслѣдствіе Высочайшаго указа ^{27 октября}/_{8 ноября} 1864 г. о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ (днев. зак. т. LXII стр. 406), ипотечное отдѣленіе Плоцкаго окружнаго суда, между прочимъ, постановило: переписать это право въ пользу казны, а приведенную оговорку исключить. Варшавская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ одной изъ владѣлицъ имѣнія Ратово Шарлотты Коницъ, основываясь на томъ, что по силѣ приведеннаго указа всѣ имущества монастырей переходятъ въ распоряженіе казны, что вышеуказанныя права имѣютъ имущественный характеръ и что на основаніи постановленія учредительнаго комитета 7/19 февраля 1867 г., всѣ имущества, записанныя въ пользу римско-католическаго духовенства условно, поступаютъ, въ силу приведеннаго указа, въ казну безусловно, признала это постановленіе окружнаго суда въ семь отношеній правильнымъ.

Входя, по кассационной жалобѣ повѣреннаго Шарлотты Коницъ, въ обсужденіе правильности сего опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ поименованныя права, касающіяся пользованія выгодами въ чужомъ имуществѣ, имѣютъ характеръ сервитутовъ и если бы они были установлены въ пользу какого либо имѣнія, переходящаго въ казну, то могла бы быть рѣчь объ обращеніи ихъ въ его собственность вмѣстѣ съ имѣніемъ. Но такъ какъ, судя по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ обжалованномъ опредѣленіи, права эти не присвоены какому либо недвижимому имуществу, принадлежавшему монастырю, а установлены въ пользу монастыря, какъ юридическаго лица, то они должны быть отнесены къ, такъ называемымъ, личнымъ сервитутамъ и должны быть подведены подъ дѣйствіе не ст. 637 и слѣд. гражд. код., относящихся къ „сервитутамъ между имѣніями“, а ст. 625 того же кодекса—о личномъ пользованіи. По силѣ же этого закона, въ сопоставленіи, согласно сдѣланной въ немъ ссылки, со ст. 617 п. 1 гр. код., этими правами могъ пользоваться лишь самъ монастырь, съ закрытіемъ же монастыря и они перестали существовать и потому не могли перейти къ казнѣ по праву преемства, опредѣленному указомъ ^{27 октября}/_{8 ноября} 1864 г. лишь для такихъ имущественныхъ правъ, которыя, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, могутъ быть предметомъ такого преемства. При такомъ характерѣ правъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ дѣлѣ, и приведенное въ рѣшеніи судебной палаты постановленіе учредительнаго комитета 7/19 февраля 1867 г. не можетъ имѣть здѣсь примѣненія. По силѣ этого постановленія для казны необязательны такія помѣщенныя въ записяхъ, сдѣланныхъ въ пользу монастырей, условія, въ которыхъ имущества монастырей устраняются отъ поступления, на основаніи указа ^{27 октября}/_{8 ноября} 1864 г., въ распоряженіе финансоваго управленія на удовлетвореніе потребностей римско-католической церкви. Между тѣмъ въ

данномъ случаѣ такого условія вовсе нѣтъ, ограниченіе же указанныхъ правъ монастыря временемъ его существованія не есть условіе, произвольно установленное праводателемъ монастыря, а неотъемлемая, существенная принадлежность этихъ правъ, вытекающая изъ самого закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты относительно требованій прокуратуры о переписаніи правъ, составляющихъ предметъ спора въ этомъ дѣлѣ и объ исключеніи оговорки о томъ, что эти права прекращаются въ случаѣ закрытія монастыря, въ пользу котораго они установлены, отмѣнить, по нарушенію ст. 617 и 625 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

39.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію Меера Квинта, объ отпущеніи рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Сувалкской губерніи 30 января 1887 г. по иску просителя къ Хаиму—Гиришу Рахману о 200 р. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрепьевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленная въ ст. 189 торг. код. пятилѣтняя давность основана на предположеніи уплаты долга и примѣнима лишь къ такимъ случаямъ, когда должникъ заявляетъ, что онъ уже произвелъ платежъ по векселю, служащему основаніемъ иска (рѣш. Сен. 1884 г. № 31, 1885 г. № 51); 2) что въ настоящемъ дѣлѣ главное возраженіе Рахмана противъ иска Квинта состояло въ томъ, что вексель, предъявленный исцомъ, безденежный; 3) что заявленіе должника о безденежности векселя несовмѣстимо съ предположеніемъ платежа по оному денегъ, ибо нельзя допустить предположенія, что должникъ добровольно уплатилъ долгъ по обязательству, которое самъ онъ считаетъ безденежнымъ; 4) что, посему, и указанная давность непримѣнима къ векселямъ, по заявленію должника, выданнымъ безденежно; 5) что, такимъ образомъ, мировой съѣздъ поступилъ неправильно, отказавъ въ искѣ Квинта за истеченіемъ давности, опредѣленной въ ст. 189 торг. код.,—Правительствующій Сенатъ, находя, затѣмъ, излишнимъ входить въ обсужденіе возраженій просителя относительно правильности исчисленія съѣздомъ давности въ семь дѣлѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа Сувалкской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 189 торг. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 2-го округа той-же губерніи.

40.—1890 года апрѣля 11-го дня. По прошенію повѣренныхъ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дросиды Языковой, присяжныхъ повѣренныхъ Василія Казанцева и Павла Потыгина, объ отпущеніи Московскаго судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Послѣ умершей 28 сентября 1885 г. вдовы коллежскаго совѣтника Евдокіи

Задаево-Кошанской осталось имущество, заключающееся въ домѣ, землѣ, денежномъ капиталѣ и разной движимости. При описи имущества въ охранительномъ порядкѣ, по распоряженію мирового судьи, судебнымъ приставомъ 29, 30 сентября, 23 и 28 октября 1885 г., на вошедшія въ опись нѣкоторыя вещи, процентныя бумаги и капиталъ заявила право собственности дочь умершей, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дросида Языкова, владѣствіе чего означенное имущество исключено было, по распоряженію мирового судьи, изъ описи, а, засимъ, по опредѣленію С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 11 марта 1886 г., та-же Языкова утверждена въ правахъ наслѣдства ко всему оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій имуществу матери. 13 мая 1886 г. повѣренный жены поручика Елены Соллогубъ и жены дворянина Вѣры Балкъ, Плевако, предъявилъ во Владимірскомъ окружномъ судѣ искъ къ Дросидѣ Языковой, который, по рѣшеніи онаго окружного судомъ, поступилъ, по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, на разсмотрѣніе судебной палаты. Изъ подлинныхъ производствъ обѣихъ инстанцій видно: 1) что повѣренный истицы, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Елена Соллогубъ и Вѣра Балкъ, какъ внучки умершей Задаево-Кошанской по матери своей Антонинѣ Пушкивичъ, урожденной Задаево-Кошанской, имѣютъ право на $\frac{1}{2}$ оставшагося послѣ нея имущества, что, между тѣмъ, всѣмъ имуществомъ владѣетъ одна отвѣтчица Языкова, просилъ окружный судъ: а) признать Елену Соллогубъ и Вѣру Балкъ наслѣдницами послѣ бабки ихъ Евдокии Егоровны Задаево-Кошанской и утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства въ одной половинѣ, каждую въ равной части, б) изъять изъ владѣнія отвѣтчицы половину движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти наслѣдодательницы и ея уже полученнаго, а, въ случаѣ утраты такового, взыскать съ нея стоимость его, в) признать за его довѣрительницами право собственности въ половинѣ недвижимаго имущества покойной и допустить ихъ къ общему съ отвѣтчицею владѣнію въ немъ, г) взыскать съ отвѣтчицы убытки за провладѣніе спорнымъ имуществомъ. 2) Что основаніемъ возраженія противъ этого иска со стороны отвѣтчицы служить совершенная крѣпостнымъ порядкомъ 26 сентября 1862 г. во Владимірской палатѣ гражданскаго суда отдѣльно-рядная запись, по которой коллежскій совѣтникъ Иванъ и жена его Авдотья Задаево-Кошанскіе, словоривъ въ 1862 г. дочь свою Антонину въ замужество за Пушкивича, обязывался, съ одной стороны по долгу, а съ другой, желая по чувствамъ родительской любви не только наградить дочь, согласно 1001 ст. 1 ч. X т., приданымъ, но и совершить, съ тѣмъ вмѣстѣ, на основаніи 994 ст. X т. 1 ч., полный и окончательный выдѣлъ изъ всѣхъ принадлежащихъ имъ, Ивану и Авдотѣ Задаево-Кошанскимъ, какъ родовыхъ, такъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній, въ совокупной ихъ массѣ и цѣнности, они опредѣлили и выдѣлили дочери Антонинѣ указанное въ записи имущество, всего на 57,374 р. 40 к., при этомъ дѣвица Антонина Задаево-Кошанская, принимая съ чувствами душевной благодарности вышеозначенные выдѣлъ и приданое отъ родителей, отреклась за себя и за наслѣдниковъ отъ всякаго даль-

нѣйшаго участія въ наслѣдствѣ, которое останется послѣ означенныхъ ея родителей, въ чемъ-бы оное ни заключалось, развѣ на это послѣдуетъ добрая ихъ воля, означенная законнымъ актомъ. 3) Что семейство Ивана и Евдокии Задаево-Кошанскихъ, кромѣ дочерей - вышеупомянутой Антонины Пушкивичъ и отвѣтчицы по дѣлу Дросиды Языковой, вышедшей замужъ при жизни матери, состояло изъ сына Ивана и дочерей Анны и Прасковьи, умершихъ до открытія настоящаго наслѣдства, и дочери Маріи, о которой въ обжалованномъ рѣшеніи значится, что при выходѣ въ 1855 г. замужъ она отреклась отъ наслѣдства послѣ родителей. 4) Что объясненія сторонъ по настоящему дѣлу заключались въ слѣдующемъ: повѣренные истицы указывали, что вышеупомянутая запись 1862 г. есть рядная запись, предусмотрѣнная въ гражданскихъ законахъ въ отдѣлѣ о приданомъ и рядной записи; что законъ имѣетъ въ виду два отреченія отъ наслѣдства: одно по 1255 и 1266 ст. 1 ч. X т., а другое по 1002 ст. той-же части: первое отреченіе имѣетъ силу навсегда, второе имѣетъ условный и зависимый характеръ, такъ какъ объясняется наличностью извѣстныхъ обстоятельствъ, съ измѣненіемъ коихъ падаетъ отреченіе, такъ, напр., если, кромѣ отрекшихся, у наслѣдодателя въ прямой линіи не будетъ нисходящихъ; что такимъ обстоятельствомъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется смерть сына и двухъ дочерей Задаево-Кошанскихъ до выхода сихъ послѣднихъ въ замужество; что отреченіе теряетъ силу въ случаѣ отсутствія конкуренціи по наслѣдованію въ лицѣ живыхъ братьевъ и незамужнихъ сестеръ, какъ это выражено въ 1004 ст. 1 ч. X т. Такой выводъ подтверждается указомъ 19 мая 1789 г. (полн. собр. зак. № 16,769), на которомъ основана приведенная статья и въ которомъ выражается цѣлое юридическое начало; что толковать 1004 ст. въ томъ смыслѣ, что она касается замужнихъ сестеръ, не отрекшихся отъ наслѣдства, невозможно какъ въ виду буквального содержанія закона, различнаго положенія незамужней дочери въ семьѣ и дочери, вышедшей замужъ, такъ и потому, что дочь, выданная замужъ, считается обезпеченною даже при отсутствіи формальной рядной записи и не можетъ препятствовать отрекшейся дочери получить наслѣдство; что значеніе 1004 ст. весьма важное, слова употреблены въ этой статьѣ не праздно и имѣютъ глубокой смыслъ, вытекающій изъ всей исторіи наслѣдственнаго права въ Россіи; правда, дочери не наслѣдницы послѣ родителей и приданымъ имѣлось въ виду обезпечить мужской родъ; но когда въ моментъ открытія наслѣдства составъ семьи измѣнился, то судъ не вправѣ игнорировать это обстоятельство; что это положеніе справедливо, на это указываетъ уже способъ выраженія въ 1004 ст., гдѣ сказано: „при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ“, т. е. допущено соединительное выраженіе, а не альтернативное. Съ своей стороны повѣренные отвѣтчицы Языковой утверждаютъ: а) что присутственное мѣсто, совершившее актъ отъ 28 сентября 1862 г., а равно и сами Задаево-Кошанскіе назвали актъ отдѣльно-рядною записью, такое значеніе имѣетъ актъ и по буквальному его смыслу и по приведеннымъ въ немъ законамъ, а потому нѣтъ основанія

считать акт рядною записью и примѣнять къ отреченію Антонины Пушкивичъ исключительно 1004 ст. 1 ч. X т., игнорируя 998 ст. тѣхъ-же тома и части; б) что приданое, по указанію 1002 ст. 1 ч. X т., точно также, какъ и выдѣлъ, составляетъ, по своей сущности, предвареніе наслѣдства, притомъ полное или частичное. Последнее, т. е. неполное предвареніе наслѣдства не погашаетъ у дочери наслѣдственнаго ея права, а лишь уменьшаетъ оное въ количественномъ отношеніи, отсюда зачетъ приданого въ наслѣдство (ст. 1003); признакомъ полнаго предваренія наслѣдства почитается, по ст. 1004, отреченіе отъ наслѣдства дочери отдѣленной. Рядная запись, имѣющая, такимъ образомъ, дѣлю установить отношеніе, выдаваемое замужъ дочери къ родительскому наслѣдству, регулируетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и взаимныя права не только между родителями и замужнею дочерью, но и между наслѣдниками умершихъ родителей, замужество дочери само по себѣ не вліяетъ, по дѣйствующимъ законамъ, на ея наслѣдственное право и не производитъ никакого юридическаго измѣненія въ правоотношеніяхъ наслѣдниковъ къ наслѣдственному имуществу и между собою; наслѣдственное право каждаго изъ дѣтей измѣняется и можетъ отразиться на правахъ другихъ дѣтей не брачнымъ или безбрачнымъ состояніемъ, а выдѣломъ-предвареніемъ наслѣдства, полнымъ или неполнымъ, съ отреченіемъ отъ наслѣдства или безъ отреченія; отреченіе-же отъ наслѣдства, когда бы оно ни было сдѣлано, при выдѣлѣ или приданомъ, или по смерти наслѣдодателя, есть въ существѣ своемъ актъ, направленный какъ къ огражденію собственныхъ интересовъ, такъ и къ обогащенію другихъ наслѣдниковъ, но оно никогда не можетъ имѣть значенія пріобрѣтенія впоследствии большихъ правъ, чѣмъ имѣютъ наслѣдники неотрекшіеся; совершенно противно и закону и разуму смѣшивать бракъ съ выдѣломъ изъ наслѣдства и при такомъ пониманіи 1004 ст. законъ рекомендовалъ бы воздержаніе отъ выхода замужъ ради полученія наслѣдства. Вникая ближе въ смыслъ словъ ст. 1004 „при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ“ нельзя, по мнѣнію повѣренныхъ отвѣтчицы, не видѣть, что существенный признакъ, вліяющій на распредѣленіе наслѣдства между наслѣдниками, пропущенъ въ изложеніи закона, но ясенъ и самъ собою вытекаетъ изъ его смысла. Признакъ этотъ,—отреченіе,—одинаково примѣнимъ какъ къ братьямъ, такъ и къ сестрамъ; только при наличности этого условія ст. 1004 будетъ совершенно ясна и не встрѣтитъ въ примѣненіи своемъ никакихъ недоразумѣній. Такъ, если по дѣлу окажется, что всѣ наслѣдники отреклись отъ наслѣдства, по случаю выдѣла, а послѣ смерти родителей осталось еще имѣніе, то они всѣ будутъ призваны къ наслѣдству, ибо ихъ отреченія взаимно уничтожаются; притомъ совершенно безразличнымъ явится то обстоятельство, будутъ-ли эти наслѣдники находиться въ брачномъ или небрачномъ состояніи. И такъ, слово „незамужнія“ не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ рѣшающаго значенія; въ указѣ 1789 г. дѣйствительно употреблено выраженіе „сестеръ-дѣвокъ“, но, слѣдуя историческому толкованію закона, необходимо уяснить себѣ, какое значеніе это выраженіе имѣло въ этомъ историческомъ актѣ по отношенію къ законамъ

о приданомъ и затѣмъ установить, что и нынѣ законъ о приданомъ и вліяніе его на наслѣдственныя права сестеръ-дѣвокъ и сестеръ замужнихъ остались тѣ-же, какія установлены въ указѣ 1789 г. Между тѣмъ очевидно, что общее собраніе Сената въ 1789 г. смотрѣло на выдачу приданого какъ на актъ, безусловно влекущій за собою по закону выдѣлъ дочери изъ родительскаго достоянія съ совершеннымъ устраненіемъ ея изъ наслѣдства, хотя бы отреченія и не было, и что въ позднѣйшее время взглядъ на это событіе измѣнился и выданныя замужъ дочери съ приданымъ не устраиваются отъ наслѣдства если отъ онаго не отрекутся, а допускаются съ зачетомъ приданого (п. с. в. 27 апрѣля 1814 г. № 25;576). Содержаніе-же самаго дѣла Молчапова съ кн. Вадбольскою, по которому послѣдовалъ Сенатскій указъ 1789 г., и сличеніе онаго съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 1002 ч. 1 т. X) подтверждаетъ объясненія повѣренныхъ отвѣтчицы. Что при разрѣшеніи дѣла, подобныхъ настоящему, важную роль имѣетъ не составъ семьи, а положеніе ищущей наслѣдство, т. е. отдѣлена-ли она или нѣтъ; что до 1814 г. отдѣленными безъ правъ на наслѣдство безусловно считались вышедшія замужъ дочери, потому что бракъ безъ вознагражденія не предпологался, а съ 1814 г. (общ. собр. № 25;576) отдѣленною наслѣдницею стала считаться не та дочь, которая получила приданое, а та, которая пріятномъ и отреклась отъ имущества, и начинается право на зачетъ; что противная сторона защищается буквальнымъ смысломъ 1004 ст., но въ уставѣ гражданскаго судопроизводства есть и 9 ст., которая не дозволяетъ закрываться буквою закона, а для точнаго уразумѣнія смысла законоположенія допускаетъ историческія изслѣдованія и сопоставленіе одного закона съ другимъ; что если бракъ имѣетъ рѣшающее значеніе для женщинъ,—то такое же значеніе его должно быть признано и для мужчинъ, между тѣмъ при словѣ „братьевъ“ не встрѣчается слово „холостыхъ“. Слѣдовательно, замужество не есть центръ разума закона и его нужно искать въ другомъ толкованіи. 5) Что окружный судъ обсуждалъ, между прочимъ, требованіе истицы объ изыятіи изъ владѣнія отвѣтчицы половины движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Задаево-Кочанской, и окружный судъ нашелъ, что на часть процентныхъ бумагъ и вещей при составленіи охранительной описи заявила свои права отвѣтчица Языкова и вопросъ о семъ доселѣ остался неразрѣшеннымъ. 6) Что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда повѣренные истицы, доказывая, что такъ какъ значащееся по описи 23 и 28 октября имущество описано въ домѣ умершей наслѣдодательницы, то Языкова обязана была доказать судебнымъ порядкомъ свои права на это имущество и не могла получить онаго отъ мирового судьи на основаніи одного заявленія въ частномъ порядкѣ, вѣдѣствіе чего они просили дополнить рѣшеніе окружнаго суда постановленіемъ объ изыятіи изъ владѣнія Языковой половины движимаго имущества и капиталовъ, значащихся по описямъ 29 и 30 сентября, 23 и 28 октября 1885 г. 7) Что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда повѣренные отвѣтчицы Языковой указывали, что, если согласиться съ толкованіемъ 1004 ст. 1 ч. X т. въ смыслѣ благоприятномъ для истицы,

участіе сихъ послѣднихъ въ наслѣдствѣ должно быть ограничено зачетомъ уже полученнаго ими въ наслѣдственную часть достоянія и онѣ могутъ быть допущены къ наслѣдству не иначе, какъ въ ограниченномъ, а не равновеликомъ съ отвѣтчицею объемѣ. 8) Въ засѣданіи судебной палаты одинъ изъ повѣренныхъ истицъ, Шайкевичъ, между прочимъ, объяснилъ, что хотя Языкова не получала рядной записи, но нельзя утверждать, что она надѣлена хуже другихъ дѣтей; послѣ отца она получила громадное наслѣдство, а затѣмъ вышла замужъ и, надо думать, что была надѣлена, какъ и прочія дѣти. Относительно зачета Шайкевичъ замѣтилъ, что въ принципѣ онъ этого требованія не отвергаетъ, но находитъ, что таковое должно бы быть предъявлено въ формѣ встрѣчнаго иска; приче́мъ зачету должна подлежать половина суммы, такъ какъ имущество назначено отъ отца и матери. *Судебная палата нашла*, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли считать актъ, въ которомъ покойная Антонина Пушкевичъ отреклась отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ послѣ родителей, отдѣльною или рядною записью, по приведеннымъ палатою соображеніямъ, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ того рѣшающаго значенія, которое придаетъ ему отвѣтчица, а потому нѣтъ достаточнаго основанія, при обсужденіи вопроса о значеніи и послѣдствіяхъ отреченія, ставить предварительно вопросъ, сдѣлано-ли отреченіе въ отдѣльной или рядной записи. Разрѣшая, тѣмъ не мѣняе, споръ сторонъ, касающійся квалификаціи акта, содержащаго въ себѣ отреченіе Антонины Задаево-Кочанской, и принимая во вниманіе, что актъ былъ совершенъ по случаю сговора Антонины Задаево-Кочанской въ замужество, что, по буквальному смыслу 1001 ст. 1 ч. X т., выдѣлъ дочери, по случаю такого событія, совершается назначеніемъ ей приданнаго, что приданное назначается особымъ, установленнымъ закономъ актомъ—рядною записью (ст. 1006 т. X ч. 1), что, упомянувъ, въ данномъ случаѣ, въ актѣ о желаніи своемъ выдѣлить дочь окончательно, родители указали только, чѣмъ руководствовались они при опредѣленіи размѣра назначаемой дочери части своего имущества, палата признала, что актъ отъ 28 сентября 1862 г. есть записъ не отдѣльная, а рядная. Затѣмъ палата нашла, что настоящимъ искомымъ требованіемъ и возраженіями противъ него возбуждаются два вопроса: 1) лишена ли дочь безусловно права наслѣдовать послѣ родителей, если она, при полученіи выдѣла или приданнаго, отреклась отъ дальнѣйшаго участія въ семь наслѣдствѣ; 2) если первый вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, то теряетъ ли отреченіе свое значеніе и возникаетъ ли вновь для отрекшейся право наслѣдованія при наличности такихъ условий, какія представляются въ данномъ случаѣ, т. е. при отсутствіи сонаслѣдниковъ—братьевъ и незамужнихъ сестеръ. Первый вопросъ, по мнѣнію палаты, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, а второй утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ: отреченіе при выдѣлѣ сына или дочери отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ имѣетъ цѣлью, чтобъ открывшееся наслѣдство дѣлилось лишь между тѣми братьями и сестрами, которые частей своихъ изъ родительскаго имущества еще не получали, а потому если такая причина отреченія устранялась и если ко времени открытія наслѣд-

ства ни братьевъ ихъ, ни сестеръ, въ интересахъ которыхъ получено было родителями и сдѣлано было выдѣленными дѣтьми отреченіе, въ живыхъ не будетъ, то и отреченіе теряетъ свою силу потому, что нѣтъ въ такомъ случаѣ лицъ, которыя имѣли-бы на открывшееся наслѣдство преимущественное предъ отрекшимися право. Нельзя, равнымъ образомъ, придать значеніе отреченію въ томъ случаѣ, если всѣ дѣти получили до открытія наслѣдства свои части и всѣ отrekliсь притомъ отъ участія въ дальнѣйшемъ наслѣдствѣ. Въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы установленное 1003 ст. преимущественное замужней, награжденной, но не отрекшейся дочери предъ дочерью отрекшеюся право теряло для первой значеніе и силу въ томъ случаѣ, когда, при открытіи наслѣдства послѣ родителей, она одна изъ братьевъ и сестеръ своихъ окажется неотрекшеюся отъ дальнѣйшаго участія въ семь наслѣдствѣ; равнымъ образомъ нѣтъ закона, который позволялъ-бы въ подобномъ случаѣ замужней, награжденной, но неотрекшейся дочери не только дополнить изъ оставшагося послѣ родителей наслѣдства свое приданое до указной части, но и получить, сверхъ того, въ свою исключительную собственность всю остальную часть наслѣдства,—законъ, который давалъ-бы ей, такимъ образомъ, на эту остальную часть наслѣдства опять преимущественное предъ отрекшеюся дочерью право. Въ виду установившагося изстари въ жизни народа обычая награждать дочь при выходѣ ея въ замужество приданнымъ, каждая дочь, вышедшая замужъ, предполагается получившею часть родительскаго имущества въ видѣ приданнаго, пока противное не доказано, а потому, если при открытіи наслѣдства послѣ родителей будутъ однѣ замужнія дочери, то всѣ онѣ, какъ отрекшіяся, такъ и неотрекшіяся, должны имѣть право на наслѣдство лишь съ тѣмъ различіемъ, что послѣднія получаютъ сперва изъ оставшагося наслѣдства ту часть, которую не до получили до указной части, при выдѣлѣ или награжденіи ихъ приданнымъ, а остальное имущество, которое поступило-бы другимъ наслѣдникамъ, если бы они ко времени открытія наслѣдства остались въ живыхъ, должно принадлежать сестрамъ, какъ отрекшимся, такъ и вышедшимъ въ замужество поровну. На основаніи сихъ соображеній палата установила слѣдующее положеніе: отдѣленная и отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ отрекшаяся дочь можетъ участвовать въ наслѣдствѣ послѣ родителей, если при открытіи наслѣдства нѣтъ братьевъ и незамужнихъ сестеръ, и находитъ подтвержденіе оному въ буквальному смыслу 1004 ст. 1 ч. X т. и въ рѣш. общ. собр. Прав. Сен. отъ 19 мая 1789 г., на которое есть ссылка подъ этою статьею закона. Изъ означеннаго рѣшенія Прав. Сената видно, что домогательство кн. Вадбольской участвовать въ наслѣдствѣ послѣ ея отца вмѣстѣ съ братомъ и незамужними сестрами было отвергнуто Прав. Сенатомъ въ виду наличности въ данномъ случаѣ тѣхъ условий, при которыхъ, со времени уложенія, по тогдашнимъ законамъ, дочь, выданная въ замужество съ приданнымъ, должна почитаться отдѣленною и неимѣющею права на дальнѣйшее участіе въ наслѣдствѣ; „почиталась же награжденная приданнымъ дочь отдѣленною въ имѣніи отца, сказано въ рѣшеніи, въ случаѣ другихъ имѣющихся у него сыновей или дочерей-дѣвокъ“.

Если бы, слѣдовательно, у кн. Вадбольской въ моментъ открытія наслѣдства не было брата и незамужнихъ сестеръ, она и не почиталась бы отдѣленною, неимѣющей права на участіе въ наслѣдствѣ. Примѣняя вышеприведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая, между прочимъ, во вниманіе: 1) что, при открытіи наслѣдства смертію Евдокіи Задаево-Кошанской, у наслѣдодательницы не было ни сыновей, ни незамужнихъ дочерей; 2) что отвѣтчица Языкова, вступившая при жизни матери своей въ бракъ, должна считаться награжденною приданымъ, что, за отсутствіемъ въ дѣлѣ данныхъ для опредѣленія сего размѣра онаго по указаннымъ палатою основаніямъ, отвѣтчицѣ должны быть отдѣлены изъ оставшагося послѣ матери ея какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества указныя части (ст. 430 т. X ч. 1) сполна; 3) что остальное, засимъ, наслѣдственное имущество ($\frac{7}{8}$ движимаго и $\frac{13}{14}$ недвижимаго) должно быть раздѣлено между истицами, представительницами правъ дочери наслѣдодательницы и отвѣтчицею пополамъ; 4) что такое основаніе къ распредѣленію наслѣдства между сторонами само собою исключаетъ требованіе отвѣтчицы, чтобы въ случаѣ признанія истицъ сонаслѣдницами, полученная матерью ихъ часть изъ имущества ея матери была зачтена въ причитающуюся истицамъ часть изъ настоящаго наслѣдства, тѣмъ болѣе, что 1003 ст. 1 ч. X т., на которой отвѣтчица основываетъ такое требованіе, въ данномъ случаѣ и непримѣнима, такъ какъ Антонина Пушкивичъ получала приданое не при тѣхъ условіяхъ, которыя предусматрѣны этою статьею закона; 5) что составъ наслѣдственнаго послѣ Евдокіи Задаево-Кошанской движимаго имущества опредѣляется, согласно 1225 ст. X т. 1 ч. и 1403 ст. уст. гр. суд., по охранительнымъ описямъ, составленнымъ судебнымъ приставомъ Смирновымъ 29 и 30 сентября 1885 г. и 23 и 28 октября 1885 г.; причемъ имущество, включенное въ описи 23 и 28 октября 1885 г., на которое отвѣтчица заявила при описи свое право и которое выдано было ей 9 ноября 1885 г. по распоряженію мирового судьи, должно быть отнесено, согласно требованію истицъ, къ составу наслѣдственнаго послѣ Евдокіи Задаево-Кошанской имущества въ виду того, что имущество это описано было въ домѣ наслѣдодательницы (ст. 534 т. X 1 ч.), доказательствъ же принадлежности сего имущества отвѣтчицѣ въ дѣлѣ нѣтъ (ст. 1092 уст. гр. суд.), судебная палата постановила: къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Евдокіи Задаево-Кошанской внѣ завѣщательныхъ ея распоряженій, утвердить въ правахъ наслѣдства внуку ея Елену Соллогубъ и Вѣру Балкъ къ движимому въ семи тридцать вторыхъ ($\frac{7}{32}$) частяхъ и къ недвижимому въ тринадцати пятьдесятъ шестыхъ ($\frac{13}{56}$) частяхъ каждую; обязать Дросиду Языкову выдать истицамъ Еленѣ Соллогубъ и Вѣрѣ Балкъ по семи тридцать вторыхъ ($\frac{7}{32}$) каждой изъ наслѣдственныхъ частей, означенныхъ въ охранительныхъ описяхъ, составленныхъ судебнымъ приставомъ Смирновымъ 29 и 30 сентября и 23 и 28 октября 1885 г., движимаго имущества и оставшагося внѣ завѣщательныхъ распоряженій капитала со слѣдующими процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренные

Языковой, Потѣхинъ и Казанцевъ, просятъ объ отміѣнѣ онаго по нарушенію ст. 999—1100, 1003, 1004, 1006, 534 ч. 1 т. X и 4, 339, 779, 780 и 803 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Потѣхина, Казанцева, Шайкевича и Плевако, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, въ виду ссылки въ актѣ 28 сентября 1862 г. на 999 и 1001 ст. 1 ч. X т. и отсутствія указанія, чтобы статьи эти противорѣчили между собою, исключали одна другую, палата была вправѣ сдѣлать окончательный выводъ о томъ, къ которому изъ предусматрѣнныхъ въ тѣхъ статьяхъ акту подходитъ ближе распоряженіе, сдѣланное Иваномъ и Авдотьею Задаево-Кошанскими въ пользу дочери Антонины. Окончательный выводъ этотъ, основанный на толкованіи содержанія всего документа, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а принятіе въ соображеніе содержащихся въ спорномъ документѣ указаній на предстоящій выходъ въ замужество Антонины Задаево-Кошанской не составляетъ разрѣшенія дѣла на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, а потому жалоба на нарушеніе ст. 339, 711 уст. гр. суд. и 999—1100 ч. 1 т. X не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что палата, по приведеннымъ ею подробнымъ соображеніямъ, установила, что, для разрѣшенія вопроса о силѣ отреченія, нѣтъ основанія ставить предварительно вопросъ, сдѣлано ли отреченіе въ отдѣльной или рядной записи. 2) Что главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: имѣеть-ли право на участіе въ наслѣдствѣ послѣ родителей дочь, отрекшаяся при выходѣ въ замужество (или ея потомство), въ случаѣ, если при открытіи наслѣдства осталась въ живыхъ только замужняя сестра, вышедшая замужъ при жизни наслѣдодателя? По 1001 ст. 1 ч. X т., выдѣлъ дочерей и родственницъ, по случаю замужества, совершается назначеніемъ имъ приданого, а, на основаніи 1002 ст., изъ замужнихъ дочерей почитаются тѣ только отдѣленными, которыя за себя и наслѣдниковъ своихъ добровольно отреклись отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ. Выраженное въ приведенной статьѣ положеніе объ отдѣленной дочери вноситъ въ эту часть свода особое понятіе, ибо, по 190 ст. 1 ч. X т., дѣти признаются отдѣленными отъ родителей, если имъ будетъ выдѣлена законная или какая-либо другая часть изъ родового имущества, а потому, при дальнѣйшемъ примѣненіи 1002 ст., должны имѣть особое значеніе тѣ правила, которыя установлены въ отдѣлѣ свода о приданомъ. Рядная записи, по своему характеру, имѣя значеніе предваренія наслѣдства, не только устанавливаетъ отношенія выдаваемой замужъ дочери къ родительскому наслѣдству, но указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на то, что, кромѣ правоотношеній родителей къ замужнимъ дочерямъ, выдача приданого затрогиваетъ правоотношенія между этими замужними дочерьми и остальными членами семейства по поводу того-же самаго имущества. Эти правоотношенія предусматрѣны въ послѣдующихъ 1003 и 1004 ст. 1 ч. X т., изъ коихъ первая имѣеть

въ виду дочерей, получивших приданое, но не отрекшихся, а вторая касается дочерей, со стороны которых послѣдовало, въ установленномъ законномъ порядкѣ, отречение. Вслѣдствіе сего, хотя и во время производства настоящаго дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, а также частью и въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ, приводилось сравненіе между отреченіемъ по 1002 ст. и отреченіемъ по 1255 и 1266 ст. 1 ч. X т., а также указывалось вообще на различіе въ порядкѣ наслѣдованія дочери въ разныя эпохи отечественной исторіи, какъ по закону, такъ и по обычному праву, но всѣ эти соображенія не требуютъ, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, подробнаго обсужденія со стороны Правительствующаго Сената, ибо споръ тяжущихся основанъ собственно на значеніи 1004 ст. 1 ч. X т., которая дѣйствительно относится къ настоящему дѣлу. Повѣренные истцы право довѣрительницъ своихъ, Балкъ и Соллогубъ, на наслѣдство послѣ бабки ихъ Авдотьи Задаево-Кожанской, не смотря на отречение ихъ матери, выводятъ изъ того, что тетка ихъ Языкова, какъ вышедшая замужъ при жизни наслѣдодательницы, не представляетъ такого члена семейства, въ пользу котораго устранено участіе въ наслѣдствѣ отрекшейся, такъ-какъ 1004 ст. устанавливаетъ послѣдствія отреченія замужней сестры только въ пользу братьевъ и незамужнихъ сестеръ, а не другихъ членовъ семейства и рода. Повѣренные отвѣтчицы, не опровергая буквального текста закона, возбуждаютъ сомнѣніе о томъ, чтобы употребленное въ ст. 1004 выраженіе „незамужнія сестры“ соответствовало волѣ законодателя, и ходатайствуютъ о примѣненіи 9 ст. уст. гр. суд. Это ходатайство заявлено было во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, повторено въ кассационной жалобѣ и въ словесныхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ, и потому подлежитъ предварительному обсужденію. На основаніи 65 ст. 1 т. зак. осн., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія; а, по 9 ст. уст. гр. суд., только въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія—судебныя мѣста обязаны основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Согласно съ симъ послѣднимъ положеніемъ, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 81 и др. объяснено, что къ толкованію общаго смысла законовъ 9 ст. уст. гр. суд. дозволяетъ прибѣгать лишь въ случаѣ недостатка закона на извѣстный предметъ. Нѣсколько примѣровъ изъ кассационной практики могутъ послужить указаніемъ въ данномъ случаѣ; въ рѣшеніи 1882 г. № 152 Правительствующій Сенатъ обратился къ общему смыслу законовъ для разъясненія въ ст. 106 ч. 1 т. X слова „состояніе“, такъ-какъ слово это употребляется въ законѣ въ различномъ смыслѣ; въ другомъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ слѣдовалъ тому же приему для выясненія слова „доходъ“, такъ какъ подъ этимъ терминомъ понимается и доходъ чистый, и доходъ валовой. Между тѣмъ, по буквѣ, терминъ 1004 ст. „незамужнія дочери“ никакого сомнѣнія и неясности не представляетъ и не можетъ быть понимаемъ различно. Сомнѣніе повѣренныхъ отвѣтчицы основывается, во-первыхъ, на томъ, что, если

ненахожденіе въ брачномъ состояніи имѣетъ такое значеніе въ отношеніи имущественныхъ правъ для сестеръ, то оно должно-бы было имѣть вліяніе и на права братьевъ; во-вторыхъ, что, при буквальномъ пониманіи 1004 ст., законъ рекомендовалъ-бы воздержаніе отъ выхода замужъ, ради полученія наслѣдства, и устанавливалъ-бы необъяснимое различіе въ правахъ между дочерьми, вышедшими замужъ въ небольшомъ промежуткѣ времени—до и послѣ смерти наслѣдодателя, и въ-третьихъ, что толкованіе 1004 ст. исключительно въ пользу незамужнихъ сестеръ,—а не сестеръ, не получившихъ приданого, не соответствуетъ, какъ указано выше, законодательнымъ актамъ, бывшимъ въ виду при начертаніи закона о приданомъ. Всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія. Въ законѣ, какъ по матеріальному праву, такъ и по судопроизводству, не мало статей, устанавливающихъ одно и то-же правило (въ смыслѣ преимущества или ограниченія) для разныхъ категорій лицъ, причемъ въ отношеніи каждой категоріи, очевидно, законодатель руководствуется не одними и тѣми-же соображеніями; соответственно съ симъ, и въ 1004 ст., устанавливая послѣдствія отреченія при полученіи приданого, законодатель въ отношеніи къ сестрамъ имѣлъ въ виду другія основанія, нежели въ отношеніи къ братьямъ. Отождествлять 1004 ст. 1 ч. X т. съ правиломъ, имѣющимъ цѣлью рекомендовать воздержаніе отъ замужества, представляется невозможнымъ, а потому эта часть указанія повѣренныхъ отвѣтчицы не требуетъ опроверженія. Что-же касается повѣрки точности закона, въ томъ видѣ, какъ онъ выраженъ, съ источниками, на коихъ онъ основанъ, и съ другими, прежде дѣйствовавшими законами, то она не можетъ входить въ сферу дѣятельности судебныхъ учреждений въ томъ случаѣ, когда дѣйствующій законъ не представляетъ никакой неясности, и объясненія повѣренныхъ Языковой тѣмъ менѣе заслуживаютъ вниманія, что въ приведенномъ подъ 1004 ст. 1 ч. X т. указѣ 19 мая 1789 г. встрѣчается выраженіе и „дѣвки“, соответствующее, на тогдашнемъ языкѣ, настоящему термину „незамужнія сестры“. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что ст. 1004 составляетъ послѣдствіе 1002 ст., съ которой состоитъ въ тѣсной связи; что указанное въ 1002 ст. отречение относится лишь къ правамъ поименованныхъ въ 1004 ст. лицъ, т. е.—изъ числа сестеръ—къ незамужнимъ; что палатою установлено, что, при открытіи наслѣдства смертію Евдокіи Задаево-Кожанской, у наслѣдодательницы не было ни сыновей, ни незамужнихъ дочерей,—Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе палаты о признаніи за внуками Задаево-Кожанской, Балкъ и Соллогубъ, права на участіе въ ея наслѣдствѣ, въ окончательномъ выводѣ, правильнымъ. Хотя повѣренные Языковой, въ кассационной жалобѣ, указываютъ на неразмѣрѣніе палатою всѣхъ доводовъ ихъ въ апелляціонной жалобѣ, касающихся толкованія 1004 ст. 1 ч. X т., но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо содержаніе жалобы изложено въ исторической части рѣшенія (рѣш. 1879 г. № 300, 1880 г. № 226), и палата не обязана приводить по каждому доводу особыя соображенія (рѣш. 1881 г. № 165, 1887 г. № 34). 3) Что, за разъясненіемъ 1004 ст. въ указанномъ выше смыслѣ,

то обстоятельство, получила-ли Языкова при замужествѣ приданое, никакого значенія для разрѣшенія не вопроса о размѣрѣ права, а вопроса о правѣ на участіе въ наслѣдствѣ Задаево-Кожанской не имѣеть, а потому объясненія просителей относительно 1001 и 1006 ст. 1 ч. X т. не требуютъ обсужденія.

4) Что представленныя впервые при кассационной жалобѣ документы не подлежатъ разсмотрѣнію; что, отыскивая право участія въ наслѣдствѣ послѣ Задаево-Кожанской, истицы имѣли право вмѣстѣ съ симъ указывать на составъ наслѣдства и требовать возврата сполна неправильно изъятыхъ частей и не были обязаны, въ виду распоряженія мирового судьи объ исключеніи, по заявленію Языковой, изъ описи наслѣдственнаго имущества указанныхъ предметовъ, ни обращаться съ жалобой въ мировой съѣздъ, ни предъявлять отдѣльно иска по 1092 ст. уст. гр. суд., такъ какъ распоряженіе мирового судьи, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, правъ третьихъ лицъ нарушать не могло и сія послѣднія не вправѣ ходатайствовать даже объ отмініи такого распоряженія по 185 и 795 ст. уст. гр. суд. Что-же касается существа рѣшенія палаты относительно капиталовъ и вещей по описи 23 и 28 октября 1885 г., исключенныхъ мировымъ судьей изъ описи, то соображенія палаты указываютъ, что ею признанъ недоказаннымъ фактъ обладанія отвѣтчицею Языковою означенными предметами, а, при такомъ заключеніи, — относящемся къ существу дѣла и не подлежащемъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, — палата ст. 534 т. X ч. 1, вопреки объясненію просителей, нарушить не могла.

И 5) что изъ всѣхъ кассационныхъ поводовъ, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ, заслуживаютъ уваженія объясненія, относящіяся къ распредѣленію долей въ наслѣдственной массѣ Задаево-Кожанской между отвѣтчицею и истицами. Изъ дѣла видно, что повѣренные Языковой, во время производства въ судебныхъ инстанціяхъ, не требовали отчисленія, прежде раздѣла, изъ наслѣдства указанной части ихъ довѣрительницы, что, напротивъ того, въ апелляционной жалобѣ они объяснили, что, и въ случаѣ удовлетворенія иска Балкъ и Соллогубъ, участіе ихъ въ наслѣдствѣ должно быть ограничено зачетомъ полученнаго матерью ихъ по записи 1862 г. имѣнія, что, какъ видно изъ протокола засѣданія, одинъ изъ повѣренныхъ истицъ объяснилъ, что эти требованія въ принципѣ онъ не отвергаетъ; что, между тѣмъ, судебная палата присудила Языковой указанную часть и отказала въ зачетѣ полученной сестрою матери истицъ части имущества и разрѣшила, такимъ образомъ, не тотъ предметъ, къ которому относилось требованіе одной стороны, неотвергаемое противоположною стороною, не установивъ того, чтобы указанная часть была по стоимости своей эквивалентомъ имущества, значащагося въ актѣ 1862 г., и такимъ постановленіемъ палата нарушила 706 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе палаты относительно участія Балкъ и Соллогубъ въ наслѣдствѣ послѣ Задаево-Кожанской правильнымъ и не касающъ, въ виду вышеизложеннаго нарушенія 706 ст. уст. гр. суд., вопроса о доляхъ, въ которыхъ подлежитъ распредѣленію это наслѣдство между истицами и отвѣтчицею, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской

судебной палаты, въ части, касающейся отказа въ зачетѣ имущества, полученнаго Пушкевичъ по записи 1862 г., отмінить, по нарушенію 706 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты; въ прочихъ частяхъ кассационную жалобу повѣренныхъ Языковой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1890 года апрѣля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго жены генералъ-майора Александры Толмачевой, присяжнаго повѣреннаго Исаака Тиктина, объ отмініи рѣшенія Одесской судебной палаты по иску довѣрительницы его къ купцу Марку Дашкевичу объ уничтоженіи двухъ выданныхъ ему умершею Надеждою Дашкевичъ купчихъ крѣпостей въ 32,000 руб.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) искъ Толмачевой объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей, выданныхъ Надеждою Дашкевичъ Марку Дашкевичу, основанъ на томъ, что актами продажи прикрыты акты даренія родового имѣнія. Судебная палата полагаетъ, что таковой искъ не можетъ быть даже допущенъ, потому что актъ, облеченный въ форму купчей крѣпости, никогда не можетъ быть признанъ актомъ даренія, такъ какъ во всякомъ случаѣ подарена покупная сумма, а не проданное имѣніе. Мнѣніе это несогласно съ закономъ, потому что означенный искъ есть требованіе о признаніи купчихъ крѣпостей безденежными, а, по 1424 ст. 1 ч. X т., требованіе объ уничтоженіи крѣпостнаго акта, за неполученіемъ условной суммы, т. е. за безденежностью, можетъ быть заявлено продавцомъ у крѣпостныхъ дѣлъ въ теченіе семи дней со дня полученія отъ нихъ крѣпостнаго акта, по пропускѣ же сего срока — суду, и, слѣдовательно, могло составить предметъ иска какъ для самой Дашкевичъ, такъ и для ея наслѣдниковъ, несогласное же съ симъ заключеніе палаты окзывается нарушеніемъ 1424 ст. 1 ч. X т. (84 ст. прилож. къ ст. 708 т. X ч. 1 изд. 1887 г. 2) По 3 п. прим. къ 699 ст. 1 ч. X т., купля есть обоюдный способъ приобрѣтенія имущества, т. е. такой, по которому приобрѣтаютъ обѣ стороны: покупающая — имѣніе, продающая — цѣну онаго, что и означается въ купчей крѣпости, по 1426 ст. 1 ч. X т. слѣдовательно, если продавецъ не получилъ покупной суммы, то онъ ничего не приобрѣлъ и купчая, въ коей за симъ не вѣрно указано полученіе покупной цѣны, изъ акта обоюднаго способа приобрѣтенія обратилась въ актъ предусмотрѣннаго 1 п. прим. къ 699 ст. 1 ч. X т. приобрѣтенія способомъ безмезднымъ, т. е. въ актъ дарственный, предметомъ коего не можетъ быть, по 967 ст. 1 ч. X т., отчужденіе родового имѣнія мимо ближайшихъ наслѣдниковъ. Въ виду сего, за установленіемъ палатою, что Надежда Дашкевичъ не только не получила, но и не желала получить отъ Марка Дашкевича покупныхъ суммъ за проданныя ему ею по купчимъ крѣпостямъ родовыя имѣнія, признаніе палатою крѣпостей сихъ дѣйствительными противорѣчитъ 699, 967 и 1426 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего,

Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты (1 гражд. деп.), по нарушенію 699, 967, 1424 и 1426 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ этой палаты.

42.—1890 года апрѣля 18-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассессора Софьи Фальцъ-Фейнъ, кандидата естественныхъ наукъ Подобы, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты и 2) по объясненію Александра и Густава Фальцъ-Фейнъ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Потомственный почетный гражданинъ Эдуардъ Фальцъ-Фейнъ 10 февраля 1883 года составилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ все свое родовое и благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имущество передалъ въ пожизненное владѣніе и пользованіе женѣ своей Софьѣ Фальцъ-Фейнъ. Признавая нѣкоторыя распоряженія завѣщателя касательно способа пользованія имѣніями, опредѣленія размѣра содержанія вдовы и дѣтей, уплаты вдовою долговъ завѣщателя и выдачи дочери его при замужествѣ капитала въ опредѣленномъ размѣрѣ, незаконными и несогласными съ правилами о пожизненномъ владѣніи въ родовомъ имѣніи, изображенными въ приложеніи къ 116 ст. X т. 1 ч., Софья Фальцъ-Фейнъ, вышедшая замужъ вторымъ бракомъ за брата умершаго Эдуарда Фальцъ-Фейнъ, титулярнаго совѣтника Густава Фальцъ-Фейнъ, въ іюль 1886 года предъявила въ окружномъ судѣ искъ о признаніи упомянутыхъ распоряженій завѣщателя недействительными и указала отвѣтчиками дѣтей своихъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Фридриха, Александра и Густава Фальцъ-Фейнъ и опекуна остальныхъ дѣтей Карла, Николая, Лидіи и Владиміра, втораго своего мужа титулярнаго совѣтника Густава Фальцъ-Фейнъ. Въ отвѣтахъ противу иска Фридрихъ присоединился ко всѣмъ юридическимъ доводамъ исковаго прошенія, Александръ и Густавъ признали также обжалованныя распоряженія завѣщателя недействительными, а опекунъ Густавъ Фальцъ-Фейнъ призналъ искъ во всѣхъ частяхъ правильнымъ. Окружный судъ отказалъ Софьѣ Фальцъ-Фейнъ въ искѣ, которая и перенесла дѣло на апелляціонное разсмотрѣніе Одесской судебной палаты и въ апелляціонной жалобѣ объясняла, между прочимъ, что, за признаніемъ иска отвѣтчиками, за отсутствіемъ спора противу иска, судъ долженъ былъ удовлетворить исковыя требованія. Въ объясненіи противу этой жалобы двое отвѣтчиковъ, сыновья Александръ и Густавъ, высказали, что они и ранѣе не признавали иска и теперь его не признаютъ, что если они ранѣе и ошибались въ примѣненіи и толкованіи закона, то теперь, по зрѣломъ обсужденіи, просятъ палату утвердить рѣшеніе окружнаго суда; это же ходатайство поддерживалъ ихъ повѣренный и въ судебномъ засѣданіи палаты. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и устраняя обсужденіе тѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, которыя относятся до опредѣленія правъ дѣтей

завѣщателя, такъ какъ истица не получила на это ихъ уполномочія и не состоитъ надъ ними опекуницей, судебная палата отвергала вмѣстѣ съ тѣмъ и доводъ истицы о томъ, что оспариваемыя ею распоряженія составляютъ лишь пожеланія и совѣты завѣщателя, ни для кого необязательные, и признала эти распоряженія исполнѣ точно и опредѣленно выраженной волею завѣщателя. Переходя, засимъ, къ опредѣленію пространства правъ пожизненнаго владѣльца, палата нашла, что въ пожизненное владѣніе жены Эдуардъ Фальцъ-Фейнъ завѣщатель какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное свое имущество, что въ способъ распоряженія симъ послѣднимъ имуществомъ законъ не стѣсняетъ собственника, что истица, вопреки лежащей на ней обязанности, не указала и не представила доказательствъ, какая именно часть оставшихся послѣ завѣщателя имѣній должна считаться родовымъ и какая благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, и что, посему, она лишила себя возможности основывать свое ходатайство на постановленіяхъ закона о пожизненномъ владѣніи въ родовомъ имуществѣ. Но и независимо сего палата признала, что требованіе истицы не оправдывается и дѣйствительнымъ разумомъ закона о пожизненномъ владѣніи въ родовыхъ имѣніяхъ. По ст. 514 т. X ч. 1 владѣніе, отдѣленное отъ права собственности, составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; вслѣдствіе сего всѣ тѣ права, которыя не переданы временному владѣльцу, должны считаться оставленными собственникомъ за собою и, послѣ смерти сего послѣдняго, подлежатъ переходу къ его законнымъ наслѣдникамъ. Пожизненное владѣніе въ родовомъ имѣніи устанавливается не силою самаго закона, а волею собственника посредствомъ завѣщательнаго распоряженія, и потому составляетъ одинъ изъ видовъ владѣнія, о коемъ говорится въ 514 ст.; причѣмъ этотъ главный характеръ пожизненнаго владѣнія въ родовомъ имѣніи нисколько не измѣняется вслѣдствіе установленія для онаго въ законѣ нѣкоторыхъ преимуществъ. Къ такимъ исключительнымъ правамъ относятся пожизненность владѣнія (прим. къ 116 ст. X т. 1 ч. и 1 ст. приложенія къ означенному примѣчанію) и право передачи владѣнія на сроки, установленныя въ 1692 и 1693 ст. X т. 1 ч. независимо отъ продолжительности жизни пожизненнаго владѣльца (ст. 10 прилож. къ 116 ст.). Что же касается ст. 7 прилож. къ 116 ст., то никакого исключительнаго права для пожизненнаго владѣльца въ ней не установлено; эта статья, подобно всѣмъ остальнымъ статьямъ упомянутыхъ правилъ, опредѣляя права и обязанности лишь пожизненнаго владѣльца, не содержитъ въ себѣ ничего направленнаго къ ограниченію правъ собственника; въ ней опредѣленъ лишь срокъ, съ котораго возникаетъ право пожизненнаго владѣльца на имѣніе умершаго супруга; помѣщенное же въ ономъ выраженіе „всѣ доходы съ имѣнія принадлежатъ пожизненному владѣльцу“ должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что съ момента смерти вотчинника пожизненному владѣльцу предоставляется пользованіе всѣми тѣми доходами и выгодами, на которые этотъ владѣлецъ имѣетъ право. По закону

(1110 и 1111 ст. X т. 1. ч.) родовыя имѣнія переходятъ къ законнымъ наследникамъ умершаго вотчинника, права коихъ въ качествѣ представителей рода имѣютъ, такимъ образомъ, въ глазахъ закона преимущественное значеніе, и изъ сего общаго правила въ законѣ сдѣлано лишь два изъятія (2 ч. 1068 ст. и прим. къ 116 ст. X т. 1 ч.); остальные затѣмъ постановленія закона по сему предмету относятся къ тѣмъ лицамъ, кои могутъ предъявить свои права на оставшееся послѣ вотчинника имущество, къ такимъ именно законамъ относится приложеніе къ 116 ст. Допустивъ въ видѣ изъятія пожизненное владѣніе родовыми имѣніями, законодатель призналъ однако необходимымъ принять мѣры къ охраненію правъ наследниковъ и съ этою цѣлью установилъ цѣлый рядъ ограниченій для пожизненнаго владѣльца (ст. 4, 8, 9, 14 прилож. къ ст. 116 ст.). Выдѣляя, такимъ образомъ, интересы законныхъ наследниковъ, какъ заслуживающіе преимущественной охраны, законъ не могъ безъ противорѣчія съ указанными основными началами стѣснять собственника въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ, ограничивающихъ предѣлы и способы пользованія пожизненнаго владѣльца родовымъ имѣніемъ и направленныхъ равномерно къ огражденію интересовъ законныхъ наследниковъ. Законъ не обязываетъ собственника передать пожизненному владѣльцу въ пользованіе непременно все родовое имѣніе, а не ту или другую его часть или передать пользованіе имѣніемъ не иначе, какъ безъ малѣйшихъ по волѣ собственника ограниченій. Столь существенное стѣсненіе правъ собственника, помимо того, что оно въ законѣ нигдѣ положительно не выражено, невозможно усмотрѣть и въ стремленіи закона оградить интересы остающейся въ живыхъ вдовы; доля ея въ имѣніи мужа точно опредѣлена въ законѣ, и потому законодатель не могъ обязывать собственника давать своей женѣ болѣе того, что признано справедливымъ въ самомъ законѣ; а потому огражденіе интересовъ вдовы надлежитъ видѣть лишь въ ст. 3 прилож. къ 116 ст. Что же касается указанія истицы на 16 ст. упомянутаго приложенія, то статья эта, указывающая лишь на необходимость точнаго соблюденія постановленій закона о пожизненномъ владѣніи, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія. Переходя, наконецъ, къ указанію истицы на признаніе иска со стороны отвѣтчиковъ, палата нашла, что выраженное отвѣтчиками мнѣніе о незаконности завѣщательныхъ распоряженій не составляетъ признанія въ смыслѣ судебного доказательства, достаточнаго для утвержденія за истицею отыскиваемыхъ ею правъ, основанныхъ на незаконности завѣщательнаго акта, ибо законность акта опредѣляется сообразно указаніямъ закона, а не по отзыву тяжущейся стороны; притомъ же нынѣ Александръ и Густавъ Фальцъ-Фейны ходатайствуютъ объ отказѣ въ искѣ, объясняя ихъ первоначальное заявленіе заблужденіемъ. По изложеннымъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго Софьи Фальцъ-Фейнъ, Подоба

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаннаго въ жалобѣ нарушенія 339, 482, 694 и 706 ст. уст. гр. суд. палатою не допущено; проситель объясняетъ, что, вопреки признанію пяти отвѣтчиковъ всего иска подлежащимъ удовлетворенію, палата распространила отказъ въ искѣ и на нихъ и сдѣлала признаніе иска во всемъ объемѣ съ признаніемъ законности акта. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что палата установила, что отвѣтчики выразили лишь мнѣніе о незаконности завѣщательныхъ распоряженій, которое не составляетъ еще признанія въ смыслѣ судебного доказательства; такое заключеніе палаты относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что сужденіе суда о томъ, заключается ли въ объясненіи стороны такое признаніе, которое служитъ къ утвержденію правъ противника, относится къ установленію фактической стороны дѣла. Но, и независимо сего, основаніемъ иска служило нарушеніе завѣщателемъ закона о родовыхъ имѣніяхъ и неправильное установленіе въ завѣщаніи ограниченій правъ пожизненнаго владѣльца родового имѣнія; Правительствующимъ же Сенатомъ было уже разъяснено (рѣшенія 1875 года № 1061, 1878 года № 265, 1879 года № 1 и друг.), что признаніе тяжущагося, какъ судебное доказательство, можетъ относиться только къ какому либо обстоятельству, приводимому противною стороною, или же къ искомому требованію; пониманіе же тяжущимся закона въ известномъ смыслѣ или же оцѣнка юридическаго значенія известнаго акта не можетъ стѣснять судъ въ примѣненіи закона по точному его разуму; поэтому палата имѣла правильное основаніе войти въ разсмотрѣніе законности оспариваемыхъ завѣщательныхъ распоряженій, не стѣсняясь заявленіями отвѣтчиковъ. Притомъ же двое изъ отвѣтчиковъ, Александръ и Густавъ Фальцъ-Фейны, отвергали въ палатѣ исковыя требованія въ цѣломъ составѣ и просили утвердить рѣшеніе окружнаго суда, исковое же требованіе предъявлено ко всемъ отвѣтчикамъ въ совокупности; хотя, затѣмъ, Александръ и Густавъ Фальцъ-Фейны въ объясненіи на кассационную жалобу и присоединяются къ этой жалобѣ и просятъ отмѣнить рѣшеніе палаты, по 766 ст. уст. гр. суд., только лицамъ, состоящимъ истцами или отвѣтчиками на одной сторонѣ, предоставляется присоединиться къ жалобѣ, отъ одного изъ нихъ поданной, просители же не составляютъ одной тяжущейся стороны съ Софией Фальцъ-Фейнъ, принесшей кассационную жалобу, а являются противною стороною; если же отнестись къ этому объясненію, какъ поданному въ смыслѣ 758 ст., то оно никакихъ доводовъ въ себѣ не заключаетъ, а излагаетъ вкратцѣ тѣ неудобства, которыя просители встрѣчаютъ для себя въ ограничительныхъ распоряженіяхъ завѣщанія. Переходя, засимъ, къ объясненіямъ кассационной жалобы по существу, оказывается, что Подоба доказываетъ, что палата опредѣляетъ пожизненное владѣніе въ родовомъ имѣніи по общему закону (514 ст. X т. 1 ч.), а не по спеціальному для сего законоположенію, приложенному къ 116 ст. X т. 1 ч., чѣмъ нарушила 70 ст. I т. основ. закон.; что палата не различаетъ свободы воли собствен-

ника въ распоряженіяхъ по родовому имѣнію, имѣющихъ осуществиться при жизни собственника, и дѣлаемыхъ на случай его смерти; что палата неправильно толкуеть 7 ст. прилож. къ 116 ст., не обращая вниманія на помѣщенное въ ней выраженіе „*все доходы*“, тогда какъ выраженіе это включено въ тѣхъ же видахъ охраненія правъ вдовы, какія проводятся въ 1148, 1157, 1068 и 1069 ст. X т. 1 ч., ибо самое пожизненное владѣніе, несгѣсненное ничѣмъ, замѣняетъ указную часть вдовы и не должно быть умалено; что 16 ст. прилож. къ 116 ст. (X т. 1 ч. прод. 1876 г.) и 533⁷ изд. 1887 года устанавливають ограниченіе произвола завѣщателя при учрежденіи имъ пожизненнаго владѣнія въ родовомъ имѣніи. Сообразивъ всѣ эти объясненія повѣреннаго Софьи Фальцъ-Фейнъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ ихъ признать заслуживающими уваженія: по дѣйствующимъ законамъ родовыя имѣнія составляютъ принадлежность рода и не подлежатъ вообще завѣщательнымъ распоряженіямъ (ст. 1068 т. X 1 ч.); исходя изъ сего общаго правила и допуская исключеніе лишь въ двухъ случаяхъ (ст. 1068, 1070 и 116 тѣхъ же законовъ), законъ, конечно, руководствуется интересами рода и потому нигдѣ не устанавливаетъ правилъ, стѣсняющихъ собственника въ огражденіи интересовъ его законныхъ наследниковъ; въ этихъ видахъ и самое право собственника предоставить родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе супруги можетъ относиться не только ко всему имѣнію, но и къ части онаго (116 ст.). Если пожизненное владѣніе супруги и замѣняетъ для нея предоставленное ей по закону право на полученіе указной части въ имѣніи мужа, то нигдѣ въ законѣ не выражено, чтобы это пожизненное владѣніе по стоимости своей непременно равнялось указной части; напротивъ, по примѣчанію къ 1148 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 года, супруга имѣетъ право отказаться отъ пожизненнаго владѣнія и требовать выдѣла себѣ указной части, чѣмъ вполне и выражается забота закона объ обезпеченіи участи вдовы, если бы установленныя въ завѣщаніи собственника ограниченія пожизненнаго владѣнія были бы несогласны съ правомъ ея на обезпеченіе ея участи. На этомъ основаніи собственникъ, не лишенный права завѣщать въ пожизненное владѣніе и часть своего родового имѣнія, можетъ, оставляя своей женѣ въ пожизненное владѣніе все имѣніе, ограничить ея право въ распоряженіи таковымъ и въ пользованіи доходами—извѣстными условіями. Въ этомъ нельзя видѣть и нарушенія указываемаго просителемъ выраженія въ 533⁴ ст. X т. 1 ч. изд. 1887 года „*все доходы*“, ибо и палата нигдѣ не высказываетъ, чтобы кому-либо другому, кромѣ Софьи Фальцъ-Фейнъ, принадлежали всѣ доходы съ завѣщаннаго ей имѣнія; она только отвергла незаконность въ установленныхъ завѣщателемъ ограниченіяхъ въ способѣ пользованія сими доходами; притомъ палата не нарушила и указываемой просителемъ 70 ст. I т. основ. зак., подтвердивъ законность такихъ ограниченій выводомъ изъ 514 ст. X т. 1 ч., такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1878 года № 8 и 1879 года № 248 разъяснено, что подъ временнымъ владѣніемъ, отдѣленнымъ отъ права собственности, слѣдуетъ разумѣть

и пожизненное владѣніе; пространство же сего владѣнія можетъ быть опредѣлено собственникомъ не только въ отношеніи его самого, но и его наследниковъ. За разрѣшеніемъ сего главнаго основанія рѣшенія палаты не въ пользу просительницы, не предстоитъ уже разсматривать остальные доводы кассационной жалобы, касающіеся второстепеннаго соображенія палаты, относительно неуказанія истицею, какія изъ завѣщанныхъ имѣній были родовыя и какія благопріобрѣтенныя. Доводъ же Подобы о томъ, что палата выраженныя въ завѣщаніи пожеланія и совѣты признала распоряженіями, имѣющими значеніе воли завѣщателя, относится къ существу дѣла и потому не можетъ быть разсмотрѣнъ въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Фальцъ-Фейнъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1890 года апрѣля 18-го дня. По прошенію повѣреннаго отставнаго гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева, частнаго повѣреннаго Бѣлинскаго, объ отмынѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Похвиснева къ Полтавскому земельному банку о 41,070 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ 1866 году 31 мая помѣщикъ Донецъ-Захаржевскій составилъ духовное завѣщаніе, которымъ большую часть своихъ имѣній завѣщалъ своему племяннику Николаю Похвисневу. Вслѣдъ затѣмъ 11 октября 1866 г. онъ пріобрѣлъ отъ Богуславскаго хуторъ Марсовку. 15 декабря 1871 года Донецъ-Захаржевскій скончался, и, по утвержденіи его духовнаго завѣщанія 27 января 1872 г., Николай Похвисневъ въ числѣ прочаго имѣнія былъ 2 августа того-же года введенъ во владѣніе вышеупомянутымъ хуторомъ Марсовкою, который 24 февраля 1873 г. и заложилъ Полтавскому земельному банку, а этотъ послѣдній за неуплату срочнаго платежа продалъ его съ публичнаго торга 23 декабря 1873 года. Между тѣмъ сестра Донецъ-Захаржевскаго и мать Николая Похвиснева Надежда Похвиснева предъявила свои наследственныя права къ имѣнію своего брата, оставленному безъ завѣщанія, о чемъ 3-ья публикація послѣдовала 17 февраля 1872 г., а 25 февраля 1874 г., она была утверждена въ правахъ наследства къ дому въ г. Харьковѣ. По ея смерти наследникъ по ней, другой ея сынъ Дмитрій Похвисневъ, 19 февраля 1883 г. предъявилъ къ Полтавскому земельному банку за неправильный залогъ Николаемъ Похвисневымъ завѣщаннаго ему имѣнія некъ въ суммѣ 756,000 р., уменьшенный затѣмъ до суммы 41,070 р., составляющихъ цѣнность хутора Марсовки. Полтавскій окружный судъ въ искѣ Дмитрія Похвиснева отказалъ, и рѣшеніе это было утверждено Харьковскою судебною палатою, но Правительствующій Сенатъ по кассационной жалобѣ Похвиснева нашелъ, что, въ случаѣ залога чужаго имѣнія, дѣйствительнымъ нарушеніемъ правъ собственника слѣдуетъ

считать такое, вытекающее из этого залога, действіе, которымъ эти права чѣмъ-либо стѣснены или нарушены, и что поэтому время совершенія сдѣлки о залогѣ, остающейся въ безмѣстности и, слѣдовательно, ничѣмъ не стѣсняющей правъ собственника, не можетъ быть признано началомъ теченія давности для предъявленія иска о недействительности этого залога; что право собственника при залогѣ его имѣнія въ действительности нарушается не фактомъ выдачи ссуды, подъ залогъ его имѣнія, постороннему лицу, а наложеніемъ на его имѣніе запрещенія по залогоу, и что, слѣдовательно, лишь со времени установленной закономъ публикаціи объ этомъ запрещеніи наступаетъ для собственника поводъ требовать возстановленія нарушеннаго его права. Признавая, посему, что палата, неправильно исчисливъ срокъ исковой давности со дня выдачи ссуды Николаю Похвисневу, нарушила точный смыслъ 694 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ, по нарушенію 694 ст. 1 ч. X т., рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнилъ и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ другой департаментъ той-же палаты. Разсмотрѣвъ вновь это дѣло, Харьковская *судебная палата* *нашла*, что основаніемъ предъявленнаго Дмитріемъ Похвисневымъ 19 февраля 1883 г. иска объ убыткахъ служить догадываемое имъ право наследственной собственности послѣ своей матери Надежды Похвисневой на имѣніе при хуторѣ Марсовкѣ, принятое Полтавскимъ земельнымъ банкомъ въ залогъ отъ Николая Похвиснева и потомъ проданное съ публичнаго торга. Но послѣ смерти действительнаго статскаго совѣтника Донецъ-Захаржевскаго и напечатанной 17 февраля 1872 г. 3-й публикаціи о вызовѣ его наследниковъ Надежда Похвиснева просила объ утвержденіи въ правахъ наследства и вводѣ во владѣніе только дворовымъ мѣстомъ въ г. Харьковѣ съ постройками и ничего не заявляла объ имѣніи при хуторѣ Марсовкѣ, которымъ былъ введенъ 2 августа 1872 г. во владѣніе надворный совѣтникъ Николай Похвисневъ, что видно изъ приложенныхъ къ дѣлу копія справки старшаго нотаріуса Изюмскаго окружнаго суда и залоговаго свидѣтельства, вслѣдствіе чего земельный банкъ призналъ возможнымъ выдать Похвисневу подъ залогъ этого имѣнія ссуду. Такимъ образомъ, если потомъ оказалось, что наследникомъ Донецъ-Захаржевскаго по закону долженъ считаться Дмитрій Похвисневъ, то все-таки совершенный залогъ имѣнія другимъ наследникомъ, по смыслу 1301 ст. X т. 1 ч., считается действительнымъ и, слѣдовательно, Полтавскій земельный банкъ никакой отвѣтственности подлежать не можетъ. Притомъ, согласно 1242 и 1246 ст. т. X ч. 1, наследники, неявившіеся въ теченіе 10-ти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ ихъ для полученія имущества, лишаются его навсегда, и такъ какъ Надежда Похвиснева во владѣніе имѣніемъ въ хуторѣ Марсовкѣ не вступала, а послѣ ея смерти Дмитрій Похвисневъ пронуетилъ установленный 10 лѣтній срокъ для предъявленія иска, вытекающаго изъ его наследственныхъ правъ, какъ сына Надежды Похвисневой, нарушеніе которыхъ еще при жизни ея онъ усматривалъ въ залогѣ и продажѣ имѣнія при хуторѣ Марсовкѣ, то по такимъ основаніямъ палата оставила рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда въ его силѣ

Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Похвиснева проситъ объ отмѣнѣ этого втораго рѣшенія палаты по нарушенію: 1) 339 и 813 ст. уст. гр. суд. и 693 ст. X т. ч. 1, 2) 1246 ст. т. X ч. 1 и 1408 ст. уст. гр. суд., 3) 1301 ст. и въ связи съ ней 1629 и 420 ст. т. X ч. 1 и 4) 1110, 533 и 692 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія должно быть признано правильнымъ указаніе на нарушеніе палатою 1242 и 1246 ст. т. X ч. 1 и 1408 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата признала, будто на обязанности Надежды Похвисневой, прося объ утвержденіи ея въ правахъ наследства къ принадлежавшему брату ея Донецъ-Захаржевскому имѣнію, лежало заявить не только о дворовомъ мѣстѣ въ г. Харьковѣ, но и о правахъ ея на хуторъ Марсовку, чего ею однако сдѣлано не было. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № 848/1875 г., уже разъяснилъ, что, на основаніи 1104 ст. т. X ч. 1, утвержденіе извѣстнаго лица наследникомъ къ имуществу умершаго владѣльца относится не къ какой либо отдѣльной части наследства, но ко всей совокупности имущества, правъ и обязательствъ, послѣ наследодателя оставшихся и наследникамъ извѣстнаго рода принадлежащимъ. Въ этомъ смыслѣ 1408 ст. уст. гр. суд. устанавливаетъ опредѣленіе подлежащимъ судомъ правъ наследниковъ на наследство, т. е. на имущество умершаго лица вообще, а не на каждое имѣніе отдѣльно; только въ боковыхъ линіяхъ, когда одна часть наследства переходитъ въ родъ отца, а другая въ родъ матери (ст. 1138 т. X ч. 1), должно имѣть мѣсто особое, по каждой части наследства, утвержденіе наследниковъ. Тѣ-же мысли повторены въ рѣшеніяхъ №№ 103/1882 г. и 1/1885 г., а потому вышеприведенное разсужденіе Харьковской судебной палаты, поставившей въ вину Надеждѣ Похвисневой неутвержденіе ея Харьковскимъ окружнымъ судомъ въ правахъ наследства собственно къ хутору „Марсовка“, противорѣчитъ смыслу закона и сдѣланное въ этомъ отношеніи упущеніе тѣмъ менѣе можетъ быть оправдано, что палата оставила безъ вниманія сдѣланнаго просителемъ указанія касательно мѣстоположенія хутора Марсовки въ округѣ другаго суда и ненахожденія его въ составѣ наличнаго наследства Донецъ-Захаржевскаго въ моментъ утвержденія Надежды Похвисневой въ правахъ, вслѣдствіе уже послѣдовавшей продажи этого хутора съ публичнаго торга, по залогоу его Николаемъ Похвисневымъ въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ. Но эта неправильность не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо таковое, независимо отъ этого разсужденія, основано на другомъ самостоятельномъ соображеніи, именно на томъ, что Николай Похвисневъ былъ введенъ спорнымъ хуторомъ во владѣніе 2 августа 1872 г. и если потомъ оказалось, что наследникомъ Донецъ-Захаржевскаго долженъ считаться Дмитрій Похвисневъ, то все-таки совершенный залогъ имѣнія другимъ наследникомъ, по смыслу 1301 ст. т. X ч. 1, считается действительнымъ, и, слѣдовательно, Полтавскій земельный банкъ никакой отвѣтственности

Гражд. 1890 г.

подлежать не может. Это второе самостоятельное соображение палаты представляется правильнымъ. Въ рѣшеніяхъ №№ 46/1876 г., 77/1878 г., 50/1879 г. и 101/1880 г. и др. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что продажа и залогъ не уничтожаются и въ случаѣ обратномъ тому, который прямо предусмотрѣнъ въ 1301 ст., т. е. когда имѣніе продано и заложено послѣднимъ по завѣщанію до открытія спора со стороны законныхъ наследниковъ. Хотя проситель въ кассационной жалобѣ и утверждаетъ, что 1301 ст. т. X ч. 1 къ данному случаю не примѣнима, ибо хуторъ Марсовка, не будучи поименованъ въ духовномъ завѣщаніи и купленный Донецъ-Захаржевскимъ поздиѣе его составленія, не былъ унаслѣдованъ Николаемъ Похвисневымъ, и, слѣдовательно, въ вводномъ листѣ 2 августа 1872 г. означенъ по ошибкѣ судебнаго пристава, но это обстоятельство не можетъ вліять на обсуждаемое соображение палаты, ибо правильно или неправильно, по Николай Похвисневъ въ упомянутое время уже былъ введенъ вовладѣніе означеннымъ хуторомъ, какъ наследникъ по духовному завѣщанію Донецъ-Захаржевскаго, и если со времени этого ввода до дня предъявленія настоящаго иска 19 февраля 1883 г. прошло болѣе десяти лѣтъ, то палата имѣла полное основаніе опереться на это обстоятельство и не принять во вниманіе для исчисленія срока исковой давности время напечатанія запрещенія по залогу Николаемъ Похвисневымъ спорнаго хутора въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ. То обстоятельство, что первое рѣшеніе палаты было отмѣнено, по нарушенію 694 ст. т. X ч. 1, вслѣдствіе неправильнаго исчисленія палатою срока исковой давности со времени залога хутора Марсовки, вмѣсто исчисленія такового со времени публикаціи о такомъ залогѣ, не могло ни въ какомъ случаѣ препятствовать палатѣ принять за исходный пунктъ исчисленія этой-же исковой давности другой, независимый отъ прежде принятаго моментъ—ввода Похвиснева во владѣніе этимъ хуторомъ, а какъ установленіе фактической стороны дѣла зависитъ отъ суда, рассматривающаго дѣло, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, то нарушенія 813 и 815 ст. уст. гр. суд. не усматривается, какъ равно не усматривается нарушенія 339 и 456 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ тѣхъ документовъ, которые представлены просителемъ въ доказательство того, что хуторъ Марсовка вошелъ въ вводный листъ 2 августа 1872 по ошибкѣ, ибо, коль скоро пропущенъ срокъ для оспариванія этого самаго ввода, палатѣ не было надобности входить въ обсужденіе документовъ, удостоверяющихъ неправильное составленіе этого акта. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Дмитрія Похвиснева, частнаго повѣреннаго Бѣлинскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1890 года апрѣля 18-го дня. По прошенію персидскаго подданнаго Машади Акперъ Джафаръ-оглы объ отнынѣ рѣшенія Тифлисскаго судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талевистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По иску Кербалай Ибрагима Курбанъ-оглы и сестры его, жены персидскаго принца, Барда Ханумы, съ прапорщика Аббасъ-бека Рустамбекова, недвижимаго имѣнія, заключающагося въ домовомъ мѣстѣ во 2 ч. города Шуши, окончательнымъ рѣшеніемъ Тифлисскаго судебнаго палаты, состоявшимся 22/25 мая 1884 г., за истцами Кербалай Ибрагимомъ и Барда Ханумою было признано право собственности на восьмую часть спорнаго имѣнія, но при этомъ въ просьбѣ имъ о признаніи владѣнія отвѣтчика присуждаемою частью имѣнія недобросовѣстнымъ было имъ отказано. Рѣшеніе палаты приведено въ исполненіе посредствомъ ввода истцовъ во владѣніе присужденною имъ частью домового мѣста, а затѣмъ изъ числа истцовъ, Кербалай Ибрагимъ Курбанъ-оглы, причитающуюся ему половину присужденной части домового мѣста, т. е. $\frac{1}{16}$ часть, по купчей крѣпости 15 февраля 1885 г., со включеніемъ находящихся на домовомъ мѣстѣ построекъ и матеріаловъ, продалъ персидскому подданному Машади Акперу Джафаръ-оглы. Считая права свои нарушенными этой продажей, Аббасъ-бекъ-Рустамбековъ предъявилъ въ Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ искъ къ покупщику Машади Акперу Джафаръ-оглы о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и о признаніи за нимъ права собственности на постройки и матеріалы, незаконно проданные отвѣтчику. Тифлисская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца *нашла*, что, на основаніи 1 п. ст. 394 X т., лавка признается имуществомъ нераздѣльнымъ по закону, въ данномъ-же случаѣ домовое мѣсто застроено цѣлымъ караванъ-сараемъ и по дѣлу не выяснено, состоитъ ли таковой изъ одного или нѣсколькихъ зданій и долженъ ли онъ быть признанъ нераздѣльнымъ по свойству своему или же подлежащимъ раздѣлу; но это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ здѣсь должна имѣть примѣненіе первая часть ст. 555; если признать караванъ-сарай нераздробляемымъ, то устранилось бы лишь примѣненіе второй части означеннаго закона, такъ какъ не могло бы быть рѣчи о выдѣлѣ когда-либо покупщику пріобрѣтенной имъ доли, ст. 548 X т. относится спеціально къ общему имуществу компаніи и не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, при неимѣніи въ виду товарищескаго договора, заключеннаго на основаніи ст. 2126—2128 X т. Но рѣшеніемъ палаты никакихъ построекъ Кербалай Ибрагиму присуждено не было, и онъ основываетъ право свое на таковыя, какъ принадлежность присужденной ему земли, на ст. 386 X т. Законъ этотъ неоднократно разъясненъ кассационными рѣшеніями Правительствующаго Сената (1881 г. № 113, 1884 г. № 53 и др.) въ томъ смыслѣ, что постройки предполагаются лишь принадлежащими собственнику зем-

ли, на коей онѣ возведены, до тѣхъ поръ, пока противное сему не будетъ доказано. Въ данномъ случаѣ постройка караванъ-сарая Рустамбековымъ въ 1882 г. на собственной землѣ его по утвержденному плану подтверждается свидѣтельствомъ Шуминскаго уѣзднаго начальника 25 сентября 1884 г. № 14,917, имѣющимъ значеніе документа, выданнаго компетентнымъ должностнымъ лицомъ, по смыслу ст. 322 и 350 уст. стр. При вводѣ во владѣніе Кербалай Ибрагима присужденною ему $\frac{1}{16}$ долею домового мѣста, на таковомъ оказалось 18 лавокъ и 5 недостроенныхъ лавокъ, какъ видно изъ копій вводнаго листа 30 іюля 1884 г.; Кербалай Ибрагимъ тогда же призналъ, что всѣ эти лавки построены Рустамбековымъ, и заявилъ лишь споръ противъ заявленія послѣдняго о времени возведенія таковыхъ, и притомъ исключительно на его счетъ. Настоящій искъ предъявленъ 1 іюля 1885 г., купчая же крѣпость совершена 16 февраля того-же года, и уже по краткости времени, истекшаго послѣ ввода, крайне невѣроятно, чтобы Кербалай Ибрагимъ успѣлъ возвести до тѣхъ поръ новыя постройки на общей съ истцомъ землѣ; во всякомъ случаѣ это возраженіе противъ иска должно быть доказано отвѣтчикомъ, но онъ не доказалъ таковаго представленіемъ къ дѣлу разѣшенія полиціи, необходимаго на производство постройки, равно плана и фасада, составленныхъ и выданныхъ по правиламъ устава строительнаго; поэтому не представляется надобности въ допросѣ свидѣтелей по ссылкѣ истца, ни въ представленіи имъ дополнительныхъ доказательствъ по сему предмету, и купчая крѣпость должна быть признана недействительною въ отношеніи продажи построекъ, никогда не принадлежавшихъ продавцу Кербалай Ибрагиму (ст. 1384 X т.). Возраженіе отвѣтника, будто, на основаніи ст. 628 того же тома, онъ имѣетъ право оставить постройки за собою, истцу же, какъ прежнему добросовѣстному владѣльцу отсужденной въ пользу Кербалай Ибрагима земли, принадлежитъ лишь право требовать вознагражденія за тѣ постройки—не заслуживаетъ уваженія. Приведенный законъ предусматриваетъ лишь случай, когда земля подъ постройками присуждена другому лицу, а не строителю таковыхъ, на правѣ отдѣльной собственности; но въ данномъ случаѣ Кербалай Ибрагиму присуждена не вся земля подъ караванъ-сараемъ, и даже не какой-либо отдѣльный участокъ ея, а лишь признано за нимъ право общей собственности на ту землю въ $\frac{1}{16}$ долѣ, причемъ за истцомъ осталось тоже право на землю въ $\frac{7}{8}$ доляхъ. При такихъ обстоятельствахъ не имѣетъ мѣста предусмотрѣнное ст. 628 т. X столкновение сильнѣйшаго права на землю съ слабѣйшимъ правомъ на возведенныя на ней постройки, а скорѣе сильнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ является право истца; засимъ отвѣтникъ не имѣетъ ни права соучастія въ постройкахъ, ни права требовать сноса таковыхъ съ его идеальной доли (что логически невозможно), а можетъ, по мнѣнію палаты, требовать съ истца лишь поземельной платы, размѣръ коей, при отсутствіи взаимнаго соглашенія по сему предмету, можетъ быть опредѣленъ судомъ на основаніи заключенія съѣдущихъ людей; настоящій случай прямо не предусмотрѣнъ закономъ, но означенный выводъ

вытекаетъ изъ общаго смысла законовъ о правѣ общей собственности (ст. 9 и 10 уст. гр. суд.). Что касается до требованія истца о присужденіи ему матеріаловъ, незаконно проданныхъ Кербалай Ибрагимомъ отвѣтчику Машади Акперу, то оно могло бы въ принципѣ подлежать удовлетворенію въ связи съ искомъ о постройкахъ, на довершеніе коихъ тѣ матеріалы, повидимому, предполагались: но истецъ не указалъ въ исковомъ прошеніи ни рода, ни количества, ни цѣнности означенныхъ матеріаловъ (по объясненію его включенной огуломъ въ цѣну иска 3400 р.); такая неопредѣленность формулы требованія не можетъ быть восполнена позднѣйшею ссылкою на допросъ свидѣтелей по сему предмету, такъ какъ, по смыслу 6 п. ст. 257 уст. гр. суд., истецъ обязанъ сперва предъявить ясное и точное опредѣленное требованіе, а потомъ уже доказать таковое (см. ст. 366, 332 и 706 того же устава). Наконецъ, требованіе истца о вознагражденіи за убытки, причиненные ему незаконною продажою, могло бы подлежать удовлетворенію лишь въ связи съ частью иска его о постройкахъ, такъ какъ въ остальной части главное требованіе его не уважено, но во всякомъ случаѣ истецъ не доказалъ самаго факта понесенія имъ какого-либо убытка, а потому не представляется законнаго основанія предоставить ему доказывать размѣръ таковаго въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи означенныхъ соображеній, судебная палата опредѣлила: купчую крѣпость, утвержденную старшимъ нотаріусомъ Елисаветпольскаго окружнаго суда 16 февраля 1885 г. за № 53, признать недействительною въ отношеніи продажи упомянутыхъ въ ней построекъ; въ остальной части иска Аббасъ-беку Рустанбекову отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе отвѣтчикомъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, по 386 и 424 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., строенія признаются принадлежностью земли, на которой построены, и, въ качествѣ таковыхъ, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, считаются собственностью хозяина земли, развѣ права на оныя строителя построекъ будутъ опредѣлены особымъ актомъ (рѣш. 1873 г. № 1180 и др.). Возведеніе на чужой землѣ построекъ лицомъ, владѣвшимъ этою землею незаконно, не даетъ построившему права на постройки, но лишь право на вознагражденіе за таковыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ (ст. 622 и 628). Разсужденія палаты о томъ, что право оставленія построекъ за собою съ вознагражденіемъ строителя (628 ст.), примѣнимы только къ случаю, когда земля подъ постройками присуждена на правѣ отдѣльной собственности, и что, въ случаѣ, когда присуждена только доля въ общей собственности, сильнѣйшимъ правомъ представляется право строителя построекъ (истца въ настоящемъ дѣлѣ)—не правильны. Случай отчужденія отъ лица, возведшаго постройки, доли общей собственности въ землѣ подъ постройками нисколько не отличается отъ случая отсужденія отъ него земли въ отдѣльную собствен-

ность. Лицо, возведшее постройки, является въ отношеніи отсужденной отъ него доли въ землѣ, такимъ же незаконнымъ владѣльцемъ и, слѣдовательно, уступаетъ, по отношенію къ праву на постройки, праву того, за коимъ признано право собственности на долю въ землѣ. Считать же сильнѣйшимъ право возведшаго постройки только потому, что за нимъ остается большая доля въ общей собственности, не представляется никакого основанія, когда идетъ рѣчь о правѣ его на постройки не въ той долѣ, которая за нимъ осталась въ общей собственности, а въ той, которая отъ него отсуждена. Кромѣ того, при способѣ разрѣшенія вопроса о сравнительной силѣ права сторонъ, принятомъ палатою, не было бы данныхъ для разрѣшенія спора въ томъ случаѣ, когда отъ возведшаго постройки отсуждена ровно $\frac{1}{2}$ въ общей собственности. Наконецъ, неправиленъ и выводъ палаты о томъ, что за отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ остается лишь право требовать отъ истца поземельной платы за занятую подъ постройки долю въ общей собственности, такъ какъ этимъ палата, взявъ полнаго права собственности, принадлежащаго по закону и общему собственнику въ его долѣ, предоставляет ему совершенно произвольно лишь право на наемную плату за его долю въ землѣ. Признавая, въ виду изложеннаго, что судебная палата нарушила своимъ рѣшеніемъ ст. 386 и 424 1 ч. X т. и принимая во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе палатою 409 ст. у. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ съ его стороны въ палатѣ вовсе не было сдѣлано ссылки на свидѣтелей, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 386 и 424 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., и дѣло передать для рѣшенія въ другой департаментъ той же палаты.

45.—1890 года апрѣля 18-го дня. По прошеніямъ: 1) жены статскаго советника Юліи Казариновой и дворянина Леонида Лухманова и 2) повѣренныхъ вдовы губернскаго секретаря Елизаветы Лухмановой и жены штабсъ-капитана Зинаиды Кологривовой, присяжныхъ повѣренныхъ Пржевальскаго и Способина, обѣ отмѣнить рѣшенія Московской судебной палаты 20 сентября 1889 года по иску мѣщанина Дмитрія Адамовича къ жене инженера Надежды Кологривовой, Лухмановой и др. о признаніи ея законнорожденнымъ сыномъ подполковника Афанасія Лухманова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Гравъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ истца Адамовича, присяжнаго повѣреннаго Штукенберга, и отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата признала доказаннымъ законное рожденіе Дмитрія Адамовича отъ брака Афанасія и Надежды Лухмановыхъ на основаніи: во 1-хъ, метрическаго свидѣтельства, выданнаго 21 февраля

1887 г., въ которомъ означено, что у жены Афанасія Лухманова, Надежды, родился 25 августа 1867 г. незаконнорожденный сынъ Дмитрій и, во 2-хъ) того обстоятельства, что зачатіе Дмитрія Адамовича произошло во время совмѣстной жизни Лухмановыхъ. Возраженія же отвѣтчиковъ о томъ, что Дмитрій Адамовичъ признавался незаконнорожденнымъ какъ матерью своею, такъ и ея мужемъ, что рожденіе его было скрыто отъ Афанасія Лухманова, что, узнавъ о его рожденіи, Афанасій Лухмановъ возбудилъ дѣло о разводѣ съ женою Надеждою Лухмановою, и что рѣшеніемъ духовной консисторіи бракъ ихъ былъ расторгнутъ именно по причинѣ рожденія Надеждою Лухмановою четырехъ дѣтей, въ томъ числѣ и Дмитрія Адамовича, отъ прелюбодѣйной связи съ другимъ лицомъ, судебная палата отставила безъ уваженія. На основаніи 1354 ст. уст. гр. суд. доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями на основаніи существующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ. Несомнѣнно, что законъ этотъ разумѣетъ такія метрическія свидѣтельства, которыя удостоверяютъ законность рожденія, а не такія, которыя это опровергаютъ. Поэтому представленное къ дѣлу метрическое свидѣтельство, въ которомъ Дмитрій Адамовичъ записанъ былъ незаконнорожденнымъ, не могло, само по себѣ, служить доказательствомъ законности его рожденія. Истецъ Дмитрій Адамовичъ, доказывая законность своего рожденія и, слѣдовательно, неправильность сдѣланной въ метрической книгѣ записи, не лишенъ былъ права опровергать содержаніе метрическаго свидѣтельства, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1879 г. № 152. Но, по точной силѣ 366 ст. уст. гр. суд., опроверженіе это должно быть подтверждено доказательствами. Согласно 1356 ст. уст. гр. суд., при сомнительности обстоятельствъ, показанныхъ въ метрическихъ книгахъ, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы указанные въ сей статьѣ акты, а въ дополненіе къ нимъ принимаются показанія свидѣтелей, и въ томъ числѣ, когда можно, священника, который совершилъ крещеніе, и бывшихъ при томъ церковнаго причта и восприемниковъ. Но, чтобы такія доказательства были представлены со стороны истца, — въ рѣшеніи палаты не установлено и о нихъ даже не упоминается. То же обстоятельство, что зачатіе Дмитрія Адамовича произошло во время совмѣстной жизни Афанасія и Надежды Лухмановыхъ, не составляетъ несомнѣннаго доказательства законности его рожденія, потому что, по силѣ 132 ст. X т. 1 ч., дѣти, прижитыя хотя и въ бракѣ, но происшедшія отъ прелюбодѣянія, не почитаются законными. Устанавливая въ ст. 1354 и 1356 уст. гр. суд., что доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, а при недостаткѣ ихъ, или сомнительности показанныхъ въ метрическихъ книгахъ обстоятельствъ, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы: исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки, а въ дополненіе всѣхъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей, законъ, очевидно, придаетъ особое значеніе оглашенію чрезъ уста-

новленные акты законности рождения и признанию такой законности со стороны родителей, такъ какъ внесение дѣтей въ метрическія книги, исповѣдныя росписи, родословныя городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки совершается при участіи родителей. Это волею подтверждается и прежде дѣйствовавшими законами и судебною практикою. Такъ, въ примѣчаніи къ ст. 122 т. X ч. 1 изд. 1842 г. было постановлено, что законность рождения лица почитается неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено надлежащими актами или же другими событіями при жизни обоихъ родителей его и потомъ въ продолженіи десяти лѣтъ нигдѣ не было оспорено; по минованіи сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, никакой уже споръ о законности рождения дѣтей, *когда признаніе онаго законнымъ было оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями*, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя. Подобное же постановленіе выражено было и въ ст. 2237 т. X ч. 1. Въ Высочайше утвержденномъ 11 декабря 1839 г. мнѣніи по дѣлу Касаткиной-Ростовской Государственный Совѣтъ, между прочимъ, рассуждалъ, что сколь ни справедливо устранять споръ о законности рождения такого лица, которое было оглашено актами или другими событіями для обоихъ родителей, столь несправедливо было бы принять просто за правило, что смерть родителей стстраняетъ всякій споръ о законности рождения лицъ, называющихся ихъ дѣтьми, которыхъ одинъ изъ указываемыхъ родителей не зналъ и нигдѣ не признавалъ; при этомъ Государственный Совѣтъ находилъ, что сіе легко могло-бы повести къ цѣлямъ, совершенно противоположнымъ разуму закона. Точно также и въ мнѣніи Высочайше утвержденномъ 20 іюля 1841 г. по дѣлу Ляндсбергъ Государственный Совѣтъ призналъ, что ст. 89, 90 и 1656 т. X (ст. 121, 122 и 2237 изд. 1842 г.) относятся исключительно къ такимъ случаямъ, гдѣ дѣти, рожденныя въ бракѣ отъ самихъ родителей и отъ постороннихъ точно всегда признавались и выдавались за законныхъ. Наконецъ, въ рѣшеніяхъ кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1879 г. №№ 152 и 378 разъяснено, что въ спорахъ противъ законности рождения, состоящихъ въ томъ, что извѣстное лицо прижито внѣ брака, и гдѣ доказывается, что одинъ изъ приписываемыхъ ему родителей или вовсе не зналъ о семъ при жизни другаго супруга, или, узнавъ, не признавалъ законности рождения, гласно отрекался отъ приписываемаго ему сына или дочери, ст. 1348—1353 уст. гр. суд., имѣющія въ виду вовсе не споръ подобнаго рода, не могутъ быть примѣняемы. Такимъ образомъ при рѣшеніи споровъ о законности рождения имѣетъ существенное значеніе то обстоятельство, было-ли оглашено надлежащими актами законное рожденіе и признавался-ли рожденный родителями его законнымъ ихъ ребенкомъ. Этимъ обстоятельствомъ должно обуславливаться и распределеніе между сторонами тягости представленія доказательствъ. Если законность рождения была оглашена надлежащими актами и признавалась родителями, то этимъ уже устанавливается законное предположеніе въ пользу

доказывающаго свое происхожденіе отъ законнаго брака его родителей и въ такомъ случаѣ другихъ доказательствъ отъ него не можетъ быть требуемо, доколѣ означенные акты установленнымъ порядкомъ не опровергнуты. Напротивъ того, ежели истецъ не признавался законнымъ сыномъ ни своею матерью, ни ея мужемъ и законность его рождения не была оглашена никакими актами, то на него должно быть возложено представленіе установленныхъ закономъ доказательствъ рождения отъ законнаго брака. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата не придала никакого значенія тому, что истецъ Адамовичъ не признавался законнорожденнымъ ни матерью своею, ни ея мужемъ, Афанасіемъ Лухмановымъ, записанъ былъ въ метрической книгѣ незаконнорожденнымъ, приписанъ былъ затѣмъ въ мѣщане подъ именемъ Дмитрія Викторовича Адамовича и самый бракъ его матери съ Афанасіемъ Лухмановымъ, по рѣшенію духовной консисторіи, былъ расторгнутъ по причинѣ прижитія ею отъ незаконной связи съ другимъ лицомъ четырехъ дѣтей, въ томъ числѣ и Дмитрія Адамовича. Для надлежащаго опроверженія этихъ обстоятельствъ судебная палата не нашла нужнымъ требовать отъ истца Дмитрія Адамовича представленія доказательствъ. Веѣ же возраженія отвѣтчиковъ палата отклонила по такимъ соображеніямъ, которыя не могутъ быть признаны правильными и согласными съ законами. Въ семъ отношеніи нельзя не принять во вниманіе, что, на основаніи 135 ст. X т. 1 ч., дѣти, рожденныя отъ брака, расторгнутаго по причинѣ прелюбодѣянія матери, признаются однако же законными, если рожденіе ихъ прежде расторженія не было скрыто отъ мужа и если нѣтъ другихъ доказательствъ ихъ незаконности. Основываясь на этомъ законѣ, отвѣтчики въ опроверженіе иска Дмитрія Адамовича о законности его рождения ссылались на то, что рожденіе его, прежде расторженія брака его матери по причинѣ прелюбодѣянія, было скрыто отъ ея мужа Афанасія Лухманова и представляли другія доказательства его незаконности. Но судебная палата ссылку отвѣтчиковъ на сокрытіе отъ Афанасія Лухманова рождения Дмитрія Адамовича устранила на томъ единственно основаніи, что Афанасій Лухмановъ, умершій въ 1882 г., уже въ 1870 году зналъ о рожденіи Дмитрія Адамовича, послѣдовавшемъ въ 1867 году. Такое соображеніе представляется однако недостаточнымъ для признанія 135 ст. X т. 1 ч. неимѣющей примѣненія къ данному случаю, потому что статья эта не говоритъ о сокрытіи рождения ребенка до смерти мужа его матери, а вообще о сокрытіи факта его рождения прежде расторженія брака. Отвѣтчики же именно и доказывали, что рожденіе Дмитрія Адамовича было сокрыто отъ Афанасія Лухманова, который, узнавъ о семъ лишь въ 1870 г., возбуждалъ въ духовной консисторіи искъ о разводѣ по поводу незаконнаго рождения его женою этого ребенка. Другія же представленныя отвѣтчиками доказательства незаконности рождения Дмитрія Адамовича судебная палата не приняла въ уваженіе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) объявленіе Надежды Лухмановой о незаконнорожденности ея сына послѣдовало, какъ она объясняетъ, вслѣдствіе давленія и угрозъ со стороны брата ея мужа и вслѣдствіе

безвыходнаго ея положенія въ супружеской жизни и посему не можетъ имѣть юридическаго значенія, какъ данное лицомъ, дѣйствовавшимъ при отсутствіи свободной воли и непринужденнаго согласія и притомъ въ такомъ возрастѣ, когда она не могла еще достаточно сознавать силу и значеніе ея признанія; 2) представленныя отвѣтками письма Надежды Лухмановой, въ которыхъ заключалось также подтвержденіе незаконности рожденія Дмитрія Адамовича, не могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ, такъ какъ правдивость ихъ опровергается нынѣ Лухмановою и содержаніе ихъ объясняется ею необходимостью слѣдовать разъ принятому пути отрицанія законности ея сына; 3) объясненія Афанасія Лухманова, отрицавшаго рожденіе отъ него дѣтей его жены, остались ничѣмъ неподтвержденными, и онъ, зная въ 1870 г. о рожденіи Дмитрія Адамовича, не возбудилъ при жизни своей въ установленномъ порядкѣ спора о незаконности его рожденія, тогда какъ отмѣтка въ метрической записи о незаконнорожденности Дмитрія Адамовича, какъ не имѣвшая законнаго значенія, не должна была служить поводомъ къ отстраненію необходимости возбудить подобный споръ, буде Лухмановъ желалъ дѣйствительно доказать незаконность его рожденія, и 4) показанія свидѣтелей, данныя по брако-разводному дѣлу Лухмановыхъ, не могутъ имѣть силы доказательства по настоящему дѣлу, какъ направленныя исключительно къ расторженію брака и немолуція потому имѣть значенія при разрѣшеніи вопроса о законности рожденія Дмитрія Адамовича. Соображенія эти представляются неправильными, потому что, во 1-хъ) выводъ свой о томъ, что Надежда Лухманова, дѣлая объявленіе о незаконности своего сына, дѣйствовала подъ давленіемъ и угрозами брата своего мужа и что содержаніе ея писемъ объясняется необходимостью слѣдовать разъ принятому ею пути отрицанія законности ея сына, палата основала, вопреки 339 и 366 ст. уст. гр. суд., не на какихъ либо выясненныхъ по дѣлу обстоятельствахъ и представленныхъ сторонами доказательствахъ, а единственно на ничѣмъ не подтвержденныхъ объясненіяхъ Надежды Лухмановой, участвовавшей въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчицы; во 2-хъ) сужденіе судебной палаты о необходимости для Афанасія Лухманова возбудить въ установленномъ порядкѣ споръ о незаконности рожденія Дмитрія Адамовича, если онъ не желалъ признавать его своимъ сыномъ, противорѣчитъ 1 ст. уст. гр. суд., потому что судебный споръ можетъ быть предъявленъ лишь для восстановленія нарушенныхъ личныхъ или имущественныхъ правъ истца; права же Лухманова ничѣмъ нарушены не были, такъ какъ никто и никакими актами не устанавливалъ и не оглашалъ рожденія Адамовича отъ брака его съ Надеждою Лухмановою и Адамовичъ никогда не пользовался ни именемъ его, ни правами законнорожденнаго, а напротивъ, какъ при крещеніи, такъ и впоследствии числился незаконнорожденнымъ. Посему для Лухманова не представлялось ни повода, ни основанія возбуждать судебный споръ противъ того, что не нарушало ни личныхъ, ни имущественныхъ его правъ, и оспаривать то, чего никто ему не приписывалъ и не утверждалъ, и въ 3-хъ) отвергнувъ ссылку отвѣтчиковъ на показанія, данныя

свидѣтелями по бракоразводному дѣлу Лухмановыхъ единственно на томъ основаніи, что они направлены были къ расторженію брака, и, не войдя вовсе въ разсмотрѣніе ихъ содержанія, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Притомъ въ рѣшеніи палаты не приведены соображенія, изъ которыхъ сдѣланъ ею выводъ, что означенныя показанія направлены были къ расторженію брака, и самый этотъ выводъ представляется неяснымъ, такъ какъ показанія свидѣтелей могутъ лишь удостовѣрять извѣстный фактъ, извѣстное обстоятельство, но не направляются къ какой либо дѣли. Палата могла признать показанія свидѣтелей достовѣрными или недостовѣрными, но сказать, что они были направлены только къ дѣли расторженія брака, палата была бы вправѣ, лишь установивъ, что свидѣтели давали показанія не о дѣйствительныхъ событіяхъ, а о событіяхъ вымышленныхъ и единственно для способствованія достиженію развода. Между тѣмъ въ такую оцѣнку свидѣтельскихъ показаній палата вовсе не входила. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 366 и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

46.—1890 года апрѣля 18-го дня. По прошенію повѣреннаго Кирсановскаго общества взаимнаго кредита, мѣщанина Дмитрія Сьмичкина, объ отпльнѣ рѣшенія Кирсановскаго мирового създа по иску съ названнаго общества отставнымъ подпоручикомъ Владиміромъ Кругликовымъ 300 р. членскаго взноса.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, поданной правленіемъ Кирсановскаго общества взаимнаго кредита на рѣшеніе мирового судьи, коимъ съ сего общества присуждено въ пользу подпоручика Владиміра Кругликова 267 р. 21½ к., мировой създъ, между прочимъ, нашель, что указаніе апеллятора на то, что въ числѣ убытковъ должны быть признаны протестованныя векселя, имѣющіеся въ кассѣ общества по 1 марта 1887 г. въ суммѣ 41,177 р. 30 к., не можетъ быть уважено, такъ какъ не находитъ для себя законнаго основанія въ уставѣ общества; примѣчаніе же къ § 11 устава, на которое ссылается апелляторъ, говорить лишь о томъ, что къ числу убытковъ общества при расчетѣ съ выбывающимъ членомъ его должны быть отнесены взысканія, могуція поступить по долгамъ обществу, а такъ какъ начало взысканія по векселямъ опредѣляется, согласно 103—105, 106 и 1 п. прил. къ ст. 105 уст. о векселяхъ изд. 1887 г., предъявленіемъ иска, а не протестомъ векселя, то векселя, только протестованные, но не предъявленные ко взысканію, не могутъ быть отнесены къ убыткамъ общества. Вслѣдствіе сего и по другимъ основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи, създъ опредѣлилъ: взыскать съ упомянутаго общества въ пользу Кругликова 243 р. 15 к. и за веденіе дѣла съ судебными издержками 25 р. Въ кассационной жалобѣ повѣренный

Кирсановскаго общества взаимнаго кредита, мѣщанинъ Дмитрій Сѣмичкинъ, объяснилъ, что толкованіе сѣздомъ примѣчанія къ § 11 устава противорѣчитъ точному смыслу упомянутаго примѣчанія, въ которомъ говорится, что долги, могущіе получиться, не принимаются въ расчетъ. Въ этихъ словахъ устава говорится о взысканіяхъ, которыя могутъ получиться по долгамъ общества, но не упоминается о томъ, чтобы долгами общества считались только представленные ко взысканію векселя. Очевидно, что въ этомъ примѣчаніи говорится только о долгахъ общества, подлежащихъ ко взысканію. Вопросъ же о томъ, какого рода долги подлежатъ взысканію, разрѣшается 22 § устава, гдѣ сказано: „въ случаѣ неуплаты въ срокъ по векселю, учтенному обществомъ, вексель, если оный не можетъ быть покрытъ суммою члена, находящагося въ обществѣ, представляется, по протестѣ, ко взысканію порядкомъ, опредѣленнымъ въ вексельномъ уставѣ.“ Отсюда слѣдуетъ, что долгами общества, подлежащими взысканію, должны быть признаны всѣ протестованные векселя. Сопоставленіе устава общества взаимнаго кредита съ другими подобными уставами не оставляетъ никакого сомнѣнія, что протестованные векселя считаются долгами общества, подлежащими взысканію. Такимъ образомъ, Кирсановскій сѣздъ мировыхъ судей обязанъ былъ протестованные векселя зачислить въ убытки общества при расчетахъ съ выбывающими членами. Неисполненіемъ этого требованія устава нарушены: примѣчаніе къ § 11 и 22 § уст. общ. взаимн. кредита.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: *слѣдуетъ-ли, при расчетѣ съ выбывающими членами Кирсановскаго общества взаимнаго кредита, причислять къ убыткамъ общества сумму всѣхъ протестованныхъ, но не предъявленныхъ ко взысканію, векселей?* Въ § 11 устава сего общества постановлено: „спустя три мѣсяца, по утвержденіи отчета за тотъ годъ, въ первой половинѣ котораго было представлено прошеніе о выходѣ изъ общества, выбывающему члену возвращается представленное имъ обезпеченіе и выдается сдѣланный имъ 10% взносъ, по предварительномъ возмѣщеніи изъ сего взноса, а въ случаѣ недостатка онаго изъ сего обезпеченія, падающихъ на долю выбывающаго члена убытковъ, или съ прибавленіемъ причитающихся ему прибылей, если тѣ или другія послѣдуютъ по операциямъ, произведеннымъ до дня слѣдующаго за днемъ подачи имъ прошенія о выходѣ изъ числа членовъ.“ А въ примѣчаніи къ этому § сказано: „при исчисленіи прибылей и убытковъ, причитающихся выбывшему члену, всѣ взысканія, могущія поступить по долгамъ обществу, не принимаются въ расчетъ. Выбывающій членъ, со времени заявленія имъ о выйдѣ изъ общества, теряетъ на оное право.“ Изъ сопоставленія этого примѣчанія съ § 11 оказывается, что слова: „всѣ взысканія“ употреблены въ смыслѣ „всѣхъ денежныхъ суммъ,“ могущихъ поступить въ кассу общества по долговымъ его требованіямъ. Толкованіе мирового сѣзда, будто подъ словомъ „взысканія“ слѣдуетъ разумѣть только долговыя требованія, предъявленные ко взысканію, т. е. иски, не мо-

жетъ быть признано правильнымъ, ибо оно опровергается послѣдующими словами примѣчанія: „могущія поступить по долгамъ обществу“, которыя, очевидно, не могли бы относиться къ искамъ, а объясняются вполне, если понимать слово „взысканія“ въ смыслѣ „денежныхъ суммъ.“ И такъ, по точному разуму сего примѣчанія, при исчисленіи прибылей и убытковъ, причитающихся выбывшему члену, въ активѣ общества не могутъ быть показаны взысканія, т. е. суммы, причитающіяся обществу по долговымъ его требованіямъ, которыя, за наступленіемъ срока уплаты, уже могутъ быть предъявлены ко взысканію, но по коимъ еще неизвѣстно, поступитъ ли въ кассу общества долговая сумма, или нѣтъ. Къ этимъ претензіямъ должны быть причислены и всѣ протестованные векселя, ибо по нимъ наступленіе срока векселя и неуплата слѣдующей суммы удостоверяется протестомъ. Предъявлены ли по этимъ векселямъ уже иски, или нѣтъ,—это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія; въ обоихъ случаяхъ они представляются долгами обществу, которые въ срокъ не оплачены и, посему, за силою приведеннаго примѣчанія къ § 11, не принимаются въ расчетъ. Толкованіе сѣздомъ этого примѣчанія въ томъ смыслѣ, что векселя протестованные, но не предъявленные ко взысканію, не могутъ быть отнесены къ убыткамъ общества, въ случаѣ же *предъявленія иска* по симъ векселямъ, они должны быть показаны въ суммѣ убытковъ,—представляется неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что *послѣ* предъявленія иска можно ожидать поступленія въ кассу общества части вексельной суммы, вслѣдствіе понудительныхъ мѣръ, въ менѣе продолжительный срокъ, чѣмъ до начатія иска, предъявленіе котораго можетъ замедлиться вслѣдствіе причинъ, отъ общества не зависящихъ; не смотря на это сѣздъ полагаетъ, что, *въ послѣднемъ случаѣ*, назначенный по протестованному векселю долгъ обществу не можетъ быть отнесенъ къ убыткамъ его. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кирсановскаго мирового сѣзда, по нарушенію примѣчанія къ § 11 устава Кирсановскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Тамбовскій мировой сѣздъ.

47.—1890 года марта 7-го дня. По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Софіи Слонимъ и купческаго сына Меера Витенберга, присяжнаго повѣреннаго Германа Бараца, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты (по 2 гражд. д—ту) 15 сентября 1887 года.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

29 сентября 1883 года повѣренный потомственныхъ почетныхъ гражданъ Исаака Слонима и Бориса и Гуды Выховскихъ (въ правахъ коихъ нынѣ состоятъ почетная гражданка Софія Слонимъ и купеческій сынъ Мееръ Витенбергъ), присяжный повѣренный Гряневскій, предъявилъ въ Нѣжинскомъ окружномъ судѣ къ управленію Михайловскаго Шостенскаго пороховаго завода искъ о взысканіи 12,366 руб. съ процентами по контракту, заключенному 24 января 1873 года на поставку разныхъ предметовъ для дѣйствія завода.

Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что на предъявленіе онаго пропущенъ установленный 1303 ст. уст. гр. суд. шестимѣсячный срокъ со времени выдачи окончательнаго разсчета, такъ какъ изъ журнала хозяйственнаго комитета Шостенскаго пороховаго завода отъ 28 февраля 1883 года за № 76 и прошенія истцовъ отъ 24 февраля 1883 года видно, что окончательный разсчетъ произведенъ 28 февраля. Въ упомянутомъ журналѣ 28 февраля 1883 года значится: 1) что, на основаніи журнала 21 февраля, предъявленъ въ тотъ же день подрядчикамъ Слонимъ и Быховскому окончательный разсчетъ, съ назначеніемъ для представленія возраженія 4 дней, что къ назначенному сроку, вмѣсто возраженія, одинъ изъ подрядчиковъ, Слонимъ, подалъ прошеніе о продленіи означеннаго срока до 6 недѣль, въ виду сложности расчетовъ и отсутствія другаго подрядчика, причемъ онъ, Слонимъ, заявилъ претензію къ казвѣ, за неправильную заготовку по счету подрядчиковъ овса и дровъ и за недоплату по многимъ предметамъ; 2) что комитетъ, признавъ эти два послѣднія заявленія неподлежащими, по приведеннымъ имъ основаніямъ, удовлетворенію, постановилъ оставить просьбу подрядчиковъ безъ послѣдствій и срокомъ для дачи возраженій считать прежде назначенный четырехдневный срокъ. Окружный судъ въ искѣ отказалъ за пропускомъ установленнаго 1303 ст. уст. гр. суд. срока, считая таковой съ 23 марта 1883 года, т. е. со дня подачи отзыва повѣреннымъ подрядчиковъ Аропомъ Слонимъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, повѣренный Слонима и Витенберга объяснилъ: 1) что 21 февраля 1883 года Слониму объявленъ, но не выданъ окончательный разсчетъ, между тѣмъ какъ, согласно мотивамъ подъ 1303 ст. (по изд. госуд. канц.), разсчетъ долженъ быть въ рукахъ подрядчика, а не только ему объявленъ; 2) что другому контрагенту разсчетъ не выданъ за его отсутствіемъ; 3) что прошеніе 24 февраля подано только однимъ изъ контрагентовъ, слѣдовательно, для другаго не обязательно; что на этомъ прошеніи имѣется надпись объ объявленіи журнала комитета 28 февраля Аропу Слониму неизвѣстно на какомъ основаніи и въ неизвѣстное время, вслѣдствіе чего прошеніе это не можетъ имѣть значенія тѣмъ болѣе, что, какъ доказано выше, окончательный разсчетъ долженъ быть выданъ, а не объявленъ; 4) что заявленіе окружному суду о томъ, что на подлинномъ окончательномъ разсчетѣ, хранящемся у отвѣтчика, имѣется надпись Слонима и Быховскаго объ объявленіи имъ разсчета 29 сентября оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія, хотя этотъ фактъ признанъ отвѣтчикомъ. При объясненіи на апелляціонную жалобу представлена повѣстка, при которой 21 февраля 1883 года препровожденъ подрядчикамъ Исааку Слониму и Борису Быховскому окончательный разсчетъ и выписка изъ разсылной книги съ подписью Исаака Слонима о полученіи пакета. Изъ протокола засѣданія палаты видно: что повѣренный истцовъ, повторяя прежнія указанія, объяснилъ: 1) что, на основаніи 108 ст. X т. 2 части изд. 1876 г. (118 ст. изд. 1887 г.), подрядчикъ въ правѣ представлять свои возраженія противъ первоначальнаго разсчета казны впродолженіе всего установленнаго шестинедѣль-

наго срока, что доказывается истолкованіемъ этой статьи Сенатскимъ указомъ 6 октября 1881 года; 2) соображеніе, изложенное въ этомъ указѣ, легло въ основу 1303 ст. уст. гр. суд. и высказано въ представленномъ просителемъ постановленіи совѣта государственнаго контроля; 3) что назначеніе краткаго срока лишаетъ подрядчика возможности разъяснить дѣло и избѣгнуть судебного процесса; 4) что само интендантство въ печатныхъ кондиціяхъ постоянно публикуетъ, что подрядчики вправѣ возражать противъ разсчета казны въ теченіе всего 6 недѣльнаго срока; 5) что какъ первоначальный разсчетъ, такъ и журналъ 28 февраля, вопреки установленному порядку, только объявлены, а не выданы, притомъ первый изъ нихъ только одному подрядчику, а второй Аропу Слониму, неимѣвшему довѣренности въ то время, когда поступило отъ него заявленіе объ объявленіи довѣрителямъ разсчета. Судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что исчисленіе шестимѣсячнаго, по 1303 ст. уст. гр. суд., срока для предъявленія иска къ казвѣ обусловливается соблюденіемъ порядка, установленнаго въ законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (X т. 2 ч.). Изложенныя въ этихъ законахъ правила (108 ст. изд. 1876 г.) обязательны и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы Императора Александра II, какъ то разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1881 года № 102. Такимъ образомъ, при разъясненіи настоящаго дѣла, для уясненія вопроса о томъ, когда именно былъ врученъ подрядчикамъ управленіемъ завода окончательный разсчетъ, надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, были ли соблюдены при врученіи разсчета правила, изложенныя въ 108 ст. X т. ч. 2 (изд. 1876 г.), именно: былъ ли разсчетъ составленъ, предъявленъ подрядчикамъ и представили ли они въ назначенный срокъ возраженія, которыя должны быть разсмотрѣны казеннымъ управленіемъ и затѣмъ послѣднимъ сдѣлано окончательное постановленіе. Обращаясь для разрѣшенія означеннаго вопроса къ разсмотрѣнію документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, судебная палата находитъ, что фактъ врученія окончательнаго разсчета подрядчикамъ Слониму и Быховскому 21 февраля 1883 года подтверждается представленными при объясненіи на апелляціонную жалобу повѣсткой за № 630 и роспиской Исаака Слонима въ разносной книгѣ завода. Возраженія апелляторовъ, что управленіе завода, назначивъ имъ четырехдневный срокъ на представленіе возраженій противъ окончательнаго разсчета, врученнаго имъ 21 февраля 1883 года, поступило произвольно, не заслуживаетъ уваженія, ибо ст. 108 X т. ч. 2 (изд. 1876 г.) устанавливаетъ только высшій предѣлъ срока, который можетъ быть назначенъ для представленія возраженій на предъявленный разсчетъ, и казенное управленіе, очевидно, можетъ, въ силу тѣхъ или иныхъ соображеній, назначить срокъ въ предѣлахъ шести недѣль по своему усмотрѣнію. Такое толкованіе 108 ст. X т. ч. 2 находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената за 1881 годъ № 102, такъ и въ 5-мъ параграфѣ кондицій, представленныхъ къ дѣлу: какъ въ одномъ, такъ и въ

другомъ говорится о срокѣ для подачи объясненія на расчетъ, „какой назначатся“ и о „назначенномъ“ срокѣ, каковое выраженіе было бы совершенно неумѣстно, если бы подрядчикамъ предоставлялось право подачи объясненія въ теченіе всего шестинедѣльнаго срока. Имѣя затѣмъ въ виду, что назначенный 1303 ст. уст. гр. суд. срокъ для предъявленія иска противъ казеннаго управления исчисляется со дня объявленія окончательнаго постановленія (рѣш. Сената 1881 г. № 102), палата нашла, что окружный судъ совершенно правильно призналъ, что подрядчики Слонимъ и Выховскій предъявили настоящий искъ по истеченіи установленнаго закономъ срока, и потому искъ ихъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Слонима и Витенберга проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 108 II ч. X т. изд. 1876 г., 9, 339, 366, 367, 480, 711 и 1307 уст. гр. суд., 1536 и 1538 I ч. X т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Слонима и Витенберга, помощника присяжнаго повѣреннаго Слонима, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 108 ст. II ч. X т. свод. зак. о судопр. и взыска. гражд. изд. 1876 г., мѣста и лица, на коихъ возложено составленіе расчетовъ съ подрядчиками, предназначаютъ симъ послѣднимъ (при объявленіи расчетовъ) для представленія возраженія срокъ не долѣе 6 недѣль. Буквальное содержаніе закона не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, слѣдуя приведенному принципу, подлежащій органъ казеннаго управления можетъ назначить срокъ менѣе 6 недѣль по своему усмотрѣнію, что онъ не вправѣ лишь увеличивать срока, отдаляя окончаніе расчета, но въ предѣлахъ сего шестинедѣльнаго срока въ отношеніи подрядчика, вступившаго въ договорное соглашеніе съ казеннымъ управленіемъ на общемъ основаніи, никакихъ обязанностей, ограничивающихъ усмотрѣніе казеннаго управления, не установлено, и въ этомъ не представляется надобности, ибо казенное управленіе ничѣмъ не стѣснено въ правѣ не соглашаться съ возраженіями подрядчика, а засимъ предоставленіе сему послѣднему недостаточнаго, по его мнѣнію, времени для представленія возраженій, не можетъ служить основаніемъ къ продленію срока, установленнаго 1303 ст. уст. гр. суд.; 2) что, вслѣдствіе сего, судебная палата была въ правѣ признать незаслуживающе уваженія ссылку просителя на назначеніе ему управленіемъ Михайловскаго Шостенскаго пороховаго завода слишкомъ незначительнаго срока для представленія возраженія исключительно на основаніи приведенной 108 ст. и хотя палата руководствовалась еще и б.и. параграфа кондицій, представленныхъ въ дѣлу, но ссылка эта дополнительная и не вліяетъ на правильность вывода палаты; 3) что, такъ какъ статья 108 II ч. X т. не представляетъ никакой неясности, то указаніе на нарушеніе 9 ст. уст. гр. суд. и ссылка на цитаты, приведенныя подъ 108 ст. и на постановленіе совѣта государственнаго контроля отъ 10 іюля 1870 года, не заслуживаютъ уваженія; 4) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и

указаніе на нарушеніе ст. 1536, 1538 I ч. X т. и 480 ст. уст. гр. суд., ибо ни во время производства дѣла сего въ судебныхъ мѣстахъ, ни въ кассационной жалобѣ не сдѣлано ссылки на то, чтобы договоръ, изъ котораго возникло настоящее дѣло, заключенъ былъ на основаніи представленныхъ кондицій, вслѣдствіе чего означенныя кондиціи, не бывъ приняты сторонами, не имѣли для нихъ значенія; 5) что возраженія просителя относительно неправильныхъ дѣйствій отвѣтчика по необъявленію расчетовъ не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: а) судебная палата установила, что окончательный расчетъ врученъ на предметъ представленія возраженія не только Слониму, но и другому контрагенту Выховскому 21 февраля 1883 года; б) правильность такого заключенія, основаннаго на оцѣнкѣ представленныхъ документовъ, относящихся къ письменнымъ сношеніямъ между подрядчиками и управленіемъ Шостенскаго Михайловскаго пороховаго завода, какъ касающагося существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; в) изъ смысла приведеннаго просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1881 года № 102 не только нельзя придти къ заключенію, чтобы окончательный расчетъ по возраженіямъ подрядчика не могъ быть выраженъ въ постановленіи подлежащаго органа казеннаго управления, объявляемомъ просителю, но напротивъ того, Сенатомъ признано существеннымъ нарушеніемъ со стороны судебной палаты по дѣлу, подлежавшему ея обсужденію, оставленіе безъ разсмотрѣнія возраженія уполномоченнаго управления государственными имуществами о томъ, что объявленное контрагенту постановленіе управления, состоявшееся по разсмотрѣніи его возраженій, есть тотъ окончательный расчетъ, о которомъ упоминается въ законѣ; г) постановленіемъ хозяйственнаго комитета Шостенскаго пороховаго завода отъ 28 февраля 1883 года, поданное Слонимомъ прошеніе, послѣ объявленія ему расчета, съ назначеніемъ срока для представленія возраженій, оставлено безъ уваженія, и при такомъ условіи нѣтъ основанія утверждать, чтобы управленіе Шостенскаго завода обязано было переписывать вновь отчетъ, уже сообщенный подрядчикамъ и оставленный безъ измѣненія и послѣ полученія той бумаги, которая представляется возраженіемъ по поводу расчета, и 6) что указанное, во время производства дѣла, отвѣтчикомъ обстоятельство о томъ, что Аронъ Слонимъ состоялъ повѣреннымъ Исаака Слонима и Выховскаго, не отрицалось повѣреннымъ истца, но онъ доказывалъ лишь, что надлежащее уполномочіе получено 29 марта 1883 года, вслѣдствіе сего и въ виду постояннаго разъясненія Правительствующаго Сената о томъ, что обязанность подтвержденія факта, имѣющаго значеніе для разрѣшенія дѣла, лежитъ на сторонѣ, которая основывается на этомъ фактѣ, палата не нарушила 366 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Слонимъ и Витенберга, присяжнаго повѣреннаго Бараца, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1890 года апреля 11-го дня. 1) По прошению мещанина Александра Куренбина об отмене рѣшенія Кунгурскаго мирового създа, от 17-го июня 1889 г., и 2) по объясненію Ягодкина.

(Председательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талевистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Александръ Куренбинъ представилъ ко взысканію мировому судѣ 2 участка Кунгурскаго округа заемное письмо, выданное мѣщаниномъ Александромъ Ягодкинымъ срокомъ до востребованія. Въ обязательствѣ этомъ, какъ установлено мировымъ судьей и мировымъ създомъ, обусловлена, между прочимъ, уплата 4 процентовъ въ мѣсяцъ по день платежа. Мировой судья призналъ искъ Куренбина подлежащимъ удовлетворенію, за исключеніемъ требованія истца о присужденіи ему договорныхъ 48 процентовъ въ годъ по день платежа. Въ основаніе отказа въ этой части иска судья привелъ, что „хотя опредѣленіе размѣра процентовъ закономъ 6 марта 1879 г. предоставлено взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, но само собою разумѣется, что на взысканіе этихъ процентовъ кредиторъ имѣетъ право только по день представленія долговаго обязательства ко взысканію, а съ того времени судъ вправе опредѣлить таковыя только въ указаномъ размѣрѣ“. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Кунгурскій мировой създъ призналъ рѣшеніе мирового судьи, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, вполне правильнымъ. Усматривая въ этомъ заключеніи създа нарушение 129 ст. уст. гр. суд. и 568, 570, 1536, 2020 и 2021 ст. 1 ч. X т., проситель Куренбинъ проситъ рѣшеніе създа отменить. Независимо отъ того, Куренбинъ: 1) указываетъ на оставленіе създомъ, вопреки 133, 142 и 181 ст. уст. гр. суд., безъ обсужденія ходатайства, содержащагося въ апелляціонной его жалобѣ, о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, и 2) жалуется на отказъ въ выдачѣ ему копій съ поданнаго по дѣлу мировымъ судьей Накаряковымъ особаго мнѣнія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и приступая, прежде всего, къ обсужденію возраженія просителя противъ присужденія ему договорныхъ процентовъ лишь по день предъявленія обязательства ко взысканію, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи этой части кассационной жалобы, находитъ, что, по смыслу закона (ст. 641, 2020 и слѣд. 1 ч. X т.) и многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 849, 1871 г. №№ 125 и 1260 и др.), проценты бываютъ двоякіе: 1) условные или договорные, и 2) законные или указные. Первые опредѣляются за пользованіе капиталомъ кредитора, предоставленное должнику по волѣ самого кредитора; вторые за самовольное пользованіе чужимъ капиталомъ, куда относится также и удержаніе занятой суммы послѣ срока платежа, установленнаго въ заемномъ обязательствѣ, или, если обязательство выдано безсрочно или до востребованія, послѣ изъявленія кредиторомъ воли получить денежную сумму обратно. Право на указные проценты, по шести на сто въ годъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ они полагаются, въ томъ

числѣ и при вышеуказанномъ самовольномъ удержаніи занятой суммы (1 ч. X т. ст. 530 и 641), присваивается кредитору непосредственно силою самого закона; напротивъ того, право на договорные проценты принадлежитъ кредитору только тогда, когда они именно условлены въ заемномъ обязательствѣ, причемъ они причитаются ему въ томъ размѣрѣ и на тѣхъ именно условіяхъ которыя установлены въ договорѣ по взаимному соглашенію договорившихся сторонъ. Относительно содержанія этихъ условій, законъ, какъ до изданія приводимаго въ настоящемъ дѣлѣ мировыми установленіями узаконенія 6 марта 1879 г., такъ отчасти и послѣ того, нѣсколько ограничилъ свободу дѣйствій контрагентовъ. Такимъ образомъ, напр., до закона 6 марта 1879 г., заимодавецъ не могъ брать съ капитала ростъ свыше шести процентовъ на сто въ годъ; воспрещеніе-же взиманія сложныхъ процентовъ сохранилось, въ известной степени, и послѣ изданія закона 1879 г. Но на взиманіе условленныхъ процентовъ не по срокъ, условленный для платежа капитала, а по день, въ который капиталъ будетъ дѣйствительно возвращенъ кредитору, ни до, ни послѣ 6 марта 1879 г. не заключалось и не заключается въ законѣ никакого запрещенія. Въ виду сего, исходя изъ всего вышеизложеннаго, нельзя не прийти къ заключенію, что, если въ долговомъ обязательствѣ условленъ лишь размѣръ договорныхъ процентовъ, о времени-же, по которое они условлены, ничего не упомянуто,—то изъ общаго смысла договора слѣдуетъ вывести заключеніе, что они условлены лишь по срокъ, установленный въ договорѣ для платежа капитала, въ случаѣ-же удержанія должникомъ капитала послѣ этого срока, кредиторъ по день дѣйствительнаго платежа имѣетъ лишь право на указные проценты, по шести на сто въ годъ. Но если, — какъ въ данномъ случаѣ, — договорные проценты именно условлены по день дѣйствительнаго платежа, то судъ, хотя-бы они и были выше указныхъ, не въ правѣ присудить ихъ лишь по день предъявленія обязательства ко взысканію, а обязанъ присудить ихъ по день уплаты долга. Опредѣляя, вопреки установленному имъ самимъ содержанію договора, что условленные проценты должны быть исчислены лишь по день представленія обязательства ко взысканію, за время-же съ этого дня по день дѣйствительнаго платежа заимодавцу могутъ быть присуждены лишь указные проценты,—судъ явно нарушаетъ прямой смыслъ 2020 ст. 1 ч. X т. и свободу дѣйствій, предоставленную закономъ частнымъ лицамъ при опредѣленіи условій, заключаемыхъ ими займовъ. Руководствуясь таковыми соображеніями по главной статьѣ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи остальныхъ ея пунктовъ, находитъ: 1) оставленіе безъ разсмотрѣнія ходатайства просителя о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла не можетъ быть признано столь существеннымъ нарушеніемъ правилъ судебного производства, чтобы, по одной этой причинѣ, самое рѣшеніе създа не могло быть признано въ силѣ судебного рѣшенія (рѣш. Прав. Сен. 1879 г. № 995); по такъ-какъ, и независимо отъ этого пункта жалобы, обжалованное рѣшеніе подлежитъ отменѣ по другимъ вышеуказаннымъ, болѣе существеннымъ нарушеніямъ, то създу, въ который дѣло

будетъ передано для новаго разсмотрѣнія, имѣть быть вмѣнено въ обязанность разсмотрѣніе также и ходатайства просителя о судебныхъ издержкахъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла, такъ-какъ оставленіе этого ходатайства безъ обсужденія составляетъ хотя и несущественное, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнное нарушение 133 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1870 г. №№ 110 и 1478). и 2) жалоба на отказъ въ выдачѣ копии особаго мнѣнія мирового судьи не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ особаго мнѣнія членовъ суда, — какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 554, — публикѣ не объявляются и не подлежатъ вовсе оглашенію. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Кунгурскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2020 ст. 1 ч. X т. и 133 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Пермскій мировой съѣздъ.

49.—1890 года апрѣля 18-го дня. По прошенію уполномоченнаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, тит. сов. Вилибина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Плеханъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 14 января 1886 г., повѣренный Кяхтинскаго купца Альберта Хомзе, предъявляя къ главному управленію почтъ и телеграфовъ искъ въ суммѣ 350 р. и объясняя, что, по роспискѣ Кяхтинской пограничной почтовой конторы отъ 12 ноября 1883 года, довѣрителемъ его была отправлена изъ Кяхты въ С.-Петербургъ, на имя магазина часовъ Мозера, цѣнная посылка на 400 руб., которая пришла въ С.-Петербургъ разбитой, вслѣдствіе чего Мозеръ отказался ее принять, а такъ-какъ, по вскрытіи посылки въ таможи, въ ней не оказалось того вложенія въ полномъ его объемѣ, о которомъ Мозеръ имѣлъ свѣдѣнія изъ письма къ нему Хомзе, а лишь одни старые серебряные часы цѣнностью въ 50 руб., Хомзе обратился въ почтовое вѣдомство съ ходатайствомъ о вознагражденіи его за утрату части посылки, но главное управленіе почтъ и телеграфовъ отказало ему въ этомъ ходатайствѣ, — просилъ судъ взыскаъ съ означеннаго управленія въ пользу Хомзе 350 руб. съ % и судебными и за веденіе дѣла издержками, а въ подтвержденіе правильности иска представилъ какъ упомянутую росписку, такъ и копию акта о вскрытіи посылки, поврежденной, какъ сказано въ отношеніи почтамта, въ пути и вслѣдствіе сего опечатанной. Въ объясненіи на это исковое прошеніе уполномоченный главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, ссылаясь на временныя постановленія по почтовой части, въ коихъ не содержится указанія на право подавателя требовать вознагражденія за утрату на почтѣ части вложенія цѣнной посылки, ибо почтовое вѣдомство не знаетъ ея содержанія, просилъ въ искѣ Хомзе отказать. Рѣшеніемъ окружнаго суда искъ присужденъ. Вслѣдствіе апелляціонной на это рѣшеніе жалобы со стороны главнаго управ-

ленія почтъ и телеграфовъ, разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата нашла*, что фактическая сторона настоящаго дѣла, т. е. полученіе въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ упомянутой посылки въ поврежденномъ во время пути видѣ, представляется настолько доказанною со стороны истца, что не предстоить надобности останавливаться на этомъ вопросѣ. Спорный-же вопросъ по настоящему дѣлу, какъ это видно изъ объясненій сторонъ, заключается въ томъ: обязано ли почтовое вѣдомство отвѣчать предъ отправителями посылковъ за вредъ и убытки, причиненные порчею посылки? Вопросъ этотъ, по мнѣнію палаты, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: по общему правилу гражданскихъ законовъ, выраженному въ ст. 574, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки налагаютъ на виновнаго въ томъ обязанности доставить потерпѣвшему вознагражденіе. Та же обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо дѣяніемъ или упущеніемъ, повторяется и въ ст. 684 т. X ч. 1. Въ частности, относительно почтовыхъ учреждений, въ ст. 31 временныхъ постановленій по почтовой части постановлено, что, въ случаѣ утраты на почтѣ цѣлой посылки, почтовое вѣдомство выдаетъ подавателю, по предъявленіи росписки въ приемѣ ея на почту, вознагражденіе въ суммѣ равной цѣнности посылки. Эти постановленія закона въ ихъ совокупности не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что почтовое вѣдомство обязано отвѣчать предъ подавателемъ посылки въ совершенной ея пропажѣ. Хотя въ законѣ нѣтъ примаго указанія на утрату лишь части посылки, но законъ не можетъ предвидѣть всѣхъ случаевъ, и не предусмотрѣнное въ специальномъ уставѣ можетъ быть разрѣшаемо на основаніи общихъ законовъ. Въ 25 ст. упомянутыхъ постановленій говорится лишь о томъ, что почтовое вѣдомство не отвѣчаетъ ни за какой вредъ находящимся въ посылкѣ вещамъ, происшедшій отъ непрочной укладки или непрочной задѣлки самой посылки, причемъ разумѣется, что посылка придетъ на станцію назначенія по своему наружному виду въ цѣлости, но это не значитъ, что почтовое вѣдомство освобождается отъ отвѣтственности за тотъ случай, если посылка, т. е. не самое вложеніе, а задѣлка, получить въ пути поврежденіе, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ. Иное толкованіе лишило бы отправителей всякой гарантіи за цѣлость вложенныхъ ими въ посылкѣ вещей, ибо почтовое вѣдомство, при приемѣ посылковъ, не контролируетъ дѣйствительность вложенія и, такимъ образомъ, при поврежденіи наружнаго вида посылки, всегда можетъ отговариваться тѣмъ, что оно не знаетъ, были ли въ этой посылкѣ означенныя на обложкѣ ея вещи или нѣтъ. Очевидно, что ни о какой отвѣтственности почтоваго вѣдомства за цѣлость содержимаго въ посылкѣ не можетъ быть и рѣчи, если наружная оболочка одной цѣла; если же послѣдняя, какъ это констатировано въ настоящемъ случаѣ, была повреждена въ дорогѣ, то почтовое вѣдомство не можетъ быть избавлено отъ отвѣтственности въ суммѣ, равной цѣнности посылки, показанной въ квитанціи, или части ея, если не всѣ отправленные вещи окажутся утерянными. Всѣ дѣлаемые апел-

ляторомъ сопоставленія цѣнныхъ посылокъ съ цѣнными пакетами и выводъ его отсюда, что при отсутствіи указанія на то, чтобы цѣнные посылки вскрывались по требованію адресата, фактически невозможна выдача вознагражденія по рыночной цѣнности недостающихъ вещей, не могутъ быть признаны правильными, во 1-хъ, потому, что нѣтъ никакого основанія давать распространительное толкованіе статьямъ, исключительно относящимся до цѣнныхъ пакетовъ, и во 2-хъ, обязанность доказать, что недостающія вещи въ посылкѣ не стоятъ той рыночной цѣны, въ которую они были опредѣлены отправителемъ, лежитъ уже всецѣло на отвѣтчикѣ, такъ какъ истецъ съ своей стороны цѣнность ихъ доказалъ. Посему, признавая, что окружный судъ правильно опредѣлилъ отвѣтственность почтового вѣдомства въ 350 руб., такъ какъ отвѣтчикъ противъ этой суммы иска не возражалъ, а равно и въ апелляціонной жалобѣ оной не оспаривалъ, палата рѣшеніе суда утвердила. Въ принесенной на рѣшеніе палаты со стороны главнаго управленія почтъ и телеграфовъ *кассационной жалобѣ* указывается на нарушение 31 ст. врем. пост. по почтовой части, 366 и 774 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу настоящаго дѣла, обсужденію его подлежитъ вопросъ: *обязано ли почтовое вѣдомство отвѣтствовать предъ подавателями за утрату части вложенія въ цѣнной закрытой посылкѣ или только за утрату всей посылки?* Утрата пересылаемыхъ по почтѣ посылокъ предусмотрена въ 30 и 31 ст. временныхъ постановленій по почтовой части 12 іюня 1871 г., обнародованныхъ въ Правительственномъ вѣстникѣ 1871 г. № 169 и имѣющихъ на основаніи прим. 2 къ 130 ст. уст. почт. по прод. 1876 и 1886 г.г., обязательную для почтоваго вѣдомства и отправителей силу. Въ ст. 30 упомянутыхъ постановленій сказано: „за утрату посылки *безъ цѣны*, за которую не взимается страховой сборъ, почтовое вѣдомство не отвѣтствуетъ предъ подавателемъ ея“, а въ ст. 31, имѣющей прямое отношеніе къ настоящему дѣлу, содержится слѣдующее правило: „при пересылкѣ *цѣнной посылки*, кромѣ вѣсоваго сбора и платы за росписку, взимается еще страховой сборъ; поэтому, въ случаѣ утраты на почтѣ цѣнной посылки, почтовое вѣдомство выдаетъ подавателю посылки, по предъявленіи росписки въ пріемѣ ея на почту, вознагражденіе въ суммѣ равной цѣнности посылки.“ Изъ того, что въ этой послѣдней статьѣ не упоминается вовсе объ утратѣ *части* содержимаго въ посылкѣ проситель выводитъ заключеніе, что почтовое вѣдомство отвѣчаетъ лишь за утрату *всей* посылки, за утрату же части ея не несетъ никакой отвѣтственности. Такой выводъ представляется неправильнымъ уже потому, что въ приведенной 31 ст. говорится не о *всей* посылкѣ въ отличіе отъ *части*, а просто объ утратѣ посылки, отвѣтственность же за цѣлое обнимаетъ собою естественно отвѣтственность и за часть этого, цѣлага, хотя бы объ этомъ въ законѣ и не упоминалось. Но такъ какъ въ упомянутой статьѣ, относящейся къ разряду *спеціальныхъ* правилъ, дѣйствительно объ утратѣ части посылки нѣтъ прямого указанія, то, для разрѣшенія возникшаго сомнѣнія, слѣдовало,

какъ поступила и палата, обратиться къ *общимъ* по тому же вопросу правиламъ. Общее же правило гражданской отвѣтственности за вредъ и убытки, изображенное въ 574 ст. X т. 1 ч., гласитъ такъ: „*всякій* ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ или убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденіе“ и ни въ этой, ни въ другихъ законоположеніяхъ не существуетъ такого правила, чтобы ущербъ, причиненный чужому имуществу лишь въ части, освобождалъ виновнаго отъ всякой отвѣтственности. Съ другой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что почтовая пересылка есть несомнѣнно одинъ изъ видовъ *договора перевозки*, существо же этого договора остается неизмѣннымъ, кто бы ни занимался перевозкой—отдѣльное лицо, общество или казенное учрежденіе. Оно заключается, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, въ томъ, что „перевозчикъ принимаетъ на себя обязательство доставить вещь въ извѣстное мѣсто, къ опредѣленному сроку, и сдать ее въ томъ видѣ, въ какомъ она принята, откуда вытекаетъ обязанность перевозчика заботиться о *сохраненіи въ цѣлости* принятыхъ вещей во время пути, и, слѣдовательно, обязанность отвѣчать за *всякій* вредъ и утрату, происшедшіе въ пути“ (рѣш. 1885 г. № 38, 1882 г. № 23 и др.). Изъ такого разъясненія существа договора о перевозкѣ прямо вытекаютъ слѣдующія общія положенія: 1) принявъ посылку для перевозки, перевозчикъ обязанъ нести о сохраненіи ея въ цѣлости и сдать адресату всю посылку, а не часть ея, и 2) если доставлена не вся посылка, то за недостающую часть онъ отвѣчаетъ. Тѣ же начала имѣютъ несомнѣнно примѣненіе и къ отвѣтственности почтоваго вѣдомства за утрату цѣнныхъ посылокъ, и тѣмъ же взглядомъ руководилась въ существѣ и судебная палата. Возражая противъ соображеній палаты о томъ, что, при умолчаніи въ спеціальному законѣ о частичной утратѣ посылокъ, должны быть примѣняемы общія правила гражданской отвѣтственности, проситель ссылается на 45 и 55 ст. упомянутыхъ временныхъ постановленій, въ коихъ сказано, что въ случаѣ утратѣ на почтѣ *денежнаго* либо *цѣннаго* пакета, или *части* вложенныхъ въ него цѣнностей, почтовое вѣдомство выдаетъ вознагражденіе въ суммѣ, равной утраченной цѣнности, изъ чего проситель выводитъ, что упоминаніе о части, помещенное лишь въ постановленіяхъ о денежныхъ и цѣнныхъ *пакетахъ*, служитъ доказательствомъ того, что отвѣтственность за утрату части предусмотрена только для этого рода корреспонденціи и потому правило это не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ утраты цѣнныхъ *посылокъ*, такъ какъ о частичной ихъ утратѣ въ приведенной выше 31 ст. вовсе не упомянуто. Возраженіе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо, въ виду общаго правила объ отвѣтственности за „*всякій*“ ущербъ (ст. 574 т. X ч. 1), упоминаніе въ 45 и 55 ст. почтовыхъ постановленій о частичной утратѣ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ представляется лишь *подтвержденіемъ* означеннаго правила, и, наоборотъ, если бы законъ имѣлъ въ виду, по отношенію къ цѣннымъ посылкамъ, постановить, что частичная утрата ихъ не влечетъ для почтоваго

вѣдомства никакой отвѣтственности, то о такомъ важномъ и существенномъ *изъятіи* изъ общаго правила гражданской отвѣтственности было бы въ 31 ст. или въ иномъ законѣ сдѣлано прямое указаніе, такъ какъ никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ почитаться подразумеваемымъ безъ положительнаго о томъ опредѣленія въ самомъ законѣ. Притомъ для допущенія изъятія, въ указанномъ смыслѣ, не усматривается и достаточнаго основанія. Наставивая на противоположномъ взглядѣ, проситель приводитъ и то соображеніе, что посылки, при приемѣ ихъ на почтѣ, *не вскрываются*, такъ что содержимое посылки почтовому вѣдомству неизвѣстно, а потому, при неизвѣстности, дѣйствительно ли въ закрытой посылкѣ содержалось то, что при приемѣ ея показано, не можетъ быть и отвѣтственности за стоимость того, что утрачено. Это соображеніе представляется также лишеннымъ правильнаго основанія, ибо, въ случаѣ утраты *всей* посылки, почтовое вѣдомство несомнѣнно подлежитъ, на основаніи 31 ст., отвѣтственности въ полной суммѣ, хотя также не знаетъ доподлинно, что именно содержалось въ закрытой посылкѣ; притомъ, по ст. 55, и цѣнные пакеты могутъ быть подаваемы закрытыми, а между тѣмъ почтовое вѣдомство не освобождено отъ отвѣтственности и за частичную утрату такой корреспонденціи; что же касается опредѣленія стоимости утраченной части цѣнной посылки, то въ виду того, что цѣна всей посылки извѣстна, такъ какъ съ нея и берется страховая сборъ, стоимость утраченнаго могла бы быть опредѣляема соразмѣрно стоимости того, что уцѣлѣло, или же, примѣнительно къ правиламъ о цѣнныхъ пакетахъ (§ 55), могла бы быть уплачена стоимость всей посылки, если бы адресатъ отказался отъ принятія уцѣлѣвшей части. Далѣе, возражая противъ другихъ соображеній палаты, проситель указываетъ также, что палата напрасно осложнила настоящій вопросъ разсужденіями о вредѣ, причиненномъ *порчею посылки*, ибо дѣло шло лишь о вознагражденіи за *утрату* части вложенія въ посылкѣ, и находить неправильнымъ ставить отвѣтственность почтоваго вѣдомства за цѣлость вложенія посылки въ зависимость отъ случайнаго признака, т. е. отъ большаго или меньшаго поврежденія *оболочки* въ пути, тѣмъ болѣе, что могутъ быть случаи, когда цѣлость оболочки нарушена злоумышленниками столь искусно, что получателю даже не представится сомнѣнія въ цѣлости оболочки, а между тѣмъ часть вложенія окажется похищенной и, наоборотъ, случайныя поврежденія оболочки въ пути дадутъ поводъ къ неосновательнымъ искамъ, если держаться вывода палаты, что, при поврежденіи оболочки, почтовое вѣдомство отвѣчаетъ за цѣлость вложенія, и потому — заключаетъ проситель — этотъ случайный и внѣшній признакъ долженъ быть отброшенъ. Возраженія эти также не могутъ быть признаны убѣдительными. Разсуждая о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія въ настоящемъ вопросѣ можетъ имѣть порча посылки, палата останавливается, прежде всего, на 25 ст. временныхъ постановленій, такъ какъ на эту статью ссылался и проситель въ апелляціонной жалобѣ. Въ этой статьѣ предписано: „прочность задѣлки посылки возлагается на подавателя ея, и почтовое вѣдомство ни за какой *вредъ* находящимся въ

посылкѣ *вещамъ*, происшедшій отъ непрочной укладки вещей или непрочной задѣлки самой посылки, не отвѣтствуетъ предъ подавателемъ.“ Изъ точнаго смысла приведенной статьи видно, что, какъ правильно замѣчено и палатой, въ ней идетъ рѣчь лишь о *поврежденіи самаго вложенія*, т. е. содержимаго въ посылкѣ, и само собою разумѣется, что почтовое вѣдомство не отвѣчаетъ за это поврежденіе, если будетъ установлено, что такое произошло отъ непрочной укладки или задѣлки. Въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ заявляетъ и проситель, рѣчь шла не о *поврежденіи* вложенія, а объ *утратѣ* части вложенія, и притомъ, какъ видно изъ дѣла, вопроса о непрочной упаковкѣ или задѣлкѣ вовсе не возбуждалось. Тѣмъ не менѣе вопросъ о *наружномъ видѣ* посылки, о самой *оболочкѣ* ея, согласно соображеніямъ палаты, имѣетъ при обсужденіи настоящаго случая существенное значеніе. То или другое состояніе наружной оболочки представляется, вопреки мнѣнію просителя, весьма важнымъ обстоятельствомъ при разрѣшеніи вопроса объ отвѣтственности за утрату части посылки. Это видно уже изъ той заботливости, съ какою сами почтовые постановленія относятся къ способамъ задѣлки подаваемыхъ на почту посылокъ; такъ, по ст. 21, посылки принимаются на почту задѣланными въ ящикъ, кожу, клеенку или холстъ; посылки вѣсомъ до 5 фунтовъ принимаются задѣланными въ плотную бумагу, а также подъ бандеролемъ изъ клеенки или плотнаго холста, а по ст. 22, каждая посылка, задѣланная не въ ящикъ или кожу, должна быть непременно перевязана крестообразно и на узелъ крѣпкою бичевою и т. д. Безъ соблюденія этихъ правилъ посылки на почтѣ и не принимаются, и очевидно, что если бы прочность наружной задѣлки не имѣла никакого значенія, то въ самомъ законѣ не было бы предписано указанныхъ мѣръ предосторожности, и что именно этими мѣрами, прежде всего, и обуславливается обязанность сохраненія и доставки посылокъ въ цѣлости. Въ этомъ смыслѣ разсуждала и палата о *порчѣ* посылки, т. е. о поврежденіи оболочки. Если при полученіи посылки на мѣстѣ назначенія наружная оболочка будетъ цѣла, то, въ случаѣ оказавшейся убыли, утраты или замѣны части содержимаго въ посылкѣ, должно имѣть силу *предположеніе*, что со стороны почтоваго вѣдомства не допущено небрежности въ сохраненіи посылки отъ утраты, и наоборотъ, если оболочка посылки окажется поврежденной, то, въ случаѣ обнаружившейся утраты части посылки, является *предположеніе* о томъ, что почтовое вѣдомство не приняло надлежащихъ мѣръ противъ утраты или похищенія, и потому не можетъ быть избавлено отъ отвѣтственности. Конечно, возможны, какъ замѣчаетъ проситель, и случайныя поврежденія наружной оболочки посылокъ, и даже злоупотребленія, какъ со стороны отправителей, такъ и со стороны почтовыхъ служителей, что, между прочимъ, предусматрѣно и въ ст. 1098 улож. о нак. Но такія явленія, сравнительно рѣдкія, не могутъ служить къ подтвержденію того, что наружная оболочка не имѣетъ никакого значенія, а приводятъ лишь къ тому заключенію, что то или другое состояніе наружной оболочки посылки не можетъ служить *безусловнымъ* основаніемъ для разрѣшенія, въ каж-

домъ отдѣльномъ случаѣ, вопроса объ отвѣтственности почтоваго вѣдомства за частичную утрату посылки, а потому и указанная *предположенія*, какъ таковыя, не устраняютъ собою возможности *опроверженія* посредствомъ доказательствъ противнаго, причемъ само собою разумѣется, что, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1879 г. № 122 и др.), обязанность опроверженія лежитъ не на той сторонѣ, въ пользу коей говоритъ само предположеніе. Такъ, въ первомъ случаѣ, т. е. когда наружная оболочка посылки цѣла и потому предположеніе идетъ въ пользу перевозчика, въ случаѣ спора, на отправителѣ или адресатѣ лежитъ обязанность доказать, что при кажущейся цѣлости оболочки въ утратѣ части посылки виновенъ самъ перевозчикъ, а во второмъ случаѣ, когда самое поврежденіе наружной оболочки служитъ основаніемъ предположенія не въ пользу перевозчика, на немъ же лежитъ и обязанность доказать, что означенное поврежденіе не могло повлечь за собою утраты недостающей части посылки. Что касается, наконецъ, жалобы просителя на нарушеніе приведенной 366 ст. уст. гр. суд. въ томъ смыслѣ, что палата неправильно возложила на почтовое вѣдомство обязанность доказывать стоимость утраченныхъ вещей, такъ какъ при неизвѣстности содержимаго въ посылкѣ, такая обязанность была бы и неисполнима, то это обвиненіе основано на недоразумѣніи. Палата, какъ видно изъ рѣшенія, вовсе не возлагала означенной обязанности на почтовое вѣдомство, а упомянула лишь о томъ, что, такъ какъ цѣнность утраченныхъ вещей истцомъ доказана, то на отвѣтчикѣ уже лежитъ обязанность доказать, что недостающія вещи не стоятъ той рыночной цѣны, въ которую онѣ опредѣлены отправителемъ; впрочемъ, это соображеніе палаты является лишь дополнительнымъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ—что оговорено и въ рѣшеніи—спора о стоимости утраченнаго не было, о томъ же, какъ вообще можетъ быть опредѣляема стоимость утраченнаго, объяснено выше. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, приходя по поставленному выше вопросу къ тому заключенію, что, вопреки мнѣнію просителя, на почтовомъ вѣдомствѣ, при указанныхъ выше условіяхъ, лежитъ отвѣтственность предъ отправителями и за утрату *части* содержимаго въ цѣнной закрытой посылкѣ, каковое начало находитъ себѣ подтвержденіе и въ разныхъ специальныхъ законоположеніяхъ, касающихся перевозки грузовъ, напр., въ общ. уст. Росс. жел. дор. (ст. 102—108), въ правилахъ Росс. общ. транспортированія кладовъ (§ 46) и др.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, Билибина, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

50.—1890 года мая 2-го дня. По прошенію повѣреннаго Русскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Шмакова, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

1-го ноября 1886 г. повѣренный купчихи Марьи Никитиной, присяжный стряпчій Николай Кишкинъ, предъявилъ въ Московскій окружный судъ искъ къ Русскому страховому отъ огня обществу, и объясняя, что въ ночь съ 10 по 11 августа 1886 г. пожаромъ истреблена была часть имущества, принадлежащаго Никитиной, которое было застраховано въ означенномъ обществѣ, причемъ сгорѣло имущества всего на 5650 р., что правленіе общества деньги эти уплатить отказывается и предлагаетъ получить только 1000 руб., просилъ взыскать съ страхового общества, въ пользу Никитиной, 5650 р. (впослѣдствіи сумма эта была уменьшена истицей на 941 р. 64 к., т. е. до 4708 р. 36 к.). При этомъ прошеніи представлена была, между прочимъ, опись, въ которой показано было имущество, причемъ противъ нѣкоторыхъ предметовъ показано, что они или попорчены, или поломаны вслѣдствіе выкидыванія изъ оконъ, частью сгорѣли; увѣдомленіе агента общества о согласіи уплатить за поименованные предметы тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы объ остальныхъ доставлены были подробныя свѣдѣнія, а именно: изъ чего состояли убытки, т. е. въ порчѣ, поломкѣ и т. п. Изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно: 1) судъ опредѣлилъ допустить допросъ, указанныхъ истицею свидѣтелей въ доказательство, что часть имущества Никитиной сгорѣла въ ночь на 11 августа и какое именно было это имущество и, согласно съ симъ, спрошенъ одинъ свидѣтель; 2) объясненія и требованія сторонъ заключались въ слѣдующемъ: повѣренный истицы просилъ произвести оцѣнку оставшагося имущества при свѣдующихъ людяхъ, по существу же объяснилъ, что страховое общество должно вознаградить не только за то, что сгорѣло, но и за имущество похищенное и испорченное (§§ 84, 93, 98, 100 и 103 уст.), что нѣкоторая часть имущества, мебель, была вывезена на дачу, но возвращена послѣ пожара и находится на лицѣ. Повѣренный Русскаго страхового общества, присяжный повѣренный Шмаковъ, возразилъ, что экспертиза несвоевременна, что квартира истицы не горѣла, а обгорѣлъ только въ кухнѣ, въ нѣкоторомъ мѣстѣ, поль, что кражи (какъ видно изъ представленныхъ документовъ) на пожарѣ не было, что, не смотря на нотаріальное заявленіе, истица, вопреки 96 и 97 § уст., отказалась доставить дополнительныя свѣдѣнія, что часть имущества Никитиной на 3-хъ возахъ была вывезена на дачу до пожара и привезена обратно послѣ пожара, о чемъ, вопреки 90 §, не было заявлено письменно, что нужно различать, что сгорѣло у Никитиной, и что у нея похищено, между тѣмъ, этого изъ списка не видно, изъ показанія свидѣтелей оказывается, что большая часть похищена. Независимо отъ сихъ объясненій повѣренный отвѣтника представилъ нѣсколько документовъ

и, между прочимъ, акты инспектора Русскаго страхового общества Воробьева 18 и 29 августа 1886 г. и листъ съ отвѣтами Никитиной по поводу пожара, и просилъ допустить указанныхъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что въ квартирѣ Никитиной огня не было, а былъ огонь въ кухнѣ и было только проломлено нѣсколько накатинъ. 3) Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ искъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, повторяя прежнія объясненія и ходатайствуя о допросѣ свидѣтелей, повѣренный Русскаго страхового общества, Шамаковъ, указываетъ, что, по парагр. 93, 96 и 107 устава, общество принимаетъ отвѣтственность за убытки отъ огня, но не обязано обогащать страхователей, почему общество въ правѣ требовать доказательствъ размѣра убытковъ и того факта, что все имущество подвергалось дѣйствию огня, повреждено или уничтожено имъ. Если же, какъ въ данномъ случаѣ, обгорѣла только часть стѣнъ въ кухнѣ, а въ квартирѣ огня вовсе не было, то общество въ правѣ требовать отъ истца доказательствъ, которыхъ въ дѣлѣ не представляется. Затѣмъ, исчисливъ эти доказательства, апелляторъ утверждалъ, что судъ, допустивъ свидѣтелей со стороны истца, не имѣлъ основаній устранять свидѣтелей, выставленныхъ въ доказательство того, что имущество вовсе не сгорѣло. Окружный судъ признаетъ безразличнымъ для отвѣтственности общества, сгорѣло-ли имущество, или оно расхищено. Но общество приняло на страхъ имущество отъ огня, а не отъ кражи, и уставъ не обязываетъ общество отвѣчать за все расхищенное, что не вытекаетъ ни изъ буквального смысла, ни изъ разума §§ 93 и 107 уст. Кроме того, страхователь не долженъ вывозить застрахованное имущество въ другое мѣсто и о всякой перемѣнѣ обязанъ извѣщать общество; между тѣмъ, доказано, что Никитина вывезла часть имущества до пожара и общество, не зная, что именно вывезено, не можетъ опредѣлить, за что Никитина требуетъ удовлетворенія.—§ 90 имѣетъ абсолютный характеръ и нарушение въ этомъ отношеніи принятой страхователемъ обязанности кассируетъ договоръ. Изъ протокола засѣданія палаты видно, что повѣренный отвѣтника повторилъ ходатайство о допросѣ свидѣтелей, что повѣренный истицы объяснилъ, что на дачу вывезено имущество, которое послѣ пожара было привезено, что повѣренный отвѣтника просилъ занести послѣднее заявленіе въ протоколъ и что повѣренный истицы объяснилъ, что имущество, которое вывезено на дачу, хранится въ особомъ подвалѣ и не входитъ въ составъ застрахованнаго имущества. Судебная палата нашла, что, по точному смыслу §§ 93, 103 и 107 своего устава, Русское страховое отъ огня общество обязывается платить всякій ущербъ, могущій произойти отъ потери не умышленно, и производить платежи за сгорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество. Причемъ, отдавшій на страхъ имущество, обязанъ представить свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства, что пожаръ произошелъ не отъ умысла застрахователя (98 §), и, сверхъ того, при частномъ поврежденіи мебели, домашнихъ приборовъ, утварей и другихъ движимыхъ вещей, объявленіе, на какую сумму онаго сгорѣло и на какую сумму спасено отъ пожара. По полученіи объявленія о пожарѣ, прав-

леніе общества, или повѣренный его принимаетъ немедленно надлежащія мѣры къ удостовѣренію въ происшедшемъ отъ пожара убыткѣ (97 §). Представленными къ настоящему дѣлу документами и объясненіями сторонъ установлено: 1) что въ ночь съ 10 на 11 августа 1886 г. въ домѣ Келлера, Басманной части, 1-го уч., произошелъ пожаръ, коснувшійся нѣкоторыхъ комнатъ и кухни, принадлежащихъ къ квартирѣ страховательницы; 2) что въ произведеніи этого пожара умышленно Никитина никѣмъ не обвиняется; 3) что находившееся въ означенномъ домѣ имущество Никитиной было застраховано въ русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 10,000 руб.; 4) что Никитина въ свѣдѣніяхъ, отобранныхъ отъ нея на мѣстѣ пожара, опредѣлила понесенный ею убытокъ въ 5650 р. и представила опись вещей, которыя она объявила уничтоженными пожаромъ. Изъ соображенія изложенныхъ обстоятельствъ съ требованіемъ приведенныхъ параграфовъ устава слѣдуетъ признать Никитину исполнившею съ своей стороны всѣ тѣ условія, которыя даютъ ей, въ силу 569, 570 и 2199 ст. X т. 1 ч., право на полученіе вознагражденія за понесенный ею отъ пожара 10 августа 1886 г. убытокъ. При этомъ не представляется основаній и требовать отъ Никитиной еще другихъ доказательствъ, что показанные ею предметы дѣйствительно утрачены вслѣдствіе пожара, ибо общество съ своей стороны имѣло по этому предмету возможность воспользоваться предоставленнымъ ему 97 § правомъ принятія немедленно надлежащихъ мѣръ къ удостовѣренію въ происшедшемъ отъ пожара убыткѣ; не представляется также основаній вмѣнять Никитиной въ вину недостаточно точное опредѣленіе предметовъ, за которые она взыскиваетъ убытокъ, въ особенности при отобраніи отъ нея на мѣстѣ пожара свѣдѣній, при посредствѣ инспектора страхового общества Воробьева, которымъ тѣ свѣдѣнія вмѣстѣ съ нею подписаны. Не представляется также основаній къ допросу представляемыхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, ибо обстоятельства, въ разъясненіе коихъ сдѣлана эта ссылка, не могли бы имѣть, по доводамъ сторонъ, значенія, если бы свидѣтели даже и подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку. Наконецъ, не имѣетъ значенія и указаніе апеллятора на нарушение со стороны Никитиной § 90 устава тѣмъ, что часть мебели была вывезена на дачу, ибо это обстоятельство получило бы значеніе, если бы Никитина требовала вознагражденія за совершенное истребленіе всего застрахованнаго имущества, или же той именно части, которая была перевезена, чего однако же отвѣтчикъ не утверждаетъ. Не усматривая поэтому правильныхъ основаній къ отмене рѣшенія окружнаго суда, обжалованнаго отвѣтчикомъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный русскаго страхового общества проситъ объ отменѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 332, 339, 366, 367, 369, 409, 456 уст. гражд. суд., 1539 ст. X т. 1 ч. и §§ 90, 96, 97, 103 устава Русскаго страхового общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Русскаго страхового общества и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить:

1) что указание на нарушение 332 ст. уст. гражд. суд. не подтверждается обжалованным решением. Согласно неоднократно разъяснению Правительствующего Сената и, между прочим, в решении 1885 г. № 12, основанием иска признается то юридическое отношение, существующее между истцом и ответчиком, вследствие которого предъявлено известное требование. Настоящее дело возникло из договора страхования и предъявление иска обуславливается наступлением предусмотренного в договоре события, а именно пожара в квартирѣ страхователя. Как из искового прошения и приложенного к нему акта, так и из объяснений поверенного Никитиной в заседании окружного суда 9 января 1887 г. видно, что ответственность общества, к которому предъявлен иск, выводилась из принятой ответчиком на себя по договору обязанности в связи с одним событием, последовавшим пожаром, причем, как это подтверждается и объяснениями ответчика, спор шел о пределах ответственности в силу одного и того же §, разъясняемого сторонами в различном смысле. При таких условиях усматривать в объяснениях поверенного Никитиной в заседании окружного суда, от 9 января 1887 г., изменение искового требования, не представляется никакого основания, и, при ином толковании, всякое объяснение истца, вызванное особым характером возражения ответчика и данное в пределах этого возражения, могло бы считаться изменением иска и давало бы ответчику право требовать предъявления со стороны истца нового иска; 2) что хотя судебная палата в своих соображениях и приводит текст 103 § уст. Русского страхового общества, но затѣм в ее решении не содержится собственно суждения по спору сторон по этому вопросу и заключение об удовлетворении иска основано на иных самостоятельных доводах; при таких условиях, палата не могла нарушить приведенного выше § и, засим, указания по сему предмету в кассационной жалобѣ, а равно в словесных объяснениях перед Правительствующим Сенатом, не требуют проверки; 3) что, согласно постоянному разъяснению Правительствующего Сената, суд не обязан допрашивать свидетелей, если дело разъяснено имеющимися данными, или если показания свидетелей не имеют значения для разрешения дела, и заключение суда, в подобном случае, не подлежит проверке в кассационном порядке. В кассационной жалобѣ поверенного Русского страхового общества, а также в словесных перед Правительствующим Сенатом объяснениях указывается на то, что судебная палата, допустив свидетельские показания со стороны истицы в доказательство события пожара, не была в правѣ отказывать ответчику в допросѣ по тому же предмету его свидетелей, тѣм болѣе, что палата признала действительность события, в опровержение коего сдѣлана ссылка на свидетелей, что заключение палаты о том, что показания свидетелей ответчика представляются излишними, не подтверждено вовсе никакими соображениями, так что для тяжущихся неизвестно, на чем основано выражение приведенного палатой положения. Правительствующий Сенат не может признать эти доводы заслуживающими уважения. Объяснения тяжущихся по одному и тому же

предмету могут быть и бывают не тождественны, а потому ничего аномального не представляет различие суждения по вопросу о допросѣ свидетелей обѣих сторон, хотя бы в отношении одного и того же факта, но если из одного стороны выводятся не одни и тѣ же послѣдствия. В настоящем дѣлѣ истица доказывала, что застрахованное имущество сгорѣло, повреждено, испорчено вследствие пожара и окружным судом допущены свидетели в разъяснение именно вопроса, сгорѣло ли в указанное время имущество истицы и в чем оно заключалось. Между тѣм ответчикъ, опровергавший искъ тѣмъ, что большая часть застрахованного имущества была похищена, вовсе не имѣлъ в виду установить связи между пожаромъ в квартирѣ страховательницы и похищениемъ части застрахованного имущества, ибо, напротивъ того, желалъ доказать свидетелями, что пожара не было. В виду этого послѣдняго обстоятельства, палата имѣла право прийти къ заключению, что подтверждение свидетелями события указываемого просителемъ, т. е. что пожара в квартирѣ Никитиной не было, не имѣетъ значения для разрешения настоящего дѣла и заключение это никакой неясности не представляет. Но если бы указание на отсутствие пожара в квартирѣ Никитиной могло быть разсматриваемо, какъ отрицание повода къ принятию мѣръ для спасения застрахованного имущества, чѣмъ бы устранилась возможность похищения онаго, то и в такомъ случаѣ безразлично в отношении возражения ответчика и ходатайства его о допросѣ свидетелей в томъ видѣ, какъ оно записано в протоколѣ заседания окружного суда, былъ ли пожаръ в квартирѣ Никитиной или нѣтъ, такъ-какъ по свойству договора страхования нельзя утверждать, чтобы къ спасению застрахованного имущества можно было приступить только в случаѣ появления огня в самомъ помещеніи, даже в той комнатѣ, гдѣ находится застрахованное имущество, и чтобы выносъ вещей изъ помещенія, до котораго пламя не дошло, лишало-бы страхователя права на вознаграждение за убытки. Напротивъ того, мѣры къ спасению имущества принимаются тогда, когда угрожаетъ опасность отъ пожара не только в томъ же, но и в сосѣднемъ домѣ, а, слѣдовательно, страхователь имѣетъ право на вознаграждение за убытки по поводу выноса вещей изъ помещенія (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 16), хотя бы это помещеніе еще не подвергалось непосредственно дѣйствію огня, 4) что судебная палата в виду спора сторонъ остановилась специально на вопросѣ о самомъ пожарѣ 11 августа, а потому нѣтъ оснований предполагать, чтобы ею оставленъ безъ разсмотрѣнія актъ инспектора Воробьева, хотя о немъ не упоминается, но во всякомъ случаѣ умолчаніе о содержаніи этого акта не можетъ служить поводомъ къ отмене решения, ибо оный приводился исключительно в доказательство такого факта, который признанъ палатой несущественнымъ для дѣла, того же факта, по которому на основаніи вышеизложеннаго признанъ излишнимъ допросъ свидетелей; 5) что в случаѣ опредѣленія в самомъ договорѣ, на комъ лежитъ обязанность представлять доказательства в подтверждение того или другаго обстоятельства, примѣненіе 366 ст. уст. гр. суд. заключается в соблюденія этой части до-

говора, въ которой установлены вышеозначенныя условія. Что же касается самаго существа такого условія и разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса, исполнена-ли со стороны того или другаго изъ тяжущихся принятая имъ на себя обязанность въ отношеніи установленія дѣйствительности того или другаго событія, то это касается существа дѣла и заключеніе суда по симъ предметамъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, вслѣдствіе сего и такъ какъ палатою признано, что истица исполнила лежащія на ней по договору страхования обязанности по объявленію о событіи пожара и о происшедшихъ убыткахъ и заключеніе сіе выведено изъ существа договорныхъ отношеній между тяжущимися (§ 96 и 97 уст.), то, засимъ, и указаніе на нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія; 6) что, по общему смыслу статей 569, 570, 1545—1549, 1 ч. X т., нарушеніе одною изъ договорившихся сторонъ какого нибудь отдѣльнаго пункта договора не даетъ другой сторонѣ права считать весь договоръ недѣйствительнымъ, если таковое условіе не постановлено въ самомъ договорѣ. Согласно съ симъ положеніемъ, неоднократно подтверждаемымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, заявленіе повѣреннаго Русскаго страховаго общества о недѣйствительности всего страховаго договора, заключеннаго съ Никитиною вслѣдствіе перевозки ею, безъ извѣщенія правленія общества, на дачу части застрахованной движимости, представлялось бы правильнымъ, если-бы уставъ общества, по которому состоялось соглашеніе, дѣйствительно содержалъ въ себѣ такое правило. Между тѣмъ, буквальный текстъ приведеннаго отвѣтчикомъ 90 § устава не даетъ достаточнаго основанія къ такому заключенію. Параграфъ этотъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ положеній, изъ коихъ въ первомъ предусматривается переноска или перевозка застрахованныхъ вещей или перемѣна въ ихъ состояніи безъ извѣщенія о томъ общества, а во второмъ указаны послѣдствія такого неизвѣщенія. Только въ этомъ второмъ положеніи упоминается, между прочимъ, и объ уничтоженіи страхования, но въ силу первой части 90 § страхователь, не исполнившій установленнаго въ ней правила, лишается права требовать вознагражденія. Такимъ образомъ къ исполненію обязанности принятой по 90 § страхователь побуждается предвареніемъ о томъ, что договоръ страхования будетъ признанъ недѣйствительнымъ, и о томъ, что онъ лишится страховаго вознагражденія, и хотя притомъ не указано на размѣръ вознагражденія, но это объясняется тѣмъ, что § 90 имѣетъ въ виду переноску или перевозку или измѣненія *всего* вообще застрахованнаго имущества и не предусматриваетъ нарушенія страхователемъ правила § 90 только въ отношеніи нѣкоторыхъ предметовъ. Очевидно, что не представляется возможнымъ подвергать потерѣ страховаго вознагражденія въ одномъ и томъ же размѣрѣ за нарушеніе какъ въ отношеніи всего застрахованнаго имущества, такъ въ отношеніи нѣкоторой хотя бы самой незначительной части онаго. Такое толкованіе не будетъ противорѣчить 90 §, такъ какъ въ немъ нельзя усмотрѣть указанія на то, чтобы было безразлично, въ какихъ предѣлахъ послѣдуетъ нарушеніе изложенныхъ въ немъ правилъ,

а такое положеніе не можетъ быть предполагаемо, въ виду несогласія онаго съ общимъ принципомъ объ отвѣтственности за нарушеніе договоровъ. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что при страхованіи движимости отдѣльные предметы, оную составляющіе, включаются по особой для каждого оцѣнкѣ, по этой оцѣнкѣ производится вознагражденіе страховымъ обществомъ и потому не представляется основаній устранить эту оцѣнку при разрѣшеніи другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ расчетами между собою договорившихся сторонъ. Согласно съ симъ, въ случаѣ доказанности вывоза на дачу нѣкоторыхъ предметовъ изъ состава застрахованнаго имущества, Никитина могла бы подвергнуться послѣдствію, указанному въ 90 § устава, только въ предѣлахъ оцѣнки этихъ перевезенныхъ вещей, и такъ какъ палатою установлено, что исковое требованіе ея не касается этихъ послѣднихъ предметовъ, то указаніе на нарушеніе 90 § устава Русскаго страховаго общества не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Русскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Шмакова, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1890 года мая 2-го дня. По прошенію Казанской казенной палаты объ отмынн опредѣленія Казанско-Царевкокшайскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. П. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Крестьянинъ Галѣвъ обратился къ мировому судѣ съ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что онъ заключилъ съ землевладѣльцемъ Сергѣемъ Желтухинымъ условіе на вырубку и вывозку дровъ изъ дачи наслѣдниковъ Желтухина для ихъ стекольной фабрики, и что, по доставленіи дровъ, ему выдавались въ пріемъ ихъ квитанціи, но что полной уплаты за нихъ онъ не получилъ,—просилъ взыскать съ Желтухина 362 руб. 23 коп. Въ подтвержденіе сего иска, представлены были 11 квитанцій, всѣ одного содержанія: „Предъявителю сего Абдурахману Галѣву слѣдуетъ получить отъ конторы Алексѣевской стекольной Желтухиныхъ фабрики за столько-то сажень дровъ“. Всѣ эти слова, за исключеніемъ фамиліи Галѣва и количества дровъ, отпечатаны на бланкахъ. Внизу въ принятіи дровъ имѣются росписки Н. Ложкина. Мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Желтухина въ пользу Галѣва, за доставленные дрова по 11 ярлыкамъ, 362 р. 50 к., а за неприложеніе къ ярлыкамъ, въ пріемъ дровъ, 5-копѣчной марки взыскать съ конторы Алексѣевской стекольной Желтухиныхъ фабрики гербовый штрафъ 16 руб. 50 коп. Это рѣшеніе не было обжаловано никѣмъ изъ тяжущихся, но Казанская казенная палата принесла частную жалобу на ту часть его, которая касается гербоваго штрафа. Въ этой жалобѣ палата, объяснивъ, что, согласно рѣшенію гр. касс. д-та 1877 г. № 322, квитанціи, росписки и проч., выдаваемыя по Гражд. 1890 г.

купателями за ихъ подписью продавцамъ, должны разсматриваться какъ долговыя обязательства, и что такъ какъ изъ 11 ярлыковъ—9 были выданы на суммы менѣе 50 рублей, одинъ на сумму 53 руб. 30 коп. и одинъ на сумму 102 руб. 70 коп., то, согласно 107 ст. уст. о герб. сборѣ, каждая изъ сторонъ подлежала штрафу въ размѣрѣ 13 руб. 50 коп.,—просила объ измѣненіи опредѣленія мирового судьи, въ смыслъ наложенія штрафа и на крестьянина Галѣева, въ размѣрѣ 13 руб. 50 коп.—*Мировой съездъ нашелъ*, что ни въ одной изъ представленныхъ Галѣевымъ 11 записокъ не показано, сколько слѣдуетъ получить. Въ запискахъ этихъ предъявителемъ означенъ Галѣевъ и въ каждой означено различное количество дровъ, безъ указанія ихъ цѣны, а внизу подпись: „принялъ Н. Ложкинъ“; на каждой запискѣ, очевидно впоследствии, сдѣланы другою рукою отмѣтки карандашемъ о цѣнѣ сажени дровъ и общей суммѣ. Такія записки удостовѣряютъ лишь полученіе товара въ извѣстномъ количествѣ, поставленнаго въ силу договора словеснаго, или письменнаго, но не имѣютъ характера долговаго обязательства, а потому и за написаніе ихъ на простой бумагѣ, на основаніи ст. 14 п. 5 и 107 прим. 1 уст. о герб. сборѣ, не можетъ подвергаться отвѣтственности лицо, принявшее такія удостовѣренія или росписки. По этимъ основаніямъ, съездъ опредѣлилъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Казанскою казенною палатою кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе казенной палаты о томъ, что пропорціональному гербовому сбору должны подлежать документы, удостовѣряющіе полученіе товара съ указаніемъ одного количества его, не находитъ себѣ подтвержденія въ законахъ. Уставъ о герб. сборѣ (т. V) устанавливаетъ въ главѣ III гербовый сборъ по суммѣ акта. Въ этомъ видѣ составлено и росписаніе разборовъ гербовой бумаги, сообразованное съ суммою акта (прил. къ ст. 3).—15 ст. герб. уст. подчиняетъ пропорціональному гербовому сбору, въ ряду личныхъ долговыхъ обязательствъ, между прочимъ, подписанные должникомъ счета, а, по гражданскимъ законамъ (т. X ч. 1 ст. 2045), къ заемнымъ обязательствамъ принадлежатъ подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія, или товары. Не противорѣчитъ этому и рѣшеніе гражд. касс. д-та ^{322/77} г., въ которомъ Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду счетъ на товаръ съ показаніемъ цѣны его. Такимъ образомъ, необходимымъ условіемъ для обложенія документа пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ представляется означеніе въ документѣ суммы его. Коль скоро же документъ не подлежитъ, по прямому смыслу закона, гербовому сбору, то очевидно, что не можетъ служить поводомъ къ его обложенію то обстоятельство, что документъ сей можетъ служить основаніемъ иска, такъ-какъ иски могутъ быть доказываемы и письменными документами, не подлежащими гербовому сбору (запр. письмами). Наконецъ и то, приводимое казенною палатою, соображеніе, что цѣна сажени дровъ въ данномъ случаѣ была оговорена ранѣе, по

договору словесному или письменному, не измѣняетъ приведеннаго вывода, такъ-какъ письменный договоръ о поставкѣ товара, даже и при неозначеніи въ немъ количества поставляемаго матеріала, подлежитъ оплатѣ сборомъ по 25 ст. уст. о герб. сборѣ, а словесный договоръ вовсе такой оплатѣ не подлежитъ. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Казанской казенной палаты оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

52.—18 ⁸⁹/₉₀ года декабря 13-го / мая 2-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Варвары Сергеевой и дѣтей ея: Петра, Владиміра, Ольги, Екатерины и Софіи Сергеевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дюпои, объ отмычѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Обстоятельства дѣла: 12 апрѣля 1874 г., повѣренный Азаревича, Мюллеръ, и графа Апраксина, Лейцингеръ, заключили договоръ, по которому: 1) Азаревичъ отдалъ гр. Апраксину въ арендное содержаніе, Пензенской губ. Мокшанскаго уѣзда, свеклосахарный заводъ со всеми при немъ строеніями и заведеніями по особо составленной между ними (повѣренными), въ двухъ экземплярахъ, описи, срокомъ на 12 лѣтъ, съ 1 января 1875 г. по 1 января 1887 г. Причемъ, между прочимъ, обусловлено . . . п. 4, заводъ и все существующія при ономъ строенія и заведенія гр. Апраксинъ обязуется немедленно, по принятіи таковыхъ въ свое пользованіе, страховать ежегодно въ суммѣ не менѣе 40,000 руб. 5) Еслибы заводъ сгорѣлъ, тогда арендаторъ гр. Апраксинъ, получивъ изъ страховаго общества деньги, можетъ или выдать таковыя Азаревичу, чѣмъ прекращается настоящая аренда и договоръ сей уничтожается, или же выстроить вновь все сгорѣвшія строенія, въ томъ самомъ видѣ и прочности, въ какомъ они были приняты имъ по описи, и продолжить аренду до окончанія срока . . . 7) Если въ продолженіи аренды гр. Апраксину потребуются возвести при заводѣ новыя строенія, то онъ имѣетъ на то право съ тѣмъ, чтобъ, при окончаніи срока аренды, при сдачѣ завода и всего принятаго имъ, все новыя возведенныя строенія поступили въ собственность владѣльца Азаревича, безъ всякой со стороны его за оныя платы. Затѣмъ при дѣлѣ находится (л. 56 д. окр. с.) копія составленной 14 іюня 1874 г. описи упомянутаго завода Азаревича, въ которой поименованы все строенія съ находящимися въ нихъ машинами, посудой и инструментами и мебелью. Въ концѣ копіи (л. 61) сдѣлана слѣдующая надпись: въ подлинной подписано: по сей описи заводъ въ перемонтированномъ видѣ принялъ, по довѣренности гр. И. А. Апраксина, главноуправляющій заводами инженеръ-технологъ Эдуардъ Герке. Съ подлиннымъ вѣрно: управляющій имѣніемъ г. Азаревича Осипъ Маша. Конторщикъ Андрей Вѣляковъ. Впослѣдствіи 23 апрѣля 1883 г. гр. Апраксинъ право аренды означеннаго завода, безъ согласія Азаревича, пере-

Гражд. 1890 г.

далъ Сергѣевымъ, продавъ имъ за 25 тысячъ руб. всѣ машины, аппараты, инструменты и посуду. 12-же февраля 1886 г. повѣренный Азаревича, Козминскій, предъявилъ къ Сергѣевымъ искъ, объясняя, что въ концѣ января 1886 г. Сергѣевы заявили Азаревичу, что они, не желая продолжать производство на заводѣ въ 1886 г. приступятъ къ выломкѣ и вывозкѣ съ завода машинъ, такъ какъ считаютъ ихъ своею собственностью. Азаревичъ, съ своей стороны, полагая, что всѣ заводскія машины, инструменты и посуда, какъ принадлежность завода, составляютъ его собственность, не далъ Сергѣевымъ своего согласія на выломку и вывозку съ завода машинъ. Не смотря на это воспрещеніе собственника завода, Сергѣевы приступили къ выломкѣ машинъ. Такъ какъ заводскія машины не только тѣ, которыя невозможно отдѣлить отъ стѣнъ или отъ зданія безъ ихъ поврежденія, но всѣ безъ исключенія составляютъ принадлежность завода (389 и 388 ст. X т. I ч. зак. гр.) и, слѣдовательно, принадлежатъ вмѣстѣ съ заводомъ Азаревичу, то Козминскій, объявляя цѣну иска въ 20,000 р., просилъ окружный судъ: 1) признать за надворнымъ совѣтникомъ Яковомъ Александровичемъ Азаревичемъ право собственности на машины, посуду и инструменты, какъ находящіяся на заводѣ, такъ и тѣ, которые были и будутъ выломаны и вынесены Сергѣевыми съ завода и, вслѣдствіе сего, передать Азаревичу всѣ выломанные и вынесенные Сергѣевыми съ завода машины и инструменты; 2) взыскать съ Сергѣевыхъ въ размѣрѣ 3000 р. убытки, причиненные выломкою машинъ и порчею заводскаго зданія. Искъ этотъ окружнымъ судомъ былъ обезпеченъ наложеніемъ ареста на спорное имущество, которому судебный приставъ составилъ опись 21 февраля 1886 г. Въ засѣданіи окружнаго суда противъ предъявленнаго иска повѣренный Сергѣевыхъ, Львовъ, возразилъ, что Азаревичемъ былъ сданъ заводъ въ аренду гр. Апраксину по подробно составленной описи всему заводу и, по 7 п. договора, по окончаніи срока аренды гр. Апраксинъ обязанъ сдать Азаревичу только то, что принято было по описи, а также строенія, которыя могли быть возведены въ теченіи аренднаго срока; о томъ-же, что онъ долженъ передать Азаревичу и тѣ машины, которыя необходимо было поставить на заводѣ, въ договорѣ не сказано, а потому Сергѣевы, въ силу договора съ гр. Апраксинымъ, имѣли полное право взять проданныя имъ гр. Апраксинымъ машины; что одно обладаніе стѣнами завода не даетъ Азаревичу права быть собственникомъ тѣхъ поставленныхъ въ заводѣ машинъ, которыя по договору принадлежатъ Сергѣевымъ; что передача гр. Апраксинымъ правъ на аренду завода Сергѣевымъ, безъ согласія Азаревича, не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ Азаревичъ 3 года признавалъ Сергѣевыхъ арендаторами завода, что видно изъ сообщеній, счетовъ и писемъ въ контору Сергѣевыхъ. Въ виду этого Львовъ просилъ, признавъ за его довѣрителями право собственности на спорные машины и инструменты, въ искѣ Азаревичу отказать. Наконецъ, Львовъ объяснилъ, что Азаревичъ никакого права на убытки не имѣетъ, такъ какъ Сергѣевы завода не разрушали, что хотя при взятіи большихъ машинъ приходится выламывать часть стѣны, дверей или оконъ, но эти поврежденія

по взятіи машинъ исправляются; что заводъ былъ сданъ Азаревичемъ Апраксину въ перемонтированномъ видѣ, что удостовѣряется подписью инженера Герке на приѣмной описи, и что Сергѣевы, по окончаніи срока аренды, обязаны сдать заводъ не Азаревичу, а Апраксину. Окружный судъ въ искѣ Азаревича отказалъ. *Судебная палата*, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, *нашла*, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, за кѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла, слѣдуетъ признать право собственности на тѣ машины и аппараты свеклосахарнаго производства, которые, не бывъ въ наличности въ моментъ сдачи завода Азаревичемъ гр. Апраксину, оказались существующими на заводѣ, какъ необходимыя онаго принадлежности, при оставленіи завода Сергѣевыми? Изъ содержанія аренднаго договора (л. 69 д. окр. с.) 12 апрѣля 1874 г. видно, что владѣльцемъ Азаревичемъ чрезъ повѣреннаго Мюллера былъ сданъ въ арендное содержаніе гр. Апраксину свеклосахарный заводъ съ строеніями и пашенною землею, т. е. сдано извѣстное приспособленное для опредѣленной цѣли экономическое устройство, для производства, очевидно, тѣхъ самыхъ операций, для коихъ предполагалось сданное въ аренду имущество. Такимъ образомъ сданный въ аренду Апраксину „заводъ“ представлялъ собою упоминаемую въ ст. 384 т. X ч. I недвижимую, имѣющую, согласно 388 ст. того же тома и части, извѣстныя, присущія ей и законно предполагаемыя при ней составныя части или принадлежности, къ числу которыхъ отнесены всѣ заводскія построенія, посуда и инструменты. Очевидно, что подъ словами „заводскія построенія, посуда и инструменты“ должно разумѣть совокупность всѣхъ приборозъ и приспособленій, необходимыхъ для успѣшнаго достиженія заводской цѣли или полученія того продукта, для добыванія коего устроены заводъ. По обстоятельствамъ дѣла и самой постановкѣ предпріятія, всѣ указанныя выше вещи только тогда могутъ быть названы принадлежностями и подходить подъ опредѣленіе 388 ст., когда онѣ, будучи прикрѣплены къ недвижимости физически, составляя съ нею цѣлое, представляютъ изъ себя необходимую для полученія продукта часть, притомъ часть дѣйствующую и находящуюся въ употребленіи, не представляющую излишняго, запаснаго или еще не приспособленнаго къ дѣйствию матеріала. При такомъ законномъ опредѣленіи принадлежностей завода владѣльцу, при сдачѣ онаго въ аренду, нѣтъ нужды упоминать, какія именно части онаго при сдачѣ имущества обратно должны принадлежать ему и какія именно должны остаться въ пользу арендатора, ибо въ этомъ случаѣ его охраняетъ законъ; но, конечно, владѣлецъ можетъ перечислить наличность составныхъ частей завода съ тою цѣлью, дабы при сдачѣ опредѣлить, какія именно изъ отраслей производства окажутся въ худшемъ положеніи противъ того, въ какомъ были сданы арендатору. Такимъ образомъ право владѣльца на прикрѣпленныя къ заводу и составляющія съ нимъ одно органическое цѣлое принадлежности имѣетъ за собою законное предположеніе, истекающее изъ содержанія 388 ст., а право арендатора на эти принадлежности, очевидно, должно имѣть иное, исключющее общій законъ, основаніе въ арендномъ или

другомъ договорѣ, содержаніе котораго съ достаточною точностью гарантировало бы арендатора отъ опасности потерять тѣ механизмы и аппараты, которые по ходу дѣла онъ счелъ нужнымъ ввести въ арендованное имъ заводское устройство для того, чтобы вѣрнѣе воспользоваться выгодами предпріятія. На существованіе подобной гарантіи отвѣтчики по настоящему дѣлу указать не могутъ, ибо изъ содержанія договора 12 апрѣля 1874 г. нельзя вывести заключенія, чтобы всѣ добавленные и введенные въ заводское дѣло арендаторомъ аппараты и принадлежности оставались бы по срокъ аренды въ пользу послѣдняго, дѣлать же заключеніе объ этомъ на томъ лишь основаніи, что послѣсрочная судьба построекъ оговорена въ контрактѣ, а для аппаратовъ такой оговорки не сдѣлано, очевидно нѣтъ возможности. Указаніе отвѣтчиковъ на опись (л. 56 д. окр. с.), по которой будто бы былъ сданъ Апраксину заводъ, и назначеніе сей описи въ договорѣ, заключающееся въ томъ, что, сверхъ означенныхъ въ описи предметовъ, остальные могутъ быть отдѣлены, выломаны и взяты арендаторомъ, не заслуживаетъ также уваженія. Первый пунктъ договора 12 апрѣля 1874 г. указываетъ на опись, которая должна была быть составленною, какъ выразились контрагенты, „между нами.“ Очевидно, что договаривающіяся стороны имѣли въ виду создать специальное доказательство совершившейся сдачи и принятія завода, удостовѣренное подписями обѣихъ сторонъ, совершившихъ договоръ и участвовавшихъ въ составленіи описи, Мюллера и Лейцингера, или же довѣрителей ихъ, Азаревича и гр. Апраксина, при каковомъ только условіи сей актъ получалъ известную обязательную силу. Представленная къ дѣлу опись (л. 56—61) не подписана ни Азаревичемъ, ни его повѣреннымъ Мюллеромъ. Въ данномъ случаѣ подобное упущеніе могло бы быть покрыто лишь согласіемъ сторонъ на судѣ относительно силы и значенія документа, но при наличности спора истца противъ соотвѣтствія съ дѣйствительностью описи, таковой документъ палатою за бесспорный быть признанъ не можетъ, въ виду также и того, что при провѣркѣ нѣкоторые предметы описи оказались отсутствующими, другіе же видоизмѣненными. Показаніями свидѣтелей Громонфа, Брускова и Печорина удостовѣрено, что заводъ при сдачѣ могъ бы еще работать, потребовавъ лишь ремонта, почему весь почти заводскій металлъ былъ передѣланъ Апраксинымъ по новому; заключеніемъ же вторичной экспертизы (л. 117) установлено, что при значащихся въ передаточной описи аппаратахъ дѣйствіе завода безусловно невозможно. Такое разнорѣчіе еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что опись, независимо отъ неформальныхъ ея недостатковъ, не можетъ быть сочтена и по ея содержанію за документъ, заслуживающій полного довѣрія. За вышесказанными соображеніями, обстоятельство передачи договора Апраксинымъ Сергѣеву и продажа послѣднему аппаратовъ и машинъ не имѣетъ для дѣла никакого существеннаго значенія, равно какъ и согласіе Азаревича на допущеніе Сергѣева въ качествѣ арендатора, выразившееся въ полученіи отъ Сергѣева платежей Азаревичемъ. По закону никто не можетъ передать другому правъ болѣе, чѣмъ самъ имѣетъ, слѣдственно и Апраксинъ, не имѣвшій по закону и

по смыслу договора права собственности на машины и аппараты, не могъ передать его и Сергѣеву; полученіе же Азаревичемъ арендной платы, хотябы отъ Сергѣева, какъ преемника Апраксина, что неполнѣе установлено по дѣлу, могло выражать лишь согласіе Азаревича, чтобы Сергѣевъ вступилъ въ права Апраксина по арендѣ, не приобретая никакихъ новыхъ или отдѣльныхъ отъ Апраксина правъ, каковыя права могли быть установлены лишь особымъ между Азаревичемъ и Сергѣевымъ соглашеніемъ. По симъ соображеніямъ, палата опредѣлила: признать за истцомъ Азаревичемъ право собственности на всѣ аппараты, машины и инструменты на спорномъ свеклосахарномъ заводѣ его, Азаревича, означенные въ описи судебного пристава Пензенскаго окружнаго суда Костальскаго 21 февраля 1886 г., и передать таковыя истцу Азаревичу. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Сергѣевыхъ, Дюпюи, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 388, 534, 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т. и 1, 513, 607 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Сергѣевыхъ, предварительно разсмотрѣнія второстепенныхъ приводимыхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два главныхъ вопроса: 1) собственникъ фабрики или завода, отданнаго въ арендное содержаніе по описи, вправѣ ли по окончаніи срока аренды требовать, на основаніи ст. 388 т. X ч. 1 зак. гр., обратной сдачи ему завода со всѣми тѣми машинами, инструментами и посудю, которые были приобретены арендаторомъ на свой счетъ, если въ арендномъ договорѣ о дальнѣйшей судьбѣ этихъ машинъ, инструментовъ и посуды ничего не сказано, и 2) если вправѣ, то поступаютъ ли эти предметы къ собственнику фабрики или завода безвозмездно или съ вознагражденіемъ арендатора за все то, что окажется сверхъ описи? По соображеніи относящихся до этихъ предметовъ законоположеній и уже данныхъ въ рѣш. № 1254—1872 г., №№ 167, 175—1877 г., № 216—1878 г., № 60—1882 г. и № 75—1884 г. разъясненій, Правительствующей Сенатъ находитъ, что 386—389 ст. 1 ч. X т. только перечисляютъ принадлежности разнаго рода недвижимыхъ имуществъ, но нигдѣ не постановляютъ, чтобы одно лишь приведеніе движимыхъ вещей въ такое отношеніе къ недвижимому имуществу, при которомъ онѣ становятся принадлежностями этого послѣдняго, переносило право собственности на эти движимыя вещи на собственника недвижимаго имущества. Вслѣдствіе сего движимыя вещи, которыя по закону составляютъ принадлежность фабрикъ, заводовъ и домовъ, могутъ принадлежать и другимъ лицамъ, кромѣ собственниковъ означенныхъ недвижимыхъ имуществъ, если они произведены чужимъ трудомъ, искусствомъ или изживеніемъ. Нашъ законъ касается вопроса о судьбѣ принадлежностей недвижимыхъ имуществъ въ постановленіяхъ, которыя опредѣляютъ порядокъ вознагражденія за провладѣніе чужимъ имуществомъ (611, 628, 629, 633 и 640 ст. 1 ч. X т.). Даже недобросовѣстный владѣлецъ, т. е. такой,

который вступилъ во владѣніе чрезъ насиліе, подлогъ или другимъ противузаконнымъ образомъ (ст. 526—529), вправѣ взять съ собою изъ имѣнія все то, что имъ перенесено или перевезено въ оное, или-же въ немъ заведено, если только эти предметы могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія съ удобностью и безъ ущерба для онаго. Владѣвшему же имѣніемъ добросовѣстно предоставлено, сверхъ того, право требовать вознагражденія за всѣ постройки, имъ произведенныя для пользы хозяйства, и за всѣ дѣйствительныя какого-либо рода улучшенія прежнихъ заведеній, если они во время возврата имѣнія находятся на лицѣ, и принимающій имѣніе пожелаетъ оставить ихъ за собою. Только за матеріалы, добытые въ самомъ имѣніи и употребленныя на постройки, а также за тѣ строенія и заведенія, которыя должны быть признаваемы единственно предметами роскоши и не только не необходимы, но и не доставляютъ владѣльцу никакой выгоды,—вознагражденія не опредѣляется; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ добросовѣстному владѣльцу предоставляется перенести ихъ въ другое мѣсто, если это возможно безъ вреда и ущерба имѣнію. Давая такого рода общія указанія касательно правъ собственниковъ на принадлежности недвижимыхъ имѣній и касательно порядка расчета между дѣйствительными собственниками и незаконными владѣльцами такихъ имѣній при возвратѣ ихъ настоящему хозяину, наши гражданскіе законы не преподаютъ правилъ на тѣ случаи, когда столкновеніе правъ на принадлежности недвижимыхъ имуществъ возникаетъ между собственниками и лицами, у которыхъ такія имущества находились въ пользованіи вслѣдствіе договорныхъ соглашеній. Въ этихъ случаяхъ, какъ видно изъ 1691 ст. X т. 1 ч., законъ, требуя, чтобы въ договорѣ найма или отдачи имущества въ содержаніе были опредѣлены предметъ найма или содержанія, срокъ и цѣна онаго, допускаетъ всякія произвольныя условія, законамъ непротивныя, упоминая, въ видѣ наставленія, объ опредѣленіи въ договорѣ правъ и обязанностей хозяина и наемщика, правилъ пользованія имуществомъ, отвѣтственности за ущербъ, порчу и за самую гибель имущества и т. п., устанавливая положительно только то, что если движимое имущество, взятое въ наемъ будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей. Такимъ образомъ, законъ предоставляетъ свободу собственникамъ и арендаторамъ устанавливать всѣ подробности взаимныхъ ихъ отношеній, правъ и обязанностей, порядка сдачи арендатору нанятаго имущества и возврата такового собственнику. Если, однако, договоръ найма не предусмотрѣлъ всѣхъ подробностей, то изъ сего не слѣдуетъ ни того, чтобы собственникъ, опираясь на свое право собственности, вправѣ былъ присвоить себѣ всецѣло и безвозмездно все то, что считается принадлежностью недвижимаго имущества, ни того, чтобы арендаторъ былъ вправѣ удаленіемъ неразрывно связанныхъ съ зданіями предметовъ нанести вредъ самимъ зданіямъ. Въ этихъ случаяхъ, подобно тому, какъ это допустилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1882 г. № 60 относительно построекъ, возведенныхъ арендаторомъ

въ чужомъ имѣніи, когда дальнѣйшая судьба ихъ по окончаніи срока содержанія въ договорѣ не опредѣлена, основанія взаимныхъ расчетовъ собственника съ арендаторомъ слѣдуетъ опредѣлять на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. по общему смыслу законовъ. Обсуждая вышепоставленные вопросы съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что арендаторъ въ отношеніи правъ на предметы, поименованные въ законѣ въ числѣ принадлежностей заводовъ или фабрикъ не можетъ быть поставленъ въ болѣе обременительныя условія, чѣмъ тѣ, которыя преподаны закономъ для расчета собственниковъ съ незаконными владѣльцами. Отсюда-же по отношенію къ отданнымъ въ аренду фабрикамъ и заводамъ слѣдуетъ: 1) что 388 ст. 1 ч. X т., опредѣляющая, что принадлежности фабрикъ и заводовъ составляютъ всѣ заводскія строенія, посуда и инструменты, не можетъ быть толкуема въ томъ смыслѣ, что всѣ машины, посуда и инструменты, на такихъ заводахъ находящіеся, должны быть признаваемы принадлежащими собственнику завода или фабрики въ силу его на это имущество права собственности и подлежатъ оставленію за нимъ по окончаніи срока аренды безвозмездно, ибо незаконнымъ и даже недобросовѣстнымъ владѣльцамъ со стороны закона предоставлено взять изъ чужаго имѣнія все то, что ими внесено или заведено, если это только можетъ послѣдовать безъ разстройства имущества; 2) что, съ другой стороны, арендаторъ, если имъ поставлены на заводѣ такія машины, которыя приведены въ столь неразрывную связь съ зданіями завода, что не могутъ быть удалены безъ вреда для самихъ зданій, не вправѣ самовольно выламывать эти машины, если собственникъ завода, не требуя приведенія завода въ прежнее состояніе, предпочтетъ оставить машины за собою, прочіе-же предметы, перенесенные или перевезенные въ оный арендаторомъ, если только они могутъ быть отдѣлены съ удобностью и безъ ущерба для зданій завода, арендаторъ вправѣ взять съ собою; 3) что на обязанности собственника лежитъ вознаградить арендатора за тѣ машины, которыя оставляются имъ въ свою пользу не по той цѣнѣ, въ какую эти машины обошлись арендатору, а лишь въ предѣлахъ суммы, на которую въ данное время увеличивается стоимость завода вслѣдствіе нахождения на немъ означенныхъ машинъ. Вслѣдствіе этого, собственникъ освобождается отъ такого вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ: а) когда будетъ обнаружено, что улучшеніе сдѣлано изъ матеріаловъ собственника; б) когда улучшеніе это составляетъ предметъ роскоши и не только не необходимо, но не доставляетъ заводу и владѣльцу его никакой выгоды, и 4) что арендаторъ, съ своей стороны, обязанъ вознаградить собственника завода за всякое произвольное истребленіе или поврежденіе, уменьшающее цѣну онаго и за все то, что имъ отдѣлено отъ него для посторонняго употребленія. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата въ своемъ рѣшеніи высказала то соображеніе, что изъ содержанія 388 ст. зак. гр. истекаетъ законное предположеніе о правѣ владѣльца на прикрѣпленныя къ заводу и составляющія съ нимъ одно орга-

ническое цѣлое принадлежности и что право арендатора на эти принадлежности должно имѣть иное, исключющее общій законъ, основаніе въ арендномъ или въ другомъ договорѣ. Заключеніе это несогласно съ тѣми выводами, къ которымъ пришелъ Правительствующій Сенатъ и въ силу которыхъ неопредѣленіе въ арендномъ договорѣ судьбы указанныхъ въ 388 ст. уст. гр. суд. принадлежностей завода не исключаетъ для арендатора возможности по отношенію тѣхъ изъ нихъ, которыя неразрывно связаны съ заводомъ, получить вознагражденіе ихъ стоимости, а въ отношеніи прочихъ—взять ихъ съ собою, если онѣ имъ заведены или внесены въ арендуемый заводъ. При такомъ неправильномъ изъясненіи упомянутой 388 ст. рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Но, независимо отъ такой неправильности, палата допустила еще и другія нарушенія. Такъ, въ началѣ своихъ соображеній, палата говоритъ, что сданный въ аренду Апраксину заводъ представлялъ собою упоминаемую въ ст. 384 т. X ч. 1 недвижимость, имѣющую, согласно 388 ст. тѣхъ-же тома и части, извѣстныя, присущія ей и законно предполагаемыя при ней составныя части или принадлежности, къ числу которыхъ отнесены всѣ заводскія построенія, посуда и инструменты, разумѣя подъ этимъ совокупность всѣхъ приборовъ и приспособленій, необходимыхъ для успѣшнаго достиженія заводской цѣли, или полученія того продукта, для добытія коего устроены заводъ. Вслѣдъ за такимъ опредѣленіемъ принадлежностей завода, палата тотчасъ-же оговаривается, что всѣ указанные выше вещи только тогда могутъ быть названы принадлежностями и подходить подъ опредѣленіе 388 ст., когда онѣ, будучи прикрѣплены къ недвижимости физически, составляютъ съ нею цѣлое, представляютъ изъ себя необходимую для полученія продукта часть,—притомъ часть, дѣйствующую и находящуюся въ употребленіи, не представляющую излишняго, запаснаго или еще не приспособленнаго къ дѣйствію матеріала. Установивъ такое ограниченіе, палата, однако, не вошла въ разсмотрѣніе, какія-же изъ принадлежностей завода, означенныя въ описи судебного пристава Костальскаго 21 февраля 1886 г., составленной въ обезпеченіе иска Азаревича при самомъ его предъявленіи, находятся въ неразрывной связи съ заводскимъ строеніемъ, и какія къ нему не прикрѣплены; но, въ резолютивной части своего рѣшенія, признала за истцомъ право собственности на всѣ аппараты, машины и инструменты, въ упомянутую опись включенные, т. е., въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., допустила несомнѣнно противорѣчіе своихъ соображеній какъ между собою, такъ и съ резолютивной частью рѣшенія. Наконецъ, неправильно рѣшеніе и въ томъ отношеніи, что, при производствѣ настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ, послѣ уже составленія 21 февраля 1886 г. описи въ обезпеченіе иска, отвѣтчиками была представлена копія описи 14 іюня 1874 г., и Азаревичъ,—какъ это видно изъ протокола окружного суда 5 октября 1886 г.,—согласился считать спорными по дѣлу не всѣ машины, аппараты и инструменты сахарнаго завода, а только тѣ, которые не значились въ представленной копіи съ описи и приобрѣтены отвѣтчикомъ отъ Апраксина по договору 24 апрѣля 1883 г.; при-

судивъ, однако, затѣмъ Азаревичу всѣ эти предметы, согласно описи 21 февраля 1886 г., палата тѣмъ самымъ отдала истцу и то, что не входило въ предметъ спора, какъ онъ опредѣлился въ засѣданіи окружного суда 5 октября 1886 г., и тѣмъ нарушила 706 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 388 ст. X т. 1 ч. и 711 и 706 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты.

53.—1890 года мая 16-го дня. *По прошенію Шимона Файгенбаума объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго 1 окр. мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтцъ; доклады—валъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

На удовлетвореніе долговъ Іоанна Бреслера, въ томъ числѣ и долга его въ суммѣ 1088 р. Файгенбауму, была назначена въ продажъ усадьба, принадлежащая Іоанну Бреслеру. Имѣніе это было оцѣнено должникомъ въ 8000 р., на каковую оцѣнку изъявилъ согласіе Файгенбаумъ. Первые торги, назначенные на 31 марта 1888 г., не состоялись по неявкѣ желающихъ торговаться. На вторыхъ торгахъ, происходившихъ 28 іюня 1888 г., высшую цѣну 2000 р. предложилъ Мошекъ Райтъ, за нимъ 1905 р. Лейзеръ Бѣлявскій, затѣмъ 1900 р. Марія Найзрокъ и, наконецъ, 999 р., одинъ изъ взыскателей, Шимонъ Файгенбаумъ. Мошекъ Райтъ, внеся 10% предложенной имъ цѣны, остальной суммы въ установленный закономъ срокъ не внесъ. Засимъ Файгенбаумъ вошелъ къ предсѣдателю съѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, на основаніи 1175 ст. уст. гр. суд., желаетъ удержать продаваемое имѣніе за собою за цѣну 999 р., предложенную имъ на торгахъ, а потому просилъ предсѣдателя утвердить за нимъ означенное имѣніе. Предсѣдатель съѣзда, разсмотрѣвъ означенное прошеніе Файгенбаума, постановилъ: недвижимое имѣніе Бреслера укрѣпить за Файгенбаумомъ въ оцѣночной суммѣ 8000 р. На это постановленіе Шимонъ Файгенбаумъ принесъ жалобу съѣзду, въ которой просилъ означенное постановленіе отмѣнить и недвижимое имѣніе Бреслера укрѣпить за нимъ, Файгенбаумомъ, въ суммѣ 999 р. *Съездъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*: 1) что если бы Файгенбаумъ изъявилъ желаніе удержать за собою продаваемую усадьбу послѣ первыхъ торговъ, назначенныхъ на 31 марта 1888 г. и не состоявшихся по неявкѣ желающихъ торговаться, то, на основаніи 1171 ст. уст. гр. суд., онъ могъ бы удержать ее за собой въ той суммѣ, съ которой начались торги, или, какъ въ данномъ случаѣ, съ той, которая была помѣщена въ торговомъ листѣ, т. е. въ суммѣ 8000 р.; 2) что если бы и вторые торги 28 іюня 1888 г. не состоялись за неявкою желающихъ торговаться, то Файгенбаумъ могъ бы, на основаніи 1175 ст. уст. гр. суд., удержать за собою усадьбу, но не иначе какъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ 1171 ст. уст. гр. суд., такъ какъ эта статья непосредственно слѣдуетъ за 1170 ст.

уст. гр. суд. и прямо указывает, какъ слѣдуетъ поступать, если торги вообще не состоялись; 3) что, въ послѣднемъ случаѣ, суммою, съ которой начался торгъ, слѣдуетъ считать тоже 8000 р., на томъ основаніи, что, согласно 1182 ст. уст. гр. суд., вторые торги должны производиться по правиламъ, установленнымъ для первыхъ торговъ, правила же эти говорятъ, что передъ началомъ торговъ долженъ быть прочитанъ торговый листъ (1157 ст. уст. гр. суд.), въ которомъ должна быть прописана цѣна, съ которой должны начаться торги (1151 ст. уст. гр. суд.), въ данномъ случаѣ съ оговоркою, что усадьба можетъ быть продана и ниже этой цѣны; 4) что ст. 1170 уст. гр. суд. указываетъ на три случая, при которыхъ торги должны считаться несостоявшимися, ничѣмъ не различая ихъ другъ отъ друга, изъ чего слѣдуетъ, что все сказанное о первомъ случаѣ относится и къ остальнымъ, почему все, изложенное выше относительно торговъ не состоявшихся по неавкъ покупателей, должно относиться и къ торгамъ, не состоявшимся по случаю невнесения покупщикомъ въ срокъ слѣдующихъ съ него денегъ; 5) что признаніе торговъ несостоявшимися устраняетъ и все происшедшее на нихъ, слѣдовательно, устраняетъ и предложеніе Файгенбаумомъ, на торгахъ 28 іюня 1888 г., 999 р. за усадьбу. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ оставилъ жалобу Файгенбаума безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* Файгенбаумъ находитъ это опредѣленіе съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ, признавая, что, не смотря на то, производились ли первые или вторичные торги, согласно ст. 1171 уст. гр. суд., кредиторъ вправе удержать за собою имѣніе въ той суммѣ, съ которой начался первоначальный торгъ, упустилъ изъ виду существованіе 1182 ст., въ виду которой на второмъ торгѣ имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки, значить вторые торги и начинаются ниже оцѣнки; 2) коль скоро установлено съѣздомъ, что первые торги продаваемого имѣнія не состоялись по поводу недостатка докупающихъ, недостатокъ же произошелъ вслѣдствіе преувеличенія оцѣнки (8000 р.), доказательствомъ этого преувеличенія служить то, что на вторыхъ торгахъ 28 іюня 1888 г. таковыя начались съ 250 р., то руководствомъ для съѣзда при опредѣленіи суммы, за которую кредиторъ можетъ удержать имѣніе послѣ признанія несостоявшимися вторыхъ торговъ можетъ служить лишь цѣна, съ которой начались именно вторые торги, не первые торги, которые не состоялись именно по причинѣ, что сумма, съ которой начались, оказалась несоответственной, слѣдовательно, предлагая 999 р., онъ, Файгенбаумъ, предложилъ выше того, чего требовалъ законъ; 3) ошибочно полагалъ съѣздъ, что коль скоро вторые торги признаны несостоявшимися, то и нельзя ссылаться на сумму, съ которой таковыя начались; вѣдь наравнѣ съ вторыми торгами и первые признаны несостоявшимися, но это не можетъ повлечь за собою предположенія о недействительности всего, что на нихъ происходило. Теорія, принятая съѣздомъ, вовсе не оправдывается содержаніемъ ст. 1171 уст. гр. суд., которой, въ связи со ст. 1182 того же устава, и иначе понимать нельзя, какъ только въ томъ смыслѣ, что законъ

разрѣшаетъ удержать имѣніе за сумму, съ которой начались послѣдніе торги, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, удержаніе имѣнія натурою на практикѣ не было бы никогда осуществимо, въ виду того, что первые торги почти всегда не состоятся по поводу преувеличенной оцѣнки имѣнія. Въ виду изложеннаго Файгенбаумъ проситъ опредѣленіе мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 1171 и 1182 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы возникаетъ вопросъ о томъ: въ какой суммѣ можетъ кредиторъ удержать за собою имѣніе, продававшееся съ публичнаго торга, когда второй торгъ не состоялся по неуплатѣ покупной цѣны лицомъ, предложившимъ на этомъ торгѣ высшую цѣну? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующей Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ №№ 994/71 г. 1088/75 г. и 34/81 г. Правительствующимъ Сенатомъ установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное, добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленія тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣны, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій известную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впоследствии, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Это общее начало, высказанное по поводу доходившихъ до Правительствующаго Сената случаевъ относительно укрѣпленія за кредиторами имѣній ихъ должниковъ, за которыя предлагались на торгахъ цѣны выше оцѣнки, одинаково примѣнимо не только къ дѣйствіямъ, имѣвшимъ мѣсто при производствѣ публичныхъ торговъ, но къ дѣйствіямъ имъ предшествовавшимъ, по сколько въ нихъ выразилось добровольное и непринужденное согласіе должника и кредиторовъ касательно частныхъ и подробностей порядка обращенія имѣнія черваго на удовлетвореніе послѣднихъ. Поэтому, коль скоро взыскатель, согласно 1117 ст. уст. гр. суд., опредѣлил самъ цѣну описываемому имѣнію, или, согласно 1121 ст., принялъ оцѣнку должника, то затѣмъ при несостоявшихся торгахъ онъ уже не вправе домогаться, чтобы имѣніе должника было укрѣплено за нимъ въ низшей цѣнѣ противъ оцѣнки, на которую онъ согласился. Таковъ именно смыслъ 1171 и 1174 ст. въ связи съ 1182 ст. уст. гр. суд. Первая изъ этихъ статей прямо указываетъ, что послѣ несостоявшагося перваго торга, если кредиторы не будутъ просить о назначеніи новаго торга, имѣніе можетъ быть удержано ими за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, т. е. съ суммы оцѣнки. Во второй (1174 ст.) хотя о суммѣ, въ какой кредиторы могутъ удержать имѣніе за собою послѣ несостоявшагося втораго торга не говорится, но это самое умолчаніе ведетъ къ заключенію, что и въ этомъ случаѣ примѣнимо правило 1171 ст. устава, ибо

иначе прямо бы было указано соответствующее отступление. Наконец, третья статья (1182) не оставляет сомнений в том, что вторые торги, вопреки утверждению в кассационной жалобе со стороны Файгенбаума, начинаются как и первые торги с оценочной суммы и только в том случае, когда наддача не последует, имение может быть продано ниже оценки. Эдланый из указанных статей вывод подтверждается теми соображениями, какія имѣлись въ виду при внесеніи ихъ въ уст. гр. суд.. Изъ изданія этихъ уставовъ, сдѣланнаго въ 1867 г. Государственною Канцеляріею, видно (ч. 1 стр. 544), что правила устава, изложенныя въ статьяхъ 1170—1180 основаны преимущественно на статьяхъ 2142, 2145, 2146, 2147 и 2170 т. X ч. 2 гр. суд., а изъ числа этихъ послѣднихъ 2147 ст. прямо устанавливаетъ, что при несостоявшихся вторыхъ торгахъ истцы обязаны принять имение по оценкѣ. Находя, вслѣдствіе этого, что вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что при несостоявшихся вторыхъ торгахъ кредиторы вправѣ удержать имение своего должника не иначе какъ по оценкѣ, сдѣланной для перваго торга, и имѣя въ виду, что проситель въ своей кассационной жалобѣ, кромѣ нарушенія 1171 и 1182 ст. уст. гр. суд., другихъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія не указываетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Файгенбаума, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1890 года мая 16-го дня. По прошенію повѣреннаго помѣщика Казимира Кисельницкаго, присяжнаго повѣреннаго Сушиовскаго, объ отменѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Въ нотаріальномъ актѣ ¹²/₂₄ іюля 1886 г. помѣщикъ Казимиръ-Станиславъ и сестры его Анна-Валентина и Анна Кисельницкіе изложили, что они состоятъ нераздѣльными собственниками недвижимаго имѣнія Корженисте, Раково-Подлѣсьне и Скрода-Рудка, наслѣдованнаго ими послѣ отца ихъ Витольда Кисельницкаго, право собственности на каковое перечислено на ихъ общее имя и которое составляетъ ихъ троихъ общую и нераздѣльную собственность; рѣшившись прекратить эту общность и нераздѣльность имущества, составивъ имѣнію оценку и вычтя обременяющіе долги, чистая масса ихъ нераздѣльнаго имущества составитъ 138,635 р. 47 к.; въ виду невозможности раздѣлить имѣніе, они совершаютъ *раздѣлъ* слѣдующимъ образомъ: считая сумму 138,635 р. 47 к. чистою массою общаго имущества, они опредѣляютъ долю каждаго въ 46,000 р., остатокъ же общей суммы назначаютъ на издержки настоящаго акта; засимъ обѣ сестры Кисельницкія считаютъ себя совершенно удовлетворенными выплатою имъ по 46,000 р. для каждой, переводятъ всѣ свои права собственности къ нераздѣльному ихъ имуществу на Казимира Кисель-

ницкаго, утверждаютъ за нимъ право собственности на имѣніе и дозволяютъ перечислить на его имя право собственности на означенное недвижимое имущество, какъ за единственнымъ собственникомъ, съ передачею ему и фактическаго владѣнія всѣмъ имѣніемъ; Казимиръ же Кисельницкій принимаетъ на себя переводъ права собственности долей своихъ сестеръ изъ нераздѣльнаго до сихъ поръ имущества и обязанность уплатить имъ по 46,000 р., равно признаетъ долги, обременяющіе нераздѣльное имѣніе своими собственными.—Когда актъ этотъ представленъ былъ въ ипотечную книгу имѣнія Корженисте, то ипотечное отдѣленіе Ломжинскаго окружнаго суда, въ виду того, что упомянутый актъ независимо *раздѣла*, совершеннаго наслѣдниками Витольда Кисельницкаго, заключаетъ въ себѣ *переуступку* Анною-Валентиною и Анною Кисельницкими брату ихъ собственности этихъ имѣній за опредѣленныя суммы, между тѣмъ съ означеннаго акта, какъ акта *продажи*, долженствующаго имѣть своимъ послѣдствіемъ *возмездный переходъ* собственности недвижимаго имѣнія отъ одного лица къ другому, пропорціональный сборъ взысканъ въ меньшемъ противъ слѣдуемаго размѣрѣ, а крѣпостныя пошлины и сборъ по мѣсту совершения акта, установленные V и VII ст. В ы с о ч а й ш е утвержденаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вовсе не взысканы, опредѣлили: разсмотрѣніе заявленія о внесеніи акта въ ипотечную книгу пріостановить впредь до внесенія вышеупомянутыхъ сборовъ и пошлинъ. Вслѣдствіе жалобы Кисельницкаго на это опредѣленіе окружнаго суда, Варшавская судебная палата нашла: 1) Казимиръ—Станиславъ Кисельницкій *приобрѣлъ* отъ своихъ сестеръ *наслѣдственные* ихъ доли въ имѣніяхъ Корженисте, Раково-Подлѣсьне и Скрода-Рудка за условленную цѣну *переуступки*, и 2) что по этому акту не только прекратилось нераздѣльное владѣніе недвижимыми имѣніями наслѣдниковъ Витольда Кисельницкаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовала и *продажа* Казимиру Кисельницкому сестрами его *наслѣдственныхъ* ихъ долей, а посему постановленіе ипотечнаго отдѣленія правильно, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ раздѣлъ въ натурѣ вовсе не послѣдовалъ и потому не было никакой надобности уравнивать наслѣдственные доли какимъ либо способомъ. По симъ соображеніямъ судебная палата жалобу Кисельницкаго оставила безъ послѣдствій.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по кассационной жалобѣ Кисельницкаго представляется къ разрѣшенію *вопросъ*: подлежатъ ли взысканію крѣпостныя пошлины при совершеніи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ такого акта о раздѣлѣ *наслѣдственнаго* имѣнія, по которому одинъ изъ наслѣдниковъ *добровольно уступаетъ* другому свою *долю* въ имѣніи за выплату ему *сонаслѣдникомъ* стоимости этой доли? На основаніи гражданскаго кодекса (ст. 819), если всѣ наслѣдники состоятъ на лицо и совершеннолѣтны, то раздѣлъ можетъ быть произведенъ въ такой формѣ и посредствомъ такого акта, какъ заинтересованныя стороны признаютъ это удобнымъ; по 833 ст., неравенство долей въ натурѣ

восполняется рентою или деньгами, а ст. 883 постановляет: предполагается, что каждый сонаслѣдникъ *наслѣдовалъ одинъ и* притомъ *непосредственно* все то имущество, которое *ему досталось*, и что онъ никогда не имѣлъ права собственности на тѣ имущества, которыя ему по раздѣлу не достались. — Изъ смысла этой 883 ст. гр. код., исходящей изъ юридической фикціи, что при раздѣлѣ каждый наслѣдникъ является *преемникомъ лишь наслѣдодателя*, явствуетъ; что, не смотря на получение по раздѣлу однимъ изъ сонаслѣдниковъ долей другихъ наслѣдниковъ съ выплатою имъ за уступку долей ихъ деньгами, *возмездный переходъ* къ нему этихъ долей *отъ наслѣдниковъ не признается*, а признается, что онъ получил все то, что ему по раздѣлу досталось *отъ самого наслѣдодателя*; тѣ же наслѣдники, которые получили не доли наслѣдственнаго имѣнія въ натурѣ, а деньги, получили эти деньги также не отъ сонаслѣдника, а отъ наслѣдодателя; при раздѣлѣ между сонаслѣдниками *возмезднаго перехода имѣнія и денегъ къ наслѣдникамъ отъ сонаслѣдниковъ нѣтъ*, а есть *только безмездный переходъ имѣнія и денегъ отъ наслѣдодателя къ его наслѣдникамъ*. — Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что судебная палата при разрѣшеніи жалобы Кисельницкаго исходила изъ противоположнаго соображенія и утвердила опредѣленіе окружнаго суда, въ которомъ признано, что при раздѣлѣ между сонаслѣдниками бываетъ и возмездный переходъ правъ собственности на имѣніе отъ одного сонаслѣдника къ другому, каковое заключеніе противорѣчитъ 883 ст. гр. код., а, засимъ, вслѣдствіе такого нарушенія 883 ст. гр. код., судебная палата допустила примѣненіе къ дѣлу VII ст. закона 1 мая 1884 г. (собр. узак. № 52 ст. 412) о распространеніи на губерніи Варшавскаго округа дѣйствія общаго устава о герб. сборѣ и положенія о пошлинахъ, вошедшей въ прим. къ 364 и 417 ст. т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г., — Правительствующій Сенатъ *о р е д ѣ л я е т ъ*: опредѣленіе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 883 ст. гр. код., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

55.—1890 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Якова и Ивана Макъевыхъ, прис. пов. Трейтера, объ отмычѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу ихъ съ Екатериною Шкариною о наслѣдствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла, въ рядной записи 25 января 1885 г., по силѣ коей Яковъ Шевлягинъ выдалъ дочери своей Екатерины, по случаю выхода ея въ замужество за Николая Шкарина, опредѣленное въ оной приданое, упомянутая дочь Шевлягина выразила отреченіе свое не только отъ участія въ наслѣдствѣ, какое могло бы открыться послѣ отца, но и отъ правъ на открывшееся уже въ 1882 г. наслѣдство послѣ ея матери Александры Шевлягиной, но затѣмъ предъявила искъ о признаніи означеннаго отреченія, по

отношенію къ материнскому наслѣдству, недѣйствительнымъ и объ утверженіи ея въ правахъ къ этому наслѣдству, противъ каковаго иска предъявили споръ братья умершей Яковъ и Иванъ Макъевы, требовавшіе признанія упомянутаго отреченія имѣющимъ полную законную силу; 2) что судебная палата, разрѣшая этотъ споръ, пришла къ заключенію, что выраженное въ рядной записи отреченіе отъ материнскаго наслѣдства не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, ибо по закону, при выдѣлѣ дочерей, по случаю замужества, допускаемое въ рядныхъ записяхъ отреченіе отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ можетъ относиться къ тому только имуществу, изъ котораго производится выдѣлъ, т. е. къ имуществу, которое принадлежитъ лицу, назначающему приданое, во всѣхъ же другихъ случаяхъ для силы отреченія требуется соблюденіе общаго порядка, установленнаго въ 1266 ст. X т. 1 ч., а потому отреченіе Екатерины Шкариной отъ наслѣдства, оставшагося послѣ матери, хотя и выражено въ заключенной съ отцомъ рядной записи, не можетъ почитаться для нея обязательнымъ; 3) что такое заключеніе палаты представляется въ существѣ правильнымъ, ибо, по точному смыслу 1002 и 1003 ст. X т. 1 ч., отреченіе отъ наслѣдства, допускаемое въ рядныхъ записяхъ, можетъ имѣть мѣсто лишь *при жизни* родителей и потому примѣнимо только къ такому наслѣдству, которое можетъ еще открыться въ будущемъ, слѣдовательно, *къ будущему* наслѣдству (ср. рѣш. Сен. 1876 г. № 280), а не къ тому, которое уже открылось ранѣе составленія рядной записи, отреченіе же отъ отгрызнаго уже наслѣдства, какъ формальное объявленіе о томъ наслѣдника, можетъ имѣть силу лишь въ томъ случаѣ, если учинено въ порядкѣ, установленномъ въ 1266 ст. X т. 1 ч., и 4) что, засимъ, всѣ объясненія просителя въ подтвержденіе того, что въ рядной записи можетъ быть выражено отреченіе и относительно открывавшагося уже наслѣдства, и что оно равносильно отреченію, производимому по 1266 ст. X т. 1 ч., не могутъ быть признаны основательными, — Правительствующій Сенатъ *о р е д ѣ л я е т ъ*: просьбу повѣреннаго Макъевыхъ, Трейтера, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

56.—1890 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочери генералъ-маіора Варвары Брусиловой, Павла Лебединскаго, объ отмычѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Жалуясь на опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба Варвары Брусиловой на укрѣпленіе Тифлискимъ окружнымъ судомъ за Иваномъ Лонго имѣнія малолѣтняго Ходятовскаго, состоящаго подъ опекою Брусиловой, повѣренный сей послѣдней Павелъ Лебединскій основываетъ таковую свою кассационную жалобу на объясненія, будто: 1) судебный приставъ неправильно приступилъ къ описи имѣнія по требованію, заявленному, отъ имени кредитора, подпоручикомъ Сигизмундомъ

Косковскимъ, не снабженнымъ свидѣтельствомъ на ходатайство по чужимъ дѣламъ; 2) въ описи и торговомъ листѣ имѣніе обозначено принадлежащимъ Доманской, между тѣмъ какъ оно послѣ смерти Доманской перешло къ малолѣтнему Ивану Хоцятовскому; 3) объявленіе о продажѣ, вопреки 3-му пункту 1149 ст., не было припечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ сосѣдней губерніи; 4) торгъ начать былъ въ 10 часовъ, не смотря на принятый въ Тифлисѣ обычай начинать его въ 12 часовъ, вслѣдствіе чего многія лица, желавшія торговаться, не могли принять участія въ торгѣ, въ подтвержденіе какого обстоятельства проситель ходатайствовалъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе справки и о допросѣ свидѣтелей, въ чемъ однако ему было отказано, вопреки 353 ст. уст. гр. суд., и 5) въ торгѣ участвовалъ только отецъ и неотдѣленный его сынъ, по предварительной стачкѣ. Всѣ эти объясненія проситель подтверждаетъ ссылкой на то, что, и независимо отъ обжалованія подлежащихъ дѣйствій въ установленный къ сіе срокъ, судъ, при укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, обязанъ самъ провѣрить правильность совершенія продажи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и приступая къ обсужденію настоящаго дѣла, въ предѣлахъ кассационной жалобы повѣренной Варвары Брусловой, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на доводѣ просителя объ обязанности суда, при обсужденіи вопроса объ укрѣпленіи за пріобрѣтателемъ имѣнія, купленнаго съ публичныхъ торговъ, провѣрять, и независимо отъ обжалованія подлежащихъ дѣйствій, правильность совершенія продажи. Въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ, съ одной стороны, находитъ, что дѣйствительно, какъ разъяснено, между прочимъ, въ рѣшеніи гр. касс. деп. 1885 г. № 65, судебное мѣсто, на обязанности котораго лежитъ по закону укрѣпленіе имѣнія за пріобрѣтателемъ онаго съ публичныхъ торговъ, въ правѣ и обязано провѣрять правильность продажи, хотя бы даже частныя лица, въ дѣлѣ заинтересованныя, пропустили срокъ на обжалованіе подлежащихъ, касающихся публичной продажи, дѣйствій. Съ другой стороны, однако, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, на общемъ основаніи кассационнаго производства, если бы даже судебное мѣсто, при вышеуказанной провѣркѣ производства о продажѣ, и допустило какое либо закононарушеніе, таковое хотя и можетъ составлять предметъ особаго разсмотрѣнія Сената въ порядкѣ, установленномъ для надзора за судебными мѣстами, но служить поводомъ къ кассации можетъ лишь въ томъ случаѣ, если жалобникъ не утратилъ права жалобы на дѣйствія, признаваемые имъ неправильными. Между тѣмъ, подобно тому, какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1878 г. № № 28 и 85; 1877 г. № 20 и мн. др.), тяжущійся, не жаловавшийся въ апелляціонномъ порядкѣ на рѣшеніе суда первой степени, не въ правѣ принести кассационную жалобу на рѣшеніе апелляціоннаго суда, утвердившаго рѣшеніе первой степени, лицо, заинтересованное въ пуб-

личной продажѣ, но пропустившее на обжалованіе касающихся этой продажи дѣйствій сроки, установленные 1202, 1204 и 1205 ст. уст. гр. суд., съ пропускомъ этихъ сроковъ, утрачиваетъ несомнѣнно также и право подавать въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу на дѣйствія, необжалованныя имъ своевременно подлежащимъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣла о публичной продажѣ по существу ихъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, какъ не отрицаетъ и самъ жалобникъ, съ его стороны пропущены сроки, установленный 1202 и 1204 статьями уст. гр. суд., для жалобъ на несоблюденіе правилъ, установленныхъ закономъ для описи и оцѣнки имущества, подвергаемыхъ публичной продажѣ, и для предшествовавшего этимъ дѣйствіямъ производства, равно какъ и для обнародованія объявленій о публичной продажѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не прийти къ заключенію, что всѣ тѣ изъ доводовъ, на которыхъ проситель основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ Сенату рѣшенія, но которые касаются дѣйствій, предусмотрѣнныхъ въ вышеприведенныхъ 1202 и 1204 статьяхъ, т. е. доводы, указанные въ пунктахъ 1, 2 и 3 настоящаго опредѣленія,—отпадаютъ сами собой и ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія палаты. Къ такому выводу Правительствующій Сенатъ приходитъ тѣмъ болѣе, что въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1883 г. № 38 уже разъяснено, что дѣйствіе судебного пристава, не распорядившагося о припечатаніи объявленія въ вѣдомостяхъ сосѣдней губерніи, составляетъ несоблюденіе правилъ, установленныхъ для обнародованія объявленія, а не правилъ о производствѣ торга, и что оно, по сему, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ, указанномъ въ 1204, а не въ 1205 ст. уст. гр. суд., соотвѣтственно съ каковымъ началомъ, за необжалованіемъ въ установленный срокъ ошибочнаго указанія имени должника въ описи, проситель утратилъ также и право жаловаться на такую ошибку въ торговомъ листѣ, такъ какъ, по правильному заключенію палаты, въ этомъ отношеніи торговый листъ основывается на описи. При такомъ положеніи дѣла, проситель, ходатайствуя о кассации рѣшенія палаты, былъ въ правѣ основывать такую свою просьбу единственно на ссылкѣ на закононарушенія, послѣдовавшія, будто бы, при самомъ производствѣ торга, своевременно (уст. гр. суд., ст. 1205) имъ обжалованнаго, т. е. на возраженіяхъ, приведенныхъ въ 4 и 5 пунктахъ настоящаго опредѣленія. По поводу этихъ возраженій Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на рѣшеніи гр. касс. деп. 1882 г. № 133. Въ силу разъясненій, въ этомъ рѣшеніи содержащихся, въ случаѣ, поименованныхъ въ ст. 1180 уст. гр. суд., публичная продажа можетъ быть признана недѣйствительною лишь при недобросовѣстности дѣйствій пріобрѣтателя имѣнія. Въ данномъ дѣлѣ, съ одной стороны, проситель не приводитъ такихъ упущеній, которыя подходятъ подъ случаи, предусмотрѣнные въ 1180 ст. уст. гр. суд., а съ другой—палата признала недобросовѣстность пріобрѣтателя недоказанною; заключеніе же по сему предмету палаты принадлежитъ къ существу дѣла, неподлежащему, по

силъ 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., кассационной повѣркѣ. Въ виду сего, нельзя не признать, что также и возраженія просителя противъ производства торга не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты. Что же касается наконецъ до указанія просителя на нарушеніе палатою 353 ст. уст. гр. суд., то и это его возраженіе оказывается незаслуживающимъ уваженія, ибо открытіе торга въ 10 часовъ вполне соответствуетъ порядку, который установленъ 1048 ст. уст. гр. суд. и не могъ быть отмѣненъ никакою противозаконною практикою, хотя бы она въ г. Тифлисѣ и существовала,—въ виду чего въ повѣркѣ дѣйствительнаго существованія таковой практики и ожиданія указанными просителемъ лицами начала торга въ 12 часовъ не представлялось никакой надобности. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Варвары Брусиловой, Павла Лебединскаго, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

57.—1890 года мая 23-го дня. По прошенію крестьянъ починка Сычевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Р. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Искраульфонъ-Гильденбрандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Искомъ, предъявленнымъ крестьянами починка Сычевскаго, крестьяне эти домогались сперва у мирового судьи 5 участка Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, а затѣмъ въ Глазовскомъ мировомъ съѣздѣ признанія за ними права собственности на оброчныя и залоговыя деньги въ суммѣ 400 руб., внесенныя ими до 1878 г. въ мірской капиталъ Маховскаго сельскаго общества за пользованіе мельницею при ихъ починкѣ, между тѣмъ какъ эта мельница, состоящая въ чертѣ ихъ, просителей, земельного надѣла, на основаніи Высочайше утвержденного 25 марта 1866 г. положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, перешла въ исключительное ихъ владѣніе, а потому оброкъ и залоговыя деньги, по утвержденію истцовъ, должны принадлежать съ этого времени имъ и неправильно обращены въ мірской капиталъ. Разрѣшая настоящее дѣло, мировой судья принялъ на видъ, что, на основаніи Высочайше утвержденного 25 марта 1866 г. журнала главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, оброчныя мірскія статьи должны состоять въ распоряженіи сельскихъ обществъ, а не отдѣльныхъ селеній; что, по ст. 17 и 40 полож. о сельскихъ сост., сельское общество составляется изъ одного или нѣсколькихъ селеній, и что въ данномъ случаѣ деревня Сычевская, какъ несоставляющая отдѣльнаго сельскаго общества, не можетъ и распоряжаться мірскою мельницею, а потому мировой судья въ искѣ къ Маховскому сельскому обществу о возвратѣ оброчныхъ денегъ за общественную мельницу просителямъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы, указывая на неправильное примѣненіе судьей въ настоящему дѣлу Высочайше утвержденного 25 марта 1866 г. журнала главнаго комитета, какъ измѣнен-

наго уже указомъ Правительствующаго Сената по первому департаменту отъ 31 декабря 1879 г. за № 43,210, просили означенное рѣшеніе судьи отмѣнить. При жалобѣ своей истцы представили, въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій, копію съ предписанія Глазовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Леденцовскому волостному правленію отъ 30 октября 1878 г. за 4297, состоявшагося по жалобамъ крестьянъ Устина Псарева съ товарищами и Ефима Псарева съ товарищами, въ каковомъ постановленіи, между прочимъ, изложено, что Сычевская мельница состоитъ на землѣ одного починка Псаревскаго. Селеніе это имѣетъ совершенно отдѣльное владѣніе землею отъ прочихъ селеній, входящихъ въ составъ Маховскаго общества, слѣдовательно, сельскій сходъ этого послѣдняго общества не имѣетъ никакого законнаго основанія распредѣлять пай между владѣльцами починка Псаревскаго принадлежащей цѣлому обществу мельницы, которая, согласно циркуляру того же присутствія, данному волостнымъ правленіемъ 25 августа 1877 г., вслѣдствіе распоряженія губернскаго присутствія отъ 24 февраля того же года за № 896, должна принадлежать исключительно жителямъ починка Псаревскаго и должна находиться въ полномъ ихъ распоряженіи безъ участія домохозяевъ другихъ селеній Маховскаго сельскаго общества. Глазовскій мировой съездъ, рассмотрѣвъ означенную жалобу, нашелъ, что, на основаніи Высочайше утвержденного 25 марта 1866 г. положенія комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, мірскія оброчныя статьи предоставлены въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ, а не отдѣльныхъ селеній, независимо отъ того, будутъ ли онѣ находиться въ чертѣ надѣла отдѣльныхъ селеній, или же въ предѣлахъ земель общественныхъ (105 ст. мѣстн. полож.); что указомъ 1-го департамента 31 декабря 1879 г. приведенный законъ не отмѣненъ, и что представленное въ копіи предписаніе Глазовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 4287, какъ состоящее въ противорѣчій съ вышеприведеннымъ дѣйствующимъ закономъ, не можетъ имѣть никакого значенія. Въ виду сего апелляціонная жалоба съѣздомъ оставлена безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на указанное рѣшеніе съѣзда крестьяне деревни Сычевской объяснили, что мировые судья и съездъ неправильно истолковали какъ Высочайше утвержденное 25 марта 1866 г. положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, такъ и ст. 105 мѣстн. положенія о крестьянахъ. Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 іюля 1870 г. за № 4598, разъяснившимъ вышеозначенное положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, установлено, что мірскія мельницы должно оставить окончательно во владѣніи тѣхъ селеній, на землѣ коихъ возведены онѣ, причемъ освободить эти селенія отъ платежа оброчныхъ денегъ, а собранный уже и еще неизрасходованный оброкъ общество должно передать тѣмъ же селеніямъ. Съ другой стороны и въ 105 ст. мѣстн. полож. о крестьянахъ не говорится, чтобы мірскія оброчныя статьи предоставлены были однимъ только сельскимъ обществамъ, а не отдѣльнымъ селеніямъ; напротивъ, въ этой статьѣ прямо говорится, что водяныя мельницы съ устроен-

ными при них плотинами, принадлежащая мирским обществам или отдельным крестьянам и выстроенная на их счет, остаются в их распоряжении. Выражение „или отдельным крестьянам“ нужно понимать в том смысле, что водяные мельницы должны принадлежать не только одним мирским обществам, но даже и отдельным крестьянам, а коль скоро мельницы должны принадлежать и отдельным крестьянам, то не может быть сомнения в том, что мельницы могут принадлежать одному какому-либо селению.

Выслушав заключение товарища обер-прокурора, Правительствующей Сенат находить, что, на основании подробных разъяснений, содержащихся в решении общего собрания 1-го и кассационных департаментов Правительствующего Сената от 28 ноября 1888 года, напечатанном в сборнике этих решений за указанный годъ под № 30, приводимая съездом в основание своего решения 105 ст. мѣстн. полож. о Великор. губ. (т. IX особ. прилож., пол. о сельск. сост.), не может имѣть рѣшающаго значенія, когда необходимо опредѣлить права крестьянъ на оброчную статью не по отношенію къ помѣщику, а по спорамъ о притязаніяхъ крестьянъ между собою. В основаніе разрѣшенія сихъ послѣднихъ правъ и признанія оброчной статьи собственностью отдѣльнаго селенія, или всего общества, должны быть принимаемы не вышеуказанная 105 ст., а акты поземельнаго устройства (уставныя грамоты, данныя и владѣнныя записи), при отсутствіи же въ нихъ разрѣшенія по возбужденному спору, или невыдачѣ таковыхъ актовъ,—дѣйствительное, въ указанное закономъ время, владѣніе. Признавая, въ виду сего, что 105 ст. мѣст. пол. о Великор. губ. примѣнена Глазовскимъ съездомъ къ настоящему дѣлу неправильно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Глазовскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 105 ст. мѣстн. пол. о поземел. устройствѣ крестьянъ въ Великор. губ., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Малмыжскій мировой съѣздъ.

58.—1887 года мая 12-го дня. По прошенію коллежскаго ассесора Григорія Деркачева объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго мирового съѣзда по иску съ Якова Бендебери денегъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокуроръ Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассационной жалобы и выслушавъ заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по закону (ст. 1560 т. X ч. 1), когда поручительство дано срочное, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ точно также какъ и самый должникъ и притомъ не установлено никакого ограниченія на тотъ случай, когда въ исполненіи одного и того же обязательства поручились на срокъ не одно, а нѣсколько лицъ (рѣш. 1868 г. № 514 и др.); что правило о томъ, чтобы, при нѣсколькихъ

поручителяхъ, съ каждаго изъ нихъ взыскивать ту только часть долга, которая по числу поручившихся лицъ причтется на его долю, по статьѣ 1558 того же тома относится собственно къ поручительству не срочному, которое, по своимъ послѣдствіямъ, существенно различается отъ поручительства на срокъ. Въ виду сего заключеніе мирового съѣзда, что срочный поручитель, заплативъ долгъ по обязательству, становится на мѣсто кредитора по отношенію только къ должнику, но не къ прочимъ поручителямъ совершенно правильно и согласно съ 1561 ст. т. X ч. 1, такъ какъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ узаконеніяхъ нигдѣ не говорится, чтобы остальные поручители становились должниками сопоручителя, уплатившаго долгъ.—А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Деркачева, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1890 года января 24-го дня. По прошенію повѣреннаго Саратовскаго городского общественнаго банка, частнаго повѣреннаго Михаила Паули, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго съѣзда мировыхъ судей по иску банка съ дворянина Петра Бѣляева 318 руб. 93 коп.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокуроръ В. С. Лозина-Лозинскій).

Выслушавъ заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію рѣшенія мирового съѣзда и принесенной на оное повѣреннымъ Саратовскаго городского общественнаго банка кассационной жалобы, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ, административномъ или судебномъ, должно производиться взысканіе недвижимыхъ по судамъ, выданнымъ частнымъ лицамъ изъ вспомогательно-строительнаго капитала гор. Саратова?—Мировой съѣздъ, основываясь на буквальный смыслъ выданнаго городскимъ банкомъ Бѣляеву, при полученіи имъ ссуды изъ означеннаго капитала, расчетнаго листа, въ которомъ сказано, что „въ случаѣ неплатежа денегъ, имѣніе будетъ отдано въ распоряженіе полиціи, согласно 131 ст. полож. объ устр. гор. Саратова, доходы съ него поступать исключительно въ уплату сего долга, а ежели, въ теченіи 3 мѣсяцевъ, дохода не будетъ, то имѣніе, согласно 133 ст. того же полож., будетъ продано съ публичнаго торга“,—пришелъ къ выводу, что листъ этотъ опредѣляетъ какъ тѣ договорныя отношенія, въ которыя поставили себя стороны, такъ и послѣдствія неисполненія Бѣляевымъ этого договора, и потому въ искѣ банка отказалъ, т. е. въ сущности признавъ требованіе его о взысканіи съ Бѣляева ссудной недвижимости подлежащимъ вѣдомству не суда, а полиціи. Повѣренный же банка, ссылаясь на послѣдовавшее со стороны министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ въ 1884 г. разъясненіе о томъ, что продажа залоговъ, подъ которые выданы ссуды изъ вспомогательно-строительнаго капитала гор. Саратова, должна производиться общимъ порядкомъ частныхъ взысканій, посредствомъ суда, полагаетъ, что искъ банка къ Бѣляеву

правильно предъявленъ въ мировыхъ судебныхъ установленияхъ и подлежить ихъ рассмотрѣнiю по существу. Принимая во вниманiе: 1) что однородный съ возбужденнымъ по настоящему дѣлу вопросъ, о правѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ на взысканiе судебнымъ порядкомъ съ ихъ заемщиковъ долговъ по ссудамъ, доходилъ уже до рассмотрѣнiя Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ (рѣш. гр. касс. д-та 1889 г. № 73) въ томъ смыслѣ, что заключающееся въ уставахъ сихъ товариществъ постановленiе о продажѣ, при взысканiи долговъ съ неисправныхъ членовъ, имущества сихъ послѣднихъ чрезъ мѣстное волостное правленiе или полицiю, составляя право, а не обязанность означенныхъ товариществъ, не содержитъ въ себѣ воспрещенiя имъ предъявлять къ своимъ должникамъ иски судебнымъ порядкомъ, и 2) что приведенныя въ вышеуказанномъ рѣшенiи Правительствующаго Сената соображенiя вполне примѣнимы и къ порядку взысканiя недоимокъ по ссудамъ, выданнымъ частнымъ лицамъ изъ вспомогательно-строительнаго капитала гор. Саратова,—Правительствующий Сенатъ приходитъ къ заключенiю, что мировой съѣздъ, отказывая въ настоящемъ искѣ Саратовскаго городского общественаго банка на томъ только основанiи, что въ выданномъ банкомъ Бѣляеву расчетномъ листѣ сдѣлана ссылка на ст. 131 и 133 полож. объ устр. гор. Саратова, по коимъ имѣнiе неисправныхъ плательщиковъ по вышеупомянутымъ ссудамъ сначала отдается въ распоряженiе полицiи, а затѣмъ, при неполученiи съ него въ теченiи 3 мѣсяцевъ дохода, продается съ публичнаго торга, поступилъ несогласно съ ст. 1 уст. гр. суд. А потому Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе Саратовскаго мирового съѣзда, по нарушенiю ст. 1 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Аткарскiй мировой съѣздъ.

60.—1890 года января 24-го дня. По прошенiю купческаго сына Ивана Иванова Уткина объ отмѣнѣ рѣшенiя Ардатовскаго (Симбирской губ.) съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключенiе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскiй).

Мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло по иску купческаго сына Ивана Иванова Уткина, объ отобранiи отъ опекуновъ надъ имуществомъ умершаго отца его, Ивана Неведова Уткина, зачетной по воинской повинности квитанцiи, отъ 12 октября 1874 г. за № 18,980, выданной изъ Симбирской казенной палаты и записанной на имя истца отцомъ его, нашель, что купецъ Иванъ Уткинъ, имѣя семь сыновей, въ 1875 г., приобрѣлъ, по купчей крѣпости, совершенной явочнымъ порядкомъ, рекрутскую квитанцiю, которая, согласно п. XI именнаго указа 1 января 1874 г., была записана на имя сына Уткина Ивана, 14 лѣтъ, какъ подлежащаго первымъ отбыванiю рекрутской повинности. При наборѣ, Иванъ вынулъ дальнiй жребiй и отъ рекрутства освободился. Въ указѣ отъ 1 января 1874 г. было изображено, что квитанцiи имѣютъ быть

принимаемы къ зачету только за то лицо, на имя котораго квитанцiя записана, или за брата его, роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго или двоюроднаго (п. XI б.). Купецъ Уткинъ, 5 апрѣля 1886 г., составилъ духовное завѣщанiе, которымъ предоставилъ рекрутскую квитанцiю, записанную на имя Ивана Уткина, всѣмъ своимъ сыновьямъ, начиная съ Николая, для представленiя къ зачету за того изъ сыновей, кто первый будетъ принятъ въ рекруты. Иванъ Уткинъ—сынъ считаетъ, что квитанцiя должна принадлежать ему, какъ записанная на его имя. Слѣдовательно, въ разбираемомъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенiю одинъ вопросъ: лицо, на чье имя записана зачетная рекрутская квитанцiя, приобретаетъ-ли этою записью право собственности на ту квитанцiю? Для сего, обращаясь къ законоположенiю о квитанцiяхъ, мировой судья нашель, что въ 1863 году изданъ былъ законъ, по которому выкупныя свидѣтельства и рекрутскiя квитанцiи не могли быть передаваемы иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1418 т. X ч. 1). Въ 1867 году, манифестомъ о рекрутскомъ наборѣ, повелѣно передачу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцiй отъ одного лица къ другому совершать безъ крѣпостныхъ актовъ, по засвидѣтельствованiю о таковой передачѣ на самой квитанцiи думъ, сословныхъ управъ и мировыхъ посредниковъ (ст. 728 т. X ч. 1, пр. 3 по прод. 1868 года). Къ Высочайшему манифесту 1 января 1874 г. былъ приложенъ указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ было изображено, что всѣ зачетныя рекрутскiя квитанцiи должны быть представлены, не позднѣе 1 октября 1874 г., въ присутствiе по воинской повинности, для обмѣна. Всякая квитанцiя записывается на имя одного лица „по желанiю ея владѣльца“, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннiя руки; квитанцiи имѣютъ быть принимаемы къ зачету при призывѣ только за то лицо, на имя котораго квитанцiя записана или же за брата его, роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго, или двоюроднаго (п. XI). Этотъ послѣднiй законъ указываетъ, что квитанцiя можетъ быть зачтена за любого сына, и даже роднаго племянника, и записью имени въ квитанцiи не приобретается право собственности на нее. Она продолжаетъ принадлежать ея владѣльцу, въ силу ст. 420 т. X ч. 1, а за смертiю его, по ст. 1127 т. X ч. 1, его дѣтямъ. Движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 т. X ч. 1). Слѣдовательно, приобретенiе квитанцiи отъ отца, при его жизни, Иванъ Уткинъ обязанъ былъ доказать другимъ письменнымъ актомъ. Указанiе повѣреннаго отвѣтчиковъ на десятилѣтнюю давность, съ 1874 года по 1886 г., спокойнаго и безспорнаго владѣнiя квитанцiей Уткинымъ отцомъ, въ силу ст. 213 т. X ч. 2, должно быть признано правильнымъ. Рукоприкладство Ивана Уткина—сына къ описи, въ которой спорная квитанцiя зачислена въ массу наслѣдства, оставшагося послѣ Ивана Уткина—отца, безъ протеста и жалобъ, показываетъ, что Иванъ Уткинъ—сынъ только недавно пожелалъ лишить своихъ меньшихъ пятерыхъ братьевъ ихъ семейной квитанцiи, вопреки положительно выраженной волѣ его покойнаго родителя. Въ

виду этихъ соображеній, мировой судья, признавъ искъ недоказаннымъ, опредѣлилъ: въ искѣ Ивана Уткина отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Уткина, Лазаревъ, объяснилъ, что существовавшіе до 1 января 1874 г. законы о переходѣ и вообще о приобрѣтеніи зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій замѣнены закономъ, изложеннымъ въ Высочайшемъ указѣ 1 января 1874 года, а потому, какъ законы болѣе педѣйствующие, не могутъ служить къ разрѣшенію настоящаго спора. Изъ означеннаго-же указа вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) что свободное отчужденіе квитанцій ихъ владѣльцамъ было предоставлено до 1 октября 1874 г. и послѣ сего прекратилось; 2) что на отчужденіе квитанцій и на приобрѣтеніе на оную права совершенія какихъ-либо, установленныхъ ранѣе предшествовавшими законами, письменныхъ актовъ указомъ болѣе уже не требовалось, и 3) что, силою записи, исключительно одно то лицо, на которое записана квитанція, приобрѣтало право представить ее къ зачету за себя, или за кого либо изъ братьевъ своихъ, или же представить въ казну и получить 485 рублей, слѣдовательно, получало право, которое именуется, по законамъ гражданскимъ, правомъ собственности, и засимъ прежній владѣлецъ, силою той записи, терялъ на квитанцію всякое право какъ имущественное, такъ и личное,—словомъ, лишался дальнѣйшаго отчужденія оной; а потому, настоящая спорная квитанція, со дня ея записи, есть личная собственность одного лица Ивана Иванова Уткина. По статьямъ 192 и 193 X т. 1 ч., не дается родителямъ никакого особаго права на имущество дѣтей, хотя бы ими уступленное,—какъ и вообще на имущество всякаго лица. Заключение мирового судьи относительно земской давности, по силѣ которой, будто бы, Иванъ Нефедовъ Уткинъ уже послѣ 12 октября 1874 года приобрѣлъ на квитанцію право собственности, представляется также неправильнымъ потому, что съ 12 октября 1874 года онъ квитанціей на правѣ собственности болѣе не владѣлъ и, на основаніи 560 ст. X т. 1 ч., не могъ приобрѣсти ее по силѣ давности, ибо, со дня представленія и записки квитанціи на одно указанное лицо, дальнѣйшее отчужденіе ея воспрещается; а что по закону не можетъ быть отчуждаемо, того нельзя приобрѣсти и по давности. *Мировой сѣздъ*, по выслушаніи сего дѣла, *нашелъ*, что всѣ возраженія повѣреннаго Ивана Уткина, изложенныя въ жалобѣ, неосновательны, ни въ чемъ не могутъ измѣнить принятыхъ мировымъ судьей соображеній, которыя признаются сѣздомъ вполне правильными и согласными съ обстоятельствами дѣла, а равно и съ приведенными къ тому законами, ибо охранительною описью судебного пристава и выпиской изъ духовнаго завѣщанія подтверждается то обстоятельство, что квитанція находилась въ распоряженіи Ивана Уткина—отца, завѣщана имъ, по духовному завѣщанію, въ пользу всѣхъ своихъ сыновей и записана на имя истца только въ виду указа 1 января 1874 года. А потому, признавая апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, мировой сѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе купеческимъ сыномъ Иваномъ Уткинымъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оспариваемый просителемъ выводъ мирового судьи и сѣзда о томъ, что запискою зачетной рекрутской квитанціи, по желанію ея владѣльца, на имя извѣстнаго лица—лицо это не приобрѣтаетъ еще права собственности на означенную квитанцію, долженъ быть признанъ вполне правильнымъ. На основаніи ст. XI Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 1 января 1874 г. по поводу изданія новаго устава о воинской повинности (полн. собр. зак. 1874 г. № 52,983), относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи рекрутскаго набора 1874 г., повелѣно соблюдать слѣдующія правила: а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены, не позднѣе 1 октября 1874 г., въ уѣздныя, окружныя или городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надписи о представленіи квитанцій; б) всякая представленная въ уѣздное, окружное или городское присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки; в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію воинской повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его, роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго или и двоюроднаго, и д) владѣющій квитанціей можетъ представить ее въ казну и получить 485 рублей. Точный смыслъ приведенныхъ правилъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ: а) что собственникомъ зачетной рекрутской квитанціи признается, по закону, тотъ ея владѣлецъ, который представитъ ее, не позднѣе назначеннаго на то срока, въ подлежащее по воинской повинности присутствіе, и б) что запискою зачетной квитанціи, по желанію представившаго и получившаго ее обратно владѣльца, на имя одного лица ограничивается въ извѣстной мѣрѣ, съ 1 октября 1874 г., право распоряженія ею, составляющее лишь одну изъ составныхъ частей права собственности (ст. 420 т. X ч. 1), но не отчуждается отъ владѣльца право собственности на эту квитанцію въ полномъ онаго объемѣ, каковое право и послѣ исполненія формальностей, установленныхъ въ п. п. а и б ст. XI указа 1 января 1874 г., можетъ быть осуществлено либо представленіемъ квитанціи къ зачету заодно изъ лицъ, перечисленныхъ въ п. в этого указа, либо полученіемъ за нее изъ казны опредѣленной денежной суммы (п. д того-же указа). А такъ какъ, затѣмъ, въ означенномъ указѣ никакихъ изыятій изъ общаго закона относительно перехода по наследству зачетныхъ квитанцій не установлено, то не представляется очевидно, никакого основанія стѣснять собственника подобной квитанціи въ правѣ не только самому воспользоваться ею, согласно ея назначенію, при жизни, но и распорядиться ею, на случай смерти, по духовному завѣщанію, въ пользу кого-либо изъ лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе п. в ст. XI указа

1 января 1874 г.—По симъ основаниямъ и принимая во вниманіе, что возраженія просителя противъ соображеній мирового судьи и сѣзда: а) относительно давности владѣнія Уткина—отца спорною квитанціею, и б) относительно значенія подписи истцомъ охранительной описи, въ которой квитанція эта зачислена въ массу наслѣдства, оставшагося послѣ Уткина—отца, не требуютъ особаго обсужденія, такъ-какъ, и помимо этихъ второстепенныхъ соображеній, окончательный выводъ разсматривавшихъ настоящее дѣло мировыхъ судебныхъ установленій—объ отказѣ просителю въ его искъ—оказывается достаточно подкрѣпленнымъ другимъ, вполне самостоятельнымъ и притомъ признаваемымъ Правительствующимъ Сенатомъ правильнымъ, соображеніемъ о томъ, что право собственности на спорную квитанцію, приобретенное Уткинымъ—отцомъ по купчей крѣпости 1873 г., не было отчуждено имъ сыну своему Ивану (истцу по настоящему дѣлу) запискою этой квитанціи въ 1874 г. на имя послѣдняго, а оставалось за нимъ самимъ до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1886 г.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Уткина оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

61.—1890 года апрѣля 11-го дня. По прошенію мѣщанина Янглея Фишмана, присяжнаго повѣреннаго Карачевскаго, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты, по иску его вѣрителя къ Кременчугскому городскому общественному банку о 1248 рубл. 25 коп.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неправильность рѣшенія Харьковской судебной палаты проситель Фишманъ въ своей кассационной жалобѣ доказываетъ слѣдующими двумя соображеніями и доводами: 1) Кременчугскій городской общественный банкъ съ момента совершенія частной закладной на его, Фишмана, имя на заложенное въ банкѣ имѣніе Бурцова не имѣлъ права безъ вѣдома и согласія его, какъ втораго залогодержателя, измѣнять свои условія съ должникомъ и дѣлать ему дальнѣйшія отсрочки, такъ какъ въ разрешительномъ свидѣтельствѣ банка значился одинъ лишь трехгодичный срокъ займа съ 19-го іюля 1875 года и банкъ не могъ измѣнять этого условія, и 2) такъ какъ торгъ состоялся черезъ 9-ть мѣсяцевъ по причинамъ, хотя бы и отъ банка не зависѣвшимъ, банкъ не имѣлъ права начислить въ свою пользу проценты и штрафъ за время льготнаго срока со дня просрочки по день продажи, при чемъ изъ рѣшенія палаты не видно, изъ чего она заключила, что промедленіе въ продажѣ произошло не по винѣ банка. Первый доводъ просителя не можетъ служить уваженіемъ по слѣдующимъ основаниямъ: по силѣ 2-го примѣчанія къ 112 ст. норм. пол. о гор. обществ. банкахъ, изд. 1862 года (140 ст. то-

го же положенія ч. 2 т. XI по издан. 1887 года), подъ заложенное въ городскомъ общественномъ банкѣ имущество могутъ быть дѣлаемы ссуды и изъ другаго кредитнаго учрежденія или отъ частныхъ лицъ съ сохраненіемъ только за городскимъ общественнымъ банкомъ старшинства въ удовлетвореніи его долга сполна. Точный смыслъ этого правила указываетъ, что для совершенія вторыхъ закладныхъ на заложенное уже въ банкѣ имущество никакого особаго разрѣшенія со стороны банка не требуется; равнымъ образомъ не представляется основанія и утверждать, что необходимость такого согласія должна подразумеваться сама собою, ибо въ слѣдующей 114 ст. изд. 1862 года (142 ст. издан. 1887 года) прямо указывается на случай, когда такое дозволеніе положительно требуется. Засимъ нельзя не признать, что выдача банкомъ особаго разрѣшенія на совершеніе второй закладной не можетъ быть оправдана и вообще какою-либо по отношенію къ банку необходимостію, такъ какъ, въ виду устанавливаемаго приведенною 140 ст. старшинства банка по удовлетворенію его долга, для банка представляется совершенно безразличнымъ, имѣется-ли на заложенномъ у него имуществѣ еще вторая закладная или не имѣется. А коль скоро нормальное положеніе о город. обществ. банкахъ не обязываетъ лицо, заложившее свое имѣніе въ городскомъ банкѣ, испрашивать разрѣшенія сего послѣдняго на совершеніе второй закладной подъ залогъ того же имущества и слѣдовательно не обязываетъ и банкъ извѣщать свое согласіе на такую операцію, то городской банкъ отнюдь не можетъ быть стѣсненъ въ своемъ правѣ разрѣшать своимъ должникамъ отсрочки въ платежѣ выданныхъ имъ ссудъ, согласно указаніямъ 111 ст. норм. полож. изд. 1866 года (138 ст. издан. 1887 года), лишь однимъ существованіемъ вторыхъ закладныхъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ не можетъ не придти къ заключенію, что если даже согласіе банка на выдачу его заемщикомъ второй закладной почему либо и выражено въ письменной формѣ, какъ это было въ данномъ случаѣ, то согласіе это никоимъ образомъ не налагаетъ на банкъ никакихъ особыхъ обязанностей и тѣмъ мѣнѣе не можетъ лишить его права давать своимъ заемщикамъ отсрочки по платежу выданныхъ имъ ссудъ. Что же касается до втораго довода просителя, то прежде всего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что приведенное палатою соображеніе о томъ, что торгъ состоялся черезъ 9-ть мѣсяцевъ по причинамъ, отъ банка не зависѣвшимъ, относится до существа дѣла и потому, за силою 5 ст. учрежд. судеб. установл., провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ, а слѣдовательно и указаніе просителя на то, что изъ рѣшенія палаты не видно, изъ чего палата пришла къ такому заключенію, въ данномъ случаѣ не можетъ быть принято къ обсужденію. Установивъ же, что торгъ не могъ состояться немедленно по просрочкѣ залога, согласно 116 ст. полож. (изд. 1862 года), по причинамъ, отъ банка не зависѣвшимъ, палата имѣла законное основаніе признать за банкомъ право на полученіе установленныхъ 118 и 104 ст. полож. процентовъ и штрафа за все просроченное время и этому нисколько не противорѣчитъ ука-

занное въ кассационной жалобѣ рѣшеніе Сената 1884 года № 133, ибо рѣшеніемъ этимъ установлено, что банкъ лишается штрафа за просрочку лишь при томъ условіи, если онъ по своему произволу откладываетъ реализацію своего долга путемъ назначенія заложенного имѣнія въ продажу; въ настоящемъ же случаѣ, какъ сказано выше, продажа замедлилась не по винѣ банка и потому банкъ не можетъ считаться лишеннымъ права на возмѣщеніе изъ вырученной отъ продажи заложенного имѣнія суммы процентовъ и штрафа за все просроченное льготное время. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая жалобу Фишмана не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Фишмана, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

62.—1890 года апрѣля 11-го дня. По прошенію уполномоченнаго Ростовской конторы Государственнаго банка, помощника секретаря той-же конторы Антона Кобзарева, объ отмычъ опредѣленія Харьковской судебной палаты.

(Председательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Харьковская судебная палата нашла, что, по рѣшенію Новочеркаскаго окружнаго суда 30 октября 1887 г., несостоятельность казака Федора Ачикова признана неосторожною не по торговлѣ и безъ послѣдствій по 2 п. ст. 2001 уст. торг. Рѣшеніе это, въ части, касающейся свойства несостоятельности, никѣмъ обжаловано не было и вошло въ законную силу въ декабрѣ 1887 г., жалоба приносилась конторой банка только на освобожденіе Ачикова отъ послѣдствій по 2 п. 2001 ст. уст. торг. и, по рѣшенію палаты 25 мая 1888 г., послѣдствія эти распространены на Ачикова. Затѣмъ, 22 сентября 1888 г. уполномоченный конторой банка подалъ прошеніе о заключеніи Ачикова подъ стражу, въ чемъ конторѣ банка, по опредѣленію 18 ноября 1888 г., окружнымъ судомъ отказано. Приносилъ жалобу на это опредѣленіе, повѣренный конторы банка доказываетъ, что, по смыслу 29 и 35 п. п. VI прил. къ ст. 1400 уст. гр. суд., просить о заключеніи подъ стражу неосторожнаго несостоятельнаго кредитора его могутъ только послѣ опредѣленія судомъ свойства несостоятельности и что на заявленіе такого ходатайства существуетъ общая 10 лѣтняя давность. Доводы эти судебная палата не можетъ признать основательными. Изъ содержанія 29 п. VI прил. къ ст. 1400 уст. гр. суд., въ коемъ сказано, что признанный несостоятельнымъ неосторожнымъ подвергается задержанію не иначе, какъ по просьбѣ кредиторовъ, и 35 п., въ коемъ говорится, что по опредѣленію о личномъ задержаніи выдается особый исполнительный листъ,—никакъ нельзя придти къ заключенію, чтобы самое ходатайство кредиторовъ о личномъ задержаніи должника подлежало заявленію съ ихъ стороны только послѣ постановленія судомъ рѣшенія о свойствѣ несостоятельности и чтобы кредиторамъ было предоставлено, въ

теченіе 10 лѣтъ послѣ опредѣленія судомъ свойства несостоятельности, ходатайствовать о задержаніи должника, который, такимъ образомъ, въ теченіе 10 лѣтъ находился-бы подъ страхомъ личного задержанія. Законодатель, устанавливая особыя правила для несостоятельныхъ неторговаго званія, отнесся къ нимъ снисходительнѣе, нежели къ несостоятельнымъ по торговлѣ, и, между прочимъ, отмѣнилъ для первыхъ предварительное, на время производства дѣла, заключеніе подъ стражу. Поэтому, невозможно допустить, чтобы законодатель, по отношенію къ послѣдствіямъ несостоятельности, желалъ-бы поставить несостоятельныхъ не по торговлѣ въ болѣе тяжелыя условія, чѣмъ несостоятельныхъ по торговлѣ. Въ виду сего и такъ-какъ въ прил. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд. нѣтъ указанія на то, когда кредиторы должны заявить ходатайство о заключеніи подъ стражу несостоятельнаго неосторожнаго не по торговлѣ, слѣдуетъ признать, что заявленіе это должно послѣдовать ранѣе опредѣленія свойства несостоятельности, ибо по дѣламъ торговой несостоятельности, одновременно съ опредѣленіемъ свойства несостоятельности и при признаніи оной, судъ опредѣляетъ о продолженіи содержанія несостоятельнаго подъ стражею (622 ст. уст. торг.). Въ данномъ случаѣ, общаго собранія кредиторовъ не созывалось, ибо кредиторомъ Ачикова является одна только контора Государственнаго банка, и вопросъ о свойствѣ несостоятельности былъ разрѣшенъ окружнымъ судомъ безъ предварительнаго обсужденія онаго кредиторами, тѣмъ не менѣе, контора банка имѣла полную возможность заявить своевременно свое ходатайство о заключеніи Ачикова подъ стражу при признаніи его несостоятельности неосторожною, ибо контора, въ лицѣ своего повѣреннаго, вызывалась повѣсткою № 5454 къ слушанію дѣла Ачикова, по вопросу о свойствѣ его несостоятельности, на 30 октября 1887 г., между тѣмъ уполномоченный конторы банка въ это засѣданіе не явился и только спустя 11 мѣсяцевъ послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе суда о свойствѣ несостоятельности Ачикова, заявилъ ходатайство о заключеніи его подъ стражу, каковое ходатайство, какъ несвоевременное, совершенно правильно отвергнуто окружнымъ судомъ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ, судебная палата опредѣлила: частную жалобу Ростовской конторы Государственнаго банка оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе уполномоченнымъ Ростовской конторы Государственнаго банка кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятія палатою основанія къ отказу въ просьбѣ означенной конторы о подверженіи несостоятельнаго банковаго должника Ачикова личному задержанію не могутъ быть признаны правильными. По силѣ ст. 29 прил. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), по дѣламъ о несостоятельности неторговой должникъ, до опредѣленія свойства его несостоятельности, можетъ быть подвергнутъ личному задержанію лишь въ случаѣ нарушенія имъ подписки, данной по ст. 23 сего приложенія, о неотлучѣй изъ города; признанный-же

несостоятельнымъ неосторожнымъ подвергается задержанію не иначе, какъ по просьбѣ кредиторовъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 31—67 того-же приложения. Хотя въ законѣ этомъ не содержится прямого указанія на то, когда именно кредиторы должны заявить суду ходатайство о заключеніи должника подъ стражу, но такъ какъ, по точному смыслу приведенной статьи, эта мѣра взысканія является несомнѣнно лишь послѣдствіемъ признанія несостоятельности неосторожною, то само собою разумѣется, что, вопреки толкованію палаты, просьба по сему предмету кредиторовъ не можетъ предшествовать опредѣленію суда о свойствѣ несостоятельности, какъ такому моменту, которымъ законъ обусловливаетъ возникновеніе самаго права кредиторовъ на заявленіе подобнаго требованія. Если даже и допустить, что кредиторамъ, домогающимся признанія должника несостоятельнымъ неосторожнымъ, не возбраняется заранѣе, т. е. еще до опредѣленія свойства несостоятельности, заявлять суду о желаніи своемъ воспользоваться предоставленнымъ имъ по закону правомъ подвергнуть должника личному задержанію *на случай* разрѣшенія вопроса о свойствѣ несостоятельности согласно съ ихъ домогательствомъ,—то ставить заявленіе подобныхъ *условныхъ* требованій въ обязанность кредиторовъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ утраты ими означеннаго права навсегда не представляется уже очевидно никакого законнаго основанія. Правильность этого вывода подтверждается и ст. 35 прил. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд., въ силу которой по опредѣленію о личномъ задержаніи должника выдается судомъ особый исполнительный листъ, изъ чего явствуетъ, что опредѣленіе это составляетъ самостоятельное судебное дѣйствіе, могущее притомъ, въ виду вышеприведенной ст. 29 того-же приложения, послѣдовать лишь *послѣ* разрѣшенія судомъ вопроса о свойствѣ несостоятельности и не иначе, какъ по особой о томъ просьбѣ кредиторовъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 29 прил. VI къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гр. суд. изд. 1883 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

63.—1890 года мая 16-го дня. По прошенію повѣреннаго Францишки Урбанъ, присяжнаго повѣреннаго Исидора Ясмовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Докторъ Хвѣцьковскій, жившій въ Варшавѣ, все свое имущество завѣщаль, „въ видѣ вѣчнаго фонда“, состоящаго подъ надзоромъ Варшавскаго общества врачей „на расширеніе общественнаго просвѣщенія“ въ Царствѣ Польскомъ, причемъ, между прочимъ, проценты съ 20,000 р. назначилъ на „спеціальное, учебное, теоретическое и практическое образованіе тѣхъ молодыхъ людей, поляковъ обоого пола, бѣднаго состоянія, которые во время практики у техни-

ковъ и ремесленниковъ, либо во время учебнаго образованія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ или другимъ образомъ обнаружили большую способность къ какой либо изъ полезнѣйшихъ въ край вѣтвей технического или ремесленническаго промысла, но лишены средствъ къ специальному образованію въ соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеніяхъ,“ а проценты съ другихъ 20,000 р.— „на преміи и изданіе сочиненій популярныхъ, надлежаще объясняющихъ простонародію позитивныя основанія и изобрѣтенія естественнаго знанія, которыя, изображая дѣйствительное существо и отношеніе человѣка къ окружающему міру, наилучше способствовали бы къ развитію дѣйствительнаго образованія, нравственности и хорошаго общественнаго быта.“ Выборъ лицъ для выдачи вспомошествованій и премій на основаніи этихъ отказовъ завѣщатель предоставилъ назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ съ утвержденія Варшавскаго общества врачей. По утвержденіи этихъ отказовъ министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи представленія попечителя Варшавскаго учебнаго округа, законная наслѣдница Хвѣцьковскаго, Францишка Урбанъ, предъявила искъ о признаніи всего завѣщанія Хвѣцьковскаго (ограничивъ въ послѣдствіи свое требованіе лишь приведенными двумя статьями) недѣйствительнымъ по двумъ основаніямъ: 1) Хвѣцьковскій былъ уроженецъ имперіи (Гродненской губ.), а потому дѣйствительность его завѣщанія, относящагося исключительно къ движимому имуществу, по ст. 1 и 5 Высочайше утвержденного 5 іюля 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Царствѣ Польскомъ и послѣ лицъ, водворенныхъ въ Царствѣ Польскомъ и временно пребывающихъ въ Имперіи, должна быть опредѣлена по законамъ, дѣйствующимъ въ Имперіи, между тѣмъ какъ это завѣщаніе не было въ теченіи года утверждено къ исполненію, какъ того требуютъ ст. 1060, 1062 и 1063 св. зак. т. X ч. 1; 2) въ завѣщаніи не указано опредѣленное физическое или юридическое лицо, въ пользу котораго отказано завѣщанное имущество, а воля завѣщателя неосуществима при временности учрежденія, которому завѣщатель ввѣрилъ распоряженіе завѣщаннымъ фондомъ, вслѣдствіе чего завѣщаніе Хвѣцьковскаго не можетъ быть оставлено въ силѣ какъ по ст. 980 и 1026 св. зак. т. X ч. 1, такъ и по ст. 900, 906, 911, 1003 и 1043 гр. код., дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго. Варшавская *судебная палата*, по разсмотрѣннн этого дѣла, *нашла*: 1) что Хвѣцьковскій, по удостовѣренію Варшавскаго оберъ-полицеймейстера, по книгамъ числился постояннымъ жителемъ Варшавы и потому вопросъ о дѣйствительности его завѣщанія долженъ быть разрѣшенъ на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; 2) что министромъ народнаго просвѣщенія, вопреки объясненію истицы, принято именно то, что завѣщано Хвѣцьковскимъ, и именно на тѣ цѣли, для которыхъ предназначено завѣщанное имущество; 3) что по существу отказовъ въ семъ завѣщаніи поименованіе отдѣльныхъ лицъ, въ пользу которыхъ они сдѣланы, представляется излишнимъ и невозможнымъ, а, по ст. 910 гр. код. и разъясненію Сената въ

Гражд. 1890 г.

рѣшеніи по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Сѣраковской, въ подобныхъ случаяхъ это вовсе и не требуется, а достаточно, чтобы указана была лишь *категорія лицъ*, состоящихъ въ вѣдѣніи органа административнаго или общественнаго управленія, который и долженъ считаться въ подобныхъ случаяхъ легатаріемъ; 4) что въ данномъ случаѣ это требованіе исполнено, ибо всѣ тѣ лица, которыя, по содержанію завѣщанія Хвѣцьковскаго, могутъ воспользоваться процентами съ его капитала, несомнѣнно состоятъ въ вѣдѣніи управленія Варшавскаго учебнаго округа, которое поэтому и должно быть признано легатаріемъ по сему завѣщанію, и безъ привлеченія къ дѣлу представителя этого управленія искъ Францишки Урбанъ не могъ бы подлежать удовлетворенію и съ формальной стороны. По симъ основаніямъ судебная палата, рѣшеніемъ, состоявшимся 8 апрѣля 1888 г., утвердила рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда, которымъ въ искѣ Францишки Урбанъ отказано.—Въ поданной на это рѣшеніе палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный Францишки Урбанъ поддерживаетъ и подробно развиваетъ оба вышеприведенныя основанія ея иска, оспаривая правильность и отдѣльныхъ соображеній палаты.

Обсудивъ во всей подробности изложенныя въ кассационной жалобѣ возраженія противъ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли считать Хвѣцьковскаго постояннымъ жителемъ Имперіи или губерній Царства Польскаго, приходитъ къ заключенію, что, по Высочайшему указу 26 іюня 1868 г. (полн. собр. зак. № 46,038), перечисленіе обывателей Имперіи въ губерніи Царства Польскаго возложено исключительно на административныя власти (въ Варшавѣ—на оберъ-полицеймейстера) и перечисленіе въ томъ или другомъ случаѣ считается состоявшимся по внесеніи перечисляемаго лица подлежащею властью въ книги постоянного народонаселенія данной мѣстности. Само собою разумѣется, что административныя власти обязаны приэтомъ соблюдать всѣ требованія этого закона и, между прочимъ, имѣть въ виду ходатайство перечисляемаго лица о перечисленіи и увольненіи его изъ общества, къ которому онъ принадлежалъ въ своемъ прежнемъ мѣстѣ жительства. Но соблюденіе этихъ требованій остается на отвѣтственности тѣхъ же властей, а для суда, какъ доказательство по дѣлу, обязательное значеніе имѣетъ самая записка въ книгу, какъ внѣшнее удостовѣреніе законнаго перечисленія, пока оно не отмѣнено въ административномъ же порядкѣ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата была вправѣ, на основаніи удостовѣренія подлежащей власти—Варшавскаго оберъ-полицеймейстера, установить, что Хвѣцьковскій по книгамъ народонаселенія числился постояннымъ жителемъ г. Варшавы, не входя въ непринадлежащую ей повѣрку правильности дѣйствій административныхъ властей по этому предмету и соблюденія всѣхъ установленныхъ закономъ для перечисленія правилъ, и не могла, какъ полагаетъ проситель, признать перечисленіе Хвѣцьковскаго на жительства въ Варшаву недоказаннымъ только потому, что отвѣтчикъ не удостовѣрился, что это перечисленіе состоялось

по просьбѣ самого Хвѣцьковскаго, а истица, съ другой стороны, доказала, что изъ прежняго своего мѣста жительства онъ не былъ отчисленъ.—Признавая, по симъ основаніямъ, что дѣйствительность духовнаго завѣщанія Хвѣцьковскаго, какъ постоянного жителя губерній Царства Польскаго, по силѣ вышеприведеннаго закона 5 іюля 1844 г., должна быть обсуждаема на основаніи гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенныя объясненія по этому вопросу, изложенныя въ кассационной жалобѣ, сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) по ст. 895, 896, 906, 910, 911, 1002—1014 гр. код. имущество можетъ быть завѣщано лишь въ пользу опредѣленнаго физическаго или юридическаго лица, и отказъ долженъ исходить непосредственно отъ самого завѣщателя безъ воспрещенной закономъ субституціи, между тѣмъ какъ здѣсь завѣщатель указалъ лишь *цѣль*, для которой онъ предназначилъ свое имущество, и отдѣльныхъ индивидуальнo не опредѣленныхъ лицъ, которыя должны воспользоваться завѣщаннымъ капиталомъ, причемъ и этимъ лицамъ предоставилъ право лишь на проценты, а самые капиталы, кому то другому; 2) выведенное палатою заключеніе о томъ, что легатаріемъ по завѣщанію Хвѣцьковскаго является Варшавскій учебный округъ, изъ этого завѣщанія вовсе не вытекаетъ, ибо въ немъ не упоминается ни объ одномъ опредѣленномъ, по мѣсту нахождения, учебномъ или воспитательномъ заведеніи, правительственномъ или общественномъ учрежденіи, общинѣ или корпораціи, не опредѣлено даже, что отказъ дѣлается въ пользу какихъ либо лицъ, живущихъ въ краѣ, а они опредѣлены лишь отчасти по національности, а отчасти по роду ихъ дѣятельности и притомъ такой, которая не ставитъ ихъ въ зависимость отъ управленія Варшавскаго учебнаго округа; 3) по ст. 910 гр. код. завѣщательный отказъ можетъ быть сдѣланъ въ пользу лицъ извѣстной категоріи (напр., какъ въ данномъ случаѣ, бѣдныхъ учащихся или авторовъ полезныхъ сочиненій) лишь въ предѣлахъ *общины*, т. е. города или селенія, а не *цѣлаго края*, какъ признано въ настоящемъ случаѣ судебною палатою.—Но ни одно изъ этихъ положеній по слѣдующимъ соображеніямъ не даетъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. 1) Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскій кодексъ, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Сѣраковской (1887 г. № 16-й), для дѣйствительности завѣщанія, требуетъ, *чтобы въ немъ былъ указанъ легатарій*, т. е. лицо, въ пользу котораго сдѣланъ завѣщательный отказъ (хотя это прямо въ кодексѣ и не выражено), и такъ какъ это указаніе лица требуется ни для чего инаго какъ для того, чтобы воля завѣщателя относительно его правопреемника могла быть въ точности исполнена, то оно должно быть настолько точно, чтобы давало основаніе по возможности вѣрно опредѣлить,—кому завѣщатель имѣлъ въ виду отказать свое имущество. Поэтому точность этого указанія, завися отъ обстоятельствъ, не всегда нужна и не всегда возможна въ одинаковой степени. Если воля завѣщателя заключается въ томъ, чтобы его

имущество поступило въ пользу *индивидуально* опредѣленнаго лица (физическаго или юридическаго), то лицо физическое должно быть означено именемъ и прозвищемъ или фамиліей, а иногда, для отличія его отъ другихъ лицъ сходныхъ по имени и прозвищу или фамиліи,—и своимъ званіемъ, состояніемъ, занятіемъ, мѣстомъ жительства и проч., а *юридическое*—названіемъ, подъ которымъ оно существуетъ и дѣйствуетъ. Но *въ пользу юридическаго лица отказъ можетъ быть сдѣланъ и безъ указанія его названія*, именно въ томъ случаѣ, когда завѣщатель имѣетъ въ виду предоставить свое имущество въ пользу какой либо категоріи лицъ безъ индивидуальнаго ихъ опредѣленія или на какое либо общепольное дѣло. Наиболѣе употребительные примѣры такихъ отказовъ это—отказы *въ пользу бѣдныхъ* и на *надобности просвѣщенія* и хотя подобные отказы иногда устанавливаются не для какого либо юридическаго лица въ полной его совокупности, а ограничиваются болѣе тѣсными предѣлами, но въ то же время они и въ этихъ случаяхъ обращаются и въ пользу того юридическаго лица, къ которому должны быть приурочены та или другая категорія лицъ, то или другое общепольное дѣло, потому что въ этихъ случаяхъ отказъ обращается на удовлетвореніе матеріальныхъ или духовныхъ потребностей этого юридическаго лица. Такъ, напр., если имущество завѣщано въ пользу бѣдныхъ вообще, то легатаріемъ несомнѣнно является самое обширное юридическое лицо—*государство*, если—въ пользу какого-либо городскаго учебнаго заведенія, то—*городское общество*, ибо хотя бы въ этихъ случаяхъ ни государство, ни городское общество не были указаны въ завѣщаніи въ качествѣ легатаріевъ, но они (а не тѣ отдѣльныя бѣдныя или учащіяся лица, которыя воспользуются завѣщаннымъ имуществомъ) являются таковыми по самому существу предмета и по несомнѣнной волѣ самого завѣщателя. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата, установивъ, что удовлетвореніе потребностей, на которыя сдѣланы отказы въ завѣщаніи Хвѣцьковскаго (помощь извѣстнымъ учащимся и вознагражденіе авторамъ извѣстныхъ сочиненій), относится къ предметамъ вѣдомства *Варшавскаго учебнаго округа*, вопреки объясненію просителя, имѣла основаніе признать, что этотъ округъ, какъ юридическое лицо, представляется легатаріемъ по означенному завѣщанію. Этими же соображеніями опровергается и объясненіе просителя, будто бы судебная палата приведеннымъ заключеніемъ своимъ допустила воспрещенную закономъ субституцію,—ибо подъ недозволенную субституцію (ст. 896 гр. код.) понимается отказъ имущества въ собственность одного лица съ тѣмъ однако, чтобы это имущество въ полномъ объемѣ было передано другому, между тѣмъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, завѣщанные капиталы, по заключенію палаты, непосредственно отъ завѣщателя, безъ участія какого либо другаго лица, нераздѣльно и навсегда переходятъ въ собственность Варшавскаго учебнаго округа, съ указаніемъ лишь *способа пользованія* этими капиталами. 2) Заключение судебной палаты о томъ, что отказы въ завѣщаніи Хвѣцьковскаго сдѣланы на такія потребности, которыя входятъ въ предѣлы вѣдомства именно Варшавскаго учебнаго округа, выведенное

исключительно изъ содержанія сего завѣщанія, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). 3) Ст. 910 гр. код. вовсе не имѣетъ того ограниченнаго смысла, которое ей придается просителемъ, ибо, *во - первыхъ*, назначеніе этого закона заключается не въ томъ, чтобы опредѣлить,—какія отдѣльныя части государства могутъ быть легатаріями, а въ томъ, чтобы дѣйствительность отказовъ, въ принятіи которыхъ заинтересовано государство, поставить въ зависимость отъ согласія подлежащей правительственной власти, а, *во - вторыхъ*, и *община* (сошшпие) приведена въ этомъ законѣ, очевидно, не какъ единственное могущее быть въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, легатаріемъ юридическое лицо, а лишь какъ болѣе часто встрѣчающійся примѣръ, ибо нѣтъ рѣшительно никакого основанія дѣлать, въ разсматриваемомъ отношеніи, какое либо различіе между общиной и другими частями государства, имѣющими такую организацію, которая ставитъ ихъ въ положеніе отдѣльныхъ юридическихъ лицъ, а такою организаціею несомнѣнно обладаетъ и каждый учебный округъ. Что же касается другихъ, второстепенныхъ возраженій повѣреннаго Францишки Урбанъ, то они оказываются неосновательными, потому что: 1) заключенія палаты, что предметомъ завѣщанія Хвѣцьковскаго служатъ самые завѣщательные капиталы (а не проценты съ оныхъ, какъ утверждаетъ проситель) лишь съ опредѣленіемъ въ завѣщаніи способа пользованія этими капиталами и что министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ принять сдѣланные въ семъ завѣщаніи отказы именно въ томъ видѣ, въ какомъ они сдѣланы, относятся къ фактической сторонѣ дѣла и потому не подлежатъ кассационной повѣркѣ; 2) въ рѣшеніи палаты нѣтъ указываемаго просителемъ противорѣчія, заключающагося будто бы въ томъ, что въ одномъ мѣстѣ сего рѣшенія палата признаетъ, что въ пользу учащихся и авторовъ завѣщаны лишь проценты, а самые капиталы въ пользу Варшавскаго учебнаго округа, а въ другомъ—что и капиталы составляютъ собственность этихъ категорій лицъ, а управленіе Варшавскаго учебнаго округа является лишь легатаріемъ въ качествѣ ихъ законнаго представителя: всѣ разсужденія палаты по вопросу о томъ, кого слѣдуетъ признавать легатаріемъ по завѣщанію Хвѣцьковскаго, сводятся, какъ это объясняется выше, къ несодержащему въ себѣ никакого противорѣчія заключенію, что эти капиталы завѣщаны въ пользу Варшавскаго учебнаго округа, на опредѣленные въ завѣщаніи надобности и съ указаніемъ способа пользованія ими; 3) соображеніе палаты о томъ, что искъ Францишки Урбанъ не могъ бы подлежать удовлетворенію, между прочимъ, и въ виду непривлеченія къ дѣлу управленія Варшавскаго учебнаго округа, нарушающее, по мнѣнію просителя, ст. 706 уст. гр. суд., ибо ни противная сторона никакого возраженія по сему предмету не заявляла, ни управленіе сего округа, при производствѣ сего дѣла, не предъявляло правъ округа на эти капиталы,—не имѣетъ никакого значенія, ибо, не смотря на это соображеніе, судебная палата вошла въ разсмотрѣніе существа иска Францишки Урбанъ безъ участія въ дѣлѣ управленія Варшавскаго учебнаго округа. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствую-

щій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Францишки Урбанъ, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1890 года мая 16-го дня. По прошенію повѣреннаго Маріи Дембовской, присяжнаго повѣреннаго Феликса Дембскаго, объ отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску Сѣдлецкой казенной палаты о взысканіи съ Дембовской 1704 р. 65 к.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юргеневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Варшавская судебная палата рѣшеніемъ, состоявшимся 12 мая 1887 г., на основаніи ипотечной записи, внесенной въ III раздѣлъ ипотечнаго указателя имѣнія Пратулинъ (Сѣдлецкой губ.), по которой въ пользу настоятеля Пратулинскаго прихода обезпечено получение изъ сего имѣнія ежегодно разныхъ, въ опредѣленномъ количествѣ, продуктовъ и припасовъ (ржи, овса, гороху, масла, поросятъ, гусей и пр.), признала Дембовскую обязанною выдать все причитающееся, за послѣднія пять лѣтъ, количество этихъ продуктовъ и припасовъ, казнѣ, по силѣ Высочайшаго указа ^{14/26} декабря 1865 г. объ устройствѣ быта римско-католическаго свѣтскаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неисполненія сего Дембовскою, казна имѣетъ право взыскивать съ нея стоимость этихъ предметовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; возраженіе же Дембовской о томъ, что обязательство выдачи этихъ продуктовъ и припасовъ прекратилось вслѣдствіе упраздненія Пратулинскаго приходскаго костела, нашла незаслуживающимъ уваженія потому, что, по силѣ приведеннаго указа, все безъ исключенія имущество римско-католическаго свѣтскаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ поступаетъ въ вѣдѣніе Государства и такъ какъ доходы съ сего имущества предназначены на содержаніе не только тѣхъ церквей, которымъ принадлежало то или другое имущество, а безразлично всѣхъ церквей и всего римско-католическаго духовенства вообще и притомъ Правительство не обязывалось содержать какое либо опредѣленное количество церквей, то закрытіе того или другаго костела не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о правѣ казны на имущество, ему принадлежавшее.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу повѣреннаго Дембовской и держась въ предѣлахъ возникающаго въ семь дѣлъ вопроса о томъ, переходить-ли къ казнѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго право какого-либо костела въ лицѣ его настоятеля на получение данинъ (въ видѣ разныхъ продуктовъ и припасовъ) изъ чужаго имѣнія въ случаѣ закрытія костела, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя этотъ вопросъ вышеприведеннымъ указомъ ^{14/26} декабря 1865 г. прямо не разрѣшается, но основная мысль сего указа относительно имущества духовенства и преимущественно содержаніе статьи 24 онаго и статьи 1 дополнительныхъ къ оному

правиль, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что имущество и имущественныя права римско-католическаго свѣтскаго духовенства (съ ограниченіями въ семь указѣ опредѣленными) переходятъ въ казну лишь въ предѣлахъ, въ которыхъ это имущество и эти права, по силѣ дѣйствующаго закона, принадлежали самимъ церквамъ и другимъ церковнымъ учрежденіямъ. Между тѣмъ право, о которомъ рѣчь идетъ въ настоящемъ дѣлѣ, всего болѣе подходитъ къ праву на пользованіе плодами чужаго имѣнія, опредѣленному въ ст. 630 гр. код., слѣдовательно, должно подчиняться правиламъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ о личномъ пользованіи (ст. 625 и слѣд.), а такъ какъ, по силѣ ст. 625 код. въ сопоставленіи ея съ ст. 617-ю, право личнаго пользованія, установленное въ пользу юридическаго лица, прекращается съ прекращеніемъ существованія послѣдняго, то и право Пратулинскаго костела на полученіе вышеупомянутыхъ данинъ изъ имѣнія Пратулинъ, по закрытіи сего костела, должно считаться прекратившимся по отношенію къ самому костелу, а затѣмъ не можетъ перейти и къ казнѣ. По симъ соображеніямъ, признавая приведенный выводъ судебной палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 617 и 625 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

65.—1888 года ноября 30-го дня. По прошенію крестьянина Ивана Павлова объ отмене рѣшенія Могогскаго мирового съѣзда по иску просителя къ Ярославской губернской земской управѣ о 412 руб. страховой преміи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Салковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: Могогскій мировой съѣздъ отказалъ крестьянину Павлову во взысканіи съ Ярославской губернской земской управы недоданной ему страховой преміи на томъ основаніи, что старшина Хорошунинъ не соблюлъ установленныхъ правилъ при составленіи акта объ оцѣнкѣ застрахованнаго имущества. Но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ однажды страхованіе состоялось, чего не отвергаетъ и съѣздъ, выдача вознагражденія, въ силу 33 ст. полож. о взаимномъ отъ огня страхованіи (т. XII ч. 1 изд. 1886 г.), производится безъ замедленія, кромѣ случая, когда есть основательный поводъ предполагать, что причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя. О томъ же, чтобы несоблюденіе волостнымъ старшиною при оцѣнкѣ имущества установленныхъ на этотъ предметъ въ ст. 47-54 положенія правилъ могло служить поводомъ къ отказу страхователю въ выдачѣ слѣдующаго ему вознагражденія, того ни въ вышеприведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ положенія нигдѣ не говорится. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могогскаго мирового съѣзда, по на-

рушению 33 ст. т. XII ч. 1 изд. 1886 г. полож. о взаимномъ страхованіи отъ огня, отмѣнить и дѣло передать въ Рыбинскій мировой съѣздъ.

66.—1890 года февраля 14-го дня. По прошенію дворянки Маріи Синькевичъ объ отпѣтъ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Несовершеннолѣтній графъ Вацлавъ Ржевускій выдалъ 29 апрѣля и 4 мая 1881 г., съ согласія попечителя своего дворянина Чайковскаго, два векселя дворянкѣ Маріи Синькевичъ на 1000 р. срокомъ по предъявленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ржевускій, съ согласія того же попечителя Чайковскаго, выдалъ Маріи Синькевичъ 4-го мая 1881 г. неустойчивую запись, по которой обязался, въ случаѣ неуплаты занятой по означеннымъ векселямъ суммы къ сроку 30 мая 1881 года, уплатить ей неустойку по десяти рублей за каждый просроченный день. По предъявленному Маріею Синькевичъ 21 мая 1883 г. иску по векселямъ, рѣшеніемъ Киевскаго окружнаго суда, состоявшимся 20 апрѣля 1884 года, присуждено было съ Ржевускаго 1000 р. съ процентами. Затѣмъ 24 августа 1885 г. Синькевичъ предъявила къ Вацлаву Ржевускому искъ по неустойчивой записи, требуя присужденія неустойки за четыре года, два мѣсяца, и двадцать дней, считая по 10 рублей въ день, всего 15,470 руб. Киевскій окружный судъ, заочнымъ рѣшеніемъ 8 октября 1885 г., присудилъ въ пользу Синькевичъ съ Вацлава Ржевускаго 7200 р. неустойки, считая ее съ 30 мая 1881 г. по день предъявленія иска по векселямъ 21 мая 1883 года. На рѣшеніе это графъ Вацлавъ Ржевускій принесъ 13 ноября 1885 г. отзывъ, который за непредставленіемъ судебныхъ пошлинъ былъ оставленъ окружнымъ судомъ безъ движенія, а затѣмъ возвращенъ. 20 декабря 1885 г. графъ Вацлавъ Ржевускій обратился въ окружный судъ съ просьбою о восстановленіи ему срока на подачу отзыва, причемъ, между прочимъ, объяснилъ, что опекуну его, графу Бержинскому, заочное рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ лишь 10 ноября 1885 года изъ заявленія его, Ржевускаго. Просьба эта осталась неразрѣшенной окружнымъ судомъ, а между тѣмъ 21 апрѣля 1886 г. повѣренный опекуна надъ имѣніемъ графа Вацлава Ржевускаго, графа Дмитрія Бержинскаго, присяжный повѣренный Багровъ, подалъ въ Киевскую судебную палату просьбу о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія окружнаго суда, причемъ объяснилъ, что по указу Киевскаго губернскаго правленія отъ 28 января 1882 г. имѣнія графа Вацлава Ржевускаго взяты, за расточительность его, въ опекунское управленіе и опекуномъ, по распоряженію Сквириской дворянской опеки, назначенъ графъ Бержинскій; такимъ образомъ опека надъ расточителемъ Ржевускимъ учреждена задолго до предъявленія иска Маріи Синькевичъ, но объ искѣ этомъ опекунскому управленію сдѣлалось извѣстно только послѣ вступленія рѣшенія окружнаго суда въ законную силу и послѣ обращенія его къ исполненію, именно 19 февраля 1886 г., когда опекуномъ

получена была повѣстка объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе Ржевускаго. Несообщеніе опекуну графу Бержинскому о возникшемъ искѣ Маріи Синькевичъ, лишившее его возможности принять участіе въ дѣлѣ и представить возраженія, является такимъ обстоятельствомъ, которое даетъ ему право просить о пересмотрѣ рѣшенія. По существу иска повѣренный графа Бержинскаго объяснилъ, что Чайковскій былъ назначенъ попечителемъ надъ несовершеннолѣтнимъ графомъ Ржевускимъ Киевскою дворянскою опекою въ то время, когда попечителемъ надъ нимъ состоялъ графъ Бержинскій по указу Каневской дворянской опеки, въ вѣдомствѣ которой находилось постоянное мѣсто жительства графа Ржевускаго и принадлежащія ему имѣнія. Когда же обстоятельство это сдѣлалось извѣстнымъ Киевской дворянской опекѣ, то она немедленно отрѣшила Чайковскаго отъ должности попечителя; но Чайковскій въ теченіе первыхъ четырехъ дней своего попечительства успѣлъ дать свое согласіе на выдачу Ржевускимъ множества векселей и между прочимъ неустойчивой записи Маріи Синькевичъ. Неустойчивая запись эта должна быть признана недѣйствительною не только потому, что Чайковскій, какъ неправильно назначенный попечителемъ, не могъ своею подписью придать силу акту, выданному несовершеннолѣтнимъ, но и потому, что при существованіи надъ несовершеннолѣтнимъ двухъ попечителей, Чайковскаго и Графа Бержинскаго, для дѣйствительности неустойчивой записи требовалось согласіе обоихъ попечителей. Вслѣдствіе сего повѣренный графа Бержинскаго просилъ, допустивъ пересмотръ рѣшенія окружнаго суда, въ искѣ Синькевичъ по неустойчивой записи отказать. При просьбѣ этой представлена довѣренность, выданная присяжному повѣренному Багрову Графомъ Бержинскимъ, по довѣренности графа Вацлава Ржевускаго и какъ опекуномъ надъ его имуществомъ, а также удостовѣренія Сквириской и Киевской дворянскихъ опекъ и указъ Сквириской дворянской опеки, подтверждающіе изложенныя въ просьбѣ Багрова обстоятельства о назначеніи попечителей и опекуна надъ имуществомъ графа Ржевускаго. Противъ этого прошенія Марія Синькевичъ, въ письменномъ своемъ объясненіи, возражала, что приводимое повѣреннымъ графа Бержинскаго обстоятельство не можетъ считаться новымъ, дающимъ право на пересмотръ рѣшенія; что по закону расточителемъ безъ уполномочія или отвѣчать на судъ и опекунъ надъ расточителемъ безъ уполномочія или согласія послѣдняго не можетъ предпринимать никакихъ дѣйствій и распоряженій по имѣнію; что проситель не вѣрно утверждаетъ, будто бы графъ Бержинскій впервые узналъ объ искѣ ея, Синькевичъ, только 19 февраля 1886 г., ибо самъ графъ Ржевускій въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, 20 декабря 1885 г. заявлялъ, что заочное рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ опекуну его 10-го ноября 1885 г., а сверхъ того довѣренность Багрову выдана графомъ Бержинскимъ 13 февраля 1886 г., изъ чего видно, что объ искѣ ея, Синькевичъ, графъ Бержинскій зналъ раньше 19 февраля 1886 г.; что вслѣдствіе сего прошеніе повѣреннаго графа Бержинскаго можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ ходатайство третьяго, не участвовавшего въ дѣлѣ, лица,

но, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1881 г. № 163 и 1885 г. № 57, опекуны надъ расточителями не могутъ быть признаваемы третьими лицами, упоминаемыми въ 795 ст. уст. гр. суд.; что если за графомъ Бержинскимъ и признать право на вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, то право это имъ потеряно за пропускомъ указаннаго въ 796 ст. уст. гр. суд. срока, ибо заочное рѣшеніе окружнаго суда 8 октября 1885 г. было ему извѣстно еще 10 ноября того же года; что если бы Чайковскій и неправильно былъ назначенъ попечителемъ, то это не могло бы служить основаніемъ къ признанію неустойчивой записи недѣйствительною, потому что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1881 г. № 170, лица, вступающія въ сдѣлку съ несовершеннолѣтнимъ, не обязаны повѣрять правильность назначенія попечителя; что для дѣйствительности договоровъ, заключенныхъ несовершеннолѣтнимъ, достаточно согласія одного попечителя, хотя бы у несовершеннолѣтняго ихъ было нѣсколько, и наконецъ, что по смыслу довѣренности, выданной Багрову опекуномъ графомъ Бержинскимъ, по праву передовѣрія отъ графа Ржевускаго, Багрову предоставлено ходатайствовать непосредственно отъ имени графа Ржевускаго, а не отъ имени опекуна графа Бержинскаго, между тѣмъ прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія окружнаго суда подано непосредственно отъ имени одного только графа Бержинскаго, на что Багровъ, въ силу довѣренности, не имѣлъ права и притомъ графъ Бержинскій не вправѣ входить съ подобнымъ ходатайствомъ, какъ за пропускомъ срока, такъ и за непредоставленіемъ ему закономъ правоспособности на самостоятельныя дѣйствія отъ имени расточителя. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Кіевская судебная палата нашла, что, по смыслу 20 ст. уст. гр. суд., разъясненіи рѣшеніями Правительствующаго Сената 1873 г. № 801 и 1875 г. № 1013, опекуны лицъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность, не вправѣ искать и отвѣчать на судѣ за расточителей безъ ихъ на то уполномочія. Принимая же во вниманіе, что прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго окружнаго суда предъявлено опекуномъ графомъ Бержинскимъ отъ своего лица, безъ всякаго уполномочія на то со стороны графа Ржевускаго, судебная палата постановила прошеніе это оставить безъ разсмотрѣнія. По принесенной повѣреннымъ графа Бержинскаго на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что изъ довѣренности, выданной присяжному повѣренному Багрову графомъ Бержинскимъ, видно, что сей послѣдній уполномочилъ Багрова на веденіе настоящаго дѣла на основаніи довѣренности, выданной ему графомъ Ржевускимъ и потому признаніе палатою графа Бержинскаго неуполномоченнымъ противорѣчить обстоятельствамъ дѣла и что такое разрѣшеніе Палатою поданнаго Багровымъ прошенія нарушаетъ 339 и 456 ст. уст. гр. с., — отмѣнилъ рѣшеніе Кіевской судебной палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты. Въ исполненіе сего *1 Департаментъ Кіевской судебной палаты* обсудивъ дѣло, *нашелъ*: 1) что возбужденный со стороны Синькевичъ вопросъ о недостаточности полномочія присяжнаго повѣреннаго

Багрова на веденіе дѣла уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, установившимъ, что графъ Бержинскій имѣлъ право и уполномочилъ Багрова на веденіе сего дѣла по передовѣрью отъ графа Ржевускаго; 2) что жалоба Багрова не можетъ быть оставлена безъ разсмотрѣнія только потому, что въ заголовкѣ ея Багровъ не назвалъ себя повѣреннымъ графа Ржевускаго, ибо изъ приложенной къ жалобѣ довѣренности видно, что онъ былъ уполномоченъ на веденіе дѣлъ Ржевускаго по передовѣрью Бержинскаго, а содержаніе самой жалобы показываетъ, что онъ подалъ ее вовсе не по дѣлу личному графа Бержинскаго, а именно по дѣлу графа Ржевускаго; 3) что если бы и признать, что жалоба подана только отъ имени графа Бержинскаго, какъ опекуна надъ Ржевускимъ, безъ участія послѣдняго, то это не можетъ быть поводомъ оставленія жалобы безъ разсмотрѣнія. Статья 20 уст. гражд. суд. устанавливаетъ, что расточители не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ, но искъ опекуна надъ расточителемъ, начатый безъ участія расточителя, вовсе не равносильенъ лишенію правъ на этотъ искъ самого расточителя. Расточитель, по своимъ личнымъ расчетамъ, противнымъ и несогласнымъ съ его имущественными интересами, защищать которые призванъ опекунъ, можетъ не желать воспользоваться своимъ правомъ на искъ, но это не должно препятствовать опекуну въ имущественныхъ интересахъ расточителя воспользоваться этимъ правомъ и начать искъ отъ себя, какъ опекуна. Хотя Правительствующій Сенатъ высказывалъ раньше противное сему мнѣніе, но оно помѣщено въ рѣшеніяхъ за 1873 и 1875 годы (№№ 801 и 1013) и съ того времени измѣнилось, судя по рѣшеніямъ 1881 года № 163 и 1885 года № 57. По силѣ ст. 237 XIV т. уст. о пресѣч. и пред. прест., опека надъ имѣніемъ расточителя учреждается „въ предупрежденіе и пресѣченіе безмѣрной и разорительной роскоши и въ обузданіе излишествъ и мотовства.“ Такимъ образомъ, опекунъ призванъ сдерживать и препятствовать волѣ опекаемаго, направленной къ удовлетворенію своей страсти къ излишеству и мотовству. Какимъ образомъ опекунъ будетъ въ состояніи исполнить свои обязанности охранять имущественные интересы опекаемаго, если послѣдній не даетъ ему довѣренности или въ извѣстный моментъ ее уничтожить. Ст. 20 у. г. с. запрещаетъ расточителю безъ согласія опекуна избирать повѣреннаго, оканчивать дѣла миромъ, дѣлать уступки и предъявлять споры о подлогѣ актовъ, но отъ расточителя зависитъ начать или не начать искъ, по предъявленному къ нему иску давать отвѣты и дѣлать признанія, подавать или не подавать отзывъ и апелляціи. Если допустить, что опекунъ можетъ принимать участіе во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ лишь по довѣренности расточителя, то всѣ права опекуна на защиту имущественныхъ интересовъ расточителя сведутся къ нулю, ибо при явномъ разореніи имѣнія третьимъ лицомъ, при содѣйствіи расточителя, опекунъ, безъ довѣренности послѣдняго, лишень будетъ права судебной защиты. При искѣ къ расточителю по незаконному обязательству, признанному расточителемъ, опекунъ не вправѣ будетъ ни защитить интересы опекаемаго на судѣ, ни по-

дать жалобу безъ довѣренности расточителя, личные интересы котораго, руководимые страстью къ мотовству и излишеству, являются, очевидно, противными интересамъ имущественнымъ, которые опекунъ защищаетъ. Явиться въ дѣло третьимъ лицомъ опекунъ, очевидно, не можетъ, ибо онъ, какъ защитникъ интересовъ расточителя, является съ нимъ одной стороною, а не третьимъ лицомъ, какъ это и разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за 1881 годъ № 163. Въ этомъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ выражаетъ то положеніе, что такъ какъ въ XIV томѣ не постановлено особыхъ правилъ въ руководство опекуновъ надъ расточителями, то, слѣдовательно, опекуны эти обязаны руководствоваться при исполненіи своихъ обязанностей тѣми же правилами, какія установлены для опекуновъ, назначенныхъ къ лицамъ неспособнымъ управлять ихъ имѣніями, а въ числѣ этихъ правилъ существуетъ и правило, устанавливающее право опекуна искать и отвѣчать за опекаемаго на судѣ, причемъ въ отношеніи расточителя, въ видѣ исключенія, допущено лишь дозволеніе и ему самому искать и отвѣчать на судѣ, причемъ самое выраженіе закона „не лишаются права“ показываетъ, что это же самое право, въ силу предъидущей ст. 19, остается и за опекуномъ, причемъ расточитель и самъ, помимо опекуна, можетъ, буде желаетъ, воспользоваться каждый разъ своимъ правомъ и то извѣщая о семъ каждый разъ опеку. Только при такомъ толкованіи о правѣ и опекуна и опекаемаго искать и отвѣчать на судѣ возможно охраненіе имущественныхъ интересовъ расточителя, что вполне ясно подтверждается и настоящимъ дѣломъ. Посему, если расточитель Ржевускій, въ видахъ чисто личныхъ интересовъ, не желалъ обжаловать рѣшеніе суда, которое за неуплату въ срокъ 1000 руб. присудило 7200 руб. неустойки, то опекунъ Ржевускаго, обязанный оберегать его имѣніе, изъ котораго только и могла быть почолнена присужденная сумма, не только могъ, но и долженъ былъ даже безъ довѣренности расточителя, вмѣшаться въ это дѣло и обжаловать рѣшеніе суда, которое онъ находилъ неправильнымъ и постановленнымъ въ ущербъ имущественныхъ интересовъ расточителя, слѣдовательно, такая жалоба, лишь бы она была подана въ срокъ, подлежитъ во всякомъ случаѣ обсужденію второю инстанціею. 4) Переходя къ вопросу о срокѣ, палата не нашла возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Маріи Синькевичъ, что срокъ для опекуна долженъ исчисляться съ 10 ноября 1885 г., ибо въ это число, по сознанию графа Ржевускаго, его опекуну Бержинскому стало будто бы извѣстно заочное рѣшеніе суда. Если при разрѣшеніи этого вопроса о срокѣ руководствоваться прежними толкованіями Правительствующаго Сената 1873 года и 1875 года объ исключительности права расточителя на участіе въ процессѣ, то очевидно, что такое сознаніе расточителя обязательно для его повѣреннаго—опекуна, если признавать, что опекунъ иначе въ процессѣ опекаемаго фигурировать не можетъ, какъ по его довѣренности; но, согласно вышеприведенному толкованію палаты, не противному въ сущности съ мнѣніемъ и Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ его рѣшеніи за № 163—1881 года,

для участія опекуна надъ расточителемъ въ процессѣ вовсе не нужно ему имѣть довѣренности расточителя, ибо онъ, какъ опекунъ, вправе дѣйствовать самостоятельно. Въ силу ст. 20 уст., расточитель, принимая самъ на себя отвѣтъ противъ иска на судѣ, обязанъ увѣдомить о томъ подлежащее опекунское учрежденіе и фактъ такого увѣдомленія долженъ быть надлежащимъ образомъ доказанъ, а не можетъ быть удостовѣренъ однимъ заявленіемъ расточителя, какъ это было въ данномъ случаѣ, а потому такое заявленіе ни для опекуна, ни для палаты, устанавливающей моментъ, когда заочное рѣшеніе суда стало извѣстно опеку, обязательно быть не можетъ. Другой моментъ, указываемый Синькевичъ, съ котораго слѣдуетъ считать срокъ на подачу жалобы 13 февраля 1886 года,— время выдачи довѣренности графомъ Бержинскимъ Багрову, если бы и признать имѣющимъ значеніе начала срока на обжалованіе рѣшенія, то срокъ этотъ, какъ четырехъ мѣсячный, въ силу ст. 750 уст., не можетъ почитаться пропущеннымъ, ибо жалоба подана 21 апрѣля того же года. Изъ довѣренности, данной Бержинскимъ Багрову, дѣйствительно видно, что Бержинскому стало извѣстно о существованіи процесса между Синькевичъ и Ржевускимъ, но въ это время дѣло это уже было рѣшено судомъ и рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную силу, приведено въ исполненіе выдачею Синькевичъ исполнительнаго листа 25-го января 1886 года, а на такое рѣшеніе опекунъ расточителя, какъ представляющій личность послѣдняго, а не третье лицо, могъ только подать жалобу по 750 ст. въ 4 мѣсячный срокъ, по случаю отрывшихся новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду суда, а такимъ новымъ и притомъ весьма существеннымъ обстоятельствомъ является существованіе надъ Ржевускимъ опеки, о которой было извѣстно и отвѣтчику Ржевускому и истицѣ Синькевичъ, а было неизвѣстно только суду, рѣшавшему дѣло. Что существованіе опеки было извѣстно истицѣ Синькевичъ, видно изъ представленнаго ею же при исковой удостовѣренія судебнаго пристава Ярошевскаго отъ 2 августа 1885 года, въ которомъ значится, что повѣстка объ исполненіи по взысканію съ Ржевускаго по векселямъ 1000 р. посылалась по требованію Синькевичъ графу Бержинскому. Неизвѣстность же существованія опеки суду представляется весьма существеннымъ обстоятельствомъ, ибо ст. 20 уст., позволяющая расточителю защищать свои интересы на судѣ, дозволяетъ это условно съ тѣмъ, чтобы о семъ было увѣдомлено опекунское учрежденіе, которое могло бы представить весьма важные, какъ оказывается нынѣ, факты въ защиту интересовъ Ржевускаго противъ иска Синькевичъ и судъ, зная о существованіи опеки, не могъ бы и рѣшить дѣло до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрился, что расточитель, принявшій на себя защиту своихъ интересовъ, довелъ о семъ до свѣдѣнія опеки. Такимъ образомъ при существованіи этого новаго обстоятельства—опеки надъ Ржевускимъ,—на которое указываетъ повѣренный опекуна въ своей жалобѣ, срокъ на подачу этой жалобы, исчисляемый по 750 ст. уст., не можетъ считаться пропущеннымъ и съ 13 февраля 1886 г. 5) Затѣмъ, переходя къ обсужденію дѣла по существу, палата нашла, что при выдачѣ

несовершеннолѣтнимъ графомъ Ржевускимъ, съ согласія своего попечителя Чайковскаго, неустойчивой записи Синькевичъ 4 мая 1881 года, кромѣ Чайковскаго, Ржевускій имѣлъ еще другаго попечителя, графа Бержинскаго, назначеннаго гораздо раньше Чайковскаго (29 іюля 1880 года) по ходатайству матери Ржевускаго и его самого и не смѣннаго при назначеніи попечителемъ Чайковскаго (28 апрѣля 1881 г.). А при существованіи одновременно двухъ попечителей надъ имуществомъ и личностью несовершеннолѣтняго, разрѣшеніе лишь одного на выдачу несовершеннолѣтнимъ обязательства не можетъ имѣть значенія и не придаетъ обязательству несовершеннолѣтняго значенія законнаго акта, для него обязательнаго. Въ данномъ случаѣ подпись Чайковскаго на неустойчивой записи Ржевускаго тѣмъ менѣе можетъ имѣть значеніе, что очевидно Чайковскій только и былъ назначенъ попечителемъ надъ Ржевускимъ по ходатайству послѣдняго, чтобы помогать ему въ растратѣ собственнаго имущества на мотовство и излишества, ибо какъ только настоящій попечитель Ржевускаго, графъ Бержинскій, узналъ о назначеніи Чайковскаго, послѣдній былъ немедленно уволенъ (9 іюня 1881 г.), а вскорѣ затѣмъ состоялось и распоряженіе о взятіи Ржевускаго, какъ расточителя, въ опеку. То обстоятельство, что кредиторша Синькевичъ не знала о существованіи попечителя Бержинскаго представляется неимѣющимъ никакого значенія; она могла не знать и о несовершеннолѣтніи Ржевускаго, тѣмъ не менѣе обязательство послѣдняго, безъ согласія его попечителя, было бы незаконнымъ, точно также незаконнымъ является согласіе одного попечителя безъ вѣдома и согласія другаго, ибо только оба попечителя совмѣстно уполномочены защищать интересы несовершеннолѣтняго; но въ данномъ случаѣ и эта неизвѣстность, по отношенію Синькевичъ, представляется болѣе чѣмъ сомнительною, если обратить вниманіе на то, что только 28 апрѣля состоялось въ опекѣ опредѣленіе о назначеніи попечителемъ Чайковскаго, причѣмъ о смѣнѣ предъидущаго попечителя ничего не говорится, а 29 апрѣля на другой день уже выданы векселя Ржевускаго Маріи Синькевичъ срокомъ по предъявленіи, съ разрѣшенія Чайковскаго. По всѣмъ симъ основаніямъ и находя, что неустойчивая записка, выданная съ разрѣшенія одного только Чайковскаго, безъ участія другаго попечителя, графа Бержинскаго, въ силу 220 ст. X т. 1 ч., являлась недѣйствительною съ самаго начала и что, слѣдовательно, рѣшеніе окружнаго суда 8 октября 1885 года подлежитъ отміну, судебная палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Бержинскаго признать поданною въ срокъ и принять оную; въ искѣ Маріи Синькевичъ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе дворянкою Марією Синькевичъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій въ семь дѣлъ обсужденію, заключается въ томъ, имѣеть-ли по закону опеку надъ расточителемъ право искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ расточителя или принимать участіе въ дѣлѣ, касающемся имущест-

венныхъ интересовъ расточителя, безъ уполномочія сего послѣдняго. Вопросъ этотъ доходилъ уже до рассмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 801 и 1875 г. № 1013, призналъ, что, по силѣ 20 ст. уст. гражд. суд., опекунъ можетъ ходатайствовать въ судѣ по имущественнымъ дѣламъ расточителя не иначе, какъ по уполномочію послѣдняго. Считая необходимымъ подвергнуть вновь подробному обсужденію этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 20 ст. у. г. с., лица, состоящія подъ опекою за расточительность, не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ, но обязаны увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекунское учрежденіе. Кромѣ того, они не могутъ, безъ согласія опекуна, избирать повѣреннаго, окапчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ какія либо уступки, предъявлять споръ о подлогѣ акта и вступать въ отвѣтъ по такому спору. Редакція этой статьи, вслѣдствіе нѣкоторой неполноты и неточности ея, подала поводъ къ объясненію ея въ томъ смыслѣ, что если законъ предоставляетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекою за расточительность, самимъ искать и отвѣчать на судѣ, то это право не можетъ одновременно принадлежать и ихъ опекунамъ, которые такимъ образомъ по имущественнымъ дѣламъ расточителей не вправѣ ни предъявлять исковъ, ни отвѣчать по нимъ самостоятельно, безъ уполномочія со стороны самихъ расточителей. Для уразумѣнія точнаго смысла приведеннаго закона слѣдуетъ обратиться къ источникамъ, на которыхъ онъ основанъ. Въ судебныхъ уставахъ изданія Государственной канцеляріи объяснено, что правила о состоящихъ подъ опекою по душевнымъ недугамъ и за расточительность составляютъ видоизмѣненіе ст. 171, 172 и 180 т. X ч. 2. Въ ст. 172 т. X. ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 152 изд. 1876) постановлено, что въ опекахъ и попечительствахъ, учрежденныхъ не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, опекуны и попечители не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбамъ и искамъ, до имѣнія касающимся. Дворянинъ отдачею имѣнія его въ опеку не устраняется отъ права быть ходатаемъ въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, до собственности его относящимся, но только обязывается давать знать о томъ опекѣ. Законъ этотъ основанъ на Высочайше утвержденномъ 7 декабря 1829 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, которое послѣдовало по внесенному Правительствующимъ Сенатомъ вопросу о томъ, вправѣ ли дворянинъ ходатайствовать самъ по дѣламъ, относящимся до имѣнія его, состоящаго въ опекѣ за стѣсненіе имъ крестьянъ своихъ и за жестокость. Государственный Совѣтъ, при рассмотрѣніи этого вопроса, принялъ въ соображеніе, что владѣлецъ, надъ имѣніемъ котораго учреждена опека за злоупотребленіе помѣщичьей властью, устраняется только отъ управленія имѣніемъ, но доходы съ онаго, хотя собираются опекунами, отдаются однако въ его распоряженіе и въ его волѣ остается всегда самое онаго изъ владѣнія своего отчужденіе и что лишитъ и даже стѣснить такого владѣльца въ правѣ быть ходатаемъ по дѣламъ своимъ тѣмъ несогласіемъ съ разумомъ законовъ, когда и содержащіяся по уголовнымъ случаямъ подъ стражею, доколѣ не бу-

дуть лишены гражданских правъ, могутъ подавать въ судебныя мѣста бумаги, до имѣнія и лица ихъ касающіяся. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ положилъ изъяснить: 1) что при учрежденіи опеки надъ имѣніемъ дворянина, по силѣ 84 ст. учрежд. губ., не возлагается на опекуновъ исключительной обязанности быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбымъ дѣламъ, до имѣнія его касающимся, и 2) что дворянинъ отобраніемъ имѣнія его подъ опеку, по силѣ 84 ст. учрежд. губ., не устраняется тѣмъ отъ права быть ходатаемъ въ судебныхъ мѣстахъ и по дѣламъ, до собственности его относящимся, но всегда давая знать опека. Изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, хотя состоялось собственно по вопросу объ опекахъ, учреждаемыхъ за злоупотребленіе помѣщичьей властью, но, въ виду сдѣланной въ немъ ссылки на 84 ст. учрежд. губ., распространило свое дѣйствіе и на опеки надъ расточителями, такъ какъ ст. 84 касалась установленія тѣхъ и другихъ опека. Обращаясь къ точному смыслу этого мнѣнія Государственного Совѣта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ вовсе не высказано воспрещенія опекунамъ ходатайствовать въ судахъ по дѣламъ, касающимся имѣній, находящихся въ ихъ управленіи, на нихъ не возложено только исключительной обязанности быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по такимъ дѣламъ. Но если на опекуновъ не возложено исключительной обязанности ходатайствовать въ судахъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они вовсе лишены были этого права, если сочтутъ необходимымъ для охраненія цѣлости вѣреннаго ихъ управленію имущества и для огражденія имущественныхъ интересовъ состоящаго подъ ихъ опекою лица обратиться къ защитѣ суда. То же выражено и въ ст. 172 т. X ч. 2 изд. 1857 г., въ которой точно также постановлено, что опекуны и попечители, назначаемые по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ Правительства, не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ, до имѣнія относящимся. Въ этомъ смыслѣ должна быть понимаема и ст. 20 уст. гр. суд. Статья эта, не лишая лицъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность, права искать и отвѣчать на судѣ, не заключаетъ однако въ себѣ воспрещенія такого же права опекунамъ. Напротивъ, ст. 20 устанавливаетъ для расточителей большія стѣсненія въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ, нежели таковыя существовали прежде. По прежнимъ законамъ расточитель обязывался только увѣдомлять опеку о возбужденномъ имъ или противъ него дѣлѣ; а ст. 20, кромѣ того, воспрещаетъ расточителю, безъ согласія опекуна, избирать повѣреннаго, сканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ какія либо уступки, предъявлять споръ о подлогѣ акта и вступать въ отвѣтъ по такому спору. Ограничивая такимъ образомъ права расточителя въ ходатайствѣ на судѣ, законъ, очевидно, не могъ имѣть въ виду вовсе устранить опекуна отъ самостоятельнаго веденія дѣлъ, касающихся имущества, состоящаго въ его управленіи. Такое устраненіе опекуна не соответствовало бы цѣли учрежденія опеки надъ расточителемъ, заключающейся въ предупрежденіи и пресѣченіи безмѣрной и разорительной роскоши и въ обузданіи

излишествъ и мотовства, такъ какъ расточитель путемъ призванія на судѣ неосновательныхъ предъявленныхъ къ нему исковъ или пропускомъ судебныхъ сроковъ могъ бы, по соглашенію съ истцомъ, безпрепятственно разорить свое имѣніе. Самое управленіе имѣніемъ расточителя было бы невозможно для опекуна, если бы онъ не имѣлъ права иска по дѣламъ, касающимся сего имѣнія; такъ онъ не могъ бы взыскивать платы съ арендаторовъ имѣнія и не могъ бы охранять имѣніе отъ захватовъ и уцербовъ, наносимыхъ посторонними лицами. Все это приводитъ къ убѣжденію, что ст. 20 уст. гр. суд. не можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, чтобы ею воспрещалось опекуну надъ расточителемъ самостоятельно искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, касающимся имущества, вѣреннаго его управленію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата правильно признала, что опекунъ, назначенный надъ имуществомъ расточителя графа Ржевускаго, графъ Бержинскій, вправѣ былъ и безъ довѣренности отъ графа Ржевускаго обжаловать рѣшеніе Киевскаго окружнаго суда, состоявшееся по иску Маріи Синькевичъ къ графу Ржевускому, и что приведенныя въ кассационной жалобѣ Маріи Синькевичъ возраженія противъ этой части рѣшенія не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію другихъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ Синькевичъ поводовъ къ отмятій рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) просительница полагаетъ, что судебная палата нарушила 479 и 480 ст. уст. гр. суд., не придавъ никакого значенія сознанію графа Ржевускаго, данному на судѣ о томъ, что онъ сообщилъ 10 ноября 1885 г. о заочномъ рѣшеніи суда своему опекуну графу Бержинскому. Указаніе это не можетъ быть признано правильнымъ, потому что означенное объясненіе графа Ржевускаго имѣетъ значеніе не признанія, а простаго заявленія, сдѣланнаго суду, и какъ таковое, должно быть доказано надлежащимъ образомъ, голословное же заявленіе расточителя, ничѣмъ не подтвержденное, не могло имѣть обязательной силы для опекуна, который, какъ объяснено выше, вправѣ былъ вступить въ дѣло самостоятельно, а не въ качествѣ повѣреннаго расточителя. Притомъ же, если разсматривать заявленіе графа Ржевускаго, какъ признаніе, то, согласно 482 ст. уст. г. с., оно могло бы имѣть силу доказательства только въ отношеніи къ нему самому, но не въ отношеніи къ опекуну, назначенному надъ его имѣніемъ; 2) возраженія просительницы противъ правильности опредѣленія судебною палатою времени, когда опекуну графу Бержинскому сдѣлалось извѣстно о существованіи процесса между Марією Синькевичъ и графомъ Ржевускимъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе, потому что установленіе этого обстоятельства относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ кассационной инстанціи; 3) судебная палата правильно признала, что, при существованіи двухъ попечителей надъ несовершеннолѣтнимъ, обязательство, имъ выданное съ разрѣшенія лишь одного изъ попечителей, не имѣетъ обязательной силы; положеніе это вполнѣ подтверждается точнымъ смысломъ 220 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., въ которой постановлено, что несовершеннолѣтній можетъ давать письменныя обязательства и совер-

шать акты и сделки какого-либо рода не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, слѣдовательно, всѣхъ попечителей, надъ нимъ назначенныхъ, а не одного изъ нихъ; 4) объясненіе просительницы о томъ, что палата допустила въ своемъ рѣшеніи противорѣчіе, называя прошеніе повѣреннаго графа Бержинскаго въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія просьбою о пересмотрѣ рѣшенія окружнаго суда, а въ другомъ апелляціонною жалобою, и что если считать это прошеніе за апелляцію, то на подачу ея пропущенъ мѣсячный срокъ, а если считать прошеніемъ о пересмотрѣ рѣшенія, то палата должна была рассмотреть дѣло въ кассационномъ порядкѣ,—не имѣть правильного основанія, потому что допускаемая статьею 750 у. г. с. жалобы на рѣшенія окружнаго суда вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ подлежатъ, по точному смыслу означенной статьи, рассмотрѣнію судебной палаты въ апелляціонномъ порядкѣ, и срокъ на принесеніе ихъ назначается четырехмѣсячный со дня открытія просителемъ новаго обстоятельства, затѣмъ названіе такой жалобы просьбою о пересмотрѣ рѣшенія или апелляціею не имѣетъ существеннаго значенія; 5) указаніе просительницы на то, что, вопреки заключенію палаты, ходатайство графа Ржевускаго о возстановленіи ему срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе было разрѣшено окружнымъ судомъ въ опредѣленіи 21 января 1886 г. опровергается подлиннымъ производствомъ по дѣлу, изъ котораго видно, что опредѣленіемъ окружнаго суда 21 января 1886 г. было только предоставлено Ржевускому представить надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что надъ имуществомъ его учреждена опека; 6) ссылка просительницы на то, что палата неправильно указываетъ въ своемъ рѣшеніи, будто бы Правительствующимъ Сенатомъ установлено, что графъ Бержинскій имѣлъ право и уполномочилъ Багрова на веденіе сего дѣла отъ имени графа Ржевускаго, не имѣетъ существеннаго значенія, потому что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, дѣйствительно установлено, что графъ Бержинскій уполномочилъ Багрова на веденіе дѣла на основаніи довѣренности, выданной ему графомъ Ржевускимъ; вопросъ же о правѣ графа Бержинскаго на выдачу уполномочія Багрову никакого сомнѣнія по дѣлу не представлялъ и потому прибавка этихъ словъ въ рѣшеніи палаты никакого значенія не имѣетъ; 7) точно также указаніе просительницы на то, что, вопреки заключенію палаты, ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія окружнаго суда заявлено было Багровымъ отъ имени одного графа Бержинскаго, а не отъ имени графа Ржевускаго, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ объяснено выше, судебная палата правильно признала, что опекунъ графъ Бержинскій имѣлъ право и отъ своего имени, безъ уполномочія графа Ржевускаго, принести жалобу на рѣшеніе окружнаго суда; 8) возраженія Маріи Синькевичъ противъ заключенія палаты о томъ, что ей было извѣстно о существованіи опеки надъ графомъ Ржевускимъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. с. у. и 11 ст. у. г. с., рассмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ относящіяся до установленія фактической стороны дѣла, и 9) Марія Синькевичъ утверждаетъ, что изъ опредѣленія окружнаго суда 21

января 1886 г. видно, что графъ Ржевускій заявилъ суду о томъ, что онъ состоитъ подъ опекою и судъ назначилъ ему срокъ для подтвержденія этого обстоятельства, изъ чего просительница выводитъ, что существованіе опеки надъ Ржевускимъ не есть новое обстоятельство и притомъ, по мнѣнію ея, обстоятельство это не важное, ибо и безъ опекуна судъ вошелъ въ рассмотрѣніе интересовъ отвѣтчика. Эти объясненія Маріи Синькевичъ не могутъ быть признаны правильными, потому что заявленіе графа Ржевускаго о существованіи надъ нимъ опеки слѣдано было уже послѣ воспослѣдованія заочнаго рѣшенія окружнаго суда 8 октября 1855 года и послѣ вступленія его въ законную силу, почему палата правильно признала, что обстоятельство это представляется новымъ, не бывшимъ въ виду суда при разрѣшеніи дѣла, а важность для дѣла этого обстоятельства вытекаетъ изъ смысла 20 ст. уст. гр. суд., которая хотя не лишаетъ расточителя права искать и отвѣчать на судѣ, но устанавливаетъ въ этомъ правѣ существенныя для него ограниченія и обязываетъ его увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекунское учрежденіе. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Маріи Синькевичъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

67.—1890 года мая 23-го дня. По прошенію повѣреннаго купцовъ Абрама и Ноаха Блохъ, присяжнаго повѣреннаго Ноя Блохъ, объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. В. Сабуровъ).

3 сентября 1886 года ищущинъ Илья Якобсонъ предъявилъ въ Витебскомъ окружномъ судѣ къ купцамъ Абраму и Ноаху Блохъ искъ, прося о взысканіи съ нихъ, съ солидарною другъ за друга отвѣтственностью, 1500 р. съ % на эту сумму съ 9 іюля 1886 г. по день уплаты. Въ основаніе иска представлены: а) документъ, писанный на простой (не гербовой) бумагѣ съ литографированнымъ текстомъ на нѣмецкомъ языкѣ, озаглавленный: „трансфертъ“ (Transfert), слѣдующаго (въ переводѣ на русскій языкъ) содержанія: „Динабургъ 29 марта 1886 г. на рубл. 1500. Черезъ пять дней по предъявленіи (nach Sicht), заплатите по сему переводу (Anweisung) по приказу Г.г. К. Михаловскаго и К^о сумму руб. тысяча пятьсотъ. Валюту получили и ставимъ это на счетъ согласно безъ увѣдомленія (Bericht). Г-ну Юліусу Блохъ въ С.-Петербургѣ (адресъ). Подписи А. и Н. Блохъ“. На оборотѣ этого документа имѣются слѣдующія надписи: 1) на нѣмецкомъ языкѣ: „По приказу С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго банка. Валюта въ счетъ. Динабургъ. 29 марта 1886 года (подпись) К. Михаловскій и К^о“; 2) на русскомъ языкѣ: „безъ оборота на насъ заплатите приказу Ильи Соломоновича Якобсона. Платежъ отъ него сполна получили іюля 16 дня 1886 года (штемпель). С.-Петербургскій международный Коммерческій банкъ (слѣдуютъ двѣ подписи)“; б) протесты, учинен-

Гражд. 1890 г.

ные С.-Петербургским биржевымъ нотариусомъ Гольмомъ: 4 июня—въ неприятии и 9 июля 1886 года—въ неплатежъ Юліусомъ Блохъ по означенному документу. На состоявшееся по настоящему дѣлу 30 сентября 1886 года заочное рѣшеніе Витебскаго окружнаго суда принесенъ былъ 3 ноября 1886 года повѣреннымъ отвѣтчиковъ отзывъ, въ коемъ, отрицая за означеннымъ документомъ не только значеніе переводнаго векселя,—вслѣдствіе чего и указанные по оному протесты представляются неправильными,—но даже и значеніе какого либо обязательства, по коему могли бы быть признаны отвѣтственными его довѣрители, онъ просилъ въ искѣ Якобсону отказать и, предъявляя, съ своей стороны, встрѣчный искъ къ Якобсону, просилъ означенные протесты признать недѣйствительными. Рассмотрѣвъ вновь дѣло, Витебскій окружной судъ, рѣшеніемъ, отъ 16/17 декабря 1886 г., опредѣлилъ: въ первоначальномъ искѣ мѣщанина Ильи Якобсона, равно какъ и во встрѣчномъ искѣ купцовъ Абрама и Ноаха Блоховъ, отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ Якобсонъ просилъ палату отмѣнить изложенное рѣшеніе окружнаго суда въ части, касающейся первоначальнаго его иска къ Блохамъ, и удовлетворить его исковыя требованія. Во время производства настоящаго дѣла въ С.-Петербургской судебной палатѣ Якобсонъ уступилъ права свои по предъявленному имъ къ Блохамъ иску С.-Петербургскому международному коммерческому банку. *Принявъ во вниманіе:* 1) что въ законѣ не содержится запрещенія писать векселя, въ предѣлахъ Россіи, на иностранныхъ языкахъ; 2) что, слѣдовательно, лежащій въ основаніи настоящаго иска документъ, писанный на нѣмецкомъ языкѣ, долженъ быть разсматриваемъ по тому значенію, которое онъ имѣетъ на означенномъ языкѣ; 3) что въ виду сего судебная палата по просьбѣ апеллятора, опредѣленіемъ отъ 10-го декабря 1887 года, допустила спросъ свѣдущихъ людей въ разъясненіе того, составляетъ ли представленный истцомъ документъ, писанный на нѣмецкомъ языкѣ, переводный вексель или какое онъ имѣетъ другое значеніе въ торговыхъ и банковыхъ сношеніяхъ; 4) что Государственный банкъ, къ коему судебная палата, съ препровоженіемъ копій означеннаго документа, отнеслась съ вопросомъ о томъ, кто изъ чиновъ банка можетъ быть вызванъ въ палату въ качествѣ эксперта по настоящему дѣлу, въ отзывѣ своемъ отъ 25-го февраля 1888 года далъ свое заключеніе, по докладѣ коего въ засѣданіи палаты 10 марта 1888 г. стороны просили разрѣшить дѣло по имѣющимся въ немъ даннымъ; 5) что, какъ видно изъ заключенія Государственнаго банка, который и судебною палатою не можетъ не быть признанъ вполне компетентнымъ въ дѣлѣ опредѣленія значенія денежныхъ документовъ,—лежащій въ основаніи сего иска документъ принадлежитъ къ категоріи трансфертовъ, т. е. переводовъ съ текстомъ, подходящимъ подъ текстъ переводнаго векселя, называемыхъ понѣмецки „*Abweisung*“ и отличающихся отъ обыкновеннаго переводнаго векселя лишь тѣмъ, что слово „вексель“ замѣнено словомъ „переводъ“ и что подобные документы подчиняются тѣмъ же условіямъ обращенія, какъ и переводные векселя; 6) что согласно разъясненію гражд. касс. деп. 1875 года № 25, за формами векселей

должно быть признано значеніе лишь примѣра или образца, соблюдать или не соблюдать который предоставлено усмотрѣнію лица, выдающаго вексель, и что посему отступленіе отъ формы векселей (прилож. къ ст. 540) не имѣетъ вліянія на рѣшеніе вопроса о дѣйствительности векселя, если онъ соединяетъ въ себѣ существенныя принадлежности; 7) что, въ случаѣ упущенія въ вексель одной или болѣе изъ принадлежностей, онъ, согласно ст. 544 уст. о векс., все-таки можетъ быть признанъ имѣющимъ силу вексельнаго права судомъ; 8) что представленный въ основаніе настоящаго иска документъ, по содержанію своему, соотвѣтствуетъ вполне переводному векселю, такъ какъ выдавшій этотъ документъ удостовѣрилъ, что валюта имъ получена и что платежъ долженъ быть произведенъ чрезъ посредство другаго лица; 9) что указываемое повѣреннымъ отвѣтчиковъ неозначеніе кѣмъ и отъ кого получена валюта, не имѣетъ ровно никакого значенія, такъ какъ содержаніе документа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что валюта получена отвѣтчиками отъ того, на чье имя выданъ документъ, т. е. Михаловскаго и К^о; 10) что неоплата этого документа гербовымъ сборомъ не противорѣчитъ закону, такъ какъ документъ этотъ выданъ внутри имперіи и срокомъ 5 дней по предъявленіи (ст. 67 уст. о герб. сб. по прод. 1883 г.); 11) что въ означеніи того, что это есть вексель одинокій или первый, второй, третій образецъ, или же снимокъ съ онаго, въ данномъ случаѣ не представлялось надобности, въ виду выдачи документа срокомъ на 5 дней по предъявленіи; 12) что, на основаніи изложенныхъ соображеній, представленный по настоящему дѣлу документъ долженъ быть признанъ имѣющимъ силу и значеніе переводнаго векселя, въ виду чего и переходъ онаго къ мѣщанину Якобсону, по передаточнымъ надписямъ Михаловскаго и К^о и С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго банка, представляется вполне правильнымъ, и 13) что посему и настоящій искъ представляется вполне доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, въ силу 615 ст. уст. о векс., по которой Абрамъ и Ноахъ Блохи, какъ векселедатели, являются отвѣтственными по векселю передъ его держателемъ, за отказомъ отъ платежа со стороны назначеннаго акцептанта Юліуса Блоха,—*судебная палата*, руководствуясь ст. 366, 774 и 868 уст. гр. суд., *опредѣлила:* взыскать въ пользу С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго банка съ купцовъ Абрама и Ноаха Блоховъ тысячу пятьсотъ руб. съ процентами съ 9 июля 1881 года и съ солидарною отвѣтственностью Блоховъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что приведенныя въ обжалованномъ рѣшеніи соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Соображенія эти сводятся въ сущности къ тому положенію, что представленный въ основаніе настоящаго иска документъ, по содержанію своему, имѣетъ силу и значеніе переводнаго векселя, вслѣдствіе чего Абрамъ и Ноахъ Блохъ, какъ векселеда-

тели являются солидарно ответственными по векселю передъ его держателемъ за отказомъ отъ платежа со стороны назначеннаго акцептанта Юліуса Блохъ. Между тѣмъ, на точномъ основаніи п. 7 ст. 2 т. XI ч. 2 уст. о векс. изд. 1887 года (ст. 541 того же устава изд. 1857 года), одну изъ существенныхъ принадлежностей какъ простаго, такъ и переводнаго векселя составляетъ *обозначеніе* въ выдаваемомъ обязательствѣ, что оно есть именно *вексель*, каковое требованіе закона, безъ сомнѣнія, объясняется желаніемъ законодателя, чтобы лицо, вступающее въ вексельное обязательство, которому присвоены многія, сравнительно съ другими долговыми обязательствами, особенности, составляющія сущность такъ называемаго „вексельнаго права“, вполне отчетливо и ясно сознавало какъ условія перехода выдаваемаго имъ обязательства изъ рукъ въ руки, такъ и строгость предстоящаго по оному взысканія въ случаѣ неисправности въ платежѣ. Хотя, по силѣ ст. 4 уст. о векс. изд. 1887 года (ст. 544 изд. 1857 года), вексель, въ коемъ упущены будутъ одна или болѣе изъ его принадлежностей, и можетъ, по судебному рѣшенію, всунуть въ силу вексельнаго права, но правило это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяемо на такія обязательства, въ которыхъ не только упущена указанная въ п. 7 ст. 2 уст. о векс. формальность, но, напротивъ, въ заголовкѣ или самомъ текстѣ которыхъ данное обязательство прямо названо *не векселемъ*, а какимъ либо инымъ образомъ. Признавать подобныя обязательства векселями и примѣнять къ нимъ строгую силу и особенности вексельнаго права не возможно уже потому, что это значило бы идти,—вопреки ст. 1528, 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1 зак. гр.,—въ разрѣзъ съ ясно выраженной въ самомъ договорѣ волею или намѣреніемъ сторонъ заключить между собою не вексельную, но *иную* сдѣлку, силу и послѣдствія которой, въ случаѣ возникновенія по ней спора, судъ обязанъ опредѣлить исключительно на основаніи того закона, коимъ спорное правоотношеніе именно предусмотрено и ограждено отъ нарушеній, а при неимѣніи такого закона на основаніи общезвѣстнаго и употребительнаго въ гражданскомъ или торговомъ быту обычая (п. 4 ст. 1539 т. X ч. 1). Допущенная по настоящему дѣлу палатою неправильность въ квалификаціи представленнаго въ основаніе иска документа дѣлается тѣмъ очевиднѣе, что понятіе о денежныхъ переводахъ, трансфертахъ и траттахъ извѣстно нашему законодательству и различается имъ отъ понятія собственно о векс. (т. XI ч. 2 изд. 1887 года уст. кред. ст. 24 (п. 1) уст. Госуд. банка; уст. суд. торг. ст. 43 (п. 5.); т. V уст. о герб. сборѣ изд. 1886 года ст. 67). Послѣдствіе же такой неправильности отразилось, между прочимъ, на присужденіи палатою Блоховъ къ солидарной предъ истцомъ ответственности, безъ установленія того, чтобы они приняли на себя подобную ответственность по спорному документу; между тѣмъ солидарная ответственность нѣсколькихъ содолжниковъ другъ за друга установлена самимъ закономъ лишь для векселей (ст. 92 уст. векс. изд. 1887 г.), въ другихъ же договорахъ и обязательствахъ она, напротивъ, не предполагается, а должна быть положительно выговорена (ст. 1548 т. X ч. 1 зак.

гр. изд. 1887 года). Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать вполне уважительнымъ указаніе кассационной жалобы и на другую, допущенную въ рѣшеніи палаты, неправильность, а именно на нарушеніе ст. 706 уст. гр. суд., присужденіемъ истцу процентовъ на сумму 1500 р. съ 9го іюля 1881 года, тогда какъ въ исковомъ прошеніи Якобсона, въ права котораго вступилъ впоследствии С.-Петербургскій международный банкъ, было заявлено требованіе о взысканіи процентовъ лишь съ 9 іюля 1886 года (дня протеста спорнаго документа въ неплатежѣ). Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 1—4 т. XI ч. 2 уст. векс. изд. 1887 года и ст. 706 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

68.—1890 года мая 2-го дня. По прошенію губернскаго секретаря Александра Пузыревскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Краснинскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По иску губернскаго секретаря Александра Пузыревскаго съ дочери капитанъ-лейтенанта Ольги Ракѣевой 350 р. по обязательству съ 6% съ 19 іюля 1873 г., мировой судья Духовщинскаго округа 18 августа 1873 г. постановилъ заочное рѣшеніе объ удовлетвореніи этого иска. Рѣшеніе это не было обжаловано отвѣтчицей и, на основаніи 3 п. 156 ст. уст. гр. суд., вошло въ законную силу, вслѣдствіе чего Пузыревскому былъ выданъ 5 февраля 1875 г. исполнительный листъ, на коемъ потомъ была сдѣлана слѣдующая надпись: „По сему исполнительному листу мною уплачено три рубля. 25 января 1885 г. Ольга Ракѣева“. Засимъ, 2 января 1887 г., повѣренный Пузыревскаго представилъ означенный исполнительный листъ судебному приставу и просилъ обратить взысканіе на движимое имущество отвѣтчицы. Вслѣдствіе сего приставъ послалъ объ этомъ Ракѣевой повѣстку, на которой она сдѣлала 16 января 1887 г. такую надпись: „денегъ тотчасъ уплатить не могу, имущества, лично мнѣ принадлежащаго, также въ настоящее время не имѣю, но при этомъ обязуюсь внести требуемыя деньги тотчасъ по утвержденіи меня Смоленскимъ окружнымъ судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ матери моей Елисаветы Ракѣевой, которое назначено на 23 сего января“. Послѣ того, 30 того же января самъ Пузыревскій подалъ приставу заявленіе, коимъ просилъ взыскать съ Ракѣевой капитальную сумму 350 р., за веденіе дѣла 9 р. и процентовъ 91 р., такъ какъ остальные проценты онъ ей уступаетъ. На этомъ заявленіи сдѣлана внизу слѣдующая надпись: „На уплату 91 р. процентовъ согласна. Ракѣева.“ 4-го февраля 1887 г. повѣренный Ракѣевой, Бѣлановичъ, подалъ мировому судѣ Смоленскаго округа жалобу, въ которой объяснилъ, что упомянутый исполнительный листъ былъ выданъ по заочному рѣшенію и засимъ не былъ представленъ истцомъ ко взысканію до истеченія 3-лѣтняго срока,

а потому, согласно 735 ст. уст. гр. суд., само рѣшеніе, изложенное въ томъ листѣ, потеряло всякую силу. Въ виду этого, Бѣлановичъ просилъ установить фактъ давности по означенному исполнительному листу и признать рѣшеніе, изложенное въ немъ, потерявшимъ силу. Противъ этого повѣренный Пузыревскаго возразилъ, между прочимъ, что упомянутое рѣшеніе 1873 г. не подвергалось предварительному исполненію и потому къ нему не можетъ быть примѣнена 735 ст. уст. гр. суд. Рассмотрѣвъ это дѣло, мировой судья нашелъ: 1) что заочное рѣшеніе мирового судьи отъ 18 августа 1873 г. вошло въ законную силу, но истецъ Пузыревскій не просилъ, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, объ исполненіи сего рѣшенія, вслѣдствіе чего оно и потеряло всякую силу; 2) что закономъ не указано, что заочное рѣшеніе, по которому не допущено предварительное исполненіе и истецъ объ исполненіи не просилъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, не теряетъ силы; 3) что надпись Ракѣвой на исполнительномъ листѣ объ уплатѣ 3-хъ рублей 25 января 1885 г. не имѣетъ значенія потому, что она сдѣлана послѣ того, какъ рѣшеніе, изложенное въ исполнительномъ листѣ, потеряло силу и нельзя признать, что надпись эта возобновила силу рѣшенія, и 4) что заявленіе Ракѣвой, написанное 16 января 1887 г. на повѣстьѣ судебного пристава, слѣдуетъ признать добровольнымъ и уничтоженнымъ поданнымъ Ракѣвою судебному приставу заявленіемъ отъ 30 января 1887 г. (*). По симъ основаніямъ мировой судья опредѣлилъ: заочное рѣшеніе, изложенное въ исполнительномъ листѣ мирового судьи Духовщинскаго округа отъ 5 февраля 1875 г., признать потерявшимъ всякую силу. На это опредѣленіе Пузыревскій принесъ въ Смоленскій съѣздъ жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что мировой судья Смоленскаго округа принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло ему неподсудное, такъ какъ уничтожить рѣшеніе могъ только тотъ судья, который рѣшилъ дѣло, и 2) что судья не принялъ во вниманіе, что должница Ракѣва часть долга уплатила, о чемъ собственноручно сдѣлала надпись на исполнительномъ листѣ, и, слѣдовательно, согласно рѣшенію Сената 1885 г. № 21, уже 735 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть примѣнена. Смоленскій съѣздъ оставилъ жалобу Пузыревскаго безъ послѣдствій, но Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что съѣздъ, отвергая право Пузыревскаго на требованіе съ Ракѣвой по представленному имъ исполнительному листу за пропускомъ земской давности, не обсудилъ при этомъ вовсе указаній Пузыревскаго на принятіе Ракѣвою этого исполнительнаго листа къ добровольному исполненію, какъ на обстоятельство, прерывающее теченіе давности, — отмѣнилъ, указомъ отъ 24 марта 1888 г., опредѣленіе Смоленскаго съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., и передалъ

(*) Въ этомъ заявленіи она объяснила, что хотя и сдѣлана на повѣстьѣ надпись объ уплатѣ денегъ, но имѣе отказывается отъ уплаты таковыхъ потому, что обозрѣла исполнительный листъ и усмотрѣла, что онъ, какъ непредъявленный, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, ко взысканію, потерялъ всякую силу, вслѣдствіе чего и просила всѣ ея обязательства по этому дѣлу считать недействительными.

дѣло на новое разсмотрѣніе въ Краснинскій съѣздъ. *Сей послѣдній*, обсудивъ, вслѣдствіе того, настоящее дѣло, *нашелъ*, что рѣшеніе мирового судьи по сему дѣлу является совершенно правильнымъ и доводы апеллятора не прерываютъ нисколько его силы, ибо настоящее дѣло, въ силу закона, изложеннаго въ 962 и 963 ст. уст. гр. суд., подлежало разбору мирового судьи Смоленскаго округа, а не мирового судьи Духовщинскаго округа, постановившаго первоначальное рѣшеніе, ибо предметомъ иска былъ споръ по исполненію, а не вопросъ объ уничтоженіи самаго рѣшенія, какъ то домогается удостовѣрить апелляторъ. Затѣмъ возбужденный имъ вопросъ о томъ, что уплата Ракѣвой по исполнительному листу являлась обстоятельствомъ, прерывающимъ земскую давность, не можетъ имѣть значенія, ибо исполнительный листъ, по коему она произвела уплату, являлся, за силой 735 ст. уст. гр. суд., ничтожнымъ гораздо ранѣе срока, когда произведена уплата, а именно по истеченіи трехъ лѣтъ съ 29 октября 1873 года, уже когда оно вошло въ законную силу, между тѣмъ какъ уплата была произведена 25 января 1885 года, т. е. болѣе чѣмъ черезъ 11 лѣтъ послѣ сего, а, слѣдовательно, тогда, когда исполнительный листъ уже являлся ничтожнымъ, хотя еще не прошло десяти лѣтъ со времени его выдачи. Но послѣднее обстоятельство не можетъ имѣть значенія въ виду ничтожности самаго документа, въ данномъ случаѣ исполнительнаго листа, сила коего не могла быть восстановлена, вопреки точнаго указанія закона, лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что Ракѣва добровольно уплатила по немъ часть денегъ. А потому, мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, оставивъ жалобу Пузыревскаго безъ уваженія. Въ поданной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ* Пузыревскій объясняетъ: 1) что Краснинскій съѣздъ, признавъ исполнительный листъ потерявшимъ силу по давности, нарушилъ 735 ст. уст. гр. суд. и 694 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что срокъ давности исчислилъ со дня выдачи исполнительнаго листа, а не со дня произведенной Ракѣвой уплаты части денегъ (25 января 1885 г.); 2) что, признавъ платежную надпись Ракѣвой ничтожною на томъ основаніи, что она сдѣлана на исполнительномъ листѣ, сдѣланномъ еще раньше того ничтожнымъ, съѣздъ нарушилъ 112 и 129 ст. уст. гр. суд., ибо, уплачивая 3 руб. въ счетъ должной суммы, сама Ракѣва не считала тотъ листъ ничтожнымъ и въ то время онъ еще не былъ признанъ судомъ потерявшимъ силу, а потому, приведеннымъ соображеніемъ, съѣздъ придавъ распространительное толкованіе 735 ст. уст. гр. суд., по смыслу которой исполнительный листъ не теряетъ своей силы безъ ходатайства о томъ Ракѣвой, признавшей его подлежащимъ оплатѣ.

Содержаніемъ кассационной жалобы Пузыревскаго возбуждается вопросъ о значеніи частичной уплаты по исполнительному листу, выданному по заочному рѣшенію, сдѣланной по истеченіи трехъ лѣтъ со дня вступленія этого рѣшенія въ законную силу. Для разрѣшенія этого вопроса обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 735

статье уст. гр. суд., которая, в силу 80 ст. того же устава, применяется и при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіи трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу и все заочное производство считается непрерывающимъ земской давности; впрочемъ истецъ не теряетъ въ семь случаевъ права возобновить дѣло подачею новаго исковаго прошенія. Изъ точнаго смысла приведеннаго закона явствуетъ, что законная сила заочнаго рѣшенія поставлена въ прямую зависимость отъ приведенія его хотя бы отчасти въ исполненіе по просьбѣ истца въ трехлѣтній срокъ; несоблюденіе этого процессуальнаго правила уничтожаетъ силу рѣшенія безъ ходатайства о томъ отвѣтчика, не оказывая однако вліянія на дѣйствительность въ теченіи срока земской давности самаго исковаго требованія, которое затѣмъ можетъ быть осуществлено посредствомъ новаго иска. Въ этихъ же предѣлахъ ограждается сила заочнаго рѣшенія и добровольнымъ, хотя и частичнымъ, исполненіемъ заочнаго рѣшенія самимъ отвѣтчикомъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1885 г. № 21), т. е. добровольное исполненіе заочнаго рѣшенія отвѣтчикомъ подтверждаетъ дѣйствительность сего рѣшенія въ томъ случаѣ, если такое исполненіе послѣдовало до истеченія трехъ лѣтъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. Что касается того значенія, которое частичное исполненіе должникомъ своего обязательства послѣ назначеннаго срока имѣетъ для самаго исковаго требованія, вытекающаго изъ этого обязательства, то фактъ такого исполненія, хотя бы окъ и оставался безразличнымъ въ процессуальномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе создаетъ положеніе, опредѣляемое закономъ матеріальнаго гражданскаго права (1550 ст. т. X ч. 1), постановляющимъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ уплачиваетъ часть долга, а контрагентъ выполняетъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначенныхъ сроковъ, подтверждая тѣмъ дѣйствительность выданныхъ обязательствъ, началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности. По изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ признать, что частичная уплата и признаніе долга на исполнительномъ листѣ по заочному рѣшенію, послѣдовавшія въ то время, когда сіе рѣшеніе, за непредъявленіемъ истцомъ въ теченіе трехъ лѣтъ просьбы объ исполненіи онаго, потеряло всякую силу (ст. 735 уст. гр. суд.), не возстановляютъ силы означеннаго рѣшенія и не даютъ права на взысканіе долга въ порядкѣ исполненія рѣшенія, но по новому иску взыскателя могутъ служить основаніемъ для признанія перерыва земской давности по 1550 ст. т. X ч. 1. Переходя, засимъ, къ данному дѣлу, производившемуся въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія споровъ по исполненію рѣшеній, и имѣя въ виду, что уплата Ракѣвою части взысканія, присужденнаго съ нея въ пользу Пузыревскаго заочнымъ рѣшеніемъ мирового судьи, послѣдовала по истеченіи трехъ лѣтъ со дня вступленія заочнаго рѣшенія въ законную силу, и что при такихъ обстоятельствахъ

дѣла, заключеніе Краснинскаго мирового съѣзда о томъ, что исполнительный листъ мирового судьи, выданный Пузыревскому 5 февраля 1875 г. на взысканіе съ Ракѣвой по заочному рѣшенію отъ 18 августа 1873 г. 350 р. съ 0/0 по обязательству, потерялъ силу по давности, представляется вполне правильнымъ и соответствующимъ точному смыслу 735 ст. уст. гр. суд., а объясненія просителя въ кассационной жалобѣ о значеніи добровольной уплаты Ракѣвою части взысканія и признанія ею долга оказываются несогласными съ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ настоящемъ рѣшеніи, слѣдовательно эти объясненія также не могутъ вести къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія мирового съѣзда.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Пузыревскаго оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

69.—1886 года февраля 27-го дня. По прошеніямъ: 1) потомственнаго почетнаго гражданина Рафаила Сыромятникова и 2) потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Сыромятникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу о признаніи ихъ несостоятельными должниками.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ январѣ мѣсяцѣ 1862 г., Нерехтскій 2-й гильдіи купецъ Андрей Сыромятниковъ и его родныя дѣти, сыновья Рафаилъ и Михаилъ Сыромятниковы, заключили между собою договоръ на открытіе торговаго дома подъ фирмою „Андрей Сыромятниковъ и К^о“ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) складочный капиталъ долженъ быть равенъ капиталу, объявляемому на законномъ основаніи купцомъ 2-й гильдіи—6000 руб., но можетъ быть вполнѣ увеличенъ въ размѣрѣ, какой потребуютъ обороты дѣла; изъ этого капитала въ 6000 руб., или изъ вызваннаго вполнѣ оборотами дѣла и ими увеличеннаго въ своей пропорціи, отъ кого-бы изъ нихъ капиталъ по конторскимъ книгамъ принять ни былъ, должны принадлежать: Андрею Сыромятникову 50 процентовъ, Рафаилу Сыромятникову 25 процентовъ и Михаилу Сыромятникову 25 процентовъ отъ каждаго рубля. Капиталь этотъ долженъ быть не позже 15-го сентября 1862 г. сбалансванъ, приведенъ въ надлежащія части и записанъ за каждымъ изъ нихъ въ размѣрѣ по упомянутому выше раздѣленію, принимая въ расчетъ капитала какъ наличныя суммы его, такъ и всѣ другія цѣнности движимыя и недвижимыя, векселя, росписки, товаръ, матеріалы и все прочее имущество, принадлежащее и записанное по книгамъ къ составу общаго владѣнія компанейскаго дома (пункты 1, 2, 3 и 4 договора); 2) торговый домъ ихъ есть товарищество на вѣрѣ и подчиняется положеніямъ, изображеннымъ въ св. зак. т. XI ст. 772, 773, 774, 775 и 776. Контора товарищества должна находиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ сосре-

доточена одна изъ главныхъ дѣятельностей компанейскаго дѣла; она состоитъ подъ общимъ и непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ, распорядясь всѣми вообще дѣлами, отдаетъ надлежащіе отчеты, хранитъ суммы, капиталы, товары, матеріалы и все имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, ведетъ со всею исправностью закономъ опредѣленные книги и, балансируя ихъ ежегодно, тѣмъ показываетъ изъ года въ годъ состояніе дѣла и изъ счета генеральнаго баланса снабжаетъ каждого изъ нихъ открытыми листами или выписками, съ означеніемъ въ нихъ капитала, принадлежащаго каждому компаньону порознь и всѣмъ вмѣстѣ; упомянутые листы должны быть подписаны бухгалтеромъ и по ревизіи дѣла ими своеручно зарукоприкладствованы (пункты 5 и 6 договора); 3) Рафаиль и Михайлъ Сыромятниковы, состоя въ качествѣ вкладчиковъ и пользуясь выгодами дѣла (§§ 3, 8 и 13), хотя состоятъ и впредь будутъ состоятъ въ одномъ семейномъ капиталѣ родоначальника и учредителя торговаго дома Андрея Федоровича Сыромятникова, не могутъ обязываться отъ имени компанейскаго дома векселями и другими актами иначе какъ по довѣренности родоначальника и учредителя, подъ фирмою котораго состоитъ компанейскій домъ; въ вознагражденіе по управленію компанейскими дѣлами они положили выдавать отъ компанейскихъ дѣлъ жалованье, записывая его въ текущій по торговому дѣлу расходъ, Андрею Сыромятникову съ сыновьями, при немъ живущими, Александромъ и Андреемъ 340 руб., Рафаилу Сыромятникову 170 р. и Михайлу Сыромятникову 170 р. ежемѣсячно; кромѣ того каждый изъ нихъ съ семействами имѣетъ квартиру для жительства на счетъ общихъ компанейскихъ расходовъ; за смертью-же кого-либо изъ нихъ, семейства ихъ получаютъ отъ общихъ дѣлъ ту-же помѣсячную плату во все время существованія торговой фирмы; сверхъ сказаннаго размѣра взятая суммы относятся на счетъ каждого участника въ ихъ товариществѣ и отчисляются изъ капитала, числящагося за товарищемъ (пункты 7 и 8 договора); 4) въ рѣшеніяхъ вопросовъ, возникающихъ о порядкѣ производства дѣлъ, или же о постройкахъ, заготовленіяхъ и о всемъ прочемъ, что только будетъ относиться къ компанейскому дѣлу и его интересамъ, они, участники, допускаютъ большинство голосовъ, по рѣшенію которыхъ дѣло исполняется, какъ-бы съ противной стороны никакого возраженія не было; причемъ Андрей Сыромятниковъ съ сыномъ Александромъ имѣетъ совѣщательныхъ два голоса, Рафаиль Сыромятниковъ одинъ голосъ и Михайлъ Сыромятниковъ одинъ голосъ; при равномъ-же раздѣленіи голосовъ, для перевѣса допускается постороннее или родственное лицо, избранное учредителемъ дома. При несогласіи кого-либо изъ нихъ на частное опредѣленіе большинства голосовъ, они предоставляютъ себѣ право обращаться къ медиаторскому суду, созванному или приглашенному временно изъ большаго числа постороннихъ лицъ, или-же къ узаконенному третейскому суду безъ права за тѣмъ апеллировать на его рѣшеніе въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ. Каждый изъ нихъ, участниковъ въ компаніи, по простому письменному увѣдомленію въ контору, можетъ право своего голоса пере-

дать другому товарищу, или-же иному родственному лицу на опредѣленное время (пункты 9, 10, 11 и 12 договора); 5) при ежегодномъ заключеніи торговыхъ книгъ, отъ счета генеральнаго баланса, изъ пользы или дивиденда, ежегодно отчисляется по 5% отъ рубля въ запасный капиталъ, остальная затѣмъ польза дѣлится на четыре равныя части, двѣ изъ нихъ поступаютъ учредителю дѣла Андрею Федоровичу Сыромятникову, одна Рафаилу Сыромятникову и одна Михайлу Сыромятникову; въ томъ-же размѣрѣ распределяется дефицитъ или убытки, послѣдовавшіе по какимъ-либо причинамъ, ежели-бы упомянутые убытки сами по себѣ не покрылись-бы счетомъ или суммою запаснаго капитала (пунктъ 13 договора); 6) срокъ существованія товарищества не назначался; дѣйствія его могли быть прекращены, когда компанейскій капиталъ уменьшится до половины цифры въ суммѣ, какая зачислится за ними при первомъ годовомъ счетѣ по § 4 и ежели-бы они не полагали болѣе на возможность его возстановленія (пунктъ 14 договора); 7) для предохраненія разстройства ихъ торговаго предпріятія и для продолженія его на случай смерти кого-либо изъ нихъ каждый изъ нихъ вмѣсто себя вѣдать дѣлами назначаетъ лицо въ духовныхъ завѣщаніяхъ, въ которыхъ затѣмъ можетъ быть означено распоряженіе, кто наследуетъ имуществомъ и въ какомъ размѣрѣ (пунктъ 15 договора); 8) въ случаѣ раздѣла компанейскаго дѣла, или смерти учредителя фирмы Андрея Федоровича, отъ дѣла общихъ должно выдаться женѣ его Елизаветѣ Михайловнѣ Сыромятниковой единовременно, для ея содержанія 3000 руб.; во всѣхъ-же случаяхъ, въ договорѣ не упомянутыхъ, положено руководствоваться правилами, въ законахъ гражданскихъ изложенными (пунктъ 15 договора). Договоръ этотъ явленъ 6-го іюня 1862 года въ Нерехтскомъ городскомъ магистратѣ, а 8 іюня въ Нерехтскомъ городской ратушѣ. Послѣ того 16-го ноября 1875 года заключенъ былъ между тѣми же Андреемъ, Рафаиломъ и Михайломъ Сыромятниковыми дополнительный договоръ, которымъ учредителю торговаго ихъ дома Андрею Сыромятникову, какъ непосредственному участнику въ компанейскихъ дѣлахъ и полному распорядителю ими въ смыслѣ XI т. торг. уст., ст. 35, 57, 772, 773, 774, 775 и 776, предоставлялось полное право на пріобрѣтеніе земельныхъ, какъ и вообще недвижимыхъ имуществъ на имя фирмы „А. Сыромятниковъ и К.о“ на компанейскій капиталъ какъ на наличныя деньги, или же съ залогами сихъ имуществъ у частныхъ лицъ или въ банковыхъ учрежденіяхъ, такъ и на отчужденіе сихъ имуществъ посредствомъ продажи, а равно и залога, если-бы требовали того интересы его фирмы. Затѣмъ, 12 марта 1879 г. дѣйствіе договора и товарищества по обоюдному соглашенію Андрея, Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ прекращено, а 22 мая того-же года Андрей Сыромятниковъ, объяснивъ въ поданномъ въ Костромской окружной судъ прошеніи, что по несчастному положенію его торговыхъ дѣлъ подъ фирмою „Андрей Сыромятниковъ и К.о“, нынѣ имъ закрытыхъ, онъ не находитъ возможнымъ исполнить ликвидацію дѣла, принятыхъ имъ на себя, какъ лицомъ единственно-отвѣтственнымъ по дѣламъ бывшаго компанейскаго дѣла, просилъ судъ постано-

вить опредѣленіе, за силою ст. 1877, 1878, 1880, 1881, 1891 и 1892 т. XI ч. 2 уст. торг., и сдѣлать распоряженіе о принятіи надлежащихъ мѣръ къ охраненію имущества его и интересовъ кредиторомъ. Вслѣдъ затѣмъ, по довѣренности Костромскихъ общественнаго городского и коммерческаго банковъ и купца Чернова, кандидатъ правъ Соколовъ и присяжный повѣренный Волковъ, обратились въ окружный судъ съ просьбами о признаніи несостоятельными должниками вмѣстѣ съ Андреемъ Сыромятниковымъ и сыновей его Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, на томъ основаніи, что по содержанію правъ и обязанностей, возложенныхъ на нихъ представленнымъ Андреемъ Сыромятниковымъ въ окружный судъ договоромъ, они всѣ трое должны считаться товарищами учрежденнаго ими торговаго дома. Возражая противъ этого требованія, Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, съ своей стороны, объяснили, что учрежденный отцомъ ихъ торговый домъ былъ, какъ это положительно постановлено въ самомъ договорѣ, товариществомъ на вѣрѣ, въ которомъ они были только вкладчиками, почему за долги товарищества могутъ отвѣчать только своимъ вкладомъ; что ежели они и принимали участіе въ распоряженіяхъ по дѣламъ товарищества, то не иначе какъ въ качествѣ довѣренныхъ, какъ приказчики, и что одно участіе ихъ въ надзорѣ за дѣлами товарищества не можетъ служить еще основаніемъ къ признанію ихъ не вкладчиками, а товарищами, такъ какъ и въ товариществахъ на акціяхъ акціонеры имѣютъ право наблюденія за ходомъ дѣла; къ этому Рафаилъ Сыромятниковъ присовокупилъ, что онъ не могъ быть товарищемъ уже потому, что по закону товарищами могутъ быть и договоръ товарищества могутъ заключить только купцы одной гильдіи, а онъ, какъ видно изъ самаго договора, какъ при заключеніи его, такъ и послѣ того никогда купцомъ не былъ и ни въ какой гильдіи не состоялъ. Приэтомъ Михаилъ Сыромятниковъ въ подтвержденіе того, что дѣлами товарищества онъ распоряжался не самостоятельно, а какъ повѣренный отца своего, и того, что обязательства были имъ выдаваемы также не лично отъ себя, а по его же довѣренности, представилъ вексель, выданный 15 ноября 1877 г. купцу Чернову, копію съ довѣренности, данной ему въ декабрѣ 1878 г. отцомъ его Андреемъ Сыромятниковымъ, какъ учредителемъ торговаго дома подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“, и литографированный циркуляръ дополнительнаго извѣщенія, подписанный однимъ отцомъ его Андреемъ Сыромятниковымъ. Въ засѣданіи окружнаго суда кандидатъ правъ Соколовъ, присяжный повѣренный Волковъ, коллежскій ассесоръ Бекеновъ и дворянинъ Ляндсбергъ, явившіеся въ качествѣ повѣренныхъ — первый Костромскаго городского общественнаго банка и купцовъ Ивана Аристова, Николая Ботникова и Федора Косаткина; Волковъ — Костромскаго коммерческаго банка и купца Василія Чернова; Бекеновъ — купцовъ Живущева и Набатова, а Ляндсбергъ — Ярославскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, ссылаясь на то, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы были полными хозяевами и распорядителями въ домѣ подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“ и что поэтому они должны быть призваны

товарищами торговаго дома, а не вкладчиками, просили судъ о признаніи ихъ несостоятельными должниками, вмѣстѣ съ отцомъ ихъ Андреемъ Сыромятниковымъ, и о заключеніи ихъ подъ стражу, коллежскій же секретарь Жуковъ, явившійся въ качествѣ самостоятельнаго кредитора по передачѣ ему своей претензіи Анною Сыромятниковою по вопросу о несостоятельности Сыромятниковыхъ никакихъ объясненій не представилъ. Костромской окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ Андрея Сыромятникова впадшимъ въ несостоятельность, которая подлежитъ объявленію порядкомъ, указаннымъ въ 1880 и послѣдующихъ статьяхъ т. XI ч. 2 устава о торговой несостоятельности, и, перейдя къ обсужденію возбужденнаго нѣкоторыми изъ кредиторомъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ вопроса о несостоятельности остальныхъ членомъ того дома, Михаила и Рафаила Андреевыхъ Сыромятниковыхъ, нашелъ, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, получивъ копію съ заявленія повѣренняго Костромскаго городского общественнаго банка Соколова объ открытіи несостоятельности ихъ, сами въ судъ не явились и въ присланныхъ отзывкахъ не опровергаютъ ни факта неоплатности долговъ торговаго дома, ни прекращенія имъ платежей, ни недостаточности имущества на покрытіе долговыхъ претензій, ни, наконецъ, суммы долговъ, простирающихся до 284,465 р. 78 к., а ограничиваются лишь указаніемъ на то, что они, состоя вкладчиками торговаго дома, отвѣтствуютъ только вкладомъ своимъ и что посему несостоятельность торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ влечетъ за собою отвѣтственность одного Андрея Сыромятникова, а не ихъ, Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ. Въ виду такого заявленія послѣднихъ двухъ лицъ, окружный судъ, для разрѣшенія ходатайства повѣренняго общественнаго банка Соколова, поддержаннаго въ судѣ всѣми кредиторами, призналъ нужнымъ опредѣлить родъ торговаго учрежденія, образованнаго подъ фирмою торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, степень участія въ немъ Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ и засимъ ту отвѣтственность, которой они подлежатъ за дѣйствія свои по участію въ означенномъ промышленномъ предпріятіи. Обратившись съ этою цѣлью къ обсужденію содержанія договора, заключеннаго Андреемъ, Михаиломъ и Рафаиломъ Сыромятниковыми по образованію торговаго дома, а равно и тѣхъ законоположеній, которыми опредѣляется учрежденіе торговыхъ товариществъ, окружный судъ нашелъ, что образованный Сыромятниковыми торговый домъ, какъ они сами объясняютъ въ 5 параграфѣ договора, есть товарищество на вѣрѣ. На основаніи ст. 772 т. XI уст. торг., товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или нѣсколькихъ товарищей и вкладчиковъ. Различіе между тѣми и другими заключается въ томъ, что товарищи суть учредители фирмы, а вкладчики суть не болѣе какъ простые капиталисты, ввѣряющіе первымъ извѣстныя суммы для торга. Являясь учредителями фирмы, товарищи въ силу этого становятся представителями ея, ибо именемъ одного или нѣсколькихъ изъ нихъ называется фирма, распорядителями по дѣламъ товарищества и, наконецъ, лицами отвѣтственно солидарными за дѣйствія торговаго

дома. Положенія эти непосредственно вытекаютъ изъ содержанія ст. 772 т. XI уст. торг., въ которой говорится, что товарищество на вѣрѣ учреждается изъ одного или многихъ товарищей, что товарищество это именуется именемъ товарищей и компаніи и, наконецъ, что товарищи отвѣтствуютъ за долги торговаго дома по правиламъ, установленнымъ для полнаго товарищества, т. е. всѣмъ своимъ имуществомъ (ст. 763 т. XI уст. торг.). Роль-же вкладчика ограничивается передачею на вѣру опредѣленнаго капитала въ распоряженіе торговаго дома и полученіемъ извѣстной прибыли. Имя вкладчика не можетъ входить въ фирму, или, какъ выражается законъ, „качество вкладчика не опредѣляетъ рода жизни“ (ст. 773); онъ не можетъ совершать никакихъ распоряженій по управленію торговымъ домомъ (ст. 774 т. XI ч. 2) и, наконецъ, отвѣтственность его, въ случаѣ разрушенія торговаго дома, не простирается далѣе вклада, вѣреннаго имъ торговому дому. Изъ содержанія договора, заключеннаго Андреемъ, Михаиломъ и Рафаиломъ Сыромятниковыми, несомнѣнно явствуетъ: 1-е) что степень участія Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ опредѣлялась не однимъ денежнымъ вкладомъ, но и долевою принадлежностью имъ всего актива торговаго дома (пунктъ 4 договора); 2-е) что они принимали непосредственное участіе въ управленіи дѣлами торговаго дома и получали за это опредѣленное вознагражденіе. Такое заключеніе о свойствѣ распорядительной дѣятельности Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ вытекаетъ изъ 5-го, 8-го и 9-го пунктовъ договора, въ которыхъ говорится, что контора торговаго дома состоитъ подъ наблюденіемъ Андрея, Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, что всѣ фирмовыя дѣла рѣшаются подачею голосовъ ихъ, и, наконецъ, что за труды свои по управленію компанейскими дѣлами, они получаютъ опредѣленное вознагражденіе. Такія права Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, по участию въ образованномъ ими торговомъ домѣ, несомнѣстимы съ тѣми указаніями закона, коими опредѣляется роль вкладчика въ торговомъ домѣ, а могутъ принадлежать исключительно фирмовымъ товарищамъ. Что Сыромятниковы и сами себя считали таковыми, это непосредственно явствуетъ изъ того, что въ 15-мъ пунктѣ договора, они, въ видахъ предупрежденія разстройства торговаго предпріятія, указали способъ замѣщенія каждаго изъ нихъ на случай смерти, для завѣдыванія дѣлами торговаго дома. Такое положеніе въ договорѣ настолько несомнѣстимо съ понятіемъ о вкладчикѣ, насколько существенно необходимо для фирмоваго товарища. Наконецъ, Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы дополнительнымъ договоромъ, заключеннымъ 16-го ноября 1875 г., еще болѣе удостовѣряютъ существованіе активной дѣятельности по управленію торговымъ домомъ, такъ какъ въ договорѣ этомъ они уполномочили Андрея Сыромятникова на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній для торговаго дома. Такое полномочіе, очевидно, могутъ предоставлять только компаніоны торговаго дома, а не вкладчики. То обстоятельство, что фирмовый договоръ уничтоженъ Сыромятниковыми 12-го марта, т. е. за десять дней до открытія несостоятельности, окружный судъ призналъ не имѣющимъ никакого значенія, ибо пассивъ товарищества образовался за время существо-

ванія торговаго дома и съ другой стороны указываетъ лишь на существованіе у Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ преступнаго умысла перенести имущественную и личную отвѣтственность за долги товарищества на одно лицо Андрея Сыромятникова. Въ такой-же степени неосновательнымъ призналъ окружный судъ и объясненіе Рафаила Сыромятникова въ томъ, что онъ не могъ быть участникомъ въ торговомъ домѣ и потому, что участники торговаго дома должны принадлежать къ одной и той же гильдіи, ибо правило это, — какъ это непосредственно явствуетъ изъ содержанія ст. 769 т. XI уст. торг., по прод. 1863 г., — не распространяется на лицъ, имѣющихъ право состоять въ одномъ купеческомъ свѣдѣтельствѣ, а Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, какъ сыновья Андрея Сыромятникова, имѣли полное право на такое причисленіе въ силу 67 ст. полож. о пошл. за право торг. изд. 1863 г. Указаніе Сыромятниковыми на 7 пунктѣ договора, въ коемъ Рафаилъ и Михаилъ Сыромятниковы именуютъ себя вкладчиками, не измѣняетъ, по заключенію суда, обстоятельствъ дѣла какъ потому, что въ другихъ пунктахъ договора (напр. въ 6-мъ) они называются компаніонами, такъ и потому, что качество участника въ промышленномъ предпріятіи, опредѣляется степенью участія его въ дѣлѣ предпріятія а не такимъ или инымъ наименованіемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, окружный судъ, признавъ, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы состояли товарищами торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, что посему, за открывшеюся несостоятельностью того дома, они, въ силу ст. 772 и 773 т. XI уст. торг., должны за долги отвѣтствовать своимъ имуществомъ, нашель, что ходатайство кредиторовъ о признаніи Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ несостоятельными должниками, должно подлежать удовлетворенію, и потому, руководствуясь ст. 1877, 1880, 1881, 1882, 1884, 1885, 1887 и 1892 торг. уст. и правилами 1-го іюля 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, опредѣлили: потомственныхъ почетныхъ гражданъ Андрея, Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, производившихъ торговлю подъ фирмою „торговый домъ А. Сыромятниковъ и К^о“, признать несостоятельными должниками торговаго званія и заключить подъ стражу. На это постановленіе окружнаго суда Рафаилъ Сыромятниковъ подалъ Московской судебной палатѣ жалобу, въ которой, указавъ сперва на то, что судъ, разрѣшенію котораго подлежалъ вопросъ только о томъ, представляются-ли законныя основанія къ признанію Андрея Сыромятникова несостоятельнымъ должникомъ, неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе значенія существовавшаго у его отца договора товарищества и тѣмъ предрѣшилъ вопросъ объ отвѣтственности его, Рафаила Сыромятникова, по тому договору, и на то, что торговая несостоятельность возможна только въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ въ ст. 1588 и примѣч. къ ней т. XI ч. 2, по прод. 1876 г., онъ-же купцомъ никогда не былъ, затѣмъ объяснилъ, что отказъ его отъ возлагаемой на него нѣкоторыми кредиторами отца его отвѣтственности за долги, сдѣланные симъ послѣднимъ именемъ его собственной фирмы безъ всякаго уполномочія его, Рафаила Сыромятникова,

кредитоваться за его счетъ, никакъ не давалъ суду права признавать его несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ для того, чтобы привлечь его къ отвѣтственности за долги отца, кредиторы сего послѣдняго должны прежде доказать передъ судомъ, установленнымъ порядкомъ, какъ отвѣтственность, такъ и размѣръ сей послѣдней, и затѣмъ уже требовать осуществленія съ его стороны этой отвѣтственности. Доказывая затѣмъ, что судъ при разсмотрѣннн договора о товариществѣ принялъ въ соображеніе только нѣкоторыя части онаго въ видахъ кредиторомъ, и неправильно призналъ его отвѣтственнымъ за всѣ долги отца его потому только, что онъ принималъ участіе въ управленіи дѣлами товарищества, что при этомъ онъ упустилъ изъ виду то, что участіе это точно опредѣлено въ договорѣ и именно такое, какое имѣетъ сынъ въ дѣлахъ отца—участіе прикащика, дѣйствующаго по довѣренности, прикащики же дѣлаютъ не даромъ, а за вознагражденіе, которое можетъ опредѣляться или назначенною платою, или извѣстнымъ процентомъ прибылей отъ торговли (ст. 2219 т. X ч. 1) и о которомъ должны имѣться договоры, вслѣдствіе чего такъ и поступлено съ нимъ въ договорѣ товарищества и, наконецъ, что заключенный въ 1875 году договоръ на право покупки недвижимыхъ имѣній на общее ихъ имя можетъ относиться только до недвижимыхъ имѣній и до заключившихъ договоръ,—Рафаилъ Сыромятниковъ просилъ, въ виду безусловнаго отсутствія законныхъ основаній къ признанію его должникомъ несостоятельнымъ и притомъ торговаго званія, опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Съ своей стороны и Михаилъ Сыромятниковъ, въ принесенной судебной палатѣ жалобѣ, указавъ также на то, что вслѣдствіе поданнаго отцомъ его, Андреемъ Сыромятниковымъ, прошенія, которымъ объявлялъ себя несостоятельнымъ должникомъ, окружный судъ долженъ былъ разсмотрѣть только признаки неоплатности долговъ его отца, удостовѣриться въ этихъ признакахъ, и объявить его несостоятельнымъ, затѣмъ объяснилъ: 1) что повѣренныя Костромскихъ обществъ, изложенныхъ въ поданныхъ ими въ судъ прошеніяхъ, привели голословныя разсужденія о томъ, что онъ и братъ его Рафаилъ, состояли будто-бы товарищами по учрежденному отцомъ ихъ товариществу на вѣрѣ; въ просительныхъ-же пунктахъ тѣхъ прошеній, они просили только о признаніи ихъ несостоятельными должниками вмѣстѣ съ отцомъ ихъ, и что посему при такомъ отсутствіи требованія о признаніи его и брата его, Рафаила, отвѣтчиками за ихъ отца, судъ не могъ въ резолюціи своей о признаніи всѣхъ ихъ несостоятельными должниками разрѣшать предварительный и капитальный вопросъ: могутъ-ли онъ и братъ его Рафаилъ быть признаны товарищами и потому отвѣтственными за долги ихъ отца; 2) что приведенныя судомъ соображенія, въ которыхъ онъ призналъ его и брата его товарищами товарищества на вѣрѣ, или торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ и, за открывшеюся несостоятельностью сего дома, обязанными, по ст. 772 и 763 т. XI ч. 2 уст. торг., отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ, не могутъ ни замѣнить, ни въ чемъ-

либо отмѣнить резолюцію суда, которою онъ и братъ его Рафаилъ признаны несостоятельными должниками по товариществу на вѣрѣ ихъ отца безъ всякаго даже намека на признаніе его и брата его Рафаила товарищами сей фирмы и потому отвѣтчиками за долги ихъ отца; 3) что, признавъ его и брата его Рафаила несостоятельными должниками по случаю разрѣшенія на основаніи ст. 1881 т. XI ч. 2 уст. торг. единственнаго вопроса о неоплатности долговъ ихъ отца, безъ разрѣшенія судомъ предварительнаго главнаго вопроса, можетъ-ли онъ и братъ его Рафаилъ быть признаны отвѣтчиками за долги ихъ и даже безъ ходатайства о томъ кредиторомъ сего послѣдняго, окружный судъ уничтожилъ, въ отношеніи его и брата его Рафаила, ст. 1, 1 пунктъ 718, 725, 727, 731, 892, 924 уст. гр. суд., по смыслу коихъ они вправѣ были получить изъ суда копіи съ заочнаго противъ нихъ рѣшенія, и принести тому же суду отзывъ о новомъ разсмотрѣнн дѣла, и что вмѣстѣ съ тѣмъ судъ не имѣлъ права обращать свое рѣшеніе къ предварительному исполненію; 4) что окружный судъ, подтверждая въ своихъ соображеніяхъ фактъ существованія именно товарищества на вѣрѣ изъ одного товарища, отца ихъ, Андрея Сыромятникова, а его Михаила и брата его Рафаила въ качествѣ вкладчиковъ, и признавая затѣмъ, что они всѣ были товарищами такого товарищества на вѣрѣ, допустилъ въ своемъ рѣшеніи противорѣчіе, такъ какъ существованіе товарищества на вѣрѣ немыслимо безъ вкладчиковъ или съ вкладчиками и ими же въ качествѣ товарищей; что такое соображеніе не оправдывается и дальнѣйшими соображеніями суда, будто-бы по смыслу договора, составленнаго въ январѣ 1862 года и дополнительнаго къ оному договора 16-го ноября 1875 г., онъ, Михаилъ, и братъ его Рафаилъ, должны быть признаны товарищами, а не вкладчиками, въ виду того, что сими договорами имъ предоставлялось право распоряженія дѣлами того товарищества, ибо и при существованіи яснаго закона, запрещающаго положительно вкладчикамъ имѣть какое нибудь распоряженіе по дѣламъ товарищества на вѣрѣ, хотя-бы и по довѣренности учредителя, или товарища такого торговаго дома, судъ не могъ бы вкладчиковъ означеннаго дома превратить въ товарищей, отвѣтствующихъ за долги онаго всѣмъ своимъ имуществомъ, когда въ самомъ договорѣ о томъ товариществѣ они не только признаны именно вкладчиками, но и указанъ самый законъ, ограничивающій ихъ отвѣтственность только личнымъ владомъ; въ противномъ случаѣ судъ представлялся-бы участникомъ въ составленіи и измѣненіи договоровъ по желанію заинтересованныхъ въ томъ лицъ, тогда какъ по закону, ст. 700 и 1528 т. X ч. 1, договоры вообще могутъ быть составляемы и измѣняемы только по непринужденному произволу и согласію лишь договорившихся лицъ; что разсужденія суда о томъ, что качество участника въ промышленномъ предпріятіи опредѣляется степенью участія его въ дѣлахъ предпріятія, а не такимъ или инымъ наименованіемъ, произвольно, такъ какъ значеніе всякаго договора должно быть опредѣляемо не по побочнымъ обстоятельствамъ, или по касающимся ихъ указаніямъ въ договорѣ, а по главнымъ ихъ предметамъ или положеніямъ, которыя для до-

говоръ и товариществъ указаны въ ст. 766, 767 и 776 т. XI ч. 2 уст. торг. и при несоблюденіи коихъ торговый домъ или товарищество на вѣрѣ подлежатъ уничтоженію, а виновные сверхъ того подвергаются взысканію, опредѣленному въ ст. 1197 улож. о наказ.; что названіе ихъ компаніонами въ договорѣ о товариществѣ на вѣрѣ, въ которомъ, въ главныхъ и оповѣщенныхъ положеніяхъ, одинъ отецъ его названъ товарищемъ, а онъ, Михаилъ, и братъ его Рафаиль, наименованы именно вкладчиками съ заявленіемъ количества вносимаго ими обоими капитала, объясняется тѣмъ, что самое названіе товарищества на вѣрѣ „товарищество и компанія“ давало имъ право называться компаньонами отца въ качествѣ не специальныхъ товарищей его, а только вкладчиковъ, и что это подтверждается еще тѣмъ, что въ договорѣ о товариществѣ содержится требуемое 1-мъ пунктомъ 767 ст. уст. торг. обозначеніе его именно договоромъ о товариществѣ на вѣрѣ; что онъ, Михаилъ, и братъ его Рафаиль, обозначены только вкладчиками, а одинъ отецъ ихъ учредителемъ, или товарищемъ; что количество вкладовъ ихъ въ товарищество обозначено, что всѣ эти обозначенія представляются главными и существенными противъ всѣхъ другихъ обозначеній и условій въ томъ-же договорѣ, что ни онъ, апелляторъ, ни братъ его Рафаиль, не уполномочены тѣмъ договоромъ непосредственно править и распоряжаться дѣлами товарищества на вѣрѣ ихъ отца, что какъ онъ, апелляторъ, такъ и братъ его Рафаиль, по дѣламъ того товарищества дѣйствовали къ качествѣ лишь вкладчиковъ только по довѣренности ихъ отца; что сами кредиторы упомянутого товарищества оказывали имъ кредитъ только по довѣренности ихъ отца, и ежели они признавали для себя малонадежнымъ или недостаточно гарантирующимъ установленный договоромъ о товариществѣ составъ онаго изъ одного отца его, въ качествѣ отвѣтственнаго товарища, и его, апеллятора, съ братомъ Рафаиломъ въ качествѣ только вкладчиковъ, то могли оградить свои интересы уклоненіемъ отъ всякихъ сдѣлокъ съ тѣмъ товариществомъ и что посему рѣшеніе суда оказывается лишь такимъ обезпеченіемъ кредита, на которое кредиторы, дѣлавши кредитъ только ихъ отцу, или непосредственно, или по довѣренности его, чрезъ него, апеллятора, и брата его Рафаила, не рассчитывали и, ни по какому закону, рассчитывать не могли; 5) что, по смыслу ст. 2132 т. X ч. 1, къ договорамъ о товариществѣ и компаніи примѣняются всѣ общія правила о договорахъ, а, по ст. 1530 т. X ч. 1, всѣмъ договаривающимся предоставляется на волю включать въ договоры по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія, законамъ не противныя, условія, которыя въ отношеніи договоровъ о товариществѣ ограждаются по той-же ст. 2132 закономъ, ежели они имъ не противны и не клонятся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага, о благѣ-же частныхъ лицъ или частныхъ учреждений при этомъ вовсе не упоминается, такъ какъ частныя лица и учрежденія могутъ сами своевременно оградить свои денежные интересы; что самое существованіе ст. 774 т. X ч. 1, запрещающей вкладчику обязываться на лицо торговаго дома, и не содержащей въ себѣ никакихъ другихъ запрещеній или

ограниченій для вкладчиковъ, было-бы совершенно излишне, ежели-бы ст. 772 т. XI ч. 2 ограничивала безусловно роль вкладчиковъ только взносомъ своего капитала учредителю товарищества на вѣрѣ и безмолвіемъ по дѣламъ такого товарищества, что посему и въ виду ст. 2294 т. X ч. 1, ст. 51 и 52 т. XI уст. торг., онъ, апелляторъ, и братъ его Рафаиль, хотя и не могли сами лично быть распорядителями по дѣламъ товарищества на вѣрѣ ихъ отца, но по надлежащей довѣренности его конечно могутъ вполне замѣнять его лицо во всѣхъ дѣлахъ и обязательствахъ, касающихся товарищества, какъ это признавали постоянно и кредиторы его, оказывая кредитъ той фирмѣ по векселямъ за подписью его, апеллятора, или брата его Рафаила, въ качествѣ только повѣреннаго оной; 6) что дополнительнымъ договоромъ 16-го ноября 1875 г., договоръ о самомъ учрежденіи товарищества на вѣрѣ не уничтожился и уничтожиться не могъ, а только прибавлялось къ оному съ общаго согласія его, апеллятора, брата его Рафаила и отца ихъ обоихъ, общее ихъ, на основаніи ст. 2132 т. X ч. 1, постановленіе о несомнѣнномъ правѣ отца ихъ, какъ учредителя торговаго дома, непосредственнаго участника въ компанейскихъ дѣлахъ и полнаго распорядителя ими, на пріобрѣтеніе вообще недвижимыхъ имуществъ на имя фирмы: „А. Сыромятниковъ и К^о“, и такой договоръ не можетъ составлять даннаго имъ и братомъ его Рафаиломъ уполномочія, которое совершается только въ видѣ довѣренности; 7) что высказанное въ рѣшеніи суда предположеніе о преступномъ будто-бы умыслѣ его, Михаила, и брата его Рафаила, уничтоженіемъ 12-го мая формальнаго договора, перенести имущественную и личную отвѣтственность за долги товарищества на одного ихъ отца, не только не подтверждается, но еще опровергается вышеизложенными доказательствами и законами, по которымъ онъ, апелляторъ, и братъ его Рафаиль, бывъ членами купеческаго семейства подъ начальствомъ отца и только вкладчиками его товарищества на вѣрѣ, безусловно не могли подлежать солидарной съ нимъ отвѣтственности по сему товариществу, почему не могло быть и нѣтъ никакого повода къ тому предположенному судомъ преступному умыслу; 8) что формальный договоръ составленъ былъ въ январѣ 1862 года и явленъ въ Нерехтскомъ магистратѣ 6-го іюня того-же года, почему, за силою ст. 60 т. 1 основн. зак., окружный судъ въ соображеніяхъ своего рѣшенія напрасно примѣнилъ къ тому договору ст. 769 уст. торг. и ст. 67 полож. о пошл. за право торговли 1863 года. На основаніи всего вышеизложеннаго, Михаилъ Сыромятниковъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ и о заключеніи его подъ стражу съ публикаціею о томъ и съ арестомъ его движимости, отмѣнить во всѣхъ частяхъ и со всѣми послѣдствіями, предписавъ суду немедленно пріостановиться всякимъ исполненіемъ вышеприведеннаго рѣшенія въ отношеніи лично его и его имущества. Къ этому Михаилъ Сыромятниковъ, въ подтвержденіе своей жалобы, присовокупилъ: 1) что солидарная отвѣтственность договаривающихся лицъ никогда не предполагается, а признается лишь тогда, когда о ней именно постановлено въ самомъ договорѣ, такъ что по долговымъ

актамъ отвѣтствуетъ только тотъ, кто ихъ подписалъ, и 2) что самое требованіе ст. 771 т. XI ч. 2, подъ угрозою уничтоженія договора о товариществѣ, оповѣщенія для его кредиторовъ только главныхъ положеній онаго, исчисленныхъ именно въ ст. 767 и 776 т. XI ч. 2, очевидно удостовѣряетъ, что всѣ прочія положенія въ томъ договорѣ, какъ зависящія единственно отъ участвующихъ въ ономъ лицъ, по ст. 2132 и 1530 т. X ч. 1, могутъ имѣть лишь для сихъ лицъ какое-либо значеніе, но отнюдь не для кредиторовъ товарищества, а иначе то оповѣщеніе не имѣло-бы никакого значенія.—Московская судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, на основаніи ст. 772 т. XI ч. 2, Андрей Сыромятниковъ долженъ быть признанъ единственнымъ товарищемъ торговаго дома, образованнаго въ силу договора Сыромятниковыхъ подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“, то-есть *подъ именемъ* одного Андрея Сыромятникова, а сыновья его Михаилъ и Рафаиль, какъ непоименованные въ фирмѣ, и входившіе въ нее лишь подъ общимъ обозначеніемъ „компаніи“, въ силу той-же статьи закона, только вкладчиками и компаніонами, каковыми они и именуютъ себя въ договорѣ; что, въ виду сего и того, что согласно вышеозначенной статьи закона въ договорѣ точно опредѣлена и сумма ввѣренныхъ ими товариществу капиталовъ, буквальный смыслъ закона не даетъ основаній къ признанію Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ *товарищами* торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, и что всѣ доводы суда о томъ участіи въ веденіи дѣла торговаго дома, которое товарищескимъ договоромъ предоставлено сыновьямъ Сыромятникова, и которое, по мнѣнію суда, несомнѣнимо будто-бы съ названіемъ вкладчика, не имѣютъ законнаго основанія, такъ такъ размѣръ этого участія въ законѣ не опредѣленъ, а потому онъ и не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія положенія ихъ въ составѣ товарищества вопреки признакамъ, установленнымъ закономъ о товариществѣ. По симъ соображеніямъ, и принявъ во вниманіе, что Михаилъ и Рафаиль Сыромятниковы, за силою ст. 775 т. XI ч. 2, могли отвѣтствовать въ случаѣ разрушенія торговаго дома только наличными вкладами, судебная палата постановленіе окружнаго суда о признаніи Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ несостоятельными должниками торговаго званія съ заключеніемъ ихъ подъ стражу, отмѣнила со всѣми послѣдствіями. Объ отмѣнѣ этого постановленія судебной палаты обратились съ просьбами въ Правительствующій Сенатъ какъ кредиторы торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, такъ и Михаилъ Сыромятниковъ, который въ объясненіи на просьбы кредиторовъ, съ своей стороны, просилъ Правительствующій Сенатъ, въ томъ случаѣ, ежели просьба кредиторовъ будетъ признана заслуживающею уваженія, отмѣнить постановленіе палаты и на томъ основаніи, что она оставила безъ всякаго обсужденія существенные въ настоящемъ дѣлѣ вопросы, какъ относительно начатія и продолженія онаго въ отношеніи его, Михаила, и брата его Рафаила Сыромятниковыхъ, внѣ исковаго и тяжбнаго судопроизводства и даже безъ ходатайства, хотя-бы въ частномъ порядкѣ, о признаніи ихъ товарищами товарищества полнаго, или

вовсе не мыслимаго по закону товарищества на вѣрѣ безъ вкладчиковъ, такъ и о безусловно совершенной невозможности превращенія гражданскимъ судомъ открытаго публично и официально при участіи административной власти товарищества на вѣрѣ „А. Сыромятниковъ и К^о“ въ товарищество полное, или въ товарищество вовсе безъ вкладчиковъ, то-есть, безъ указанной тою фирмою компаніи.—*Правительствующій Сенатъ*, рассмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе, что законами, относящимися къ товариществу купеческому, закономъ установлено, въ отношеніи степени участія въ управленіи и размѣра правъ и отвѣтственности, между участниками въ общемъ торговомъ предпріятіи, существенное различіе, смотря по тому, состоялось-ли между компаніонами товарищество полное, или товарищество на вѣрѣ; что хотя въ ст. 756 и 772 т. XI ч. 2 и постановлено, что товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ за едино торговать подъ однимъ общимъ названіемъ всѣхъ, и называется торговымъ домомъ подъ ихъ именемъ; относительно же товарищества на вѣрѣ, что оно составляется изъ одного или многихъ товарищей, съ приобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, и называется торговымъ домомъ подъ именемъ товарищей и компаніи, но что изъ этого постановленія закона нельзя вывести того положенія, чтобы участникъ въ купеческомъ товариществѣ, которому договоромъ о товариществѣ предоставлены такія права по веденію торговаго предпріятія, которыя могутъ принадлежать только товарищу, не могъ быть признанъ въ этомъ качествѣ потому только, что имя его не значится въ числѣ товарищей, подъ именемъ которыхъ учрежденъ торговый домъ, и что то обстоятельство, на которое ссылается палата въ своемъ постановленіи, что степень участія вкладчиковъ или компаніоновъ въ ходѣ предпріятія и дѣлахъ торговаго дома въ законѣ не опредѣлена и что поэтому размѣръ этого участія зависитъ отъ взаимнаго соглашенія ихъ съ товарищами, не можетъ также служить основаніемъ къ предоставленію вкладчикамъ въ товариществѣ на вѣрѣ такихъ правъ, которыя принадлежать только товарищамъ, такъ какъ подобному соглашенію не можетъ быть предоставлено измѣнять по своему произволу значеніе, которое законъ признаетъ за вкладчикомъ въ товариществѣ на вѣрѣ; вслѣдствіе чего, какъ свойство участія компаніоновъ въ дѣлахъ товарищества, такъ и размѣръ вытекающей изъ него отвѣтственности за долги товарищества, должны зависѣть не отъ одного только того, какими участниками они названы въ договорѣ о товариществѣ, но отъ того, какія имъ тѣмъ договоромъ предоставлены права въ дѣлахъ товарищества, *нашелъ*, что, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., палата, при отсутствіи въ законѣ точныхъ правилъ, опредѣляющихъ степень участія вкладчиковъ или компаніоновъ въ ходѣ предпріятія и дѣлъ торговаго дома, обязана была, для разрѣшенія спора, возникшаго со стороны кредиторовъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, доказывавшихъ, что условіями договора объ учрежденіи товарищества на вѣрѣ подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“, Михаилу и Рафаилу Сыромятниковымъ, названнымъ въ ономъ договорѣ вкладчиками, предоставлены, по завѣдыванію дѣлами тор-

гового дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, такія права, которыя могутъ принадлежать только товарищамъ, судебная палата обязана была войти въ разсмотрѣніе содержанія договоровъ, заключенныхъ Андреемъ Сыромятниковымъ съ сыновьями своими Михаиломъ и Рафаиломъ, и свойство участія сихъ послѣднихъ въ дѣлахъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ опредѣлить на отнованіи условій этихъ договоровъ и правъ, предоставленныхъ ими Михаилу и Рафаилу Сыромятниковымъ. Признавъ поэтому, что палата, уклонившись, вопреки ст. 711 уст. гр. суд., отъ подобнаго разсмотрѣнія заключеннаго Андреемъ Сыромятниковымъ съ сыновьями своими Михаиломъ и Рафаиломъ въ январѣ мѣсяцѣ 1862 г. договора объ открытіи торговаго дома подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“ и дополнительнаго къ оному договора 11-го ноября 1875 г. и признавъ Андрея Сыромятникова единственнымъ товарищемъ, а Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ вкладчиками, каковыми они себя именуютъ въ договорѣ о товариществѣ на томъ основаніи, что они не поименованы въ фирмѣ и что въ договорѣ точно опредѣлена сумма ввѣренныхъ ими товариществу капиталовъ, допустила нарушение какъ вышеприведенной статьи, такъ и ст. 756 и 772 т. XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ нашель, что постановленіе судебной палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго по оному рѣшенія. Перейдя, затѣмъ, къ заявленному Михаиломъ Сыромятниковымъ въ объясненіи на кассационныя жалобы противной стороны ходатайству объ отмінь постановленія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ нашель ходатайство это заслуживающимъ уваженія, такъ какъ палата, ограничившись признаніемъ Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ вкладчиками въ торговомъ домѣ „А. Сыромятниковъ и К^о“ и отмінь со всѣми послѣдствіями рѣшеніе окружнаго суда о признаніи ихъ несостоятельными должниками, не привела, въ нарушение ст. 711 уст. гр. суд., никакихъ соображеній относительно приведенныхъ ими въ апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе окружнаго суда возраженій относительно неправильнаго начатія и продолженія дѣла въ отношеніи ихъ, Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, внѣ исковаго и тяжбнаго судопроизводства, совмѣстно съ дѣломъ объ открытіи несостоятельности отца ихъ, Андрея Сыромятникова, вслѣдствіе чего и въ этомъ отношеніи постановленіе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія.—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской судебной палаты отмінь, по нарушеніи ст. 756 и 772 т. XI ч. 2 и ст. 711 уст. гр. суд. (сборникъ рѣшеній за 1882 г. № 100). По передачѣ дѣла этого на разсмотрѣніе другаго департамента Московской судебной палаты, Михаилъ Сыромятниковъ, въ поданномъ въ оную объясненіи, повторивъ изложенныя имъ въ жалобѣ на постановленіе окружнаго суда возраженія относительно того, что судъ къ дѣлу о несостоятельности отца его Андрея Сыромятникова неправильно присоединилъ вопросъ о несостоятельности его и брата его Рафаила, что требованіе о томъ кредиторовъ отца ихъ могло быть заявлено лишь въ исковомъ порядкѣ, по-

чему и поданныя ими о томъ прошенія не подлежали вовсе принятію, а также относительно того, что гражданскій судъ не могъ фирму товарищества на вѣрѣ „А. Сыромятниковъ и К^о“ превратить въ фирму полнаго товарищества, такъ какъ торговый домъ, открытый безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ ст. 766 и 767 т. XI ч. 2 уст. торг., подлежитъ уничтоженію, а виновные подвергаются сверхъ того взысканію, опредѣленному въ ст. 1197 улож. о наказ., затѣмъ объяснилъ, что ежели и допустить возможность обсужденія тѣхъ прошеній кредиторовъ отца его, то и въ такомъ случаѣ пришлось-бы признать его, Михаила, и брата его Рафаила только вкладчиками въ товариществѣ на вѣрѣ, открытомъ отцомъ ихъ, отвѣтственными однимъ своимъ вкладомъ и потому такими лицами, которыхъ нельзя было объявить вмѣстѣ съ нимъ несостоятельными должниками, такъ какъ, во 1-хъ, векселя они выдавали какъ повѣренные и потому товарищами быть не могли, ибо нельзя быть собственнымъ своимъ повѣреннымъ; во 2-хъ, сами кредиторы отца его подчинились рѣшенію окружнаго суда, признавшаго существованіе именно товарищества на вѣрѣ подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“, въ товариществѣ-же этомъ никакихъ другихъ вкладчиковъ нѣтъ, почему домогательство ихъ о признаніи его и брата его Рафаила несостоятельными должниками вмѣстѣ съ отцомъ, когда они сами признавали его повѣреннымъ сего послѣдняго и, слѣдовательно, не товарищами, а только вкладчиками, представляется неосуществимымъ; въ 3-хъ, фирменнымъ договоромъ имъ предоставлено обязываться векселями и другими актами отъ имени фирмы не иначе, какъ по довѣренности учредителя, товарищамъ же самимъ фирменнымъ договоромъ предоставляется непосредственно править и распоряжаться дѣлами товарищества безъ особой на то довѣренности, въ 4-хъ, окружной судъ, какъ равно и кредиторы отца его, не отвергали права его и брата его Рафаила исполнять порученія отца, на основаніи его довѣренности, почему и обязательства они выдавали отъ его имени; кредиторы же, принимая векселя, подписанные ими по довѣренности отца, а не подъ фирму, тѣмъ самымъ признавали ихъ только повѣренными и потому не вправѣ домогаться признанія ихъ по тѣмъ векселямъ несостоятельными, или даже только неисправными должниками. Опровергая, затѣмъ, соображенія, по которымъ окружной судъ призналъ его и брата его Рафаила товарищами, а не вкладчиками въ торговомъ домѣ, открытомъ отцомъ ихъ, Михаилъ Сыромятниковъ доказывалъ, что окружной судъ неправильно сослался въ подтвержденіе означеннаго своего заключенія на то, что степень участія его Михаила и брата его Рафаила въ означенномъ торговомъ домѣ опредѣлялась не однимъ денежнымъ вкладомъ, но и долевою принадлежностью всего актива торговаго дома, такъ какъ, на основаніи ст. 2130 и 1530 т. X. ч. 1, отъ усмотрѣнія одного отца ихъ зависѣло сдѣлать свою личную оцѣнку внесеннымъ отъ него, Михаила, и брата его Рафаила вкладамъ, и затѣмъ всячески вознаградить ихъ за эти вклады; что равнымъ образомъ въ подтвержденіе того, что онъ, Михаилъ, и братъ его Рафаилъ принимали непосред-

ственное участие въ управленіи дѣлами торговаго дома и получали за это определенное вознагражденіе, окружный судъ неправильно сослался на то, что 5, 8 и 9 пунктами договора постановлено было, что контора торговаго дома должна состоять подъ непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ, что всѣ фирмовыя дѣла должны рѣшаться подачею голосовъ ихъ и что за труды свои по управленію компанейскими дѣлами они получаютъ определенное вознагражденіе, каковыя права принадлежатъ будто-бы исключительно фирмовымъ товарищамъ, тогда какъ ни фирмовымъ, ни дополнительнымъ договоромъ, они не только не были уполномочены непосредственно править и распорядиться дѣлами, но лишены были возможности имѣть такое непосредственное управленіе и распоряженіе буквальнымъ запрещеніемъ обязываться отъ имени того дома векселями и другими актами иначе, какъ по довѣренности родоначальника и учредителя, подъ фирмою котораго состоитъ тотъ домъ; закона же, который предоставлялъ бы исключительно фирмовымъ товарищамъ наблюдать только за конторою или канцеляріею товарищества, подавать голоса или мнѣнія въ разрѣшеніи дѣлъ товарищества и получать определенное вознагражденіе за исполненіе порученія по его дѣламъ, не существуетъ; и отецъ ихъ въ качествѣ учредителя торговаго дома могъ предоставить такія права не только каждому своему прикащику, но и каждому своему служащему безъ всякаго нарушенія какого-либо закона и безъ возведенія ихъ чрезъ то въ свои товарищи; въ подтвержденіе чего Михаилъ Сыромятниковъ сослался на то, что въ самомъ договорѣ содержаніе отцу ихъ назначено вмѣстѣ съ сыновьями его Александромъ и Андреемъ, а Александру предоставленъ былъ совѣщательный голосъ по дѣламъ товарищества, хотя ни тотъ, ни другой вкладчиками же были; что сдѣланный окружнымъ судомъ изъ того, что въ 15-мъ пунктѣ договора, для предохраненія торговаго предпріятія отъ разстройства, указанъ способъ замѣщенія каждаго изъ нихъ на случай смерти, выводъ, будто бы они сами считали себя товарищами своего отца, неоснователенъ, ибо изъ этого пункта видно только то, что они въ немъ упомянули о такомъ правѣ своемъ на завѣщаніе, которое предполагается за всякимъ не лишеннымъ правъ состоянія; что дополнительный договоръ 16-го ноября 1875 г. не можетъ служить удостовѣреніемъ активной дѣятельности ихъ по управленію торговымъ домомъ, какъ это призналъ окружный судъ, такъ какъ договоромъ этимъ они не уполномочивали отца своего на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, ибо такое уполномочіе могло быть выражено только въ видѣ довѣренности, а только выразили своему отцу, соотвѣтственно ст. 2132 и 1530 т. X ч. 1, лишь согласіе на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ; что уничтоженіе фирменнаго договора, за десять дней до открытія несостоятельности, не указываетъ, какъ это нашель окружный судъ, на существованіе у него и у брата его Рафаила преступнаго, будто-бы, умысла перенести имущественную и личную отвѣтственность за долги товарищества на одно лицо ихъ отца, но послѣдовало для освобожденія его и брата его Рафаила отъ всякихъ впредь порученій отца

ихъ по дѣламъ товарищества, какъ его повѣренныхъ, а также для оставленія вкладовъ ихъ на основаніи ст. 755 т. XI ч. 2 уст. торг., что окружный судъ неправильно призналъ, что названіе ихъ въ 7-мъ пунктѣ договора вкладчиками не измѣняетъ обстоятельство дѣла въ виду того, что въ другихъ пунктахъ договора они названы компаніонами и что качество участника въ предпріятіи опредѣляется степенью участія его въ дѣлахъ того предпріятія, а не такимъ или инымъ названіемъ, такъ какъ фирма „А. Сыромятниковъ и К^о“ есть сокращеніе фирмы „А. Сыромятниковъ и компанія“ и, слѣдовательно, самимъ закономъ и основанною на немъ практикою, вкладчики считаются компаніонами или товарищами, но не въ специальномъ смыслѣ полныхъ товарищей, отвѣтствующихъ вполнѣ и солидарно другъ за друга; что фамилія торговаго дома, учреждаемая съ разрѣшенія только административной, а не судебной власти, не можетъ быть измѣнена судебною властію въ явное нарушеніе 5-го пункта 541, 766, 767, 771 и 776 т. XI уст. торг. и что кредиторы отца его, оказывая ему сами кредитъ, въ виду официального наименованія его и брата его Рафаила вкладчиками, признавали ихъ таковыми, и тѣмъ лишили судебную власть права отвергнуть такое признаніе по ихъ же о семъ только ходатайству. Ссылаясь, затѣмъ, въ подтвержденіе всего вышеизложеннаго: 1) на выписку изъ Московскихъ вѣдомостей 1862 г.; 2) на копію съ свидѣтельства Нерехтской городской управы 10-го августа 1881 г.; 3) на копію съ купчей крѣпости 1878 г., по которой повѣренный торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, продалъ женѣ его, Михаила Сыромятникова, чрезъ него, какъ повѣреннаго жены своей, принадлежавшую товариществу землю, и 4) на выписку изъ рѣшенія уголовного отдѣленія Московскаго окружнаго суда по обвиненію купцовъ Поповыхъ въ нарушеніи ст. 1197, 1200 и 1207 улож. о наказ.,—удостоверяющихъ, по его объясненію, что учредителемъ и единственнымъ товарищемъ торговаго дома на вѣрѣ „А. Сыромятниковъ и К^о“, былъ отецъ его Андрей Сыромятниковъ, и что онъ и братъ его Рафаиль, были только вкладчиками, Михаилъ Сыромятниковъ просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда съ прекращеніемъ или уничтоженіемъ дѣлъ объ объявленіи его и брата его Рафаила несостоятельными должниками торговаго званія: въ случаѣ-же признанія палатою возможнымъ войти въ разсмотрѣніе по существу домогательства кредиторовъ, признать, что они напрасно домогаются превращенія его, Михаила, и Рафаила Сыромятниковыхъ изъ вкладчиковъ въ полныхъ товарищей.—Съ своей стороны и Рафаиль Сыромятниковъ въ поданномъ въ судебную палату прошеніи доказывалъ, что окружный судъ для того, чтобы признать его и брата его Михаила товарищами, неправильно истолковалъ, во 1-хъ, ст. 756 т. XI уст. торг. въ томъ смыслѣ, что фирма называется именемъ одного или нѣсколькихъ изъ учредителей, тогда какъ, по буквальному и совершенно ясному смыслу означенной статьи, товарищество полное—торговый домъ называется именемъ всѣхъ товарищей, а не одного или нѣсколькихъ, положившихъ за едино торговать, и имена всѣхъ ихъ, а не нѣсколькихъ только, въ силу 2 п. 767 ст. т. XI уст. торг., должны быть оповѣщены

купечеству; исполненіе же этихъ обязательствъ необходимо въ товариществѣ на вѣрѣ, и во 2-хъ, ст. 774 т. XI ч. 2 уст. торг., признавъ, что роль вкладчика ограничивается передачею на вѣру опредѣленнаго капитала въ распоряженіе торговаго дома съ полученіемъ известной прибыли, и что онъ не можетъ совершать никакихъ распоряженій по управленію торговымъ домомъ, тогда какъ въ этой ст. 774-й сказано, что вкладчикъ не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо торговаго дома, но ею вовсе не воспрещается вкладчику участвовать въ распоряженіяхъ по довѣренности торговаго дома; на основаніи же ст. 686, 705 и 736 т. XI ч. 2 уст. торг., хозяинъ торговаго дома имѣетъ право довѣрять какъ производство торга, такъ и управленіе дѣлами торговаго предпріятія, кому онъ признаетъ нужнымъ, и въ предѣлахъ, въ какихъ пожелаетъ, а какъ повѣренными могутъ быть всѣ тѣ, которыми закономъ не воспрещено вступать въ договоры, т. е. лица правоспособныя, и нѣтъ закона, который ограничивалъ-бы лицъ, довѣряющихъ свои капиталы какому-либо торговому дому, въ правахъ ихъ состояніи, то и вкладчики могутъ быть приказчиками и управляющими дѣлами всѣхъ торговыхъ фирмъ, не исключая и той, въ которой они состоятъ вкладчиками, тѣмъ болѣе въ этомъ послѣднемъ случаѣ, что они лица заинтересованныя въ правильномъ ходѣ дѣла; пространство же и предѣлы власти въ такомъ управленіи зависятъ отъ воли дающаго это уполномочіе, и какъ ни велико было уполномочіе, данное учредителемъ своимъ вкладчикамъ, оно не можетъ дѣлать ихъ товарищами. Перейдя, затѣмъ, къ разбору того, какія права даны были ему договоромъ, заключеннымъ съ учредителемъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ и опровергая основанія, по которымъ окружный судъ призналъ, что договоромъ этимъ ему предоставлены права одинаковыя съ отцомъ его, Рафаилъ Сыромятниковъ привелъ возраженія въ сущности одинаковыя съ тѣми, которыя были изложены братомъ его Михаиломъ Сыромятниковымъ въ поданномъ въ судебную палату прошеніи, и въ доказательство того, что ни онъ, Рафаилъ, ни братъ его Михаилъ, не производили торговли подъ фирмою торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“— Рафаилъ Сыромятниковъ представилъ: 1) копію съ удостовѣренія Нерехтской городской управы отъ 11-го іюня 1879 года; 2) копію съ свидѣтельства той же управы, отъ 10-го августа 1881 г.; 3) копію съ грамоты на потомственное почетное гражданство Андрея Сыромятникова съ его нисходящими членами его семьи, въ которой поименованы Рафаилъ и Михаилъ Сыромятниковы; 4) копію выписки изъ прибавленія къ №151 Московскихъ вѣдомостей за 1862 г. съ публикацій, произведенныхъ объ открытіи съ разрѣшенія Нерехтской городской думы торговаго дома подъ фирмою: „А. Сыромятниковъ и К^о“, и объ учрежденіи конторы въ г. Нерехтѣ, и просилъ рѣшеніе Костромскаго окружнаго суда отмѣнить, признавъ его, Рафаила, и Михаила Сыромятниковыхъ вкладчиками въ домѣ Андрея Сыромятникова, торговавшаго подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“, каковыми они въ дѣйствительности были и имѣли право быть въ силу ст. 192 и 418 т. X ч. 1.—Въ засѣданіи судебной палаты, изъ числа явившихся въ оную повѣренныхъ Михаила и Рафаила

Сыромятниковыхъ, частный повѣренный Чистяковъ заявилъ, что въ виду того, что противною стороною не представлено объясненія на прошенія довѣрителей его Сыромятниковыхъ, поданныя въ судебную палату послѣ послѣдовавшаго рѣшенія Правительствующаго Сената, онъ считаетъ необходимымъ представить возраженія послѣ объясненій противной стороны.—Затѣмъ, какъ онъ Чистяковъ, такъ и другіе повѣренные Сыромятниковыхъ, присяжные повѣренные Танѣевъ и Варфоломѣевъ, доказывали, что рассмотрѣнію окружнаго суда подлежало одно прошеніе Андрея Сыромятникова объ открытіи его несостоятельности, что къ этому прошенію имъ неправильно присоединенъ вопросъ объ объявленіи несостоятельности Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ безъ предварительнаго обсужденія характера участія сихъ послѣднихъ въ договорѣ товарищества и безъ опредѣленія признаковъ несостоятельности ихъ, что, поэтому, дѣло, въ отношеніи довѣрителей ихъ, какъ неправильно начатое, подлежитъ прекращенію со всѣми послѣдствіями, и что во всякомъ случаѣ заключенный Андреемъ Сыромятниковымъ съ сыновьями договоръ былъ договоромъ товарищества на вѣрѣ, а не полнымъ договоромъ товарищества, вслѣдствіе чего они могутъ быть признаны только вкладчиками. Съ своей стороны повѣренный Костромскаго банка, частный повѣренный Соколовъ, доказывалъ, что все торговое дѣло велось Михаиломъ и Рафаиломъ Сыромятниковыми, которые были товарищами, а не вкладчиками, что Андрей Сыромятниковъ никакого участія въ торговомъ дѣлѣ не принималъ, что требованіе о признаніи несостоятельными было заявлено къ Андрею Сыромятникову и къ товарищамъ по договору и что участіе Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ въ производствѣ самаго дѣла доказывается объясненіями ихъ, поданными ими въ окружный судъ на предъявленное имъ требованіе кредиторомъ.—Московская *судебная палата*, рассмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, *нашла*, что разрѣшенію ея подлежатъ, по существу объясненій сторонъ, главнымъ образомъ, три вопроса: 1) правильно-ли по настоящему дѣлу, возникшему по поводу несостоятельности торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, привлечены вѣ исковаго порядка вкладчики того дома, сыновья учредителя, Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы; 2) вправѣ-ли судъ, при производствѣ дѣла о несостоятельности учредителя торговаго дома на вѣрѣ, войти въ рассмотрѣніе содержанія договора объ учрежденіи торговаго дома и признать вѣ исковаго порядка судопроизводства, что данное торговое предпріятіе должно почитаться не товариществомъ на вѣрѣ, какъ сказано въ договорѣ, а полнымъ товариществомъ, согласно степени участія вкладчиковъ въ управленіи ихъ дѣлами торговаго дома, и 3) вслѣдствіе этого, объявить несостоятельнымъ весь торговый домъ, а не одного учредителя торговаго дома. Приступивъ къ обсужденію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, судебная палата *нашла*, что настоящее дѣло возникло по заявленію купца Андрея Сыромятникова, поданному 22-го мая 1879 г., въ Костромской окружный судъ о несостоятельности торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ къ платежу разнымъ лицамъ на сумму болѣе 280,000 р. сер. Хотя въ заявленіи этомъ

Сыромятниковъ, очевидно съ цѣлю принятія на себя одного всей личной и имущественной отвѣтственности за несостоятельность, и употребляетъ выраженіе: „о личной моей несостоятельности“ и, единственно отвѣтственнымъ“, но такъ какъ онъ велъ торговлю подъ фирмою: „А. Сыромятниковъ и К^о“, то не могло быть сомнѣнія, что поданнымъ заявленіемъ оповѣщалась несостоятельность не „личная Сыромятникова, а торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, а такъ какъ заявленіемъ Андрея Сыромятникова возбуждался вопросъ о несостоятельности торговаго дома и такъ какъ кредиторамъ этого дома были извѣстны составъ его, т. е., что вкладчиками торговаго дома были Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, которые притомъ постоянно завѣдывали дѣлами торговаго дома, то въ привлеченіи ихъ къ дѣлу о несостоятельности торговаго дома кредиторы послѣдняго имѣли основательный поводъ, въ чемъ и нельзя видѣть, какъ это полагаютъ апелляторы, нарушенія 1, 4, 258, 263, 718, 731 и другихъ статей уст. гражд. судопр.—Правильность такого соображенія подкрѣпляется, по заключенію палаты, постановленіемъ закона (примѣч. 2 къ ст. 1855 уст. торг.), по которому дѣла о торговой несостоятельности производятся въ окружномъ судѣ особымъ порядкомъ, указаннымъ въ прилож. V къ ст. 223 уст. гр. суд., на основаніи коего судебныя мѣста руководствуются при производствѣ дѣлъ о несостоятельности не правилами гражданского судопроизводства, а постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ V-мъ книги IV-й уст. торг., съ измѣненіями и дополненіями, касающимися вопросовъ подсудности, порядка обжалованія рѣшеній суда и проч., причемъ о правѣ несостоятельныхъ должниковъ подавать отзывы на заочное рѣшеніе или пользоваться четырехмѣсячнымъ срокомъ на подачу апелляціонной жалобы, о правѣ упоминаемомъ апелляторами, во временныхъ правилахъ никакихъ указаній не встрѣчается. Если такимъ образомъ законъ (временныя правила) требуетъ производства дѣлъ о несостоятельности порядкомъ, указаннымъ въ торговомъ уставѣ, то о нарушеніи въ разсматриваемомъ дѣлѣ процессуальныхъ правилъ, установленныхъ уставомъ гражданского судопроизводства для дѣлъ исковыхъ, не можетъ быть рѣчи, изъ чего слѣдуетъ, что окружный судъ не только обязанъ былъ принять прошеніе кредиторовъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, о привлеченіи къ дѣлу апелляторовъ, но и дать сему прошенію дальнѣйшій ходъ сообразно требованіямъ, заявленнымъ просителями и въ порядкѣ, допускаемомъ торговымъ уставомъ; въ этомъ-же уставѣ не указана форма прошеній о признаніи кого-либо несостоятельнымъ должникомъ, для такого признанія необходимо одно существованіе условій, предусмотрѣнныхъ ст. 1858, 1877, 1879 т. XI, именно когда должникъ, по собственному признанію или по состоянію его имущества, является несостоятельнымъ къ платежу долговъ. Въ настоящемъ дѣлѣ фактъ несостоятельности торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ заявленъ былъ суду самимъ учредителемъ дома, пожелавшимъ только отвѣтственность принять на себя одного, съ устраненіемъ своихъ сыновей апелляторовъ, вкладчиковъ дома, отъ послѣдствій признанія фирмы несостоятельной. Но такъ какъ попытка эта, полезная для торговаго дома, распродавшаго,

а частью заложившаго свои недвижимыя имѣнія, но денегъ кредиторамъ неплатящаго, оказалась для послѣднихъ невыгодною, то нѣтъ сомнѣнія, что имъ принадлежитъ право оспаривать подобную попытку и требовать къ отвѣту и тѣхъ лицъ, которыхъ кредиторы признавали почему либо товарищами торговаго дома, а потому и отвѣтственными передъ кредиторами солидарно съ учредителемъ торговаго дома. Такое требованіе, какъ замѣчено выше, при отсутствіи въ торговомъ уставѣ какихъ либо особыхъ указаній на порядокъ привлеченія вкладчиковъ къ дѣлу о несостоятельности торговаго дома, могло послѣдовать въ томъ порядкѣ, въ какомъ возникло дѣло объ учредителѣ торговаго дома, т. е. внѣ порядка исковаго производства.—Что-же касается основаній для привлеченія апелляторовъ къ разсматриваемому дѣлу, то вопросъ этотъ относится уже къ оцѣнкѣ доказательствъ, представленныхъ, съ одной стороны, кредиторами, съ другой—апелляторами, судъ въ такомъ случаѣ нарушилъ бы ст. 1 и 4 уст. гр. суд., примѣнимыя ко всякому спору вообще, если-бы не вошелъ въ оцѣнку требованія кредиторовъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ или если-бы не выслушалъ возраженій Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ; но, принявъ прошеніе первыхъ о привлеченіи къ дѣлу послѣднихъ, затѣмъ потребовавъ отъ апелляторовъ возраженій и выслушавъ ихъ, судъ, вопреки мнѣнія апелляторовъ, исполнилъ лежащую на немъ обязанность, ибо разрѣшилъ споръ, ему подвѣдомственный и въ установленномъ порядкѣ предъявленный (по правиламъ торговаго устава) при участіи сторонъ; по выслушаніи ихъ объясненій (ст. 1 и 4 уст. гр. суд.). Указаніе апелляторовъ на то, что Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе 2-го департамента судебной палаты, между прочимъ, и потому, что настоящее дѣло возникло въ порядкѣ, нарушающемъ постановленія вышеприведенныхъ статей устава гражданского судопроизводства, палата нашла несогласнымъ съ содержаніемъ указа Правительствующаго Сената, изъ котораго видно только, что Правительствующій Сенатъ призналъ неправильнымъ отказъ судебной палаты отъ обсужденія вовсе возраженій апелляторовъ относительно неправильнаго, по ихъ мнѣнію, начатія и продолженія настоящаго дѣла, но не потому, что Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ этотъ доводъ апелляторовъ; раньше же именно въ 1879 г. № 158, Правительствующій Сенатъ призналъ, что дѣла о несостоятельности производятся на основаніи торговаго устава. Установивъ, такимъ образомъ, положеніе, что дѣла о торговой несостоятельности производятся порядкомъ, указаннымъ въ V разд. IV кн. уст. торг., а не по правиламъ гражд. суд., съ соблюденіемъ лишь постановленій, изложенныхъ въ V прилож. къ ст. 223 уст., безъ подачи исковаго прошенія, о которомъ говорится въ ст. 256 уст. гр. суд., и обратившись затѣмъ къ разрѣшенію втораго вопроса, судебная палата нашла, что существеннѣйшій въ дѣлѣ споръ, возбужденный апелляторами, о правѣ суда квалифицировать договоръ, опредѣлить юридическій характеръ его внутреннимъ смысломъ, а не тѣмъ названіемъ, какое ему дали контрагенты, устраняется какъ рѣше-

ніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, такъ и многими другими, въ которыхъ разъяснено, что для суда не обязательно наименованіе контрагентами акта не тѣмъ юридическимъ терминомъ, который опредѣляется для даннаго рода актовъ въ законѣ; при квалификаціи акта, судъ обязанъ руководствоваться опредѣленіями закона. Принявъ затѣмъ за исходную точку, для разрѣшенія спора апелляторовъ, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ-же рѣшеніи по настоящему дѣлу положеніе, что разсматриваемый споръ сторонъ о размѣрѣ правъ и обязанностей апелляторовъ въ участіи ихъ въ торговомъ домѣ „А. Сыромятниковъ и К^о“, долженъ быть разрѣшенъ именно сообразно тому участію, которое имъ предоставлено въ торговомъ предпріятіи, вслѣдствіе чего, какъ свойство участія компаніона въ дѣлахъ товарищества, такъ и размѣръ вытекающей изъ него отвѣтственности за долги товарищества, должны зависѣть не отъ того только, какими участниками они названы въ договорѣ о товариществѣ, но отъ того, какія имъ этимъ договоромъ предоставлены права въ дѣлахъ товарищества, и оставивъ безъ обсужденія всѣ доводы ихъ, на основаніи коихъ отрицается право суда опредѣлить значеніе договора по содержанію правъ, предоставленныхъ имъ контрагентомъ, судебная палата нашла, что вопросъ о квалификаціи разсматриваемаго договора, разрѣшается сопоставленіемъ правъ и обязанностей, предоставленныхъ апелляторамъ договорами въ 1862 и 1875 г.г., съ понятіемъ закона, опредѣляющаго юридическій характеръ договоровъ товарищества полного и товарищества на вѣрѣ. Принявъ, посему, въ соображеніе, что въ сводѣ законовъ гражданскихъ и въ торговомъ уставѣ о товариществѣ говорится, что оно составляется изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ подъ однимъ общимъ именемъ (ст. 2126 зак. гр.) или общимъ именемъ всѣхъ (ст. 2129), сюда относятся три вида товарищества: полное товарищество, на вѣрѣ и компанія на акціяхъ. Первое составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заодно дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ. Товарищи отвѣтствуютъ всѣ за долги товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ (ст. 2129 и 2134 т. X; 763 уст. торг.) Товарищество же на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей съ пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые лишь ввѣряютъ „даютъ на вѣру“ (ст. 775) первымъ извѣстную сумму капиталовъ, называемыхъ паями (ст. 2128 примѣч.). Вкладчикъ не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо дѣлаго товарищества, а въ случаѣ разрушенія его отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ (ст. 775 торг. уст.). Первое товарищество составляетъ фирму или общее имя, подъ которымъ торгуютъ товарищи; учреждается оно посредствомъ договора и получаетъ торговое существованіе по извѣщеніи купечества печатными листами, по внесеніи въ думу выписи договора и по полученіи для каждаго товарища особаго торговаго свидѣтельства (ст. 756, 757, 765 и 769 торг. уст.). На случай смерти товарища, вмѣняется въ обязанность назначить лицо, которое должно заступитъ его мѣсто для продол-

женія общей торговли (ст. 758—760 уст. торг.). Второе, составляя торговый домъ подъ именемъ товарищей „компанія“, въ устройствѣ и открытіи подчиняется правиламъ, постановленнымъ для перваго товарищества, съ тѣмъ только, что въ обвѣщеніи имени вкладчиковъ могутъ быть не названы, а должно быть означено лишь количество вклада (ст. 772 и 776 торг. уст.); вкладчикомъ можетъ быть и лицо не торговаго званія (ст. 773); вкладчикъ не участвуетъ въ управленіи дѣлами фирмы. Палата изъ анализа изложенныхъ постановленій закона пришла къ убѣжденію, что, не смотря на всю бѣдность матеріала, заключающагося въ сводѣ закона гражданского и въ торговомъ уставѣ, для характеристики товарищества полного и на вѣрѣ, тѣмъ не менѣе разница между первымъ и вторымъ достаточно разъясняется при взглядѣ на права, обязанности и степень участія въ управленіи дѣлами предпріятія, предоставленныхъ по закону лицамъ, входящимъ въ составъ каждаго вида товарищества. Въ полномъ товариществѣ всѣ члены равны, пользуются одинаковыми правами, исполняютъ одинаковыя обязанности, каждый дѣйствуетъ отъ своего имени за всѣхъ, а съ другой стороны всѣ отвѣчаютъ за одного, принципъ солидарности примѣняется вполне. Въ иномъ видѣ представляются права и обязанности, кругъ дѣятельности и отвѣтственности членовъ товарищества на вѣрѣ, называемыхъ вкладчиками. Въ противоположность товарищамъ, вкладчики имъ не равноправны. Первые-хозяева предпріятія, послѣдніе никакого участія въ управленіи дѣлами не принимаютъ, они лишь „даютъ на вѣру“ свой капиталъ товарищамъ, т. е., отказываясь отъ инициативы въ направленіи торговаго предпріятія, полагаются на честность товарищей и знаніе ими предпріятого дѣла, они не солидарны ни съ товарищами, ни между собою; въ то время когда товарищи отвѣчаютъ за успѣхъ предпріятія и за всякое вообще дѣйствіе всѣ за одного и одинъ за всѣхъ, каждый всѣмъ своимъ имуществомъ, вкладчики не вступаютъ ни въ какія отношенія между собою и въ случаѣ гибели предпріятія, отвѣчаютъ лишь опредѣленнымъ взносомъ; что впрочемъ вполне понятно: не участвуя въ управленіи дѣлами, не будучи вправѣ остановить товарищей въ принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ, они, конечно, не должны отвѣчать свыше той доли, которую сами опредѣлили, вступая въ члены торговаго дома. Они, наконецъ, не принадлежатъ къ одному съ товарищами классу общества. Въ то время, когда въ большинствѣ случаевъ фирма слагается изъ лицъ торговаго званія, и во всякомъ случаѣ изъ лицъ обязанныхъ платить гильдейскія пошлины, вкладчиками могутъ быть лица, принадлежащія къ высшимъ и низшимъ кругамъ общества. Это, повидимому, незначительное различіе указываетъ однако на разницу въ кругѣ дѣятельности тѣхъ и другихъ въ дѣлахъ общества; если для товарища, принимающаго непосредственное участіе въ торговомъ предпріятіи необходимо знаніе торговыхъ пріемовъ, то, съ другой стороны, незнакомство съ торговымъ дѣломъ, присутствие вкладчику какъ лицу, къ классу торговцевъ не принадлежащему, указываетъ на пассивность роли послѣдняго въ дѣлахъ фирмы. Историческое

происхождение товариществ на вѣрѣ еще болѣе уясняетъ значеніе вкладчика въ торговомъ домѣ. Товарищество на вѣрѣ появилось вслѣдствіе необходимости привлеченія новыхъ силъ и средствъ, когда, при расширеніи производства, капиталовъ фирмы (помимо товарищества) оказалось недостаточно. Тогда прибѣгли къ привлеченію къ торговой фирмѣ новыхъ лицъ, съ тѣмъ однако, что послѣднія, не вступая въ общество непосредственно своею дѣятельностью и въ общую отвѣтственность всѣмъ своимъ имуществомъ, вѣряли только обществу свой вкладъ, присоединяясь къ выгодамъ предпріятія и отвѣчая лишь опредѣленною суммою. Таковы были отношенія между коренною фирмою и присоединившимися къ ней вкладчиками подъ общимъ именемъ торговаго дома и К^о. Все вышеизложенное доказываетъ, по мнѣнію палаты, что по закону торговый домъ и К^о слагается изъ двухъ элементовъ: товарищей активнаго и вкладчиковъ пассивнаго, и если затѣмъ принять во вниманіе, что законъ ст. 1197 и слѣд. улож. о нак. подъ угрозой уголовной кары воспрещаетъ нарушеніе установленнаго между членами товарищества на вѣрѣ отношенія, тогда еще понятнѣе становится роль вкладчика: отдавъ „на вѣру“ свой капиталъ и обязавшись отвѣчать только опредѣленною суммою за исходъ предпріятія, онъ не вправѣ уже вмѣшиваться въ направленіе дѣлъ торговаго дома и тѣмъ подвергать тогда риску благосостояніе фирмы, и вмѣстѣ съ нею имущество кредиторовъ послѣдней. Примѣнивъ эти положенія къ договорамъ Сыромятниковыхъ, заключеннымъ ими между собою въ 1862 и 1875 годахъ, палата нашла, что нельзя не согласиться съ взглядомъ окружнаго суда на участіе апелляторовъ въ торговомъ домѣ „А. Сыромятниковъ и К^о“, и что судъ совершенно правильно призналъ, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи суда подробно, были полными товарищами торговаго дома. Это доказывается, по заключенію палаты, между прочимъ, слѣдующими постановленіями договора: въ январѣ 1862 года Сыромятниковы, заключивъ между собою договоръ объ открытіи торговаго дома на вѣрѣ подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К^о“ со складочнымъ капиталомъ въ 6000 рублей, но съ правомъ увеличенія его вслѣдствіи, постановили, что половина капитала и прибылей принадлежитъ отцу, а по одной четверти Михаилу и Рафаилу Сыромятниковымъ; далѣе, что контора товарищества управляетъ всѣми дѣлами: она находится подъ общимъ наблюденіемъ всѣхъ Сыромятниковыхъ (пун. 6); что за труды свои по управленію дѣлами они получаютъ жалованье: Андрей Сыромятниковъ 340 рублей, а Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы по 170 руб. въ мѣсяцъ, что жалованье это выдается въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ ихъ семейству; что вопросы о порядкѣ производства дѣла и проч. рѣшаются большинствомъ голосовъ (пунк. 9); при несогласіи же кого либо изъ Сыромятниковыхъ съ постановленіемъ большинства, каждый изъ нихъ можетъ обращаться къ третейскому суду, каждый можетъ право голоса своего передать другому товарищу или другому родственнику; наконецъ, каждый изъ участниковъ на случай смерти обязывается означить въ духовномъ завѣщаніи лицо, долженствующее вѣдать послѣ него дѣлами торговаго дома. Здѣсь каж-

дое изъ приведенныхъ положеній договора говорить о равноправности, пропорціонально долевымъ взносамъ въ предпріятіе, всѣхъ членовъ торговаго дома; единственный пунктъ, въ чемъ они не солидарны, это въ отношеніи отвѣтственности за долги предъ третьими лицами. На этотъ случай они постановили такое правило, что (пунк. 7) Рафаилъ и Михаилъ Сыромятниковы, состоя въ качествѣ вкладчиковъ и пользуясь выгодами дѣла, не могутъ объявляться отъ имени торговаго дома векселями и другими актами иначе, какъ по довѣренности учредителя торговаго дома; иными словами говоря, апелляторы, пользуясь выгодами предпріятія и задолжавъ разнымъ лицамъ, по довѣренности конечно отца своего, огромныя суммы денегъ, отъ платежа долговъ уклоняются подъ предлогомъ, что они вкладчиками названы въ договорѣ, слѣдовательно за забраанные ими у кредиторовъ 284,000 рублей отвѣтственны только 1½ тысячею рублей каждый. Очевидно, что одно названіе ихъ себя вкладчиками, не соответствующее правамъ, имъ предоставленнымъ по договору въ управленіи дѣлами торговаго дома, не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей, присущихъ товарищамъ торговаго дома, какими они являются по всѣмъ вышеперечисленнымъ постановленіямъ договора и какими они были на самомъ дѣлѣ, въ теченіи 17 лѣтъ, пока Андрей Сыромятниковъ не объявилъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ несостоятельнымъ должникомъ. Относительно доводовъ апелляторовъ, которые, опираясь главнымъ образомъ, на этотъ пунктъ договора, по которому они дѣлали долги не отъ своего имени, а по довѣренности отца, доказываетъ, что они были вкладчиками торговаго дома, а не товарищами (пункт. 5 и 7), что законъ не признаетъ существованія торговаго дома и К^о безъ вкладчиковъ, что законъ не воспрещаетъ вкладчикамъ принимать участіе въ дѣлахъ торговаго дома, быть его повѣренными или приказчиками, быть конторщиками и проч. Палата нашла, что они не могутъ поколебать выводъ суда, сдѣланный изъ обсужденія всѣхъ остальныхъ пунктовъ договора, доказывающихъ, что степень участія апелляторовъ въ управленіи дѣлами торговаго дома соответствовала роли товарища, а не вкладчика. Такъ, напри- мѣръ, въ договорѣ сказано, что контора управляетъ всѣми дѣлами торговаго дома; находится же она подъ общимъ наблюденіемъ всѣхъ Сыромятниковыхъ. Если контора управляетъ всѣми дѣлами, а всѣ Сыромятниковы наблюдаютъ за нею, то, очевидно, что апелляторамъ, наравнѣ съ отцомъ, принадлежитъ право участія, чрезъ контору, въ управленіи дѣлами торговаго дома. Вѣрность этого вывода подтверждается, по заключенію палаты, дальнѣйшимъ постановленіемъ (пунк. 8), по которому апелляторы, именно за трудъ управленія дѣлами торговаго дома, получаютъ наравнѣ съ отцомъ вознагражденіе, соответствующее долевному взносу каждаго изъ нихъ, т. е. половина отцу и по одной четверти каждому апеллятору. Вознагражденіе это распространяется на членовъ семьи апелляторовъ, наравнѣ съ семьей отца, въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ. Далѣе апелляторы наравнѣ съ отцомъ имѣютъ право голоса (пропорція опять долевая 2 и 1 и 1) въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ об-

щества, слѣдовательно они ему полноправныя лица въ управленіи торговымъ предпріятіемъ, а не повѣренныя его, не конторщики или приказчики, какъ они это утверждаютъ; мало того, апелляторы могутъ право голоса передать другъ другу или иному лицу, имъ даже принадлежитъ право оспаривать рѣшеніе большинства, перенося споръ на судъ третейскаго судьи. Очевидно, что только лица равныя не обязаны подчиненіемъ одинъ другому, и что этотъ пунктъ договора опровергается всѣмъ возраженіемъ апеллятора, что они подчинялись распоряженіямъ отца, не вмѣшиваясь въ управленіе дѣлами предпріятія. Напротивъ, договоръ, приравнивая ихъ вполне учредителю торговаго дома, дѣлалъ ихъ его товарищами, имѣющими право парализовать волю учредителя дома и направлять торговые дѣла, предпріятія по своему желанію. Наконецъ, право назначить наследника по завѣщанію, исключительно принадлежащее товарищу, а не вкладчику, устраняетъ, по заключенію палаты, всякое сомнѣніе, что договоръ 1862 года, названный товариществомъ на вѣрѣ, составлялъ полное товарищество по свойству правъ, данныхъ апелляторамъ на управленіе дѣлами торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ и по степени участія ихъ въ управленіи всѣмъ предпріятіемъ; а что апелляторы воспользовались предоставленными имъ правами, это лучше всего подтверждается имѣющимися при дѣлѣ: а) довѣренностями, по которымъ Андрей Сыромятниковъ уполномочивалъ безгранично обоихъ сыновей на веденіе всѣхъ дѣлъ его по торговлѣ, на заемъ денегъ и проч. и б) массою неоплаченныхъ векселей, выданныхъ апелляторами разнымъ лицамъ. Хотя всѣ долги въ теченіи 17 лѣтъ дѣлались, повидимому, апелляторами не отъ своего имени, а по довѣренности отца ихъ въ качествѣ учредителя торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, но обстоятельство это, по мнѣнію палаты, нисколько не служитъ въ пользу апелляторовъ, напротивъ того подкрѣпляетъ лишь выводъ окружнаго суда о двойственности задачи, преслѣдуемой фирмою, именно: предоставить апелляторамъ, какъ товарищамъ, всѣ права и выгоды предпріятія и въ то же время освободить ихъ, какъ повѣренныхъ, отъ всякой отвѣтственности за сдѣланные ими въ теченіе семнадцати лѣтъ долги. Вѣрность вывода суда подтверждается, по заключенію палаты, еще и договоромъ 16 ноября 1875 года, предоставившимъ Андрею Сыромятникову право закладывать и продавать недвижимыя имѣнія фирмы; тотъ же договоръ уполномочивалъ Андрея Сыромятникова и на покупку имѣній, но изъ дѣла не видно, чтобы онъ что либо пріобрѣлъ для фирмы. Сдѣлавъ долговъ на 280,000 рублей, фирма на удовлетвореніе кредиторовъ предоставила только имущество одного Андрея Сыромятникова, распроданное всего за 8000 руб. Апелляторы же, семнадцать лѣтъ пользовавшіеся выгодами предпріятія на правѣ товарищей, защищаютъ нынѣ свое имѣніе отъ кредиторовъ единственнымъ пунктомъ договора, по которому они названы вкладчиками и такимъ образомъ за долги фирмы неотвѣтственны. Но выше уже объяснено, что это постановленіе договора, какъ противорѣчащее всему содержанию означеннаго акта, не можетъ присвоить фирмѣ торговаго дома

„А. Сыромятниковъ и К^о“ значеніе товарищества на вѣрѣ, чуждое этому торговому предпріятію, какъ по смыслу основнаго договора 1862 г., такъ и дополнительнаго, заключеннаго въ 1875 г. Этимъ послѣднимъ договоромъ апелляторы опять таки, какъ хозяева дѣла, товарищи своего отца, уполномочили послѣдняго на отчужденіе принадлежащихъ торговому дому имѣній. Право на такое уполномочіе могло принадлежать только хозяевамъ, товарищамъ торговаго дома, а не вкладчикамъ, „ввѣряющимъ свой пай торговому дому“, слѣдовательно не имѣющимъ никакого права собственности на недвижимое имѣніе товарищества на вѣрѣ. Выдавая полномочіе отцу, апелляторы, очевидно, признавали себя въ 1875 году полными товарищами торговаго дома: „А. Сыромятниковъ и К^о“, не смотря на то, что и въ этомъ договорѣ оговаривается, что они просто вкладчики, и единственный хозяинъ дѣла Андрей Сыромятниковъ. Но такъ какъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что значеніе договора опредѣляется внутреннимъ его содержаніемъ, степенью участія апелляторовъ въ управленіи дѣлами торговаго дома и правами, имъ предоставленными договоромъ, а не тѣмъ названіемъ, какое контрагенты давали торговому дому, то засимъ палата, отвергнувъ всѣ доводы апелляторовъ, представленные въ доказательство того, что торговый домъ „А. Сыромятниковъ и К^о“ составляетъ товарищество на вѣрѣ, признала, что, напротивъ, судя по правамъ предоставленнымъ апелляторамъ договоромъ 1862 года, степени участія ихъ въ управленіи дѣлами предпріятія и собственному ихъ признанію за собою правъ на недвижимое имѣніе фирмы, выразившемуся въ договорѣ 1875 года, апелляторы были не вкладчиками, а товарищами торговаго дома, учрежденнаго въ 1862 году. — Разрѣшивъ въ положительномъ смыслѣ предшествующіе вопросы: а) о томъ, что, вслѣдствіе объявленія Андреемъ Сыромятниковымъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К^о“ несостоятельнымъ должникомъ, кредиторы послѣдняго вправѣ были порядкомъ, указаннымъ въ торговомъ уставѣ, т. е. безъ подачи исковаго прошенія, поднять вопросъ о привлеченіи къ дѣлу апелляторовъ, признаваемыхъ ими товарищами торговаго дома, а не вкладчиками, и б) что въ торговомъ домѣ „А. Сыромятниковъ и К^о“ по правамъ, предоставленнымъ апелляторамъ договорами 1862 и 1875 годовъ и по роду участія ихъ въ управленіи дѣлами предпріятія апелляторы были товарищами, а не вкладчиками, судебная палата нашла, что возраженія апелляторовъ о томъ, что кредиторы могли только путемъ исковаго производства ходатайствовать о признаніи первыхъ товарищами торговаго дома, а не вкладчиками, и что объ этомъ они даже не просили въ частномъ порядкѣ, опровергаются: первое тѣмъ, что настоящее дѣло, какъ и всякое о торговой несостоятельности, производится по правиламъ торговаго устава, а второе, что кредиторы — просьбѣ о признаніи апелляторовъ несостоятельными должниками — предпослали ходатайство о признаніи Сыромятниковыхъ товарищами торговаго дома. Перейдя, затѣмъ, къ обсужденію послѣдняго вопроса, судебная палата нашла, что апелляторы не возражаютъ, ни противъ того, что по представленнымъ къ дѣлу векселямъ они денегъ не

получали, ни против того, что всё эти векселя ими выданы и не оплачены по настоящее время, ни против того, что торговый домъ „А. Сыромятниковъ и К^о“ несостоятеленъ къ платежу долговъ, и что, при такихъ условіяхъ, кредиторамъ, доказавшимъ, что апелляторы были товарищами торговаго дома, а не вкладчиками, не было и надобности требовать отъ апелляторовъ платежа по векселямъ денегъ, равно и протестовать векселя противъ апелляторовъ, такъ какъ торговый домъ объявилъ уже себя должникомъ несостоятельнымъ, какимъ онъ, кромѣ собственнаго признанія, представляется и по состоянію своего имущества, а такъ какъ товарищи за долги торговаго дома отвѣчаютъ солидарно другъ за друга, и такъ какъ апелляторы не уплатили долговъ фирмы, то постановленіе окружнаго суда о признаніи Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ несостоятельными должниками является правильнымъ и согласнымъ, какъ съ содержаніемъ ст. 763, 1878, 1879, 1880 и 1881 уст. торг. зак., такъ и съ обстоятельствомъ разсматриваемаго дѣла. Относительно же возраженій Рафаила Сыромятникова, что онъ себя купцомъ не объявлялъ, и обоихъ братьевъ Сыромятниковыхъ, что признаніе ихъ товарищами торговаго дома, а не вкладчиками должно быть сначала разрѣшено судомъ уголовнымъ, палата нашла, что ущербъ, причиненный казнѣ Рафаиломъ Сыромятниковымъ неплатежемъ гильдейскихъ пошлинъ въ теченіе семнадцатилѣтняго участія его въ торговомъ домѣ въ качествѣ товарища, не вліяетъ на вопросъ объ опредѣленіи дѣйствительнаго значенія, какое занималъ онъ въ торговомъ домѣ, помимо того, какимъ онъ числился на бумагахъ, и какимъ его и его брата признавали кредиторы торговаго дома, на что указываютъ апелляторы въ жалобѣ; и что затѣмъ содержаніе ст. 771 уст. торг. и ст. 1197 улож. о наказ. опредѣляетъ лишь послѣдствія за открытіе торговаго дома безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ ст. 766 и 767 уст. торг.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата не усмотрѣла изъ жалобъ Сыромятниковыхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія окружнаго суда и потому опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонныя жалобы Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ безъ уваженія. Въ *кассационныхъ жалобахъ* Правительствующему Сенату Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, ссылаясь на цѣлый рядъ статей уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, тома X части 2 законовъ гражданскихъ, тома XI части 2 устав. торговаго, уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, просятъ опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить какъ по нарушенію ею предѣловъ предоставленной ей законами власти и установленныхъ закономъ обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ и по нарушенію прямого смысла законоположеній, принятыхъ ею въ основаніе своего опредѣленія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ присяжными повѣренными Варооломѣевымъ и Герке, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, — Правительствующій Сенатъ,

разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находить: въ кассационной своей жалобѣ Рафаилъ Сыромятниковъ, прежде всего, указываетъ на то, будто, не смотря на сдѣланное повѣреннымъ Рафаила Сыромятникова, послѣ доклада обстоятельствъ дѣла, заявленіе о томъ, что въ виду непредставленія противною стороною объясненій ни противъ жалобы на окружный судъ, ни при первоначальномъ разборѣ дѣла въ палатѣ, онъ проситъ дать ему слово послѣ объясненій повѣреннаго противной стороны, обязываясь опровергнуть оныя имѣвшимися въ рукахъ его документами, причемъ на данное ему на то предсѣдателемъ обѣщаніе палата удалилась въ совѣщательную комнату немедленно послѣ представленія противною стороною своихъ объясненій, лишивъ, такимъ образомъ, повѣреннаго его, въ нарушеніе ст. 4 и 338 уст. гр. суд., возможности представить доказательства въ опроверженіе этихъ объясненій; посему представляя: 1) открытый листъ съ баланса главной книги дома „А. Сыромятниковъ и К^о“, и 2) удостовѣреніе Ярославскаго губернскаго акцизнаго управленія отъ 30-го ноября 1881 г. Рафаилъ Сыромятниковъ проситъ документы эти принять въ соображеніе при разсмотрѣннн настоящаго дѣла. Указаніе это, какъ равно и основанное на немъ ходатайство заслуживающими уваженія признаны быть не могутъ, ибо изъ имѣющагося въ производствѣ судебной палаты протокола засѣданія, въ которомъ разсматривалось настоящее дѣло, видно, что, хотя повѣренный Рафаила Сыромятникова, частный повѣренный Чистяковъ, и заявлялъ, что онъ считаетъ необходимымъ представить объясненіе послѣ объясненій противной стороны, такъ какъ ею не было представлено объясненія на поданное довѣрителемъ его въ судебную палату прошеніе, но что затѣмъ онъ вмѣстѣ съ другимъ повѣреннымъ Сыромятниковыхъ представлялъ свои объясненія по существу дѣла, послѣ чего дано было слово повѣренному противной стороны, и что, по окончаніи сихъ объясненій, палата удалилась въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи по дѣлу. Такимъ образомъ палата приступила къ обсужденію дѣла, по выслушаніи обѣихъ сторонъ въ равномъ числѣ изустныхъ объясненій, и, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ ст. 4 и 338 уст. гр. суд.; прекращеніе же словесныхъ объясненій зависѣло отъ предсѣдателя палаты; если-же, по выслушаніи объясненій, представленныхъ противною стороною, повѣренный просителя считалъ необходимымъ дополнить свои объясненія согласно сдѣланному имъ заявленію, то отъ него зависѣло вновь заявить ходатайство о допущеніи его къ представленію этихъ объясненій до удаленія палаты въ совѣщательную комнату; между тѣмъ изъ означеннаго протокола засѣданія не видно, что бы такое ходатайство было имъ заявлено и что бы ему въ томъ было отказано. Что же касается просьбы просителя о принятіи нынѣ представленныхъ имъ документовъ въ соображеніе при разсмотрѣннн настоящаго дѣла, то такая уважена быть не можетъ, такъ какъ документы эти не были въ виду ни окружнаго суда, ни судебной палаты, при разсмотрѣннн ими дѣла по существу. Затѣмъ какъ Рафаилъ Сыромятниковъ, такъ и другой проситель Михаилъ Сыромятниковъ указываютъ

на то, что судебная палата въ порядкѣ производства о несостоятельности, за силою 1877, 1880 и 1881 ст. уст. торг. (2 ч. XI т. св. зак.) и прил. VI къ 1400 уст. гр. суд. изд. 1883 г., не вправѣ была, по заявленію кредиторовъ прекратившаго платежи торговаго дома, безъ предъявленія ими особаго иска и безъ разсмотрѣнія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, признавать лицъ, названныхъ въ учредительномъ договорѣ вкладчиками, за товарищей торговаго дома, отвѣтственными за долги товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ, и по этому основанію объявлять ихъ несостоятельными наравнѣ съ главою торговаго дома. Это указаніе просителей Правительствующій Сенатъ равномѣрно не можетъ признать правильнымъ. Во-первыхъ, на основаніи 27 ст. уст. гр. суд., если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имѣніе, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное приостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. По настоящему дѣлу въ наличности былъ именно подобный споръ: Рафаиль и Михаилъ Сыромятниковы, названные въ учредительномъ договорѣ вкладчиками, являлись-ли только таковыми или были участниками торговаго дома; вопросъ этотъ, какъ вопросъ чисто гражданского свойства очевидно, какъ правильно и рѣшила палата, могъ быть разрѣшенъ только компетентнымъ гражданскимъ судомъ (рѣш. 1876 г. № 25), какимъ и явилась, по настоящему дѣлу, палата въ составѣ своего гражданского департамента. Во-вторыхъ, болѣе существеннымъ является второй возбуждаемый просителями въ этомъ пунктѣ ихъ кассационной жалобы вопросъ, относительно возможности разрѣшенія, въ порядкѣ производства о несостоятельности, возникшаго по дѣлу вопроса о характерѣ участія просителей въ товарищескомъ договорѣ; но и этотъ вопросъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Дѣйствующій законъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (прил. VI къ 1400 ст. уст. гр. суд. и 1877, 1880, 1881 и др. ст. уст. торг.) устанавливаетъ особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о несостоятельности торговой и неторговой, причемъ не представляется никакого основанія считать, чтобы какіе либо изъ вопросовъ, возникающихъ по дѣламъ этого рода, не могли подлежать разсмотрѣнію суда въ этомъ порядкѣ производства, а требовали, какъ полагаютъ просители, особаго общесудоваго производства. Во-первыхъ, въ этомъ отношеніи никакого изъятія въ законахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности не сдѣлано, а, во-вторыхъ, порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности представляетъ тѣ-же гарантіи для правильнаго разрѣшенія всякаго вопроса, возникающаго во время теченія процесса, какъ и общесудовой порядокъ; стороны (кредиторы съ одной и неплатный должникъ съ другой стороны) допускаются къ представленію словесныхъ объясненій (1881 ст. уст. торг. изд. 1857 г.); рѣшенія и опредѣленія судебныхъ мѣстъ по сямъ дѣламъ подлежатъ обжалованію какъ въ частномъ и апелляціонномъ (18 ст. прил. VI къ 1400 ст. уст. гр. суд.),

такъ и въ кассационномъ порядкѣ, какъ послѣднее доказывается разсмотрѣніемъ настоящихъ кассационныхъ жалобъ просителей. По настоящему дѣлу на разрѣшеніе палаты былъ, по требованію кредиторовъ, поставленъ вопросъ о несостоятельности просителей Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ, какъ участниковъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и Ко“, причемъ для разрѣшенія этого вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ производства о несостоятельности, требовалось разрѣшить и вопросъ о характерѣ участія просителей въ товарищескомъ договорѣ, каковой вопросъ и не могъ быть разрѣшенъ отдѣльно отъ главнаго и особымъ отъ него порядкомъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, вопреки мнѣнію просителей, при производствѣ дѣла о несостоятельности товарищества на вѣрѣ, судъ вправѣ, по заявленію кредиторовъ, безъ предъявленія послѣдними особаго иска, признать, что лицо, названное въ учредительномъ договорѣ вкладчикомъ, въ дѣйствительности было полнымъ товарищемъ, отвѣтственнымъ за долги товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ. Въ кассационныхъ жалобахъ указывается, что если просители и принимали участіе въ веденіи дѣлъ товарищества, то дѣлали это по особому уполномочію отца ихъ, Андрея Сыромятникова, какъ главы дома и что это участіе ихъ въ веденіи дѣлъ не измѣняло характера ихъ, какъ вкладчиковъ, и не обращало ихъ въ участниковъ товарищества. Такое заявленіе просителей было бы совершенно основательно, если-бы палата не установила, что они принимали участіе въ управленіи дѣлами товарищества, не только по уполномочію отца, но именно въ качествѣ самостоятельныхъ членовъ товарищества, на что уполномочивались самимъ учредительнымъ договоромъ; этотъ выводъ палаты, какъ основанный на обсужденіи совокупности фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ, и долженъ быть слѣдовательно признанъ не подлежащимъ опроверженію со стороны просителей. Между тѣмъ, какъ видно изъ содержанія 756, 757 и послѣд. ст. уст. торг. и 772 ст. того-же уст., главное отличіе участника товарищества полнаго отъ вкладчика товарищества на вѣрѣ въ томъ именно и заключается, что въ первомъ договорѣ товарищи соглашаются дѣйствовать за одно въ извѣстномъ предпріятіи и слѣдовательно всѣ являются хозяевами таковаго, во второмъ же дѣйствующимъ лицомъ являются одни только товарищи, которымъ вкладчики ввѣряютъ свои капиталы, оставаясь вдали отъ самаго веденія дѣла. Сообразно сему различію въ характерѣ того и другаго товарищества, различна и отвѣтственность товарищей предпріятія отъ отвѣтственности простыхъ вкладчиковъ: въ то время какъ первые отвѣчаютъ за долги товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ, вторые могутъ отвѣтствовать только въ размѣрѣ своихъ вкладовъ. Въ виду такого существеннаго различія въ характерѣ товарища и простаго вкладчика, не можетъ не быть за судомъ признано право, въ каждомъ данномъ случаѣ, при наличности о семъ спора, разрѣшать вопросъ о томъ, представляется ли данное лицо вкладчикомъ или товарищемъ торго-

вой фирмы, и притомъ, руководствуясь не однимъ только наименованіемъ, которое такому лицу дано въ договорѣ, но и самымъ характеромъ его дѣятельности, по скольку она въ договорѣ предусмотрена, и такъ какъ, по смыслу закона, вкладчикъ товарищества на вѣрѣ не вправѣ принимать самостоятельнаго участія въ управленіи дѣлами товарищества, то противное сему условіе учредительнаго договора можетъ служить для суда основаніемъ къ признанію лица, названнаго въ договорѣ вкладчикомъ, принадлежащимъ къ числу товарищей. Послѣ сего просители указываютъ, какъ на кассационный поводъ, на извращеніе будто-бы палатою смысла, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, указа Правительствующаго Сената, которому просители придаютъ такое значеніе, будто-бы Правительствующій Сенатъ, поставивъ палатѣ въ обязанность разсмотрѣть возраженіе просителей противу правильности возбужденія дѣла объ ихъ несостоятельности, тѣмъ самымъ указавъ на возможность возбужденія этого вопроса въ порядкѣ производства о несостоятельности. Такого смысла однако указъ Правительствующаго Сената не имѣетъ: Правительствующій Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе 2 д-та судебной палаты, между прочимъ, указавъ какъ на поводъ отмѣны, на неразмѣрѣніе палатою приведенныхъ возраженій просителей, въ разсмотрѣніе коихъ однако, какъ не разсмотрѣнныхъ судебною инстанціею, не входилъ, и потому ссылка просителя на указъ Сената въ этомъ отношеніи не можетъ быть признана правильной. Дальнѣйшія объясненія просителей сводятся къ указанію на нѣкоторыя нарушенія статей уст. торг. и времен. правилъ о произв. дѣлъ о несостоятельности, которыя не могутъ имѣть существеннаго значенія. Такъ, просители указываютъ на неправильное наименованіе обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда рѣшеніемъ, тогда какъ, по мнѣнію просителей, ссылающихся въ этомъ на рѣш. гр. касс. д-та 1876 г. № 520, постановленіе объ объявленіи несостоятельности считается не рѣшеніемъ, а частнымъ опредѣленіемъ, и въ смыслѣ рѣшенія по дѣлу о несостоятельности является лишь постановленіе объ опредѣленіи свойства несостоятельности. Хотя бы такое указаніе просителей было справедливо, но, очевидно, оно не можетъ имѣть вліянія на степень правильности рѣшенія или опредѣленія палаты по существу, а засимъ не можетъ служить и основаніемъ для отмѣны обжалованнаго постановленія. Затѣмъ просители, ссылаясь на нарушеніе палатою 711 ст. уст. гр. суд., усматриваютъ таковое въ противорѣчій, допущенномъ будто-бы въ соображеніяхъ палаты, которая, признавая ихъ не вкладчиками, а товарищами торговаго дома, сама однако въ нѣкоторыхъ частяхъ рѣшенія именуется ихъ вкладчиками. Указываемаго однако просителями противорѣчія въ этомъ случаѣ не оказывается: просители сами именовали себя вкладчиками въ заключенномъ ими съ А. Сыромятниковымъ договорѣ, и потому палата, въ тѣхъ мѣстахъ рѣшенія, гдѣ говорится объ учредительномъ договорѣ, упоминаетъ о просителяхъ подъ именемъ вкладчиковъ; но, входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, дѣйствительно-ли просители представляются вкладчиками, отвергаетъ это, и при-

знавая ихъ товарищами, таковыми ихъ и именуется. Просители усматриваютъ далѣе противорѣчіе въ обжалованномъ рѣшеніи въ томъ, что палата, будто бы, признала, что въ торг. уставѣ не содержится правилъ о порядкѣ привлеченія вкладчиковъ къ дѣлу о несостоятельности, почему споръ о семъ не подвѣдомственъ гражданскому суду, а между тѣмъ разрѣшила дѣло въ порядкѣ гражданскомъ и, притомъ, установленномъ для дѣлъ о несостоятельности. Ничего подобнаго въ рѣшеніи палаты не усматривается: палата указала, напротивъ того, что возбужденный по дѣлу вопросъ о характерѣ отношенія просителей къ товариществу является вопросомъ гражданского свойства, подлежащимъ вѣдѣнію гражданского суда и разрѣшенію въ томъ порядкѣ, въ которомъ дѣло возникло, что и совершенно правильно, какъ то было указано выше. Затѣмъ просители оспариваютъ заключеніе палаты о томъ, что непредъявленіе кредиторами торговаго дома требованія платежа по векселямъ лично къ нимъ, просителямъ, не лишало этихъ кредиторовъ права требовать признанія ихъ несостоятельности. Эти возраженія просителей не могутъ быть признаны основательными: какъ установлено палатою, просители хотя и были несомнѣнно участниками товарищества, но съ цѣлью сокрытія такого ихъ участія въ ономъ, векселя выдавались ими не отъ своего имени, а въ качествѣ повѣренныхъ главы фирмы; при такомъ положеніи дѣла, они, ранѣе признанія ихъ, въ порядкѣ производства о несостоятельности, участниками торговаго дома, а не только повѣренными главы онаго, очевидно и не могутъ, по правильному заключенію палаты, быть привлекаемы къ отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ не отъ ихъ имени. Неосновательна наконецъ и послѣдняя ссылка просителей на нарушеніе будто бы палатою 480 ст. уст. гр. суд., которое они усматриваютъ въ томъ, что кредиторы, возбуждившіе вопросъ объ ихъ несостоятельности, сами принимали отъ нихъ векселя, какъ отъ повѣренныхъ А. Сыромятникова, въ чемъ будто-бы и выразилось признаніе кредиторами характера ихъ отношеній къ товариществу. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что установленіе наличности признанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. 1881 г. № 57), въ настоящемъ же случаѣ наличность таковаго признанія палатою не установлена.—По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ кассационныхъ жалобахъ Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго опредѣленія палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы потомственныхъ почетныхъ гражданъ Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

70.—1887 года декабря 16-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Тулякова, присяжнаго повѣреннаго Левиса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С л о м о н ѣ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ь к о в ѣ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. С а в у р о в ѣ).

Учрежденное по дѣламъ купца Николая Тулякова конкурсное управленіе

претензію дочери коллежскаго регистратора Маріи Купцовой въ 20,000 руб. по неустойчивой записи отнесло къ долгамъ 2-го рода и 3-го разряда на томъ основаніи, что арендный договоръ Тулякова съ Петровою совершенъ прежде, а не послѣ неустойчивой записи, въ которой запрещеніе на заключеніе подобнаго договора установлено на будущее время. По оставленіи коммерческимъ судомъ жалобы Купцовой на это постановленіе безъ послѣдствій, она предъявила въ окружномъ судѣ искъ къ конкурсу по той же неустойчивой записи и въ подтвержденіе его сослалась еще на два нарушенія Туляковымъ неустойчивой записи: а) несвоевременною уплатою денегъ по закладной и б) страхованіемъ заложеннаго имущества въ меньшей противъ условленной суммѣ. Повѣренный конкурса возражалъ, что Купцова не вправѣ нынѣ указывать на новыя основанія иска, не бывшія въ виду конкурса. Повѣренный Купцовой, оспаривая правильность этого возраженія, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что всѣ основанія иска не безызвѣстны конкурсу и были въ виду коммерческаго суда, въ подтвержденіе чего и представилъ выписку изъ журнала онаго 2-го ноября 1884 г. С.-Петербургская *судебная палата*, находя, съ одной стороны, нарушенія Туляковымъ неустойчивой записи вполнѣ доказанными, а съ другой, что постановленіе конкурса не лишало Купцову права приначатіи въ судѣ исковаго дѣла приводить и другія основанія для подкрѣпленія правоты своего иска, *опредѣлила*: претензію Купцовой по неустойчивой записи въ 20 т. руб. признать безспорною и подлежащею отнесенію къ долгамъ несостоятельнаго 1-го рода. Повѣренный конкурса Левисъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1888 ст. XI т. 2 ч. и 332 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 1888 ст. уст. торг., изд. 1857 г., силою объявленія о несостоятельности, всѣ имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его по какому бы то праву ни было, обязаны въ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить свои права въ установленный 9 ст. суд. по дѣламъ о несостоятельности (прим. VI къ 1400 ст. уст. гр. суд.) четырехмѣсячный срокъ; по учрежденіи конкурснаго управленія (ст. 1903 уст. торг.), въ послѣднее, на основаніи 1914 ст. уст., поступаютъ непосредственно всѣ дѣла и просьбы, къ составу массы принадлежація и сюда же передается все дѣлопроизводство, бывшее въ судѣ по предмету объявленной несостоятельности; на основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, конкурсное управленіе, розыскивая долги несостоятельнаго раздѣляетъ ихъ на роды (ст. 1959 и послѣд.) и разряды (ст. 1977 и послѣд.), причемъ, по смыслу 1963 ст. „первоначальнымъ основаніемъ свойства и количества долга“ служитъ запись онаго въ особую учрежденную на сей предметъ при конкурсномъ управленіи книгу; конкурсное управленіе производитъ изъ средствъ своихъ, удовлетвореніе долговъ, отнесенныхъ имъ къ первому (ст. 1978) или второму (ст. 1980) разрядамъ, отлагая удовлетвореніе по долгамъ третьяго

разряда (ст. 1981) до окончательнаго о томъ въ судѣ рѣшенія, причемъ, на основаніи 1971 ст., документы по этимъ долгамъ возвращаются съ изясненіемъ, въ опредѣленіи, причинъ, по коимъ признаются они сомнительными. Опредѣленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи къ спорнымъ, на основаніи дополн. къ 1981 ст., по прод. 1879 г., можетъ быть обжаловано суду или служить поводомъ къ иску о признаніи претензіи подлежащей удовлетворенію. По поводу послѣдняго производства возникаетъ вопросъ: вправѣ-ли судъ, при разсмотрѣннн предьявленнаго къ конкурсному управленію иска, для присужденія послѣдняго принимать такія основанія, которыя не были въ виду конкурса при разсмотрѣннн той же претензіи? Приступая къ разсмотрѣннн этого вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе слѣдующаго: по дѣйствующему торговому праву всякая претензія на несостоятельнаго должника должна быть первоначально предьявлена конкурсному управленію (ст. 1888 и 1914 уст. торг.), послѣднее или чинить по ней удовлетвореніе изъ конкурсной массы (ст. 1978 и 1980) или отсылаетъ кредитора къ суду (ст. 1981) и въ обоихъ случаяхъ основаніе требованія должно быть заявлено конкурсу съ самаго начала и не подлежитъ измѣненію во время теченія процесса (ст. 1963). Очевидно, что допущеніе извращенія основаній требованія по иску, вытекающему вслѣдствіе признанія со стороны конкурса претензіи спорною, равнялось бы признанію за истцомъ права предьявлять требованія къ конкурсу непосредственно судебно-исковымъ порядкомъ, ибо такое измѣненное требованіе, очевидно, не будетъ уже то, которое было первоначально въ разсмотрѣннн конкурса и, слѣдовательно, допущеніе сего составитъ отступленіе отъ установленнаго 1888 ст. уст. торг. принципа о предьявленіи всѣхъ претензій на несостоятельнаго къ конкурсному управленію. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ разъяснить, что судъ, при разсмотрѣннн предьявленнаго къ конкурсному управленію иска по претензіи, отнесенной послѣднимъ къ 2 роду и 3 разряду, не вправѣ для присужденія иска принимать такія основанія, которыя не были въ виду конкурса при разсмотрѣннн имъ той же претензіи. Принимая во вниманіе изложенное и имѣя въ виду, что С.-Петербургская судебная палата не вошла вовсе въ разсмотрѣннн того утвержденія истицы о томъ, что по тѣмъ же самымъ основаніямъ Купцова требуетъ нынѣ исковымъ порядкомъ признанія ея права на неустойку безспорнымъ, по которымъ она заявляла это же требованіе въ коммерческомъ судѣ,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

71.—1890 года мая 23-го дня. По прошению кулца Моисея Брамсона объ отмене рѣшенія Виленской судебной палаты.

(Председательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

17 марта 1877 года купецъ Моисей Брамсонъ сдалъ 664 мѣшка испанской соли потомственному почетному гражданину Давиду Гальперну на храненіе впредь до минованія угрожавшей ей отъ наводненія опасности. Когда Гальпернъ этой соли не возвратилъ, признавая ее своею собственностью, то Брамсонъ возбудилъ противъ него обвиненіе въ присвоеніи соли, которая, какъ вещественное доказательство, сдана была судебнымъ слѣдователемъ на храненіе Брамсону. Во время пріостановленія уголовного дѣла до разрѣшенія, въ порядкѣ гражданского суда, вопроса о правѣ собственности на эту соль, она продолжала оставаться на храненіи у Брамсона. Но въ 1881 году Гальпернъ возбудилъ противъ него обвиненіе въ растратѣ соли, вслѣдствіе чего судебный слѣдователь устранилъ Брамсона отъ храненія соли и передалъ ее, подъ своимъ ключемъ и печатью, подъ охрану полиціи. Впослѣдствіи, 13 марта того же года, судебный слѣдователь предложилъ приставу сдать упомянутую соль подъ росписку Брамсону, который однако 16 марта отказался отъ принятія ея на храненіе въ виду угрожающей опасности наводненія. 18 марта 1881 г. случилось наводненіе, по окончаніи котораго 29 марта приставъ снялъ печати судебного слѣдователя съ амбара, въ которомъ хранилась соль, причемъ однако ея болѣе не оказалось въ мѣшкахъ, кои найдены были примерзшими ко льду, находившемуся въ амбарѣ. Между тѣмъ еще въ 1877 году Брамсонъ предъявилъ къ Гальперну искъ въ бывшей Ковенской гражданской палатѣ, которая 21 марта 1878 года присудила 664 мѣшка соли, на сумму 3652 рубля, Брамсону, какъ его собственность, обязавъ Гальперна возвратитъ эту соль, отданную ему въ поклажу, истцу. Это рѣшеніе было утверждено указомъ втораго общаго собранія Правительствующаго Сената отъ 18 марта 1887 года. Послѣ сего 20 мая 1887 года Моисей Брамсонъ подалъ въ Ковенскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ изложилъ, что Гальпернъ отказался отъ исполненія приведеннаго рѣшенія Сената, объяснивъ, что соли у него не имѣется, такъ какъ она еще съ 1877 года передана на храненіе истцу, и что такъ какъ Гальпернъ не только по первому требованію истца не возвратилъ соли, отданной ему на сохраненіе, но даже довель дѣло до суда, то, на основаніи 2115 и 2116 ст. т. X ч. 1, онъ долженъ заплатить истцу за всѣ убытки, понесенные имъ отъ задержанія и невыдачи ему поклажи. Посему Брамсонъ просилъ присудить съ Гальперна въ его пользу: 1) стоимость соли въ моментъ задержанія ея 3652 рубля и проценты на эту сумму со дня предъявленія иска о поклажѣ (31 октября 1877 г.) по день уплаты, и 2) судебныхъ расходовъ, и проѣстей и волокитъ по дѣлу, рѣшенному общимъ собраніемъ,—112 р. 12 к.—Возражая противъ этого иска, Давидъ Гальпернъ объяснилъ, что по возбужденіи Брамсономъ

противъ него уголовного преслѣдованія за присвоеніе соли, таковая была у него, отвѣтчика, отобрана судебнымъ слѣдователемъ и отдана на храненіе самому истцу, послѣ чего соль къ отвѣтчику уже не возвращалась, а посему требованіе съ него стоимости оной лишено законнаго основанія. Окружный судъ присудилъ Брамсону 112 р. 12 к. проѣстей и волокитъ, отказавъ ему въ остальной части иска. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Брамсона, Боцярскій, указывалъ на то, что соль, право собственности на которую признано за его довѣрителемъ рѣшеніемъ Сената, погибла вслѣдствіе того положенія, въ которое она была поставлена невозвращеніемъ поклажи Гальперномъ, и его покушеніемъ на присвоеніе оной; а такъ какъ Брамсонъ лишился соли, отданной Гальперну въ поклажу, по винѣ сего послѣдняго, то онъ, за силою 2115, 2116, 2117, 574, 684 и 685 ст. т. X ч. 1, и долженъ отвѣчать за погибшую соль и за всѣ понесенные Брамсономъ вслѣдствіе сего убытки. Судебная палата нашла, что для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, обязанъ ли Гальпернъ возвратитъ Брамсону стоимость 664 мѣшковъ соли, принятыхъ имъ въ 1877 году на храненіе, и проценты отъ этой стоимости въ силу ст. 2115 X т. ч. 1, на коей основанъ искъ Брамсона. Вопросъ этотъ, по мнѣнію палаты, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 2115 X т. ч. 1, по силѣ которой не возвратившій поклажи по первому востребованію обязанъ, сверхъ возвращенія самаго имущества, отданнаго ему на храненіе, заплатить за всѣ понесенные истцомъ вслѣдствіе задержанія сего имущества убытки, очевидно, можетъ имѣть примѣненіе только къ тѣмъ случаямъ, когда имущество, отданное на сохраненіе, до самаго момента его возвращенія хотя бы и путемъ иска, оставалось въ обладаніи и распоряженіи поклажепринимателя, и, при наличности этого обстоятельства, поклажеприниматель несомнѣнно обязанъ былъ бы возвратитъ поклажедателю стоимость поклажи, если бы самое имущество уже не существовало, отъ какой бы причины не послѣдовала его гибель или исчезновеніе, но законъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣняемъ къ тому случаю, когда имущество, сданное на храненіе до разрѣшенія спора, изъято изъ обладанія поклажепринимателя помимо его воли, понудительнымъ способомъ, по распоряженію законной власти, ибо съ момента изыятія имущества изъ обладанія поклажепринимателя онъ лишень возможности исполнить, по отношенію къ этому имуществу, возложенныя на него закономъ обязанности его охраненія. При примѣненіи этого положенія къ разсматриваемому случаю оказывается, что соль, стоимость которой Брамсонъ взыскиваетъ съ Гальперна, еще въ 1877 году отнята у него по распоряженію судебного слѣдователя и съ того времени до момента гибели ея отъ наводненія въ 1881 г. ему возвращена не была, и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть признанъ передъ Брамсономъ отвѣтственнымъ поклажепринимателемъ по ст. 2115 X т. ч. 1. Искъ Брамсона могъ бы еще имѣть мѣсто на основаніи закона о вознагражденіи за вредъ и убытки по ст. 579 и 684 X т. ч. 1, на которыя также

сылается апелляторъ, но искъ этотъ подлежалъ-бы удовлетворенію только въ томъ случаѣ, если-бы по дѣлу со стороны истца было доказано, что соль погибла по винѣ отвѣтчика; между тѣмъ обстоятельство это по дѣлу не только не доказано, но, напротивъ того, вполне установлено, что съ 1877 г. до 1881 г. соль хранилась у самого Брамсона, что наконецъ послѣ освобожденія его отъ храненія таковой судебнымъ слѣдователемъ 16 марта 1881 года, за два дня до наводненія, Брамсону было объявлено о томъ, что онъ можетъ вновь принять соль на храненіе, а наводненіе послѣдовало лишь 18-го марта, и, слѣдовательно, скорѣе можно допустить, что гибель соли произошла по винѣ самого Брамсона и, слѣдовательно, искъ, предъявленный имъ къ Гальперну, какъ недоказанный, за силою 366 ст. уст. гражд. суд., удовлетворенію подлежать не можетъ. По симъ основаниямъ судебная палата опредѣлила апелляціонную жалобу повѣреннаго Брамсона, присяжнаго повѣреннаго Боцарскаго, оставить безъ послѣдствій. *Въ кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе купецъ Моисей Брамсонъ указываетъ на нарушеніе палатою 2105, 2115, 2116, 574 и 684 ст. 1 ч. X т. и 339, 366 и 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, установивъ, что соль, стоимость которой Брамсонъ взыскиваетъ съ Гальперна, еще въ 1877 году отобрана у сего послѣдняго по распоряженію судебного слѣдователя и съ того времени, до момента гибели ея отъ наводненія въ 1881 году, ему возвращена не была, нашла, что онъ не можетъ быть признанъ предъ Брамсономъ отвѣтственнымъ поклажепринимателемъ по ст. 2115 X т. ч. 1, такъ какъ эта статья можетъ имѣть примѣненіе только къ тѣмъ случаямъ, когда имущество, отданное на сохраненіе, — *до самаго момента его возвращенія*, хотя и путемъ иска, оставалось въ *обладаніи* и распоряженіи *поклажепринимателя*. При наличности этого только обстоятельства, по мнѣнію палаты, поклажеприниматель обязанъ возвратить поклажедателю стоимость погибшей поклажи, отъ какой-бы причины ни послѣдовала ея гибель или исчезновеніе. Подобное толкованіе 2115 ст. 1 ч. X т. не можетъ, однако, быть признано правильнымъ. — По точному смыслу 2105 ст. 1 ч. X т., если принятыя на храненіе имущества будутъ *отняты у поклажепринимателя насильно*, или-же истреблены или повреждены какимъ-либо чрезвычайнымъ приключеніемъ, — то онъ отвѣчаетъ за это, когда истребленіе, поврежденіе или утрата послѣдовали уже *послѣ отказа на первое требованіе о возвратѣ поклажи*. Въ этомъ случаѣ, поклажеприниматель, въ силу приведенной статьи закона, отвѣчаетъ и за случайное истребленіе принятаго на храненіе имущества (рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. № 590), причемъ представляется безразличнымъ, — находится-ли это имущество, при наступленіи несчастнаго случая, *въ его обладаніи*, или-же оно перешло во владѣніе посторонняго лица. И въ семъ послѣднемъ случаѣ, поклажеприниматель, отказавъ на первое требованіе о возвратѣ поклажи, — отвѣчаетъ за истребленіе имущества, что несомнѣнно явствуетъ изъ той части приведенной 2105 ст.,

по которой онъ отвѣчаетъ даже за *насильственное отнятіе* у него отданной ему на сохраненіе вещи. — Къ поклажепринимателю, отказывающемуся отъ возврата поклажи по первому требованію, законоположенія 1 ч. X т. относятся гораздо строже, нежели къ лицамъ, не исполняющимъ другіе договоры: такъ, по силѣ 2116 ст. 1 ч. X т., уклонившійся отъ возвращенія имущества поклажеприниматель, доведшій дѣло до судебного разбирательства и приговоренный судомъ къ возврату поклажи, *подвергается десяти-процентному штрафу* въ пользу богоугодныхъ заведеній, сверхъ взысканія убытковъ по правилу, въ 2115 ст. постановленному. По силѣ-же этой статьи, не возвратившій поклажи по первому требованію обязанъ, *сверхъ возвращенія самаго имущества*, отданнаго ему на сохраненіе, заплатить за всѣ понесенные истцомъ, вслѣдствіе задержанія его имущества, убытки. Соображеніе палаты о томъ, что эта статья можетъ имѣть примѣненіе только тогда, если имущество, отданное на сохраненіе, до самаго момента его возвращенія оставалось въ обладаніи поклажепринимателя, — несогласно съ точнымъ смысломъ означенной статьи, по которому примѣненіе оной вовсе не ограничено приведеннымъ палатою случаемъ; напротивъ, изъ сопоставленія 2115 ст. съ 2105 ст., значеніе которой разобрано выше, — очевидно явствуетъ, что изложенная въ 2115 ст. обязанность лежитъ на поклажепринимателѣ, своевременно не возвратившемъ поклажи по первому востребованію, и въ томъ случаѣ, когда впоследствии предметъ поклажи перешелъ въ обладаніе посторонняго лица, или изъятъ изъ владѣнія хранителя по распоряженію законной власти. — Изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что палата въ своемъ рѣшеніи нарушила 2105 и 2115 ст. 1 ч. X т. — Независимо отъ сего, во второй части рѣшенія, палата нашла, что съ 1877 года до 1881 г. соль хранилась у самого Брамсона и что, послѣ освобожденія его отъ храненія таковой судебнымъ слѣдователемъ, — 16 марта 1881 г. Брамсону было объявлено о томъ, что онъ можетъ вновь принять соль на храненіе, а наводненіе послѣдовало 18 марта; въ виду этихъ обстоятельствъ, по мнѣнію палаты, скорѣе можно допустить, что гибель соли произошла *по винѣ самого Брамсона*, а потому искъ его представляется недоказаннымъ. Между тѣмъ, повѣренный Брамсона, Боцарскій, какъ видно изъ протокола засѣданія палаты, указывалъ на то, что его довѣритель не можетъ отвѣчать за порчу соли потому, что въ моментъ наводненія ключъ отъ амбара, въ которомъ лежала соль, былъ у судебного слѣдователя, и амбаръ охранялся полиціею; это объясненіе и приведенныя въ подтвержденіе онаго истцомъ документы не были разобраны палатою, которая, признавая Брамсона виновнымъ въ гибели соли, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., не объяснила однако въ своихъ соображеніяхъ, былъ ли Брамсонъ обязанъ, и почему именно, принять вновь находившуюся въ спорѣ соль на храненіе вслѣдствіе предложенія судебного слѣдователя, и почему Брамсонъ, отказавшись отъ принятія оной, въ виду угрожавшей опасности отъ наводненія, — представляется виновнымъ въ гибели соли. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнить

рѣшеніе Виленской судебной палаты, но нарушенію 2105 и 2115 ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г. и 711 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

72.—1890 года января 24-го дня. По прошенію Якова Боровскаго объ отмены опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Изъ дѣла видно, что имѣніе Расторгуева состояло въ залогѣ: по первой закладной у Боровскаго и по второй—у Надежды Карновичъ. Эта вторая залогодержательница предъявила судебному приставу свой исполнительный листъ, для взысканія по закладной 2200 руб., и приставъ приступилъ къ исполнительнымъ дѣйствіямъ. Затѣмъ, къ дѣлу присоединился и первый залогодержатель съ исполнительнымъ листомъ въ суммѣ 2000 руб. Назначенный на имѣніе торгъ не состоялся, за неуплатою покупателемъ, предложившимъ высшую цѣну, задатка и за нежеланіемъ давшаго предпослѣднюю цѣну удержать за собою имѣніе (1177 ст. уст. гражд. суд.). Основываясь на 2 п. 1068 ст. уст. гражд. суд., Боровской просилъ окружный судъ укрѣпить за нимъ имѣніе, въ суммѣ его залога, какъ за первымъ залогодержателемъ. Окружный судъ, имѣя въ виду, что вторая залогодержательница имѣетъ право просить о назначеніи новаго торга, оставилъ требованіе Боровскаго безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе принесенной на это опредѣленіе жалобы, *Московская судебная палата* нашла, что въ 1068 ст. уст. гражд. суд. говорится вообще о правахъ залогодержателя, а, посему, если одно имѣніе заложено нѣсколькимъ лицамъ, то къ каждому изъ нихъ одинаково относится правило, изложенное во 2 п. 1068 ст., а, слѣдовательно, и второй залогодержатель, какъ и первый, имѣетъ право на оставленіе заложенного имѣнія за собою; при такомъ-же правѣ имѣніе не можетъ быть укрѣплено за первымъ залогодержателемъ, послѣ несостоявшаго перваго торга, коль-скоро второй заявляетъ требованіе о назначеніи новаго. Согласно сему, палата оставила жалобу Боровскаго безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ требованію, со стороны перваго залогодержателя, объ оставленіи за нимъ имѣнія безъ производства втораго торга, послужило то, что первый торгъ не состоялся *по причинѣ, указанной въ 1177 ст. уст. гр. суд.*, но что требованіе это означенный залогодержатель основываетъ на 1068 ст. того-же устава. Въ этой статьѣ, соотвѣтствующей 1187 ст. у. г. с., сказано: новый торгъ можетъ быть назначенъ, на общемъ основаніи: 1) когда все заложенное имущество будетъ, прежде срока закладной, назначено въ продажу по требованію кредиторовъ закладчика и *высшая, предложенная на торгъ, цѣна будетъ менше той суммы, которую слѣдуетъ*

уплатитъ залогодержателю; 2) когда залогодержатель не пожелаетъ оставить имущества за собою. Такъ-какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ подобнаго случая нѣтъ, то и не предстоитъ надобности обсуждать вопросъ о взаимномъ отношеніи двухъ залогодержателей при столкновеніи ихъ правъ, выводимыхъ изъ 1187 и 1068 ст. уст. гражд. судопр. Какъ уже сказано, въ подлежащемъ случаѣ *первый торгъ не состоялся по причинѣ, указанной въ 1177 ст. уст. гражд. суд.*, и пререканіе двухъ залогодержателей состоитъ въ томъ, что первый признаетъ за собою право оставить имѣніе за собою безъ втораго торга, тогда какъ второй залогодержатель проситъ о назначеніи такового. Устранивъ, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, всякую ссылку на 1068 ст. уст. гражд. суд., надлежитъ разрѣшить вопросъ: имѣетъ-ли, *по общимъ законамъ о взысканіяхъ*, первый залогодержатель, послѣ перваго несостоявшаго торга, право на оставленіе за собою заложенного имѣнія, не смотря на требованіе втораго залогодержателя о назначеніи новаго торга? Общія законы не даютъ основанія къ установленію такого права его. По 1171 ст. уст. гражд. суд., если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго, или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, а, по 1064 ст. уст. граждан. судопроизвод. (примѣнимой, въ силу 1094 ст., и къ недвижимому имуществу), право удержать имѣніе за собою принадлежитъ преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго былъ наложенъ арестъ, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе. На основаніи 1173 ст. уст. гражд. судопроизвод., кредиторъ, принимающій имѣніе, обязанъ удовлетворить всѣхъ прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по расчету суммами. Прилагая эти общія правила къ двумъ залогодержателямъ, нельзя не видѣть, что начало равноправности обыкновенныхъ кредиторовъ, принимаемое въ основаніе распредѣленія между ними стоимости имѣнія, не приложимо къ столкновенію правъ двухъ залогодержателей, изъ коихъ первый, принимая имѣніе, получаетъ его въ полное удовлетвореніе своей закладной, а второй не иначе можетъ оставить за собою имѣніе, какъ удовлетворивъ сперва перваго. Посему, если вопросъ о томъ, кому оставить имѣніе за собою, не имѣетъ существеннаго значенія для равноправныхъ кредиторовъ, и преимущество отдается здѣсь болѣе или менѣе случайнымъ обстоятельствамъ (1064 ст.), то тотъ-же вопросъ, по отношенію къ двумъ залогодержателямъ, имѣетъ значеніе первостепенной важности. Необходимо замѣтить, что вообще въ законѣ нѣтъ правила, предоставляющаго производу залогодержателя оставлять, послѣ перваго несостоявшаго торга, имѣніе за собою. Не касаясь случая, указаннаго въ 1187 ст. уст. гр. суд., нельзя не видѣть, что, при несостоявшемся первомъ торгѣ, залогодержатель не имѣетъ основанія считать свои права нарушенными, ибо не видитъ признаковъ, указывающихъ на возможность лишенія его полного удовлетворенія, и требованіе его о немедленномъ оставленіи за нимъ имѣнія, не смотря на желаніе другаго залогодержателя произвести второй торгъ, въ предположеніи возможности выручки денегъ и на свое удовлетвореніе (хотя-бы частичное),

не можетъ быть оправдано никакимъ закономъ. Посему, надлежитъ признать, что общее правило 1171 ст. уст. гр. суд., въ примѣненіи къ залогодержателямъ, должно быть изъяснено въ томъ смыслѣ, что, при отсутствіи особаго согласенія, право на удержаніе имѣнія за собою, послѣ перваго несостоявшагося торга, можетъ быть признано за первымъ залогодержателемъ лишь въ томъ случаѣ, когда второй залогодержатель не потребуетъ назначенія втораго торга.—Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ отказъ Московской судебной палаты залогодержателю Боровскому въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія и опредѣляетъ: просьбу Боровскаго оставить, въ силу 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

73.—1890 года мая 2-го дня. По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей Пинкаса, Лейзера и Моисея Брацлавскихъ и мясники Этли Брацлавской, присяжнаго поспреннаго Окса, объ отмены опредѣленія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягивъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ сентябрѣ 1885 г. повѣренный душеприкащика, умершаго 20 марта того года, купца Юры Брацлавскаго представилъ въ Каменецъ-Подольскій окружный судъ нотаріальное духовное завѣщаніе Брацлавскаго и заявилъ при этомъ просьбу объ утвержденіи его къ исполненію. Въ приложенномъ къ сему прошенію заявленіи показаны были долги завѣщателя на сумму 65,050 р. Окружный судъ, по опредѣленію отъ 24 сентября 1885 г., предоставилъ душеприкащику представить, въ мѣсячный срокъ, доказательства въ подтвержденіе существованія указанныхъ выше долговъ. Доказательства эти не были представлены и, въ виду сего, окружный судъ, по опредѣленію 14/17 октября 1886 г., утвердивъ завѣщаніе Юры Брацлавскаго къ исполненію, постановилъ взыскать съ наследниковъ умершаго наследственныхъ пошлины со всего наследственного имущества (244,249 р. 67 к.), безъ исключенія долговъ, именно въ количествѣ 3123 р. 50 к. На опредѣленіе окружного суда ни отъ кого жалобъ, въ установленномъ порядкѣ, не поступило, но изъ имѣющагося при дѣлѣ отношенія Подольской казенной палаты въ судъ отъ—мая 1888 г. видно, что наследники Брацлавскаго обращались въ палату съ просьбою о взысканіи съ нихъ пошлинъ въ меньшемъ размѣрѣ противъ того, сколько исчислено судомъ, вслѣдствіе чего палата и просила судъ сообщить ей дополнителныя свѣдѣнія о расчетѣ пошлинъ, составленномъ въ судѣ. Окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 10 іюня 1888 г., постановилъ: сообщить палатѣ, что, на основаніи 891 и 892 ст. уст. гр. суд., онъ, за состоявшимся по сему дѣлу опредѣленіемъ (1886 г.), вошедшимъ въ законную силу, не можетъ войти въ новое рассмотрѣніе этого дѣла. Послѣ того, въ сентябрѣ 1888 г., повѣренный наследниковъ Юры Брацлавскаго, Шатуновскій, подалъ въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ опредѣленіи суда отъ 14/17 октября

1886 г. исчислено количество пошлинъ 3123 р. 50 к., причѣмъ изъ цѣнности наследства не были исключены долги наследодателя, что нынѣ наследниками собраны свѣдѣнія о всѣхъ долгахъ, а равно и подтверждающія ихъ доказательства, каковыми наследники, въ моментъ утвержденія завѣщанія, не располагали, что таковыхъ долговъ, въ моментъ смерти завѣщателя, было на сумму 59,291 р., которые и уплачены душеприкащикомъ изъ наследственного имущества, и что, наконецъ, представляемые нынѣ документы (о количествѣ долговъ) составляютъ такое новое обстоятельство, которое, согласно 891 ст. уст. гр. суд., даетъ наследникамъ право ходатайствовать объ измѣненіи частнаго опредѣленія окружного суда отъ 14/17 октября 1886 г. въ той его части, которая касается количества причитающихся въ казну съ наследственного имущества пошлинъ. Въ виду этого, Шатуновскій просилъ, въ измѣненіе означеннаго опредѣленія суда, признать, что изъ цѣнности завѣщаннаго Юрою Брацлавскимъ имущества подлежатъ исключенію долги его въ суммѣ 59,291 р., и, сообразно съ этимъ, уменьшить опредѣленное судомъ количество наследственныхъ пошлинъ. Окружный судъ отказалъ въ этой просьбѣ на томъ главномъ основаніи, что упомянутое опредѣленіе его отъ 14/17 октября 1886 г., за необжалованіемъ его, вступило въ законную силу и потому не подлежитъ измѣненію. Судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло, по частной жалобѣ повѣреннаго наследниковъ Брацлавскихъ, нашла: 1) что, по точному смыслу 2-й части 891 ст. уст. гр. суд., на которую ссылаются просители, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы лишь тѣ изъ частныхъ опредѣленій, коими не заканчивается производство по дѣлу, и, слѣдовательно, приведенный законъ не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю; 2) что опредѣленіе суда, состоявшееся 14/17 октября 1886 года, никѣмъ изъ наследниковъ Юры Брацлавскаго своевременно обжаловано не было, а потому слѣдуетъ признать, что просители добровольно ему подчинились, и что затѣмъ оно и вошло въ законную силу; 3) что еслибы даже допустить возможность примѣненія къ настоящему дѣлу 2-й части 891 ст., то и въ такомъ случаѣ слѣдовало бы признать, что въ прошеніи наследниковъ Юры Брацлавскаго вовсе не содержится указанія на переимѣнившіяся обстоятельства дѣла: еще въ сентябрѣ 1885 года окружный судъ, особымъ постановленіемъ, обязалъ наследниковъ Брацлавскаго представить въ опредѣленный срокъ доказательства въ подтвержденіе существованія долговъ наследодателя; представляя эти доказательства нынѣ, спустя два года послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла, просители не указываютъ на какое либо новое, не бывшее въ виду суда, или „переимѣнившееся“ обстоятельство дѣла, а лишь исполняютъ опредѣленіе суда 1886 года, выѣ-назначеннаго для сего срока, и 4) что просители не заявляютъ даже о томъ, чтобы по какимъ либо причинамъ они не имѣли возможности представить упомянутыя выше доказательства къ назначенному судомъ сроку, вслѣдствіе чего необходимо признать, что взысканіе съ нихъ наследственныхъ пошлинъ въ излишнемъ количествѣ, еслибы таковое обстоятельство и имѣло мѣсто, произошло по винѣ самихъ

просителей. Поэтому, судебная палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Брацлавскихъ оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный Брацлавскихъ, присяжный повѣренный Оксъ, подалъ *кассационную жалобу*, въ которой, указывая на нарушение 339, 711, 750, 794, 891, 892, 893, 1339 ст. уст. гр. суд., 17, 18 и 19 ст. полож. о пошл. прилож. къ 363 (прим. 2), устав. о пошл., по прод. 1883 г., 2 и 4 ст. времен. правилъ о порядкѣ исчисления и взиманія съ наследственныхъ имуществъ (тамъ же, отдѣлъ II),—просить опредѣленіе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: самымъ существеннымъ возраженіемъ просителя противъ правильности опредѣленія палаты оказывается указаніе на нарушение 891 ст. уст. гр. суд. Оно возбуждаетъ вопросъ: могутъ-ли наследники, послѣ состоявшагося опредѣленія суда о количествѣ пошлинъ съ дошедшихъ къ нимъ наследственныхъ имуществъ, представить доказательства о долгахъ наследодателя, какъ уменьшающихъ цѣнность наследства, для измѣненія расчета о пошлинахъ.—Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.—Дѣла о взиманіи и исчисленіи пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ производятся въ судебныхъ мѣстахъ частнымъ порядкомъ. Въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ отъ 18 декабря 1889 г., припечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній за 1889 г. подъ № 32, разъяснено, что дѣла этого рода должны производиться именно частнымъ порядкомъ, такъ какъ предметъ дѣла о взысканіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, составляетъ не споръ о гражданскомъ правѣ, а простое исчисленіе слѣдующаго съ плательщиковъ въ пользу казны налога. Да и въ законахъ о взиманіи пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ (прил. къ 363 ст. уст. о пошл. по прод. 1883 и 1886 г.г.), въ п. 6 правилъ, прямо выражено, что опредѣленія о пошлинахъ могутъ быть обжалуемы въ частномъ порядкѣ. Казенныя управленія принимаютъ участіе въ сихъ дѣлахъ лишь въ видахъ охраненія казеннаго интереса, а не въ качествѣ истца или отвѣтчика по спору о гражданскомъ правѣ. Частныя же опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (891 ст. уст. гр. суд.). Тѣ частныя опредѣленія, которыя имѣютъ значеніе судебного рѣшенія, именно, такія, которыми разрѣшается вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается производство по данному вопросу (рѣш. 1876 г. № 283, 1879 г. № 191, 1882 г. № 5,—1887 г. № 42 и мн. др.), не будучи обжалованы въ установленномъ порядкѣ, вступаютъ въ законную силу и не могутъ быть ни измѣняемы, ни перемѣняемы; но опредѣленія, о коихъ идетъ рѣчь въ данномъ дѣлѣ, очевидно не принадлежатъ къ числу опредѣленій послѣдняго рода, и дѣйствіе второй половины 891 ст. уст. гр. суд. къ нимъ вполне примѣняемо. Наконецъ и въ самомъ положеніи о пошлинахъ (прил. къ 363 ст., прим. 2, V т. уст. о пошл., по прод. 1883 и 1886 г. г.) имѣются положительныя указанія на то, что постановленія о пошлинахъ могутъ измѣнять-

ся по перемѣнившимся обстоятельствамъ (п. 17 отдѣла В). Обращаясь къ соображеніямъ судебной палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе палаты, что 891 ст. уст. гр. суд. не можетъ имѣть къ данному случаю примѣненія, и что опредѣленіе о количествѣ пошлинъ вошло въ законную силу, по приведеннымъ выше доводамъ Правительствующаго Сената, не заслуживаетъ уваженія; 2) что, въ виду тѣхъ же соображеній, неуважительно, равнымъ образомъ, заключеніе палаты, что доказательства о количествѣ долговъ наследодателя представлены не въ опредѣленный судомъ срокъ; 3) что судебная палата отказывается въ ходатайствѣ Брацлавскихъ объ измѣненіи прежняго расчета о пошлинахъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что просители не указываютъ на какое либо новое, не бывшее въ виду суда, или перемѣнившееся обстоятельство дѣла. Но окружный судъ при прежнемъ опредѣленіи не имѣлъ въ виду доказательствъ долговъ наследодателя, и представленіе такихъ доказательствъ конечно составляло новое обстоятельство, требовавшее обсужденія суда, и 4) что палата ссылается на вину самихъ просителей, не заявившихъ даже о томъ, чтобы они по какимъ либо причинамъ не имѣли возможности представить доказательства о долгахъ къ назначенному судомъ сроку. Но Брацлавскіе, пользуясь своимъ правомъ домогаться опредѣленія пошлинъ закономъ установленномъ количествѣ, не имѣли достаточныхъ основаній дѣлать подобное заявленіе. Такимъ образомъ, прійдя къ окончательному выводу, что Брацлавскіе, въ силу 891 ст. уст. гр. суд., могутъ просить обсужденія вновь вопроса о количествѣ пошлинъ на основаніи представленныхъ доказательствъ объ оказавшихся долгахъ завѣщателя и постановленія новаго, не стѣсняясь прежнимъ, опредѣленія по этому предмету, и признавая, что судебная палата нарушила въ обжалованномъ опредѣленіи ст. 891 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 891 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Киевской судебной палаты.

74.—1890 года мая 23-го дня. По прошенію повѣреннаго начальника Одесскаго карантиннаго округа, кандидата правъ Блюменфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробкинъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Начальникъ Одесскаго карантиннаго округа и управляющій Одесскимъ карантинномъ предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ вдовѣ италіанскаго подданнаго Маріи Мокко, прося признать за Одесскимъ карантинномъ право собственности на дворовыя мѣста, находящіяся подъ постройками Маріи Мокко, изъять означенныя дворовыя мѣста изъ владѣнія отвѣтчицы и обязать ее снести находящіяся на нихъ постройки, причемъ объяснилъ, что занятыя постройками Маріи Мокко участки земли находятся

въ предѣлахъ карантиннаго порта, принадлежать казнѣ и отдавались частнымъ лицамъ лишь во временное владѣніе. Противъ этого иска повѣренный Маріи Мокко, присяжный повѣренный Розенъ, возражалъ, что на спорныхъ дворовыхъ мѣстахъ умершій мужъ отвѣтчицы, Луиджи Мокко, возвелъ строенія не самовольно, а съ разрѣшенія Одесскаго военного губернатора отъ 11 марта 1844 г. и генераль-губернатора 1841 г., при чемъ отводъ земли сдѣланъ не во временное владѣніе, а безъ всякихъ условій, и выстроенными домами Луиджи Мокко спокойно, безспорно и непрерывно владѣлъ, какъ собственникъ, до своей смерти, послѣдовавшей въ 1861 г., а послѣ его смерти отвѣтчица владѣтъ спорными участками земли, также какъ собственница, по настоящее время, и право собственности ея на эти участки съ постройками признано за нею окружнымъ судомъ, на основаніи опредѣленія коего отъ 26 іюня 1879 г. Марія Мокко получила на спорные участки земли крѣпостное свидѣтельство и введена во владѣніе ими; независимо отъ сего истецъ ничѣмъ не доказалъ, что спорная земля составляетъ собственность казны, а не города Одессы; при отсутствіи же такихъ доказательствъ, казна не имѣетъ права на предъявленіе иска; земли городу Одессѣ отведены были по В ы с о ч а й ш е м у пожалованію въ собственность, посему право города на спорную землю несомнѣнно, и къ настоящему случаю непримѣнимо правило, изложенное въ 515 ст. X т. 1 ч., притомъ же спорная земля не входитъ въ районъ карантинной территоріи. Съ своей стороны уполномоченный казны, Блюменфельдъ, доказывалъ, что земля городу Одессѣ была не пожалована въ полную собственность, а отведена по общему положенію; что посему тѣ участки, которые, до введенія городского положенія 1870 г., не находились въ распоряженіи города, а были употреблены на казенныя надобности и получили спеціальное назначеніе, не могутъ быть признаваемы городской землею; что спорная земля была отведена сперва для устройства цитадели, а затѣмъ вошла въ районъ территоріи карантинна, въ предѣлахъ же карантинной территоріи частныя лица не могутъ пріобрѣтать права собственности на землю даже по крѣпостному акту, тѣмъ болѣе по давности, такъ какъ никакія частныя владѣнія, въ силу самого закона, не могутъ быть терпимы въ чертѣ карантина, и, наконецъ, что Марія Мокко не могла пріобрѣсти права собственности на землю, на которой находятся ея постройки, и потому еще, что въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, она сама признавала, что не имѣетъ законнаго права на эту землю, указывая лишь на родъ службы ея мужа и сыновей (боцмановъ), какъ на обстоятельство, дающее ей право имѣть постройки въ карантинѣ. Одесскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніемъ ^{7 апрѣля}/_{5 мая} 1888 г., опредѣлилъ: 1) признать за Одесскимъ карантиномъ право собственности на дворовыя мѣста, находящіяся подъ постройками Маріи Мокко въ карантинномъ портѣ гор. Одессы; 2) изъять эти дворовыя мѣста изъ владѣнія отвѣтчицы, и 3) въ виду смерти послѣдней.

обязать наследниковъ снести постройки, на тѣхъ мѣстахъ находящіяся, въ четырехъ мѣсячный срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу. На это рѣшеніе привели апелляціонныя жалобы повѣренный представителя имущества умершей Маріи Мокко, италіанскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, присяжный повѣренный Розенъ, и повѣренный Одесской городской управы, присяжный повѣренный Богацкій. Первый изъ нихъ, утверждая, что спорная территорія принадлежитъ городу, а не казнѣ, и что Марія Мокко пріобрѣла на застроенныя ею участки земли право собственности по давности владѣнія, просилъ въ искѣ карантиннаго управленія отказать. А второй, ссылаясь на то, что мѣстность, на которой находятся постройки Мокко, составляетъ собственность гор. Одессы и что отъ разрѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны зависитъ интересъ города, ибо, въ случаѣ удовлетворенія иска карантиннаго управленія, спорная земля обратится въ собственность казны, просилъ о дозволеніи городу принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ, въ силу 633 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ, доказывая принадлежность спорной земли городу, повѣренный городской управы просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ карантиннаго управленія отказать. Противъ этихъ апелляціонныхъ жалобъ, повѣренный истца, Блюменфельдъ, представилъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ вступленія городской управы въ дѣло, такъ какъ интересы города не солидарны съ интересами отвѣтчика, и отвергая право города на спорную землю, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ измѣнить рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи исчисления судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и указывалъ на неправильность возложенія судомъ обязанности сноса зданій на наследниковъ отвѣтчицы, такъ какъ наследники ея понынѣ не вступили въ дѣло. Одесская *судебная палата*, сообразивъ изложенныя обстоятельства, *нашла*, что разрѣшенію ея подлежитъ, прежде всего, ходатайство Одесской городской управы о допущеніи ея въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ. Изъ дѣла видно, что исковыя требованія карантиннаго управленія заключаются въ ходатайствѣ о признаніи права собственности казны на дворовыя мѣста, занятыя постройками Маріи Мокко. Отвѣтчикъ доказываетъ, что право собственности на всю карантинную территорію, въ томъ числѣ и на спорную землю, принадлежитъ гор. Одессѣ, а не казнѣ, и что поэтому казна не имѣетъ права на возбужденіе настоящаго иска. Съ своей стороны и городское управленіе доказываетъ это же положеніе и утверждаетъ, что спорная земля составляетъ городскую собственность. При такомъ положеніи дѣла, палатѣ предстоитъ обсудить вопросъ о томъ, чье право собственности нарушила отвѣтчица Мокко, исходатайствовавъ укрѣпленіе за собою спорной земли по давностному владѣнію, казны или города? Въ первомъ случаѣ казна имѣетъ несомнѣнное право на вчинаніе настоящаго иска, а во второмъ случаѣ казна такого права не имѣетъ. А такъ какъ городская управа доказываетъ, что спорная земля составляетъ собственность города, то очевидно, что отрицать существованіе интереса у города въ разрѣшеніе настоящаго иска невозможно. Указаніе повѣренняго истца на то, что въ случаѣ удо-

влетворенія иска казны, интересы города не пострадают, а въ случаѣ отказа истцу въ искѣ, спорная земля будетъ признана собственностью Мокко, а не города,—не заслуживаетъ уваженія, по слѣдующимъ основаниямъ: при удовлетвореніи иска карантиннаго управленія, спорная земля должна быть признана собственностью казны, и, само собою разумѣется, интересы города должны пострадать; при отказѣ въ искѣ истцу, не слѣдуетъ еще, что земля эта будетъ признана собственностію Мокко, и городъ не будетъ лишень права возбудить искъ о правѣ собственности на землю и противъ Мокко, или же добиться осуществленія своихъ интересовъ инымъ способомъ. Все это доказываетъ, что гор. Одесса имѣетъ, безъ сомнѣнія, существенный интересъ въ разрѣшеніи настоящаго иска, а посему ему не можетъ быть отказано въ участіи въ семъ процессѣ. Ссылка повѣреннаго истца на то, что гор. Одесса долженъ былъ вступить въ дѣло, согласно 665 ст. уст. гр. суд., путемъ самостоятельнаго иска къ обѣимъ спорящимъ сторонамъ, не заслуживаетъ также уваженія, ибо выше было доказано, что городъ имѣетъ несомнѣнный интересъ отразить притязанія казны на спорную землю, а посему онъ и можетъ вступить въ дѣло порядкомъ, указаннымъ въ 663 ст. уст. гр. суд., по какимъ же соображеніямъ городъ не пожелалъ въ первой инстанціи воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 665 ст. уст. гр. суд., палатѣ не предстоить надобности разрѣшать. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію существа иска, палата нашла, что вопросъ, имѣющій рѣшающее значеніе въ семъ дѣлѣ, заключается въ томъ, чью собственность составляетъ спорная земля: казны или города? Изъ представленной отвѣтчикомъ выкопировки плана видно, что спорная земля входитъ въ составъ той городской территоріи, которая значится въ высочайше утвержденномъ планѣ гор. Одессы; изъ содержанія же 435 и послѣдующихъ статей т. X ч. III видно, что земли, отводимыя городамъ, суть двоякаго рода: земли, отведенныя на общемъ основаніи и по особымъ пожалованіямъ, Высочайшими указами ст. 435 и пр. къ ней т. X ч. III). Очевидно, что смѣшивать отводъ земли городамъ, какъ по первому, такъ и по второму основаніямъ, не представляется правильнымъ уже по тому одному, что отводъ земли не есть Высочайшее пожалованіе, а, по силѣ примѣчанія къ 699 ст. т. X ч. I, пожалованіе признается способомъ укрѣпленія права собственности на недвижимыя имѣнія. Указаніе истца на то, что въ 515 ст. т. X ч. I,—въ которой говорится, что, когда, по распоряженію правительства, отводятся казенныя земли или угодія городамъ или казеннымъ селеніямъ въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли сохраняется казнѣ, а тѣмъ городамъ и селеніямъ принадлежитъ одно право владѣнія,—содержится квалифікація всѣхъ земель, данныхъ городамъ, безразлично къ способу ихъ отвода, по мнѣнію палаты невѣрно, ибо въ статьѣ этой говорится объ отводахъ, по надѣленію, а не другому способу. Правильность такого вывода подтверждается какъ приведенными выше 435 и послѣдующими статьями т. X ч. III, такъ и 40 ст. т. XII ч. II изд. 1857 г., въ которой говорится, что „принадлежація городу по всякому законному приобрѣтенію земли, сады и пр.“,

а изъ этого слѣдуетъ заключить, что способы приобрѣтенія городомъ земли не могутъ быть подводимы подъ одну и ту же категорію, указанную въ 515 ст. т. X ч. I, и наконецъ тѣмъ, что въ случаѣ, если статьѣ этой придавать смыслъ, указанный повѣреннымъ истца, то тогда Высочайшее пожалованіе не давало бы городу никакихъ особыхъ правъ, что, въ свою очередь, несогласно было бы съ разумомъ 699 ст. т. X ч. I. Изъ указа Новороссійскаго губернскаго управленія Одесской городской думѣ, отъ 20 марта 1802 г., видно, что предметомъ этого указа было распоряженіе по поводу Всемилостивѣйшаго пожалованной гор. Одессѣ земли, и что указъ этотъ послѣдовалъ по поводу Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 24 января 1802 г., въ коемъ изображено, „что во Всемилостивѣйшемъ вниманіи на просьбу гор. Одессы и желая доставить оному всѣ тѣ пособія, которыя, при естественныхъ сего города выгодахъ, могутъ споспѣшествовать къ улучшенію торговли того края, Государь Императоръ призналъ за благо прежде дарованныя преимущества утвердить и новыя даровать, а для того повелѣлъ: „данную и утвержденную при самомъ началѣ существованія сего города землю нынѣ отдать по прежнему въ пользу сего города“. Далѣе въ 3 п. того же указа сказано: „поелику изъ дѣлъ бывшаго Екатеринославскаго губернатора, господина генераль-лейтенанта Хорвата, значится, что, при начальномъ заведеніи города Одессы, по Высочайшимъ блаженнымъ и вѣчно достойнымъ памяти Государыни Императрицы Екатерины II повелѣніямъ бывшему генераль-губернатору Зубову и покойному адмиралу Дерибасу, 27 мая 1794 г. даннымъ, назначено было подъ городъ Одессу земли: удобной 29,500 и неудобной 1200 десят.“ . . . , а изъ этого слѣдуетъ заключить, что и первоначально данная городу земля была отведена не по административному распоряженію графа Зубова, какъ утверждаетъ это повѣренный истца въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, а по именному повелѣнію Императрицы Екатерины II, и хотя изъ указаннаго 3 п. указа сего не видно, на какомъ правѣ назначена была городу Одессѣ эта земля, но пробѣлъ этотъ восполняется тѣмъ, что указъ 1802 г. говоритъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованной гор. Одессѣ землѣ и подтверждаетъ прежнее Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины II, а изъ этого, въ свою очередь, слѣдуетъ заключить, что въ 1794 г. земля была Всемилостивѣйше пожалована, а не просто отведена. Приводимый истцомъ ордеръ графа Зубова, отъ 30 мая 1794 г. № 301, на имя Дерибаса, объ отводѣ земли, извлеченный изъ исторіи гор. Одессы Смольянинова, не доказываетъ вовсе того, чтобы земля гор. Одессы отведена была исключительно однимъ распоряженіемъ графа Зубова, какъ потому, что предположеніе это прямо опровергается содержаніемъ приведеннаго выше указа Новороссійскаго губернскаго управленія, такъ и потому, что въ самомъ ордерѣ графа Зубова говорится: „что, по поводу даннаго Вашему Превосходительству Высочайшаго рескрипта, я предписалъ Екатеринославскому губернатору отвести 29,500 дес. удобной и 1200 дес. неудобной

земли, слѣдовательно отводъ земли дѣлался по спеціальному Высочайшему рескрипту. Что же касается до того, что впоследствии данная гор. Одесскія земля отобрана, то обстоятельство это не имѣетъ никакого значенія, ибо въ 1802 г. земля эта вновь пожалована гор. Одесскія, въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ назначена была прежде. Ссылка повѣреннаго истца на то, что отведенныя по Высочайшимъ повелѣніямъ земли городамъ: Николаеву, Таганрогу и Григоріополю впоследствии были отбираемы, ничего не доказываетъ, ибо истецъ не доказалъ того, чтобы окончательно пожалованная въ 1802 г. земля гор. Одесскія была отъ него отобрана въ какой либо части. Что же касается до того, что истецъ утверждаетъ, что съ учрежденіемъ карантинна, земля, необходимая для постройки карантинна, была отобрана отъ города, то объясненіе это представляется невѣрнымъ, ибо 17 іюля 1794 г. (полн. собр. зак. 1794 г. ст. 17,232 и 17,233) были утверждены лишь штаты таможи и карантинна, учрежденіе же карантинна послѣдовало только въ 1803 г. (полн. собр. зак. 1803 г. ст. 20,840) указомъ, даннымъ Одесскому градоначальнику Дюку-де-Ришелье, но въ указѣ этомъ не говорится объ отчужденіи отъ города земли. Такимъ образомъ, слѣдуетъ заключить, что правительство, учреждая карантинъ, заняло землю для административной цѣли и вовсе не имѣло въ виду обратитъ эту землю въ казенную, ибо, въ противномъ случаѣ, правительство отчуждило бы землю порядкомъ, указаннымъ 575 ст. X т. 1 ч., ибо статья эта, какъ видно изъ находящихся подъ ней цитатъ, получила еще начало въ 1767 г. (30 іюля 1767 г. № 12,950), а разъ такового отчужденія сдѣлано не было, слѣдуетъ заключить, что правительство, занимая городскую землю для устройства карантинна, имѣло въ виду занятіе оной въ административныхъ цѣляхъ, а такая цѣль не можетъ превратить занятую землю въ собственность казны. То обстоятельство, что карантинная территория ограждена отъ города каменной стѣной, не можетъ создать для карантиннаго управленія какихъ либо особыхъ правъ на землю, ибо огражденіе это исходитъ изъ самой цѣли карантинныхъ учрежденій, состоящей въ охраненіи Государства отъ заразы (ст. 1664 т. XIII изд. 1857 г.). Въ виду такихъ соображеній, слѣдуетъ признать, что спорная земля, занятая постройками Мокко, входитъ въ составъ той территории, которая пожалована была гор. Одесскія въ 1794 г. и окончательно укрѣплена за нимъ Высочайшимъ пожалованіемъ въ 1802 г.; что съ тѣхъ поръ земля эта, какъ и вся вообще занятая карантиннымъ управленіемъ, не была отъ него отчуждаема, а лишь занята для административной надобности; какъ же Высочайшее пожалованіе составляетъ одинъ изъ способовъ, указанныхъ 699 ст. т. X ч. 1, укрѣпленія правъ на имущества, а съ другой стороны, такъ какъ занятіе правительствомъ части городской земли для административной цѣли не составляетъ владѣнія въ видѣ собственности, то очевидно, что земля, составляющая предметъ настоящаго иска, составляетъ городскую собственность, а по сему и въ искѣ карантиннаго управленія о признаніи за нимъ права собственности на землю, занятую постройками Мокко, должно быть отказано. Что сама

административная власть смотрѣла на портовую территорию, какъ на принадлежащую городу, это видно и изъ протокола комиссіи, назначенной для разграниченія портовой территории, въ какомъ протоколѣ значится, что городъ, предполагая выдать кому либо разрѣшеніе на постройку въ портовой территории, долженъ входить въ сношеніе съ портовымъ вѣдомствомъ, что очевидно представлялось бы совершенно излишнимъ, если бы портовая территория принадлежала на правѣ собственности казнѣ. Это же самое видно и изъ представленныхъ истцомъ копій журнала комиссіи по обсужденію предположеній о примѣненіи городского положенія къ городу Одесскія, представленія министра внутреннихъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ по сему предмету и выписки изъ журнала соединенныхъ департаментовъ законовъ и экономіи Государственнаго Совѣта, изъ совокупнаго смысла каковыхъ документовъ не трудно прийти къ убѣжденію о томъ, что Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ предоставить городскому общественному управленію право издавать обязательныя постановленія для мѣстности, занятой портомъ, исключительно потому, что цѣли города не всегда будутъ совпадать съ цѣлями общегосударственными, а вовсе не потому, что земля, входящая въ составъ портовой территории, составляетъ собственность казны; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ совершенно устранить общественное управленіе отъ вмѣшательства въ дѣло благоустройства портовой территории и предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ войти по этому предмету съ особымъ представленіемъ. Если бы земля, занятая портовой территоріею, принадлежала казнѣ, то ни о какомъ вмѣшательствѣ города въ портовую территорию не могло бы быть и рѣчи, ибо, по силѣ 1951 ст. II т. 1 ч. изд. 1876 г., кругъ дѣйствій городского общаго управленія ограничивается предѣлами города и отведенныхъ ему земель и, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ ходатайство городского общаго управленія о предоставленіи ему права издавать обязательныя постановленія для портовой территории было бы отклонено вовсе. Объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что въ предѣлахъ карантинной территории, карантинное управленіе распоряжается самостоятельно,—само по себѣ вѣрно, но такая власть карантиннаго управленія, вытекаетъ изъ самаго назначенія карантинна, какъ учрежденія государственнаго, и если часть городской земли занята подъ карантинъ, то и распоряженія въ немъ должны исходить отъ карантиннаго управленія, какъ по предметамъ его вѣдомства, такъ и по тѣмъ вопросамъ, осуществленіе коихъ стоитъ въ тѣсной связи съ цѣлью карантинныхъ учрежденій; въ этихъ видахъ Государственный Совѣтъ и призналъ, что городу Одесскія не можетъ быть предоставлено право безусловно издавать обязательное постановленіе для карантинной территории, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не нашелъ возможнымъ и устранить общественное управленіе отъ всякаго участія въ дѣлѣ благоустройства портовой территории. Такимъ образомъ, изъ того, что портовая территория находится въ административномъ завѣдываніи портоваго начальства, не слѣдуетъ еще, что земля эта принад-

лежить казнѣ, а, напротивъ того, предположеніе Государственнаго Совѣта о необходимости допустить городъ къ участию въ дѣлѣ благоустройства портовой территоріи почасти, почасти такое участіе не будетъ противорѣчить видамъ портового начальства, говоритъ въ пользу того, что и само правительство признаетъ портовую территорію принадлежащею городу, и весь вопросъ заключается лишь въ томъ, какимъ образомъ урегулировать участіе двухъ властей въ дѣлѣ распоряженія въ портовой территоріи. Наконецъ, изъ представленныхъ повѣренному управы бумагъ, касающихся вопроса объ отводѣ земли юнкерскому училищу, занятой пассажирскимъ кварталомъ карантинна, видно, что сама административная власть, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ, признавала эту землю городской и для этой цѣли поручила Одесскому градоначальнику (отношеніе Одесскаго градоначальника Одесскому головѣ отъ 9 марта 1874 г. № 1965) объ оказаніи содѣйствія къ отводу этой земли городомъ подъ юнкерское училище, вслѣдствіе чего градоначальникъ просилъ городского голову передать этотъ вопросъ на обсужденіе думы, а изъ протокола засѣданія Одесской думы 27 мая 1874 г. видно, что дума не признала возможнымъ отвести землю, занятую пассажирскимъ кварталомъ, подъ юнкерское училище и предложила отвести военному вѣдомству для сей цѣли мѣсто при Драгутинскихъ плантаціяхъ. Если же самъ министръ внутреннихъ дѣлъ признавалъ территорію карантинна принадлежащею г. Одессѣ, то очевидно, что и карантинное управленіе, состоящее въ вѣдѣніи того-же министерства, никакихъ правъ собственности на эту землю простирать не можетъ. Изъ представленнаго къ настоящему дѣлу дѣла канцеляріи Одесскаго градоначальника 1834 г. № 142, о разрѣшеніи Демолли и Морато построить домъ, видно, что 8-го октября 1834 г. № 3638 Одесское карантинное управленіе представляло Одесскому градоначальнику о разрѣшеніи Демолли и Морато построить дома, на что послѣдовало разрѣшеніе съ тѣмъ, чтобы строенія ихъ, по прошествіи 10 лѣтъ, обращены были въ собственность города; такое обязательство взято было 29 января 1836 года отъ Демолли и Морато Одесскимъ карантиннымъ управленіемъ и имъ же представлено Одесскому градоначальнику 31 января 1836 г. № 329.—Изъ этого факта видно также, что въ 1836 году и карантинное управленіе и градоначальникъ сознавали о правѣ города Одессы на портовую территорію, и вопроса о принадлежности ея казнѣ не было, ибо очевидно, что упомянутое обязательство взято было потому, что строеніе, возведенное на землѣ, должно слѣдовать тому, кому принадлежитъ земля, если бы землю эту считали казенной, то отъ Демолли и Морато взято было бы обязательство объ обращеніи строеній въ собственность казны, а не города. Что же касается до того, что Луиджи Мокко испрашивалъ разрѣшенія карантиннаго управленія на постройку зданія, то это обстоятельство объясняется тѣмъ, что, при существованіи карантинна, вся территорія состоитъ въ административномъ завѣдываніи карантинна и прежде всего ему принадлежитъ право давать такіа разрѣшенія въ виду содержанія 1111-1125 ст. т.

XIII уст. о карант., требующихъ полной изолированности карантинныхъ учреждений; къ тому же нельзя не принять во вниманіе, что Луиджи Мокко занималъ въ карантинѣ должность боцмана и предполагалъ возвести самыя постройки для проживанія въ нихъ подчиненныхъ ему матросовъ, слѣдовательно, уже по этому одному, долженъ былъ просить разрѣшенія на возведеніе этихъ построекъ у своего начальства. Но, давши разрѣшеніе Мокко, какъ подчиненному лицу, на возведеніе построекъ, для цѣлей карантинна, карантинное управленіе, въ качествѣ завѣдывающаго территорію, могло и снести возведенныя имъ постройки: между тѣмъ, до самой смерти Мокко, такого распоряженія со стороны карантиннаго управленія не послѣдовало, а въ 1861 г. жена Мокко, представляя въ судъ духовное его завѣщаніе, ходатайствовала объ утвержденіи его къ исполненію лишь въ отношеніи движимаго имущества, недвижимымъ же имуществомъ овладѣла не въ силу преемства и не въ силу служебныхъ отношеній къ карантину, а въ видѣ собственности, причемъ карантинное управленіе, въ теченіи болѣе 10-ти лѣтъ, не предъявляло и къ ней требованія о сносѣ построекъ. Въ настоящее время карантинное управленіе требуетъ сноса построекъ Мокко уже не въ качествѣ завѣдывающаго территоріей, а въ качествѣ собственника, присваивая себѣ самую землю подъ этими постройками. Такой искъ не можетъ быть, однакоже, уваженъ, потому что основаніе его,—право собственности карантинна,—не доказано, установленный закономъ десятилѣтній срокъ на предъявленіе сего иска пропущенъ и тѣ служебныя отношенія, въ силу которыхъ Луиджи Мокко производилъ свои постройки съ разрѣшенія карантинна, не существуютъ болѣе.—Повѣренный истца, какъ въ состязательныхъ бумагахъ, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ, доказывалъ, что портъ сооруженъ исключительно на казенныя средства. Хотя вопросъ о томъ, на чьи средства сооруженъ портъ, не имѣетъ никакого значенія, ибо иное дѣло портовыхъ сооруженія, а иное дѣло портовая территорія, и предметомъ настоящаго иска является споръ о правѣ собственности на землю, а не на портовые сооруженія, тѣмъ не менѣе изъ содержанія 98 ст. т. XII ч. 1 уст. строит. изд. 1857 г. видно, что на обязанности строительнаго комитета г. Одессы лежало производство всѣхъ строеній въ городѣ и портѣ, какъ то: карантинна, гаваней, молла и т. д., потребныя же на сіе суммы комитетъ получаетъ отъ думы по смѣтамъ, утвержденнымъ главнымъ начальствомъ. При такомъ смыслѣ закона, нельзя отрицать того, что и городъ принималъ участіе въ дѣлѣ строенія карантинна и порта и что обязанности города въ отношеніи карантинна составляютъ одну изъ видовъ повинностей, лежащихъ на городѣ въ отношеніи Государства. Не отрицая того, что въ дѣлѣ строенія порта правительство, независимо городскихъ средствъ, могло употреблять и казенныя средства на сооруженіе порта, палата однако не находитъ нужнымъ подробно разсматривать тѣ сепаратныя указы, на которые сослались стороны въ подтвержденіе того: казнали, или городъ давали средства на сооруженіе порта, ибо вопросъ этотъ

разрѣшается приведеннымъ выше закономъ. Все сказанное приводитъ къ заключенію о томъ, что первое исковое требованіе карантиннаго управления о признаніи за нимъ права собственности на землю, занятую постройками Мокко, не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до требованія карантиннаго управления о спасеніи построекъ Мокко и объ изытіи изъ ея владѣнія земли, занятой тѣми постройками, то такъ-какъ въ основаніе этихъ требованій истецъ выставляетъ право собственности казны, а не другія какія либо соображенія, то, за отказомъ истцу въ первомъ его требованіи, само собою разумѣется должно быть отказано и въ послѣднихъ требованіяхъ. Объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что, если даже допустить то положеніе, что карантинъ не есть собственникъ территоріи, то всетаки ему принадлежитъ право требовать сноса построекъ, возведенныхъ Мокко, — было бы правильно въ томъ случаѣ, если бы карантинъ, въ основаніе своего требованія выставилъ не право собственности казны на спорную землю, а другія основанія; между тѣмъ истецъ такихъ основаній не выставляетъ и доказываетъ лишь, что отвѣтчикъ, укрупивъ за собою землю, нарушаетъ тѣмъ право собственности казны на землю, а такъ-какъ казна и сама не имѣетъ права собственности на спорную землю, то и послѣдующія искиныя требованія карантиннаго управления не подлежатъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, судебная палата опредѣлила: обжалованное рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, обративъ на истца судебныя издержки всего производства.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе судебной палаты повѣреннымъ начальника Одесскаго карантиннаго округа, кандидатомъ правъ Блюменфельдомъ, кассационную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія Блюменфельда и уполномоченнаго министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Плющевскаго-Плющика, а также заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя въ кассационной жалобѣ возраженія противъ допущенія судебною палатою ко вступленію въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Одесской городской управы не заслуживаютъ уваженія, потому, что ст. 663 уст. гражд. суд. дозволяетъ третьему лицу, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, повѣренный Одесской городской управы просилъ о дозволѣніи городу принять участіе въ дѣлѣ, совокупно съ отвѣтчицею Мокко, на томъ основаніи, что спорная между карантиннымъ управленіемъ и Мокко земля составляетъ собственность города. Вслѣдствіе такого заявленія и въ виду того, что отвѣтчица Мокко опровергала искъ карантиннаго управления, между прочимъ тѣмъ, что занятая ея постройками земля принадлежитъ не истцу, а городу, судебная палата имѣла полное основаніе признать, что интересъ города зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, такъ-какъ по содержанію возраженій отвѣтчицы разрѣшенію палаты предстоялъ вопросъ о принадлежности спорной земли городу или карантинному управленію.—

Посему, допустивъ городъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, палата не нарушила 663 ст. уст. гражд. суд. Хотя городская управа просьбу свою о допущеніи къ участію въ дѣлѣ основывала на самостоятельномъ правѣ города на спорную землю, но это не могло служить поводомъ къ требованію подачи ею исковаго прошенія противъ того или другаго тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, потому что городская управа не заявляла требованія о присужденіи городу спорной земли, а ходатайствовала лишь объ отказѣ въ искѣ карантиннаго управления къ отвѣтчицѣ Мокко, — слѣдовательно, лишь присоединялась къ требованіямъ отвѣтчицы, не предъявляя своихъ особыхъ требованій. Предъявленіе-же иска со стороны третьяго лица, на основаніи 665 ст. уст. гражд. суд., можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда третье лицо, заявляя свои особые права на спорное имущество, требуетъ присужденія ему этого имущества, а не ограничивается поддержаніемъ требованія одного изъ тяжущихся. Переходя къ обсужденію другихъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго начальника Одесскаго карантиннаго округа поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата заключеніе свое о томъ, что земля была Всемилостивѣйше пожалована городу Одессѣ, основываетъ на Высочайшихъ указахъ 27 мая 1794 г. и 24 января 1802 г.; содержаніе-же Высочайшаго указа 1794 г. судебная палата заимствовала изъ справки, приведенной въ представленномъ къ дѣлу указѣ Новороссійскаго губернскаго управления Одесской городской думѣ отъ 20 марта 1802 г. Заимствование содержанія Высочайшаго указа изъ подобной справки, въ которой притомъ указъ этотъ приведенъ не дословно, а въ извлеченіи представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 56 и 58 ст. т. I зак. основ., по силѣ которыхъ всѣ законы, хотя-бы они содержались въ именныхъ повелѣніяхъ, данныхъ особенно какому-либо лицу или мѣсту, должны быть отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ вносимы, въ спискахъ, въ Правительствующій Сенатъ, а обнародованіе закона въ губерніи принадлежитъ губернскому правленію и соотвѣствующимъ ему мѣстамъ и производится безъ всякаго сокращенія, а тѣмъ паче измѣненія въ смыслѣ. На семъ основаніи, при изъясненіи Высочайшихъ указовъ, судъ не вправѣ руководствоваться содержаніемъ ихъ, изложеннымъ лишь въ справкѣ, приведенной въ указѣ присутственнаго мѣста, но долженъ имѣть въ виду или удостовѣренный надлежащимъ порядкомъ списокъ съ Высочайшаго указа, или экземпляръ таковаго указа, обнародованнаго установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Независимо отъ сего, судебная палата допустила неправильное изъясненіе Высочайшихъ указовъ даже по тому содержанію ихъ, которое изложено въ указѣ Новороссійскаго губернскаго управления Одесской городской думѣ отъ 20 марта 1802 г. Судебная палата находитъ, что, хотя изъ указа губернскаго управления не видно, на какомъ правѣ назначена была земля городу Одессѣ по именному повелѣнію Императрицы Екатерины II, но пробѣлъ этотъ восполняется тѣмъ, что Высочайшій указъ 1802 г. говоритъ о Всемилостивѣйше по-

жалованной гор. Одессѣ земли и подтверждаетъ прежнее Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины II, а изъ этого слѣдуетъ заключить, что въ 1794 г. земля была Всемилостивѣйше пожалована, а не отведена. Между тѣмъ, въ Высочайшемъ указѣ 24 января 1802 г., какъ онъ приведенъ въ указѣ губернскаго управленія, вовсе не упоминается о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи земли городу Одессѣ, а говорится о землѣ, данной и утвержденной за городомъ при самомъ началѣ его существованія, и повелѣвается эту землю отдать, по прежнему, въ пользу города; а въ справкѣ, приведенной въ 3-мъ пунктѣ указа губернскаго управленія, пояснено, что Высочайшимъ указомъ 27 мая 1794 г. *назначена была* городу Одессѣ земля въ количествѣ 29,500 десятинъ удобной и 1200 десятинъ неудобной. Посему, Высочайшій указъ 1802 г. не могъ служить подтвержденіемъ того, что, по Высочайшему повелѣнію 1794 г., земля гор. Одессѣ была пожалована, а не отведена въ общемъ порядкѣ. Упомянутое заключеніе судебной палаты, по неточности и недостаточности приведенныхъ въ подтвержденіе его соображеній и какъ основанное не на содержаніи представленныхъ къ дѣлу актовъ, нарушаетъ 339 и 711 ст. уст. гражд. суд. Въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ судебная палата допустила слѣдующія нарушенія законовъ: 1) въ подтвержденіе того, что земля, занятая портомъ и карантинномъ, составляетъ собственность города, судебная палата ссылается на то обстоятельство, что, при разсмотрѣніи вопроса о предоставленіи городскому общественному управленію права издавать обязательныя постановленія для мѣстности, занятой портомъ, Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ совершенно устранить общественное управление отъ вмѣшательства въ дѣло благоустройства портовой территоріи; между тѣмъ, если-бы земля, занятая портомъ, принадлежала казнѣ, то ни о какомъ вмѣшательствѣ города въ портовую территорію не могло бы быть рѣчи, ибо, по силѣ 1951 ст. II т. I ч. изд. 1876 г., кругъ дѣйствія городского общественаго управленія ограничивается предѣлами города и отведенныхъ ему земель. Но изъ признаннаго за городомъ права участія въ изданіи обязательныхъ постановленій для портовой территоріи невозможно выводить заключенія о правѣ собственности города на земли, входящія въ составъ портовой территоріи, ибо право собственности на имущество опредѣляется не правомъ изданія обязательныхъ постановленій, а другими признаками, установленными въ законахъ; и притомъ ст. 1951 т. II ч. I, на которую сдѣлана ссылка въ рѣшеніи палаты, ограничиваетъ кругъ дѣйствія городского общественаго управленія не землями, составляющими собственность города, а предѣлами самаго города и отведенныхъ ему земель; въ предѣлы-же города входятъ не одиѣ земли, составляющія собственность города, но и земли, принадлежащія частнымъ лицамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ (ст. 2050 т. II ч. I); 2) находя, что вопросъ о томъ, на чьи средства сооруженъ былъ портъ, на средства-ли казны или города, не имѣетъ значенія, судебная палата вошла, однако, въ его разсмотрѣніе; но при этомъ не нашла нужнымъ войти въ

обсужденіе тѣхъ сенаратныхъ указовъ, на которые ссылался истецъ въ подтвержденіе того, что средства на сооруженіе порта отпускались изъ казны, вслѣдствіе того, что вопросъ этотъ разрѣшается, будто-бы, 98 ст. уст. строит. т. XII ч. 1, на основаніи которой Одесскій строительный комитетъ получаетъ отъ думы потребныя на производство всѣхъ строеній въ городѣ и портѣ суммы. Между тѣмъ, истецъ, ссылаясь на упомянутые указы, доказывалъ, что средства, отпускаемыя изъ думы на постройку порта, образовались изъ ассигнованныхъ на это казенныхъ суммъ, какъ-то: изъ части таможенныхъ сборовъ, остатковъ доходовъ съ трехъ южныхъ губерній и др., а съ 1859 г. содержаніе и ремонтъ карантина сняты съ обязанности города и возложены на казну. Оставивъ безъ обсужденія эти доводы истца и представленные въ подтвержденіе ихъ акты, судебная палата нарушила 339 ст. уст. гражд. суд.; 3) при разрѣшеніи вопроса о давности, судебная палата ограничилась указаніемъ на то, что Марія Мокко владѣла спорною землею въ видѣ собственности и что карантинное управленіе, въ теченіи болѣе десяти лѣтъ, не предъявляло къ ней требованія о сносѣ построекъ. Но при этомъ палата, вопреки 711 ст. уст. гражд. суд., не привела соображеній, почему она признала, что владѣніе Мокко было на правѣ собственности и почему она отвергла противоположное заключеніе окружнаго суда о зависимомъ, условномъ владѣніи отвѣтчицы Мокко, и оставила вовсе безъ обсужденія указаніе истца на то, что отвѣтчица не могла, по давности, пріобрѣсти право собственности на землю, входящую въ составъ карантинной территоріи, потому-что въ чертѣ таковой никакое частное владѣніе, въ силу самаго закона, не можетъ имѣть мѣста и частныя лица не могутъ тамъ пріобрѣтать право собственности на землю ни по крѣпостнымъ актамъ, ни тѣмъ болѣе по давности, т. е., что земля въ чертѣ карантина не можетъ быть предметомъ частнаго обладанія. Что касается ссылки повѣреннаго начальника Карантиннаго округа на Высочайшее утвержденное 5 декабря 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу о правѣ города Одессы на вознагражденіе за землю, занятую подъ Одеско-Парканскую желѣзную дорогу,—въ которомъ, по его объясненію, окончательно разрѣшенъ вопросъ о томъ, что земля, отведенная гор. Одессѣ при его основаніи, находилась до 1871 г. только въ пользованіи города и принадлежала казнѣ по праву собственности и что тѣ участки, которые были изъяты изъ владѣнія города до 1871 г., составляютъ собственность казны и по настоящее время, то, имѣя въ виду, что это мнѣніе Государственнаго Совѣта состоялось послѣ рѣшенія судебной палаты и посему не могло быть принято ею въ соображеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее указаніе повѣреннаго начальника Карантиннаго округа, можетъ лишь быть предметомъ обсужденія судебной палаты при новомъ разсмотрѣніи сего дѣла. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

75.—1890 года сентября 19-го дня. 1) По прошению повременного Орловскаго коммерческаго банка, присяжнаго повременнаго Шайкевича, объ отмятїи рѣшенїа Харьковской судебной палаты и 2) по объясненїю уполномоченнаго Брянскаго арсенала, Меншиова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключенїе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

По иску купцовъ Дайхеса и Рынзюнскаго Харьковская судебная палата выдала истцамъ исполнительный листъ на взысканїе 10,697 р. съ Брянскаго мѣстнаго арсенала. Этотъ исполнительный листъ взыскатели передали въ собственность Орловскому коммерческому банку, который представилъ его для взысканїа въ арсеналъ, на основанїи 1296 ст. уст. гр. суд. Такъ какъ на Рынзюнскомъ былъ казенный долгъ въ суммѣ болѣе 25,000 р., то арсеналъ, заплативъ деньги, слѣдовавшїа на долю Дайхеса, зачелъ часть Рынзюнскаго на погашенїе его долга. Признавая такой зачетъ неправильнымъ, такъ какъ движимое имущество считается собственностью его владѣльца, и основываясь на томъ, что на часть Рынзюнскаго до передачи исполнительнаго листа никакого запрещенїа или секвестра наложено не было, почему банкъ имѣлъ право приобрести долю Рынзюнскаго, — повѣренный Орловскаго коммерческаго банка предъявилъ къ арсеналу искъ о присужденїи недоплаченныхъ по исполнительному листу денегъ. Харьковская судебная палата, обсудивъ возраженїе отвѣтчика о томъ, что настоящее требованїе не подлежало предъявленїю въ исковомъ порядкѣ, *нашла*, что право Дайхеса и Рынзюнскаго, бывшее въ спорѣ съ казною, утверждено и охранено судебнымъ рѣшенїемъ, вступившимъ въ законную силу, а потому можетъ подлежать осуществленїю приведенїемъ рѣшенїа въ исполненїе, но не путемъ иска, ибо предметомъ послѣдняго можетъ быть единственно споръ о правѣ гражданскомъ, право же Дайхеса и Рынзюнскаго, а, слѣдовательно, и преемника ихъ правъ, Орловскаго коммерческаго банка, на полученїе отъ казны 10,697 р. по исполнительному листу не можетъ быть оспорено со стороны казны; что при какихъ либо уклоненїяхъ органовъ казеннаго управленїа отъ исполненїа судебного рѣшенїа эти неправильности могли бы быть устранены посредствомъ жалобы по начальству; что если, по общему правилу, частныя лица могутъ достигать разрѣшенїа споровъ съ казною по имуществу какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ порядкѣ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы частному лицу дозволено было предъявлять къ казнѣ въ формѣ иска такое требованїе, которое вообще не можетъ быть осуществлено судебнымъ рѣшенїемъ; что хотя право зачета взаимныхъ претензїй есть право гражданское, и споръ о немъ можетъ подлежать вѣдѣнїю суда, но соображенїе это въ настоящемъ случаѣ неумѣстно, потому что право банка, какъ правопреемника Рынзюнскаго, утверждается не на зачетѣ претензїй его и казны, а на судебномъ рѣшенїи, зачетъ же въ уплату по этому рѣшенїю своей претензїи есть право казны, котораго можетъ добиваться путемъ иска лишь военное

вѣдомство. Основываясь на такихъ соображенїяхъ, Харьковская судебная палата отказала въ искѣ Орловскому коммерческому банку.

По выслушанїи заключенїа исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя палатою соображенїа о непоколебимости судебныхъ рѣшенїй и о возможности, посредствомъ обжалованїа въ административномъ порядкѣ, достигать правильнаго ихъ исполненїа, не имѣютъ никакого приложенїа къ разсматриваемому случаю. Казенное управленїе не отрицаетъ обязательной силы состояшагося противъ него судебного рѣшенїа, что доказывается уже фактомъ зачета; затѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе нѣтъ обращеннаго къ судебному мѣсту требованїа о восстановленїи порядка, нарушеннаго органами казны при исполненїи рѣшенїа. Поводомъ къ иску послужило противопоставленїе взыскателю самостоятельнаго права казеннаго управленїа, равносильнаго, по мнѣнїю его, тому, которое было присуждено одному изъ первоначальныхъ взыскателей. Основанїемъ иска выставлено приобретателемъ претензїи сего взыскателя — право не признавать сдѣланнаго зачета и взыскивать съ казеннаго управленїа присужденную съ него сумму, не смотря на претензїю казны. Разногласїе, вызванное такимъ столкновенїемъ правъ, составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ. Для разрѣшенїа его необходимо обсудить, установлена ли для приобретателя исполнительнаго листа обязательность принятїа въ зачетъ долга, присужденнаго въ пользу его должника съ передатчика взысканїа и, если установлена при тѣхъ или другихъ условїяхъ, то имѣются ли эти условїа на лицо. Подобные предметы могутъ быть разрѣшаемы только въ судебномъ порядкѣ на основанїи 1 ст. уст. гражд. суд., а посему палата, отказавъ въ искѣ по вышеприведеннымъ соображенїямъ, нарушила означенный законъ. Необходимо замѣтить, что соображенїа, высказанныя палатою по поводу права обращаться къ содѣйствїю суда, принадлежащаго, по мнѣнїю палаты, въ подобныхъ случаяхъ не частному лицу, а лишь казенному управленїю, представляются непослѣдовательными: если извѣстное требованїе не можетъ вообще быть осуществлено судебнымъ рѣшенїемъ, то оно и не подлежитъ удовлетворенїю со стороны суда, независимо отъ того, будетъ ли истцомъ частное лицо или казенное управленїе; если же казенное управленїе имѣетъ право произвести зачетъ своей претензїи при посредствѣ иска, обращеннаго къ суду, — то очевидно, что отъ противной стороны не можетъ быть отнято право обращаться къ тому же суду съ искомъ, вызваннымъ зачетомъ, уже произведеннымъ казеннымъ управленїемъ, для разрѣшенїа спора о правильности такого зачета, и окончательное рѣшенїе, равно обязательное и для частнаго лица и для казеннаго управленїа, обѣ стороны получаютъ отъ власти суда. На основанїи такихъ соображенїй, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенїе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенїю статьи 1 устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

76.—1890 года сентября 19-го дня. По прошенію *поврежденнаго подполковника Павла Берга, Тоцкаго, объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшенія Богодуховскаго мирового съѣзда по иску съ его доверителя штабсъ-капитаномъ Иваненкомъ 480 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовъ; заключеніе давалъ исп. обз. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Иваненко предъявилъ къ Бергу искъ объ убыткахъ, основанный на томъ, что, влѣдствіе задержанія воды плотиною и непринятія со стороны отвѣтчика мѣръ къ очисткѣ русла рѣки, затоплены принадлежащіе истцу луга. Разсмотрѣвъ это дѣло, Богодуховскій *мировой съѣздъ* установилъ фактическую сторону дѣла слѣдующимъ образомъ: „на рѣкѣ существовалъ третій мостикъ, который забить экономіей Берга. Остальные два мостика и самое русло рѣки, заросшіе плавомъ, корнями, осокой и очеретомъ, расчищались истцомъ Иваненкомъ, но въ прошломъ году экономія не дозволила ему этого сдѣлать и чрезъ такія дѣйствія со стороны экономіи Берга надлежащее теченіе рѣчной воды остановилось и подтопило луга Иваненка“.—Посему *мировой съѣздъ* призналъ искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію въ силу 442 и 684 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, насколько можно судить по приведенному тексту рѣшенія, отвѣтчику вмѣнено въ вину то, что въ предѣлахъ своихъ владѣній онъ забилъ мостикъ и не позволилъ истцу расчищать другіе два мостика и русло рѣки. Какое непосредственное отношеніе имѣетъ это „забитіе мостика“ къ убыткамъ истца, въ рѣшеніи съѣзда не объяснено; но, во всякомъ случаѣ, съѣздомъ не установлено, чтобы это дѣйствіе отвѣтчика составляло запруду рѣки или имѣло значеніе сооруженія, поднявшаго, само по себѣ, естественный уровень ея. Слѣдовательно, для примѣненія 442 ст. X т. 1 ч. съѣздъ не имѣлъ правильного основанія. Обращаясь къ другому приведенному съѣздомъ обстоятельству, состоящему въ препятствованіи истцу расчищать рѣку въ предѣлахъ владѣній отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для правильного обсужденія этого предмета надлежитъ разрѣшить слѣдующій вопросъ: при неудобствахъ пользованія рѣкой, зависящихъ отъ естественныхъ условій мѣстности, *имѣетъ-ли владѣлецъ право требовать отъ сосѣда, безпрепятственнаго допущенія къ расчисткѣ русла рѣки въ предѣлахъ владѣній сего послѣдняго* для устраненія означенныхъ неудобствъ? Такое право вообще несовмѣстимо съ правомъ собственности, опредѣляемымъ закономъ въ смыслѣ власти, въ порядкѣ гражданскими законами установленномъ, исключительно и *независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ* (420 ст. X т. 1 ч.). Отсюда слѣдуетъ, что всякое распоряженіе, предпринимаемое постороннимъ лицомъ въ имуществѣ собственника, при отсутствіи договорнаго соглашенія, можетъ быть оправдано

только постановленіемъ закона, устанавливающаго такое ограниченіе права собственности, въ силу котораго собственникъ обязывался бы допускать данное распоряженіе. Эти общія положенія вполне примѣняются къ праву собственности на рѣчныя воды (424 ст. X т. 1 ч.) и, не смотря на то, что этотъ предметъ обладанія, по своей природѣ, допускаетъ особенныя ограниченія пользования въ видахъ уравненія выгодъ прибрежныхъ владѣльцевъ (ср. рѣш. 1875 г. № 332 и 1884 г. № 3), никакое ограниченіе права собственности, въ видѣ допущенія посторонняго участія, предполагаемо быть не можетъ (рѣш. 1876 г. № 152). Въ законахъ же не содержится ограниченія права собственника рѣки, дающаго прибрежному владѣльцу право предпринимать тѣ дѣйствія, по поводу которыхъ возникъ разсматриваемый вопросъ. Примѣненная съѣздомъ 442 ст. X т. 1 ч. предоставляетъ такому владѣльцу лишь право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. Смыслъ этого закона состоитъ въ томъ, что собственникъ рѣки ограниченъ въ правѣ поднимать воду запрудами, т. е. *стѣсненъ въ своихъ распоряженіяхъ, направленныхъ тѣмъ или инымъ способомъ къ приведенію рѣки къ произвольному уровню*. Но, засимъ, никакихъ другихъ стѣсненій на него не возложено (срав. рѣш. 1886 г. № 94) и *допускать въ своихъ владѣніяхъ распоряженій посторонняго лица онъ не обязанъ*. Слѣдовательно, если собственникъ довольствуется извѣстнымъ состояніемъ рѣки и предоставляетъ ее дѣйствію естественныхъ условій, хотя бы и невыгодныхъ для сосѣда, этотъ послѣдній не имѣетъ права, въ предѣлахъ владѣній означеннаго собственника, предпринимать какія либо распоряженія и можетъ достигнуть устраненія причиняемыхъ ему неудобствъ только договорнымъ соглашеніемъ. Переходя къ вопросу о примѣнимости къ настоящему случаю общаго правила 684 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если собственникъ, недопускающій постороннее лицо къ указаннымъ выше дѣйствіямъ, остается въ предѣлахъ своего права, то онъ не можетъ подлежать за это никакой отвѣтственности, хотя бы образъ дѣйствій его и причинялъ кому либо убытокъ (рѣш. 1870 г. № 403, 1877 г. № 230, 1885 г. № 81 и др.). Согласно сему Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Богодуховскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 442 и 684 ч. 1 т. X св. зак., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскій окружный судъ.

77.—1890 года сентября 19-го дня. 1) По прошенію *мѣщанина Абрама Фрида объ отмѣнѣ постановленія Шавельскаго мирового съѣзда по жалобѣ его, Фрида, на недопущеніе къ торгамъ на имѣніе Лукашевича* и 2) по объясненію *мѣщанина Станислава Шваждовича, купившаго имѣніе Лукашевича, на прошеніе Фрида.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Тальвистъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Прави-

тельствующий Сенатъ находить, что къ публичнымъ торгамъ, назначеннымъ въ Шавельскомъ мировомъ създѣ на участки пахотной и сѣнокосной земли, принадлежащія мѣщанину Антону Лукашевичу, явился желающимъ торговаться мѣщанинъ еврей Абрамъ Фридь, но не былъ къ тому допущенъ непремѣннымъ членомъ създа въ виду закона 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ ст. 959 зак. о сост. т. IX по прод. 1886 г.). Такое распоряженіе непремѣннаго члена мировой създа нашель правильнымъ, а потому принесенную на оное Фридомъ жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Къ заключенію о неосновательности этой жалобы създъ пришелъ по тому соображенію: 1) что, по смыслу и духу дѣйствующихъ узаконеній, еврей могутъ приобрѣтать недвижимость собственно въ чертѣ городской осѣдлости и что присвоенныя къ городу дуга, поля и проч., составляя лишь городскія угодья, никоимъ образомъ не могутъ быть приобрѣтаемы съ торговъ евреями въ западномъ краѣ и 2) что подлежащія къ публичной продажѣ пахотныя и сѣнокосныя полосы Лукашевича, хотя и числятся по спискамъ Шадовской управы въ чертѣ города Шадова, но, какъ видно изъ сдѣланной судебнымъ приставомъ описи и договора отъ 23 марта 1887 г., полосы эти находятся за осѣдлою чертою жителей г. Шадова и потому непремѣнный членъ създа имѣлъ основаніе не допустить Фрида къ торгамъ. Эти соображенія и сдѣланныя изъ нихъ окончательный выводъ не могутъ быть признаны правильными. По прим. 4 къ ст. 959 зак. о сост. т. IX по прод. 1886 г. евреямъ воспрещается приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, находящихся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ. Мировой създъ изъ документовъ, приведенныхъ въ рѣшеніи, установилъ, что участки земли Лукашевича, назначенныя въ продажу съ торговъ, значатся находящимися въ чертѣ города Шадова. Поэтому, при ясности содержанія сказаннаго примѣчанія и въ виду ст. 65 зак. основ. ч. 1 т. 1, по которой законы должны быть исполняемы по точному и буквальному оныхъ смыслу безъ всякаго измѣненія или распространенія и не допуская никакихъ произвольныхъ толкованій, създу, для правильного разрѣшенія жалобы Фрида, слѣдовало держаться точной буквы прим. 4 къ ст. 959, но създъ, вмѣсто того, обратился къ обсужденію дѣла по смыслу и духу дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній и пришелъ къ заключенію, что еврей, по силѣ этихъ узаконеній, имѣютъ право на приобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній только въ осѣдлой чертѣ этихъ городовъ и мѣстечекъ, т. е. пришелъ къ такому заключенію, которое прямо противорѣчитъ буквальному содержанію примѣчанія 4 къ ст. 959. Признавая, посему, что рѣшеніе създа объ отказѣ Фриду въ жалобѣ, какъ послѣдовавшее въ нарушеніе дѣйствующаго положительнаго закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго мирового създа отмѣнить, по нарушенію ст. 959 прим. 4 т. IX Зак. о сост. по прод. 1886 г., и дѣло передать въ Поневѣжскій мировой създъ.

78.—1890 года сентября 19-го дня. По прошенію крестьянина Павла Шаньгина объ отмѣнѣ рѣшенія Верхотурскаго мирового създа по иску просителя объ исключеніи изъ описи судебного пристава имущества, описаннаго за долгъ его крестьянину Григорію Аврамову.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Герге).

Крестьянинъ Шаньгинъ 2 апрѣля 1888 г. въ прошеніи мировому судѣ объяснилъ, что по контракту, заключенному 17 декабря 1887 г. съ Верхотурскою уѣздною земскою управою на содержаніе въ 1888 году Алапаевской земской станціи, онъ обязанъ имѣть достаточное число лошадей, лѣтніе и зимніе экипажи и меблированную комнату, между тѣмъ 28 марта судебный приставъ, исполняя рѣшеніе мирового судьи, описалъ всѣхъ на станціи лошадей, сбрую и экипажи на лѣтнихъ и зимнихъ ходахъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, равно и мебель въ станціонной комнатѣ и кровать. Имѣя въ виду, что наложеніе ареста на означенные предметы вынуждаетъ его къ нарушенію контракта, что, кромѣ разоренія его, должно имѣть послѣдствіемъ, что полиція и судебный слѣдователь лишаются возможности своевременно прибыть на мѣсто преступленій, а медицинскій персоналъ возможности подать своевременную помощь нуждающимся въ ней; представляя копію заключеннаго имъ съ управою контракта просилъ, на основаніи п.п. 3 и 11 ст. 973 уст. гр. суд., освободить отъ ареста и исключить изъ описи указанныя имъ предметы. Мировой судья, на основаніи п. 11 ст. 973 и п. 4 ст. 974 уст. гр. суд., исключилъ изъ описи указанныя просителемъ вещи. По жалобѣ кредитора крестьянина Аврамова, Верхотурскаго мирового създа нашель, что къ настоящему дѣлу п. 11 ст. 973 уст. гр. суд. не можетъ быть примѣненъ, такъ какъ этотъ пунктъ имѣетъ въ виду контракты, заключенные почтосодержателями съ казною, въ данномъ же случаѣ контрактъ заключенъ съ земскою управою, и, поэтому, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, оставилъ просьбу Шаньгина безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Шаньгинъ просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію ст. 129, 175—178, 194 уст. гр. суд. и указа Правительствующаго Сената по общему собранію 1-го іюня 1878 г. № 4508.

Правительствующій Сенатъ находить толкованіе Верхотурскаго мирового създа п. 11 ст. 973 уст. гр. суд. неправильнымъ: законъ этотъ, основанный на Высочайше утвержденномъ 21 мая 1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, состоявшемся по опредѣленію общ. собр. первыхъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи Прав. Сената (п. с. з. № 59,041), имѣетъ въ виду не только предотвращеніе ущерба отъ неисправности почто-содержателей отъ казны, но, какъ это видно изъ соображеній общ. собранія Прав. Сената, принятыхъ и Госуд. Совѣтомъ, издавъ „въ особенности въ предупрежденіе остановокъ почтовыхъ сообщений, имѣющихъ общегосударственное значеніе,“ слѣдовательно примѣнимъ вообще къ почтовымъ станціямъ, а не только къ тѣмъ, которыя содер-

жатыя по контрактамъ, прямо съ казною заключеннымъ, поэтому мировой съездъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что содержащая Шаньгинимъ станція принадлежитъ къ числу *почтовыхъ*, долженъ былъ примѣнить п. 11 ст. 973 уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: рѣшеніе Верхотурскаго мирового съезда отмѣнить, по нарушенію ст. 973 п. 11 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Екатеринбургскій мировой съездъ.

79.—1890 года октября 10-го дня. По прошенію повѣреннаго главнаго общества *Россійскихъ жел. дорогъ*, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Белявскій).

Повѣренный главнаго общества *россійскихъ жел. дорогъ*, въ предъявленномъ мировому судѣ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что изъ города Козлова купцомъ Русановымъ была отправлена въ С.-Петербургъ, съ поѣздомъ большой скорости, одна лошадь на имя предъавителя дубликата накладной; при отправленіи Русановымъ уплачено 76 руб. 18 коп., изъ каковой суммы за провозъ лошади по Рязанско-Козловской и Московско-Рязанской желѣзнымъ дорогамъ слѣдовало 30 руб. 54 коп., а остальные 45 руб. 64 к. пошли въ уплату за провозъ лошади по Николаевской желѣзной дорогѣ, а такъ какъ, согласно примѣчанію къ № 13 тарифа, за провозъ лошади по Николаевской желѣзной дорогѣ, платится 150 руб., Русановымъ же, въ счетъ платы за провозъ по этой дорогѣ, уплачено на станціи отправления только 45 руб. 64 коп., то повѣренный общества просилъ взыскать съ Русанова въ пользу общества остальные 104 руб. 36 коп. съ $\frac{1}{2}$ и суд. издержками. При судебномъ разбирательствѣ повѣренный общества объяснилъ, что въ вагонѣ была провезена одна только лошадь, за что по тарифу слѣдовало взыскать отъ Москвы до С.-Петербурга 150 руб., на какомъ же основаніи сдѣланъ расчетъ въ Козловѣ, въ размѣрѣ 45 руб., онъ не знаетъ. Повѣренный Русанова, не признавая иска, возразилъ, что не считаетъ своего довѣрителя обязаннымъ платить въ виду того, что въ вагонѣ помѣщается четыре лошади, почему и была уплачена за провозъ одной лошади четвертая часть, и притомъ въ Москвѣ не было со стороны желѣзной дороги заявлено объ обязанности какой либо приплаты. Мировой судья въ искѣ отказалъ. Рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истца, *мировой съездъ нашелъ*, что, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи дубликата накладной, Рязанско-Козловская дорога, принявъ къ отправкѣ лошадь Русанова, рассчитала за провозъ ея отъ Козлова до С.-Петербурга повагонно, полагая въ вагонѣ четыре лошади. Документъ этотъ есть договоръ, которымъ и должны нормироваться всѣ дальнѣйшія исполненія по оному. Если же Николаевская желѣзная дорога находила необходимымъ перевезти лошадь Русанова одну въ вагонѣ и тѣмъ измѣнить первоначальный договоръ

о перевозкѣ, то она должна была это сдѣлать не иначе, какъ съ согласія другой стороны. Между тѣмъ по дѣлу ничѣмъ со стороны истца не доказано ни того, чтобы на измѣненіе условій перевозки изъявилъ согласіе Русановъ, ни того, чтобы изъ Москвы до С.-Петербурга въ вагонѣ помѣщалась только одна лошадь Русанова; при такомъ положеніи дѣла, признавая искиныя требованія главнаго общества недоказанными, мировой съездъ оставилъ рѣшеніе мирового судьи въ силѣ. Въ принесенной на это постановленіе съезда *кассационной жалобѣ* повѣренный главнаго общества указываетъ на нарушеніе съездомъ 68, 71 и 73 ст. общаго уст. Росс. жел. дор. и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе кассационной жалобы направлено противъ того соображенія мирового съезда, что договоръ, заключенный съ отправителемъ лошади Рязанско-Козловскою желѣзною дорогою, долженъ почитаться обязательнымъ и для участвовавшей въ перевозкѣ Николаевской желѣзной дороги. Необязательность для послѣдней означеннаго договора, именно по отношенію къ *исчисленію провозной платы*, повѣренный главнаго общества мотивируетъ тѣмъ, что, по силѣ 68 и 71 ст. общаго уст. Росс. жел. дор., воспрещено желѣзнымъ дорогамъ дѣлать отправителямъ какія либо уступки противъ дѣйствующихъ тарифовъ, при нарушеніи же этого правила можетъ быть, на основаніи 73 ст. общ. уст., возбужденъ вопросъ о недоборѣ. Если и признать, что въ настоящемъ случаѣ, при исчисленіи платы за провозъ лошади по Николаевской желѣзной дорогѣ, допущено дорогою отправления, въ пользу отправителя, уклоненіе отъ установленнаго тарифа, то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что приведенное просителемъ правило 71 ст. о недопустимости уступокъ вовсе не имѣетъ того безусловнаго значенія, какое придаетъ ему проситель. Въ примѣч. къ 71 ст. сказано: „желѣзнымъ дорогамъ, въ частныхъ уставахъ которыхъ содержатся постановленія несогласныя съ правилами, изложенными въ ст. 71, сія послѣднія примѣняются въ той лишь мѣрѣ, насколько они не противорѣчатъ означеннымъ постановленіямъ.“ Къ числу такихъ уставовъ, содержащихъ въ себѣ *особыя* по настоящему вопросу постановленія, относится обязательный для Николаевской желѣзной дороги уставъ главнаго общ. Росс. жел. дор., въ § 12 котораго прямо предоставлено самому обществу „понижать, по усмотрѣнію своему, тарифныя платы“ и заключать съ грузоотправителями „условія, основанныя на уменьшеніи предѣльнаго тарифа или на другихъ льготахъ, торговлѣ предоставленныхъ“. Изъ этого слѣдуетъ, что Николаевской желѣзной дорогѣ вовсе не возбранено вступать съ отправителями въ частныя соглашенія, клонящіяся къ уменьшенію провозной платы противъ тарифной ставки, и потому ссылка просителя на 71 ст., какъ на правило безусловное, оказывается неосновательною. Въ виду же допустимости частныхъ соглашеній и уступокъ со стороны самой Николаевской желѣзной дороги, существеннымъ, по обстоятельствамъ дѣла, представляется лишь вопросъ о томъ: *справъ-ли* была дорога отпра-

ленія, за счетъ дороги назначенія, именно Николаевской дороги, *входить съ отправителемъ въ такое же соглашеніе по предмету провозной платы, въ какое вправъ была бы войти*, какъ объяснено выше, сама дорога назначенія? Если имѣть въ виду, что, по существу договора о перевозкѣ прямого сообщенія, всѣ дороги, участвующія въ такой перевозкѣ, представляютъ собою, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1880 г. № 87, 1887 г. № 4), одну сторону, а отправитель и получатель—другую, и что самый договоръ, въ формѣ накладной и ея дубликата, имѣетъ, на основаніи 55 ст. общ. уст., обязательную для участвующихъ въ немъ сторонъ силу, то нельзя не придти къ заключенію, что, коль скоро дорога назначенія—въ данномъ случаѣ Николаевская—вправъ была войти съ отправителемъ въ частное по предмету провозной платы соглашеніе, въ таковое же, за ее счетъ, вправъ была вступить и дорога отправленія, какъ представительница всѣхъ остальныхъ дорогъ прямого сообщенія по данной перевозкѣ, и въ такомъ случаѣ заключенная ею съ отправителемъ сдѣлка должна почитаться обязательною и для дороги назначенія. Приведенное соображеніе можетъ, однако, имѣть значеніе лишь при томъ предположеніи, что Рязанско-Козловскою желѣзною дорогою дѣйствительно допущена какая-либо въ пользу отправителя лошади уступка при исчисленіи провозной платы. По обстоятельствамъ же дѣла, какъ они установлены сѣздомъ, представляется по настоящему вопросу возможнымъ и иное заключеніе. Въ рѣшеніи сѣзда, при всей его краткости, установлено, на основаніи представленной къ дѣлу копіи дубликата накладной, что Рязанско-Козловская желѣзная дорога, принявъ къ отправкѣ лошади Русанова, рассчитала за провозъ ея отъ Козлова до С.-Петербурга повагонно, полагая въ вагонѣ 4 лошади. Изъ этого вывода, основаннаго на документѣ и относящагося всецѣло къ фактической сторонѣ дѣла, не повѣряемой, за силою 5 ст. учр. суд. уст., въ кассационномъ порядкѣ, явствуетъ, что дорогою отправленія былъ предоставленъ отправителю лошади не цѣлый вагонъ, содержащій помѣщеніе для 4 лошадей, а отведена лишь *часть вагона*, достаточная для помѣщенія одной лошади, и что сообразно сей части была исчислена и повагонная плата. При такой постановкѣ самаго факта, не можетъ подлежать сомнѣнію, что, если при повагонной ставкѣ провозной платы отправителю одной лошади предоставлена лишь часть вагона, то и установленная по тарифу плата должна быть исчислена соразмѣрно этой же части, и въ такомъ случаѣ не можетъ быть усмотрѣно какой либо уступки либо преимуществва, о конхъ говорится въ 71 ст. общ. уст., а засимъ не можетъ быть и вопроса о нелоборѣ, предусмотрѣнномъ въ 73 ст. того же устава. Проситель, ссылаясь, при разборѣ дѣла, на § 13 тарифа Николаевской желѣзной дороги, утверждалъ, что за провозъ лошади по Николаевской желѣзной дорогѣ отъ Москвы до Петербурга платится безусловно 150 р. Повагонная ставка за провозъ экипажа и лошадей опредѣлена дѣйствительно въ 150 руб., причемъ въ примѣч. къ означенному § тарифа сказано такъ: „наибольшее число лошадей къ помѣщенію въ одномъ вагонѣ допускается до 4, менѣе сего числа, платится

какъ за пѣлый вагонъ“. Изъ этого правила, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы, какъ повидимому полагаетъ проситель, съ каждого отправителя одной лошади дорога обязана была взимать по 150 руб. провозной платы, такъ какъ по такому расчету, при четырехъ отправителяхъ, дорогѣ причиталось бы не 150 руб., какъ указано въ тарифѣ за цѣлый вагонъ, а 600 руб., что было бы уже явнымъ переборомъ. Приведенное правило постановлено, очевидно, на тѣ случаи, когда отправителю лошадей предоставляется цѣлый вагонъ, и само собою разумѣется, что, если бы онъ помѣстилъ въ вагонѣ и одну только лошадь, онъ все-таки платитъ за цѣлый вагонъ. Если-же, какъ установлено по настоящему дѣлу, отправителю лошади предоставлено было лишь *одно изъ четырехъ помѣщеній въ вагонѣ*, то и самая плата могла быть исчислена не за весь вагонъ, а лишь соразмѣрно означенной части.—Какимъ изъ приведенныхъ соображеній руководилась Рязанско-Козловская желѣзная дорога при исчисленіи провозной платы, именно въ количествѣ 45 руб. 64 коп., за отправку лошади Русанова по Николаевской дорогѣ,—тѣмъ-ли, что считала возможнымъ допустить, за счетъ этой дороги, дозволенную уступку, или тѣмъ, что, безъ всякой уступки, провозная плата исчисляется по тарифу соразмѣрно отведенному для отправки одной лошади помѣщенію, или же инымъ какимъ-либо соображеніемъ,—изъ дѣла не видно, и само главное общество, которое, какъ представитель дороги прямого сообщенія, могло бы имѣть по сему предмету ближайшія свѣдѣнія, годныя для разъясненія дѣла, отозвалось на судѣ, въ лицѣ своего повѣреннаго, полнымъ незнаніемъ. При такомъ положеніи дѣла, и мировому сѣзду не оставалось инаго выхода, какъ, установивъ фактъ исчисленія провозной платы не за цѣлый вагонъ, а лишь за предоставленную отправителю часть его вмѣстимости, признать и самый договоръ, изъ коего выведено имъ это заключеніе, обязательнымъ не только для дороги отправленія, но и для участвовавшей въ перевозкѣ дороги назначенія.—Въ виду изложеннаго и не усматривая въ рѣшеніи сѣзда какого либо нарушенія ни упомянутыхъ правилъ общаго уст. Росс. ж. дор., ни 129 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ всѣ объясненія сторонъ въ рѣшеніи изложены и потому имѣлись въ виду при обсужденіи дѣла (рѣш. Сен. 1885 г. № 114 и др.),—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

80.—1890 года октября 10-го дня. По прошенію *Могилевской казенной палаты объ отнынѣ опредѣленія Гомельскаго мирового сѣзда о взисканіи гербового штрафа*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Вязовскій.)

Григорій Куликовъ выдалъ 27 іюня 1888 г. домашнее долговое обязательство на 10 руб. Расѣ Рабиновичъ, написанное на простой, а не на вексельной, со-

гласно 16 и 77 ст. уст. о герб. сбор. и прил. къ 3 ст. сего уст., бумагѣ въ 10 к. При передачѣ этого обязательства Расею Рабиновичъ 9 января 1889 г. Залману Рабиновичу, была наклеена лишь гербовая марка въ 10 коп. Разсмотрѣвъ дѣло по иску Залмана Рабиновича по означенному долговому обязательству съ Куликова, мировой съездъ опредѣлилъ взыскать гербовый штрафъ по 107 ст. уст. герб. сб. съ Раси Рабиновичевой и Куликова, отказавъ взыскать штрафъ и съ Залмана Рабиновича вслѣдствіе того, что онъ, при передачѣ ему долговаго обязательства, оплатилъ оное гербовою маркою. Такое опредѣленіе съезда казенная палата находитъ постановленнымъ съ нарушеніемъ устава о герб. сборѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по дѣлу надлежитъ разрѣшить вопросъ: принятель долговаго обязательства, писаннаго съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, очистившій таковое при учиненіи передачи обязательства соотвѣствующимъ гербовымъ сборомъ, освобождается ли отъ взысканія за первоначальную выдачу и предшествовавшіе передачи гербоваго штрафа? При разрѣшеніи сего вопроса нельзя предварительно не принять во вниманіе, что гербовый сборъ двоякаго рода: простой и по суммѣ акта пропорціональный, и акты, подлежащіе пропорціональному сбору (какъ вексельному, такъ и актовому), на основаніи 77 ст. уст. о герб. сбор., изд. 1886 г., оплачиваются не посредствомъ наложенія на нихъ соотвѣтственной марки, а посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей (прил. къ ст. 3 уст. герб. сб.) гербовой бумагѣ.—Затѣмъ, на основаніи 107 ст. уст. о герб. сбор., лица, какъ выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждое штрафу. На точномъ основаніи этого закона принимать домашнія обязательства, подлежащія гербовому сбору, можно только въ томъ случаѣ, если они оплачены гербовымъ сборомъ; принятель же обязательства, написаннаго съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, не подлежитъ ответственности за принятіе онаго лишь въ томъ случаѣ, если гербовый штрафъ, слѣдующій за означенное нарушеніе, уже опредѣленъ и сіе означено на обязательствѣ; если же штрафъ сей до передачи ему не опредѣленъ, то даже правильная уплата имъ самимъ гербоваго сбора по передаточной собственнo сдѣлкѣ не освобождаетъ принятеля отъ штрафа за выдачу и предшествовавшія передачи обязательства, составленнаго съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что мировой съездъ, постановивъ противное сему, нарушилъ 107 ст. уст. о герб. сб.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Гомельскаго мирового съезда, по нарушенію 107 ст. уст. о герб. сбор., и передать дѣло въ Чериковскій мировой съездъ.

81.— ^{1889 года октября 18-го} ^{1890 года февраля 28-го} чиселъ. 1) По прошенію повѣреннаго наследника графа *Алексея Уварова*, присяжнаго повѣреннаго *Владимира Герарда*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Варшавской судебной палаты* и 2) по объясненію защитника прокуратуры въ *Царствѣ Польскомъ*, *Максимиліана Перковского*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ *А. Н. Салковъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *А. В. Ивановъ*; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ *В. А. Тизенгаузенъ*).

На основаніи указа Правительствующаго Сената, отъ 1-го февраля 1871 г. № 3629, департаментъ неокладныхъ сборовъ 11-го февраля 1871 года заключилъ съ подрядчиками *Брамсономъ* и *Крузе* контрактъ на перевозку купленной казною у Австрійскаго правительства соли въ магазины Царства Польскаго, приблизительно въ годъ около 2,471,600 пудовъ, и сверхъ того, въ случаѣ (§ 14), если-бы въ теченіи того времени встрѣтилась надобность перевезти соль изъ одного магазина въ другой, или же изъ временныхъ складовъ не туда, куда первоначально эта соль была назначена, перевезти таковую за условленное въ § 17-го вознагражденіе. На всякій приготовленный къ перевозкѣ транспортъ соли комиссаръ долженъ выдавать установленныя для сего накладныя, съ обозначеніемъ въ нихъ количества, вѣса и сорта соли, а также мѣста, куда транспортъ назначенъ (§ 3); накладныя на транспортъ соли должны находиться при слѣдованіи транспорта, до прибытія къ мѣсту назначенія, и составляютъ для контроля доказательства происхожденія привозимой соли. Всякій излишекъ соли, оказавшійся при перевозкѣ соли или сдачѣ оной въ магазинъ, долженъ считаться корчемнымъ и подлежащимъ конфискаціи; за недостатокъ же соли, кромѣ потери при транспортѣ по желѣзной дорогѣ, происшедшей отъ разбитія вагоновъ и подобныхъ тому случаевъ (§ 9), подрядчики, какъ имѣющіе въ пользу свою опредѣленный процентъ (§§ 11 и 22), обязаны удовлетворить казну по цѣнамъ, установленнымъ для продажи соли въ магазинахъ, за исключеніемъ изъ оныхъ издержекъ на перевозку. На накладныхъ должно быть засвидѣтельствованіе пристава магазина въ приѣмѣ отъ подрядчиковъ соли и засвидѣтельствованіе это должно служить доказательствомъ доставки соли (§ 3).—При перевозкѣ соли въ отдаленные магазины (§ 13), дозволяется подрядчикамъ въ мѣстахъ, Варшавскимъ акцизнымъ управленіемъ внутри края указанныхъ, имѣть собственные временные склады. Склады эти подлежали контролю акцизнаго управленія, но издержки на содержаніе лицъ, служащихъ при этихъ складахъ, относились къ подрядчикамъ. Въ обезпеченіе исполненія сихъ условій подрядчики, согласно § 15 контракта, внесли въ главное казначейство залогъ 5% билетами С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка на сумму сто тысячъ рублей, который, какъ значитъ въ этомъ § контракта, долженъ былъ оставаться на храненіи въ казнѣ, пока расчеты по поставкѣ соли и произведенные отпуска за оную денегъ контрольною палатою не будутъ обрѣзисованы. Билеты эти, какъ безыменные, признаны были департаментомъ неокладныхъ

сборовъ собственностью Брамсона и Крузе. Засимъ, именно въ июнѣ 1871 года, Брамсонъ и Крузе вошли въ соглашеніе съ прежними подрядчиками перевозки соли—Эпштейномъ и Клейманомъ, на передачу имъ перевозки соли, отставшейся неперевазеною по росписямъ 1869/70 и 1870/71 г. въ количествѣ 118,449 пудовъ 22 фунта. Они обязались доставить эту соль на условіяхъ и по цѣнамъ прежняго контракта и въ обезпеченіе исправнаго исполненія этой обязанности представили тотъ же залогъ, который представленъ ими по контракту, заключенному на перевозъ соли въ 1871 и 1872 годахъ. Согласіе министерства финансовъ на эту переуступку послѣдовало 8-го іюля 1871 г. за № 956. Подписки же заключающими эту сдѣлку прежними и новыми подрядчиками представлены въ управленіе соляною частью 16-го іюня 1871 года. Засимъ, въ мартѣ мѣсяцѣ (15 дня) 1872 г. приставъ Долгобычевскаго солянаго магазина въ рапортѣ своемъ за № 82 донесъ, что соль, назначенная по росписанію въ этотъ магазинъ, поставляется подрядчиками крайне неисправно и что это происходитъ отъ того, что соль, отпускаемая чрезъ Ново-Александрійскій временный складъ въ Долгобычевскій магазинъ, по прибытіи въ г. Крыницу, задерживается тамъ повѣреннымъ подрядчиковъ и имъ изъ собственныхъ корыстолюбивыхъ видовъ частнымъ лицамъ тайно распродается. Вслѣдъ за симъ подрядчики объявили желаніе приобрести находящуюся въ Раховскомъ и Ново-Александрійскомъ временныхъ и въ Австрійскихъ складахъ соль, назначенную для перевозки въ Ново-Мятскій соляной магазинъ. Засимъ подрядчики выступили посредствомъ третьихъ лицъ съ требованіемъ обмѣна представленнаго ими залога. Въ этомъ обмѣнѣ посредничали имъ управляющій дѣлами гр. Уварова, коллежскій ассесоръ Дубинкинъ, и Варшавскій банкиръ Леопольдъ Кроненбергъ. Дубинкинъ, представляя въ управленіе соляною частью въ Царствѣ Польскомъ Государственные 5% банковые билеты на сумму 60 т. руб., просилъ принять эти билеты отъ имени гр. Уварова въ залогъ по выполненію Брамсономъ и Крузе подряда по перевозкѣ казенной соли и по окончаніи подряда возвратитъ эти билеты ему, Дубинкину; Брамсонъ же, съ своей стороны, въ томъ же прошеніи просилъ: „по принятіи въ залогъ означенныхъ билетовъ, представленный имъ залогъ, заключающійся въ 5% билетѣ на безсрочный вкладъ, выданный на предъявителя, С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка суммою въ 50 т. руб. выдать управляющему дѣлами гр. Уварова, коллежскому ассесору Дубинкину“. Кроненбергъ, представивъ такіе же 5% Государственные банковые билеты на сумму 40 т. руб., просилъ принять ихъ залогомъ въ исправномъ исполненіи подряда, принятаго Брамсономъ и Крузе на перевозку соли изъ Австріи въ Царство Польское и по окончаніи сего подряда возвратитъ эти билеты ему, или лицу, имъ уполномоченному. Принадлежащій же ему и находящійся въ управленіи соляною частью 5% билетъ на безсрочный вкладъ на предъявителя, выданный С.-Петербургскимъ учетнымъ и ссуднымъ банкомъ суммою въ 50 т. руб., выдать подъ росписку его повѣреннаго Хакебайля. При такихъ обстоятельствахъ совершился обмѣнъ залога. Представленные подрядчиками

залоговые 5% билеты были обмѣнены на 5% билеты Государственнаго банка, представленные въ казначейство на 60,000 рублей гр. Уваровымъ и на 40,000 рублей Кроненбергомъ, которые въ замѣнъ этихъ билетовъ получили билеты, представленные Брамсономъ и Крузе. Объ этомъ обмѣнѣ не было донесено департаменту неокладныхъ сборовъ. Впослѣдствіи Кроненбергъ передалъ графу Уварову право на билеты на 40,000 рублей. Спустя мѣсяць послѣ обмѣна залоговъ, повѣренный Брамсона и Крузе обратился сперва къ завѣдывающему соляною частью (25-го ноября), а послѣ въ департаментъ неокладныхъ сборовъ (28-го ноября) съ просьбою, въ коей, ссылаясь на то, что довѣрители его встрѣчаютъ затрудненіе въ перевозкѣ казенной соли къ опредѣленному для того сроку, ходатайствовалъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія расчетовъ по таковой перевозкѣ, о продажѣ довѣрителямъ его казенной соли какъ той, которая сложена въ Раховскомъ и Ново-Александрійскомъ временныхъ складахъ и находится въ Ново-Александрійскомъ магазинѣ, такъ и той, которая оставалась еще невывезенною изъ Австріи. Вслѣдствіе согласія министра финансовъ на предложенныя подрядчиками условія, департаментъ неокладныхъ сборовъ, предписаніемъ отъ 4 января 1874 г. за № 3, уполномочилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Венцеля на заключеніе съ подрядчиками контракта, который 22 января 1873 года и былъ заключенъ, причемъ пояснено въ § 1, что, согласно ходатайству подрядчиковъ о продажѣ имъ означенной соли, въ видахъ ускоренія полнаго исполненія ими заключеннаго съ департаментомъ неокладныхъ сборовъ 11 февраля 1871 года контракта на перевозку покупаемой казною у Австрійскаго правительства соли въ магазины Царства Польскаго, продано подрядчикамъ Крузе и Брамсону казенной соли 313,867 пудовъ 21 ф. (поименованы склады, количество состоящей въ нихъ соли, которую они обязаны были перевезти), съ тѣмъ, что, еслибы оказался въ Австрійскихъ и временныхъ складахъ или въ Ново-Александрійскомъ магазинѣ при приѣмѣ подрядчиками соли недостатокъ противъ упомянутаго выше количества соли, покупаемаго нынѣ, или, наоборотъ, излишекъ противъ этого количества собственно въ Австрійскихъ и временныхъ складахъ, то подрядчики за недостающее количество никакой претензіи простираетъ къ казнѣ не должны, а оказавшіеся излишки соли, противъ законтрактованнаго количества, должны безпрекословно принять и уплатить за оныя казнѣ деньги, согласно условіямъ сего контракта (§ 7).—Въ § 8 этого контракта значится: такъ какъ настоящее условіе заключается съ подрядчиками въ видахъ ускоренія и упрощенія расчета по принятой ими на себя перевозки соли въ казенные магазины, то представленный подрядчиками залогъ въ 100,000 рублей въ обезпеченіе означеннаго принятаго ими на себя подряда, позаклученному 11 февраля 1871 года контракту, не можетъ быть освобожденъ до совершеннаго выполненія условія по настоящей покупкѣ подрядчиками у казны соляныхъ запасовъ, для пополненія убытковъ казны, могущихъ послѣдовать въ случаѣ невыбора подрядчиками купленной ими казенной соли и продажи затѣмъ оной другимъ лицамъ съ пониженіемъ цѣны. По договору 11 февраля 1871 г. было составлено нѣсколько расчетовъ и

въ заключеніе, по окончательному расчету, составленному управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній 16 сентября 1880 года, наложена по тому договору начетомъ на залогъ, представленный графомъ Уваровымъ въ 100-т. руб., сумма въ 81,178 руб. 40³/₄ коп., по слѣдующимъ статьямъ: 1) за неударжаніе съ подрядчиковъ за оказавшуюся сверхъ-процентную убыль 23,391 р. 83¹/₂ коп.; 2) за неокказавшуюся соль въ Ново-Александрійскомъ и Раховскомъ временныхъ складахъ 41,527 руб. 84¹/₂ коп.; 3) за показанную водяную убыль 5865 р. 71 коп.; 4) за излишне полученные подрядчиками, вопреки 3 п. контракта, за излишки соли 3350 руб. 98³/₄ коп.; 5) за неприведеніе въ надлежащее состояніе, вопреки § 19-го, рычаговъ, рельсовъ, строеній и др. принадлежностей 2669 руб. 18 коп.; 6) за непрiloженную къ талонамъ ассигновокъ гербовую бумагу 39 р. 30 к., 7) за непрiloженную гербовую бумагу при полученіи Брамсономъ и Крузе въ 1872 году задаточныхъ денегъ 60-т. руб. 89 р. 10 коп.; 8) по исполнительному листу коммерческаго суда, отъ 1-го марта 1879 года за № 275, о взысканіи съ Брамсона и Крузе въ пользу управленій Варшавско-Вѣнской и Бромбергской желѣзныхъ дорогъ 2244 р. 45 коп., и 9) на удовлетвореніе претензіи Галиційской желѣзной дороги къ Брамсону и Крузе, за несвоевременную уплату денегъ за перевозку казенной соли, 2000 рублей, итого 81,178 р. 40³/₄ коп., которые, какъ значится въ расчетѣ, подлежатъ взысканію съ залоговъ гр. Уварова по контракту 11 февраля 1871 года. По контракту-же 22 января 1873 г. наложенъ особый начетъ не на эти залого, а лично на Брамсона и Крузе.—Представляя этотъ расчетъ въ Варшавскій окружный судъ 23 февраля (7-го марта) 1881 г., при *исковомъ прошеніи*, повѣренный графа Уварова, присяжный повѣренный Герардъ, предъявилъ къ управленію акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній искъ, доказывая, что контрактъ 11 февраля 1871 г. до истеченія срока его былъ замѣненъ контрактомъ 22 января 1873 года и, такъ какъ къ этому времени никакихъ неисправностей со стороны подрядчиковъ по исполненію перваго контракта обнаружено не было и всѣ расчеты по оному переведены на слѣдующій контрактъ, то представленный графомъ Уваровымъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія контракта 11 февраля 1871 года залогъ въ 100,000 руб. тогда-же, т. е. въ январѣ 1873 г., долженъ былъ быть ему возвращенъ и обращеніе на него взысканія начета въ 81,178 р. 40³/₄ к. неправильно; что, независимо отъ сего, статьи, по которымъ сдѣланъ начетъ, представляются по существу недоказанными и несогласными съ условіями контракта 11 февраля 1871 года. Въ виду сего, повѣренный графа Уварова просилъ Варшавскій окружный судъ: признать залого, представленныя гр. Уваровымъ въ обезпеченіе контракта, заключеннаго 11 февраля 1871 г. департаментомъ неокладныхъ сборовъ съ Брамсономъ и Крузе на перевозку казенной соли и заключающіеся въ 5% билетахъ Государственнаго банка на сумму 100,000 руб., съ купонами, свободными отъ взысканія, обращеннаго на нихъ по окончательному расчету, составленному по вышеупомянутому контракту управленіемъ акцизными сборами

Варшавской и Сѣдлецкой губерній, и подлежащими возврату его довѣрителю. *Противъ* этого иска, защитникъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Домашевскій, не отвергая права собственности графа Уварова на спорный залогъ, *возражалъ*, что контрактъ 11 февраля 1871 г. не былъ замѣненъ контрактомъ 22 января 1873 г., а, напротивъ того, этотъ послѣдній контрактъ, по смыслу § 8, составляетъ дополненіе къ первому и залогъ гр. Уварова не могъ быть ему возвращенъ до составленія окончательнаго расчета съ подрядчиками по перевозкѣ соли; что по существу отдѣльныя статьи окончательнаго расчета совершенно правильны и согласуются съ условіями договора. На этомъ основаніи, представитель казны просилъ въ искѣ графу Уварову отказать. *Окружный судъ нашелъ*: что, по существу своему, залогъ, представляемый по казеннымъ порядкамъ, имѣетъ цѣлю обезпечить казенный интересъ отъ убытковъ и злоупотребленій, а въ случаѣ допущенія злоупотребленій служить средствомъ вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ злоупотребленій при исполненіи того договора, въ обезпеченіе исправнаго исполненія котораго онъ представленъ, и этотъ залогъ долженъ оставаться въ казнѣ до окончательнаго утвержденія расчета съ подрядчиками, каковой расчетъ и составляетъ окончательный выводъ изъ всѣхъ расчетовъ, представляемыхъ подрядчиками во время исполненія договора; что, въ § 15 договора, заключеннаго 11 февраля 1871 г. Брамсономъ и Крузе съ департаментомъ неокладныхъ сборовъ на перевозку соли, было обусловлено, что залогъ, представленный ими въ 100,000 р., вполнѣ обмѣненный на залогъ, представленный за нихъ гр. Уваровымъ на такую же сумму, въ обезпеченіе исправнаго исполненія того договора, долженъ оставаться на храненіи въ казнѣ, пока расчеты перевозки соли и произведенные отпуски за оную денегъ контрольною палатою не будутъ обревизованы; что залогъ гр. Уварова въ 100,000 р. не могъ быть выданъ ему при заключеніи договора 22 января 1873 г., ибо въ то время контрольною палатою не были еще обревизованы расчеты съ подрядчиками и отпуски имъ денегъ и правильно оставленъ въ казнѣ до составленія окончательнаго расчета; что въ искѣ своемъ, по существу, гр. Уваровъ отвергаетъ правильность окончательнаго расчета 16 сентября 1880 г., отвергая же правильность расчета, истецъ несомнѣнно обязанъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., доказать неправильность расчета. Возраженія истца гр. Уварова противъ окончательнаго расчета, составленнаго управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній 16 сентября 1880 г., суть двоякаго рода: общія—почти противъ всѣхъ статей расчета, и отдѣльныя—противъ каждой статьи расчета. Первыя, главнымъ образомъ, заключаются въ томъ: во 1-хъ) что статьи расчета не доказаны, и во 2-хъ) что, если и послѣдовали неправильныя выдачи подрядчикамъ какихъ-либо суммъ, то въ этомъ виновны чиновники акцизнаго управленія, за упущенія которыхъ гр. Уваровъ не принималъ на себя отвѣтственности. Эти возраженія не заслуживаютъ уваженія: первое—потому, что всѣ статьи начета, показанныя въ окончательномъ расчетѣ 16 сентября 1880 г., подробно разъяснены въ постановленіяхъ контрольной палаты, отъ 26 іюля

и 29 октября 1876 г. и 21 июля 1879 г., основанных на данных, имѣющихся въ накладныхъ и въ частныхъ расчетахъ подрядчиковъ Брамсона и Крузе, изъ которыхъ гр. Уваровъ могъ усмотрѣть тѣ основанія, по которымъ наложены начеты; второе же—по тому соображенію, что, если даже и допустить, что неправильныя дѣйствія со стороны должностныхъ лицъ акцизнаго вѣдомства при отпускахъ подрядчикамъ денегъ имѣли мѣсто, то и въ такомъ случаѣ все-таки подрядчики неправильно воспользовались такими дѣйствіями, обогащаясь на счетъ казны, и, слѣдовательно, такими полученіями денегъ, съ своей стороны, допустили неправильности и нанесли ущербъ казнѣ и посему являются отвѣтственными передъ казною, которая въ правѣ требовать удовлетворенія за причиненные казнѣ убытки изъ представленнаго залога, и, въ виду § 15 договора 11 февраля 1871 г., гр. Уваровъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ представленнымъ залогомъ за означенныя дѣйствія должностныхъ лицъ и подрядчиковъ. Переходя, засимъ, къ обсужденію тѣхъ отдѣльныхъ возраженій истца противъ каждой статьи окончательнаго расчета, по коимъ предположено обратить взысканіе на залогъ гр. Уварова, судъ, въ отношеніи VIII и IX статей расчета, нашелъ, что судебный приставъ по исполнительному листу Варшавскаго коммерческаго суда отъ 27 февраля (11 марта) 1879 г., обратилъ взысканіе въ пользу управленія Варшавско-Вѣнской и Бромбергской желѣзныхъ дорогъ суммы 2244 р. 45 коп. на залогъ Брамсона и Крузе, представленный за нихъ гр. Уваровымъ; что управленіе акцизными сборами, согласно 1079, 1081 и 633 ст. уст. гр. суд., обязано было не выдавать залога въ этой суммѣ гр. Уварову, и, поэтому, въ этой части расчетъ оказывается правильнымъ; удержаніе же изъ залога и суммы 2000 руб. въ пользу управленія Галиційской желѣзной дороги не представляется основательнымъ, такъ какъ одно голословное заявленіе того управленія о долгѣ оному Брамсономъ и Крузе за перевозку соли 2000 руб., безъ представленія о семъ судебного рѣшенія, не даетъ основанія къ удержанію этой суммы изъ залога гр. Уварова. Отвергнувъ, засимъ, по приведеннымъ въ рѣшеніи подробнымъ соображеніямъ, всѣ остальные возраженія просителя противъ другихъ статей расчета, какъ неосновательныя, судъ нашелъ обращеніе акцизнымъ управленіемъ взысканія на залогъ гр. Уварова (100,000 руб.) въ суммѣ 79,178 р. 40³/₄ коп. правильнымъ, удержаніе же остальнаго затѣмъ залога—лишеннымъ законнаго основанія. По симъ основаніямъ окружный судъ опредѣлилъ: признать залогъ на сумму сто тысячъ рублей, представленный графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ, въ пяти-процентныхъ билетахъ Государственнаго банка съ купонами, начиная съ подлежавшихъ оплатѣ 1 мая 1880 года и 1 сентября 1880 года, подлежащимъ возвращенію графу Уварову, за удержаніемъ изъ того залога 79,178 руб. 40³/₄ коп. на удовлетвореніе взысканія, обращеннаго на оный залогъ по окончательному расчету, составленному по контракту, заключенному 11 февраля 1871 г. департаментомъ неокладныхъ сборовъ съ Брамсономъ и Крузе на перевозку казенной соли управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній; въ остальномъ исковомъ требо-

ваніи графа Уварова отказать. Это *рѣшеніе* было обжаловано палатѣ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, изъ коихъ первый просилъ удовлетворить его искъ въ полномъ объемѣ, а второй—отмѣнить рѣшеніе въ части, касающейся освобожденія залога отъ взысканія 2000 руб., удержанныхъ казною въ пользу управленія Галиційской желѣзной дороги. Судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что 11 февраля 1871 г. департаментъ неокладныхъ сборовъ заключилъ съ купцомъ Самуиломъ Брамсономъ и надзорнымъ совѣтникомъ Крузе контрактъ на перевозку купленной казною у Австрійскаго правительства соли въ магазины Царства Польскаго, причемъ въ контрактѣ этомъ графъ Уваровъ вовсе не участвовалъ ни въ качествѣ контрагента, ни въ качествѣ залогодателя; 2) что Брамсонъ и Крузе сами представили залогъ въ 100,000 руб., согласно § 15 контракта, и внесли таковой пяти-процентными билетами С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка; 3) что впоследствии, а именно въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 г., залоговые билеты Брамсона и Крузе были обмѣнены на 5% билеты Государственнаго банка, представленные гр. Уваровымъ на 60-т. и Кроненбергомъ на 40-т., причемъ послѣдніе, спустя еще мѣсяць, были переуступлены Кроненбергомъ графу Уварову; 4) что на такую замѣну послѣдовало согласіе со стороны одного завѣдывающаго соляною частію въ Царствѣ Польскомъ, который самъ сознавалъ, что такая замѣна не могла измѣнить взаимныхъ отношеній Брамсона и Крузе къ казнѣ, какъ это видно изъ объясненія, поданнаго имъ въ департаментъ неокладныхъ сборовъ; 5) что на самомъ дѣлѣ, такъ какъ контрактъ 11 февраля 1871 года былъ заключенъ съ утвержденія Правительствующаго Сената, какъ это требуетъ ст. 1872 т. X ч. 1, то и всѣ измѣненія въ немъ не могли послѣдовать безъ его же разрѣшенія, а потому обмѣнъ залоговъ могъ имѣть значеніе лишь въ отношеніи самихъ Брамсона и Крузе, съ одной стороны, и гр. Уварова, съ другой, но не для казны; 6) что въ то же время, хотя изъ дѣла и видно, что на этотъ вопросъ смотрѣли иначе въ министерствѣ финансовъ, а также прокураторія и даже вслѣдствіе того было наложено запрещеніе на имущество Брамсона и Крузе, а на случай ихъ несостоятельности на имущество управляющаго соляною частію Венцеля, но обстоятельства эти для казны не могутъ имѣть значенія, такъ какъ въ этомъ случаѣ, какъ разъясняетъ Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассационному департаменту въ указѣ судебной палатѣ отъ 13 сентября 1886 г. по дѣлу наследниковъ Яблонскаго съ казною, существенно важно не то, какъ смотрѣли на дѣло должностныя лица казеннаго управленія, а то, какъ было на самомъ дѣлѣ; 7) что кромѣ того нельзя не имѣть въ виду и того, что домогательство гр. Уварова о признаніи залога его собственностью стоитъ въ явномъ противорѣчій съ правами на таковой Брамсона и Крузе, которые къ дѣлу не привлечены и для которыхъ настоящее рѣшеніе, по ст. 793 уст. гр. суд., необязательно и потому лица эти, въ случаѣ благоприятнаго рѣшенія для гр. Уварова, могли бы въ свою очередь заявить претензію къ казнѣ; 8) что, на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ прежде всего признать, что гр. Уварову должно быть въ искѣ отказано на томъ основаніи,

что онъ не доказалъ своего права собственности на залогъ, представленный въ обеспечение по контракту 11 февраля 1871 г.; 9) что, независимо сего, об-суждая искъ гр. Уварова по тѣмъ основаніямъ, которыя онъ приводитъ, и, вслѣдствіе сего, переходя къ его главному основанію, а именно къ тому, что, по мнѣнію графа Уварова, договоръ 11 февраля 1871 г. былъ уничтоженъ и замѣненъ, до наступленія срока его окончанія, договоромъ 22 января 1873 г., по которому казна всю невывезенную еще въ то время изъ Австріи соль, а равно и вывезенную, но не сданную въ казенные магазины, продала Брамсо-ну и Крузе, и что посему залоги, представленные по первому контракту, не должны отвѣчать по второму,—судебная палата не можетъ согласиться съ соображеніями апеллятора въ этомъ отношеніи какъ по формальнымъ соображе-ніямъ, такъ и по существу; 10) что съ формальной стороны, по ст. 1272 гр. код., обновленіе можетъ совершаться только между лицами способными всту-пать въ договоры, а такъ какъ договоръ 11 февраля 1871 года былъ совер-шенъ департаментомъ неокладныхъ сборовъ на основаніи указа Правитель-ствующаго Сената и не могъ быть иначе заключенъ, какъ это было выше указано, договоръ же 22 января заключенъ безъ такого разрѣшенія, то, по-сему, онъ и не могъ безусловно замѣнить первый; 11) что по существу дого-воръ 1873 г. былъ заключенъ лишь въ видахъ ускоренія и упрощенія раз-счетовъ по принятой подрядчиками Брамсономъ и Крузе перевозкѣ соли, при-чемъ о прекращеніи прежнихъ обязательствъ въ немъ ничего не говорится, а такъ какъ, по ст. 1273 гр. код., обновленіе не можетъ быть предполагаемо, то слѣдуетъ признать, что договоръ 1873 г. не былъ новымъ обязательствомъ, а лишь видоизмѣненіемъ способа исполненія по договору 1871 г., а въ такомъ случаѣ и залогъ по сему послѣднему договору долженъ обеспечивать казну и по договору 1873 г., что, впрочемъ, и установлено по § 8 послѣдняго дого-вора; 12) что далѣе не можетъ заслуживать уваженія указаніе апел-лятора на неправильность расчета, составленнаго управленіемъ акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній 16 сентября 1880 года, утверж-деннаго въ ревизіонномъ порядкѣ Варшавскою контрольною палатою, на-сколько таковой относится къ контракту 11 февраля 1871 г.; 13) что, въ этомъ отношеніи, апелляторъ ссылается на то, что было нѣсколько расчетовъ по тому же предмету и что, по § 15 контракта, не расчетъ окончательный, а только частные расчеты подрядчиковъ подлежали обревизованію контроль-ной палаты; 14) что, по закону, расчеты совершаются между казною и под-рядчиками независимо отъ того, сами ли они представили залогъ, или это сдѣлали за нихъ третьи лица, какъ это видно изъ ст. 1970 и 1976 т. X ч. 1, и только одни эти лица, т. е. контрагенты, могутъ обжаловать составлен-ный съ ними казеннымъ управленіемъ расчетъ; залогодатели же, если не при-няли на себя обязанности контрагентовъ,—какое право принадлежит имъ только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1966 и 1967 т. X ч. 1,—не могутъ вовсе возражать по начетамъ на ихъ залогъ (ст. 1977 того же тома и части); 15) неспорно, что ни случаи, предусмотрѣнные ст. 1966 и 1967,

не имѣли мѣста, ни графъ Уваровъ не вступилъ въ права подрядчиковъ, а потому и оспаривать расчета 16 сентября 1880 г., принятаго Брамсономъ и Крузе, онъ права не имѣетъ; 16) что, кромѣ того, только этотъ расчетъ и можетъ быть признанъ окончательнымъ, такъ какъ обнимаетъ собою весь подрядъ и такъ какъ именно по § 15 контракта 1871 г. установлено, что только расчетъ, обревизованный контрольною палатою, будетъ дѣйствителенъ; 17) что несомнѣнно гр. Уварову, по ст. 1 уст. гр. суд., законъ предостав-ляетъ право спорить противъ всякаго нарушенія его гражданскихъ правъ; но въ настоящемъ случаѣ права его ни въ чемъ не нарушены, такъ какъ по расчету, для него по закону обязательному, казна имѣла право, не спраши-вая его на то согласія, обратить свои претензіи на залогъ; 18) что гр. Ува-ровъ имѣетъ несомнѣнное право возражать противъ начета, на сколько обра-щено казною взысканіе на принадлежащій ему залогъ за дѣйствія контрагент-товъ Брамсона и Крузе, невытекающія изъ договорныхъ отношеній, уста-новленныхъ актомъ отъ 11 февраля 1871 г. и дополнительно отъ 22 января 1873 г.; а потому, обращаясь къ отдѣльнымъ статьямъ расчета, судебная па-лата находитъ: что начеть за сверхъ-процентную убыль соли, за соль, неoka-завшуюся въ Ново-Александрійскомъ и Раховскомъ временныхъ складахъ, за показанную водяную убыль, за излишки бочечной соли, за несданные подряд-чиками въ исправности рычаги и рельсы со строеніемъ и принадлежностями, а также за неупотребленіе подрядчиками надлежащей гербовой бумаги къ та-лонамъ и ассигновкамъ и при полученіи обратно задаточныхъ денегъ, совер-шенно правильно обращены въ начеть на Брамсона и Крузе, такъ какъ по всѣмъ этимъ статьямъ убытокъ казны произошелъ отъ неисполненія подряд-чиками обязанностей по договору 1871 г. и вознагражденіе таковыхъ прямо предусмотрено §§ 3, 9, 11 и 19 сего договора; 19) что помѣщеніе въ раз-счетъ 2244 р. 45 коп., слѣдующихъ въ пользу Варшавско-Вѣнской и Варшав-ско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ, послѣдовало вслѣдствіе ареста, нало-женнаго по исполнительному листу Варшавскаго коммерческаго суда, и деньги эти не могутъ быть выданы гр. Уварову, въ виду 1078 и 1092 ст. уст. гр. суд.; 20) что, затѣмъ, остается 2000 рублей въ пользу Галиційской желѣзной дороги; но, въ этомъ отношеніи, искъ гр. Уварова удовлетворенъ, и относительно этой статьи въ виду палаты имѣется апелляціонное требованіе прокураторіи; 21) что, такъ какъ Галиційская желѣзная дорога только голословно заявила, что деньги эти ей причитаются, доказательствъ же тому не представила, то и удержаніе этихъ денегъ представляется неосновательнымъ и выходящимъ за предѣлы договора 11 февраля 1871 г.; 22) что касается послѣдняго возра-женія апеллятора, что казна, во всякомъ случаѣ, должна сначала обратиться къ имуществу подрядчиковъ, согласно 1992 ст. X т. 1 ч.,—то и это возра-женіе не можетъ быть принято въ уваженіе, въ виду 1993 ст. того же тома и части, а также и того, что гр. Уваровъ ничѣмъ не доказываетъ, чтобы у подрядчиковъ было имущество и чтобы таковое могло покрыть всю претензію казны. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, судебная палата наша,

что обжалованная часть рѣшенія Варшавскаго окружнаго суда, хотя и поставленная по другимъ соображеніямъ, по согласной съ симъ рѣшеніемъ въ окончательномъ выводѣ, подлежитъ утвержденію; а посему и руководствуясь 774, 667 и 867 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ наслѣдниковъ графа Уварова, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ, кассационную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія другаго повѣреннаго тѣхъ же наслѣдниковъ, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ, прежде всего, отъ своего обсужденія всѣ возраженія просителя, направленные къ опроверженію выводовъ палаты о томъ: а) что залогъ, представленный графомъ Уваровымъ по договору Брамсона и Крузе съ казною 11 февраля 1871 г., обезпечивалъ казну и по договору 22 января 1873 г. (п. II кассационной жалобы) и б) что только расчетъ 16 сентября 1880 г., но не предшествовавшіе ему другіе расчеты казны съ подрядчиками по договору 1871 г., можетъ быть признанъ окончательнымъ (п. IV касс. жалобы). Первое изъ этихъ двухъ, принятыхъ палатою, положеній оказывается неимѣющимъ существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія потому, что,—какъ это установлено самою же палатою и подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документальными данными,—на залогомъ графа Уварова обращено взысканіе начетовъ, наложенныхъ на подрядчиковъ Брамсона и Крузе по окончательному расчету, составленному казною 16-го сентября 1880 г.; лишь въ той онаго части, которая касается исполненія контракта 11 февраля 1871 г.; по контракту же 22 января 1873 г. наложенъ, тѣмъ же окончательнымъ расчетомъ, особый начетъ на личное имущество Брамсона и Крузе, а не на залогомъ графа Уварова, объ отвѣтственности которыхъ по этому послѣднему контракту не можетъ быть, слѣдовательно, и рѣчи. Что же касается вопроса о томъ, какой именно изъ расчетовъ, составленныхъ казною по исполненію договора 1871 г., былъ окончательнымъ,—то выводы по сему предмету палаты, всецѣло относясь къ фактической сторонѣ дѣла, кассационной повѣрѣ, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., подлежатъ не могутъ.—Обращаясь, затѣмъ, къ обсужденію прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать указанія его (п. I касс. жалобы) на нарушеніе палатою ст. 339 и 706 уст. гр. суд. заслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что ни въ составительныхъ бумагахъ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ на судѣ, представитель казны вовсе не оспаривалъ права собственности графа Уварова на залогомъ, обезпечивавшіе исполненіе контракта казны съ Брамсономъ и Крузе отъ 11-го февраля 1871 г., а въ поданной имъ на часть рѣшенія окружнаго суда апелляціонной жалобѣ—защитникъ прокуратуры прямо утверждалъ, что договоръ этотъ былъ обезпеченъ залогомъ графа Уварова. Такимъ образомъ, весь споръ сторонъ сводился исключительно къ тому: должны-ли при-

надлежащіе графу Уварову залогомъ отвѣчать за начеты, наложенные казною на подрядчиковъ Брамсона и Крузе по исполненію означеннаго договора? Между тѣмъ, судебная палата возбудила и разрѣшила вопросъ о томъ: доказалъ-ли графъ Уваровъ свое право собственности на эти залогомъ,—котораго никто у него не оспаривалъ,—и тѣмъ самымъ, вопреки ст. 339 и 706 уст. гр. суд., явно вышла изъ предѣловъ подлежащаго ей обсужденію спора сторонъ и постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ суду вовсе не было предъявлено требованія.—Въ связи съ этимъ нарушеніемъ находится и неправильное примѣненіе палатою ст. 1078 и 1092 уст. гр. суд. къ той части исковаго требованія графа Уварова, которая касалась суммы 2244 р. 45 к., удержанной изъ его залоговъ казною на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго Варшавскимъ коммерческимъ судомъ съ подрядчиковъ Брамсона и Крузе въ пользу обществъ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ.—Статья 1078-я уст. гр. суд. опредѣляетъ порядокъ наложенія ареста на капиталы или иное движимое имущество должника, находящагося у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ,—какъ объяснено выше,—залогомъ, изъ которыхъ произведено удержаніе въ пользу желѣзныхъ дорогъ присужденной имъ суммы, несомнѣнно принадлежали не должникамъ ихъ, Брамсону и Крузе, а графу Уварову, который лично ни въ какихъ долговыхъ отношеніяхъ къ упомянутымъ желѣзнымъ дорогамъ не состоялъ, а отвѣчать предъ ними своимъ имуществомъ за чужой долгъ очевидно обязанъ не былъ. Статья же 1092-я уст. гр. суд., въ связи съ предшествоющею ст. 1091-ю, несомнѣнно относится лишь къ тому случаю, когда третье лицо желаетъ оспаривать принадлежность должнику имущества, находившагося, во время наложенія на оно ареста по частному взысканію, во владѣніи самого должника,—чего въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не было, такъ какъ залогомъ, изъ которыхъ произведено удержаніе вышеуказанной суммы, не находились во владѣніи должниковъ Брамсона и Крузе и принадлежность оныхъ не симъ послѣднимъ, а графу Уварову, никѣмъ не оспаривалась. При такихъ условіяхъ, требованія графа Уварова объ освобожденіи его залоговъ отъ отвѣтственности по взысканію Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ съ Брамсона и Крузе могло-бы быть отвергнуто судомъ лишь тогда, если-бы по дѣлу было доказано, что графъ Уваровъ изъявилъ согласіе обезпечить своими залогомъ не только казну—въ отношеніи исправнаго и точнаго исполненія подрядчиками Брамсономъ и Крузе договора 11 февраля 1871 г., но и частныхъ кредиторовъ подрядчиковъ—въ отношеніи могущихъ быть присужденными имъ претензій къ симъ послѣднимъ; за неустановленіемъ же палатою этого обстоятельства, указаніе просителя (п. VI касс. жалобы) на нарушеніе ею, при разрѣшеніи этой части исковаго требованія, ст. 339, 1078 и 1092 уст. гр. суд.—должно быть признано заслуживающимъ уваженія. Переходя, наконецъ, къ обсужденію возбуждаемаго просителемъ (п. III касс. жалобы) вопроса о правѣ залогодателей по казеннымъ подрядамъ и постав-

камь оспаривать окончательный расчетъ по тѣмъ начетамъ, по которымъ взысканіе обращено на ихъ залоги.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что, вообще, только контрагенты казны, т. е. сами подрядчики, могутъ обжаловать составленный съ ними казеннымъ управленіемъ расчетъ, залогодателя-же, если не приняли на себя обязанности контрагентовъ, могутъ возражать противъ онаго лишь настолько, насколько казною обращено взысканіе на принадлежащія имъ залоги за дѣйствія контрагентовъ, не вытекающія изъ обезпеченнаго этими залогомъ договора. Оспаривая это положеніе палаты, проситель, съ своей стороны, находитъ, что тѣ залогодателя, которые, по причинамъ, отъ нихъ независѣвшимъ, лишены были возможности принять на себя обязанность подрядчиковъ, должны быть признаны имѣющими право на предъявленіе спора противъ окончательнаго расчета, насколько взысканіе тѣхъ или другихъ начетовъ обращено казною на ихъ залоги, и что отвергать такое право залогодателей значило-бы отказывать имъ въ правосудіи, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, именно залогодателя представляются наиболѣе заинтересованными въ предъявленіи споровъ противъ начетовъ, обращенныхъ ко взысканію съ ихъ наличнаго имущества.—Но съ такимъ взглядомъ просителя Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ согласиться. На точномъ основаніи ст. 204 полож. о каз. подр. и пост. т. X ч. 1 изд. 1887 г. (ст. 1976 тѣхъ же тома и части изд. 1857 г.), по окончаніи подряда или поставки, выдается немедленно, въ копіи, расчетъ *лицу, принявшему на себя сію обязанность* съ казною, или его повѣренному, которымъ, въ случаѣ неудовольствія, дозволяется подавать объясненія и приносить жалобы порядкомъ, опредѣленнымъ въ законахъ судопроизводства гражданскаго,—а именно въ ст. 108 и 109 т. X ч. 2 зак. суд. и вз. гр. (изд. 1876 г.) и ст. 1302—1304 уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), т. е. или жаловаться по начальству, или предъявить къ казнѣ искъ судебнымъ порядкомъ. Вполнѣ ясный буквальный смыслъ приведенныхъ законеній,—въ которыхъ указывается исключительно на „лицо, принявшее на себя обязанность“ по подряду или поставкѣ (ст. 204 пол. о каз. подр. и пост.), на „подрядчика и поставщика“ (ст. 108 зак. суд. и вз. гр.), на „контрагента“ казны (ст. 1302 и 1304 уст. гр. суд.),—не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, по общему правилу, право спора противъ окончательнаго расчета казны принадлежитъ только тому лицу, которому расчетъ этотъ по закону долженъ быть выданъ, а такимъ лицомъ представляется никто иной, какъ именно самъ контрагентъ казны, т. е. *подрядчикъ или поставщикъ*,—либо его повѣренный,—но никакъ не залогодатель, который, вѣряя свое имущество контрагенту казны для представленія онаго обезпеченіемъ исполненія подряда или поставки (ст. 38 полож. о каз. подр. и пост.), не вступаетъ тѣмъ самымъ въ какія—либо самостоятельныя и непосредственныя, независимыя отъ контрагента, юридическія отношенія къ казнѣ по главному, обезпеченному залогомъ, договору подряда или поставки,—а, слѣдовательно, не вправѣ и вмѣшиваться во взаимные расчеты сторонъ по этому договору

до тѣхъ поръ, пока, съ наступленіемъ одного изъ событій, въ точности указанныхъ въ ст. 194 и 195 пол. о каз. подр. и пост., не перейдутъ къ нему, залогодателю, всѣ права и обязанности контрагента казны, а въ томъ числѣ и право возраженія противъ окончательнаго расчета. Но такъ какъ, по закону (ст. 69 пол. о каз. подр. и пост.), представленіе и принятіе въ казну залоговъ, составляющихъ собственность не самого подрядчика или поставщика, а лица посторонняго, должно всегда сопровождаться представленіемъ подлинной отъ залогодателя довѣренности, то само собою разумѣется, что сему послѣднему, какъ и всякому вообще довѣрителю (ст. 2326 т. X ч. 1 зак. гр. изд. 1887 г.), принадлежитъ право не признавать для себя обязательными и оспаривать всѣ тѣ дѣйствія повѣреннаго или вступившихъ съ нимъ въ договорныя отношенія лицъ, которые выходятъ изъ предѣловъ довѣренности, т. е. доказывать, что вѣренныя подрядчику или поставщику чужіе залоги употреблены вопреки тому назначенію, которое имъ дано ихъ собственникомъ, какъ на примѣръ: что они переданы были въ другія руки безъ надлежащаго на то уполномочія (ст. 70 пол. о каз. подр. о пост.), или приняты обезпеченіемъ далѣе того срока, либо не на тѣ предметы, которые въ довѣренности означены (п. п. 1 и 3 ст. 71 тамъ же) и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, залогодатель, очевидно, не имѣетъ никакой надобности оспаривать по существу расчеты казны съ ея прямымъ контрагентомъ по договору подряда или поставки, а лишь защищаетъ свое, вполнѣ самостоятельное отъ контрагента, право гражданское отъ постороннихъ на него посягательства, на что онъ, по точному смыслу ст. 1 уст. гр. суд., не имѣетъ инаго пути, кромѣ предъявленія судебнымъ порядкомъ иска къ тому, съ чьей стороны онъ встрѣчаетъ подобное посягательство.—Не усматривая, посему, указываемаго просителемъ нарушенія ст. 1977 т. X ч. 1, изд. 1857 г. (ст. 205 пол. о каз. подр. и пост. по изд. 1887 г.) въ выводѣ палаты о правѣ залогодателя возражать противъ окончательнаго расчета казны съ подрядчикомъ или поставщикомъ лишь настолько, насколько казною обращается взысканіе на чужіе залоги за дѣйствія контрагентовъ ея, невытекающія изъ обезпеченнаго этими залогомъ договора,—Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако же, признать примѣненіе палатою этого, въ существѣ правильнаго, вывода ея къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, достаточно подтвержденнымъ приведенными въ рѣшеніи ея соображеніями. Изъ дѣла видно, что окружный судъ, обсуждая исковое требованіе повѣреннаго графа Уварова объ освобожденіи залоговъ его отъ обращенныхъ на нихъ казною начетовъ за подрядчиковъ Брамсона и Крузе, привелъ въ рѣшеніи своемъ цѣлый рядъ соображеній, по которымъ судъ отвергъ споръ истца противъ каждой изъ отдѣльныхъ статей этихъ начетовъ (кромѣ статьи о взысканіи въ пользу Галиційской желѣзной дороги 2000 руб., удержаніе коихъ изъ залоговъ графа Уварова признано окружнымъ судомъ неправильнымъ и искъ его въ этой части удовлетворенъ). Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, повѣренный графа Уварова опровергалъ соображенія окружнаго суда по всѣмъ вообще отдѣльнымъ статьямъ начетовъ, призна-

нымъ судомъ правильно обращенными казною на залогов истца, причемъ, въ частности, по отношенію къ главнымъ, по суммѣ взысканія, начетамъ,—а именно: а) по ст. 1-й, въ суммѣ 23,391 р. 83¹/₂ к., за сверхпроцентную убыль соли; б) по ст. 2-й, въ суммѣ 41,527 р. 84¹/₂ коп., за неоплаченную соль во временныхъ складахъ Раховскомъ и Ново-Александрійскомъ; в) по ст. 3-й, въ суммѣ 5865 руб. 71 коп., за соль, показанную водяною убылью,—апелляторъ доказывалъ, между прочимъ, что первый и послѣдній изъ означенныхъ трехъ начетовъ вытекаютъ не изъ контракта 11 февраля 1871 г., обезпеченнаго его залогомъ, а изъ контракта 22 января 1873 г., за который залогов его вовсе не отвѣчаютъ, второй же начетъ (за неоплаченную соль) былъ послѣдствіемъ не дѣйствій или неисправности подрядчиковъ по договору 1871 г., а упущеній или злоупотребленій завѣдывавшихъ временными складами казенной соли чиновниковъ акцизнаго управленія, за которыхъ залогодатель также отвѣтственности на себя не принималъ. Такимъ образомъ, доводы апеллятора по этимъ тремъ главнымъ статьямъ начета, не выходя изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ, по правильному заключенію самой палаты, не можетъ быть отказываемо залогодателю въ правѣ возражать противъ обращенія казною ея начетовъ на не принадлежащія самимъ контрагентамъ залогов, несомнѣнно представлялись наиболѣе существенными для правильного разрѣшенія иска графа Уварова, и потому требовали тщательной провѣрки со стороны апелляціонной инстанціи. Между тѣмъ, судебная палата, вмѣсто всесторонняго обсужденія этихъ доводовъ апеллятора, ограничилась (п. 19 соображеній въ рѣшеніи) краткимъ перечисленіемъ отдѣльныхъ статей окончательнаго расчета, съ присовокупленіемъ лишь, что оспариваемые истцомъ начеты „совершенно правильно обращены на Брамсона и Крузе, такъ какъ по всѣмъ этимъ статьямъ убытокъ казны произошелъ отъ неисполненія подрядчиками обязанностей по договору 1871 г. и вознагражденіе таковыхъ прямо предусматрѣно §§ 3, 9, 11 и 19 сего договора“. Въ такомъ способѣ изложенія этой части рѣшенія палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть существеннаго нарушенія ст. 339 и 711 уст. гр. суд., ибо выводъ ея объ отнесеніи всѣхъ обращенныхъ на залогов истца начетовъ казны къ договору 1871 г. оказывается неподкрѣпленнымъ никакими соображеніями о томъ, почему именно направленные къ утвержденію противнаго и притомъ имѣющіе,—какъ объяснено уже выше,—первенствующее въ дѣлѣ значеніе пространныя доводы и возраженія апеллятора, касающіеся главныхъ статей начета, признаны палатою незаслуживающими уваженія. Руководствуясь всѣми вышеприведенными соображеніями,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію статей 339, 706, 711, 1078 и 1092 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

82.—1890 года октября 10-го дня. По прошенію Шмуля Кавенюкія объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Шмуль Кавенюкій предъявилъ къ обществу Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи его за утрату груза на пути прямаго сообщенія отъ Гродно до Лодзи, но, при производствѣ дѣла, признавъ указаніе на означенное общество ошибочнымъ, просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Окружный судъ присудилъ съ послѣдняго всю искомую сумму (795 р. 54 коп.), признавъ общество Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ неотвѣтственнымъ по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе жалобы со стороны главнаго общества, разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла, что, на основаніи 99, 128 и 133 ст. общ. уст. Росс. желѣзн. дор., искъ можетъ быть предъявленъ лишь къ одной, а не къ нѣсколькимъ дорогамъ прямаго сообщенія совмѣстно, и что, за признаніемъ первоначальнаго иска неподлежащимъ удовлетворенію, не могло быть въ томъ же производствѣ допущено домогательство о присужденіи исковаго требованія съ привлеченнаго къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, главнаго общества, вслѣдствіе чего рѣшеніе окружнаго суда, по отношенію къ послѣднему, признано неправильнымъ. Въ кассационной на рѣшеніе палаты жалобѣ со стороны Кавенюкія указывается на нарушеніе 99, 126, 127, 128 и 133 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, по содержанію кассационной жалобы, подлежитъ, прежде всего, вопросъ о томъ: можетъ ли искъ, вытекающій изъ договора перевозки прямаго сообщенія, быть предъявленъ ко всѣмъ или нѣсколькимъ дорогамъ, или же истецъ вправе привлечь къ отвѣту лишь одну изъ дорогъ, указанныхъ въ 99 и 128 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ? Въ первой изъ этихъ статей постановлено: „при участіи въ перевозкѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ (перевозка прямаго сообщенія) отвѣтственными признаются: дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи ущерба; выборъ одной изъ сихъ дорогъ для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ.“ Соотвѣственно сему, и въ 128 ст. того же общ. уст. указано, что „иски къ желѣзнымъ дорогамъ, имѣющіе своимъ предметомъ перевозку грузовъ по договору о перевозкѣ прямаго сообщенія, предъявляются, по усмотрѣнію истца, или къ дорогѣ отправленія, или къ дорогѣ назначенія, или же къ дорогѣ, по которой произошла утрата или поврежденіе груза“. Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей явствуетъ, во-первыхъ, что хотя въ общемъ уст. Росс. желѣзн. дорогъ, какъ видно изъ 118 и

друг. статей сего устава, признана, въ видѣ общаго начала, *солидарная* отвѣтственность дорогъ прямого сообщенія предъ лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ, но, въ порядкѣ предъявленія исковыхъ требованій, число отвѣтственныхъ дорогъ ограничено тремя, каковы: дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи ущерба, такъ что, хотя бы въ данной перевозкѣ участвовали и другія дороги, къ отвѣту могутъ быть привлекаемы тѣ только дороги, которыя поименованы въ 99 ст. отвѣтственными. Во-вторыхъ, изъ тѣхъ же постановленій видно, что и отвѣтственные дороги *не могутъ быть привлекаемы* къ отвѣту *совмѣстно*: въ 99 ст. прямо говорится о предоставленномъ истцу *выборѣ* одной изъ нихъ для предъявленія иска. Въ словахъ закона, что этотъ выборъ „зависитъ отъ усмотрѣнія истца“, заключается не тотъ смыслъ, что истецъ вправѣ и не прибѣгать къ выбору, а очевидно тотъ, что изъ нѣсколькихъ отвѣтственныхъ дорогъ истецъ вправѣ избрать лишь одну для предъявленія иска, такъ что выборъ *одной* изъ нихъ для истца обязательнъ. Если бы законъ имѣлъ въ виду допустить предъявленіе иска ко всѣмъ отвѣтственнымъ дорогамъ въ совокупности, то не было бы, конечно, надобности постановлять о выборѣ одной изъ нихъ, ибо при наличности права предъявить совмѣстный искъ ко всѣмъ дорогамъ, признаваемымъ отвѣтственными, разумѣлось бы само собою и право предъявить искъ къ той или другой изъ нихъ въ отдѣльности. Подтвержденіемъ приведеннаго соображенія могутъ служить и правила, касающіяся взаимной между дорогами *прямо* сообщенія отвѣтственности, именно по вопросу о *правѣ обратнаго требованія* того, что уплочено одною изъ дорогъ прямого сообщенія (114—120 ст. общ. уст.): во всѣхъ этихъ правилахъ предполагается, что искъ о вознагражденіи предъявленъ къ одной лишь изъ означенныхъ дорогъ, а привлеченіе другихъ отвѣтственныхъ дорогъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, составляетъ уже *право избранной* истцомъ *дороги-ответчицы* (131 ст. общ. уст.). Не всегда законъ допускаетъ и выборъ, указывая прямо и исключительно лишь одну дорогу для предъявленія иска; такъ, по ст. 76, на которую сдѣлана ссылка и въ 99 ст., если дорога отправленія не уплатитъ суммы наложеннаго платежа по неполученію ея отъ дороги назначенія, то отвѣтственною предъ отправителемъ является дорога, невыславшая суммы наложеннаго платежа. Но, указывая на три отвѣтственные дороги и представляя, въ видѣ общаго правила, выборъ одной изъ нихъ для предъявленія иска, законъ тѣмъ самымъ устраняетъ право предъявленія иска ко всѣмъ означеннымъ дорогамъ въ совокупности. Проситель держится инаго взгляда, поясняя свое возраженіе по сему предмету тѣмъ, что онъ вовсе не проситъ присуждать отыскиваемую имъ сумму со всѣхъ привлеченныхъ имъ къ дѣлу дорогъ, а лишь съ той, которая *будетъ* признана судомъ виновною въ утратѣ принадлежащаго ему груза; но это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ, ибо, независимо отъ вопроса, на какую изъ дорогъ прямого сообщенія должна пасть полная или соразмѣрная часть отвѣтственности,— что разрѣшается упомянутыми выше правилами о правѣ обратнаго требова-

нія,—законъ положительно не допускаетъ совмѣстнаго ко всѣмъ отвѣтственнымъ дорогамъ предъявленія иска, и такое воспрещеніе коренится очевидно въ томъ соображеніи, что совокупное обращеніе иска по одному дѣлу ко всѣмъ отвѣтственнымъ дорогамъ было бы для послѣднихъ крайне неудобно и обременительно, а для самого истца совершенно бесполезно, ибо, къ какой бы изъ трехъ дорогъ онъ ни обратился съ искомъ, при основательности послѣдняго, удовлетвореніе было бы ему присуждено, независимо отъ того, на ту-ли же дорогу или на иную должна будетъ пасть тяжесть такого присужденія. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, проситель приводитъ еще правила, изложенныя въ 126 и 127 ст. общ. уст., но эти правила касаются лишь случаевъ соединенія нѣсколькихъ исковъ, предъявленныхъ къ одной или нѣсколькимъ дорогамъ, въ одно производство, и не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о порядкѣ предъявленія одного лишь иска, по отношенію къ которому могло бы оказаться нѣсколько отвѣтственныхъ дорогъ. Кромѣ возраженій, касающихся главнаго по настоящему дѣлу вопроса, проситель заявляетъ о нарушеніи палатою 133 ст. общ. уст. тѣмъ, что она отказала ему въ искѣ съ главнаго общества на томъ лишь основаніи, что признала дѣло, по отношенію къ первому, ошибочно указанному отвѣтчику, прекращеннымъ. Это возраженіе также не заслуживаетъ уваженія, ибо палата сослалась на означенную 133 ст. вовсе не въ смыслѣ указаннаго просителемъ основанія, а лишь въ подтвержденіе, выраженной главнымъ образомъ въ ст. 99 и 128, допустимости предъявленія иска къ одной, а не къ нѣсколькимъ отвѣтственнымъ дорогамъ. Утвержденіе просителя, что неподлежащее съ его стороны указаніе дороги—отвѣтчицы не лишало его права, при самомъ производствѣ дѣла, требовать взысканія съ другой, привлеченной, имъ же, дороги въ качествѣ третьяго лица, представляется также неосновательнымъ, ибо, по существу основныхъ началъ процесса, привлеченіе третьяго лица къ производящемуся дѣлу не можетъ почитаться равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному отвѣтчику (рѣш. Сен. 1876 г. № 645), ошибочное-же, по сознанию самого просителя, указаніе на первоначальнаго отвѣтчика не можетъ быть восполнено привлеченіемъ третьяго лица, а засимъ и требованіе объ обращеніи на это лицо взысканія, какое первоначально было направлено противъ мнимаго отвѣтчика, не могло подлежать удовлетворенію. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Шмуля Ювеля Кавенюкія, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1890 года октября 10-го дня. По прошенію управляющаго государственными имуществами Таврической и Екатеринославской губ., статскаго советника Булатовича, объ отнынѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по дѣлу о спеціальному размежеваніи дачи д. Малой-Кобазы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Дача деревни Малой-Кобазы или Контумесь, по генеральному размежеванію 1799 г. 22 сентября, размежевана въ общее владѣніе помѣщика Алибея, той деревни татаръ казеннаго вѣдомства и ихъ духовенства; въ этой дачѣ по плану и межевой книгѣ того времени показано земли 414 дес. 1158 кв. саж. и въ томъ числѣ лѣсу 336 дес. 808 кв. саж. На планѣ 1799 г. есть надпись, что о земляхъ сего плана по жалобамъ, вступившимъ въ комиссію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крыму, состоялось рѣшительное опредѣленіе 25 мая 1809 года. Этого рѣшенія къ дѣлу не представлено. Лѣсная часть означенной дачи была принята въ казенное вѣдомство въ 1821 году и по сдаточной вѣдомости отъ 29 апрѣля 1839 г. за № 2563 лѣсамъ Симферопольскаго лѣсничества показана Кобазинская лѣсная дача, заключающая въ себѣ 336 дес. Засимъ, хотя палата государственныхъ имуществъ 19 апрѣля 1866 г. за № 3461 сообщила предсѣдателю Коммисіи для опредѣленія правъ татаръ на владѣніе въ Крыму лѣсами, что изъ инвентарнаго описанія не видно, даны-ли общественныя земли татаръ въ д. Малой Кобазѣ имъ въ надѣлъ отъ казны или приобрѣтены покупкою, но означенная комиссія 25 мая 1866 г. признала Кобазинскую лѣсную дачу 336 дес., принятую въ 1821 г. въ завѣдываніе лѣснаго управленія, подлежащую поступленію въ единственное владѣніе казны по необъявленію съ 1821 до 1866 г. никакого спора со стороны частныхъ владѣльцевъ о правѣ собственности на оную. Между тѣмъ 5 іюля 1846 г. дворяне Аппазъ, Мегметъ, Али и Акъ Мурзы Джанкличи, по купчей крѣпости, совершенной въ Таврической гражданской палатѣ, продали поручику Алексѣю Деревянко изъ означенной дачи примѣрно до 150 десятинъ. Деревянко былъ введенъ во владѣніе 14 іюня 1873 г., а 10 іюля 1860 г. отъ имени нѣкоторыхъ государственныхъ крестьянъ-татаръ, при участіи имама и Халифа Мечети, былъ составленъ домашній актъ о продажѣ за 1300 р. с. графу Александру де-Мезону въ вѣчное и потомственное владѣніе собственной ихъ, какъ сказано въ актѣ, доставшейся имъ отъ предковъ и обмежеванной въ 1799 г., равно и купленной ими въ 1858 г. отъ помѣщика Деревянко, земли, всего по плану 414 дес. 1158 саж., съ тѣмъ, чтобы на означенную продажу была совершена купчая крѣпость. Объ упоминаемой въ этомъ актѣ куплѣ земли татарами у Деревянко въ 1858 году, никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ, и Таврическая гражданская палата 17 іюня 1862 г. разрѣшила татарамъ продать графу де-Мезону только ту землю, которая окажется принадлежащею имъ въ личную собственность; а засимъ купчей крѣпости на имя графа де-Ме-

зона не было совершено. Вслѣдствіе поступившихъ съ 1861 г. жалобъ магометанскаго духовенства и нѣкоторыхъ татаръ д. Малой Кобазы, которые, выселившись въ 1860 г. изъ Крыма, начали возвращаться въ Крымъ, на завладѣніе графомъ де-Мезономъ вакуфными участками въ числѣ земель, присвоиваемыхъ де-Мезономъ по акту 10-го іюля 1860 г., Симферопольское уѣздное полицейское управленіе произвело дознаніе, при которомъ де-Мезонъ ссылаясь на то, что онъ купилъ землю по означенному запродажному акту 1860 г. отъ татаръ при переселеніи ихъ въ Турцію, и признавъ, что означенный актъ запродажи 10-го іюля 1860 г. не составляетъ акта на право собственности или владѣнія недвижимымъ имѣніемъ въ виду 528 и 1684 ст. 1 ч. X т. и потому, что земли отъ татаръ не могли быть приобрѣтены де-Мезономъ безъ розысканія о томъ, принадлежатъ-ли они частнымъ лицамъ или казнѣ и безъ согласія палаты государственныхъ имуществъ, 26 ноября 1865 г. постановило: возвратитъ вакуфные участки духовенству, а прочую землю, состоящую во владѣніи гр. де-Мезона, отдать въ опекуновское управленіе. По иску магометанскаго духовнаго правленія о взысканіи съ де-Мезона доходовъ за 1861—1865 годы, Одесская судебная палата 23 іюня 1871 г. признала право на взысканіе оныхъ, предоставивъ опредѣлить количество ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, и въ этомъ порядкѣ Симферопольскій окружный судъ 1-го марта 1874 г. присудилъ съ графа де-Мезона вознагражденіе за неправильно полученные доходы съ вакуфной земли за время съ 1861 по 1865 годъ.—Между тѣмъ 18 января 1874 г. поручику Деревянко и татары Малой Кобазы предъявили къ управленію государственными имуществами, вслѣдствіе находженія лѣсной части д. Кобазы 336 дес. 808 сажень въ завѣдываніи лѣсной стражи, искъ объ изыятіи имѣнія Кобазы изъ управленія государственныхъ имуществъ, какъ имъ принадлежащаго. Одесская судебная палата, до разсмотрѣнія коей дошло это дѣло, нашла: 1) земли общественныя, казенныя, состоящія въ общемъ владѣніи цѣлаго селенія татаръ казеннаго вѣдомства, составляютъ общественную принадлежность цѣлаго селенія и находятся лишь въ пользованіи татаръ; что же касается земель, составляющихъ ихъ общественную, личную, частную собственность, то въ отношеніи къ симъ землямъ установлены еще нѣкоторыя правила отдѣльно для степной и для горной части южнаго берега Крыма (917, 919 и 920—933 ст. IX т. изд. 1857 г.), требующія, чтобы принадлежность татарамъ земель на правѣ частной собственности была удостовѣрена или рѣшеніями бывшей Крымской комиссіи о разборѣ по землямъ споровъ, или планами и межевыми книгами, или десятилетнимъ владѣніемъ безъ документовъ, или иными законными документами и доказательствами; 2) спорная лѣсная дача со взятія въ 1821 г. въ казенное вѣдомство до настоящаго времени находится въ управленіи казны, при чемъ, будучи охраняема казенною лѣсною стражею, считалась възлѣзю до 1829 года по отношенію къ Джанкличу, а затѣмъ, по непредставленію имъ доказательствъ на право вѣзда, припискою къ селенію Кобазы; по составленной въ 1848 г. палатою государственныхъ имуществъ инвентарной вѣдомо-

сти показывалась общественною землею, состоящею въ *пользованіи* поселенъ той же деревни; 3) изъ этого слѣдуетъ, что съ 1821 г. въ теченіе *нѣсколькихъ десятилѣтій* казна владѣетъ, пользуется и распоряжается Кобазинскою *малой дачею* независимо и исключительно отъ лица посторонняго, и притомъ *спокойно, безспорно и непрерывно*, и общество крестьянъ дер. Кобазы и Деревянко съ его предшественниками, считая себя собственниками, а дѣйствія казны завладѣніемъ, не предъявляли до 1874 года спора; 4) на продажу 150 дес. въ 1846 г. истцу Деревянко была совершена купчая крѣпость потому, что по *мѣстному розыску* подтвердилось какъ принадлежность умершему Алибею Мурзѣ Джанглису, а по немъ его сыновьямъ Анпасу, Али и Агѣ Джанглисамъ помянутой земли и давнее ихъ *владѣніе* оною до 1833 года, и 5) документами, представленными со стороны казны въ окружный судъ и палату, доказано *дѣйствительное владѣніе казны* въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей Кобазинскимъ лѣсомъ, какъ *казенною собственностью*; фактическое же отношеніе къ этому лѣсу истцовъ могло проявляться лишь въ одномъ *пользованіи*: со стороны общества поселенъ *по представленному* на то казною праву, а со стороны Деревянко и его предшественниковъ *самовольномъ, самоуправномъ и незаконномъ*. Поэтому судебная палата 18 октября 1875 года оставила въ силѣ *рѣшеніе* Симферопольскаго окружнаго суда 22 ноября 1874 г. *объ отказѣ въ искѣ* Деревянко и обществу татаръ дер. Малой Кобазы.—Графъ де-Мезонъ обратился 9 ноября 1872 г. съ прошеніемъ въ окружный судъ, объясняя, что, въ вышеприведенномъ постановленіи 26 ноября 1865 года, полицейское управленіе неправильно признало актъ 10 іюля 1860 г., *запродажную записку*, и просилъ, признавъ этотъ актъ *неформальною купчею*, принять, на основаніи прим. къ 396 ст. V т. уст. о пошл., отъ него двойныя крѣпостныя пошлины и освободить имѣніе отъ опекунскаго управленія, которому оно было подвергнуто полиціей вслѣдствіе запрещенія владѣнія безъ установленнаго акта. Окружный судъ, *безъ вызова управленія государственными имуществами и кою-либо изъ владѣльцевъ* дачи Кобазы, *частнымъ опредѣленіемъ* 31 мая 1874 г. удовлетворилъ это ходатайство и графу де-Мезону былъ 31-го же мая 1874 г. выданъ исполнительный листъ на вводъ во владѣніе, по которому введены во владѣніе лишь наслѣдники его 19-го іюля 1879 года. Эти наслѣдники, французскія подданныя Марія-Клементина Гюионъ-де-Дигеръ, Марія-Матильда де-ла-Шарбонери и Марія-Леонія де-Тремо, обратились къ специальному размежеванію, и когда Таврическое губернское правленіе 26 іюня 1881 г. признало дѣло о семъ подлежащимъ *судебно-межевому разбирательству*, онѣ, чрезъ повѣреннаго, просили Симферопольскій окружный судъ 11 іюня 1882 г. о выдѣлѣ имъ по размежеванію дачи д. Кобазы, за исключеніемъ 150 дес., принадлежащихъ Деревянко, изъ всей дачи 264 дес. 1158 саж. или сколько по праву будетъ слѣдовать, представляя въ доказательство своего права лишь актъ 10-го іюля 1860 г., опредѣленіе суда 31 мая 1874 г. и вводный листъ 19 іюля 1879 г., безъ всякихъ актовъ о *правахъ продавцовъ* по купчей 1860 года,

причемъ ссылались на планъ 1799 года. Представитель управленія государственными имуществами простиралъ право казны на всю лѣсную часть дачи дер. Кобазы 336 дес. 808 саж., представивъ въ доказательство правъ казны по актамъ 1799, 1821, 1839, 1848 г.г. и по постановленію комисіи для опредѣленія правъ татаръ на владѣніе въ Крыму лѣсами 25 мая 1866 г. засвидѣтельствованную копию съ рѣшенія судебной палаты 18 октября 1875 г., объясняя, что въ пользу казны доказательствомъ служить также *означеніе земли на планѣ 1799 г. во владѣніи татаръ казеннаго вѣдомства*, опредѣленіе же суда 31 мая 1874 г. не служить доказательствомъ противъ казны и татаръ, *неучаствовавшихъ въ дѣлѣ*, по которому это опредѣленіе постановлено, и татары не могли продавать де-Мезону, въ силу *общихъ законовъ и особыхъ законоположеній о землевладѣніи на Крымскомъ полуостровѣ*, казенно-общественную землю. Магометанское духовное правленіе простирало право на вакуфную въ дачѣ землю 14 дес. 1080 саж., татары дер. Кобазы на то количество земли, которое останется за выдѣломъ въ пользу казны 336 дес. 808 саж., а Деревянко, преемниками котораго потомъ явились Александра и Николай Брянскіе, на право владѣнія 150 дес. по купчей 5-го іюля 1846 г. и вводному листу 14 іюня 1873 года. На произведенномъ по опредѣленію окружнаго суда дознаніи чрезъ околныхъ людей и по осмотру оказалось, что въ *дѣйствительномъ владѣніи* состоитъ у *вакуфа* 14 дес. 1080 саж., у *поселенъ татаръ* 76 дес. 1590 саж. и у *казны*: а) *лѣсу* 282 дес. 605 саж. и б) *пахатныхъ и сѣнокосныхъ полей въ казенномъ лѣсу* 41 дес. 283 с., всего въ дачѣ 414 дес. 1158 саж. Разсмотрѣвъ дѣло ^{26/30} января 1885 г., окружный судъ нашелъ право казны недоказаннымъ потому, что рѣшеніемъ палаты 1875 г. лѣсъ казнѣ *не присужденъ* и хотя *давностное владѣніе казны удостовѣрено* дознаніемъ чрезъ околныхъ людей, но, на основаніи 1150, 1157 и 1161 ст. 3 ч. X т., *давность владѣнія даетъ право на участіе въ размежеваніи владѣльцамъ лишь изъ остатка* отъ надѣла владѣльцевъ, которые представили крѣпостные акты, остатка же отъ надѣла этой категоріи владѣльцевъ по настоящему дѣлу не оказалось. Поэтому окружный судъ, признавъ въ дачѣ д. Малой Кобазы право собственности за магометанскимъ духовенствомъ на 14 дес. 1080 саж., за Деревянко на 150 дес. и за наслѣдниками де-Мезона право на остальное количество 250 дес. 78 саж., въ требованіи казны отказалъ. Одесская *судебная палата*, признавая эти *соображенія окружнаго суда правильными*, нашла, что продажа земли по неформальному акту де-Мезону признана судомъ 31 мая 1874 г. *дѣйствительною*, и актъ этотъ обращенъ въ крѣпостной путемъ взятія двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ; что казна не доказала правъ своихъ на землю путемъ установленныхъ для сего письменныхъ актовъ; что размежеваніе земли при генеральномъ межеваніи за татарами казеннаго вѣдомства не доказываетъ состоянія земли въ числѣ казенныхъ или казенно-общественныхъ; что рѣшеніемъ 18-го октября 1875 г. только отказано было Деревянко и татарамъ въ искѣ о лѣсѣ, но казна иска о лѣсѣ не предъявляла, и что отказъ суда въ

надѣленіи казны лѣсомъ, на который она приобрѣла право путемъ давности владѣнія въ послѣднія 10 лѣтъ до предъявленія иска о судебно-межевомъ разбирательствѣ, представляется правильнымъ въ виду 1161 ст. 3 ч. X т., вслѣдствіе неимѣнія излишней противъ крѣпостей земли у другихъ владѣльцевъ. Поэтому судебная палата 10 марта 1888 г. утвердила рѣшеніе окружного суда. Въ *кассационной жалобѣ* г. управляющій государственными имуществами Таврической и Екатеринославской губерній проситъ отмѣнить такое рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 1150, 1157, 1161 ст. 3 ч. X т., 711 и 895 ст. уст. гр. суд., а также *В ѳ о ч а й ш е* утвержденныхъ 19 мая 1802 г., 23 апрѣля 1804 г. и 24-го января 1829 г. положеній (полн. собр. зак. №№ 20,276, 21,275 и 2617) и ст. 916, 917 IX т. свод. зак. изд. 1857 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, отказывая въ требованіи управления государственными имуществами, основанномъ на судебномъ рѣшеніи 18 октября 1875 г., постановленномъ по актамъ и давности владѣнія, о надѣленіи казны землею въ дачѣ дер. Кобазы, руководствовалась, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что казна не доказала правъ своихъ на землю путемъ установленныхъ для сего письменныхъ актовъ, и что права ея на землю по давности владѣнія хотя и подтвердились, но не могутъ быть удовлетворены: *во 1-хъ* потому, что рѣшеніемъ 1875 г. отказано было только поручику Деревянко и татарамъ въ искѣ къ казнѣ, но сама казна иска не предъявила, и *во 2-хъ*, за силою 1150, 1157 и 1161 ст. 3 ч. X т., потому, что остатка отъ надѣлатѣхъ владѣльцевъ, которые представили акты, не оказалось. Такимъ образомъ подлежитъ разрѣшенію принципиальный вопросъ: *примѣнимо-ли правило межевыхъ законовъ о допущеніи давностнаго владѣльца къ участію въ размежеваніи дачи лишь при наличности излишка противъ крѣпостной земли—къ такому владѣльцу, право котораго основано на судебномъ рѣшеніи, и въ частности къ такому владѣльцу, права котораго основываются на рѣшеніи, коимъ ему хотя земли въ межуемой дачѣ не присуждено, но рѣшеніемъ, на которомъ онъ основываетъ свои права, отказано въ предъявленномъ къ нему совладѣльцемъ межуемой дачи искѣ?* По ст. 1150 т. X ч. 3 при разборѣ споровъ и доказательствъ по дѣламъ спеціальнаго размежеванія къ утвержденію правъ владѣльцевъ по дачамъ, по коимъ во время или послѣ генеральнаго межеванія происходили споры, принимаются *рѣшенія* тѣхъ межевыхъ правительствъ и *судебныхъ мѣстъ*, которыми споры были *разрѣшены окончательно*, а, по 1151 ст. тѣхъ же законовъ, не считаются доказательствомъ: пун. г) *акты, по коимъ были споры*, если сіи акты при рѣшеніи производившихся по тѣмъ дачамъ дѣлъ къ разсмотрѣнію суда или межевыхъ правительствъ представлены не были или хотя и были, но оними *не уважены* и по которымъ не послѣдовало рѣшеній объ отдѣленіи какого либо количества земли владѣльцамъ. А, по 1159 ст. 3 ч. X т., въ *общихъ* чрезполосныхъ дачахъ, обмежеванныхъ во время генеральнаго межеванія въ одну окружную межу не бесспорно, а по рѣшенію межевыхъ правительствъ или же *въ которыхъ* по внутреннему размежеванію

въ послѣдствіи *производились въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ особая дѣла и состоялись рѣшенія, вошедшія окончательно въ законную силу*, разверстаніе земель между владѣльцами слѣдуетъ производить *не иначе, какъ на точномъ основаніи означенныхъ рѣшеній; рѣшеніе не можетъ нарушать правъ владѣльцевъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось*. По точному смыслу приведенныхъ законовъ и согласно общему правилу о законной силѣ рѣшеній (X т. ч. 2 изд. 1876 г. ст. 516 и уст. гр. суд. 893 и 895) къ утвержденію правъ владѣльцевъ при спеціальномъ межеваніи должны служить не только крѣпостные и межевые акты, но и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по спорамъ, возникшимъ во время или послѣ генеральнаго межеванія, а такъ какъ, допуская въ числѣ доказательствъ судебныя рѣшенія, законъ не ограничиваетъ ихъ только такими рѣшеніями, которые послѣдовали на основаніи крѣпостныхъ или межевыхъ актовъ, то, очевидно, *всякія судебныя рѣшенія, разрѣшающія окончательно вопросъ о правѣ собственности на землю, на чемъ бы они ни были основаны, хотя бы и на давности, по закону имѣютъ одинаковое значеніе съ крѣпостными и межевыми актами*, упоминаемыми въ 1150 ст. зак. меж. Постановленное же въ ст. 1157—1161 ст. 3 ч. X т. правило, по которому владѣльцы, основывающіе свои права на давности владѣнія получаютъ надѣлъ за полнымъ удовлетвореніемъ владѣльцевъ, представившихъ крѣпостные и межевые акты, можетъ быть примѣняемо лишь къ такимъ давностнымъ владѣльцамъ, права коихъ, основанныя на давности, еще не утверждены никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, а опредѣляются во время самаго спеціальнаго размежеванія—, *обыскомъ*“, какъ сказано въ 1161 ст.—Сила судебныхъ рѣшеній, какъ видно изъ 1159 ст. 3 ч. X т. и какъ явствуетъ изъ 895 ст. уст. гр. суд., ограничивается лишь тѣмъ, что она распространяется только на *владѣльцевъ, въ пользу и противъ коихъ они постановлены, и преемниковъ ихъ правъ*. Поэтому постановленное въ межевыхъ законахъ правило о допущеніи давностнаго владѣльца къ участію въ размежеваніи дачи лишь при наличности излишка противъ крѣпостной земли, *во 1-хъ*) непримѣнимо къ такому владѣльцу, право котораго основано на судебномъ рѣшеніи, если новый споръ происходитъ съ тѣмъ же владѣльцемъ, который участвовалъ въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, или съ преемниками его по владѣнію въ межуемой дачѣ, и *во 2-хъ*) непримѣнимо не только къ такому владѣльцу, которому присуждена какая либо часть межуемой дачи, но и къ такому, котораго владѣніе въ этой дачѣ лишь оспаривалось другими, самъ же онъ иска не предъявлялъ, если въ искѣ, къ нему предъявленномъ, было отказано: это второе положеніе явствуетъ: а) изъ приведеннаго выше пун. г ст. 1151, по силѣ коего, если акты, представленные истцами, были не уважены судебнымъ рѣшеніемъ, то они при судебно-межевомъ разбирательствѣ въ доказательство не принимаются и б) изъ того, что, по искамъ о правѣ собственности на имѣніе и объ изъятіи онаго изъ владѣнія отвѣтчика, соображенія суда, входящія въ составъ постановляемаго имъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ, въ ко-

торыхъ выражается взглядъ суда на спорное между тяжущимися право, состоять въ тѣсной, неразрывной связи съ резолютивною частью; ими подготавливается и вырабатывается заключительный выводъ суда, которымъ окончательно отвергаются права истцовъ, и вслѣдствіе сего *владѣніе отъщитчика, бывшее до окончательнаго судебного рѣшенія спорнымъ, въ силу этого рѣшенія превращается въ безспорное.* Посему судебная палата, примѣнивъ правило о допущеніи давностнаго владѣльца къ участию въ размежеваніи дачи лишь при наличности излишка противъ крѣпостной земли къ такому владѣльцу, право котораго основано на судебномъ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу до возникновенія судебно-межеваго разбирательства, нарушила тѣ статьи закона (1150, 1157 и 1161 ст. 3 ч. X т.), на которыя палата ссылалась, дѣлая такое заключеніе, а, отвергнувъ доказательную силу рѣшенія 18 октября 1875 г. только потому, что онымъ казнѣ ничего не присуждено и сама казна не предъявляла тогда иска, палата нарушила 893 ст. уст. гр. суд., независимо сего судебная палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. потому, что 1) представитель казны представлялъ палатѣ рѣшеніе 18 октября 1875 г. не только въ доказательство давности владѣнія, но и принадлежности земли казнѣ по актамъ, разобраннымъ въ этомъ рѣшеніи, палата же, не обративъ вниманія на права казны по этимъ актамъ, постановила, что казна не доказала своихъ правъ путемъ установленныхъ для сего письменныхъ актовъ; 2) палата не вошла въ обсужденіе указанія представителя казны на размежеваніе земли въ 1799 г. во владѣніе татаръ казеннаго вѣдомства въ связи съ 499 ст. 3 ч. X т. о приуроченіи при генеральномъ межеваніи земель казеннаго вѣдомства къ казеннымъ селеніямъ (сб. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1887 г. № 43) и 3) палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія правъ продавцовъ татаръ въ 1860 г. въ виду особыхъ положеній о землевладѣніи на Крымскомъ полуостровѣ (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. № 102 и др.) и признавъ, что актъ 10 іюля 1860 г. обращенъ въ крѣпостной въ силу *опредѣленія* окружнаго суда 31 мая 1874 г., не обсудила возраженія представителя казны противъ обязательности сего *опредѣленія* суда для казны и вообще для третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, по которому *опредѣленіе* 31 мая 1874 г. состоялось, правило же о непоколебимости судебныхъ *рѣшеній*, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1884 г. № 55, 1888 г. № 12 и др.) не распространяется на *опредѣленіе* судовъ, состоявшіяся не въ *состязательномъ*, а въ *охранительномъ* порядкѣ, каковы, между прочимъ, опредѣленія судовъ, постановляемыя на основаніи примѣч. къ 396 ст. V т. уст. о пошл. о прекращеніи владѣнія безъ актовъ или по неформальнымъ актамъ со взятіемъ въ установленномъ размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, а равно и о вводѣ во владѣніе по давности не въ исковомъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1150, 1157 и 1161 ст. 3 ч. X т., 339 и 893 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.

84.—1890 года октября 10-го дня. По прошенію отставнаго капитана Николая Луговскаго объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. О. Гойнтингъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора О. Ф. Бялявскій).

15 іюня 1885 г. повѣренный Херсонскаго губернскаго земства, присяжный повѣренный Коганъ, предъявилъ въ Херсонскомъ окружномъ судѣ искъ къ дворянину Николаю Луговскому, объяснивъ, что въ октябрѣ 1875 г. въ Херсонской губернской земской управѣ обнаружена была растрата бухгалтеромъ Минаевымъ 29,340 р. 94 коп. Приговоромъ Херсонскаго окружнаго суда Минаевъ, признанный виновнымъ въ этой растратѣ, присужденъ былъ къ уплатѣ земству 25,861 руб. 80 коп., но взыскать съ него оказалось возможнымъ только 1583 руб. 98 коп. Губернское земское собраніе, имѣя въ виду, что Минаевъ могъ растратить земскія деньги лишь потому, что предсѣдатели и члены управы не имѣли за нимъ наблюденія, постановило предложить помянутымъ лицамъ пополнить растрату Минаева. По распредѣленію управы на долю бывшаго члена оной Луговскаго пала сумма въ 6875 руб. 16 коп. Сумму эту Луговской, въ заявленіи отъ 25 сентября 1878 г., принялъ на свою отвѣтственность, прося лишь объ отсрочкѣ ея уплаты, но впоследствии уклонился отъ уплаты таковой. Причитающаяся съ Луговскаго сумма уменьшилась, вслѣдствіе поступленія денегъ, вырученныхъ изъ имущества Минаева, до 6305 р. 61 к., которую истецъ и просилъ присудить съ Луговскаго. Повѣренный отъщитчика, Бяляковъ, объяснилъ, что, такъ какъ настоящий искъ предъявленъ къ Луговскому, какъ къ члену губернской земской управы, то искъ этотъ, за силою 1316 и 1318—1330 ст. уст. гр. суд., неподсуденъ окружному суду. Разсмотрѣвъ дѣло по вопросу о подсудности, окружной судъ нашель, что къ сему иску не примѣнимъ порядокъ производства дѣлъ, указанный въ 1316 и 1318—1330 ст. уст. гр. суд., такъ какъ порядокъ этотъ, предусматривая иски объ убыткахъ, предъявляемые къ должностнымъ лицамъ со стороны частныхъ лицъ, не обнимаетъ собою правилъ о производствѣ дѣлъ, возникающихъ между должностными лицами и государственными или общественными учрежденіями, уполномочившими эти лица на тѣ или другія служебныя дѣйствія. Посему окружной судъ опредѣленіемъ, отъ 11 октября 1885 г., призналъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Принесенная Луговскимъ на это опредѣленіе частная жалоба Одесскою судебною палатою отставлена была безъ уваженія. Разсмотрѣвъ, засимъ, настоящее дѣло по существу, *окружный судъ* призналъ, что Луговской, какъ членъ управы, по закону (ст. 1872 и друг. ч. 1 т. II), обязанъ былъ заботиться объ ея интересахъ и охранять ея имущество, но обязанности этой не исполнилъ, въ чемъ и сознавался не разъ внѣ суда, какъ это видно изъ обвинительнаго о Минаевѣ акта, въ особенности по отношенію надзора за Минаевымъ; что небрежнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, послѣдствіемъ чего была растрата Минаевымъ земскихъ суммъ, Луговской причинилъ земству убытки, ко-

торые и обязанъ, по силѣ 684 ст. ч. 1 т. X, вознаградить; что противу размѣра начета на него Луговской не возражалъ и въ письмѣ, отъ 26 сентября 1878 г., изъявилъ желаніе уплатить причитающуюся на его долю сумму; что исковая давность истцомъ не пропущена, такъ какъ таковая должна исчисляться со дня обнаруженія несостоятельности Минаева къ возмѣщенію всей растроченной имъ суммы, послѣ чего не истекло десяти лѣтъ и кромѣ того теченіе давности прервано было заявленіемъ, отъ 26 сентября 1878 г., что большая часть растроченной Минаевымъ суммы не могла съ него быть взыскана за фактической его несостоятельностью, каковой достаточно, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1880 г. № 105, для обращенія взысканія на Луговскаго и что Луговской не доказала обстоятельствъ, извиняющихъ его вину. По симъ соображеніямъ окружный судъ рѣшеніемъ, отъ 20 января 1887 г., опредѣлилъ: взыскать съ Луговскаго въ пользу истца 6305 руб. 61 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе Луговской принесъ апелляціонную жалобу. *Одесской судебной палатѣ*, которая нашла: 1) что домогательство апеллятора о признаніи настоящаго иска подсуднымъ судебной палатѣ, а не окружному суду, было уже въ разсмотрѣніи палаты по частной жалобѣ его же, Луговскаго, на опредѣленіе Херсонскаго окружнаго суда, отъ 11 октября 1885 г., и палатой признано неуважительнымъ и вторичному обсужденію палаты вопросъ этотъ подлежать не можетъ; 2) указаніе апеллятора на погашеніе права Херсонскаго земства на настоящій искъ давностью не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ справедливо призналъ это и окружный судъ, давность въ данномъ случаѣ должна быть исчисляема не со времени оставленія Луговскимъ службы земству, а со времени обнаруженія несостоятельности Минаева къ возмѣщенію всей растроченной имъ суммы. Обнаруженіе же этого обстоятельства послѣдовало, какъ это видно изъ надписи судебного пристава на исполнительномъ листѣ, въ 1879 г., искъ же предъявленъ въ 1885 г., слѣдовательно задолго до истеченія десятилѣтняго давностнаго срока; 3) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апеллятора на недоказанность несостоятельности Минаева къ уплатѣ всей растроченной имъ суммы. Въ доказательство несостоятельности Минаева къ уплатѣ какой либо суммы, сверхъ 1500 руб., вырученныхъ отъ продажи его имущества, истецъ представилъ исполнительный листъ съ надписью судебного пристава о взысканіи по оному 1500 руб. и о томъ, что у Минаева, кромѣ проданнаго, никакого имущества не оказалось. Если отвѣтъчикъ находитъ, что свѣдѣніе, изложенное въ надписи судебного пристава, не вѣрно, что у Минаева есть имущество, съ котораго можно еще взыскать что либо на пополненіе растроченныхъ имъ земскихъ суммъ, то обязанность доказать это свое положеніе лежитъ на самомъ же отвѣтъчикѣ, ибо на истца не можетъ быть возложена обязанность доказывать отрицательныя обстоятельства; 4) что же касается до доказанности иска по существу, то и въ этомъ отношеніи соображенія окружнаго суда, изложенныя въ обжалованномъ рѣшеніи, являются вполне правильными. Изъ представленнаго къ дѣлу обвинитель-

наго о Минаевѣ акта видно, что Луговской не разъ сознавался въ томъ, что недостаточно слѣдилъ за Минаевымъ и не проверялъ его дѣйствій, прямымъ послѣдствіемъ чего и было достиженіе растраты Минаевымъ такихъ большихъ размѣровъ. Такое виѣсудное, но удостовѣренное актами предварительнаго слѣдствія, на данныхъ котораго построены обвинительный актъ, признаніе Луговскаго доказываетъ его небрежность въ исполненіи обязанностей земской службы, причинившую земству убытки, которые, по силѣ 684 ст. ч. 1 т. X, онъ и долженъ возмѣстить. Противу размѣра этихъ убытковъ Луговской не только не возражалъ, но, въ заявленіи отъ 26 сентября 1878 г., выразилъ полную свою готовность уплатить свою долю таковыхъ по расчету управы. По симъ соображеніямъ одесская судебная палата утвердила рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда. *Въ кассационной жалобѣ* Луговской просить отмѣнить это рѣшеніе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судить о небрежности и нерадѣніи его по службѣ члена губернской земской управы, послѣдствіемъ которыхъ, будто бы, и была растрата земскихъ суммъ, совершенная бухгалтеромъ Минаевымъ, можетъ или уголовный судъ, если бы проситель былъ преданъ этому суду, или же особый судъ въ лицѣ судебной палаты, дѣйствующей въ составѣ особаго присутствія по правиламъ 1316—1330 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ предъявленія со стороны потерпѣвшаго лица гражданскаго иска за убытки; а потому, разрѣшеніемъ настоящаго дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, палата нарушила приведенныя статьи закона. 2) Въ нарушеніе 694 ст. X т. 1 ч., судебная палата исчислила 10-ти лѣтнюю давность на предъявленіе иска объ убыткахъ не со времени дѣйствительнаго причиненія истцу таковыхъ дѣйствіями или упущеніями (рѣш. 1871 г. № 425),—т. е. съ того времени, когда началась и закончилась растрата земскихъ суммъ (1866—1874 г.), а со дня обнаруженной несостоятельности обвиняемаго въ растратѣ Минаева къ платежу присужденнаго съ него взысканія и притомъ лишь фактической несостоятельности, не смотря на то, что она превышаетъ сумму 1500 руб. (р. 1883 г. № 21). 3) Обвинительный актъ о Минаевѣ, неотносящійся къ тѣмъ письменнымъ актамъ, о коихъ говорится въ 438 ст. уст. гр. суд., ибо онъ составленъ безъ участія просителя, не могъ быть принятъ палатой въ основаніе заключенія о его виѣсудномъ сознании въ небрежномъ надзорѣ за Минаевымъ, и 4) палата неправильно истолковала отзывъ его губернской земской управы, отъ 26 сентября 1878 г., въ которомъ выражено только нравственное обѣщаніе, а не обязательство платить за Минаева (р. 1872 г. № 535).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ и подлежащій разрѣшенію вопросъ заключается въ слѣдующемъ: примѣнимъ-ли особый порядокъ судопроизводства, установленный въ 1316 и слѣдующихъ статьяхъ уст. гр. суд., исключительно къ искамъ частныхъ лицъ къ должностному лицу,—или же порядокъ этотъ относится и къ искамъ, предъявленнымъ со стороны учреж-

денія къ подчиненному ему должностному лицу, которое своимъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію причинило ему убытки? Особенность указаннаго порядка судопроизводства заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что, для разрѣшенія исковъ, предъявляемыхъ къ должностнымъ лицамъ за вредъ и убытки, закономъ устанавливаются, во всѣхъ инстанціяхъ, особня присутствія изъ чиновъ судебного и административнаго вѣдомствъ. Участіе администраціи въ дѣлахъ сего рода вызывается тѣмъ соображеніемъ, что, при столкновеніи частнаго лица съ лицомъ должностнымъ, дѣйствующимъ во имя интереса государственной или общественной пользы, необходимо взвѣсить вопросъ о томъ: въ границахъ ли своего права дѣйствовало должностное лицо относительно интересовъ частнаго лица? Предоставленіе разрѣшенія сего вопроса исключительно вѣднію судебной власти могло бы имѣть послѣдствіемъ расширеніе этой власти на счетъ другихъ, и не всегда вѣрное разрѣшеніе дѣлъ, вслѣдствіе невѣрнаго пониманія судомъ обязанностей должностнаго лица, такъ какъ чины администраціи дѣйствуютъ не по одному указанію закона, а по инструкціямъ и даже словеснымъ приказаніямъ своего начальства. Поэтому участіе представителя администраціи необходимо при разрѣшеніи судомъ исковъ, предъявленныхъ частными лицами къ должностнымъ. — Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы подобное участіе представлялось необходимымъ и въ томъ случаѣ, если сама административная власть ищетъ имущественные убытки, причиненные ей, какъ юридическому лицу, дѣйствіями подчиненнаго ей должностнаго лица. Тутъ администрація, въ качествѣ истца, сама указываетъ на неправильное дѣйствіе отвѣтчика и можетъ представить суду всѣ доказательства для полнаго разъясненія обязанностей должностнаго лица. Участіе представителей администраціи при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ во многихъ случаяхъ противорѣчило бы началу, по коему никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ; оно и было бы несогласно съ общимъ смысломъ судебныхъ уставовъ, по коимъ дѣла казеннаго управленія разсматриваются судами безъ участія, въ составѣ суда, лицъ административнаго вѣдомства (ст. 1282 и слѣд.). Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что установленный въ 1316 и послѣд. ст. уст. гр. суд. особый порядокъ не можетъ быть примѣнимъ къ искамъ, предъявленнымъ *административными и общественными учреждениями* къ подчиненному должностному лицу. Выводъ этотъ подтверждается и содержаніемъ 1318 ст. уст. гр. суд., по коей срокъ на предъявленіе означеннаго въ 1316 ст. иска полагается трехмѣсячный со дня объявленія *просителю* распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, или шестимѣсячный со дня приведенія таковаго распоряженія въ дѣйствіе; очевидно, что законъ, говоря о „просителѣ“, подразумѣвалъ только частное лицо, потерпѣвшее отъ дѣйствій должностнаго лица, а не начальство сего послѣдняго. Правильность вышеприведеннаго вывода подтверждается и соображеніями Государственнаго Совѣта, которыя, при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., привели къ установленію особаго порядка производства, изложеннаго въ 1316 и слѣд. ст. уст. гр. суд. (изд. Госуд. канц.

ч. 1 ст. 1322 стр. 618). Въ этихъ соображеніяхъ (журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 23—25) между прочимъ изложено: „не подлежитъ сомнѣнію, что никакое административное начальство не имѣетъ права давать подчиненнымъ ему лицамъ инструкціи или словесныя приказанія на совершеніе дѣйствій, не дозволенныхъ закономъ или причиняющихъ *частному лицу* вредъ и убытки. Посему для того, чтобы всякое должностное лицо административнаго вѣдомства... не уполномочивало бы подчиненныя лица на распоряженія, въ чемъ либо нарушающія *права частныхъ лицъ*, необходимо, чтобы всѣ распоряженія чиновъ администраціи подлежали разсмотрѣнію, въ случаѣ принесенія на нихъ жалобы со стороны тѣхъ, чьи права тѣми распоряженіями нарушаются. Чтобы *такое разсмотрѣніе* было безпристрастно, необходимо предоставить оное... суду въ особомъ присутствіи, въ которомъ бы, кромѣ чиновъ судебныхъ, участвовали и чины администраціи, для того, чтобы обсужденіе распоряженія административнаго лица могло происходить... съ полнымъ знаніемъ свойства сдѣланнаго этимъ лицомъ распоряженія. Только при установленіи означеннаго порядка можно надѣяться, что *частныя лица* будутъ ограждены *отъ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ*, а административныя власти будутъ дѣйствовать въ предѣлахъ законности“. Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, при установленіи приведеннаго порядка, имѣлъ въ виду *только* иски *частныхъ лицъ* къ должностнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски, предъявляемые административнымъ или общественнымъ учрежденіемъ къ подчиненному должностному лицу, которое своимъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію причинило ему убытки, должны производиться на общемъ основаніи и къ этимъ искамъ особый порядокъ, установленный въ 1316 и слѣд. ст. уст. гр. суд., не примѣняется. Вслѣдствіе сего приведенное въ кассационной жалобѣ Луговскаго указаніе на то, будто искъ, предъявленный Херсонскимъ губернскимъ земствомъ къ нему, въ качествѣ члена губернской земской управы, объ убыткахъ, причиненныхъ небрежностью и нерадѣніемъ его по службѣ, подлежалъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ 1316—1330 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія. Проситель далѣе указываетъ на нарушеніе палатой 694 ст. т. X ч. 1 исчисленіемъ 10-ти лѣтнаго срока на предъявленіе настоящаго иска со дня обнаруженной *фактической несостоятельности* Минаева къ платежу присужденнаго съ него взысканія. Но это обвиненіе представляется неправильнымъ, ибо исковая давность должна исчисляться со времени *возникновенія права на искъ* (р. гр. касс. деп. 1882 г. № 87; 1879 г. №№ 291, 45; 1876 г. № 501), а, по силѣ 360 и 407 ст. улож. о наказ., изд. 1885 г., денежная отвѣтственность лицъ, допустившихъ по нерадѣнію растрату, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда не будетъ возможности взыскать недостатокъ денежныхъ суммъ съ виновныхъ. Поэтому право иска къ Луговскому возникло для земскаго собранія лишь со времени, когда обнаружилось, что Минаевъ, признанный судомъ виновнымъ въ растратѣ, не въ состояніи ее возмѣстить, для чего *законъ вовсе не требуетъ формальнаго объявленія несостоятельности виновнаго,*

а посему палата правильно исчислила съ этого времени исковую давность. Представленный къ дѣлу обвинительный о Минаевѣ актъ, палата, за силою 456 ст. уст. гр. суд., обязана была рассмотреть и оцѣнить не смотря на то, что онъ составленъ безъ участія просителя. Притомъ, по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, въ судебное признаніе отвѣтчикомъ фактовъ, служащихъ въ подтвержденіе иска, можетъ быть доказываемо всякими письменными документами (р. 1876 г. № 412, 1870 г. № 1193 и др.); сдѣланный же палатою изъ обвинительнаго акта выводъ, что Луговской не разъ сознавался въ недостаточномъ надзорѣ за Минаевымъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ. Такой повѣркѣ не подлежитъ и заключеніе палаты о смыслѣ и значеніи отзыва Луговскаго губернской земской управы, отъ 26 ноября 1878 г. (р. 1884 г. № 78; 1881 г. № 173). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Николая Луговскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1890 года октября 24-го дня. По прошенію *Маріи Горчицкой*, въ качествѣ опекунии ея дочери *Софіи-Антонины Горчицкой*, объ отменѣ рѣшенія мирового създа 1-го округа *Калужской губерніи*.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Марія Горчицкая предъявила искъ объ освобожденіи отъ продажи за долгъ Шаржинскаго Моницу двухъ лошадей въ имѣніи Шаржинскаго на томъ основаніи, что онѣ входятъ въ составъ сего имѣнія, на которомъ ипотечно обеспечено долговое требованіе ея дочери Софіи-Антонины Горчицкой. Но мировой създъ отказалъ въ этомъ искѣ по тому соображенію, что живой инвентарь не показывается въ ипотечной книгѣ въ составѣ имѣнія и не включается въ стоимость онаго, а потому и не служитъ ипотечнымъ обеспеченіемъ лежащихъ на имѣніи долговъ.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, поданную на это рѣшеніе Горчицкою жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство, принятое създомъ за основаніе къ отказу въ искѣ Горчицкой, не имѣетъ рѣшающаго значенія, ибо необязательно поименованіе въ ипотечномъ указателѣ и такихъ составныхъ частей ипотечкованнаго имѣнія, на которыя, какъ напр. постройки, — сила ипотечнаго обеспеченія несомнѣнно простирается, наравнѣ съ землею, на которой онѣ находятся, а вопросъ о стоимости имѣнія не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія потому, что ипотека вообще не гарантируетъ стоимости имѣнія (ст. 39 ипот. устава). Вопросъ о томъ, можетъ-ли на принадлежащій къ ипотечкованному имѣнію скотъ быть обращено взысканіе на удовлетвореніе необезпеченной на такомъ имѣніи денежной претензіи, долженъ быть разрѣшенъ на иномъ основаніи. При этомъ

слѣдуетъ, прежде всего, имѣть въ виду, что всякое ипотечное право обеспечивается на *всемъ* имѣніи и на *всякой* его *части* (ст. 47 ипот. уст.); а такъ какъ подъ *имѣніемъ*, въ качествѣ цѣнности, служащей материальнымъ обеспеченіемъ ипотечныхъ правъ, слѣдуетъ понимать не только главнѣйшую составную часть каждаго недвижимаго имѣнія—землю и все то, что къ ней прикрѣплено природою, но и всѣ тѣ предметы, которые необходимы для того, чтобы имѣніе могло выполнять свое хозяйственное назначеніе, то ипотечнымъ обеспеченіемъ этихъ правъ должны, вмѣстѣ съ имѣніемъ, служить и всѣ эти предметы. Этимъ хозяйственнымъ значеніемъ недвижимыхъ имѣній объясняется, почему дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскій кодексъ причисляетъ къ недвижимому имуществу не только то, что представляется таковымъ по свойству предмета,—земли, строенія, растенія на корню (ст. 518—520 гр. код.),—но и тѣ предметы (а въ числѣ ихъ и рабочей скотъ), которые, будучи сами по себѣ несомнѣнно движимостью, имѣютъ своимъ назначеніемъ служить хозяйственнымъ потребностямъ имѣнія (ст. 522—525 гр. код.). Этимъ-же объясняется и ст. 1551 уст. гр. суд., которая, во избѣжаніе разстройства хозяйственной дѣятельности недвижимаго имущества, запрещаетъ подвергать аресту, въ порядкѣ взысканія, отдѣльно отъ имѣнія все то, что, по закону, признается недвижимостью по назначенію. —Тачимъ образомъ, имущество, по своей природѣ движимое, но признаваемое недвижимымъ по своему назначенію, несетъ на себѣ отвѣтственность за лежащія на имѣніи ипотечные долги только вслѣдствіе своей связи съ имѣніемъ. Слѣдовательно, при уничтоженіи этой связи,—напр., въ случаѣ продажи и удаленія собственникомъ этого имущества изъ имѣнія,—должна прекратиться и эта отвѣтственность, ибо тогда это имущество, теряя свое назначеніе и обращаясь въ самостоятельную движимость, не можетъ служить предметомъ ипотеки (ст. 52 ипот. уст.). Но такъ какъ собственникъ ипотечкованнаго имѣнія, пользуясь возможностью изъять, такимъ образомъ, отъ отвѣтственности всю подобную движимость, могъ-бы въ значительной степени, во вредъ ипотечнымъ кредиторамъ, уменьшить обеспеченіе, на которое они, полагаясь на законъ, имѣли полное основаніе рассчитывать,—то этимъ кредиторамъ должно быть предоставлено, въ видѣ защиты противъ такого злоупотребленія со стороны должника, препятствовать всякому отдѣленію указаннаго недвижимаго имущества отъ ипотечкованной недвижимости, ибо послѣ такого отдѣленія кредиторъ уже не имѣетъ способа возстановить и осуществить свое ипотечное право на такую движимость.—Руководясь этими соображеніями и принимая во вниманіе, что, по объясненію Горчицкой, не отвергнутому мировымъ създомъ, лошади, составлявшія предметъ спора въ этомъ дѣлѣ, принадлежали къ числу рабочихъ лошадей имѣнія Шаржинскаго, на которомъ ипотечно обеспечена долговая претензія дочери Горчицкой, и что, посему, мировой създъ не имѣлъ законнаго основанія къ отказу въ требованіи истицы объ освобожденіи этихъ лошадей отъ продажи за долгъ Шаржинскаго Моницу, судя по изложенію обстоятельствъ дѣла въ обжалованномъ

рѣшенія, означеннымъ имѣниемъ не обезпеченный,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового сѣзда 1-го окр. Калишской губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 47 ипот. уст. 1818 г., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой сѣздъ 2-го окр. той-же губерніи.

86.—1890 года октября 24-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Людовика Левинсона, по доверенности присяжнаго повереннаго Валентія Стрѣвскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты 10 ноября 1887 года, по просьбѣ Стрѣвскаго о внесеніи въ ипотечный указатель имѣнія „Недзялки“ ипотечной статьи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Обсудивъ это дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ 1873 г., въ ипотечную книгу имѣнія „Недзялки“ была внесена охранительная отмѣтка въ обезпеченіе иска Гумовскаго къ Зельману Леви о 3600 руб. 94 к., съ процентами съ ¹⁵/₂₇ декабря 1865 г.; когда-же искомое требованіе Гумовскаго, въ большей части онаго, было присуждено состоявшимся въ 1885 г. рѣшеніемъ Плоцкаго окружнаго суда, утвержденнымъ въ 1886 г. Варшавскою судебною палатою, правопреемникъ Гумовскаго, Стрѣвскій, въ маѣ 1885 года, обратился въ ипотечное отдѣленіе Плоцкаго окружнаго суда съ просьбою о замѣнѣ означенной охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, съ тѣмъ, чтобы въ эту статью, кромѣ присужденной указаннымъ рѣшеніемъ капитальной суммы 3163 р. 99 к. съ процентами съ ⁹/₂₁ апрѣля 1886 г., были вписаны и проценты на оную за прежнее время, т. е. съ ¹⁵/₂₇ декабря 1865 г. по день заявленія сего ходатайства, въ видѣ опредѣленной суммы 3214 р. 8 коп.—Варшавская судебная палата, опредѣленіемъ, состоявшимся 10-го ноября 1887 г., признала возможнымъ внести въ проектированную Стрѣвскимъ ипотечную статью сумму 3163 р. 99 к., съ присоединеніемъ лишь указанія, что „проценты на оную присуждены съ ¹⁵/₂₇ декабря 1865 г.“, во внесеніи-же этихъ процентовъ въ эту статью въ исчисленной просителемъ суммѣ—отказала, въ сущности, на томъ основаніи, что въ вышеуказанномъ рѣшеніи окружнаго суда не упоминается о капитализаціи этихъ процентовъ, а безъ этого, по ст. 70 ипот. уст., проценты могутъ быть вписаны на одномъ съ капиталомъ мѣстѣ лишь за 2 года и текущій годъ.—Въ поданной на это опредѣленіе жалобѣ, повѣренный Стрѣвскаго проситъ отмѣнить оное, главнымъ образомъ, по нарушенію палатою ст. 70 ипот. уст.—Вслѣдствіе сего, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: „охранительною отмѣткою, внесенною въ ипотечный указатель въ обезпеченіе иска въ известной суммѣ, съ процентами съ указаннаго въ ней числа, безъ опредѣленія самой суммы процентовъ, обезпечиваются-ли эти проценты за все время съ указаннаго числа, до замѣны этой охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, или-же, на основаніи ст. 70 ипот. уст.,—только за два

года и текущій годъ?“—Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ указанному закону, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что выраженія, въ которыхъ изложено правило ст. 70 ипот. уст. 1818 г.,—о томъ, что проценты дозволяется записывать въ ипотечную книгу на одномъ съ капиталомъ мѣстѣ лишь за 2 года и текущій годъ,—не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это правило относится лишь къ случаю требованія кредитора о запискѣ въ ипотечную книгу его права на проценты, заявляемаго уже послѣ записки самаго капитала,—къ такимъ процентамъ, которые не были обезпечены въ первоначальной статьѣ (какъ это положительно выражено въ ст. 70) вмѣстѣ съ капиталомъ. Проценты-же, записанные въ первоначальной статьѣ (безъ различія между охранительной отмѣткою и чистою статьею), относящейся къ капиталу съ процентами, должны считаться обезпеченными, на одномъ съ капиталомъ мѣстѣ, въ полномъ ихъ объемѣ, за все время съ указаннаго въ записи для исчисленія ихъ дня, хотя-бы они не были исчислены въ опредѣленной суммѣ. Это различіе вполнѣ оправдывается главною цѣлью ипотеки, состоящею въ охраненіи, при посредствѣ гласности ипотечныхъ обремененій, интересовъ третьихъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ владѣльцемъ ипотечованнаго имѣнія. Когда проценты уже записаны въ ипотечномъ указателѣ вмѣстѣ съ капиталомъ, хотя и не въ опредѣленной суммѣ, но съ указаніемъ дня, съ котораго они должны считаться,—каждый послѣдующій кредиторъ можетъ, по внесенной въ ипотечный указатель записи, исчислить сумму этихъ процентовъ до дня внесенія статьи и, сообразивъ ее и другіе внесенные въ ипотеку долги съ цѣною имѣнія, смотря по обстоятельствамъ, положиться или не положиться на представляемое даннымъ имѣніемъ обезпеченіе. Поэтому и ипотечное вѣдѣльство, допуская въ подобномъ случаѣ внесеніе въ ипотечный указатель процентовъ въ видѣ опредѣленной суммы, не нуждается, вопреки мнѣнію палаты,—въ судебномъ для сего опредѣленіи и не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ (ст. 20 ипот. уст.), ибо такое допущеніе ни въ чемъ не увеличиваетъ, въ ущербъ другимъ лицамъ, правъ кредитора, уже обезпеченныхъ ипотекою, а лишь ведетъ къ изображенію ихъ въ болѣе точномъ видѣ, къ замѣнѣ неопредѣленной формы исчисленія процентовъ по времени болѣе наглядною цифровой формою,—конечно, если приэтомъ (какъ это имѣетъ мѣсто и въ настоящемъ дѣлѣ) не возникаетъ сомнѣнія относительно процентнаго размѣра. Примѣненіе же того-же принципа къ процентамъ, нарастающимъ на капиталъ послѣ внесенія его въ ипотечный указатель, повело-бы къ крайней неопредѣленности положенія послѣдующихъ ипотечныхъ кредиторовъ и нерѣдко къ прямому нарушенію ихъ правъ, гарантируемыхъ ипотекою. Если бы кредиторъ, капиталъ котораго внесенъ въ ипотеку, имѣлъ всегда право требовать затѣмъ обезпеченіе нарастающихъ на этотъ капиталъ процентовъ, за все время до погашенія долга, на томъ же мѣстѣ, на которомъ записанъ самый капиталъ,—то каждое лицо, которое пожелало-бы обезпечить тою-же ипотекою свое требованіе послѣ записи, сдѣланной въ ипотечномъ указателѣ въ пользу того кредитора, не имѣя возмож-

ности знать,—когда прекратится начисление процентов на капитал сего послѣдняго, не было бы въ состояніи и опредѣлить, даже приблизительно, сумму уже числящихся на имѣніи долговъ, а слѣдовательно, и то, покроется ли сумма его требованія стоимостью имѣнія. Съ другой стороны, приписка процентовъ на этотъ капиталъ на мѣстѣ, имъ занимаемомъ, послѣ того, какъ записано въ ипотечномъ указателѣ требованіе послѣдующаго кредитора, была бы положительнымъ нарушеніемъ старшинства записей, опредѣленнаго въ ст. 12 ипот. уст.—Въ виду этихъ соображеній, по ст. 70 ипот. уст., такая приписка процентовъ вообще не дозволяется и (по соображеніямъ, въ настоящемъ дѣлѣ не имѣющимъ значенія) допускается лишь въ предѣлахъ ограниченаго времени не болѣе трехъ лѣтъ.—Такимъ образомъ, оказывается, что ст. 70 ипот. уст. не представляетъ препятствій къ тому, чтобы въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, проценты обезпечивались въ ипотеку охранительною отмѣткою на мѣстѣ записки капитала, въ полной суммѣ, со дня, показаннаго для ихъ исчисления въ самой отмѣткѣ, до дня внесенія отмѣтки въ ипотечный указатель. Но, затѣмъ, для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, необходимо еще обсудить,—какое значеніе имѣетъ въ подобномъ случаѣ, замѣна охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею или, точнѣе говоря, можно-ли, при такой замѣнѣ, въ сумму процентовъ включить и тѣ проценты, которые выросли на капиталъ послѣ внесенія охранительной отмѣтки до внесенія чистой ипотечной статьи. По мнѣнію повѣреннаго Стрѣвскаго, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ кредиторъ проситъ о запискѣ процентовъ *одновременно съ капиталомъ*, а ст. 70 ипот. уст.,—какъ объяснено выше,—относится лишь къ процентамъ, записываемымъ въ ипотечную книгу *послѣ* записки капитала. Но такой отвѣтъ на вопросъ, имѣя лишь кажущееся оправданіе въ ст. 70 ипот. уст., въ дѣйствительности шелъ-бы въ разрѣзъ съ существомъ вышеизложенныхъ соображеній по поводу значенія этого закона. Назначеніе охранительныхъ отмѣтокъ относительно судебной ипотеки заключается въ томъ, чтобы сохранять, для заявленной кредиторомъ, но еще не признанной судомъ претензіи, мѣсто въ ипотеку, на случай присужденія оной. Поэтому, казалось-бы, это мѣсто должно быть обезпечено за такую претензію во всемъ томъ ея объемѣ, въ которомъ она присуждена,—слѣдовательно,—со всѣми процентами на капитальную сумму долга, присужденными судомъ. Но это требованіе, само по себѣ несомнѣнно справедливое, должно быть согласовано съ другимъ, не менѣе заслуживающимъ уваженія, требованіемъ о соблюденіи ипотечной гласности и объ огражденіи правъ третьихъ лицъ, а это требованіе, по изложеннымъ выше соображеніямъ относительно ст. 70 ипот. уст., несомнѣнно было-бы нарушено, если бы, при замѣнѣ охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, на мѣстѣ, ею занимаемомъ, не стѣсняясь записями, ниже ея въ ипотечномъ указателѣ стоящими, обезпечивались не только тѣ проценты, которые выросли по день внесенія охранительной отмѣтки, но и всѣ тѣ, которые причитаются за послѣдующее время, по день внесенія чистой ипо-

течной статьи. Для избѣжанія такого нарушенія, вышеизложенныя соображенія о значеніи ст. 70 ипот. уст., примѣнимыя къ ипотечнымъ статьяямъ вообще, не исключая и охранительныхъ отмѣтокъ, въ случаѣ замѣны охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, должны быть примѣняемы ко времени *внесенія охранительной отмѣтки*, а не ко времени *замѣны ея чистою ипотечною статьею*, какъ полагаетъ повѣренный Стрѣвскаго,—т. е. капитальная сумма должна считаться записанною въ ипотечный указатель въ моментъ внесенія охранительной отмѣтки, а, слѣдовательно, проценты, выросшіе послѣ этого момента, записываемые въ ипотеку лишь послѣ того, на точномъ основаніи ст. 70 ипот. уст., могутъ быть обезпечены на мѣстѣ, занимаемомъ этою отмѣткою, лишь за два года и текущій годъ. Остальная же сумма процентовъ, присужденныхъ судомъ, въ силу того же закона, можетъ быть обезпечена лишь на свободномъ мѣстѣ ипотечнаго указателя,—за послѣднею изъ вписанныхъ въ немъ (IV отд.) ипот. статей. Въ виду этихъ соображеній, не входя въ обсужденіе правильности той, необжалованной, части рѣшенія судебной палаты, которою капитальная сумма 3163 р. 99 коп. оставлена записанною въ ипотечномъ указателѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата имѣла законное основаніе къ исключенію изъ сего указателя лишь той части исчисленной Стрѣвскимъ суммы процентовъ 3214 р. 8 к., которая относится ко времени отъ внесенія въ ипотечный указатель охранительной отмѣтки, обезпечивавшей претензію Стрѣвскаго, до замѣны этой отмѣтки чистою ипотечною статьею, и то лишь съ сохраненіемъ за нимъ права на проценты этого времени за 2 года и текущій годъ; отказавъ-же во внесеніи въ ипотечный указатель этихъ процентовъ въ опредѣленной суммѣ и за время, предшествовавшее внесенію этой отмѣтки, палата поступила неправильно. По сему основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: опредѣленіе Варшавской судебной палаты, по нарушенію ст. 70 ипот. уст. 1818 года, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

87.—1890 года ноября 7-го дня. *По прошенію дворянъ Владислава и Викентія Куровскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Послѣ смерти дворянина Цеслава Куровскаго осталось совершенное имъ у Житомирскаго нотаріуса Кригера духовное завѣщаніе, коимъ женѣ своей Маріи Куровской онъ завѣщалъ родовое свое недвижимое имѣніе въ пожизненное владѣніе, а все движимое имущество въ собственность. По иску дворянъ Куровскихъ, какъ законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, означенное завѣщаніе было признано недѣйствительнымъ въ качествѣ нотаріальнаго, и они были утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію. Вслѣдствіе сего, Марія Куровская, въ августѣ 1887 г., предъявила къ означеннымъ наслѣдникамъ искъ и, ссылаясь на то, что актъ, не признанный въ

Гражд. 1890 г.

21

силѣ нотаріальнаго, остается въ силѣ домашняго, просила утвердить завѣщаніе Цеслава Куровскаго въ качествѣ домашняго по отношенію завѣщаннаго ей движимаго имущества. Препятствіемъ къ удовлетворенію этого иска представлялось то обстоятельство, что въ числѣ трехъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи, одинъ оказался собственникомъ Марія Куровской. *Судебная палата признала*, однако, возможнымъ утвердить спорное завѣщаніе, въ качествѣ домашняго, по тому соображенію, что нотаріусъ, подписавшій это завѣщаніе, какъ нотаріальное, можетъ быть разсматриваемъ, по отношенію къ завѣщанію домашнему, какъ свидѣтель, тѣмъ и устраняется, по мнѣнію палаты, упомянутое препятствіе.

По содержанію кассационной жалобы, принесенной на рѣшеніе судебной палаты законными наследниками завѣщателя, представляется для обсужденія Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: правильно-ли судебная палата признала подпись нотаріуса, значащуюся на нотаріальномъ завѣщаніи, равносильною подписи свидѣтеля при разсмотрѣніи того-же завѣщанія въ качествѣ домашняго? Не подлежитъ сомнѣнію, что, при совершеніи нотаріальныхъ актовъ, нотаріусъ, какъ должностное лицо, при посредствѣ коего совершаются такіе акты, не можетъ быть отождествляемъ съ тѣми лицами, которыя принимаютъ участіе въ совершеніи акта лишь въ качествѣ свидѣтелей; это видно уже изъ того, что, при совершеніи каждаго нотаріальнаго акта, требуется, на основаніи 84 ст. пол. о нотар. части, присутствіе опредѣленнаго числа свидѣтелей, равно какъ изъ того, что, по указанію 112 ст. того-же пол., совершаемый у нотаріуса актъ подписывается въ актовой книгѣ участвующими въ его совершеніи, равно и свидѣтелями, а затѣмъ и самимъ нотаріусомъ. Сказанное относится, по силѣ 1037 и 1039 ст. X т. 1 ч. (изд. 1887 г.), и къ нотаріальному совершенію духовныхъ завѣщаній. Въ данномъ-же случаѣ идетъ рѣчь о примѣненіи правила, изображеннаго въ ст. 1035² т. X ч. 1, въ коемъ сказано: „завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, не теряетъ силы домашняго, если въ составленіи его не нарушены правила, для домашнихъ завѣщаній установленныя“. Для утвержденія такого завѣщанія, какъ домашняго, суду предъявляется выданная нотаріусомъ выпись со всѣми конечно внѣшними атрибутами акта нотаріальнаго, и понятно, что приведенное правило не могло бы вовсе получить примѣненія безъ видоизмѣненія или приспособленія формальной стороны такого акта, насколько это необходимо для соблюденія указанныхъ въ законѣ условій силы домашнихъ завѣщаній. Къ упомянутымъ атрибутамъ нотаріальнаго акта принадлежитъ, прежде всего, самое званіе нотаріуса, какъ должностнаго лица: не подлежитъ сомнѣнію, что при обсужденіи нотаріальнаго завѣщанія, какъ домашняго, званіе это не можетъ имѣть никакого значенія, ибо для совершенія домашняго завѣщанія участіе нотаріуса, какъ такового, вовсе не требуется; но все-таки остается на завѣщаніи его подпись, которая не можетъ почитаться лишенною всякаго значенія при обсужденіи того же, подписаннаго имъ за-

вѣщанія, въ качествѣ домашняго. Самъ законъ, въ приведенной 1035² ст. X т. 1 ч., допускаетъ, въ случаѣ непризнанія завѣщанія въ силѣ нотаріальнаго, признаніе его въ силѣ завѣщанія домашняго, не смотря на то, что оно совершено именно въ качествѣ нотаріальнаго акта, и потому естественно возникаетъ вопросъ: не можетъ-ли подпись лица, значащагося на завѣщаніи нотаріусомъ, независимо отъ сего званія, быть признана равносильною предшествующимъ ей на актѣ законнымъ подписямъ свидѣтелей?—Если разсматривать подпись нотаріуса независимо отъ ея содержанія, то-есть, отъ свойства удостоверяемыхъ ею фактовъ, а лишь по отношенію къ формальной сторонѣ участія тѣхъ или другихъ лицъ въ совершеніи завѣщанія, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что подпись нотаріуса, какъ такового, есть удостовѣреніе должностнаго лица, призываемаго къ сему, независимо отъ участія тѣхъ лицъ, кои именуется свидѣтелями, и потому не можетъ почитаться равносильною подписи послѣднихъ. Если-же имѣть въ виду не внѣшнюю сторону участія нотаріуса въ совершеніи завѣщанія, не имѣющую для силы домашняго завѣщанія, вмѣстѣ съ званіемъ нотаріуса, никакого значенія, а лишь содержаніе его подписи, насколько послѣдняя можетъ служить къ восполненію недостающей подписи свидѣтеля, то поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ, при томъ однако условіи, если, по своему содержанію, подпись нотаріуса вполне соответствуетъ тѣмъ законнымъ требованіямъ, коимъ должна удовлетворять и подпись свидѣтелей. Требования эти, въ смыслѣ необходимыхъ свойствъ каждой свидѣтельской на завѣщаніи подписи, указаны въ ст. 1050 т. X ч. 1, именно въ слѣдующихъ словахъ: „подпись свидѣтелей удостовѣряетъ токмо въ подлинности завѣщанія, то есть въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, и что, при предъявленіи имъ завѣщанія, они всѣ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти.“ Эти два обстоятельства, какъ оговорено въ той-же статьѣ, свидѣтели должны подтвердить и при допросѣ. Удостоверенію того, что завѣщатель, при совершеніи завѣщанія, находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, соответствуетъ лежащее на обязанности нотаріуса удостовѣреніе законной правоспособности завѣщателя къ совершенію актовъ (ст. 83 пол.), равно какъ и требуемое закономъ удостовѣреніе, посредствомъ личнаго допроса, въ томъ, что участвующій въ актѣ по доброй волѣ желаетъ его совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе (ст. 89 пол.). Что-же касается удостовѣренія въ самоличности завѣщателя, то установленіе этого факта, основанное лишь на показаніяхъ присутствующихъ при совершеніи акта свидѣтелей, было-бы достаточно при совершеніи завѣщанія въ порядкѣ нотаріальномъ (ст. 84 пол.), для того-же, чтобы подпись нотаріуса, содержащая удостовѣреніе такого факта, почиталась равносильною подписи свидѣтелей, необходимо еще, по силѣ приведенной 1050 ст. X т. 1 ч., чтобы онъ и лично зналъ завѣщателя, такъ какъ, безъ этого условія, ему было-бы чуждо то, что безусловно требуется закономъ отъ подписывающаго завѣщанія свидѣтеля. Изъ обстоятельствъ

настоящего дѣла, какъ они установлены палатою, явствуетъ, что въ подписи Кригера (нотариуса) прямо оговорено не только о томъ, что завѣщатель обладаетъ законною правоспособностью для совершения акта, но и о томъ, что къ совершению завѣщанія явился лично ему, Кригеру, известный Цеславъ Куровскій (завѣщатель), и притомъ изъ того же рѣшенія видно, что Кригеръ, при допросѣ его палатою, подтвердилъ подъ присягою какъ послѣднее обстоятельство, такъ и то, что ему было хорошо извѣстно, что завѣщатель въ моментъ составленія завѣщанія находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти.—При такой постановкѣ существенныхъ по настоящему вопросу обстоятельствъ дѣла, не можетъ быть сомнѣнн въ томъ, что подпись Кригера, значащаяся на завѣщаніи, рассматриваемомъ въ качествѣ домашняго, соотвѣтствуетъ, по своему содержанію, тѣмъ именно свойствамъ подписи свидѣтелей, которыя указаны въ приведенной 1050 ст. X т. 1 ч., а засимъ заключеніе палаты о томъ, что подпись Кригера, по отношенію къ завѣщанію, обсуживаемому въ качествѣ домашняго, равносильна подписи свидѣтеля, не можетъ почитаться неправильнымъ.—Что касается другаго указанія просителей, именно на нарушеніе палатою 1048 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что, и за признаемъ Кригера свидѣтелемъ, она не обратила вниманія на тотъ формальный недостатокъ спорнаго завѣщанія, что на немъ нѣтъ требуемой означенною статьею подписи переписчика, то это возраженіе, бывшее въ виду окружнаго суда, признано имъ незаслуживающимъ уваженія, каковое заключеніе, съ приведенными въ рѣшеніи суда соображеніями, въ апелляціонной жалобѣ просителями не обжаловано, и самое возраженіе при разбирательствѣ дѣла въ палатѣ не поддерживалось, о чемъ и оговорено въ рѣшеніи палаты, а потому не можетъ нынѣ быть предметомъ обсужденія при разсмотрѣнн дѣла въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. Сен. 1882 г. №№ 6, 80, 110; 1884 г. № 137; 1885 г. № 79 и др.).—По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія приведенныхъ просителями законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Владислава и Викентія Куровскихъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

88.—1890 года сентября 19-го дня. По прошенію повременнаго правленія страхового отъ огня общества „Воля“, крестьянина Ахима Филиппенка, объ отменѣ рѣшенія Богодуховскаго мирового съѣзда по иску общества съ купца Ивана Калитаева страховой преміи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскурковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

По содержанію кассационной жалобы просителя, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію возбуждаемый ею общій вопросъ о томъ: *можетъ ли назначеніе для слушанія дѣла въ мировомъ съѣздѣ воскреснаго дня служить поводомъ кассации постановленнаго въ сей день рѣшенія?* Для разрѣшенія этого вопроса обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ нахо-

дитъ, что, хотя присутственныя мѣста и свободны отъ занятій въ воскресные дни, исключая чрезвычайныхъ случаевъ (27 ст. уст. пред. и пресѣч. прест.), но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы законъ воспрещалъ открывать въ воскресный день не только особые съѣзды мировыхъ судей (учр. суд. устан., ст. 54), но и опредѣленные срочные съѣзды (ст. 51 и 52), а посему разсмотрѣнн дѣла въ мировомъ съѣздѣ въ воскресный день не должно служить поводомъ кассации постановленнаго въ сей день рѣшенія. Подобный настоящему вопросу и ранѣе возникалъ неоднократно въ кассационной практикѣ и разрѣшался въ такомъ же смыслѣ. Такъ, гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу Чирикова (1873 г. № 186) призналъ, что разбирательство дѣлъ въ праздничные дни не составляетъ повода къ отменѣ рѣшенія, въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ рѣшенія съѣзда, повѣренный Чирикова, находясь лично въ засѣданн съѣзда при разсмотрѣнн дѣла, не заявлялъ о праздникѣ (21 ноября) и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Подобнымъ образомъ уголовный кассационный департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу Виноградова (1876 г. № 300) нашель, что, такъ какъ при открытн засѣданія никто не заявлялъ суду о какихъ либо неудобствахъ или стѣсненн по поводу производства дѣла въ неприсутственный день и не ходатайствовалъ по этому поводу объ отсрочкѣ засѣданія, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ просьбѣ объ отменѣ послѣдовавшаго по сему дѣлу приговора. Затѣмъ вопросъ о назначенн судебныхъ засѣданій съѣздовъ мировыхъ судей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подвергался подробному разсмотрѣнн въ общемъ собранн кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 5 мая 1880 г. (сборн. рѣш. общ. собр. 1880 г. № 32), причемъ общее собранн нашло, что „время срочныхъ судебныхъ засѣданій съѣздовъ мировыхъ судей опредѣляется уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ столицахъ—городскими думами, въ 9-ти же западныхъ губерніяхъ—министромъ юстиціи по представленіямъ мировыхъ съѣздовъ (1693 ст. 1 ч. 2 т. общ. губ. учр. изд. 1876 г., 52 ст. учр. суд. устан.); кромѣ того, предсѣдатель съѣзда можетъ, въ случаѣ надобности, сверхъ срочныхъ съѣздовъ, открывать для рѣшенія какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ, особые съѣзды, о времени и мѣстѣ коихъ должно быть объявлено заблаговременно (1695 ст. 1 ч. 2 т., 54 ст. учр. суд. уст.). Основаніемъ къ назначенн времени засѣданій съѣздовъ во всѣхъ этихъ случаяхъ должны служить указанія закона по сему предмету и мѣстныя въ этомъ отношенн нужды и удобства. По закону, за исключеніемъ, вытекающимъ изъ правила о непрерывности судебного засѣданія по уголовному дѣлу (643 ст. уст. у. с.), засѣданія присутственныхъ мѣстъ не назначаются въ воскресные дни и табельные праздники, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ (XIV т. уст. пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г. ст. 25, 27 и 28 и 2 т. 1 ч. общ. учр. губ. изд. того же года ст. 30), къ которымъ закономъ (29 ст. 2 т. 1 ч.) отнесены: 1) выслушаніе Высочайшихъ указовъ; 2) важныя дѣла, требующія особенной посидѣнности, и 3) скорѣйшее рѣшеніе дѣлъ текущихъ, при чрезмѣрномъ накопленн оныхъ. Соображеніе

изложенныхъ узаконеній привело общее собраніе Правительствующаго Сената къ тому заключенію, что назначеніе судебныхъ засѣданій сѣздовъ въ неприсутственные, праздничные дни, не вызываемое требованіемъ закона и могущее имѣть послѣдствіемъ стѣсненіе частныхъ лицъ въ религіозномъ празднованіи этихъ дней и въ отправленіи ихъ хозяйственныхъ и домашнихъ дѣлъ, которыя многими могутъ быть исполняемы только въ свободное отъ ихъ обычныхъ работъ или занятій время, не можетъ имѣть мѣста, за исключеніемъ случая значительнаго накопленія дѣлъ, если для рѣшенія таковыхъ не будетъ достаточно времени, опредѣленнаго для срочныхъ засѣданій, или же возможности образовать въ слѣдующіе за праздниками дни присутствіе изъ сѣхавшихся мировыхъ судей, неотложное возвращеніе которыхъ въ ихъ участки, по окончаніи времени срочныхъ занятій сѣзда, можетъ быть требуемо лежащими на нихъ по закону обязанностями. Но и въ этихъ случаяхъ назначеніе судебныхъ засѣданій въ неприсутственные дни можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому опредѣленію о томъ сѣзда съ указаніемъ послужившаго къ сему повода и съ объявленіемъ этого распоряженія, какъ чрезвычайной мѣры, заблаговременно въ установленномъ порядкѣ. Въ послѣдующее время по отношенію къ разсматриваемому вопросу соблюдалась въ Правительствующемъ Сенатѣ та же практика, какъ это показываетъ рѣшеніе угол. кассац. департамента по дѣлу Андрузской (1884 г. № 29). Подтвержденіемъ правильности воззрѣній Правительствующаго Сената по обсуждаемому вопросу могутъ служить еще слѣдующія соображенія: а) по учрежденію судебныхъ установленій, отправленіе мировыми судьями ихъ должности не ограничено мѣстомъ и временемъ: просьбы мировой судья должны приниматься вездѣ и во всякое время (41 ст. учр. суд. уст.), изъ чего слѣдуетъ, что, при неотложности дѣла, немедленный разборъ онаго въ воскресный или праздничный день не противорѣчитъ общему духу закона, б) въ уставахъ судопроизводства не содержится никакихъ указаній на то, чтобы судопроизводительныя дѣйствія, осуществленныя ввѣ предѣловъ опредѣленнаго для нихъ времени, напримѣръ, личное задержаніе должника ночью (прил. VI къ ст. 1400 (прим.) уст. гражд. суд. II, ст. 47), или производство безъ необходимости обыска и выемки также ночью (363 ст. уст. угол. суд.), подлежали бы, по одной этой причинѣ, отміну, независимо отъ отвѣтственности должностныхъ лицъ за допущенныя неправильныя дѣйствія. Примѣняя преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ указанія по возбужденному нынѣ общему вопросу къ обстоятельствамъ дѣла страхового отъ огня общества „Волга“ съ купцомъ Калитаевымъ, оказывается, что повѣренный страхового общества Акимъ Филиппенко, получивъ 22 мая 1889 г. повѣстку мировой судьи о назначеніи его дѣла къ слушанію на 4-е іюня, ни въ засѣданіе сѣзда не явился, ни ходатайства объ отсрочкѣ засѣданія по случаю воскреснаго дня не предъявлялъ, равно какъ не утверждаетъ и того, чтобы при назначеніи судебного засѣданія въ воскресный день не былъ со стороны сѣзда соблюденъ установленный порядокъ, вслѣдствіе чего, въ виду изложенныхъ разъясненій Пра-

вительствующаго Сената, онъ, Акимъ Филиппенко, уже не вправѣ жаловаться на разсмотрѣніе его дѣла въ мировомъ сѣздѣ въ воскресный день и на этомъ основаніи домогаться отміны постановленнаго сѣздомъ по этому дѣлу рѣшенія. Переходя, наконецъ, къ другимъ кассационнымъ поводамъ, приводимымъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго правленія страхового отъ огня общества „Волга“, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что представленная къ дѣлу противною стороною инструкція агентамъ страхового общества „Волга“, изданная правленіемъ общества въ 1888 г. не примѣнима къ случаямъ страхованія, прежде изданія ея состоявшимся, сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационнаго производства, и 2) что, вопреки объясненію просителя, въ обжалованномъ рѣшеніи не допущено нарушенія 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., ибо въ немъ приведено соображеніе, на основаніи котораго мировой сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ искѣ страхового общества „Волга“. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго правленія страхового отъ огня общества „Волга“ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

89.—1890 года сентября 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Кошкина объ отміну опредѣленія Слободскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Рѣшеніемъ мирового судьи Слободскаго округа, 30 сентября 1887 г. состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу, опредѣлено: взыскать съ опеки умершаго крестьянина Василя Александрова въ пользу мѣщанина Николая Кошкина за проданныя Александровымъ строенія при дер. Менчинской 152 руб. Повѣренный Кошкина, получивъ исполнительный листъ по означенному рѣшенію, обратилъ взысканіе присужденной его довѣрителю суммы на принадлежащій Александрову деревянный домъ съ флигелемъ, строеніями и мѣстомъ, находящійся въ г. Слободскѣ и доставшійся ему отъ Слободскаго городского общества по купчей крѣпости, утвержденной 25 сентября 1885 г. Указанное имущество 5 апрѣля 1888 г. описано судебнымъ приставомъ Слободскаго мирового сѣзда, оцѣнено въ 80 руб. и передано въ управленіе вдовѣ отвѣтчика Марьѣ Александровой. Между тѣмъ Стуловскій волостной старшина сообщилъ судебному приставу, что помянутый домъ Александрова не можетъ быть проданъ на пополненіе иска Кошкина, такъ какъ отъ этого можетъ прійти въ разстройство хозяйство Александровыхъ, не имѣющихъ, кромѣ описаннаго, другаго недвижимаго имущества въ дер. Менчинской, къ которой они принадлежатъ. Въ виду такого отзыва волостнаго старшины, непремѣнный членъ Слободскаго мирового сѣзда, руководствуясь указомъ

Правительствующаго Сената (по 1 Департаменту) отъ 11 января 1878 г., 22 сентября 1888 г. постановилъ повѣренному Кошкина въ продажѣ дома Александра отказать. На это постановление непремѣннаго члена повѣренный Кошкина принесъ въ мировой сѣздѣ частную жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что недвижимое имущество, приобретенное хотя и крестьянами—сельскими хозяевами, но внѣ надѣла, независимо отъ общиннаго пользования, въ личную свою собственность, не входитъ въ предусмотрѣнную указомъ Сената 1878 г. категорію имуществъ и можетъ быть продано, не смотря ни на какой отзывъ волостнаго старшины (рѣш. гр. касс. деп. 1884 г. № 68 и 1879 г. № 184), и 2) что покойный Александровъ въ мѣстѣ своей приписки не имѣлъ и теперь опека по немъ не имѣетъ никакого хозяйства и недвижимаго домовнаго обзаведенія, а всю жизнь свою прожилъ въ городѣ, занимаясь разными ремеслами или торговлею. *Мировой сѣздъ* частную жалобу повѣреннаго Кошкина оставилъ безъ послѣдствій, признавъ, что непремѣнный членъ, отказавъ въ продажѣ дома Александра, правильно примѣнилъ къ дѣлу указъ Правительствующаго Сената отъ 11 января 1878 г. Кошкинъ жалуется Правительствующему Сенату на то, что мировой сѣздъ даже не вошелъ въ разсмотрѣніе указаній его повѣреннаго на кассационныя рѣшенія (1884 г. № 68 и 1879 г. № 184), разъясняющія 4 п. 24 ст. общ. пол. о крест. и ссылки просителя на отсутствіе связи между городскимъ имуществомъ Александра, всю жизнь занимавшагося скорняжествомъ, и его сельскимъ хозяйствомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное опредѣленіе мирового сѣзда основано исключительно на указѣ Правительствующаго Сената по 1 департаменту отъ 11 января 1878 г. Этотъ указъ, первоначально опубликованный въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства за 1878 г. № 16 ст. 62 и заключающій въ себѣ правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, введенъ затѣмъ въ составъ свода законовъ въ видѣ приложенія къ ст. 24 (прим. 3) общ. пол. о крест. по прод. 1886 г. (особое приложеніе къ IX т. св. зак.). Означенными правилами въ отношеніи крестьянъ—должниковъ постановлено: судебный приставъ, въ случаѣ неуплаты крестьяниномъ—должникомъ опредѣленнаго на него судебнымъ рѣшеніемъ взысканія, долженъ предварительно, согласно статьямъ 384 и 385 уст. о казен. селеніяхъ, назначить срокъ, въ теченіи коего отвѣтчикъ обязанъ заплатить долгъ (ст. 1). По истеченіи назначеннаго срока, въ случаѣ неуплаты отвѣтчикомъ долга, приставъ можетъ приступить къ описи его имущества, причемъ опись крестьянина—должника производится не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго старосты и волостнаго старшины, для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина—должника можетъ быть продана на удовлетвореніе истца, безъ разстройства крестьянскаго хозяйства (ст. 2).

Изъ вырученной чрезъ продажу имущества суммы судебный приставъ, по свидѣніямъ, сообщеннымъ ему подлежащимъ волостнымъ правленіемъ, обязанъ удовлетворить сполна числящіяся на крестьянинѣ—должникѣ недоимки по податямъ, мірскимъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ и только оставшуюся сумму обратить на удовлетвореніе кредитора и взысканіе судебныхъ издержекъ (ст. 3). Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей явствуетъ, что правила приложенія къ ст. 24 (прим. 3) общ. пол. не воспрещая безусловно продажи имущества крестьянъ за частные долги ихъ, относятся собственно къ землямъ крестьянскаго надѣла и имѣютъ своею цѣлю ограничить продажу крестьянскаго имущества за долги для предупрежденія разстройства крестьянскаго хозяйства, какое могла бы повлечь за собою хотя бы и частичная продажа, за частные долги и за недоимки, земель крестьянскаго надѣла и вообще крестьянскаго имущества въ мѣстахъ усадебной осѣлости крестьянъ—должниковъ. Этотъ выводъ подтверждается въ особенности содержаніемъ статьи 2-ой помянутыхъ правилъ, по силѣ которой опись имущества крестьянина—должника производится при участіи сельскаго старосты и волостнаго старшины. Въ виду того, что сельскій староста и волостной старшина исполняютъ свои обязанности въ предѣлахъ вѣдомства сельскаго и волостнаго общественнаго управленія (ст. 58, 60, 65, 83 и 84 общ. пол. о крест.), нельзя допустить то положеніе, чтобы эти должностныя лица могли быть привлекаемы къ участію въ составленіи описи имущества крестьянина—должника, приобретеннаго имъ въ личную собственность внѣ коренной крестьянской осѣлости, въ мѣстахъ, несостоящихъ въ вѣдомствѣ даннаго сельскаго и волостнаго общественнаго управленія. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что имущество крестьянина, приобретенное имъ въ личную собственность не по надѣлу, можетъ быть продано за частные долги его, хотя бы у него и не было никакого другаго имущества, и что мировой сѣздъ въ обжалованномъ Кошкинымъ опредѣленіи неправильно истолковалъ правила приложенія къ ст. 24 (примѣч. 3) общ. полож. о крест., примѣнивъ ихъ къ производству описи имущества должника просителя, крестьянина Стуловской волости Василя Александра, приобретеннаго Александровымъ въ гор. Слободскѣ, по купчей крѣпости, въ личную собственность, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Слободскаго мирового сѣзда отмѣнить, по неправильному толкованію приложенія къ ст. 24 (примѣчаніе 3) общ. полож. о крест. по продолж. 1886 г., и дѣло передать въ Вятскій мировой сѣздъ.

90.—1890 года ноября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Казимира Зальскаго, присяжнаго повѣреннаго Романа Шиманскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоисутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что 1 марта 1889 г. повѣренный коллежскаго ассесора Ка-

Казимира Залѣскаго, присяжный повѣренный Шиманскій, обратился въ Каменецъ-Подольскій окружный судъ съ ходатайствомъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія третейскаго суда, состоявшагося 17 августа 1879 г. по спору его довѣрителя съ братомъ его Францемъ Залѣскимъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго ихъ имѣнія при с. Сандраки Литинскаго уѣзда. Каменецъ-Подольскій окружный судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что, по дѣйствовавшимъ въ 1879 г. узаконеніямъ (800 и 828 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г.), третейскій судъ вправѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію только тяжбы и иски; дѣла-же о раздѣлѣ наслѣдства, въ силу 133—139 ст. 2 ч. X т., не были отнесены къ числу дѣлъ тяжбныхъ и исковыхъ, а составляли тогда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими особый родъ дѣлъ, называвшихся дѣлами судебного управленія, для разсмотрѣнія коихъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. установленъ особый отъ исковаго порядокъ производства подъ названіемъ охранительнаго, и что посему рѣшеніе третейскаго суда по раздѣлу наслѣдственнаго имущества Залѣскихъ, какъ постановленное о такомъ предметѣ, разсмотрѣніе коего не могло быть предоставлено третейскому суду, не можетъ имѣть значенія судебного рѣшенія и, слѣдовательно, не можетъ подлежать исполненію. Одесская *судебная палата* признала такія соображенія окружнаго суда правильными и, сверхъ того, *нашла* выдачу исполнительнаго листа невозможною еще и потому, что нѣкоторыя части постановленнаго въ 1879 третейскаго рѣшенія о раздѣлѣ имѣнія Залѣскихъ, какъ, напр., 4 пунктъ онаго, въ настоящее время представляются уже неисполнимыми вовсе. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе палаты повѣренный Казимира Залѣскаго доказываетъ: 1) что палата не привела никакихъ соображеній о томъ, почему она отвергла тѣ доводы и объясненія, которые были приведены имъ въ частной жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда; 2) что, въ противность 4, 339, 706 и 711 ст. уст. гр. суд., палата основала свое опредѣленіе на постороннемъ соображеніи о неисполнимости нѣкоторой части третейскаго рѣшенія въ настоящее время; 3) что палата неправильно разъяснила смыслъ 133—139 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., 4) что неправильно установлена палатою смыслъ и 800 и 828 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., такъ какъ статьи эти говорятъ не объ искахъ и тяжбахъ, формально заявленныхъ уже суду, а о такихъ, которые могутъ быть предметомъ гражданской судебной расправы, и 5) что, по смыслу 801 ст. 2 ч. X т., всякіе имущественные споры могутъ быть предметомъ третейскаго суда, а не только споры въ смыслѣ тяжбъ и исковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 808 и 828 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., всѣ тяжбы и иски, какіе въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ по закону могутъ быть производимы, могутъ подлежать и суду третейскому, за исключеніемъ лишь дѣлъ о личномъ состояніи, дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою, дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами казны, обществъ,

сословій и заведеній и дѣлъ, соединенныхъ съ уголовными преступленіями или съ полицейскими проступками. Такого охранительнаго порядка судопроизводства, который установленъ въ 1409—1423 ст. уст. гр. суд. 20 ноября 1864 г. для дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства, при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства не существовало вовсе, но тѣмъ не менѣе означенный, новый охранительный порядокъ есть ничто иное, какъ только развитіе 1317, 1318, 1332 и 1335 ст. 1 ч. X т. (объясн. Госуд. канц. къ главѣ II книги IV уст. гр. суд. 20 ноября 1864 г.); если-же, по силѣ 1317 ст. 1 ч. X т., *первоначальный раздѣлъ* наслѣдства и не подлежалъ производству въ порядкѣ исковомъ, то во всякомъ случаѣ, на основаніи 1332 ст. той-же части и тома, *передѣлъ* наслѣдства послѣ того, какъ раздѣломъ, произведеннымъ судомъ, кто либо изъ сонаслѣдниковъ счелъ себя обиженнымъ, могъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ *исковомъ* (рѣш. Сен. 1877 г. № 142). Такимъ образомъ смыслъ этихъ узаконеній ясно указываетъ, что, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, раздѣлъ наслѣдства не принадлежалъ къ числу такихъ предметовъ, которые *безусловно* были изъяты отъ порядка исковаго, но что, напротивъ того, всегда закономъ предоставлялась возможность обратиться споръ сонаслѣдниковъ по раздѣлу ихъ имущества къ тому порядку исковому, о коемъ говорится въ 133—139 и 828 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., а посему и не представляется основанія утверждать, какъ это сдѣлала судебная палата въ обжалованномъ опредѣленіи своемъ, что раздѣлы наслѣдства не входятъ въ кругъ дѣлъ, предоставленныхъ разрѣшенію третейскихъ судовъ. Что-же касается до втораго довода, приведеннаго палатою къ отказу въ выдачѣ исполнительнаго листа—именно того, что нѣкоторыя части (п. 4) третейскаго рѣшенія, какъ постановленнаго въ 1879 г., въ настоящее время (въ 1889 г.) по свойству своему представляются неисполнимыми, то и этотъ доводъ не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, потому что сама палата установила неисполнимость третейскаго рѣшенія только по отношенію къ одному 4 пункту его, но не всего цѣликомъ и потому обстоятельство это не давало повода къ отказу въ выдачѣ вообще исполнительнаго листа на приведеніе третейскаго рѣшенія въ исполненіе. По этимъ основаніямъ, признавая кассационную жалобу повѣренняго Казимира Залѣскаго подлежащею удовлетворенію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 828 зак. о судопр. и взыск. гражд. (ч. 2 т. X св. зак.), и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

91.—1890 года ноября 13-го дня. По *прошенію жены кандидата правъ Елизаветы Гольденбергъ объ отменѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что Кіевскій нотаріусъ Скордели отказалъ совершить

дарственную запись на усадьбное мѣсто въ г. Кіевѣ отъ имени кандидата правъ Авраама Гольденберга на имя жены его Елизаветы Гольденбергъ на томъ основаніи, что Елизавета Гольденбергъ есть лицо еврейскаго вѣроисповѣданія и въ силу званія мужа своего—кандидата правъ—не имѣетъ права на пріобрѣтеніе въ г. Кіевѣ недвижимаго имущества. Кіевскій окружный судъ, разсмотрѣвъ жалобу Елизаветы Гольденбергъ на этотъ отказъ нотаріуса, нашель, что право лица еврейскаго вѣроисповѣданія, имѣющаго дипломъ на званіе кандидата правъ, пріобрѣтаетъ недвижимость внѣ мѣстъ еврейской осѣдлости есть право *личное*, не передаваемое бракомъ женѣ его, и потому жалобу Гольденбергъ оставилъ безъ послѣдствій, а судебная палата такое разсужденіе окружнаго суда признала правильнымъ. Въ *кассационной жалобѣ* Елизавета Гольденбергъ доказываетъ, что посредствомъ брака женѣ сообщаются и личныя права мужа и что если она, какъ жена, имѣетъ право жить съ мужемъ въ г. Кіевѣ, то безспорно должно ей принадлежать и право пріобрѣтать, наравнѣ съ мужемъ, въ городѣ Кіевѣ недвижимую собственность.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, сообщается ли принадлежащее по 959 ст. IX т. (изд. 1876 г.) евреямъ, указаннымъ во 2 п. 17 ст. XIV т. уст. о пасп. по прод. 1886 г., право на повсемѣстное въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности (кромѣ населенныхъ имѣній) законнымъ бракомъ женѣ и рожденнымъ въ такомъ бракѣ дѣтямъ ихъ, былъ въ разсмотрѣніи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ опредѣленіемъ 27 ноября 1889 г. въ отрицательномъ смыслѣ (сборн. рѣш. общ. собр. кассац. д-товъ Сената 1889 г. № 25), а посему и принимая во вниманіе, что состоявшееся по жалобѣ Елизаветы Гольденбергъ на Кіевскій окружный судъ опредѣленіе Кіевской судебной палаты постановлено согласно съ соображеніями и окончательнымъ выводомъ означеннаго опредѣленія общаго собранія и что, посему, доводы просительницы, изложенныя въ ея кассационной жалобѣ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу жены кандидата правъ Елизаветы Гольденбергъ оставить безъ послѣдствій, по ст. 793 уст. гр. суд.

92.—1890 года ноября 20-го дня. По прошенію *повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Дарьи Булочкиной, присяжнаго повѣреннаго Имберха, объ отмятій рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Нынѣ умершіе потомственные почетные граждане Александръ и Иванъ Булочкины въ 1881 году предъявили въ окружномъ судѣ искъ, объясняя, что коммерціи совѣтникъ Александръ Алексѣевъ въ 1877 году поставилъ амбаръ рядомъ съ амбаромъ Булочкиныхъ и при этомъ занялъ часть земли истцовъ

на пространствѣ 9 квадр. аршинъ, почему и просили изъять изъ владѣнія отвѣтчика Алексѣева захваченный участокъ земли и передать таковой въ ихъ распоряженіе. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, за смертью истцовъ и отвѣтчика, представителями истцовой стороны стала вдова потомственнаго почетнаго гражданина Дарья Булочкина, а со стороны отвѣтчика—вдова Александра Алексѣева, Елизавета и дѣти ихъ Николай, Елизавета и Александра Алексѣевы и жена дворянина Марія Четверикова. Московская *судебная палата*, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, *нашла*, что произведеннымъ судебнымъ осмотромъ выяснено, что спорнымъ амбаромъ занято земли 10 ⁴/₅ квадр. аршина, составляющей собственность истицы, и что означенный амбаръ составляетъ собственность не однихъ отвѣтчиковъ, но и другихъ лицъ, въ дѣлѣ неучастующихъ; въ виду сего палата признала, что настоящее исковое требованіе, обращенное къ однимъ Алексѣевымъ, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ амбара, не можетъ подлежать удовлетворенію. Истица требуетъ изъятія изъ владѣнія Алексѣевыхъ спорнаго участка земли и передачи его въ ея владѣніе; но такъ какъ участокъ занятъ амбаромъ, составляющимъ не исключительную собственность Алексѣевыхъ, а общую собственность Алексѣевыхъ и другихъ лицъ, и владѣютъ слѣдовательно участкомъ не одни Алексѣевы, но и всѣ другіе совладѣльцы общаго имущества, причемъ владѣніе Алексѣевыхъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ и не можетъ имѣть предметомъ отдѣльную, точно опредѣленную часть имущества, какъ имущества нераздѣльнаго (ст. 394 т. X ч. 1), и настоящій искъ затрогиваетъ интересы всѣхъ совладѣльцевъ имущества, то удовлетвореніе настоящаго исковаго требованія не можетъ имѣть мѣста безъ нарушенія установленнаго 4 ст. уст. гр. суд. правила, требующаго, чтобы каждый гражданскій искъ разрѣшался не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, которую въ настоящемъ случаѣ составляютъ всѣ лица, владѣющія спорнымъ имуществомъ. На этихъ основаніяхъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, которымъ въ искѣ Булочкиной отказано. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе присяжный повѣренный Имберхъ, по довѣренности Булочкиной, обвиняетъ палату въ томъ, что она, обязывая истца непременно привлекать всѣхъ совладѣльцевъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, не привела закона, обязывающаго къ тому истца; приведенная же 4 ст. уст. гр. суд. истолкована палатою неправильно; подъ противною стороною, объясненіе которой законъ этотъ требуетъ выслушать до разрѣшенія дѣла, разумѣется то лицо, къ которому предъявленъ искъ, а не то, къ которому, по мнѣнію отвѣтчика или судебного установленія, искъ долженъ бы быть предъявленъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не обязывала истицу привлечь къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ всѣхъ совладѣльцевъ амбара, находящагося рядомъ съ амбаромъ истицы, и не уклонилась отъ разрѣшенія дѣла по существу по иску Булочкиной къ одному Алексѣеву

и если при этомъ палата не привела закона, по которому она разрѣшила дѣло,—на отсутствіе чего присяжный повѣренный Имберхъ жалуется, то одно отсутствіе въ рѣшеніи закона, если оно не нарушаетъ смысла закона, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшен. Сената 1882 г. № 159). Палата признала только, что исковое требованіе Булочкиной не можетъ быть удовлетворено, потому что оно не можетъ касаться одного изъ совладѣльцевъ, Алексѣева, привлеченнаго къ отвѣту по дѣлу, а относится до всей совокупности владѣльцевъ общаго нераздѣльнаго имѣнія, къ дѣлу не привлеченныхъ; на этомъ собственно основаніи палата и отказала въ искѣ. Такое принятое палатою основаніе при разрѣшеніи сего дѣла представляется вполне правильнымъ и не нарушающимъ смысла законовъ вообще и въ частности 4 ст. уст. гр. суд.; въ искомомъ прошеніи Булочкина требовала не простаго признанія ей правъ собственности на землю, занятую амбаромъ, она требовала изыятія спорной земли изъ владѣнія Алексѣева и передачи таковой въ ея распоряженіе; такое реальное требованіе вызывало со стороны суда обсужденіе того, состоитъ ли предметъ спора во владѣніи указаннаго отвѣтчика; рассмотрѣвъ этотъ вопросъ, палата установила, что спорная земля занята амбаромъ, составляющимъ нераздѣльную собственность нѣсколькихъ совладѣльцевъ, которые всѣ, за исключеніемъ Алексѣева, къ дѣлу не привлечены. По смыслу законовъ (ст. 545, 546 т. X ч. 1) въ нераздѣльномъ имуществѣ каждому изъ совладѣльцевъ принадлежитъ право на идеальную часть онаго, причѣмъ не можетъ быть опредѣлено, гдѣ эта часть начинается и гдѣ оканчивается; каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право собственности на все имущество во всемъ его пространствѣ по соразмѣрности его идеальной части, почему и распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію. На этомъ основаніи Алексѣевъ *одинъ* не могъ быть признанъ не только къ возврату истицѣ всей спорной земли, но и какой-либо реально опредѣленной ея части, и слѣдовательно отказъ въ искѣ, предъявленномъ къ одному Алексѣеву, совершенно согласенъ съ значеніемъ правъ совладѣльцевъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи. Въ виду сего, рѣшеніе палаты не заключаетъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Булочкиной, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1890 года ноября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго администратіи по дѣламъ умершаго барона Константина Фелейзена, присяжнаго повѣреннаго Якова Сахара, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго мирового съезда по дѣлу объ охраненіи имущества Фелейзена.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойннигенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Мировой судья 2-го участка г. С-Петербурга, получивъ увѣдомленіе о смерти барона Константина Фелейзена, 30-го января 1888 года постановилъ опредѣленіе объ охраненіи его имущества и поручилъ произвести таковое судеб-

ному приставу Арапову. По воспослѣдованіи Высочайше утвержденного 17-го марта 1888 года положенія комитета министровъ объ учрежденіи администратіи надъ имуществомъ и дѣлами барона Константина Фелейзена, мировой судья опредѣлилъ: поручить судебному приставу Арапову немедленно передать администраторамъ по дѣламъ Фелейзена все охраненное имущество. Въ представленіяхъ отъ 11 и 30 апрѣля 1888 года судебный приставъ Араповъ, указывая на то, что администратія не уплатила требуемаго имъ, на основаніи таксы, вознагражденія за исполнительныя дѣйствія въ размѣрѣ 2676 руб. 10 коп., просилъ мирового судью выдать ему исполнительный листъ на взысканіе этой суммы съ имущества Фелейзена.—25-го іюля 1888 года повѣренный администратіи по дѣламъ барона Фелейзена, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Сахаръ, подалъ тому-же мировому судѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что, послѣ смерти Фелейзена, судебный приставъ Араповъ описалъ имущество его, но неправильно опредѣлилъ вознагражденіе за охранительныя дѣйствія, а именно: 1) вопреки 1225 ст. т. X ч. 1, при опредѣленіи своего вознагражденія, Араповъ не исключилъ изъ расчета имущества, не принадлежащаго Фелейзену; 2) вопреки 986 ст. уст. гр. суд., онъ не ограничился описью процентныхъ бумагъ, а произвелъ оцѣнку ихъ, и 3) неправильно удержалъ при охраненіи за повѣрку имущества 111 руб. 45 коп. и за передачу онаго 215 р. 75 коп.—Кромѣ удержанныхъ 6669 рублей 25 коп., Араповъ повѣсткою, отъ 9 апрѣля, требуетъ съ администратіи еще 2748 р. 10 коп., въ каковой суммѣ значится опять 1534 р. за передачу и 1213 р. 50 коп. за повѣрку. Неправильность всѣхъ указанныхъ дѣйствій судебного пристава очевидна при сопоставленіи ихъ съ положеніями, установленными рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента за 1883 г. № 75 и общаго собранія 1-го и кассац. департаментовъ 1886 г. № 2, изъ коихъ видно: 1) что оцѣнка имущества не должна служить основаніемъ для опредѣленія вознагражденія судебного пристава; 2) что повѣрка имущества не подлежала оплатѣ; 3) что также неправильно требованіе судебного пристава вознагражденія за передачу имущества, которой въ дѣйствительности не было; а если-бы она и была, то входила-бы въ кругъ дѣйствій судебного пристава, какъ должностнаго лица, и особой оплатѣ не подлежало бы, и 4) что имущество, не принадлежащее Фелейзену, не должно быть принято въ расчетъ при опредѣленіи вознагражденія судебного пристава. Въ виду изложеннаго, а также основываясь на рѣшеніи гражд. касс. д.—та за 1884 годъ № 56 по дѣлу Геруля, въ которомъ говорится, что вознагражденіе судебного пристава назначается назначившимъ его судомъ, Сахаръ просилъ постановить опредѣленіе о размѣрѣ вознагражденія, причитающагося получить судебному приставу съ администратіи по дѣламъ барона Фелейзена, а также предписать судебному приставу Арапову возвратить излишне удержанныя деньги.—Въ засѣданіи повѣренный Сахаръ объяснилъ, что вознагражденіе, полученное судебнымъ приставомъ и требуемое обратно, получено имъ еще въ февралѣ или мартѣ 1888 года при описи и охраненіи, и что

срокъ на обжалованіе дѣйствій пристава по ст. 963 уст. гр. суд. не пропущенъ, какъ это видно изъ рѣшенія гражд. касс. д—та 1880 г. за № 145, ибо приведенная 963 ст. относится къ служебнымъ дѣйствіямъ пристава, а не къ исчисленію имъ вознагражденія. *Мировой судья*, рассмотрѣвъ представленія пристава и просьбу Сахара, нашель, что, какъ видно изъ дѣла мирового съѣзда, за 1888 г. № 1018, администрація по дѣламъ барона Фелейзена уже 16 апрѣля 1888 г. знала о размѣрѣ полученнаго приставомъ вознагражденія (въ суммѣ 6669 р. 25 к.). На основаніи 962 и 963 ст. уст. гр. суд., жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію заявляются суду въ теченіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій и тѣ изъ нихъ, которыя заявлены послѣ этого срока, оставляются безъ рассмотрѣнія (рѣш. 1875 г. № 504). Повѣренный администраціи, вопреки ст. 962 и 963 уст. гр. суд., утверждаетъ, что статьи эти устанавливаютъ срокъ для обжалованія лишь прочихъ служебныхъ дѣйствій судебныхъ приставовъ, но не полученія ими своего вознагражденія. Требованіе вознагражденія составляетъ служебное дѣйствіе пристава, непременно сопровождающее дѣйствіе его по исполненію судебныхъ рѣшеній, въ силу самого закона. Въ виду сего мировой судья призналъ, что часть жалобы Сахара, касающаяся полученнаго судебнымъ приставомъ вознагражденія, за пропускомъ срока на обжалованіе, должна быть оставлена безъ рассмотрѣнія. Переходя, засимъ, къ просьбѣ судебного пристава о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе 2565 р. 10 к., по подробному разсчету, имъ представленному (за передачу 1534 р., за повѣрку 1141 р. 50 к., за надпись 10 к. и за печати 50 коп.), мировой судья нашель, что вознагражденіе за передачу охраненнаго имущества, за надписи и приложеніе печатей, причитается судебному приставу, на основаніи пунктовъ 19, 7 и 13 таксы, утвержденной городской думою, и такъ какъ цифра требуемаго приставомъ за эти дѣйствія вознагражденія не оспаривается администраціею, то и долженъ быть выданъ приставу исполнительный листъ на взысканіе вознагражденія въ 1534 р. 60 к., съ указаннымъ имъ вычетомъ въ 111 руб., т. е. на взысканіе 1423 р. 60 коп. Что-же касается просьбы пристава о взысканіи 1141 р. 50 к. за повѣрку охраненнаго имущества, то она представляется неосновательною. По симъ соображеніямъ мировой судья опредѣлялъ: жалобу повѣреннаго Сахара, поданную 25 іюля 1888 г., оставить безъ рассмотрѣнія за пропускомъ срока, установленнаго въ 962 и 963 ст. уст. гр. суд.; судебному же приставу Арапову выдать исполнительный листъ на взысканіе съ имущества барона Фелейзена за передачу, надпись и печати 1423 руб. 60 коп.—На это опредѣленіе повѣренный администраціи Фелейзена, Сахаръ, принесъ С.-Петербургскому Столичному мировому съѣзду частную жалобу, въ которой объяснилъ, что примѣненіе мировымъ судьей 962 и 963 ст. уст. гр. суд. неправильно, такъ какъ эти статьи говорятъ о дѣйствіяхъ по исполненію рѣшенія (рѣш. гражд. касс. д—та 1880 г. № 28), а не объ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ судебнымъ приставомъ. По настоящему дѣлу не было рѣшенія мирового судьи, исполняя которое, судебный приставъ до-

пустилъ неправильныя дѣйствія, напротивъ, приставъ дѣйствовалъ правильно, т. е. онъ охранилъ имущество, найденное имъ въ домѣ умершаго Фелейзена, но при опредѣленіи своего вознагражденія, которое мировымъ судьей исчислено не было, преувеличилъ размѣръ вознагражденія, такъ какъ не исключилъ изъ разчета имущества, принадлежащаго третьимъ лицамъ, и насчиталъ вознагражденіе за такія дѣйствія, какъ оцѣнка, повѣрка и передача имущества, за что, ни въ какомъ случаѣ, ему ничего не полагалось. Въ исполнительномъ листѣ, выданномъ судебному приставу Арапову при порученіи охранить имущество, мировымъ судьей не могъ быть опредѣленъ размѣръ вознагражденія за охранительныя дѣйствія, такъ какъ составъ имущества тогда не былъ извѣстенъ. Теперь-же, когда охранительное производство заключено, является возможность опредѣлить, въ какомъ размѣрѣ долженъ удержать судебный приставъ вознагражденіе. Вслѣдствіе сего Сахаръ просилъ: отиѣнить постановленіе мирового судьи, опредѣлить размѣръ вознагражденія за охраненіе имущества, оставшагося послѣ Фелейзена, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать судебному приставу Арапову возвратитъ излишне удержанныя при охраненіи имущества деньги.—Рассмотрѣвъ дѣло, *мировой съѣздъ нашель*, что повѣренный администраціи Фелейзена, Сахаръ, жаловался мировому судѣю не на неправильное опредѣленіе судебного пристава по взысканію вознагражденія за охраненіе имущества Фелейзена, какового опредѣленія судебнымъ приставомъ постановляемо не было, а на неправильныя дѣйствія послѣдняго при ичисленіи вознагражденія, взыскиваемаго по опредѣленію мирового судьи, изложенному въ исполнительномъ листѣ отъ 30-го января 1888 г., а потому къ означенной жалобѣ мировой судья правильно примѣнилъ 963 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ мировой судья правильно принялъ за исходный моментъ установленнаго упомянутою статьею срока 16-е апрѣля 1888 г., когда администрація несомнѣнно знала уже о размѣрѣ исчисленнаго по таксѣ судебныхъ приставовъ вознагражденія.—Обращаясь, засимъ, къ опредѣленію мирового судьи о выдачѣ судебному приставу Арапову исполнительнаго листа на 1423 р. 60 к., съѣздъ нашель, что мировой судья правильно опредѣлилъ, на основаніи 19, 7 и 13 п.п. таксы для судебныхъ приставовъ, размѣръ слѣдуемаго вознагражденія за передачу имущества, надпись и печати, отказавъ во взысканіи вознагражденія за повѣрку имущества. Возраженіе повѣреннаго администраціи, приведенное имъ въ жалобѣ съѣзду, о томъ, что вознагражденіе должно быть исчислено не со всего охраненнаго послѣ смерти барона Фелейзена имущества, а лишь съ имущества, дѣйствительно ему принадлежавшаго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судебный приставъ правильно внесъ въ опись все находившееся въ фактическомъ владѣніи барона Фелейзена имущество, по стоимости какового и должно быть опредѣлено вознагражденіе судебному приставу. Въ виду изложеннаго, съѣздъ частную жалобу администраціи по дѣламъ барона Константина Фелейзена оставилъ безъ послѣдствій.—Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе мирового съѣзда, повѣренный администраціи, присяжный повѣренный Сахаръ, объяснилъ, что

онъ не заявлялъ жалобы на дѣйствія судебного пристава; не соглашаясь съ тѣмъ, какъ опредѣлилъ судебный приставъ Араповъ свое вознагражденіе, онъ просилъ лишь объ опредѣленіи судомъ размѣра этого вознагражденія, на точномъ основаніи 160 ст. уст. гр. суд. и согласно съ разъясненіями, преподанными Правит. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ гражд. кассац. деп. по дѣламъ № 56 за 1884 г. и № 145 за 1880 г. Усматривать въ подобномъ ходатайствѣ жалобу на дѣйствія судебного пристава и примѣнять къ такому ходатайству двухъ-недѣльный срокъ, установленный 963 ст. уст. гр. суд.,—это значитъ въ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд. извращать категорическія и ясныя требованія просителя, отказывать въ ходатайствѣ на основаніи закона, къ обсуждаемому предмету не относящагося, и не исполнять обязанности, возложенной на мировыя учрежденія 160 ст. уст. гр. суд. Въ той части опредѣленія, въ которой мировой съѣздъ нашелъ возможнымъ разсматривать его, просителя, ходатайство, мировой съѣздъ нарушилъ, по его мнѣнію, во 1-хъ, 1225 ст. Х т. 1 ч., признавъ, что судебный приставъ вправѣ находящіяся у банкира долговныя и процентныя бумаги третьихъ лицъ описывать и оцѣнивать по своему усмотрѣнію, а затѣмъ съ имущества умершаго взыскивать себѣ вознагражденіе, какое причиталось бы, если-бы заинтересованныя въ наслѣдствѣ лица просили объ этой оцѣнкѣ, такъ какъ только въ послѣднемъ случаѣ судебный приставъ можетъ приступить къ оцѣнкѣ охраняемаго имущества, во 2-хъ, 160 и 129 ст. уст. гр. суд., признавъ, что судебный приставъ вправѣ былъ требовать вознагражденія за передачу имущества, которой въ дѣйствительности не происходило, какъ это видно изъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, по содержанію кассационной жалобы Сахары, прежде всего подлежитъ вопросъ: примѣнимъ-ли установленный въ 963 ст. уст. гр. суд. двухъ-недѣльный срокъ къ ходатайствамъ, обращеннымъ къ мировому судѣ, объ измѣненіи исчисленнаго судебнымъ приставомъ вознагражденія за совершенныя имъ дѣйствія при охраненіи, въ порядкѣ 1403 ст. уст. гр. суд., имущества умершаго? Рѣшеніемъ гражд. кассац. д-та 1880 г. № 28 уже признано, что вообще судебному приставу, по уставу гражданскаго судопроизводства, не предоставлено права, въ качествѣ судебной власти, постановлять опредѣленія, которыя, въ случаѣ необжалованія въ установленный срокъ, входили бы въ законную силу и разрѣшали бы окончательно возникшій вопросъ. Затѣмъ по дѣлу Рукавишниковыхъ (рѣш. гр. касс. д-та 1880 г., № 145) Сенатъ призналъ, что вознагражденіе, причитающееся судебному приставу по таксѣ, исчисляется самимъ приставомъ, совершившимъ дѣйствіе, и, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 1154 уст. гр. суд.), не требуетъ утвержденія суда, если только со стороны частнаго лица, обязаннаго уплатить вознагражденіе, не будетъ представлено возраженія противъ исчисления, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ; въ случаѣ же заявленія такого возраженія, возникшій о размѣрѣ вознагражденія споръ не можетъ подлежать

разрѣшенію судебного пристава, а долженъ быть представленъ на разрѣшеніе подлежащаго мирового судьи (ст. 160 уст. гр. суд.). Въ виду сего Сенатъ нашелъ, что по дѣлу Рукавишниковыхъ мировой съѣздъ неправильно придалъ исчисленію судебнымъ приставомъ вознагражденія значеніе судебного постановленія, которое, за необжалованіемъ въ установленный срокъ, входитъ въ законную силу. Этому исчисленію пристава не можетъ быть придано и значеніе такого дѣйствія по исполненію рѣшенія, которое, по 962 и 963 ст. уст. гр. суд., подлежитъ оспариванію только въ теченіе двухъ недѣль со времени исполненія. Въ постановленіяхъ мирового судьи объ охраненіи имущества лица умершаго, на основаніи 1403 ст. уст. гр. суд., поручается судебному приставу, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, производство описи, опечатаніе и сбереженіе означеннаго имущества; но въ этихъ постановленіяхъ не опредѣляется размѣра причитающагося судебному приставу вознагражденія за означенныя дѣйствія,—каковой размѣръ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго дѣла и не можетъ быть заранѣе установленъ судьей. Поэтому, если приставъ, по окончаніи охранительныхъ дѣйствій, сдѣлаетъ несогласное съ закономъ и такою исчисленіе причитающагося ему вознагражденія, то это отнюдь не можетъ быть признано неправильнымъ исполненіемъ опредѣленія судьи, въ которомъ размѣръ вознагражденія вовсе не опредѣленъ; въ виду сего двухъ-недѣльный срокъ, установленный 963 ст. для жалобъ на неправильное исполненіе рѣшеній и споровъ по исполненію,—къ требованіямъ приставовъ, основаннымъ на такомъ исчисленіи, не можетъ быть примѣненъ. Исчисленіе приставомъ того вознагражденія, которое, по его мнѣнію, ему причитается за охранительныя дѣйствія, есть ни что иное, какъ одностороннее предположеніе пристава, основанное не на смыслѣ опредѣленія судьи, а на соображеніи таксы съ обстоятельствами даннаго дѣла; поэтому просьба частнаго лица, обращенная къ мировому судѣ, объ измѣненіи означеннаго исчисленія, вовсе не имѣетъ характера жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія суда или спора по исполненію, къ которымъ только жалобамъ можетъ быть примѣненъ двухъ-недѣльный срокъ, установленный 963-ю ст. уст. гр. суд. Этотъ выводъ подтверждается и 1154 ст. уст. гр. суд., по коей счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу составляется судебнымъ приставомъ и утверждается, по предварительномъ его разсмотрѣніи, непремѣннымъ членомъ мирового съѣзда или предсѣдателемъ окружнаго суда, по принадлежности. Въ этотъ счетъ входятъ всѣ расходы по исполненію, въ томъ числѣ и вознагражденіе, слѣдующее судебному приставу (ст. 958 и 1163 уст. гр. суд.). Между тѣмъ въ законѣ не постановлено никакого срока для разсмотрѣнія подобныхъ счетовъ судебныхъ приставовъ; счета эти получаютъ силу только со времени ихъ утвержденія, а до того времени имѣютъ значеніе лишь одностороннихъ предположеній. Если таково значеніе исчисленія приставовъ о размѣрѣ причитающагося имъ вознагражденія въ случаѣ публичной продажи имѣній, то нѣтъ основанія придавать имъ иное значеніе и при принятіи охранительныхъ мѣръ, указанныхъ

въ 1403 ст. уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находить, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, и что, посему, въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ нарушилъ 963 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что утвердилъ опредѣленіе мирового судьи, коимъ, за пропускомъ двухъ-недѣльнаго срока, оставлено безъ разсмотрѣнія прошеніе повѣреннаго администраціи барона Фелейзена объ опредѣленіи размѣра вознагражденія, причитающагося получить судебному приставу Арапову съ означенной администраціи и о возвратѣ излишне удержанныхъ имъ, при охраненіи имущества, денегъ.—Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію той части кассационной жалобы, въ которой указывается на нарушеніе съѣздомъ законовъ при утвержденіи опредѣленія мирового судьи о выдачѣ судебному приставу исполнительнаго листа на взысканіе съ имущества барона Фелейзена 1423 р. 60 коп. за передачу, надпись и печати.—Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе просителя на то, что съѣздъ нарушилъ 1225 ст. 1 ч. X т., признавъ, что судебный приставъ вправѣ находящіяся у банкира процентныя бумаги третьихъ лицъ оцѣнивать по своему усмотрѣнію, неосновательно потому, что съѣздъ объ оцѣнкѣ имущества вовсе не разсуждалъ. Что же касается соображенія съѣзда о томъ, что вознагражденіе приставу должно быть опредѣлено по стоимости всего имущества, находившагося въ фактическомъ владѣніи барона Фелейзена, то это соображеніе, очевидно, не могло касаться той части прошенія Сахара, отъ 25 іюля 1888 г., въ которой онъ ходатайствовалъ о возвращеніи излишне удержанныхъ судебнымъ приставомъ при охраненіи имущества барона Фелейзена денегъ, ибо это ходатайство оставлено было мировымъ судьей и съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока; по отношенію же къ части опредѣленія съѣзда, касающейся выдачи приставу исполнительнаго листа на вознагражденіе за передачу имущества, жалоба просителя на нарушеніе 1225 ст. т. X ч. 1 лишена основанія, ибо съѣздомъ вовсе не установлено, что судебный приставъ передалъ администраціи долговныя и процентныя бумаги третьихъ лицъ. Равномѣрно неосновательно указаніе просителя на то, что съѣздъ, вопреки 160 и 129 ст. уст. гр. суд., призналъ за судебнымъ приставомъ право требовать вознагражденіе за передачу имущества, которой въ дѣйствительности не происходило,—ибо вопросъ о томъ, передано-ли администраціи имущество или нѣтъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла и посему, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д л а е т ъ: постановленіе С.-Петербургскаго мирового съѣзда въ части объ отказѣ, за пропускомъ срока, въ разсмотрѣніи ходатайства просителя о возвращеніи удержаннаго судебнымъ приставомъ, въ преувеличенномъ размѣрѣ, вознагражденія—отмѣнить, по нарушенію 963 ст. уст. гр. суд. и дѣло передать на разсмотрѣніе, въ этой части, тому же съѣзду, въ другомъ составѣ мировыхъ судей; въ остальной же части жалобу повѣреннаго администраціи по дѣламъ барона Фелейзена, Сахара, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1888 года марта 16-го дня. По прошенію повѣреннаго кредиторовъ торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“: дѣйствительнаго студента Дмитрія Погожева и купцовъ Григорія Зильбермана, Степана Рожнова и Сергѣя Щербакова, присяжнаго повѣреннаго Петра Столповскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Купцы Андрей Пырковъ и Михаилъ Невѣровъ 11 іюня 1871 г. заключили нотаріальный договоръ объ открытіи торговаго дома въ образѣ полного товарищества подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“. Въ 1874 г. умеръ Пырковъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ и Невѣровъ, коимъ въ 1879, 1880 и 1881 г.г. были выданы векселя съ подписями: на однихъ Липецкій 2 гильдіи купецъ Михаилъ Алексѣевичъ Невѣровъ, товарищъ торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“, на другихъ Липецкій купецъ Михаилъ Алексѣевичъ Невѣровъ, торгующій подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“, и на третьихъ Липецкій 2 гильдіи купецъ Михаилъ Алексѣевичъ Невѣровъ. Въ іюнь 1883 г. послѣдовало отъ судебного пристава Елецкаго окружнаго суда объявленіе, что по взысканіямъ, присужденнымъ съ умершаго купца Михаила Невѣрова и какъ товарища торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“, будутъ продаваться съ публичнаго торга принадлежащія Невѣрову въ Липецкѣ: 1) два корпуса деревянныхъ лавокъ съ навѣсами и 2) усадьбное мѣсто. Вслѣдствіе сего опекуны надъ имѣніемъ и дѣтьми Андрея Пыркова, купеческій сынъ Алексѣй Замятинъ, предъявилъ ко всѣмъ кредиторамъ Невѣрова искъ объ освобожденіи отъ продажи всѣхъ лавокъ и половины усадьбы, какъ принадлежащихъ Пырковымъ, объясняя, что, по смерти Пыркова, Невѣровъ не имѣлъ уже права дѣлать долги отъ имени прекратившагося товарищества. Возраженіе со стороны отвѣтчиковъ состояло въ томъ, что, по смыслу договора между Пырковымъ и Невѣровымъ, договоръ этотъ со смертью Пыркова не прекратился и всѣ обязательства, подписанныя не только обоими товарищами, но и каждымъ отдѣльно въ качествѣ товарища, обязательны для торговаго дома Елецкій окружной судъ опредѣлилъ: признать за Пырковыми право собственности на половину усадьбнаго мѣста и на два лавочныхъ мѣста въ Липецкѣ и освободить это имущество отъ продажи. Принесенная на это рѣшеніе повѣренными кредиторовъ Невѣрова: дѣйствительнаго студента Дмитрія Погожева и купцовъ Григорія Зильбермана, Степана Рожнова и Сергѣя Щербакова, присяжнымъ повѣреннымъ Петромъ Столповскимъ, апелляционная жалоба оставлена Московскою судебною палатою безъ уваженія. На рѣшеніе палаты принесена повѣренными этихъ четырехъ лицъ, тѣмъ же Столповскимъ, кассационная жалоба.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ изложенные въ жалобѣ кассационные доводы съ основаніями, принятыми судебною пала-

тою къ разрѣшенію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Столповскій объясняетъ, что палата нарушила 171, 172, 175, 758 и 763 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., изд. 1857 г., признаніемъ, что въ полномъ товариществѣ одинъ фактъ выдачи товарищемъ торговаго дома долговыхъ обязательствъ отъ имени фирмы не устанавливаетъ для наслѣдниковъ товарища, умершаго ранѣе выдачи сихъ обязательствъ, имущественной отвѣтственности, если не доказано, что торговый домъ продолжаетъ торговую дѣятельность при участіи наслѣдниковъ умершаго товарища или преемника его правъ. Но объясненіе это неосновательно, потому что: а) по смыслу 758, 761, 171 и 172 ст., какъ правильно признано палатою, смерть товарища, назначившаго себя преемника, вызываетъ ликвидацию дѣлъ торговаго дома, причемъ оставшемуся въ живыхъ товарищу воспрещается вступать въ новыя спекуляціи, а разрѣшается только производить и принимать слѣдующіе платежи, изъ чего ясно, что новыхъ долговъ онъ дѣлать не вправе, и б) ни въ одной изъ вышеприведенныхъ статей и ни въ какихъ либо другихъ не содержится правила о продолженіи дѣйствій товарищества впредь до соблюденія относительно прекращенія онаго формальностей, обязательныхъ при его учрежденіи. 2) Вопреки указанію просителя на нарушение 764 ст. 2 ч. XI т. у. торг., палатою не приведено въ рѣшеніи приписываемаго ей просителемъ соображенія, что перемены въ личномъ составѣ торговыхъ домовъ или полныхъ товарищей могутъ происходить и негласно, безъ всякихъ формальностей. 3) Такъ какъ за смертью одного изъ товарищей, назначившаго себя преемника, товарищескій договоръ утрачиваетъ свое дальнѣйшее дѣйствіе въ силу самаго закона, то палата правильно потребовала доказательствъ въ подтвержденіе заявленія, что договоръ между Невѣровымъ и Пырковымъ продолжалъ дѣйствовать и по смерти послѣдняго, а такъ какъ заявленіе это исходило отъ довѣрителей Столповскаго, то обязанность представленія таковыхъ доказательствъ имѣла право возложить только на нихъ, и потому въ этомъ отношеніи не допустила указываемыхъ просителемъ нарушеній 366 ст. у. г. с. 4) Опровергаемое просителемъ заключеніе палаты, что обязанность наслѣдниковъ Пыркова отвѣчать за сдѣланные Невѣровымъ въ 1879, 1880 и 1881 г.г. долги не можетъ предполагаться, а должна быть доказана, оказывается вполне согласнымъ съ общимъ установленнымъ Правительствующимъ Сенатомъ положеніемъ, что судебныя рѣшенія должны быть основываемы на фактахъ и доказательствахъ, а не на предположеніяхъ (р. 1879 г. № 112 и др.) 5) Оспариваемое просителемъ заключеніе палаты, что Пырковы не участвовали въ производившемся прежде дѣлѣ довѣрителей его съ Невѣровымъ, имѣя предметомъ установленіе фактической стороны дѣла, не подлежитъ, по 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ. 6) Наконецъ, возраженія просителя противъ приведенныхъ противоположною стороною въ засѣданіи палаты нравственныхъ соображеній не подлежатъ обсужденію Сената, такъ какъ соображенія сіи не были приняты палатою въ основаніе при разрѣшеніи дѣла. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е тъ: просьбу

повѣреннаго кредиторовъ торговаго дома подъ фирмою „Пырковъ и Невѣровъ“: дѣйствительнаго студента Погожева, купца Зильбермана и др., присяжнаго повѣреннаго Столповскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

95.—1890 года октября 24-го дня. По прошенію Абрама-Давида Зильберберга объ отмене рѣшенія мирового съезда 1-го округа Варшавской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Мѣщанка Песя Вышковская, при участіи мужа своего Мошки Вышковскаго, по купчей крѣпости, совершенной 3 января 1883 г., продала принадлежавшій ей домъ Абраму-Давиду Зильбербергу, возложивъ на него обязанность предоставить пожизненно квартиру въ семь домѣ матери ея Рухлѣ Мрозовской и обязавшись сама, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, немедленно очистить проданный домъ. Въ 1885 году Мошка Вышковскій съ семействомъ своимъ поселился въ купленномъ Зильбербергомъ домѣ въ квартирѣ, занимаемой Мрозовскою. Вслѣдствіе сего Зильбербергъ обратился въ гминный судъ съ искомъ о выселеніи Вышковскаго изъ его дома. Гминный судъ нашелъ, что принадлежащее Рухлѣ Мрозовской право пожизненнаго жилья въ домѣ Зильберберга не можетъ быть распространяемо на семейство Мошки Вышковскаго и что на основаніи 631—634 ст. гражд. код. Мрозовская можетъ жить въ домѣ Зильберберга съ своимъ ближайшимъ семействомъ, т. е. съ мужемъ и дѣтьми, если таковыя не составляютъ отдѣльныхъ семействъ; Мошка-же Вышковскій, хотя зять Мрозовской, но имѣетъ свое отдѣльное многочисленное семейство и, живя у Мрозовской, сервитутъ жилья дѣлаетъ болѣе обременительнымъ, нежели онъ имѣлся въ виду при покупке дома Зильбербергомъ. Вслѣдствіе сего гминный судъ опредѣлилъ: обязать Мошку Вышковскаго очистить съ семействомъ своимъ квартиру, занимаемую имъ въ домѣ Зильберберга. Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной Вышковскимъ апелляціи, мировой съездъ 1 округа Варшавской губерніи, принимая во вниманіе, что Вышковскій отъ себя никакого помѣщенія у истца не занимаетъ, а проживаетъ въ помѣщеніи Мрозовской, своей тещи, которой таковое предоставлено въ пожизненное пользованіе нотаріальнымъ актомъ и что посему претензія Зильберберга къ Вышковскому неосновательна, рѣшеніе гминнаго суда отменилъ и въ искѣ Зильбербергу отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Зильбербергъ проситъ отменить рѣшеніе мирового съезда, какъ нарушающее 632 ст. гр. код.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 632, 633 и 634 ст. гражд. код., имѣющій право на жилье въ домѣ можетъ въ немъ жить съ своимъ семействомъ,

хотя-бы во время предоставления ему этого права онъ и не состоялъ еще въ бракѣ. Право на жилье ограничивается тѣмъ, что необходимо для помѣщенія самому лицу, въ пользу котораго это право установлено, и его семейству. Право на жилье не можетъ быть ни уступлено, ни отдано въ наемъ. По точному смыслу этихъ законовъ, право жилья въ чужомъ домѣ принадлежитъ исключительно тому лицу, въ пользу котораго оно установлено, и это лицо не вправе ни передавать этого права другимъ, ни предоставлять жительство въ этомъ домѣ, хотя-бы и въ занимаемой имъ квартирѣ, постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ его семейству. Подъ понятіемъ же семейства лица, пользующагося правомъ жилья въ чужомъ домѣ, слѣдуетъ разумѣть семейство въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. мужа или жену и находящихся при нихъ дѣтей,—но не дѣтей, вступившихъ въ бракъ и составляющихъ уже отдѣльные семейства, а тѣмъ менѣе зятей. Распространеніе права жительства въ чужомъ домѣ на семейства дѣтей тѣхъ лицъ, въ пользу котораго установлено это право, было-бы въ особенности несправедливо въ виду 633 ст. гр. код., такъ какъ въ этомъ случаѣ лицо, въ пользу котораго установлено право жительства, могло-бы требовать отъ собственника дома предоставления ему такого помѣщенія, какое необходимо какъ для него самого, такъ и для семействъ его дѣтей, сколько-бы ихъ ни было; а это, очевидно, не соответствовало-бы тѣмъ ограниченіямъ, какія устанавливаетъ законъ за имѣющими право на жилье въ домѣ. Принятое мировымъ съѣздомъ въ соображеніе обстоятельство, что Вышковскій не занимаетъ отдѣльнаго помѣщенія въ домѣ истца, а живетъ въ квартирѣ своей тещи, не оправдываетъ правильности его рѣшенія, потому что жительство Вышковскаго, съ его семействомъ, въ домѣ истца можетъ, само по себѣ, нарушать или стѣснять права собственника дома. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи, по нарушенію 632 ст. гражд. кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Варшавскаго городского мирового съѣзда.

96.—1888 года октября 19-го дня. По прошенію повѣреннаго Кутаискаго гражданина Павла Джинашвили, присяжнаго повѣреннаго Евангулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Житель города Кутаиса Павелъ Джинашвили предъявилъ въ Кутаискомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи недѣйствительнымъ домашняго духовнаго завѣщанія родной его сестры Маріи Каракозовой, утвержденнаго окружнымъ судомъ къ исполненію ^{30 сентября} _{6 октября} 1881 г. Истецъ оспаривалъ духовное завѣщаніе, въ качествѣ единственнаго наслѣдника по закону, завѣщательницы по слѣдующимъ основаніямъ: 1) завѣщаніе, писанное духовникомъ завѣщательницы, патеромъ Иваномъ Антоновымъ, подписано завѣщательницею, перепис-

чикомъ и только двумя свидѣтелями, вопреки требованію 1048 ст. 1 ч. X т. св. зак.; и 2) подписавшійся свидѣтелемъ на завѣщаніи Константинъ Харазовъ, какъ синдикъ (староста) Кутаисской Римско-Католической церкви, въ пользу которой, между прочимъ, составлено духовное завѣщаніе Каракозовой, не можетъ, на основаніи 1054 ст. 1 ч. X т. св. зак., почитаться достовѣрнымъ свидѣтелемъ. Кутаисскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Джинашвили на томъ основаніи, что, предъявивъ этотъ искъ 16 апрѣля 1884 г., истецъ долженъ почитаться пропустившимъ 2-хъ годичный срокъ, установленный въ ст. 1098 ч. 1 т. X и ст. 35 врем. прав. о дух. завѣщ., такъ какъ онъ, Джинашвили, какъ душеприказчикъ по духовному завѣщанію, сталъ исполнять это завѣщаніе еще въ февралѣ 1882 года. Тифлисская судебная палата въ рѣшеніи своемъ высказала, между прочимъ, слѣдующія соображенія: 1) теченіе 2-хъ лѣтняго срока для предъявленія Павломъ Джинашвили спора противъ завѣщанія Каракозовой должно начинаться не со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, а съ момента ввода во владѣніе имѣніемъ наслѣдниковъ по завѣщанію (18 февраля 1882 г.), каковой моментъ соответствуетъ и времени приведенія истцомъ Джинашвили въ исполненіе духовнаго завѣщанія. 2) Нахожденіе въ числѣ лицъ, подписавшихся на завѣщаніи духовника завѣщательницы, хотя и не въ качествѣ свидѣтеля, а переписчика завѣщанія, достаточно пополняетъ недостатокъ въ подписи на завѣщаніи третьяго свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что истецъ, приводя духовное завѣщаніе, въ качествѣ душеприказчика, въ исполненіе, самъ признавалъ, что оно составлено правильно и согласно волѣ завѣщательницы. 3) Подписавшійся свидѣтелемъ Константинъ Харазовъ представляется къ завѣщанному Каракозовою имуществомъ лицомъ постороннимъ, ибо въ пользу его лично ничего не завѣщано, а церковному старостѣ никакихъ правъ на церковное имущество не принадлежитъ. По симъ основаніямъ Тифлисская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Павла Джинашвили ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты, по нарушенію въ немъ прямого смысла статей 1048 и 1098 ч. 1 т. X св. зак., ст. 35 врем. прав. о духовн. завѣщ. (прил. къ ст. 1012 ч. 1 т. X), а также ст. 339, 367, 706 и 711 п. 2 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, принесенной на рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: 1) правильно-ли исчисленъ судебною палатою срокъ на предъявленіе спора противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія не со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, а со дня ввода во владѣніе наслѣдника завѣщаннымъ имѣніемъ, и 2) подлежитъ-ли утвержденію домашнее духовное завѣщаніе, на которомъ имѣются подписи двухъ свидѣтелей и переписчикомъ котораго былъ духовный отецъ завѣщателя. Первый вопросъ разрѣшается буквальнымъ смысломъ 1066 ¹² ст. X т. 1 ч. зак. гражд. изд. 1887 г. (ст. 35 прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1 изд. 1857 г.). Въ силу этого

закона для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній установленъ двухлѣтній срокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ точно указать порядокъ исчисления этого срока. Именно въ законѣ выражено, что „срокъ исчисляется со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, а для исковъ объ утвержденіи завѣщанія—со дня объявленія опредѣленія окружнаго суда или судебной палаты объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія.“ Такимъ образомъ, для случаевъ спора противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію, закономъ не допускается никакого иного исчисления срока на предъявленіе иска, какъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Отсюда слѣдуетъ, что судебная палата, исчисливъ въ данномъ дѣлѣ срокъ на предъявленіе спора противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Маріи Каракозовой не со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, а со дня ввода во владѣніе наследника по завѣщанію завѣщаннымъ имѣніемъ, допустила прямое нарушеніе точнаго смысла закона. Что касается соображенія судебной палаты, что уже, въ моментъ ввода во владѣніе наследника по завѣщанію завѣщаннымъ ему имѣніемъ, истцу, приводившему въ исполненіе духовное завѣщаніе, въ качествѣ душеприказчика, сдѣлалось извѣстнымъ утвержденіе завѣщанія къ исполненію и нарушеніе его, истца, правъ наследникомъ по завѣщанію, то соображенія эти представляются неосновательными, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, для признанія права законнаго наследника оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія погашеннымъ истеченіемъ двухлѣтняго срока, необходимо предварительно установить тотъ моментъ, съ котораго срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ. По буквальному же смыслу закона срокъ этотъ исчисляется не съ какого иного момента, какъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Такимъ образомъ, заключающееся въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Павла Джинашвили указаніе на нарушеніе въ рѣшеніи Тифлисской судебной палаты ст. 35 врем. прав. о дух. завѣщ. (прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1) оказывается заслуживающимъ уваженія. Перехода, засимъ, къ обсужденію втораго возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ вопроса о томъ, подлежитъ ли утвержденію домашнее духовное завѣщаніе, на которомъ имѣются подписи двухъ свидѣтелей и переписчикомъ котораго былъ духовный отецъ завѣщателя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 1048 т. X ч. 1 св. зак., вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Въ вышеприведенномъ законѣ выражено, что когда домашнее завѣщаніе написано другимъ, то, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе и сверхъ того подпись трехъ свидѣтелей или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Такимъ образомъ, по закону, участіе духовнаго отца завѣщателя въ составленіи завѣщанія въ качествѣ его переписчика не оказываетъ никакого вліянія на обязательное для дѣйствительности духовнаго завѣщанія число свидѣтелей. Переписанное духовнымъ отцомъ завѣщателя домашнее духовное завѣщаніе должно быть, во всякомъ случаѣ, подписано

тремя свидѣтелями. Приведенное Тифлискою судебною палатою соображеніе о томъ, что нахожденіе въ числѣ лицъ, подписавшихся на завѣщаніи, духовника завѣщателя, хотя и не въ качествѣ свидѣтеля, а переписчика завѣщанія, пополняетъ недостатокъ въ подписи на завѣщаніи третьяго свидѣтеля, оказывается несогласнымъ ни съ буквальнымъ смысломъ закона, ни съ общими указаніями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 г. № 215, относительно разграниченія существенныхъ и несущественныхъ формальностей, установленныхъ для составленія духовныхъ завѣщаній. Въ рѣшеніи этомъ выражено, между прочимъ, что „въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе какой-либо формальности или примѣненіе ея въ такомъ видѣ, въ какомъ оно не допускается закономъ, можетъ вести къ тому предположенію, что воля завѣщателя выразилась неокончательно или несвободно,—эти недостатки формальности не могутъ быть восполнены“. Допуская возможность проверки судебнымъ порядкомъ дѣйствительности такихъ недостатковъ духовнаго завѣщанія, которые относятся къ постороннимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ исполненіи формальностей, требуемыхъ закономъ, какъ напр., въ случаяхъ заявленія однимъ изъ свидѣтелей, что онъ подписалъ завѣщаніе не по просьбѣ завѣщателя или не выдавъ завѣщателя, или послѣ его смерти, Правительствующій Сенатъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи указалъ, что если завѣщаніе, хотя и подписано самимъ завѣщателемъ, но не подписано свидѣтелями, то никакое судебное производство не можетъ восполнить этого недостатка формы и что недостатки, заключающіеся въ завѣщаніи, возбуждаютъ сомнѣніе объ отношеніи самого завѣщателя къ этому акту. Согласно сему и недостатокъ формы домашняго духовнаго завѣщанія, состоящій въ отсутствіи подписи третьяго свидѣтеля, не можетъ быть признанъ исправленнымъ вслѣдствіе того обстоятельства, что переписчикомъ завѣщанія былъ духовный отецъ завѣщателя, а соображенія Тифлисской судебной палаты, по сему предмету, какъ правильно указано въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Павла Джинашвили, оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ ст. 1048 т. X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго и не признавая нужнымъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отміну рѣшенія Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отміну рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 1066¹² и 1048 ст. X т. 1 ч. зак. гр. изд. 1887 г. и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

97.—1890 года ноября 13-го дня. По прошенію крестьянина *Никиты Николаева* объ отміну рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску временнаго кутца *Евдокима Епифанова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Елизавета Епифанова была утверждена въ охранительномъ порядкѣ Исковъ

скимъ окружнымъ судомъ 14 апрѣля 1887 г. въ правахъ наслѣдства послѣ купца Михаила Иванова Богданова и сдѣлала явленную у нотариуса въ пользу своего свекра Евдокима Епифанова передаточную надпись на явленномъ же у нотариуса векселѣ 25 апрѣля 1877 г. въ суммѣ 4000 р. срокомъ по предъявленіи, выданномъ крестьяниномъ Никитою Николаевымъ означенному Богданову; при чемъ нотариусъ удостовѣрилъ, что право Епифановой сдѣлать передаточную надпись основано на означенномъ судебномъ опредѣленіи. По представленіи векселя противъ векселедателя Николаева ко взысканію въ Псковской окружной судъ, Николаевъ отвергалъ право Епифанова на искъ на томъ основаніи, что сводная его, Николаева, сестра Елизавета Епифанова незаконнорожденная и вовсе не наслѣдница перваго векселедателя Богданова; послѣдовавшее же въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе суда объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства неправильно, почему, представляя различные акты въ удостовѣреніе ея происхожденія, просилъ отказать въ искѣ Епифанова. С.-Петербургская судебная палата нашла, что гражданскія права Елизаветы Епифановой, вытекающія изъ установленной въ надлежащемъ порядкѣ родственной связи ея съ Богдановымъ (X т. ч. 1 ст. 1254 и 1258) и опровергаемая Николаевымъ посредствомъ *возраженія* противъ иска по векселю, признаны судебнымъ опредѣленіемъ окружнаго суда, постановленнымъ въ охранительномъ порядкѣ; въ такомъ положеніи нельзя обсуждать по существу *возраженія* Николаева *противъ* означеннаго *судебнаго опредѣленія*, а засимъ въ виду этого опредѣленія слѣдуетъ Елизавету Епифанову признать имѣвшею *право передать* вексель и истецъ долженъ быть признанъ *правильнымъ* векселедержателемъ по 24 ст. уст. векс. изд. 1887 г., а потому Николаевъ обязанъ уплатить ему полученные отъ Богданова 4000 руб. Вслѣдствіе сего, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ Николаева въ пользу Епифанова 4000 руб. съ процентами и судебными издержками. Николаевъ въ *кассационной жалобѣ* находитъ, что судебная палата, не разрѣшивъ *возраженія* его о неимѣніи Епифановымъ права на искъ и не рассмотрѣвъ вовсе представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ, нарушила 1, 4, 339 и 693 ст. уст. гр. суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 24 ст. уст. векс. изд. 1887 г., тотъ, кому вексель дошелъ по *правильнымъ* надписямъ, есть векселедержатель. Судебная палата не уклонилась отъ рассмотрѣнія вопроса о томъ: *правильный* ли векселедержатель Епифановъ, но, напротивъ, ссылаясь на 24 ст. векс. уст., рассмотрѣла *возраженіе* векселедателя Николаева противъ передаточной надписи, причемъ, установивъ, что надпись послѣдовала въ силу *судебнаго опредѣленія*, неотмѣннаго въ установленномъ порядкѣ, признала Епифанова *правильнымъ* векселедержателемъ и присудила Николаева къ уплатѣ по векселю; съ уплатою же денегъ по векселю *правильному* векселедержателю отвѣтственность векселедателя по векселю прекращается. Слѣдовательно, судебная палата собственно не отвергала права

отвѣтчика заявить противъ передаточной на векселѣ надписи споръ путемъ *возраженія*, а не предъявленія особаго иска (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1878 г. № 54 и др.). Въ виду этого и вслѣдствіе разрѣшенія палатой означеннаго спора *только силою судебного опредѣленія* объ утвержденіи надписателя въ правахъ наслѣдства къ имуществу прежняго, безспорнаго, векселедателя *въ охранительномъ порядкѣ* и доселѣ неотмѣннаго, — вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассационной жалобѣ, сводится къ тому, *правъ ли* векселедатель не судебнымъ опредѣленіемъ, а *иными доказательствами*, опровергать сдѣланную на векселѣ въ силу *судебнаго опредѣленія*, *послѣдовавшаго въ охранительномъ порядкѣ*, передаточную надпись, доказывая, что лицо, сдѣлавшее оную, есть незаконнорожденное и вообще неправильно утвержденное въ правахъ наслѣдства къ имуществу прежняго векселедателя, отъ котораго оно производитъ свое право? Опредѣленія судовъ въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не преграждаютъ лицамъ, полагающимъ, что опредѣленіями этими нарушены ихъ собственныя *наслѣдственныя* права, принести въ установленномъ порядкѣ, или жалобу высшему суду на то, что, *не смотря на бывшій уже въ виду суда споръ*, послѣдовало въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или предъявить споръ, не пропуская на предъявленіе онаго срока давности со времени открытія наслѣдства (ст. 1222, 1254 т. X ч. 1), или, если они были въ отсутствіи, со времени вызова наслѣдниковъ (ст. 1239, 1246 ч. 1 X т. и рѣш. 1874 г. № 23, 1875 г. № 520 и др.). Тѣмъ не менѣе, опредѣленія суда въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, не могущія стѣснять въ искѣ наслѣдства тѣхъ наслѣдниковъ, которые не участвовали въ дѣлѣ, по коему они безспорно состоялись (рѣш. 1877 г. № 270, 1880 г. № 124 и др.), — сохраняютъ до отмѣны оныхъ или до рѣшенія возникшаго спора въ подлежащемъ судѣ, — который можетъ и посредствомъ обезпеченія иска остановить дѣйствіе охранительнаго опредѣленія, — свою силу *собственно въ отношеніи признанія правъ наслѣдства*, хотя означенныя опредѣленія не могутъ нарушать правъ *третьихъ* лицъ и даже правъ лицъ, имѣющихъ притязаніе на наслѣдство, въ *другихъ* отношеніяхъ, напр., не могутъ прерывать фактическаго ихъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1884 г. № 55 и др.). Поэтому лицо, полагающее, что опредѣленіемъ суда въ охранительномъ порядкѣ нарушены его собственныя, *наслѣдственныя* права, не можетъ въ такомъ дѣлѣ, которое не имѣетъ предметомъ своимъ установленіе правъ на то-же наслѣдство, о которомъ состоялось охранительное опредѣленіе, опровергать оное представленіемъ въ подтвержденіе сего не *судебнаго* же опредѣленія или рѣшенія о томъ наслѣдствѣ, а *иныхъ* доказательствъ, безъ соображенія притомъ о своемъ правѣ предъявить споръ о наслѣдствѣ, и это положеніе въ особенности слѣдуетъ признать въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ, возражающій противъ *судебнаго опредѣленія*, основываетъ свои *возраженія* на незаконности рожденія истца, въ пользу коего состоялось опредѣленіе, потому что законъ (ст. 1340 уст. гр. суд. и др.) ограничиваетъ

самое право иска по дѣламъ о законности рожденія. Признавая по изложеннымъ основаніямъ: 1) что векселедатель вправѣ лишь судебнымъ опредѣленіемъ или рѣшеніемъ, а не иными доказательствами, опровергать передаточную надпись на вексель, сдѣланную въ силу послѣдовавшаго въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія суда объ утвержденіи подписателя въ правахъ наслѣдства къ имуществу прежняго безспорнаго векселедержателя, и 2) что, поэтому, судебная палата правильно не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ въ подтвержденіе своего спора противъ передаточной подписи доказательствъ, по неимѣнію въ числѣ ихъ судебного опредѣленія или рѣшенія, опровергающаго то судебное опредѣленіе, въ силу коего сдѣлана передаточная надпись, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: просьбу крестьянина Николаева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1890 года ноября 20-го дня. По прошенію крестьянина *Ивана Сигитова* объ отмынѣ рѣшенія *Раненбургскаго мирового създа*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Крестьянинъ Иванъ Сигитовъ предъявилъ у мирового судьи искъ къ женѣ отставнаго гвардіи штабсъ-капитана Венедиктѣ Азанчевской-Азанчевской о взысканіи съ нея по векселю 500 р. съ процентами, причемъ въ исковомъ прошеніи на судѣ объяснилъ, что, на основаніи довѣренности, выданной Азанчевскою своему управляющему Сергѣеву, онъ, Сигитовъ, далъ Сергѣеву 500 р. подъ вексель, отъ 25 августа 1888 г., срокомъ на три мѣсяца, что въ означенной довѣренности ясно выражено право Сергѣева кредитоваться, за счетъ Азанчевской, до 3000 р., и что если судъ не признаетъ за упомянутымъ векселемъ силы вексельнаго права, то онъ проситъ признать документъ этотъ роспискою и присудить искъ. Упомянутый вексель слѣдующаго содержанія: „Раненбургъ 25 августа 1888 г. вексель на 500 руб. сер. Отъ сего 25 августа 1888 г. черезъ три мѣсяца по сему моему векселю вѣрительница моя, жена отставнаго гвардіи штабсъ-капитана Венедикта Александровна Азанчевская-Азанчевская повинна заплатить торгующему по свидѣтельству крестьянину Раненбургскаго уѣзда села Юсова Ивану Ефимову Сигитову, или кому онъ прикажетъ, серебромъ пятьсотъ рублей, которые я отъ него, по силѣ данной мнѣ отъ вѣрительницы моей на заемъ денегъ довѣренности, наличными деньгами получилъ сполна. Управляющій по довѣренности означенной Азанчевской-Азанчевской, Раненбургскій мѣщанинъ Николай Васильевичъ Сергѣевъ“. — Вексель этотъ протестованъ у нотариуса 5 декабря 1888 г. Въ довѣренности, выданной въ февраль 1886 г. Венедиктою Азанчевскою-Азанчевскою Николаю Сергѣеву, между прочимъ, сказано: „уполномочиваю Вася управлять и завѣдывать принадлежащимъ мнѣ имѣніемъ Рязанской губерніи, Раненбургскаго уѣзда, въ селѣ Нововведенскомъ, — Колычево тожъ, — чинимать

и увольнять служащихъ и рабочихъ людей, контролировать ихъ дѣйствія, производить въ имѣніи разныя сельско-хозяйственныя работы, постройки, ремонты и исправленія, получать все безъ исключенія доходы, платежи и денежные суммы, слѣдующія мнѣ по имѣнію, страховать строенія и продукты имѣнія отъ пожара, получать страховыя преміи въ случаѣ пожара и кредитоваться за меня на сумму, не свыше трехъ тысячъ рублей.“ — Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчицы, Алексѣй фонъ-Риттеръ, объяснилъ, что Сергѣевъ, на основаніи довѣренности Азанчевской, не имѣлъ права выдавать отъ нея имени какія либо личныя долговыя обязательства, такъ какъ эта довѣренность общегражданская, а не торговая, и посему выраженіе „кредитоваться“, не даетъ повѣренному права выдавать отъ имени вѣрительницы личныя долговыя обязательства, т. е. векселя и росписки. — *Мировой судья* нашель, что, по вопросу о правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи общаго собранія 1875 г. № 62, указалъ различіе довѣренностей торговыхъ и не торговыхъ; что, по рѣшенію IV департамен. Правит. Сената 1881 г. №№ 1633 и 1634, въ довѣренности общегражданской необходимо прямое уполномочіе отъ довѣрителя на выдачу именно векселей, выраженіе же „кредитоваться“ не достаточно; что затѣмъ, при отсутствіи въ довѣренности указанія о правѣ повѣреннаго выдавать векселя, выданные такимъ повѣреннымъ, для довѣрителя не обязательны (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 1141); что, слѣдовательно, на основаніи довѣренности Азанчевской, въ которой нѣтъ прямого уполномочія на выдачу векселей, повѣренный ея Сергѣевъ не имѣлъ права выдавать вексель Сигитову отъ имени Азанчевской. Вслѣдствіе сего мировой судья призналъ предъявленный истцомъ Сигитовымъ вексель въ 500 р., подписанный Сергѣевымъ по довѣренности, для Азанчевской не обязательнымъ, а потому опредѣлялъ: Сигитову въ искѣ съ Азанчевской отказать. *Въ апелляціонной жалобѣ* на это рѣшеніе Сигитовъ, указывая на разъясненія Правит. Сената (рѣш. гр. кас. деп. 1875 г. № 394; 1874 г. № 729; 1870 г. № 1846; 1869 г. № 923), согласно коимъ вексель, выданный лицомъ, неимѣющимъ права выдавать таковой, сохраняетъ силу простаго обязательства, — объяснилъ, что посему вексель, выданный по довѣренности отвѣтчицы, сохранилъ силу долговаго обязательства и долженъ быть признанъ обязательнымъ для Азанчевской. *Мировой създъ нашель*, что довѣренность, данная Азанчевскою Сергѣеву, включаетъ въ себѣ уполномочіе на управленіе извѣстнымъ имѣніемъ, съ перечисленіемъ всехъ дозволенныхъ повѣренному дѣйствій, между которыми сказано, что Сергѣевъ можетъ и кредитоваться за Азанчевскую на сумму не свыше 3000 р.; болѣе же сего относительно кредита въ довѣренности ничего не говорится и не указано, что Сергѣевъ можетъ давать векселя. Признавая означенную довѣренность, согласно ея содержанія, за общегражданскую и принимая во вниманіе разъясненіе 4 деп. и общ. собр. Прав. Сената 1881 г. №№ 1633 и 1634, по которому въ такого рода довѣренностяхъ выраженіе „кредитоваться“ недостаточно для выдачи повѣрен-

нымъ векселей, а необходимо прямое уполномочіе отъ довѣрителя на выдачу именно векселей, мировой съѣздъ нашель, что Сергѣевъ довѣренностію тою не былъ уполномоченъ Азанчевскою на выдачу векселей и, слѣдовательно, онъ, выдавъ означенный вексель, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. Такимъ образомъ, за признаніемъ платежа, по представленному Сигитовымъ векселю Сергѣева, необязательнымъ для Азанчевской, какъ выданному имъ безъ надлежащаго со стороны ея уполномочія, мировой съѣздъ нашель апелляціонную жалобу Сигитова незаслуживающе уваженія и рѣшеніе мирового судьи, коимъ въ искѣ Сигитову отказано, утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, Сигитовъ указываетъ на то: 1) что съѣздъ нарушилъ 2326 ст. т. X ч. 1, признавъ отвѣтчицу необязанною уплатить долгъ просителю по векселю, выданному ея повѣреннымъ Сергѣевымъ, тогда какъ, по содержанію довѣренности, Сергѣевъ, какъ это установлено съѣздомъ, былъ уполномоченъ на заемъ денегъ; 2) что, въ силу 815 ст. уст. гр. суд., только рѣшенія кассационныхъ департаментовъ Сената имѣютъ обязательное значеніе для съѣзда, а между тѣмъ, гражданскій кассационный департаментъ слову „кредитоваться“ не придавалъ такое значеніе, какое даетъ ему съѣздъ; 3) что если даже согласиться съ тѣмъ, что Сергѣевъ, по содержанію довѣренности, не имѣлъ права выдавать векселя, то это обстоятельство не освобождало съѣздъ отъ обязанности, согласно 460 ст. уст. гр. суд., обсудить вопросъ о томъ: долженъ-ли предъявленный ко взысканію вексель сохранить силу домашняго акта,—но съѣздъ этого не сдѣлалъ и отвергъ самый долгъ лишь потому, что онъ облеченъ въ письменную форму векселя.—Въ *объясненіи* на эту жалобу Венедикта Азанчевская-Азанчеева просить признать ее незаслуживающе уваженія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что мировой съѣздъ призналъ данное вѣрителемъ въ общегражданской довѣренности повѣренному уполномочіе „кредитоваться“ недающимъ сему послѣднему права на выдачу, отъ имени вѣрителя, векселя, на что требуется прямое уполномочіе. Это заключеніе съѣзда представляется правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ уставѣ торговомъ (ст. 39 и слѣд. уст. изд. 1887 г.) содержатся особыя правила о торговыхъ довѣренностяхъ, которыя отличаются отъ довѣренностей общегражданскихъ, о коихъ говорится въ 2291 и слѣд. статьяхъ т. X ч. 1. изд. 1887 г. Торговою или кредитною довѣренностію имѣющій право торга уполномочиваетъ другое лицо къ производству *торговыхъ дѣлъ*, на свой счетъ и на свое имя (ст. 40). Если въ подобной довѣренности повѣренный уполномоченъ „кредитоваться“ для торговли, то слѣдуетъ предположить, что вѣритель уполномочилъ его и на выдачу векселей, ибо вексель принадлежитъ къ числу долговыхъ обязательствъ, преимущественно употребляемыхъ при займахъ по торговлѣ (рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 73; 1877 г. №№ 161 и 215).—Довѣренность же общегражданская есть договоръ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣренна-

го на совершеніе вмѣсто него дѣйствій, не имѣющихъ торгового характера (ст. 2296 т. X ч. 1 и рѣш. 1887 г. № 59; 1879 г. № 1039). По силѣ 2326 ст. X т. 1 ч. повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить токмо то, что ему *по точному содержанію оной* дозволено. Въ виду этого, если въ общегражданской довѣренности, выданной на основаніи статей 1 ч. X т., вѣритель уполномочилъ повѣреннаго „кредитоваться“, то слѣдуетъ предположить, что вѣритель имѣлъ въ виду тѣ только обыкновенные способы кредита или займа, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ. Въ этихъ законахъ не изложены постановленія о векселяхъ, такъ какъ этотъ видъ кредитныхъ сдѣлокъ, возникшій изъ торговыхъ оборотовъ, относится не къ гражданскому, а къ торговому праву, до 1860 г. въ Россіи былъ предоставленъ только лицамъ торговаго сословія и въ настоящее время преимущественно употребляется при займахъ по торговлѣ (рѣш. 1876 г. № 73). Хотя съ 1860 г. выдача векселей предоставлена и лицамъ неторговыхъ сословій, но изъ сего только слѣдуетъ,—что съ 1860 г. эти лица вправѣ уполномочить повѣренныхъ особою довѣренностію и на выдачу векселей, каковымъ правомъ они до того не пользовались,—а изъ этого отнюдь не можетъ быть выведено заключеніе, что уполномочіе „кредитоваться“, выраженное въ общегражданской довѣренности, должно быть понимаемо, въ смыслѣ предоставленія повѣренному права на выдачу векселей.—Неплатежъ по векселю влечетъ за собою строгія послѣдствія при взысканіи съ векселедателя, которыя свойственны только этой формѣ кредита; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы (ст. 105 уст. о векс. 1887 г. и прил. къ оной), а также въ мѣстностяхъ, подсудныхъ вексельнымъ отдѣленіямъ коммерческихъ судовъ (ст. 104 уст. о векс.),—никакія возраженія должника не останавливаютъ взысканія по векселю, за исключеніемъ лишь трехъ, въ законѣ точно опредѣленныхъ. Нельзя предположить, чтобы вѣритель изъявилъ готовность подвергнуть себя строгимъ послѣдствіямъ вексельнаго взысканія, если онъ въ общегражданской довѣренности уполномочилъ повѣреннаго лишь „кредитоваться“ вообще, не упомянувъ о правѣ на выдачу векселей.—Этотъ выводъ подтверждается вполне пункт. 6 ст. 2 уст. о векс., въ силу коего существенною принадлежностью простыхъ и переводныхъ векселей признается и собственноручная подпись векселедателя или подпись лица, „особою довѣренностію къ тому уполномоченнаго“. Это выраженіе закона, по сопоставленію его съ 250 и 1156 ст. уст. гр. суд., въ коихъ встрѣчаются выраженія тождественныя, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что изъ содержанія довѣренности съ несомнѣнною ясностію должно вытекать право повѣреннаго на совершеніе извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ дѣйствій.—Между тѣмъ изъ общаго выраженія, употребляемаго въ неторговой довѣренности, о разрѣшеніи повѣренному „кредитоваться“, не вытекаетъ несомнѣнно и безспорно право его выдавать векселя отъ имени вѣрителя,—какъ равно изъ подобной довѣренности не вытекаетъ и право его занимать деньги подъ залогъ недвижимаго имущества. Посему Правительствующій Сенатъ находить правильнымъ

заключеніе мирового съѣзда о томъ, что Сергѣевъ, уполномоченный общегражданскою довѣренностію Азанчевской „кредитоваться“,—не имѣлъ права на выдачу векселя отъ ея лица. Но засимъ съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсуждения приведенное Сигитовымъ въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ указаніе на то, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вексель, выданный лицомъ, не имѣющимъ права выдавать таковой, сохраняетъ однако силу долговаго обязательства, на выдачу каковаго Сергѣевъ былъ уполномоченъ Азанчевскою, которая, посему, и должна отвѣчать по оному передъ просителемъ. Неразмощрѣніемъ этого довода просителя, имѣющаго существенное значеніе, съѣздъ очевидно нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., ибо если означенный доводъ былъ бы признанъ правильнымъ, то съѣздъ не имѣлъ бы достаточныхъ основаній къ утвержденію рѣшенія мирового судьи, коимъ въ искѣ Сигитову отказано (рѣш. 1880 г. № 69; 1877 г. № 167 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Равенбургскаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Рязанскій окружный судъ.

99.—1888 года мая 18-го дня. По прошенію мѣщанина Якова Рабиновича объ отпѣтѣ рѣшенія Кишиневскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Повѣренный Амаліи Вицентини, Павелъ Менкини, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 12 мая 1886 г. довѣрительница его, проѣзжая по Николаевской улицѣ г. Кишинева мимо дома Крупенскаго, замѣтила свертокъ бумаги, лежащій на улицѣ, недалеко отъ банкирской конторы Гринфельда. Остановивъ своего кучера, Вицентини взяла въ руки свертокъ, въ которомъ оказались пятипроцентные билеты I внутренняго займа, завернутые въ бумагу. Не видя никого вблизи, Вицентини хотѣла сѣсть въ дрожки съ найденнымъ пакетомъ, но въ это время сильный вѣтеръ вырвалъ изъ ея рукъ бумагу, въ которой были завернуты билеты. Полагая, что по этой бумагѣ можно узнать, кому принадлежитъ утерянный пакетъ, истица побѣжала за бумагою. Какъ только она схватила бумагу, послышался голосъ человѣка, кричавшаго: „барыня! то, что вы нашли, я потерялъ. Повѣривъ сильно взволнованному человѣку, она безотчетно вручила найденный пакетъ этому незнакомцу, который вошелъ въ контору Гринфельда, а сама уѣхала въ почтамтъ. Не доѣзжая до почтамта, кучеръ обратился къ ней со словами: „барыня, можетъ быть эти деньги не этого человѣка, а вы повѣрили ему на слово и отдали ему.“ Тогда истица велѣла кучеру ѣхать въ контору Гринфельда, но нешла тамъ человѣка, взявшаго пакетъ; на вопросъ же ея Гринфельдъ, стоявшій на порогѣ въ то время, когда она отдавала незнакомому найденный пакетъ,—отвѣтилъ, что этотъ человѣкъ Янкель Рабиновичъ, потерявшій пять билетовъ

I внутренняго займа, стоившіе по курсу въ тотъ день 225 р. каждый. Такъ какъ Рабиновичъ не хотѣлъ отдать законную третью часть стоимости находки Вицентини, то повѣренный ея просилъ: взыскать съ него, на основаніи 537, 538 и 539 ст. т. X ч. 1,—375 руб. При семъ прошеніи повѣренный истицы представлялъ протоколы полиціи отъ 14 мая и 8 и 13 іюня 1886 г., составленные вслѣдствіе порученія Кишиневскаго городского полицейскаго управленія отъ 12 мая того же года за № 6043, основаннаго на заявленіи Вицентини; въ этихъ протоколахъ изложены показанія содержателей банкирской конторы Моисея и Фейги Гринфельдъ, кучера Вицентини, Берзенко, и отвѣтчика Янкеля Рабиновича. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, мировой судья нашелъ, что по закону, выраженному въ 538 и 539 ст. X т. 1 ч. (рѣш. гр. кас. деп. прав. Сената 1871 г. № 1080), находкою, доставляющею нашедшему лицу права, означенныя въ приведенныхъ статьяхъ, признается обрѣтеніе только такихъ вещей, владѣлецъ которыхъ не извѣстенъ. Истица Вицентини не доказала, что она обрѣла потерянные отвѣтчикомъ Рабиновичемъ билеты, не зная владѣльца ихъ, а, напротивъ, изъ исковаго даже прошенія видно, что она добровольно билеты возвратила на мѣстѣ находки Рабиновичу, а, слѣдовательно, въ моментъ возвращенія сознавала, что Рабиновичъ былъ владѣльцемъ тѣхъ билетовъ и что онъ видѣлъ, какъ она на улицѣ подняла оброненные имъ билеты. Изъ показанія свидѣтельницы Гринфельдъ слѣдуетъ, что Вицентини и Рабиновичъ одновременно находились на мѣстѣ находки. Если допустить правдоподобность показанія свидѣтеля Берзенко, который утверждаетъ, что Вицентини при встрѣчѣ съ Рабиновичемъ подняла не пакетъ съ билетами, а клочекъ бѣлой бумаги, который выпалъ изъ того пакета, то и это обстоятельство не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ изъ показанія послѣдняго свидѣтеля явствуетъ, что Рабиновичъ обратился къ Вицентини о возвратѣ ему найденныхъ ею билетовъ, какъ билетовъ, ею обрѣтенныхъ воочію его, т. е. при такой обстановкѣ, при которой невозвращеніе билетовъ составляло бы со стороны Вицентини проступокъ, предусмотрѣнный 178 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Законъ, выраженный въ 538 и 539 ст. X т. 1 ч., вовсе не имѣетъ того смысла, что можетъ быть допускаемо вознагражденіе за одно несовершенство проступковъ и за такія дѣйствія, исполненіе которыхъ составляетъ непремѣнный долгъ и обязанность каждаго гражданина, а долженъ быть понимаемъ въ самомъ тѣсномъ ограничительномъ смыслѣ, какъ допускающій только вознагражденіе тѣхъ лицъ, которыя при обрѣтеніи вещей, не знаютъ и не имѣютъ въ виду лицъ, потерявшихъ вещи, которымъ они могли бы, въ исполненіе своего гражданскаго долга, возвратить тѣ вещи. По симъ соображеніямъ мировой судья отказалъ Вицентини въ искѣ.—На это рѣшеніе повѣренный истицы, Менкини, подалъ апелляціонную жалобу въ Кишиневскій мировой съѣздъ, который передопросилъ свидѣтелей кучера Вицентини, Берзенко, Моисея и Фейгу Гринфельдовъ и допросилъ свидѣтеля Ланда, представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика, Иосилевичемъ, который на съѣздѣ заявилъ, что истица не имѣетъ по закону права

на третью часть находки, такъ какъ не заявила полиціи сейчасъ послѣ находки, а возвратила найденныя деньги его вѣрителю, который тотчасъ прибылъ на мѣсто, гдѣ были имъ утеряны деньги.—*Мировой съездъ нашелъ*, что, по показанію свидѣтеля Ивана Берзенко, единственнаго лица, находившагося возлѣ Амаліи Вицентини въ моментъ находки ею 5% билетовъ съ выигрышами,—во время находки никого на улицѣ не было и только, когда она отбѣжала уже нѣсколько шаговъ и вышла вновь изъ экипажа, чтобы поднять вырванную у нея изъ рукъ вѣтромъ какую то бумагу, по словамъ Вицентини, обложку, въ которую заворочены были билеты, тогда изъ конторы Гринфельда выбѣжалъ Рабиновичъ и, остановивъ Вицентини, объявилъ, что билеты принадлежатъ ему; остальные же свидѣтели при самомъ моментѣ находки не присутствовали, а двое изъ нихъ видѣли только, что Вицентини передавала бумаги Рабиновичу. Такимъ образомъ въ моментъ находки и нѣкоторое время, необходимое для поднятія найденнаго, проѣзда нѣсколькихъ шаговъ и новой остановки, для поднятія вырванной вѣтромъ бумаги, хозяинъ найденныхъ билетовъ былъ неизвѣстенъ; да и по словамъ самой Вицентини онъ оставался ей неизвѣстнымъ и до того времени, пока она, вспомнивши, что отдала билеты неизвѣстному лицу, поѣхала въ контору Гринфельда и тамъ узнала, что потерявшее билеты лицо былъ Рабиновичъ. Такого то рода обстоятельства вполне соотвѣтствуютъ выраженному въ 538 ст. 1 ч. X т. св. зак., изд. 1857 г., понятію о находкѣ, за которую полагается въ слѣдующей 539 ст. вознагражденіе, въ размѣрѣ третьей части ея стоимости. Почему съездъ мировыхъ судей опредѣлялъ: взыскать съ Янкеля Рабиновича въ пользу Амаліи Вицентини 375 руб. капитала, рѣшеніе же мирового судьи отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* мѣщанинъ Янкель Рабиновичъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, за какое дѣйствіе назначается нашедшему чужую вещь награда,—за поднятіе ли потерянной вещи, или за объявленіе о находкѣ полиціи, т. е. считается ли юридическимъ дѣйствіемъ, порождающимъ право на награду, фактъ находки, или послѣдующія дѣйствія нашедшаго? Сопоставляя текстъ 538 и 539 ст. X т. ч. 1 съ приведенными подъ оными цитатами, проситель доказываетъ, что награда дается вовсе не за случайный фактъ находки, а за то, что нашедшій не покусился на преступленіе, что, имѣя легкую возможность утаить найденное и присвоить оное себѣ, объявилъ о томъ полиціи. Посему существеннымъ условіемъ для пріобрѣтенія права на награду представляется то, чтобы нашедшій имѣлъ возможность скрыть находку, но не смотря на то объявилъ о находкѣ полиціи, не зная, во время явки, хозяина найденной вещи. Въ настоящемъ случаѣ нравственной борьбы, за которую законъ опредѣлялъ награду, не могло быть у истицы: она не знала, что находится въ пакетѣ и не могла скрыть находку, такъ какъ хозяинъ подошелъ тогда, когда она подняла пакетъ съ земли. Въ подтвержденіе того положенія, что лицо, возвратившее найденную имъ вещь непосредственно хозяину безъ заявленія полиціи, не имѣетъ права на вознагражде-

ніе,—проситель ссылается на рѣшенія гр. касс. деп. 1870 г. № № 1088, 797 и 1876 г. № 45. По симъ соображеніямъ Рабиновичъ просилъ: отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго мирового съѣзда, по нарушенію 538 и 539 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ объясненіе просителя, будто, по смыслу 538 и 539 ст. т. X ч. 1 и источниковъ, на коихъ онъ основаны, награда за находку выдается за то, что нашедшій не покусился на преступленіе, а, напротивъ, имѣя легкую возможность утаить найденную вещь, объявилъ о томъ полиціи. Въ приведенномъ подъ 539 ст. воинскомъ уставѣ 1716 г. марта 30 (3006), арт. 195 сказано: „Ежели кто что найдетъ и оное по должности объявить и отдасть, оному надлежитъ за *труды* дать тринкгельдъ (или на пропой), дабы съ третьєю долею найденнаго равно могло быть цѣною.“ Изъ этого закона видно, что награда дается нашедшему не за то, что онъ не покусился на преступленіе, а за труды при находкѣ, объявленіи и отдачѣ найденной вещи. То же начало высказано уже въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича гл. VII ст. 26, въ которой сказано: „а за *приводъ* тѣхъ лошадей, которыя изъ стадъ куда разбѣгутся, велѣтъ на нихъ имати и давати тому, *кто* тѣ лошади на явку приведеть по 3 алтына по 2 деньги съ лошади“. Въ самомъ текстѣ 538 и 539 ст. т. X ч. 1 не сказано, за что нашедшему потерянную вещь опредѣляется награда. Посему приведенное въ кассационной жалобѣ положеніе, будто существеннымъ условіемъ для пріобрѣтенія права на награду представляется то, чтобы нашедшій имѣлъ возможность скрыть находку, но, не смотря на то, объявилъ о находкѣ полиціи,—не подтверждается ни приведенными статьями, ни источниками оныхъ. Что же касается ссылки просителя на рѣшеніе гр. касс. деп. 1870 г. за № 1088, то въ этомъ рѣшеніи дѣйствительно сказано, что въ виду положительнаго требованія закона, ст. 538 т. X ч. 1, объ обязанности нашедшаго чужую вещь объявить о томъ полиціи,—вознагражденіе за находку, согласно 539 ст. того же тома и части, можетъ быть присуждено нашедшему чужую вещь лишь по соблюденіи имъ въ точности требованія закона, въ 538 ст. указаннаго. Такое же положеніе высказано въ рѣшеніи 1870 г. за № 797, въ которомъ признано, что право на вознагражденіе третьєю частью цѣны найденнаго имущества обуславливается, по ст. 539 т. X ч. 1, объявленіемъ о находкѣ мѣстной полиціи. Это положеніе приводится и въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 45 и 1883 г. за № 83, безъ приведенія, въ подтвержденіе онаго, новыхъ мотивовъ.—Признавая необходимымъ, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, войти нынѣ вновь въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, поставлено ли, по закону, право на вознагражденіе за находку въ безусловную зависимость отъ объявленія о ней мѣстной полиціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 539 ст. т. X ч. 1, изд. 1887 г., „если настоящій хозяинъ явится съ полнымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно; нашедшій

же потерянную вещь получает въ награду треть цѣны оной.—Если хозяинъ найденной вещи не сыщется, то, по сдѣланіи троекратной публикаціи, вещь отдается въ цѣлости нашедшему“. Изъ 179 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., видно, что нашедшій подвергается наказанію за необъявленіе въ установленномъ порядкѣ, *въ теченіе трехъ недѣль*, о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ вещахъ и деньгахъ.—Такимъ образомъ объявленіе полиціи о находкѣ можетъ быть сдѣлано безнаказанно и спустя нѣкоторое время послѣ находки, въ теченіе коего хозяинъ найденной вещи можетъ быть обнаруженъ и другими способами, напр.: вслѣдствіе сдѣланной имъ самимъ публикаціи въ газетахъ; тогда найденная вещь должна быть ему возвращена, по представленіи имъ достовѣрныхъ доказательствъ на принадлежность оной, и нашедшій, на основаніи 539 ст., получаетъ установленную ею награду, не смотря на то, что объявленія въ полицію имъ еще не было сдѣлано. Явка въ полицію и публикація указаны въ законѣ лишь какъ *средства къ обнаруженію хозяина* потерянной вещи нашедшимъ ее, но *средства эти не могутъ быть признаны единственными*, очевидно, и помимо оныхъ хозяинъ вещи можетъ быть отысканъ. Поэтому въ законѣ и нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго указанія на то, что право на полученіе награды за находку обусловлено соблюденіемъ нашедшимъ означенныхъ формальностей.—Иное значеніе присвоено явкѣ и публикаціи 538 и 539 статьями при опредѣленіи того, когда *находка обращается въ право собственности нашедшаго?* Очевидно, что это можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, *если по явкѣ и троекратной публикаціи не найдено будетъ хозяина*. Но если хозяинъ потерянной вещи найденъ еще до объявленія о находкѣ въ полицію, то нѣтъ достаточныхъ основаній лишить нашедшаго права на вознагражденіе за находку. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, установивъ, что, въ моментъ находки и нѣкоторое время спустя, хозяинъ найденной вещи былъ неизвѣстенъ истицѣ, не нарушилъ 538 и 539 ст. т. X ч. 1, присудивъ ей вознагражденіе за находку, хотя она возвратила найденную вещь хозяину до объявленія о находкѣ въ мѣстной полиціи, и что, посему, кассационная жалоба Рабиновича представляется незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Рабиновича оставить, согласно 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

100.—1890 года ноября 13-го дня. По прошенію жены надворнаго совѣтника Анны Сивриоглу объ отмятніи опредѣленія Одесской судебной палаты 20/23 ноября 1889 г. по жалобѣ просительницы на старшаго нотаріуса при Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ за отказъ въ утвержденіи закладной.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ, что оно возникло вслѣдствіе жалобы Анны Сивриоглу на старшаго нотаріуса при Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ, отказавшаго просительницѣ въ утвержденіи закладной на имѣніе, принадлежавшее несостоятельному должнику Александру Бѣляеву и приобретенное ею отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣляева. Судебная палата признала такой отказъ со стороны старшаго нотаріуса правильнымъ по двумъ основаніямъ: 1) потому что на этомъ имѣніи оказалось запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе претензій Парфенова къ Бѣляеву; 2) потому, что самая данная, удостоверяющая приобретение сего имѣнія Анною Сивриоглу, по мнѣнію палаты, незаконна, такъ какъ: а) данныя могутъ быть выдаваемы лишь при приобретеніи имѣнія съ публичнаго торга, изъ имѣющихся-же въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что это имѣніе продано конкурснымъ управленіемъ въ такомъ порядкѣ, который не можетъ быть признанъ публичнымъ торгомъ, и б) конкурсныя управленія могутъ отчуждать имущество несостоятельныхъ должниковъ лишь по купчимъ крѣпостямъ, а не по даннымъ, какимъ бы порядкомъ ни продавалось то или другое имущество. Первое изъ этихъ основаній представляется неправильнымъ, потому что *запрещенія не препятствуютъ принудительной продажѣ имущества, не по волю его собственника, на удовлетвореніе его долговъ* (рѣш. сен. 1875 г. № 967); слѣдовательно, послѣ такой продажи имущества, запрещенія, числившіяся на лицѣ, которому оно принадлежало, устраненныя оною, не могутъ имѣть силы относительно лица, такое имущество приобретшаго. Что-же касается втораго основанія обжалованнаго опредѣленія, то, не входя въ обсужденіе правильности онаго по существу, слѣдуетъ признать его не имѣющимъ значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла по слѣдующимъ соображеніямъ:—старшій нотаріусъ, которому данныя представляются *не для утвержденія*, а лишь для *отмятки* ихъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 71 прав. для руковод. миров. суд., нотар. и старш. нотар. при примѣн. полож. о нотар. части, собр. узак. 1867 г. № 91), не имѣетъ ни надобности, ни права входить при этомъ въ обсужденіе *правильности приобретения* значащагося въ данной имѣнія лицомъ, на имя котораго она выдана, а обязанъ лишь удостовѣриться въ *правильности совершенія данной*, т. е. въ томъ, выдана-ли она по распоряженію *надлежащей власти* и совершена-ли она надлежащимъ должностнымъ лицомъ. Подлежащею-же властью въ этомъ случаѣ должно считаться *учрежденіе, производившее продажу* (ст. 32 тѣхъ-же правилъ) и если это учрежденіе, считая произведенную имъ продажу публичнымъ торгомъ, распорядилось о выдачѣ на проданное имѣніе данной, то такое распоряженіе, пока оно не отмянуто въ порядкѣ, установленномъ для отмятны распоряженій сего учрежденія, обязательно для старшаго нотаріуса при отмятѣй данной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Поэтому въ разсматриваемомъ случаѣ старшій нотаріусъ, усматривая изъ представленной ему данной, что она совершена по требованію *конкурснаго управленія*, которымъ оно продано, какъ сказано въ данной *„съ торговъ“* по *власти*, предоставленной ему ст. 615 и 616 уст. суд. торг. (св. зак. т. XI ч. 2 изд. 1887 г.), не былъ

вправѣ провѣрять правильность дѣйствій конкурснаго управленія по этому предмету. А такъ какъ судебная палата, разсматривая это дѣло по жалобѣ на старшаго нотаріуса, должна была держаться, при разрѣшеніи онаго, въ тѣхъ же предѣлахъ, то и ей не слѣдовало входить въ обсужденіе законности дѣйствій конкурснаго управленія по продажѣ имѣнія Бѣльева. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 531, 615 и 616 уст. суд. торг. и ст. 32 п. д. временныхъ правилъ по нотар. части, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

101.—1889 года декабря 5-го дня. По прошенію мѣщанина Менделя Одинова объ отмены рѣшенія Горьскаго мирового съѣзда по иску просителя съ мѣщанина Хаима Гусинскаго 230 р. по документу.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Корольпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуриинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ основаніе иска Менделя Одинова къ Хаиму Гусинскому былъ представленъ документъ слѣдующаго содержанія: „1880 года ноября 15 дня. Вексель на сто р. № 100 руб. серебромъ. По предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить жителю м. Лядовъ Менделю Одинову или кому онъ прикажетъ. Сто № 100 рублей серебромъ, которые я отъ него, Одинова, наличными деньгами сполна получилъ. За упомянутыя деньги обязуюсь платить проценты по два руб. ежемѣсячно на мѣстѣ жител. истца до перваго его востребованія. Въ томъ собственноручно подписуюсь Могилевской губерніи мѣщанинъ Горьскаго уѣзда житель м. Лядовъ Хаимъ Ехисловъ Гусинскій. *Мировой съѣздъ нашель*, что искъ Одинова основанъ не на векселѣ, а на простомъ домашнемъ обязательствѣ, нигдѣ не явленномъ и выданномъ 15 ноября 1880 г.,—что документъ этотъ хотя и озаглавленъ „вексель“, но онъ не имѣетъ значенія такового, ибо въ немъ помѣщено условіе о платежѣ въ мѣсяцъ по два рубля процентовъ, что въ годъ отъ долговой суммы по этому документу составляетъ 24%, что законъ дозволяетъ брать по векселямъ только по 6% въ годъ со ста руб. (ст. 663 уст. о векс.), а потому взятіе по векселю больше указаннаго закономъ процента лишаетъ вексель его основнаго характера и значенія,—что, если по векселю дана валюта съ цѣлью приращенія капитала изъ процентовъ, то документъ, удостоверяющій такого рода сдѣлку, получаетъ значеніе заемнаго обязательства,—что поэтому и вексель, выданный Гусинскимъ Одинову, по своему содержанію и цѣли выдачи его, долженъ быть названъ заемнымъ обязательствомъ,—что сдѣланный мировымъ судьей 1 уч. Краснинскаго округа 12 декабря 1884 года протестъ въ неплатежъ по означенному векселю не придаетъ документу значенія векселя и оказывается сдѣланнымъ безъ законнаго къ тому основанія и по пропусченіи срока, установленнаго 636 ст. уст. о векс.,

и что поэтому въ данномъ случаѣ можетъ быть допущенъ споръ о безденежности заемнаго обязательства, выданнаго Гусинскимъ Одинову 15-го ноября 1880 года, и безденежность его, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи гражд. касс. деп. за 1873 г. № 754 и мн. др., можетъ быть доказываема свидѣтелями. Обращаясь, засимъ, къ показанію свидѣтеля Кагана и сопоставивъ его съ обстоятельствами дѣла и объясненіями на судѣ сторонъ, съѣздъ пришелъ къ заключенію,—что спорное обязательство выдано безденежно, и, вслѣдствіе этого, въ искѣ Одинову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* проситель указываетъ, что мировой съѣздъ нарушилъ 2020 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. признаніемъ, что условіе о процентахъ не можетъ быть включено въ вексель, что закономъ этимъ разрѣшается по займамъ всякаго рода включать условіе о ростѣ за пользованіе капиталомъ, что съѣздъ нарушилъ и 541, 544 и 652 ст. XI т. ч. 2 уст. торг. признаніемъ представленнаго истцомъ документа не векселемъ, а обязательствомъ займа, причемъ нарушилъ и 81, 129 и 409 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности векселя.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону (2 ст. уст. о векс.) вексельный долгъ состоитъ изъ денежной цѣнности—валюты, въ чемъ бы она ни заключалась, полученной векселедателемъ отъ векселепринимателя.—Изъ сего слѣдуетъ, что условіе о платежѣ процентовъ, включенное въ текстъ векселя, измѣняя вексельный долгъ, который при такомъ условіи будетъ уже состоять изъ денежной цѣнности—валюты и извѣстнаго роста на эту валюту, измѣняетъ характеръ самой сдѣлки и нарушаетъ приведенную статью закона.—Вексельныя обязательства имѣютъ назначеніе служить орудіемъ мѣны и перевода цѣнностей въ торговомъ оборотѣ, и сообразно сему законъ выдѣлилъ векселя въ особый родъ обязательствъ, на которыя не распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о займахъ.—Такъ, вексельная валюта, составляющая предметъ долга, можетъ состоять изъ наличныхъ денегъ или товара, а, по закону, сумма займа непременно должна быть опредѣлена въ деньгахъ и притомъ на Россійскую монету (2013 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр.). При займѣ предметъ долга переходитъ къ должнику въ пользованіе и за это пользованіе (2020 ст. тамъ же) договаривающимся сторонамъ предоставляется назначать, по ихъ усмотрѣнію, условленный ростъ.—Предметъ же вексельнаго долга, напротивъ, состоитъ изъ валюты, полученной не въ пользованіе, а въ обмѣнъ за разныя цѣнности, причемъ полученная валюта можетъ быть возвращена другаго рода цѣнностію.—Наконецъ 106 ст. уст. о векс. устанавливаетъ платежъ процентовъ по векселямъ только за время со дня просрочки по день платежа, т. е. за то время, когда должникъ пользуется, и притомъ незаконно, суммою, которую онъ со дня просрочки долженъ передать по принадлежности.—Все изложенное приводитъ Прави-

тельствующий Сенатъ къ заключенію, что *помыщеніе, въ актъ, написанномъ на вексельной бумагѣ, обязательства объ уплатѣ условленныхъ процентовъ, мншаетъ этотъ актъ значенія векселя, превращая такой въ актъ займа.*— Изъ сего слѣдуетъ, что Горещкій мировой съѣздъ, правильно признавъ представленный просителемъ въ основаніе иска документъ заемнымъ обязательствомъ и, затѣмъ, допустивъ для разрѣшенія возникшаго спора о безденежности его свидѣтельскія показанія, не нарушилъ приведенныхъ просителемъ законовъ.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Менделя Одинова оставить, въ силу 186 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

102.—1890 года сентября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Кузьмы Бакурова объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Крестьянинъ Фотій Павловъ въ прошеніи, поданномъ 17 января 1888 г. Ливенскому мировому судѣ, объяснилъ: 1) что его односельецъ Кузьма Бакуровъ въ 1880 г. просилъ его, Павлова, и нѣсколько другихъ односельцевъ въ пайщики на снятую имъ отъ казны въ шестилѣтнее арендное пользованіе землю, причѣмъ получилъ съ него, Павлова, для представленія залогомъ въ казну и на другіе расходы 141 руб. 75 коп.; 2) что, заключивъ съ прочими односельцами на сей предметъ контрактъ, Бакуровъ отказался отъ включенія въ контрактъ его, Павлова, и не допустилъ его къ пользованію соответственнымъ паемъ земли, обѣщая впрочемъ, по окончаніи аренднаго срока и полученія отъ казны залога, взятыхъ денегъ возвратить, но сего не исполнилъ. Вслѣдствіе сего, Павловъ, ссылаясь на свидѣтелей въ доказательство послѣдовавшаго между нимъ и Бакуровымъ словеснаго соглашенія и полученія съ него Бакуровымъ денегъ, просилъ о присужденіи съ Бакурова 141 р. 75 коп. Бакуровъ не призналъ ни объясняемаго Павловымъ соглашенія, ни полученія отъ Павлова какихъ либо денегъ. Мировой судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями ихъ исковое требованіе Павлова доказано на сумму 100 руб., врученныхъ Бакурову для задатка, а потому опредѣлилъ—взыскать съ Бакурова въ пользу Павлова 100 руб. Ливенскій мировой съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Бакурова, по спросѣ подъ присягою свидѣтелей обѣихъ сторонъ, *нашелъ* рѣшеніе мирового судьи согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, а потому правильнымъ, и вслѣдствіе такого своего заключенія призналъ ходатайство Бакурова объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи неподлежащимъ удовлетворенію. Въ *кассационной жалобѣ* Бакуровъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 уст. гр. суд. заключеніемъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаны достаточнымъ доказательствомъ платежа денегъ; между тѣмъ, по арендѣ, какъ заключенной на шесть лѣтъ, согласно рѣшеніямъ Правитель-

ствующаго Сената 1872 г. № 317 и 1871 г. № 79, свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ требуются письменные документы, и 2) ст. 101 того же уст. непрочтеніемъ свидѣтелямъ ихъ показаній, непредложеніемъ имъ подписать таковыя, хотя многіе свидѣтели грамотны, и изложеніемъ показаній не только невѣрно, но совершенно искаженно. На семъ основаніи Бакуровъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Павлова къ Бакурову о возвратѣ указанныхъ въ исковомъ прошеніи денегъ основано было на томъ, что переходъ этихъ денегъ къ Бакурову послѣдовалъ вслѣдствіе состоявшейся между ними словесной сдѣлки о принятіи послѣднимъ перваго пайщикомъ на взятую отъ казны въ аренду землю, что однако не осуществилось по уклоненію Бакурова на заключеніе по сему предмету надлежащаго контракта. Существованіе такого рода словесныхъ сдѣлокъ, а равно и переходъ по онымъ отъ одного лица къ другому извѣстныхъ цѣнностей, по ст. 409 уст. гр. суд., можетъ, какъ это въ подробности разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 г. № 3, быть доказываемо чрезъ свидѣтелей. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Бакурова о томъ, что съѣздъ неправильно и въ нарушеніе этой статьи закона дозволилъ себѣ разрѣшить настоящее дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, представляется неуважительнымъ. Обращаясь, засимъ, къ обсужденію указаній Бакурова въ его кассационной жалобѣ на несоблюденіе мировымъ съѣздомъ ст. 101 уст. гр. суд. непрочтеніемъ свидѣтелямъ ихъ показаній, непредложеніемъ имъ подписать таковыя, хотя многіе свидѣтели были грамотны, и изложеніемъ показаній невѣрно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непрочтеніе показаній, данныхъ неграмотными свидѣтелями, и неподписаніе показаній грамотными, коль скоро просители утверждаютъ, что показанія эти записаны неточно и неправильно, неоднократно признавалось Сенатомъ за существенное нарушеніе ст. 101 уст. гр. суд. Но вмѣстѣ съ симъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1886 г. за № 81 установлено, что несоблюденіе предписаннаго въ ст. 101-й порядка при производствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ не можетъ быть признаваемо на столько существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, чтобы по одному указанію просителя въ кассационной жалобѣ на такое упущеніе, самое рѣшеніе, постановленное въ томъ же засѣданіи, въ которомъ происходилъ допросъ свидѣтелей, подлежало безусловно отмѣнѣ. Такое заключеніе Правительствующаго Сената основано на томъ соображеніи, что записка показанія свидѣтеля у мирового судьи и въ мировомъ съѣздѣ имѣетъ далеко неодинаковое значеніе. На рѣшеніе мирового судьи за исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ 134 ст. уст. гр. суд., допускается апелляція, при разсмотрѣніи которой, данное у судьи показаніе, если не было заявлено ходатайство о повѣркѣ его, можетъ быть принято на съѣздѣ за доказательство спорныхъ обстоятельствъ

дѣла. Въ мировомъ же сѣздѣ дѣла разрѣшаются окончательно и, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ свидѣтелей происходитъ въ томъ же засѣданіи, въ которомъ постановляется и рѣшеніе по существу дѣла, оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, какъ данныхъ въ присутствіи сѣзда, часто послѣ перекрестнаго допроса, устанавливается не по письменному изложенію ихъ въ протоколѣ, а по непосредственному личному впечатлѣнію, какое показанія свидѣтелей произвели на судей. Обстоятельства настоящаго дѣла обнаруживаютъ, что протоколъ допроса свидѣтелей подписанъ всѣми членами присутствія сѣзда, что допросъ этотъ производился при бытности сторонъ и что хотя Бакуровъ указываетъ въ своей кассационной жалобѣ на невѣрное изложеніе нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній, но что до подачи кассационной жалобы ни имъ, ни повѣреннымъ его, также присутствовавшимъ при допросѣ, не было сдѣлано никакихъ замѣчаній относительно неточнаго изложенія протокола. Принимая въ соображеніе, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1879 г. № 150), что по дѣламъ гражданскимъ право тяжущихся дѣлать замѣчанія относительно неточнаго изложенія протокола судебного засѣданія ограничивается семидневнымъ срокомъ, исчисляемымъ со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія, и что такимъ образомъ заявленіе Бакурова въ его кассационной жалобѣ о невѣрномъ изложеніи въ протоколѣ судебного засѣданія мирового сѣзда нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній, по несвоевременности своей, должно быть признано голословнымъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящее время нѣтъ основанія къ удовлетворенію ходатайства Бакурова объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда, по нарушенію сѣздомъ ст. 101 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Бакурова оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

103.—1889 года мая 17-го дня. По прошенію мѣщанина Павла Посисѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: Татариновъ предъявилъ у мирового судьи Островскаго уѣзда искъ, о присужденіи ему съ Павла Посисѣева 200 р., по роспискѣ. На постановленное судьей заочное рѣшеніе отвѣчикъ Посисѣевъ принесъ отзывъ и къ вторичному разбору дѣла явился повѣренный Посисѣева, частный повѣренный Краевскій. Принесенную, затѣмъ, Краевскимъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе мирового судьи, присудившаго искомыя требованія, Островскій мировой сѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, на основаніи 250 ст. уст. гр. суд., не признавъ за Краевскимъ права на веденіе дѣлъ Посисѣева въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ представленною къ дѣлу довѣренностію Посисѣевъ уполномочилъ Краевскаго на ходатайство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ принесенной на это опредѣленіе сѣзда кассационной

жалобѣ, Посисѣевъ, указывая на нарушеніе сѣздомъ 4, 145, 150, 151, 156 и 250 ст. уст. гр. суд., объясняетъ, что Островскій мировой сѣздъ неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Краевскаго и возвратилъ мировому судѣ дѣло безъ указанія о послѣдствіяхъ обжалованнаго Краевскимъ рѣшенія, и тѣмъ далъ рѣшенію тому, ему, просителю, въ установленномъ порядкѣ необъявленному, войти въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Судебные уставы устанавливаютъ предѣлы вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій и отдѣльныя правила судопроизводства для тѣхъ и другихъ. Мировыя судебныя установленія, имѣя особую специальную юрисдикцію, признаются учрежденіями, образованными для разрѣшенія особо перечисленныхъ въ законѣ дѣлъ (29 ст. уст. гр. суд.). Изъ этого различія въ предметахъ вѣдомства тѣхъ или другихъ судовъ и порядкѣ судопроизводства несомнѣнно вытекаетъ то положеніе, что дѣйствіе довѣренности, выданной для веденія дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не должно быть распространяемо на веденіе дѣлъ, производящихся въ мировыхъ учрежденіяхъ. 250 ст. уст. гр. суд. требуетъ точнаго указанія въ довѣренности тѣхъ дѣйствій, на которыя повѣренный уполномочивается, вслѣдствіе чего не можетъ быть допускаемо, въ этомъ отношеніи, распространительное толкованіе довѣренности. Выводы эти подтверждаются еще содержаніемъ 406² ст. учр. суд. уст., опредѣляющей, что свидѣтельства, выданныя судебными мѣстами на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, даютъ это право лишь въ томъ судебномъ мѣстѣ, изъ котораго они выданы, причемъ изъ сего общаго правила сдѣлано исключеніе лишь въ ст. 406³, по которой повѣренные, имѣющіе свидѣтельства отъ мирового сѣзда, могутъ ходатайствовать и по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, подвѣдомственныхъ сѣзду. Наконецъ, упомянутые выводы не противорѣчатъ и разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ за 1873 г. № 808 и 1875 г. № 700, такъ какъ въ упомянутыхъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ лишь за повѣреннымъ, ведшимъ дѣло въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, право предъявить искъ о судебныхъ издержкахъ по главному иску въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Примѣняя всѣ сіи соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что мировой сѣздъ правильно устранилъ себя отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы повѣреннаго Посисѣева, частнаго повѣреннаго Краевскаго, на томъ основаніи, что послѣдній довѣренностію, имъ представленною, не уполномоченъ на веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Не заслуживаютъ также уваженія и указанія просителя на неправильность дѣйствій мирового сѣзда по предмету возвращенія дѣла мировому судѣ безъ указанія на послѣдствія обжалованнаго Краевскимъ рѣшенія. Въ этомъ отношеніи, изъ дѣла видно, что рѣшеніе это было постановлено вслѣдствіе отзыва Посисѣева на первое заочное рѣшеніе, а потому

рѣшеніе это, какъ состоявшееся безъ бытности отвѣтчика, вмѣсто котораго къ разбору дѣла являлся Краевскій, не уполномоченный отъ Посисѣва на веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не подлежало сообщенію отвѣтчику, какъ это предписано 150 ст. уст. гр. суд. относительно перваго заочнаго рѣшенія, а таковое, согласно 153 и 154 ст. того же устава, могло быть обжаловано только въ апелляціонномъ порядкѣ, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія (155 и 162 ст. уст. гр. суд.). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Павла Посисѣва оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

104.—1890 года мая 16-го дня. По прошенію крестьянина Егора Казекина объ отнынѣ рѣшенія Серпуховскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Г. Принцъ; доклады валь дѣло сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Крестьянинъ Егоръ Казекинъ, въ поданномъ прошеніи къ мировому судѣ, объяснилъ, что производилъ онъ работу въ имѣннй землевладѣльца Михаила Клеева, занимаясь копкою канавъ. Окончивъ работу, онъ не получилъ отъ Клеева расчета, о чемъ и предъявленъ былъ искъ въ суммѣ 146 р. 90 к., которые были ему присуждены и получены имъ 28-го октября 1888 г. Слѣдовательно прогулъ его вслѣдствіе неразчета Клеевымъ составляетъ 118 дней. Въ это время поденная плата существовала землекопамъ не менѣе одного рубля въ день, а за 118 дней двойная плата, полагаемая за неразсчетъ, въ силу 21 ст. временныхъ правилъ для сельскихъ рабочихъ, изложенныхъ въ приложеніи къ 31 ст. полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учреждений по прод. 1863 г., опредѣляется въ 236 р. Въ виду вышеизложеннаго истецъ просилъ взыскать съ Клеева 236 р. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Казекина на заочное рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго ему въ искѣ по недоказанности, *мировой създъ*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что, согласно 66 и 67 ст. полож. о наймѣ на сельскія работы, наниматель по прекращеніи договора обязанъ немедленно возратить рабочему его узаконенный видъ, что въ случаѣ неисполненія наниматель обязанъ вознаградить рабочаго двойной поденной платой по расчету мѣстныхъ въ то время цѣнъ за каждый день незаконнаго удержанія его вида и въ 68 ст. того же полож. сказано, что если при прекращеніи договора наниматель не удовлетворитъ рабочаго слѣдующей ему платой, то рабочему присуждается особое вознагражденіе въ размѣрѣ не свыше двойной суммы сего долга. Въ приведенныхъ статьяхъ закона указаны тѣ случаи, когда рабочій имѣетъ право получить вознагражденіе съ хозяина: 1) за самовольное удержаніе паспорта и 2) за несвоевременный расчетъ. Очевидно, что 67 ст. къ данному случаю относиться не можетъ, ибо дѣло идетъ о несвоевременномъ расчетѣ. Смыслъ же 68 ст. предоставляетъ истцу право отыскивать только убытки и что размѣръ этихъ убытковъ не можетъ быть выше двойной суммы долга. Ссылка же истца на 21 примѣч. къ 31 ст. полож. о крест. не можетъ заслуживать ува-

женія, такъ какъ съ изданіемъ полож. о наймѣ на сельскія работы означенное примѣчаніе нужно считать отмѣненнымъ. По этимъ основаніямъ мировой създъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ кассационную жалобу Казекина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою этою возбуждается вопросъ о томъ: былъ ли мировой създъ, въ виду 68 ст. полож. о наймѣ рабочихъ, обязанъ присудить рабочему вознагражденіе за промедленіе нанимателя въ расчетѣ, при неуказаніи первымъ на какой либо послѣдовавшій отъ этого промедленія для него убытокъ? Обсуждая вопросъ этотъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: положеніе о сельскихъ рабочихъ (т. XII ч. II изд. 1886 г.) имѣетъ существенною своею цѣлью обезпечить исполненіе договорныхъ отношеній между землевладѣльцами и сельскими рабочими, т. е., съ одной стороны, установить такіа правила, которыя упрочивали бы заключенные сельскими рабочими договоры, а съ другой—обезпечивали бы рабочихъ отъ всякихъ произвольныхъ расчетовъ съ ними нанимателей.—Положеніе это, какъ вызванное новыми послѣ введенія въ дѣйствіе полож. 19-го февр. 1861 г. условіями сельскаго хозяйства, относится къ узаконеніямъ спеціальнымъ и заключающіяся въ немъ постановленія (67 и 68 ст.) стоятъ совершенно независимо отъ общихъ законовъ гражд. о порядкѣ вознагражденія за убытки (574 и 684 ст. 1 ч. X т. зак. гр.); они опредѣляютъ не обязанность неисправнаго наемщика сельскаго рабочаго покрыть убытокъ послѣдняго отъ неудовлетворенія расчетомъ, а налагаютъ на него въ пользу рабочаго взысканіе въ видѣ штрафа. 68 ст. опредѣляетъ наибольшій размѣръ вознагражденія, которое можетъ быть присуждено рабочему. Въ статьяхъ этихъ не повторяется требованія общаго закона объ отвѣтственности за причиненіе убытковъ, а устанавливается новое правило съ опредѣленіемъ размѣра вознагражденія рабочаго независимо отъ того, доказалъ ли рабочій сумму понесеннаго имъ убытка, или не доказалъ. Точный смыслъ 68 ст. упомянутаго положенія, въ которой приведено, что рабочему присуждается особое вознагражденіе въ случаѣ неудовлетворенія его расчетомъ, показываетъ, что это вознагражденіе должно быть ему присуждено независимо отъ вопроса о доказанности убытковъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судебное мѣсто, установивъ промедленіе со стороны нанимателя въ расчетѣ съ рабочимъ, обязано по иску послѣдняго присудить съ нанимателя вознагражденіе въ предѣлахъ, указанныхъ 68 ст. пол. о наймѣ сельскихъ рабочихъ, не требуя отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе послѣдовавшихъ отъ сего промедленія убытковъ. Примѣняя же приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что мировой създъ отказалъ Казекину въ искѣ, вслѣдствіе недоказанности того, что имъ понесенъ убытокъ отъ несвоевременнаго расчета его нанимателемъ Клеевымъ, что такое рѣшеніе, какъ несогласное со смысломъ 68 ст. полож. о сельскихъ рабочихъ,

не может быть оставлено в силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Серпуховскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 68 ст. полож. о наймѣ на сельскія работы (ч. 1 т. XII изд. 1886 г.) и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, въ Московскій окружный судъ.

105.—1890 года декабря 5-го дня. По прошенію *Виндавскаго нотаріуса Карла Гутшмидта объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Виндаво-Гольдингенскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Виндаво-Гольдингенскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ частную жалобу Виндавскаго нотаріуса Карла Гутшмидта на частное опредѣленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія г. Виндавы, объ отказѣ ему, Гутшмидту, въ просьбѣ о производствѣ укрѣпленія въ пользу управленія Виндавской сберегательной кассы явленной у него, Гутшмидта, обывателемъ г. Виндавы Карломъ Тимлеромъ закладной на недвижимое имѣніе сего послѣдняго, по неимѣнію имъ, Гутшмидтомъ, надлежащаго на ходатайство по сему предмету уполномочія, и признавъ означенную жалобу Гутшмидта незаслуживающе уваженія въ виду ст. 36 времен. прав. о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (прил. VIII къ ст. 362 Высочайше утв. 9-го іюля 1889 г. полож. о преобразов. судеб. части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), такъ какъ полномочіе должно быть означено въ самомъ актѣ, 18-го іюля 1890 г. *опредѣлилъ* жалобу эту оставить безъ послѣдствій. На это частное опредѣленіе мирового съѣзда нотаріусъ Гутшмидтъ подалъ, отъ своего имени, Правит. Сенату *частную жалобу*, въ коей проситъ опредѣленіе это отмѣнить и съ симъ вмѣстѣ признать, что онъ, Гутшмидтъ, какъ нотаріусъ, въ правѣ былъ: 1) предъявить закладную Тимлера крѣпостному отдѣленію, не смотря на то, что въ самой этой закладной не упомянуто о данномъ ему, Гутшмидту, со стороны Тимлера уполномочіи на предъявленіе означеннаго акта къ укрѣпленію, и 2) заявить словесно крѣпостному отдѣленію какъ о ходатайствѣ своемъ о производствѣ означеннаго укрѣпленія, такъ и о данномъ ему Тимлеромъ на словахъ уполномочіи по настоящему предмету.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ сему представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ-ли вышеозначенная жалоба нотаріуса Гутшмидта на частное опредѣленіе мирового съѣзда разсмотрѣнію Правительствующаго Сената? По бывшимъ уже разъясненіямъ Прав. Сената, если по уставу гражданскаго судопроизводства и допускается принесеніе въ Правит. Сенатъ просьбъ объ отмѣнѣ *частныхъ опредѣленій* судебныхъ мѣстъ, то только тогда, когда сими опредѣленіями разрѣшается *окончательно* вопросъ о какомъ либо гражданскомъ правѣ и

тѣмъ *заканчивается по данному вопросу производство*, вслѣдствіе чего и самое право на подачу просьбъ означеннаго рода можетъ принадлежать лишь тѣмъ самымъ лицамъ, которыя непосредственно заинтересованы въ ихъ гражданскомъ правѣ, бывшемъ предметомъ разсмотрѣнія и разрѣшенія суда (рѣш. 1882 г. № 62 и др.).—На семъ основаніи и правильность постановленнаго мировымъ съѣздомъ частнаго опредѣленія, коимъ оставленъ былъ въ силѣ отказъ начальника крѣпостнаго отдѣленія въ производствѣ укрѣпленія закладной, выданной Карломъ Тимлеромъ въ пользу управленія Виндавской сберегательной кассы,—могла бы быть подвергнута обсужденію въ Правит. Сенатѣ не прежде, какъ если-бы просьба объ отмѣнѣ сего опредѣленія принесена была Правит. Сенату либо одною изъ участвующихъ въ томъ актѣ *сторонъ*, либо отъ ея имени лицомъ, уполномоченнымъ на то *законною доверенностію* (ст. 250 уст. гр. суд.).—Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ просьба объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія мирового съѣзда принесена Правит. Сенату не самими Карломъ Тимлеромъ и управленіемъ сберегательной кассы, и не лицами, ими на то въ законномъ порядкѣ уполномоченными, а нотаріусомъ Гутшмидтомъ, гражданскія права котораго ни въ чемъ не могутъ считаться нарушенными вышепомянутымъ опредѣленіемъ мирового съѣзда. Признавая посему, что таковая просьба нотаріуса Гутшмидта, какъ поданная имъ *безъ надлежащаго* на то со стороны Карла Тимлера или управленія сберегательной кассы *уполномочія*, не можетъ быть принята Правительствующимъ Сенатомъ, за силою п. 4 ст. 584 уст. гражд. судопр., къ своему разсмотрѣнію и подлежить, на основаніи п. 2 ст. 755 и ст. 801 того-же устава, возвращенію Гутшмидту,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Гутшмидта оставить, за силою 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

106.—1889 года ноября 15-го дня. По прошенію *крестьянъ дер. Слободки, Семени Ковалевскаго, Мисаила, Юліана, Климента, Фомы и Семени Харкевичей, объ отмѣнѣ рѣшенія Волховскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. Н. Слѣтковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что крестьяне дер. Слободки Ковалевскій и Харкевичи въ исковомъ прошеніи объяснили, что, по протоколу мирового посредника объ отграниченіи угодій 1874 года, имъ предоставлено право пастбы скота во всѣхъ лѣсахъ помѣщика Бѣлинскаго, по сей послѣдній сталъ вырубать лѣсъ и вырубленныя мѣста распахиваетъ, обращая ихъ въ полевое хозяйство, а чрезъ это сокращаетъ и стѣсняетъ ихъ право пасты скотъ въ лѣсныхъ пространствахъ. Признавая въ этихъ дѣйствіяхъ нарушеніе ихъ права участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества и руководствуясь 5 пун. 29 ст. уст. гражд. суд., истцы ходатайствовали возстановить ихъ право участія частнаго. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, *нашелъ* оное неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ искъ
Гражд. 1890 г.

крестьянъ о правѣ пастбы скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ, на основаніи выкупныхъ актовъ, не подходитъ подъ понятіе исковъ о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества, точно обозначенныхъ въ 5 пун. 29 ст. уст. гр. суд., а долженъ быть отнесенъ, въ смыслѣ иска о правѣ безсрочнаго пользованія чужою недвижимостью, ограничивающаго полное право собственности вотчинника этой недвижимости, къ категоріи исковъ о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ, предоставленныхъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, согласно 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. — Въ принесенной *кассационной жалобѣ* просители указываютъ на нарушеніе съѣздомъ 5 пун. 29, 1 п. 31 и 9 ст. уст. гр. суд., 432 и 452 ст. X т. 1 ч., и доказываютъ, что существующее въ Сѣверо-западномъ краѣ сервитутное право пастбы скота въ лѣсахъ помѣщика, какъ право для крестьянъ постоянное и неисключающее права помѣщика на выгоды въ тѣхъ же лѣсахъ, должно быть отнесено къ праву участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 пун. 31 ст. уст. гр. суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ; какъ исключеніе изъ сего правила споры о недвижимости предоставлены вѣдѣнію мирового суда въ двухъ случаяхъ, точно указанныхъ въ 4 и 5 пун. 29 ст. уст. гражд. суд. Хотя просители и приурочиваютъ настоящее дѣло къ 5 пун. 29 ст., въ которомъ говорится объ искахъ о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества, но въ этомъ законѣ сдѣлана ссылка на ст. 442, 445—451 т. X ч. 1, содержаніемъ которыхъ и исчерпывается тотъ отдѣлъ споровъ о недвижимости, который подлежитъ вѣдѣнію мирового суда по 5 пун. 29 ст. Между тѣмъ предметъ настоящаго дѣла заключается въ правѣ крестьянъ пасты скотъ въ лѣсахъ помѣщика, правѣ, установленномъ по выкупнымъ актамъ, а такое право предусматривается въ ст. 452—466 т. X ч. 1 о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г. № 104 и отнесены къ разряду дѣлъ о правѣ участія частнаго иска о правѣ пастбы скота на паровыхъ пахатныхъ поляхъ послѣ уборки съ нихъ хлѣба (право толоки), не поименованномъ въ ст. 442, 445—451 зак. гражд., но въ томъ же рѣшеніи указано, что значеніе закона относительно сего права заключается главнѣйше въ указаніи, что подобная пастба скота не считается потравой, а въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1884 г. № 128 объяснено и различіе права на толоку и права на пастбу скота въ лѣсахъ помѣщика; тогда какъ первое право устанавливаетъ временное и взаимное пользованіе крестьянъ полями помѣщика и сего послѣдняго полями крестьянъ, второе право ограничиваетъ право собственности одного помѣщика на лѣса въ пользу крестьянъ и дѣлаетъ оное неполнымъ безъ всякаго возмездія, и цѣль его вызвана недостаточностью въ надѣлѣ крестьянъ собственныхъ сѣнокосовъ и паст-

бищныхъ угодій, которая и восполняется правомъ совмѣстнаго съ помѣщикомъ пользованія лѣсными пастбищами. Посему заключеніе мирового съѣзда, что настоящій искъ не можетъ быть названъ искомъ о правѣ участія частнаго и подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ искъ объ угодіяхъ въ чужомъ имуществѣ, представляется правильнымъ и согласнымъ съ приведенными въ ономъ законами. Въ виду изложенныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Семена Ковалевскаго и другихъ, согласно 186 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

107.—1890 года декабря 5-го дня. 1) *По прошенію купца Берки Либова объ отмянѣ рѣшенія Бердичевскаго мирового съѣзда и 2) по объясненію мѣщанина Плавника на означенную кассационную жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Мировой судья 1-го участка Бердичевскаго округа, рассмотрѣвъ дѣло по предъявленному повѣреннымъ Плавника, частнымъ повѣреннымъ Меленовскимъ, 9-го марта 1889 года иску о понужденіи Либова задѣлать въ выстроенномъ имъ въ октябрѣ 1888 года въ гор. Бердичевѣ, по Безымянной улицѣ, на самой межѣ своего двора съ дворомъ Плавника, окна и отверстія, которыя Либовымъ, безъ согласія Плавника, обращены во дворъ сего послѣдняго, и находя, что по показаніямъ всѣхъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей окна, прорубленныя отвѣтчикомъ въ новомъ его домѣ, находились и въ существовавшемъ на мѣстѣ сего послѣдняго болѣе 40 лѣтъ прежнемъ домѣ, 31-го марта 1889 года опредѣлилъ: повѣренному Плавника въ искѣ по бездоказанности отказать. По апелляціи того же повѣреннаго Плавника настоящее дѣло перешло въ Бердичевскій мировой съѣздъ, куда повѣренный Либова, частный повѣренный Гохлернеръ, обратился 14-го іюня 1889 года съ прошеніемъ о вызовѣ для допроса свидѣтелей Зильберберга, Кунера и Леркера въ подтвержденіе того, что окна, о которыхъ идетъ дѣло, были въ старой постройкѣ, существовавшей на мѣстѣ *выстроеннаго новаго дома*, и что эта постройка съ окнами существовала болѣе 60 лѣтъ до снесенія оной въ 1888 году по ея ветхости. Таковое ходатайство свое о допросѣ поименованныхъ свидѣтелей Гохлернеръ повторилъ и при словесномъ разбирательствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ, причѣмъ указывалъ еще и на то, что вышеозначенныя существовавшія въ старомъ строеніи окна могутъ быть устроены и при перестройкѣ строенія, но безъ увеличенія оныхъ. *Съѣздъ же мировыхъ судей*, принявъ во вниманіе, что ходатайство повѣреннаго отвѣтника о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ перестройка Либовымъ дома своего заново не можетъ имѣть никакого отношенія къ прежде существовавшему на томъ же мѣстѣ дому, что Либовъ при постройкѣ въ октябрѣ 1888 года на мѣстѣ бывшего стараго дома новаго своего дома устроилъ въ семъ послѣднемъ, вопреки требованію ст. 446 зак. гр. 1 ч.

Гражд. 1890 г.

24*

Х т., безъ согласія своего сосѣда Плавника, 6 оконъ и 4 отверстія (слуховыхъ окна), выходящія во дворъ Плавника, что домъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, находится на самой межѣ, раздѣляющей дворы Либова и Плавника, и что возраженіе Либова о томъ, что въ старомъ его домѣ, бывшемъ на томъ же мѣстѣ, находились такія же окна, не устанавливаетъ въ пользу его, Либова, никакихъ правъ,—22-го іюня 1889 года *опредѣлилъ*: въ отмѣну рѣшенія мирового судьи обязать Либова задѣлать въ его домѣ выходящія во дворъ Плавника 6 оконъ и 4 отверстія и на добровольное исполненіе сего назначить Либову 7 дневный срокъ, по истеченіи каковаго исполнить это мѣрами полиціи на счетъ Либова. На рѣшеніе это Либовъ принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съездомъ: во 1-хъ) ст. 29, 75, 81, 170 и 174 уст. гр. суд., такъ какъ мировой съездъ, не смотря на то, что самъ истецъ не доказалъ времени существованія тѣхъ оконъ и отверстій, закрытія которыхъ онъ домогался, отказалъ повѣренному его, Либова, въ ходатайствѣ о допросѣ выставленныхъ имъ при разборательствѣ дѣла въ съѣздѣ свидѣтелей, которые должны были удостовѣрить какъ то обстоятельство, что окна и отверстія существовали болѣе 60 лѣтъ, т. е. существовали ранѣе обнародованія указа 29-го декабря 1834 года, такъ и то, что граница усадьбы его, Либова, кончается тремя аршинами дальше той стѣны, въ которой находятся окна и отверстія, во 2-хъ) ст. 446 и 447 зак. гр. 1 ч. X т., ибо съездъ уважилъ исковыя требованія Плавника, не обративъ вниманія на то, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы домъ, о которомъ въ дѣлѣ идетъ рѣчь, стоялъ именно на межѣ его двора, и что первая изъ приведенныхъ двухъ статей закона, предусматривая лишь случаи постройки новаго дома, не запрещаетъ оставлять существующія окна въ домѣ, подвергающемся передѣлкѣ или перестройкѣ, и въ 3-хъ) ст. 70 и 177 уст. гр. суд., такъ какъ мировой съездъ, постановляя настоящее рѣшеніе, не исполнилъ лежавшей на немъ обязанности склонять тяжущіяся стороны къ примиренію.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просителя о нарушеніи мировымъ съездомъ ст. 70 и 177 уст. гр. суд. обстоятельствами дѣла вовсе не подтверждается, такъ какъ въ протоколѣ судебного засѣданія мирового съѣзда 22-го іюня 1889 года именно упоминается о томъ, что примиренія между сторонами не послѣдовало, изъ чего, по разъясненію Правительствующаго Сената, и слѣдуетъ заключить, что лежавшая на мировомъ съѣздѣ обязанность склонять тяжущихся къ прекращенію дѣла ихъ миромъ, въ точности было съездомъ исполнено (рѣшен. 1877 года № 111 и друг.); 2) что точно также ничѣмъ не подтверждается и жалоба просителя на оставленіе мировымъ съездомъ безъ уваженія ходатайства его повѣреннаго о допросѣ свидѣтелей Зильберберга, Купера и Леркера, которые должны были удостовѣрить мѣстоположеніе, занимаемое домомъ, въ коемъ устроены обращенныя во дворъ Плавника окна,

ибо какъ изъ поданнаго повѣреннымъ просителя въ мировой съѣздъ 14-го іюня 1889 года прошенія, такъ и изъ протокола судебного засѣданія мирового съѣзда отъ 22-го того же іюня, видно, что повѣренный просителя домогался допроса поименованныхъ трехъ свидѣтелей единственно въ подтвержденіе того обстоятельства, что выходящія изъ нынѣ выстроеннаго просителемъ дома во дворъ Плавника окна и отверстія существовали въ прежде стоявшемъ на томъ же мѣстѣ домѣ; 3) что объясненія просителя о томъ, что домъ, въ которомъ имъ устроены окна, обращенныя во дворъ Плавника, не построены заново въ 1888 году, какъ полагаетъ мировой съездъ, а только перестроены въ семь году изъ прежняго, и вовсе не стоитъ, вопреки заключенію мирового съѣзда, на межѣ, отдѣляющей дворъ его, просителя, отъ двора Плавника, какъ направленные къ опроверженію установленной мировымъ съездомъ фактической стороны дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, притомъ же правильность перваго изъ этихъ объясненій опровергается собственнымъ повѣреннымъ просителя въ поданномъ имъ въ мировой съѣздъ 14-го іюня 1889 года прошеніи признаніемъ въ томъ, что прежній домъ просителя снесенъ въ 1888 году по причинѣ его ветхости, и что нынѣ существующій на его мѣстѣ домъ выстроенъ заново, а объясненіе просителя о мѣстоположеніи, занимаемомъ домомъ, о коемъ идетъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь, не было въ виду мировыхъ судебныхъ установлений, рѣшавшихъ дѣло по существу, и заявлено просителемъ впервые въ кассационной его жалобѣ Правительствующему Сенату, и 4) что мировой съездъ, придя, по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла, къ тому выводу, что домъ просителя, въ которомъ пробиты окна и отверстія во дворъ Плавника, не передѣланъ и не перестроенъ изъ прежняго, а выстроенъ заново и притомъ на межѣ двора просителя съ дворомъ Плавника, въ правѣ былъ примѣнить къ исковымъ по отношенію къ означеннымъ окнамъ и отверстиямъ требованіямъ Плавника ст. 446 зак. гр. 1 ч. X т., воспрепятствующую лицу, строящему на самой межѣ своего двора домъ, устраивать въ этомъ домѣ окна на дворъ своего сосѣда безъ согласія послѣдняго, и отвергнуть домогательство повѣреннаго просителя о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе давностнаго будто бы существованія оконъ въ домѣ, стоявшемъ прежде сего на мѣстѣ возведеннаго въ 1888 году, такъ какъ существованіе подобныхъ оконъ, хотя бы и устроенныхъ ранѣе обнародованія Высочайше утвержденнаго 29-го декабря 1834 года мѣншія Государственнаго Совѣта, на коемъ основана приведенная ст. 446 ч. 1 т. X, давало, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи его 1878 года № 268, просителю *лишь право на сохраненіе* помянутыхъ оконъ *до времени уничтоженія* имъ того дома, въ которомъ окна эти были устроены; но отнюдь не устанавливало въ его пользу того *права обращать* на сосѣдній дворъ окна *во вновь строящемся его домѣ*, которое можетъ быть пріобрѣтено имъ не иначе, какъ въ порядкѣ, въ той ст. 446 ч. 1 т. X указанномъ. По симъ соображеніямъ и не усматривая засимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого указываемаго

просителемъ нарушения со стороны мирового съѣзда ст. 29, 70, 75, 81, 170, 174 и 177 уст. гр. суд. и ст. 446 и 447 зак. гражд. 1 ч. X т.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Берки Либова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1890 года декабря 12-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго купца Ивана Береснева, присяжнаго повѣреннаго Гордона, объ отмятій рѣшенія Московской судебной палаты и 2) по объясненію нотариуса Тарасова съ кассационными требованіями объ отмятій того-же рѣшенія.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Купецъ Иванъ Бересневъ, получивъ отъ Маріи Фецкиной по ея бланку три векселя, выданные ей мужемъ ея Иваномъ Фецкинымъ 2 іюня 1879 г., представилъ таковыя Московскому нотариусу Ивану Тарасову для протеста—одинъ на 700 рублей 27 августа, другой на 500 рублей 12 октября и третій на 382 рубля 10 коп. 12 ноября 1879 года. Нотариусъ Тарасовъ всѣ эти векселя протестовалъ безъ предъявленія ихъ къ платежу Фецкинымъ, съ указаніемъ въ протестахъ лишь на то, что Фецкины, по словамъ Береснева, „уклоняясь отъ платежа, когда онъ являлся къ нимъ для заявленія своего требованія, скрывались отъ него“. По векселямъ этимъ требованіе Береснева о взысканіи съ Фецкиныхъ въ безспорномъ порядкѣ было оставлено вексельнымъ отдѣленіемъ коммерческаго суда безъ разсмотрѣнія, за неправильностью протестовъ, и жалоба Береснева на это опредѣленіе суда оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Хотя затѣмъ искъ Береснева къ одному Ивану Фецкину и былъ удовлетворенъ, но вслѣдствіе несостоятельности Фецкина Бересневъ получилъ по упомянутымъ векселямъ лишь 65 р. 40 к. Послѣ того по иску, предъявленному 22 февраля 1888 года, Бересневъ просилъ Московскій окружный судъ взыскать съ нотариуса Тарасова, вслѣдствіе неправильно произведенныхъ имъ протестовъ по тремъ векселямъ, за уплатою 65 руб. 40 к., остальные 1516 руб. 70 к. съ процентами со дня протестовъ и судебными издержками. Судебная палата нашла, что исковыя требованія Береснева, поддерживаемыя имъ въ апелляціи о взысканіи съ нотариуса Тарасова убытковъ, понесенныхъ имъ по двумъ векселямъ, выданнымъ 2 іюня 1879 г. Иваномъ Фецкинымъ женѣ своей Марьѣ Фецкиной, и по бланкамъ послѣдней, перешедшимъ къ нему, Бересневу, въ суммѣ 700 руб. и 500 р., нельзя признать уважительными. Убытки отыскиваетъ онъ на томъ основаніи, что Тарасовымъ протестованы означенные векселя 27 августа и 12 октября 1879 г. безъ предъявленія ихъ Фецкинымъ къ платежу и, вслѣдствіе этого, за признаніемъ протестовъ коммерческимъ судомъ и Правительствующимъ Сенатомъ неправильными, онъ, Бересневъ, лишенъ былъ возможности требовать уплаты съ бланко-надписательницы Фецкиной, а у векселедателя Фецкина имущества на полное удовлетвореніе не оказалось. Все это, дѣйствительно, подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ данными; но протесты

по векселямъ въ 700 руб. и 500 руб. безъ требованія платежа отъ Фецкиныхъ послѣдовали со стороны Тарасова по просьбѣ самого Береснева, какъ это видно изъ представленной Тарасовымъ къ прежнему дѣлу между тѣми же лицами и неопровергаемой въ подлинности истцомъ копіи съ памятной книги о протестахъ и изъ письма Береснева Тарасову, отъ 12 октября 1879 года. Въ книгѣ противъ записи векселя въ 700 р. онъ заявилъ о протестѣ не увѣдомлять, а въ письмѣ просилъ безъ посылки повѣстки Фецкинымъ протестовать вексель, которому срокъ наступилъ 12 октября, а этотъ вексель и былъ въ 500 руб. Въ виду такихъ прямыхъ заявленій Береснева, для нотариуса Тарасова не было никакого основанія обращаться къ Фецкинымъ съ требованіемъ платежа противъ всякаго желанія векселедержателя и потому, если протесты векселей чрезъ то оказались неправильными и отъ сего Бересневъ понесъ убытки, то такіе убытки являются прямымъ послѣдствіемъ желанія и требованія самого Береснева, а, въ виду сего, нотариусъ Тарасовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣчать за эти убытки предъ нимъ, Бересневымъ. Причемъ не можетъ имѣть никакого значенія то обстоятельство, что Тарасовъ, принявъ векселя отъ Береснева для протеста, не объяснилъ ему значенія протестовъ безъ требованія платежа. Объяснять это не лежитъ на прямой обязанности нотариуса и, независимо отъ сего, Бересневъ, обращаясь съ требованіемъ протеста, самъ долженъ былъ знать относящійся къ тому законъ. Онъ, какъ видно изъ той-же копіи памятной книги, по другимъ векселямъ заявилъ о протестѣ, согласно требованію закона и, слѣдовательно, законъ этотъ, безъ разъясненія нотариуса, ему былъ извѣстенъ, если-же, не смотря на это, онъ по векселямъ въ 700 руб. и 500 рублей предъявилъ оныя требованія, то за убыточные послѣдствія такого требованія третье лицо отвѣчать не можетъ. При заявленіи векселедержателя о производствѣ протеста не въ томъ порядкѣ, который установленъ въ законѣ, нотариусъ обязанъ былъ не разъяснять, а совсѣмъ не принимать векселя къ протесту, по заявленію векселедержателя не въ установленномъ порядкѣ. Поэтому, если и была въ этомъ случаѣ какая-либо вина нотариуса Тарасова, то лишь въ томъ, что онъ принялъ векселя къ протесту, а чрезъ принятіе векселей къ протесту тогда, когда не слѣдуетъ принимать, какъ на примѣръ, по истеченіи срока и въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, всѣ убытки, непосредственно отъ сего проистекающіе, состоятъ лишь въ тѣхъ расходахъ, которые понесены по протесту. Но Бересневъ не отыскиваетъ этихъ убытковъ, а требуетъ взыскать все то, что онъ лишенъ возможности получить по векселямъ въ 700 руб. и 500 руб. съ бланконадписательницы Фецкиной, по случаю непредъявленія его векселей къ платежу при протестѣ, согласно заявленію его-же, Береснева. Такое требованіе нисколько не вытекаетъ изъ содержанія 684 ст. X т. ч. 1, по которой онъ отыскиваетъ убытки. Въ этой статьѣ закона не говорится, чтобы за такія дѣйствія, которыя послѣдовали согласно волѣ потерпѣвшаго, должно платить убытки ему другое лицо. И, въ виду сего, не можетъ подлежать имущественной отвѣт-

ственности и Тарасовъ предъ Бересневымъ за убытки по векселямъ въ 700 и 500 руб. Что же касается до векселя въ 382 р. 10 к., то изъ дѣла не видно, чтобы, при предъявленіи его, Бересневъ также требовалъ протеста его безъ увѣдомленія Фецикиныхъ. Такое заявленіе, если бы оно было, должно находиться у нотаріуса Тарасова и онъ, ссылаясь на таковое въ свое оправданіе, долженъ былъ въ подтвержденіе сего представить доказательства, между тѣмъ со стороны его ничего къ дѣлу не представлено. Поэтому слѣдуетъ признать, что, при протестѣ векселя въ 382 р. 10 к., для нотаріуса Тарасова не было очевидныхъ основаній для уклоненія отъ соблюденія установленнаго порядка. Въ протестѣ не сказано, чтобы мѣсто жительства Фецикиныхъ неизвѣстно было нотаріусу и, чтобы, вслѣдствіе сего, протестъ послѣдовалъ безъ увѣдомленія ихъ. Напротивъ того, изъ копій памятной книги Тарасова видно, что еще въ юнѣ мѣсяцѣ Тарасову заявленъ былъ Бересневымъ адресъ Фецикиныхъ въ г. Москвѣ, въ собственномъ домѣ со всею подробностью. А, при наличности сего, Тарасовъ обязанъ былъ предъ протестомъ лично потребовать платежа отъ Фецикиныхъ, по буквальному содержанію образца протеста № 17 прилож. къ прим. 1 ст. векс. уст. изд. (1887 г.). Законъ этотъ, по своей ясности, никакого разъясненія не требуетъ. По буквальному смыслу его, вексель потому только и протестуется нотаріусомъ, что ему не произвели платежа по его требованію наличные плательщики, или-же онъ не нашелъ ихъ въ указанномъ мѣстѣ ихъ жительства, а, въ виду сего, если нотаріусъ безъ всякихъ оправдательныхъ данныхъ не только не потребовалъ, но и не отправлялся за платежемъ къ плательщикамъ, не смотря на извѣстность мѣсто-жительства ихъ, а прямо, безъ соблюденія сего, протестовалъ вексель, то такой протестъ, какъ учиненный вопреки положительному требованію закона и съ явнымъ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, очевидно, не можетъ имѣть того значенія, какое даетъ законъ протесту и чрезъ это вексель самъ собою утрачиваетъ силу вексельнаго права. Все это не могло быть неизвѣстно Тарасову, на которомъ, по должности нотаріуса, лежитъ прямая обязанность протестовать векселя. А, въ виду сего, онъ, Тарасовъ, допустивши прямое нарушеніе закона при протестѣ векселя въ 382 р. 10 к. и чрезъ это, по случаю недѣйствительности протеста, лишивши Береснева возможности получить удовлетвореніе съ бланконадписательницы Фецикиной, тѣмъ самымъ нанесъ прямой убытокъ векселедержателю Бересневу за неполученіемъ имъ платежа съ векселедателя Фецикина. Не можетъ служить въ этомъ случаѣ оправданіемъ для Тарасова то, что Бересневъ получилъ протестъ, не смотря на его неправильность, и что онъ не обращался съ искомъ къ Фецикиной въ спорномъ порядкѣ. Изъ представленной самимъ же Тарасовымъ къ прежнему дѣлу копій съ записи изъ реестра видно, что послѣдовавшій 12 ноября 1879 года протестъ векселя на 382 р. 10 к. полученъ былъ Бересневымъ лишь 22 ноября, а въ это время исправленіе протеста, за пропускомъ срока, было уже невозможно и затѣмъ, по признаніи Правительствующимъ Сенатомъ протеста неправильнымъ, не могло быть никакого уже иска ни въ какомъ порядкѣ

къ бланконадписательницѣ Фецикиной (75 ст. векс. уст. изд. 1887 г.). Наконецъ, Тарасовъ въ свое оправданіе приводитъ еще то, что въ его дѣйствіяхъ ничего недобросовѣстнаго нѣтъ, а, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, нотаріусъ, по его мнѣнію, не можетъ отвѣчать за убытки, причиненные другому лицу неправильными его поступками, и въ подтвержденіе сего онъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1881 г. № 28, но въ этомъ рѣшеніи высказано, что по нотаріальному положенію ограждаются интересы частныхъ лицъ въ томъ случаѣ, когда имѣются въ виду недобросовѣстныя дѣйствія нотаріусовъ лишь преимущественно, а не исключительно, и кромѣ того въ этомъ-же рѣшеніи говорится, что когда воспрепятствовано совершенію извѣстнаго рода акты выражено положительно, то, въ случаѣ неподчиненія нотаріуса такому указанію, не можетъ быть сомнѣнія въ денежной отвѣтственности его предъ частными лицами, а, слѣдовательно, и наоборотъ, если нотаріусъ, вопреки положительному требованію закона, не выполнитъ возложенныхъ на него обязанностей при совершеніи документа, то онъ также подлежитъ имущественной отвѣтственности предъ лицомъ, потерпѣвшимъ убытокъ, совершенно независимо отъ того, будутъ-ли его дѣйствія въ этомъ случаѣ добросовѣстныя или нѣтъ. Но кромѣ сего, при прямомъ невыполненіи требованія закона и при замѣнѣ установленныхъ въ законѣ правилъ другими, даже весьма трудно видѣть въ дѣйствіяхъ нотаріуса добросовѣстное отношеніе къ дѣлу безъ положительныхъ къ тому данныхъ. Обязанность нотаріусовъ по протесту векселей, какъ уже объяснено, весьма опредѣленно и ясно выражена въ пункт. о ст. 23 врем. пр. по нот. части и въ приложеніи № 17 къ примѣчанію 1 ст. векс. уст. (изд. 1887 г.) Тарасовъ, при протестѣ предъявленнаго ему Бересневымъ векселя въ 382 р. 10 к., не исполнилъ этой обязанности и въ дѣлѣ не усматривается данныхъ, которыя оправдывали-бы такое отношеніе его къ этой обязанности, а, въ виду сего и по всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, онъ не можетъ быть освобожденъ отъ имущественной отвѣтственности предъ Бересневымъ за причиненные ему убытки по векселю въ 382 р. 10 к. Поэтому онъ, Тарасовъ, обязанъ уплатить Бересневу все то, что не доплатилъ послѣдній по означенному векселю съ векселедателя Фецикина. На этотъ вексель Бересневъ, по расчету съ другими его претензіями получилъ изъ конкурса Фецикина 15 руб. 55 коп. и, слѣдовательно, не доплатилъ 366 р. 55 к. Эту сумму и слѣдуетъ взыскать съ Тарасова въ пользу Береснева, а также проценты по шести на сто въ годъ, но только не со дня протеста векселя, а съ того времени, когда открылось право для Береснева на искъ, то есть, послѣ окончанія конкурса Фецикина и когда о семъ узналъ Тарасовъ по предъявленіи къ нему настоящаго иска, а узналъ онъ по полученіи повѣстки 23 марта 1888 г., и съ этого времени должны быть присуждены проценты. Въ остальныхъ же требованіяхъ Бересневу должно быть отказано. На это рѣшеніе повѣренный Береснева, присяжный повѣренный Гордонъ, принесъ *кассационную жалобу*, прося отменить рѣшеніе палаты въ части, коей ему отказано во взысканіи убытковъ по векселямъ на 700 р. и 500 р.,

а также во взысканіи по третьему векселю процентовъ не со дня просрочки векселя. Съ своей стороны Тарасовъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія палаты, коею съ него присуждены убытки по третьему векселю въ 382 р.

Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ по кассационнымъ требованіямъ нотаріуса Тарасова находитъ: 1) Тарасовъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что, въ виду неясности законовъ о протестѣ векселей, онъ, согласно рѣшенію Сената № 28—1881 г., не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за убытки, послѣдовавшіе отъ неправильности протеста. Дѣйствительно, въ рѣшеніи № 28—1881 г. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что нотаріусъ не можетъ быть привлеченъ къ денежной отвѣтственности за засвидѣтельствованіе условія о займѣ, совершеннаго опекуномъ малолѣтняго безъ разрѣшенія опекунскаго установленія, такъ какъ требованіе такого разрѣшенія не выражено въ законѣ положительно, но выведено лишь практикою Сената изъ общаго смысла законовъ. Но не въ такомъ вовсе видѣ представляется вопросъ о порядкѣ совершенія протестовъ векселей. Обязанность нотаріуса предъявить требованіе платежа лицу, противъ коего совершается протестъ, вытекающая изъ сущности понятія протеста въ неплатежѣ, прямо выражена въ законѣ (форма протеста прил. № 17 къ прим. къ 1 ст. уст. о векс.). Объясненія просителя о неясности этого закона не заслуживаютъ уваженія: а) первое о томъ, что форма протеста имѣетъ въ виду только переводные векселя потому, что въ 73 ст. уст. о векс., не относящейся специально къ переводнымъ векселямъ, понятіе протеста пояснено ссылкой на 56 ст. устава; въ этой же послѣдней сдѣлано указаніе на образцы протестовъ, приложенные къ 1 ст., въ томъ числѣ на № 17, каковой, по содержанию своему, вполне примѣнимъ къ простымъ векселямъ, почему вопросъ о томъ, что этою именно формою слѣдуетъ руководствоваться при протестѣ простыхъ векселей, не вызываетъ на практикѣ никакихъ сомнѣній (рѣш. гр. кас. д. № 343—1877 г.); б) второе о томъ, что предписанія образца № 17 не могутъ быть исполнены, когда нотаріусъ не застанетъ должника дома, или не будетъ имъ принятъ, или найдетъ его тяжело больнымъ,—опровергается самымъ образцомъ № 17, въ коемъ указанъ порядокъ для случаевъ, когда предъявленіе требованія должнику будетъ фактически невозможно (прим. 2). Къ тому же судебною практикою, знакомство съ которою для нотаріуса обязательно, всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи устранены и вполне установлена обязанность для нотаріуса обратиться къ лицу, противъ котораго учиняется протестъ, съ требованіемъ платежа, развѣ мѣсто жительства этого лица не будетъ извѣстно, или оно скрылось изъ мѣста, гдѣ долженъ быть учиненъ платежъ (рѣш. гр. в. д. № 343—1877 г., 180—1879 г., 239—1880 г.; сб. рѣшеній 4 департамента Сената т. I № 77, т. III № 18, т. V № 16 и др.); 2) указаніе Тарасова на то, что палата нарушила 366 и 339 ст. уст.

гр. суд. требованіемъ отъ него письменнаго заявленія Береснева (о производствѣ протеста безъ увѣдомленія), неправильно, ибо заключеніе палаты, признавшей существованіе такого требованія Береснева по дѣлу недоказаннымъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, проситель же не указываетъ на то, чтобы палата не вошла въ обсужденіе какихъ-либо представленныхъ имъ въ подтвержденіе указаннаго обстоятельства доказательствъ; 3) указаніе на неправильность соображенія палаты о томъ, что Тарасову еще въ юнѣ мѣсяцѣ 1879 г. былъ заявленъ адресъ Фециныхъ, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо, зная-ли нотаріусъ или не зная адреса Фециныхъ изъ прежнихъ протестовъ,—онъ одинаково не былъ вправе учинить протестъ безъ предъявленія имъ требованія платежа, коль-скоро не имѣлъ въ виду заявленія Береснева о неизвѣстности ихъ мѣста жительства или о ихъ скрытіи; наконецъ 4) указаніе Тарасова на то, что палата не обратила вниманія на самый протестъ, въ которомъ записано заявленіе Береснева, что Фецины укрываются, независимо отъ отсутствія указанія на то, чтобы Тарасовъ на это обстоятельство указывалъ въ палатѣ, несогласно съ текстомъ протеста, въ которомъ записано лишь заявленіе Береснева о томъ, что Фецины „уклоняясь отъ платежа, скрывались отъ него“. Переходя къ кассационной жалобѣ повѣреннаго Береснева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общія соображенія палаты о томъ, что нотаріусы не обязаны объяснять предъявляющимъ векселя значеніе протестовъ и не могутъ отвѣчать за убытки, происшедшіе отъ допущенія неправильности въ протестѣ по желанію самого предъявителя векселя,—не могутъ быть признаны безусловно правильными. На нотаріусахъ, по самому ихъ званію, лежитъ разъясненіе частнымъ лицамъ значенія совершаемыхъ ими дѣйствій, какъ это прямо и оговорено относительно актовъ (ст. 89), а потому нотаріусъ можетъ быть привлеченъ къ денежной отвѣтственности за совершеніе дѣйствія, которое, по несоблюденію требованія закона, будетъ признано ничтожнымъ, если окажется, что согласіе обратившагося къ нему лица, незнакомаго съ законами, было вызвано упущеніемъ нотаріусомъ обязанности разъяснить ихъ значеніе или даже прямымъ введеніемъ просителя, ошибочными увѣреніями, въ заблужденіе о значеніи предпринятаго дѣйствія. Въ этихъ случаяхъ несомнѣнна наличность нерадѣнія, неосмотрительности нотаріуса, т. е. признаковъ, указанныхъ въ законѣ, какъ основаніе для взысканія вознагражденія съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства (уст. гр. с. ст. 1316). Отвѣтственность нотаріусовъ въ 64 ст. пол. о нот. части не обусловлена прямо этими признаками, а положена вообще за „причиненные дѣйствіями ихъ убытки“ и конечно не можетъ быть устранена при наличности доказанной неосмотрительности и нерадѣнія въ отправленіи должности. Тѣмъ не менѣе, неправильность приведенныхъ соображеній палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ таковое основано сверхъ того на такихъ выводахъ, сдѣланныхъ палатою изъ обстоятельствъ дѣла, кои не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и при которыхъ нѣтъ повода

къ возложенію на нотаріуса отвѣтственности и при высказанныхъ выше объ отвѣтственности нотаріуса общихъ положеніяхъ: именно палата признала, что законъ о формѣ протеста былъ извѣстенъ Бересневу, который въ другихъ случаяхъ просилъ о предъявленіи должнику требованія по векселю, что нотаріусъ въ виду его заявленія (по заключенію палаты), вполне сознательнаго, могъ-бы только отказать въ совершеніи протеста и что потому послѣдствіемъ дѣйствій Тарасова было лишь понесеніе Бересневымъ расходовъ по протесту, а не невозможность взыскать съ подписателя. Въ виду сихъ положеній палаты рѣшеніе ея не подлежитъ отмене. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассатора на исчисленіе палатою въ отношеніи присужденныхъ ему убытковъ по векселю на 382 р. процентовъ не со дня просрочки векселя, а лишь со дня предъявленія иска, ибо, какъ справедливо возражаетъ противная сторона, Бересневъ въ цѣлу иска включилъ лишь капитальную сумму, въ коей онъ по векселямъ Фециныхъ не получилъ удовлетворенія; опредѣливъ ее въ 1516 р. 70 к., а не проценты, имъ съ Фециныхъ не полученные. По этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Береснева и объясненіе нотаріуса Тарасова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1887 года февраля 24-го дня. По прошенію купцовъ Зельмана Качергискаго и Гшеля Розенталя объ отмене рѣшенія Виленской судебной палаты по иску Московскаго земельного банка къ просителямъ о признаніи необязательнымъ для банка контракта, заключеннаго съ Лабынцевымъ на рубку лѣса въ имѣніи „Куль“.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, вопреки мнѣнію просителей, одинъ фактъ продажи банкомъ третьему лицу имѣнія, въ виду обязательности этой продажи, по уставу банка, самъ по себѣ не могъ еще составить доказательства уничтоженія всѣхъ тѣхъ правъ, которыя были сопряжены съ принятіемъ сего имѣнія въ залогъ и, въ частности, права требовать уничтоженія вредящаго банку договора по сему имѣнію; 2) что посему, если просители утверждали, что означенная продажа сопровождалась полнымъ погашеніемъ ссуды, выданной банкомъ, выставляя это обстоятельство основаніемъ къ оспариванію самаго права банка на искъ, то, по точному смыслу 366 ст. уст. гр. суд., они обязаны были доказать этотъ утверждаемый ими фактъ, и палата, допустивъ право банка на требованіе уничтоженія контракта въ виду недоказанности вышеозначеннаго возраженія отвѣтчиковъ, не нарушила вышеприведеннаго закона; 3) что палата не нарушила 514 и 521 ст. X т. 1 ч., потому что, по существу спорныхъ юридическихъ отношеній тяжущихся, обсужденію палаты подлежалъ вопросъ не о законной силѣ отдѣль-

наго отъ права собственности владѣнія, установленнаго собственникомъ, а о томъ, обязательны ли для залогодержателя акты отчужденія принадлежности заложенной земли, входящей въ составъ залога; 4) что обсужденію палаты не могъ подлежать доводъ просителя, что на практикѣ земельные банки признаютъ для себя обязательность контрактовъ, заключенныхъ до залога имѣній, ибо то или другое воззрѣніе банковъ на юридическія отношенія свои къ договорамъ заемщиковъ не можетъ имѣть для судебного мѣста значенія, и судъ долженъ установить эти отношенія только на основаніи закона, почему и документы, представленные въ подтвержденіе означеннаго довода, не требовали никакого обсужденія; 5) что такъ какъ палата, признавая договоръ рубки лѣса необязательнымъ для банка, могла имѣть сужденіе только о той части лѣса, въ отношеніи которой договоръ еще не осуществился, т. е. о лѣсѣ, еще не вырубленномъ, потому что на вырубленную часть уже приобретено вещное право покушниковъ, то не предстояло надобности въ изслѣдованіи того обстоятельства, что просители начали рубить лѣсъ задолго до залога имѣнія; 6) что, вопреки мнѣнію просителей, палата не устанавливала того общаго положенія, что имѣніе *не могло быть* заложено безъ лѣса, но признала, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, что имѣніе „Куль“ было въ дѣйствительности заложено съ лѣсомъ, на немъ произраставшимъ, и это заключеніе, относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 7) что палата, руководствуясь 387 ст. X т. 1 ч. и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1882 г. № 59, правильно разсудила, что договоръ, заключенный просителями съ собственникомъ земли, о покупке лѣса на срубъ, не могъ установить вещнаго права покупателей на этотъ лѣсъ, доколѣ таковой не былъ фактически отдѣленъ отъ земли, и что этотъ договоръ, не укрѣпленный на имѣніи наложеніемъ на оное запрещенія и не получившій посему вещнаго характера, не могъ быть обязательнымъ для банка, вещное право коего по залогу простиралось и на этотъ лѣсъ; 8) что общее положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ означенномъ рѣшеніи, приложимо и къ случаямъ заключенія подобныхъ договоровъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено нотаріальное положеніе, потому что, вопреки мнѣнію просителей, по законамъ, опредѣляющимъ порядокъ совершенія актовъ въ такихъ мѣстностяхъ, не устраняется возможность наложенія запрещенія по взаимному согласію контрагентовъ, при заключеніи ими договоровъ; 9) что, въ частности, возможность оглашенія предъ третьими лицами договоровъ продажи лѣса на срубъ, въ состояніи неотдѣленномъ отъ земли, какъ это было въ разсматриваемомъ случаѣ, т. е. въ качествѣ имущества недвижимаго, установлена 728 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г.; 10) что общее начало, выраженное въ 1703 ст. X т. 1 ч. объ укрѣпленіи на имѣніи арендныхъ договоровъ въ интересахъ оглашенія ихъ предъ послѣдующими приобретателями или залогодержателемъ имѣнія, приложимо и къ случаю отчужденія лѣса на срубъ, а посему въ примѣненіи

къ такимъ сдѣлкамъ порядка наложенія запрещенія не могло быть ничего противнаго закону. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купцовъ Зельмана Кочергискаго и Гигеля Розенталя оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

110.—1890 года ноября 7-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Тимошкиной, присяжнаго повѣреннаго Петра Столповскаго, объ отмытѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 2 гр. д-ту).

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

По плану и владѣннымъ записямъ, выданнымъ въ 1867 году, управление государственными имуществами отвело обществу крестьянъ села Дмитровскаго Звенигородскаго уѣзда, въ числѣ прочаго, въ пустоши Толмачихѣ 68⁹/₁₀ десятинъ земли и въ той же пустоши то же управление отвело въ двухъ мѣстахъ обществу крестьянъ деревни Тимошкиной 21¹/₂ десятинъ земли. Между тѣмъ, какъ оказалось при судебномъ измѣреніи, произведенномъ 2 іюня 1885 года, въ фактическомъ владѣніи крестьянъ села Дмитровскаго въ пустоши Толмачихѣ состоитъ 58 десятинъ 1460 саж. земли, у крестьянъ же деревни Тимошкиной 31 десятина 1540 сажень; причемъ границы владѣній обоихъ селеній не соотвѣтствуютъ границамъ, означеннымъ во владѣнныхъ записяхъ и на выкопировочномъ планѣ пустоши Толмачихи, составленномъ въ 1862 году. Основываясь первоначально на частномъ планѣ землебра Рютеля, общество крестьянъ села Дмитровскаго по иску, предъявленному 28 сентября 1884 года, просило Московскій окружный судъ признать за нимъ право собственности на часть пустоши Толмачихи въ количествѣ 21 десятины 1200 сажень луговой земли, бывшей, по объясненію уполномоченныхъ, во владѣніи крестьянъ деревни Тимошкиной почти съ 1867 года, т. е. со времени выдачи владѣнныхъ записей, изъять эту землю изъ ихъ незаконнаго владѣнія и предоставить отыскивать съ нихъ убытки. Затѣмъ, послѣ судебного измѣренія, въ засѣданіи суда 22 іюня 1885 года, повѣренный истца, уменьшивъ исковыя требованія, просилъ изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ излишне находящіяся у нихъ 10 десятинъ 340 сажень и вмѣстѣ съ симъ возстановить границы пользованія землею, согласно владѣнной записи и приложенному къ ней плану, а также согласно плану судебного измѣренія. Въ опроверженіе иска повѣренный общества крестьянъ деревни Тимошкиной указалъ на то, что въ настоящихъ границахъ отвѣтчики владѣютъ землею съ незапамятныхъ временъ и эти границы, по взаимному согласію сторонъ, остались безъ измѣненія при выдачѣ владѣнныхъ записей; что истцы пропустили десятилѣтнюю давность на предъявленіе иска о землѣ, которая, по ичъ же объясненію, находилась во владѣніи отвѣтчика съ 1867 года, и что послѣднія требованія истца составляютъ измѣненіе исковыхъ требованій, не допускаемое закономъ. Окружный судъ по рѣшенію отъ ^{22 іюня} _{3 іюля} 1885 года возстановилъ пользованіе

общество крестьянъ села Дмитровскаго и деревни Тимошкиной землею въ пустоши Толмачихѣ въ границахъ, означенныхъ на планѣ управления государственными имуществами. Судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда въ части, коей удовлетворено требованіе истцовъ о возстановленіи границъ въ спорной пустоши, по плану управления государственными имуществами, причемъ привела слѣдующія соображенія по вопросу о давности, на которую ссылались отвѣтчики. Спорная и вся остальная въ пустоши Толмачихѣ земля поступила во владѣніе Дмитровскаго и Тимошкинскаго обществъ отъ казны по владѣннымъ записямъ, съ обязательствомъ уплаты за нее оброчной подати, и посему самое право обществъ на эту землю, пока они продолжали платить подать раньше предъявленія сего иска, являлось ограниченнымъ, а, въ силу этого и согласно 560 ст. X т. 1 ч., сколько бы ни продолжалось владѣніе ихъ означенною землею, оно не могло превратиться въ полную собственность. Хотя въ отдѣльности спорная часть пустоши не поступала во владѣніе Тимошкинскаго общества по владѣнной записи, но само общество въ своихъ объясненіяхъ чрезъ своихъ повѣренныхъ не утверждаетъ того, чтобы оно владѣло этою землею на другомъ основаніи, чѣмъ остальною землею въ той же пустоши и съ полнымъ сознаніемъ своего отдѣльнаго отъ владѣнной записи права на эту землю, а владѣя землею, какъ поступившею отъ казны въ пользованіе съ ограниченіями, означенными во владѣнной записи, Тимошкинское общество не могло пріобрѣсти эту землю въ собственность по давности владѣнія. Если же, такимъ образомъ, законъ о давности не примѣнимъ въ данномъ случаѣ къ спорной землѣ, то и для Дмитровскаго общества не наступалъ тотъ моментъ, съ котораго можно было бы считать начало теченія давности на утрату имъ своего права на эту землю, а какъ скоро права на спорную землю остаются за Дмитровскимъ обществомъ, то это общество въ правѣ отыскивать свою землю изъ чужаго владѣнія, и срокъ, указанный въ прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1, не можетъ считаться истекшимъ на предъявленіе иска отъ общества о вышесказанномъ правѣ на землю, и посему указаніе Тимошкинскаго общества на пропускъ Дмитровскимъ обществомъ давностнаго срока на искъ не можетъ быть принято въ уваженіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отвергла ссылку отвѣтчиковъ на давность на томъ главномъ основаніи, что, по ея мнѣнію, бывшіе государственные крестьяне, получивъ по владѣннымъ записямъ землю, съ обязательствомъ платежа оброчной подати, не владѣютъ ею на правѣ собственности, и потому, согласно 560 ст. 1 ч. X т., къ этому владѣнію, сколько бы оно ни продолжалось, не могутъ быть примѣнены правила о давностномъ владѣніи. Это заключеніе палаты представляется неправильнымъ. Вопросъ о свойствѣ владѣнія отведенными казною по владѣннымъ записямъ землями былъ подробно обсужденъ Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ поселянамъ (бывшимъ колонистамъ) въ рѣшеніи за № 22—1884 года, причемъ Правитель-

ствующій Сенатъ разъяснилъ, что всѣ ограниченія, установленныя въ полож. 1871 года для колонистовъ въ пользованіи надѣльными имъ землями, не измѣняютъ свойства ихъ владѣнія этими землями на правѣ собственности, хотя и ограниченномъ, и что посему земли эти со дня выдачи владѣнныхъ записей перестаютъ быть собственностью казны, а переходятъ въ собственность колонистовъ. Эти соображенія Сената вполне примѣнимы къ землямъ, надѣленнымъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. По буквѣ 16 ст. пол. о госуд. крест. они причислены къ разряду *крестьянъ-собственниковъ* и пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ—собственникамъ. На основаніи 15 ст. того же положенія, имъ предоставлено не только *пользоваться*, но и *распоряжаться* этими землями по своему усмотрѣнію и даже отчуждать ихъ постороннимъ лицамъ, при соблюденіи извѣстныхъ условий. Всѣ ограниченія, установленныя положеніемъ о государственныхъ крестьянахъ въ правахъ по владѣнію и распоряженію надѣлами, не устанавливаютъ чужаго участія въ пользованіи и владѣніи этими надѣлами; не выдѣляютъ ни одного изъ существенныхъ правъ, изъ коихъ слагается понятіе о правѣ собственности (423 ст. 1 ч. X т.) и имѣютъ лишь цѣлью регулировать выдѣлъ и раздѣлъ земель между крестьянами и обезпечить интересы казны относительно поступления оброчной подати. Самое же обложеніе надѣловъ крестьянъ оброчною податью не измѣняетъ свойства ихъ владѣнія какъ собственниковъ,—ибо установленіемъ этой подати казна вовсе не сохранила за собою права собственности на отдаваемую ею землю; и напротивъ того, на основаніи п. 38 прил. къ 17 ст. и п. 1 пр. къ пр. 2 ст. 15 пол. о госуд. крест., казна вполне устраняетъ себя отъ всякаго участія въ завѣдываніи и распоряженіи этою землею, со времени выдачи владѣнныхъ записей, составляющихъ для крестьянъ акты укрѣпленія ихъ права собственности на землю и, такимъ образомъ, оброчная подать вовсе не имѣетъ значенія арендной платы за пользованіе казенною землею, а представляетъ изъ себя ту цѣну, окончательно переданной крестьянамъ въ собственность, земли, которую казна признала удобнымъ взыскивать съ нихъ путемъ постоянныхъ ежегодныхъ платежей, впредь до опредѣленія способовъ и порядка окончательной уплаты этой цѣны. При такихъ, установленныхъ закономъ, условіяхъ владѣнія государственнымъ крестьянами ихъ землею, владѣніе это не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 560 ст. 1 ч. X т., предусматривающей случаи, когда казна, при передачѣ кому либо въ пользованіе своихъ земель, сохраняетъ за собою полное на нихъ право собственности, а засимъ, основанное на этой статьѣ закона заключеніе палаты о томъ, что государственные крестьяне, владѣющіе излишкомъ земли, сверхъ указанной во владѣнной записи, при отсутствіи сознанія ими особаго отъ сей владѣнной записи права на этотъ излишекъ, не въ правѣ защищать это владѣніе давностью, составляетъ прямое нарушеніе 694 ст. 1 ч. X т. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 560 ст. 1 ч. X т., рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

111.—1890 года декабря 12-го дня. 1) По прошенію купца *Никанора Попова* объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи торго на недвижимое имѣніе *Корсака* и 2) по объясненію на эту просьбу повереннаго *Черетъ-Спиридовича*, присяжнаго повереннаго *Недзвѣцкаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала въ укрѣпленіи за покупщикомъ *Поповымъ* означеннаго имѣнія по двумъ основаніямъ: 1) потому, что публикаціи не были напечатаны въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ трехъ изъ числа сосѣднихъ губерній, и это нарушеніе 1149 ст. уст. гр. суд., не смотря на наличность публикаціи въ мѣстныхъ (Витебскихъ) губернскихъ вѣдомостяхъ, столь существенно, что лишаетъ произведенный торгъ характера публичности въ обширномъ смыслѣ этого слова, почему окружный судъ имѣлъ основаніе, по мнѣнію палаты, и помимо жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, возбудить вопросъ о правильности производства торго и оставить таковой безъ утвержденія, въ виду указаній Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 65, и 2) потому, что покупщикъ *Поповъ*, во время производства торго, представлялся лицомъ, не имѣвшимъ права участвовать въ торгѣ, ибо не имѣлъ на то надлежащаго свидѣтельства отъ Витебскаго губернатора, представленное же имъ къ торгу свидѣтельство сего губернатора относилось къ другому имѣнію и не давало *Попову* права покупки вообще имѣній въ Витебской губерніи, и что, посему, торгъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ силу 3 пункта 1180 ст. уст. гр. суд.—Основываясь на такихъ соображеніяхъ, палата оставила безъ обсужденія указанія *Попова* на несвоевременность и неправильность жалобъ, поданныхъ на судебного пристава окружному суду. Такое опредѣленіе палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ закономъ. Въ силу 1204 ст. уст. гр. суд., жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торго. Признанное по настоящему дѣлу нарушеніе судебнымъ приставомъ закона составляетъ несоблюденіе такихъ именно правилъ, и, по смыслу 1204 ст. уст. гр. суд., неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, обсужденіе судебными мѣстами подобныхъ неправильностей для возстановленія нарушеннаго порядка допускается только при наличности жалобы, поданной въ назначенный закономъ срокъ (рѣш. 1877 г. № 31, 1879 г. № 269, 1881 г. № 147, 1883 г. № № 38 и 39). Посему палата не имѣла законнаго основанія, безъ обсужденія принесенныхъ на судебного пристава жалобъ и сдѣланныхъ противной стороной возраженій о несвоевременности и неправильности ихъ, оставлять торгъ безъ утвержденія по неудовлетворительности публикацій.

Гражд. 1890 г.

Приведенное палатою рѣшеніе Правительствующаго Сената 1885 г. № 65 не оправдываетъ соображеній ея. Въ этомъ рѣшеніи разтѣснено, что всѣ вообще постановленія устава гражданскаго судопроизводства, опредѣляющіе: послѣдствія торговъ, случаи несостоявшихся и недействительныхъ торговъ и порядокъ обжалованія торговаго производства, относятся только къ *публичной* продажѣ, т. е. къ продажѣ, публично объявленной и къ случаямъ, могущимъ имѣть мѣсто при такой продажѣ. Это общее положеніе было высказано Правительствующимъ Сенатомъ по поводу бывшаго въ виду его производства торго безъ всякихъ предварительныхъ объявленій, и такое обстоятельство вызвало указаніе, что по отношенію къ подобному негласному торгу, вовсе не предусмотрѣнному уставомъ гражданскаго судопроизводства, на судебныхъ мѣстахъ не лежитъ обязанности сообразоваться съ порядкомъ обжалованія при обсужденіи вопроса объ утвержденіи торго, ибо такой торгъ не можетъ быть утверждаемъ ни въ какомъ случаѣ. Въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ это установлено палатою, торгъ былъ произведенъ при наличности предварительной публикаціи, *следовательно это былъ торгъ публичный*, и судебный приставъ обвинялся въ нарушеніи правилъ, установленныхъ для производства публикацій. При всей важности признаннаго палатою нарушенія судебнымъ приставомъ закона, оно прямо подходило подъ опредѣленіе 1204 ст. уст. гр. суд., и палатѣ надлежало сообразоваться съ порядкомъ, указаннымъ въ этой статьѣ. Переходя къ обсужденію другаго принятаго палатою основанія къ постановленію обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *общій законъ*, признающій за частными лицами право на приобрѣтеніе имущества, содержится въ 698 ст. X т. 1 ч. (изд. 1887 г.). Ограниченія сего общаго права и соотвѣтствующія имъ особыя условія приобрѣтенія имущества указаны въ четырехъ примѣчаніяхъ къ сей статьѣ. *Первое примѣчаніе* не имѣетъ отношенія къ изслѣдуемому предмету. *Во второмъ примѣчаніи* 2-мъ сказано: до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ воспрещается лицамъ *польскаго* происхожденія вновь приобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, и, со времени объявленія сего постановленія, считаются недействительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ сихъ губерній, къ лицамъ *польскаго* происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (Выс. пов. 10 декабря 1865 г.). Въ приложенныхъ къ сему примѣчанію правилахъ 27 декабря 1884 г. содержится указаніе на законъ 10 іюля 1864 г., воспрещающій *евреямъ* приобрѣтеніе въ западномъ краѣ земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ (3 пр. къ 959 ст. зак. о сост. IX т. по прод. 1886 г.). *Въ третьемъ примѣчаніи* значится: въ 1866 году, относительно удостовѣренія присутственными мѣстами въ томъ, что покупающіе имѣнія въ западномъ краѣ не суть лица польскаго происхожденія, и о порядкѣ выдачи отъ генераль-губернаторовъ *свидѣтельствъ о томъ, что къ допущенію покупателей къ покупке имѣній не оказывается препятствія*, бы-

ли установлены особыя правила (3 пр. къ 698 ст. X т. 1 ч. по прод. 1889 г.). *Четвертое примѣчаніе* къ той же статьѣ (по тому же продолженію) объявляетъ недействительными всѣ свидѣтельства, выданныя до изданія правилъ 27-го декабря 1884 г., и предоставляетъ мѣстнымъ генераль-губернаторамъ и губернаторамъ, по принадлежности, выдавать или не выдавать, по ихъ усмотрѣнію, свидѣтельства на покупку имѣній въ западномъ краѣ. — Обращаясь для разрѣшенія возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о значеніи такихъ свидѣтельствъ при обсужденіи судебными мѣстами правъ приобрѣтателей имѣній западнаго края, къ изясненію смысла приведенныхъ законовъ въ связи съ правилами 4 февраля 1866 года, на которыя сдѣлана ссылка въ 3 прим. къ 698 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти свидѣтельства составляютъ удостовѣреніе въ принадлежности извѣстному лицу права на приобрѣтеніе означенныхъ имѣній, и что, при такомъ значеніи сихъ свидѣтельствъ, судебныя мѣста не имѣютъ основанія отвергать права покупателей, коль скоро въ представляемыхъ ими свидѣтельствахъ удостовѣряется указанная выше общая ихъ правоспособность. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что наименованіе въ подобныхъ свидѣтельствахъ тѣхъ или другихъ имѣній, по поводу приобрѣтенія коихъ выдано свидѣтельство, не имѣетъ непосредственной связи съ тѣмъ предметомъ, который долженъ быть удостовѣренъ, т. е. съ правомъ даннаго лица на приобрѣтеніе вообще имѣній въ западномъ краѣ, если имѣніе приобрѣтается на общемъ основаніи, и если нѣтъ въ виду особыхъ юридическихъ отношеній приобрѣтателя къ извѣстному, предварительно назначенному имѣнію по соглашенію съ правительствомъ о льготахъ и преимуществахъ (срав. законъ 5 марта 1864 г.). Посему надлежитъ признать, что и по буквальному смыслу, и по внутреннему содержанію всѣхъ вышеприведенныхъ законовъ, судебное мѣсто, при укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, приобрѣтающимъ такое на общемъ основаніи, не имѣетъ законнаго повода требовать отъ покупателя предъявленія такого свидѣтельства, которое должно не только удостовѣрить наличность правъ на приобрѣтеніе въ западномъ краѣ имѣній, но, сверхъ того, указать и самое имѣніе, подлежащее укрѣпленію. Примѣняя эти соображенія къ разсматриваемому случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что покупатель имѣнія Витебской губерніи Поповъ удостовѣрялъ при торгѣ свою правоспособность свидѣтельствомъ мѣстнаго губернатора, въ которомъ значилось, что Поповъ есть лицо русскаго происхожденія. Это свидѣтельство, сверхъ того, указывало на опредѣленное имѣніе, состоящее въ Витебской губерніи, следовательно оно было выдано отъ надлежащаго губернатора. По вышеприведеннымъ соображеніямъ, наименованіе въ немъ не того имѣнія, которое продавалось, а другаго, но той же губерніи, не могло ни въ чемъ ослабить доказательной силы свидѣтельства по предмету правоспособности покупателя Попова. Посему судебная палата не имѣла законнаго основанія, по указанной ею причинѣ, признавать Попова лицомъ, не имѣвшимъ права участвовать въ торгѣ, и примѣненіе ею 3 п. 1180 ст. уст. гр. суд. оказывается неправильнымъ.

Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 1204 и 3 п. 1180 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

112.—1888 года мая 18-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Николая Зворыкина, присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный купца Николая Зворыкина, присяжный повѣренный Долинскій, въ исковомъ прошеніи мировому судѣ объяснивъ, что по квитанціи агентами Николаевской желѣзной дороги было взыскано за сверхсрочное храненіе въ пакхаузѣ 600 пудовъ картофельной муки, за 52 дня по 68 коп. съ пуда, всего 408 руб. за вагонъ, между тѣмъ какъ, на основаніи тарифа главнаго общества Росс. жел. дорогъ, слѣдовало взять всего 129 р. 60 коп., просилъ взыскать съ главнаго общества въ пользу Зворыкина перебранные 278 руб. 40 коп. съ $\frac{1}{2}$ со дня предъявленія иска. Повѣренный главнаго общества заявилъ противъ означеннаго иска отводъ на томъ основаніи, что упомянутая квитанція о полученіи дополнительнаго сбора писана на имя Маслова, а не Зворыкина, въ пользу коего предъявленъ настоящій искъ. Противъ этого отвода повѣренный Зворыкина возражалъ, что, хотя квитанція была написана на имя Маслова, но товаръ имъ принятъ не былъ, отправителемъ же товара былъ Зворыкинъ, за счетъ котораго и было уплачено главному обществу за полежалое 408 руб., и въ подтвержденіе того, что товаръ принадлежалъ его довѣрителю, Зворыкину, которымъ, за невзятіемъ онаго Масловымъ, принятъ съ желѣзной дороги, и за счетъ котораго взысканы деньги по квитанціи за храненіе товара просилъ вызвать и допросить свидѣтелей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 72 ст. общ. уст. рос. жел. дор., право на предъявленіе иска, оспариваемое главнымъ обществомъ могло бы принадлежать Зворыкину лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ было доказано, что отыскиваемая сумма уплачена именно имъ, Зворыкинымъ, а такъ какъ изъ представленной къ дѣлу квитанціи, а равно и изъ удостовѣренія начальника Муромской желѣзной дороги видно, что дополнительный сборъ взысканъ съ Маслова, какъ получателя товара, и такимъ образомъ имѣющимися въ дѣлѣ документами прямо опровергается право Зворыкина на предъявленіе иска, то засимъ, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., означенное право не можетъ быть установлено свидѣтельскими показаніями. Посему, отказавъ повѣренному Зворыкина въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ и въ искѣ Зворыкину отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Зворыкина кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Прави-

тельствующій Сенатъ находить, что, по содержанію означенной жалобы, обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: могутъ ли по иску, предъявленному къ желѣзной дорогѣ о переборъ, быть допущены свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе того, что деньги уплачены желѣзной дорогѣ отправителемъ груза, хотя квитанція въ полученіи ихъ выдана на имя товарополучателя? Мировой съѣздъ, какъ видно изъ его соображеній, отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей лишь на томъ основаніи, что при наличности квитанціи, выданной на имя Маслова, какъ товарополучателя, а не Зворыкина, послѣднему, по силѣ 72 ст. общ. уст. Рос. жел. дор., не можетъ принадлежать право на взысканіе съ желѣзной дороги перебора, и такое право, вопреки содержащемуся въ квитанціи удостовѣренію, не можетъ быть, за силою 409 ст. уст. гр. суд., установлено свидѣтельскими показаніями. Справедливо, что, по силѣ 72 ст. общ. уст. рос. жел. дорогъ, переборы возвращаются по требованію того, съ кого взяты (рѣш. Сен. 1888 г. № 6), и что уплатившимъ переборъ почитается именно то лицо, на имя коего выдана квитанція; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы содержащееся въ квитанціи указаніе на лицо, съ коего желѣзною дорогою полученъ тотъ или другой сборъ, устраняло собою всякую возможность, при судебномъ разсмотрѣніи спора, доказывать, что на самомъ дѣлѣ сборъ полученъ не съ того лица, которое значится на квитанціи, и чтобы въ подтвержденіе такого факта не могли быть допускаемы свидѣтельскія показанія. По точному смыслу 410 ст. уст. гр. суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 г. № 122, 1884 г. № 15 и мн. др.), свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ опроверженіе содержанія актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ; что же касается домашнихъ актовъ всякаго рода, то несоотвѣтствіе ихъ содержанія дѣйствительности можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей, на коихъ дѣлается ссылка въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу спорнаго акта. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признавалъ нарушеніемъ 409 и 410 ст. уст. гр. суд. и отказъ въ допросѣ свидѣтеля, на котораго тяжущійся ссылался въ разъясненіе того обстоятельства, къ производству платежей, удостовѣренный письменнымъ документомъ (р. 1878 г. № 275). Подобный вопросъ представляется и въ настоящемъ дѣлѣ, а потому, и за отсутствіемъ какихъ либо въ общ. уст. Рос. жел. дор. относительно силы свидѣтельскихъ показаній изъятій, приведенныя соображенія вполне примѣнимы и къ настоящему случаю. Квитанція, выданная желѣзною дорогою въ полученіи какого-либо сбора, есть также домашній актъ, а потому ссылка на свидѣтелей въ разъясненіе именно того обстоятельства, что деньги по квитанціи уплачены не тѣмъ лицомъ, на имя коего она выдана, не представляется противозаконною. Приходя такимъ образомъ, по поставленному выше вопросу, къ заключенію, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены и въ удостовѣреніе того, что деньги уплачены желѣзною дорогѣ отправителемъ груза, хотя бы квитанція въ полученіи ихъ была выдана на имя товарополучателя, и находя засимъ, что мировой

съездъ неправильно сослался на 409 ст. уст. гр. суд. въ оправданіе недопущенія имъ допроса свидѣтелей, показаніями коихъ проситель имѣлъ въ виду подтвердить правильность своихъ заявленій.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С. Петербургскаго уѣзднаго съезда мировыхъ судей.

113.—1888 года мая 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Брестской жел. дороги, присяжно повѣреннаго Мейчика, объ отменѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 8 июля 1886 г., Мовша Венигъ просилъ о взысканіи съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги 79 р. 60 к. перебора по тремъ накладнымъ на предьявителя. Повѣренный отвѣтчика отрицалъ самое право истца на предьявленіе настоящаго иска на томъ основаніи, что грузъ былъ полученъ и плата за него внесена желѣзной дорогѣ другимъ лицомъ, что удостовѣрено роспискою этого лица въ полученіи груза. Рѣшеніемъ мирового судьи исковыя требованія были удовлетворены. По апелляціонной жалобѣ со стороны общества *мировой съездъ*, принимая во вниманіе, что, какъ удостовѣрилъ свидѣтель Гельбгисеръ, онъ получалъ товаръ Венига, и его, а не своими деньгами уплатилъ за провозъ, и что, такимъ образомъ, Венигъ, а не кто другой, имѣетъ право требовать о возвратѣ перебора, постановилъ также удовлетворить исковыя требованія Венига.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе со стороны общества Московско-Брестской желѣзной дороги кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ означенной жалобы возбуждается главный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ: *могутъ ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе того, что лицо, получившее кладъ и уплатившее за нее желѣзной дорогѣ деньги, дѣйствовало не въ качествѣ хозяина клада, а лишь по порученію и за счетъ сего послѣдняго, если это обстоятельство не было оговорено въ роспискѣ о полученіи клада?* Повѣренный общества утверждаетъ, что личность имѣющаго право на возвратъ перебора опредѣляется, какъ въ данномъ случаѣ, самою роспискою въ полученіи груза, и такъ какъ выдавшій такую росписку не объявлялъ на станціи назначенія, что онъ посланъ отъ другаго лица, то отсутствіе такого объявленія не можетъ быть въ послѣдствіи восполнено ни имъ самимъ, ни показаніями постороннихъ лицъ. Эти объясненія не могутъ быть признаны удовлетворительными, съ одной стороны, потому что, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, содержаніе каждаго *домашняго* акта, каковымъ несомнѣнно является и упомянутая *росписка*, мо-

жетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, данными въ разъясненіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу акта (рѣш. 1885 г. № 122, 1884 г. № 15 и др.). Въ этомъ смыслѣ и въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ настоящаго числа, по дѣлу Зворыкина съ главнымъ обществомъ Росс. жел. дор., разъяснено, что и при наличности квитанціи, выданной желѣзной дорогою на имя опредѣленнаго лица въ полученіи того или другаго сбора, не устраняется ссылка на свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что переборъ уплаченъ не тѣмъ лицомъ, на имя коего выдана квитанція,—и именно потому, что несоотвѣтствіе содержанія каждаго домашняго акта съ дѣйствительностью можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. Съ другой стороны, утвержденіе просителя, что *порученіе* получить товаръ и уплатить за него деньги, если не выражено или не оговорено въ письменной формѣ, не можетъ быть удостовѣрено одними свидѣтельскими показаніями, также не можетъ быть признано вполне правильнымъ, ибо, какъ неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 123, 1875 г. № 770 и др.), для силы *полномочія* на совершеніе какихъ-либо *дѣйствій повседневной жизни*, какъ напр. купить что-либо, или обмѣнять, или отослать деньги по принадлежности и т. п., не требуется закономъ непременно облеченія полномочія въ письменную форму, почему факты подобнаго рода могутъ быть доказываемы и показаніями свидѣтелей. Въ виду изложеннаго, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ законѣ не содержится препятствій къ допущенію свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе того, что лицо, получившее кладъ и уплатившее желѣзной дорогѣ деньги, дѣйствовало *не въ качествѣ хозяина* клада, а лишь *по порученію и за счетъ* сего послѣдняго. Имѣя же въ виду, что этому выводу, въ существѣ, не противорѣчатъ и соображенія, принятія мировымъ съездомъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, и, засимъ, не усматривая нарушенія съездомъ ни 409 ст. уст. гр. суд., ни правилъ общаго уст. Росс. жел. дор.,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

114.—1890 года октября 24-го дня. *По прошенію Якова Новака объ отменѣ рѣшенія мирового съезда 1-го округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Владѣлецъ фольварка Квасовецъ, Яковъ Новакъ, предьявилъ въ гминномъ судѣ искъ къ крестьянамъ Ленартовичу, Трачу и другимъ въ числѣ семи человекъ, прося о взысканіи съ нихъ 270 руб. за самовольную на его землѣ рубку можжевельника и добываніе пней. Гминный судъ, найдя искъ доказаннымъ, присудилъ съ отвѣтчиковъ солидарно въ пользу истца 240 руб. Разсмотрѣвъ

дѣло по апелляции отвѣтчиковъ *мировой сѣзды* 1 округа Варшавской губерніи *нашелъ*, что хотя показаніями свидѣтелей и удостовѣрено, что отвѣтчики въ теченіе двухъ дней копали и возили съ усадьбы Новака пни, но какое количество и на какую сумму каждый изъ нихъ вывезъ въ теченіе этого времени остается недоказаннымъ; а такъ какъ солидарная отвѣтственность въ данномъ случаѣ, за силою 1202 ст. гр. код., примѣнена быть не можетъ, то сѣзды опредѣлили: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить и въ искѣ Новаку отказать. Въ принесенной Правит. Сенату *кассационной жалобѣ* Новакъ просилъ отмѣнить рѣшеніе мирового сѣзда, по нарушенію 81 и 112 ст. уст. гр. суд. 1202 и 1382 ст. гражд. код.

Выслушавъ заключеніе товарищ. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣзды неправильно отказалъ въ искѣ Новаку на томъ лишь основаніи, что по дѣлу не доказано, на какую сумму каждый изъ отвѣтчиковъ причинилъ истцу убытки. По объясненію истца убытокъ причиненъ ему общимъ, совокупнымъ дѣйствіемъ отвѣтчиковъ. Хотя мировой сѣзды правильно заключилъ, что отвѣтчики не могутъ быть присуждены къ солидарной отвѣтственности потому, что, согласно съ 1202 ст. гражд. код., солидарная отвѣтственность не предполагается, а необходимо, чтобы она была положительно установлена договоромъ или силою закона, а между тѣмъ, закона, устанавливающего солидарную отвѣтственность лицъ, причинившихъ кому либо убытокъ совокупнымъ дѣйствіемъ, не существуетъ; но, при отсутствіи солидарной отвѣтственности, судъ въ присужденіи, на точномъ основаніи 1382 ст. гражд. код., вознагражденія съ лицъ, причинившихъ совокупнымъ дѣйствіемъ вредъ и убытки, долженъ руководствоваться въ каждомъ данномъ случаѣ обстоятельствами дѣла, и ежели изъ нихъ возможно выяснитъ, какой именно вредъ причиненъ отдѣльно каждымъ изъ отвѣтчиковъ, то вознагражденіе съ каждаго изъ нихъ должно быть опредѣлено соразмѣрно причиненному имъ вреду; если же дѣйствія отвѣтчиковъ были таковы, что они являются нераздѣльными и вообще не можетъ быть установлено количество вреда, причиненнаго каждымъ изъ нѣсколькихъ лицъ, дѣйствовавшихъ совокупно, то судъ долженъ возложить на нихъ отвѣтственность поровну, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждый изъ нихъ долженъ считаться принимавшимъ равное участіе въ дѣйствіи, нанесшемъ вредъ. Доказывать противное должно лежать, по силѣ 81 ст. уст. гр. суд., на обязанности тѣхъ изъ отвѣтчиковъ, которые считаютъ, что ихъ дѣйствіями нанесено истцу менѣе вреда, нежели дѣйствіями другихъ отвѣтчиковъ. Но возлагать на истца обязанность представлять доказательства въ томъ, что каждымъ изъ отвѣтчиковъ, дѣйствовавшихъ совокупно, нанесено неравное количество убытковъ, представляется несогласнымъ съ упомянутымъ закономъ. Между тѣмъ, мировой сѣзды, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., вовсе не принялъ въ соображеніе приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ относительно нанесенія истцу убытковъ совокупнымъ дѣйствіемъ отвѣтчиковъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мирового сѣзда 1-го

округа Варшавской губерніи, по нарушенію 129 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Варшавскаго городского мирового сѣзда.

115.—1890 года октября 24-го дня. По прошенію повѣреннаго Варшавской конторы Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Владимира Секутовича, объ отмѣнѣ опредѣленія мирового сѣзда 1-го окр. Люблинской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Варшавская контора Государственнаго банка, чрезъ повѣреннаго своего, управляющаго Любартовскими имѣніями, Гешнера,—предъявила въ гминномъ судѣ 2-го округа Любартовскаго уѣзда къ Юлію и Фердинанду Ручъ и Андрею Шеллеру искъ, прося о взысканіи съ нихъ 258 руб. 85 коп. чинша и лаудеміи. *Мировой сѣзды*, въ который дѣло поступило по апелляции одного Юлія Ручъ, *нашелъ*, что въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ истца, является Варшавская контора Государственнаго банка, т. е. правительственное учрежденіе, защищающія дѣла, сопряженныя съ интересомъ правительственныхъ установленій, въ губерніяхъ Царства Польскаго, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ въ лицѣ прокуратуры, а, на основаніи 2 п. 1491 ст. у. гр. с., изд. 1883 г., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій. Въ виду сего, данное дѣло оказывается начатымъ неправильно въ гминномъ судѣ, какъ подсудное окружному суду, и притомъ не чрезъ прокуратуру, какъ то указано въ приведенной выше сего 1613 ст. у. гр. суд., изд. 1883 г. А потому и на основаніи 79, п. 2 1491 ст., 1612 и 1613 ст. у. гр. суд., изд. 1883 г., и рѣш. гр. касс. д—та Сената 1875 г. № 1019; 1876 г. № 380; 1878 г. №№ 202 и 253, мировой сѣзды опредѣлили: въ отношеніи къ апеллятору Юлію Ручъ, рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить и производство дѣла прекратить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе повѣреннымъ Варшавской конторы Государственнаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Секутовичемъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемаго просителемъ нарушенія ст. 38 уст. Госуд. банка, ст. 67 уст. конторы сего банка, закона 3 іюня 1885 г. о преобразованіи Польскаго банка (собр. узак. 1885 г. № 75, ст. 623), ст. 389 учр. суд. уст. и ст. 44 уст. гр. суд. въ обжалованномъ опредѣленіи сѣзда не усматривается, такъ какъ ни въ одномъ изъ приведенныхъ узаконеній не установлено для Варшавской конторы Государственнаго банка изъятія изъ общаго, указаннаго въ ст. 1612 и 1613 уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), правила о томъ, что дѣла казеннаго управленія, въ губерніяхъ

Варшавскаго судебного округа, производится посредством прокуратуры и что все управления и учреждения, защищающія дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ прокуратуры; 2) что, равнымъ образомъ, и объясненіе просителя о томъ, что съѣздъ, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, неправильно будто-бы примѣнилъ п. 2 ст. 1491 и нарушилъ п. 1 ст. 1490 уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), — не заслуживаетъ уваженія потому, что какъ бывший Польскій банкъ, такъ и замѣняющая его нынѣ Варшавская контора Государственнаго банка несомнѣнно принадлежалъ и принадлежитъ къ числу казенныхъ управленій, для всѣхъ вообще дѣлъ которыхъ, — кромѣ лишь исковъ о восстановленіи нарушеннаго владѣнія, — установлена закономъ исключительная подсудность однимъ общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 1289 уст. гр. суд.), на измѣненіе каковой подсудности не могутъ очевидно вліять ни приводимыя въ кассационной жалобѣ практическія соображенія о большемъ удобствѣ взысканія съ колонистовъ Любартовскаго имѣнія слѣдующихъ съ нихъ въ пользу казны, какъ владѣльца сего имѣнія, мелочныхъ чиншевыхъ платежей чрезъ мировыя судебныя установленія, ни ссылка просителя, — ничѣмъ, впрочемъ, не подтверждаемая, — на то, что бывший Польскій банкъ всегда велъ, будто бы, этого рода иски не въ общихъ, а въ мировыхъ установленіяхъ, и 3) что хотя обжалованное опредѣленіе и постановлено съѣздомъ, вопреки ст. 179 уст. гр. суд., безъ выслушанія заключенія товарища прокурора, но такъ какъ возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о подсудности разрѣшенъ съѣздомъ правильно, то одно нарушение приведенной статьи не можетъ, — по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. д-та 1878 г. № 253, 1876 г. №№ 109 и 380 и мн. др.), — служить, само по себѣ, достаточнымъ поводомъ къ отиѣнѣ сего опредѣленія. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Варшавской конторы Государственнаго банка оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

116.—1890 года ноября 7-го дня. *По прошенію крестьянина Прокопія Бирюкова объ отиѣнѣ частнаго опредѣленія Казанской судебной палаты по вопросу о подсудности жалобы его на дѣйствія становаго пристава по исполненію рѣшенія бывшей Вятской палаты уголовного и гражданскаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, баронъ А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора С. П. Фроловъ).

Бывшій Уржумскій уѣздный судъ, разобравъ дѣло по жалобѣ дьячка Вознесенской церкви села Новаго Торьяла на самовольное со стороны крестьянина Дмитрія Бирюкова занятіе церковной земли, пространствомъ до 8 десятинъ, своими постройками, какъ-то: двумя каретниками, хлѣвомъ и красильною избою, и усмотрѣвъ изъ произведенной 13 сентября 1866 года Уржумскимъ

уѣзднымъ землемѣромъ Малиновскимъ повѣрки церковной земли, что земля, на которой Бирюковымъ возведены строенія, входитъ въ составъ церковной земли, показанной на планѣ землемѣра Филиппова 1824 года, — 12 апрѣля 1867 года опредѣлилъ: обязать Бирюкова убрать вышеозначенныя постройки съ той земли, а самую землю эту предоставить въ пользу Новоторьяльскаго причта, или же войти въ особое съ симъ причтомъ соглашеніе относительно пользованія церковною землею. По апелляціи Дмитрія Бирюкова дѣло это восходило на разсмотрѣніе бывшей Вятской палаты уголовного и гражданскаго суда, которая 11 февраля 1870 года опредѣлила: рѣшеніе Уржумскаго уѣзднаго суда утвердить. Исполненіе сего рѣшенія, по сдѣланному, согласно ходатайству уполномоченнаго церковнаго причта, предсѣдателемъ названной палаты съ Уржумскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ сношенію, возложено было, на основаніи ст. 5 отд. II Высочайше утвержденного 10 марта 1869 года мѣншія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, 29-го декабря 1871 года, на пристава 3 стана Уржумскаго уѣзда, но, за послѣдовавшею по вопросамъ о способахъ и порядкѣ сего исполненія перепискою, означенное рѣшеніе приведено было станowymъ приставомъ Увицкимъ въ исполненіе лишь 16 августа 1886 года сломкою принадлежащихъ внуку Дмитрія Бирюкова, крестьянину Прокопію Бирюкову, жилого дома, двухъ флигелей и службъ, какъ такихъ построекъ, которыя, по указанію церковнаго причта, находились на церковной землѣ и перешли къ нему, Прокопію Бирюкову, по наслѣдству послѣ Дмитрія Бирюкова. На таковыя дѣйствія становаго пристава Увицкаго Прокопій Бирюковъ обратился 4 сентября 1886 года въ Вятскій окружный судъ съ жалобой, въ коей, объясняя, что онъ не наслѣдникъ Дмитрія Бирюкова и въ тяжбѣ послѣдняго съ церковнымъ причтомъ не участвовалъ, вслѣдствіе чего и самое рѣшеніе бывшей Вятской палаты уголовного и гражданскаго суда до него не относится, и что станowymъ приставомъ сломаны вовсе не тѣ постройки, которыя поименованы въ означенномъ рѣшеніи палаты, а совершенно другія, и притомъ, собственно ему принадлежащія, находящіяся на собственной его, не бывшей въ спорѣ, усадьбѣ, просилъ признать означенныя дѣйствія становаго пристава Увицкаго по исполненію помянутаго судебного рѣшенія неправильными и предоставить ему право отыскивать убытки съ виновныхъ въ причиненіи ему въ настоящемъ случаѣ разоренія. Окружный судъ, войдя въ разсмотрѣніе означенной жалобы Прокопія Бирюкова совокупно съ поступившимъ противъ оной отъ повѣреннаго Новоторьяльскаго церковнаго причта, присяжнаго повѣреннаго Платонова, объясненіемъ и съ представленными какъ тою, такъ и другою стороною доказательствами, остановился, прежде всего, на вопросѣ о томъ, не пропущенъ ли Бирюковымъ срокъ для обжалованія дѣйствій становаго пристава. Въ этомъ отношеніи окружный судъ нашель, что какъ при разрѣшеніи настоящей жалобы суду надлежитъ обсудить, въ какой мѣрѣ приведенное въ исполненіе судебное рѣшеніе касается Прокопія Бирюкова, и какое именно имущество было предметомъ

означеннаго рѣшенія, то къ жалобѣ этого рода слѣдуетъ примѣнить правило о срокѣ, установленное ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, и вслѣдствіе сего жалобу Бирюкова, поданную въ судъ 4 сентября 1886 года на дѣйствія становаго пристава, учиненныя послѣднимъ 16 августа того же года, надлежитъ признать поданною въ законный мѣсячный срокъ. Обратившись затѣмъ къ существу жалобы Бирюкова и найдя оную, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживающею уваженія, окружный судъ съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ въ соображеніе, что въ засѣданіи суда повѣренный Бирюкова, присяжный повѣренный Авейде, ходатайства о предоставленіи его довѣрителю права отыскивать понесенные имъ, по настоящему дѣлу, убытки болѣе не поддерживалъ и потому, въ предѣлахъ исковыхъ требованій повѣреннаго Бирюкова, 21/24 октября 1886 года опредѣлили: дѣйствія пристава 3 стана Уржумскаго уѣзда по исполненію имъ рѣшенія упраздненной Вятской палаты уголовного и гражданскаго суда о спорной между причтомъ села Новаго Торьяла и крестьяниномъ Дмитріемъ Бирюковымъ землѣ признать неправильными. По частной жалобѣ, принесенной на означенное опредѣленіе окружнаго суда тѣмъ же повѣреннымъ церковнаго причта Платоновымъ, просившимъ о производствѣ чрезъ члена суда осмотра и дознанія въ подтвержденіе того, что сломанныя становымъ приставомъ постройки суть тѣ самыя, которыя были предметомъ спора между причтомъ и Дмитріемъ Бирюковымъ, и которыя достались отъ послѣдняго Прокошію Бирюкову, и что означенныя постройки находились на томъ же мѣстѣ, на которомъ онѣ существовали во время постановленія уѣзднымъ судомъ и соединенною палатою своихъ рѣшеній, настоящее дѣло восходило на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты, которая *нашла*: 1) что окружный судъ принялъ жалобу Бирюкова къ своему разсмотрѣнію на основаніи ст. 45 правилъ 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, признавъ въ обжалованномъ опредѣленіи своемъ, что между Бирюковымъ и причтомъ Ново-Торьяльской церкви происходитъ споръ, касающійся неправильнаго толкованія рѣшенія бывшей Вятской палаты уголовного и гражданскаго суда; 2) что это заключеніе окружнаго суда неправильно, такъ какъ толкованіе рѣшеній есть изъясненіе неясныхъ почему либо мѣстъ рѣшенія, стороны же на неясность рѣшенія палаты не указывали и объ истолкованіи какой либо части рѣшенія не просили, Бирюковъ просилъ окружный судъ лишь о признаніи дѣйствій становаго пристава неправильными, вслѣдствіе несоответствія оныхъ съ постановленнымъ бывшею палатою уголовного и гражданскаго суда рѣшеніемъ, а причтъ просилъ о признаніи тѣхъ же дѣйствій становаго пристава правильными, и 3) что, такимъ образомъ, жалобою Бирюкова возбуждался споръ, касающійся не толкованія, а исполненія судебного рѣшенія, по жалобѣ на неправильное исполненіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ установленій полиціею, ни по правиламъ 10-го марта 1869 года, ни по уставу граждан-

скаго судопроизводства не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года. Посему судебная палата 19 января 1887 года постановила: обжалованное опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить. На это опредѣленіе судебной палаты крестьянинъ Прокошія Бирюковъ принесъ *кассационную жалобу*.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что въ дѣлѣ семь къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, подлежала-ли со стороны Вятскаго окружнаго суда принятію къ своему разсмотрѣнію поданная Прокошіемъ Бирюковымъ 4 сентября 1886 года жалоба на дѣйствія становаго пристава Увицкаго по исполненію имъ, въ августѣ того же года, рѣшенія бывшей Вятской палаты уголовного и гражданскаго суда, уже упраздненной за послѣдовавшимъ по Высочайше утвержденному 8 мая 1873 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, введеніемъ въ Вятской губерніи, съ первой половины 1874 года, въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ? Въ ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы введены въ полномъ объемѣ, изображено: „рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, на основаніи прежнихъ узаконеній. Жалобы на неправильное толкованіе рѣшеній приносятся въ прежній срокъ (ст. 655 ч. 2 т. X св. 1857 г.) въ окружные суды“. Вникая въ истинный смыслъ приведенной ст. 45 правилъ 10 марта 1869 года, нельзя не видѣть, что въ ней прямо указывается на то, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, уже обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію не иначе, какъ на основаніи прежнихъ узаконеній. По силѣ же законовъ о судопроизводствѣ и взыскаціяхъ гражданскихъ, дѣйствовавшихъ до времени обнародованія правилъ 10 марта 1869 года, жалобы отъ недовольныхъ дѣйствіями полиціи по исполненію судебныхъ рѣшеній должны были быть приносимы тѣмъ мѣстамъ, отъ коихъ посланы были указы (ст. 655 ч. 2 т. X св. зак. 1857 г.), и притомъ порядкомъ частнымъ (ст. 646 тамъ же, а также ст. 58—98 прилож. къ примѣч. 2 ст. 14 тѣхъ же тома и части по прод. 1868 года), установленнымъ для подачи частныхъ жалобъ на дѣйствія самихъ судебныхъ мѣстъ вообще. На основаніи же сего послѣдняго порядка, высшими въ порядкѣ инстанцій властями для разсмотрѣнія частныхъ жалобъ на распоряженія и постановленія, касающіяся исполненія рѣшенія (п. 6 ст. 57 прилож. къ примѣч. 2 ст. 14 ч. 2 т. X св. 1857 г. по прод. 1868 г.), являлись палаты (ст. 491 и 493 ч. 2 т. X св. 1857 г.), и только жалобы на медленность и проволочку дозволялось приносить губернскаму правленію (ст. 492 тамъ же). Изъ изложеннаго видно, что по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ до времени обнародованія правилъ 10 марта 1869 года, всякая жалоба на дѣйствія полиціи по исполненію рѣшеній судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, подлежала разсмотрѣнію не инаго

учрежденія, какъ только судебного мѣста, отъ котораго одного и зависѣло разрѣшеніе встрѣчаемыхъ полиціею, при такомъ исполненіи, затрудненій или недоразумѣній (п. 4 ст. 636 ч. 2 т. X св. 1857 г.). Если же за послѣдовавшими, въ данной мѣстности, введеніемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ и упраздненіемъ по сему случаю самаго судебного мѣста прежняго устройства, постановившаго рѣшеніе, исполненіе коего возложено было, согласно дѣйствовавшимъ въ свое время узаконеніямъ, на полицію, исполненіе это осталось почему либо неприведеннымъ къ окончанію до времени упраздненія означеннаго судебного мѣста, то одно лишь отсутствіе въ дѣйствующихъ нынѣ законоположеніяхъ опредѣлительнаго указанія на то, какою, въ подобномъ случаѣ, властью должны быть разрѣшаемы жалобы на дальнѣйшія по тому же исполненію дѣйствія полиціи, не можетъ еще служить основаніемъ къ заключенію о томъ, чтобы жалобы сего рода, какъ не предусмотрѣнныя ни въ правилахъ 10 марта 1869 года, ни въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, не подлежали, какъ полагаетъ судебная палата, рассмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій. По ст. 9 уст. гр. суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Посему и такъ какъ ст. 45 правилъ 10 марта 1869 года, очевидно, не имѣла и не могла имѣть въ виду предоставить полиціи и вообще учрежденіямъ административнымъ новымъ, не принадлежащимъ имъ, до времени обнародованія означенныхъ правилъ, права, слѣдуетъ признать, что при несомнѣнности того положенія, въ силу коего дѣла по исполненію полиціею судебныхъ рѣшеній, если исполненіе это возникло до времени введенія въ данной мѣстности судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, приводятся къ окончанію, во всякомъ случаѣ, на основаніи прежнихъ узаконеній, новыя судебныя установленія не вправѣ уклоняться отъ рассмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ на неправильное исполненіе полиціею рѣшеній судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, но съ тѣмъ, чтобы, по разрѣшеніи сихъ жалобъ окружными судами, направленіе дальнѣйшаго, могущаго возникнуть производства, собственно уже по вопросу о правильности такого разрѣшенія, въ свою очередь, точно также слѣдовало порядку производства дѣлъ, установленному прежними узаконеніями. Такимъ образомъ и подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Вятскій окружный судъ, принявъ къ своему рассмотрѣнію принесенную Прокопіемъ Бирюковымъ 4 сентября 1886 года жалобу на совершенныя при ставомъ 3 стана Уржумскаго уѣзда, Увицкимъ, въ августѣ того же года дѣйствія по исполненію рѣшенія упраздненной въ 1871 году Вятской палаты уголовного и гражданскаго суда, поступилъ вполне правильно. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что заключеніе судебной палаты о неподсудности, по ея мнѣнію, помянутой жалобы Прокопія Бирюкова новымъ судебнымъ установленіямъ, какъ постановленное безъ соображенія съ общимъ

смысломъ ст. 45 правилъ 10 марта 1869 года, не можетъ уже быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частное опредѣленіе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20-го ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ Саратовскую судебную палату.

117.—1890 года ноября 13-го дня. I) По прошеніямъ: I) повѣренныхъ Орловскаго коммерческаго и Ливенскаго городского общественныхъ банковъ, присяжнаго повѣреннаго Бардина, и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Евсѣева, присяжнаго повѣреннаго Касаткина, и 2) повѣреннаго Варвары Истоминой, присяжнаго повѣреннаго Адамова, объ отмычѣ рѣшенія Московской судебной палаты и II) по объясненію повѣреннаго конкурснаго управленія Евсѣева, присяжнаго повѣреннаго Дорна, на кассационную жалобу повѣреннаго Истоминой.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Елецкій окружный судъ, повѣренные названныхъ истцовъ заявили, что Евсѣевъ въ 1885 году оказался должнымъ разнымъ лицамъ по торговлѣ болѣе 100,000 рублей, и, будучи уже не въ состояніи уплачивать даже мелкіе долги, а впослѣдствіи призванный несостоятельнымъ должникомъ, выдалъ 11 декабря 1885 года закладную сестрѣ своей Варварѣ Истоминой, въ суммѣ 60,000 рублей, на недвижимое свое имѣніе. Указавъ на обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія совершеніе этой закладной, и находя въ дѣйствіяхъ сторонъ стремленіе къ противозаконной цѣли, предусмотрѣнной въ 1529 ст. X т. 1 ч., и ссылаясь также на 1933 и 1934 ст. XI т. уст. торг. (изд. 1857 г., а по изд. 1887 г. ст. 554 и 555 ст. уст. суд. торг.), истцы просили судъ уничтожить означенную закладную. По рассмотрѣніи сего дѣла, *Московская судебная палата нашла*, что акты отчужденія и залога, совершенные при условіяхъ, указанныхъ въ 553 и 554 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г., считаются безденежными, доколь противное не доказано; что законы эти, направленные только къ возвращенію въ конкурсную массу безденежно отчужденнаго имущества, не требуютъ безусловнаго уничтоженія акта въ томъ случаѣ, когда по одному и тому же акту одна часть имущества отчуждена безденежно, а другая передана за деньги; что на другомъ основаніи уничтожаются акты, предусмотрѣнные въ 1529 ст. X т. 1 ч., и присущее сему закону карательное начало уничтожаетъ договоры всецѣло и безусловно; что въ настоящемъ случаѣ кредиторы имѣютъ право оспаривать закладную, потому что условія 553 и 554 статей уст. торг. суд. имѣются на лицо; что, по объясненію отвѣтчицы, она выдала брату своему Евсѣеву, при совершеніи закладной, 15,800 рублей, и

къ сему времени онъ былъ ей долженъ по векселямъ 40,000 р.; что этотъ долгъ былъ включенъ въ закладную, остальные-же 4200 р. составляли проценты; что долгъ въ 40,000 руб. образовался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по поставкѣ Истоминою Евсѣеву хлѣба; что хотя, по имѣющимся даннымъ, Истомина и имѣла возможность продавать значительное количество произведеній своего сельскаго хозяйства, тѣмъ не менѣе это еще не приводитъ къ заключенію, что во время выдачи закладной Евсѣевъ былъ долженъ ей 40,000 руб.; что по обстоятельствамъ дѣла слѣдуетъ признать доказаннымъ, что всѣ расчеты по доставкѣ хлѣба по 1884 годъ были сполна окончены и Истомина не получила платежа только за хлѣбъ, доставленный ею въ 1885 году, и этотъ долгъ не превышалъ 6250 р.; что, посему, въ остальной суммѣ векселя слѣдуетъ признать безденежными; что выдача Истоминою Евсѣеву 15,800 рублей подтверждается показаніемъ свидѣтеля Сулова и что такимъ образомъ закладная можетъ быть оправдана въ суммѣ 23,593 р. 50 к., въ состав которой входятъ: 15,800 р., переданные деньгами, 6250 р., должные за хлѣбъ, и 1543 р. 50 к. процентовъ. Установивъ затѣмъ, что по обстоятельствамъ дѣла нѣтъ основанія къ уничтоженію сдѣлки по 1529 ст. X т. 1 ч., судебная палата признала закладную недействительною только въ суммѣ 36,406 р. 50 коп. — *Въ кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе *повѣренные истцы* указываютъ на нарушеніе 1529 ст. X т. 1 ч. и 553 и 554 ст. уст. суд. торг. По мнѣнію просителей, всѣ эти законы имѣютъ одинаково карательный характеръ, и палата, признавъ закладную безденежною въ большей ея части, должна была уничтожить ее всецѣло. Независимо отъ этого просители объясняютъ, что, при обсужденіи вопроса о происхожденіи векселей, палата неправильно отнесла расчетъ по поставкѣ хлѣба урожая 1885 г. къ этимъ векселямъ, ибо таковые были выданы въ то время, когда урожая сего года еще не было; что, при обсужденіи показанія свидѣтеля Сулова, относящагося къ передачѣ Евсѣеву денегъ, палата не обратила вниманія на объясненіе, данное повѣреннымъ Истоминою, тогда какъ это объясненіе могло-бы придать показанію Сулова иное значеніе, и что, обсуждая вопросъ о примѣнимости 1529 ст. X т. 1 ч., палата не приняла во вниманіе показаній свидѣтелей Елаго-Цехана и Сороченко, доказавшихъ стачку брата съ сестрою. *Повѣренный Истоминою въ своей кассационной жалобѣ* объясняетъ: что такъ какъ, въ силу 554 ст. уст. суд. торг., противозаконность отчужденія имущества въ случаяхъ, означенныхъ въ 553 и 554 ст., должна быть доказана надлежащимъ порядкомъ въ судебномъ мѣстѣ, то, по общему правилу (366 ст. у. гр. суд.), обязанность доказать эту противозаконность лежитъ на истцѣ, ибо, въ противномъ случаѣ, отвѣтчикъ обязывался-бы доказывать законность дѣла; что отвѣтчица Истомина несомнѣнно доказала свою состоятельность, и палата не имѣла законнаго основанія обязывать отвѣтчицу оправдывать выдачу векселей, замѣненныхъ закладною, такъ-какъ одни эти векселя, въ силу 2017 ст. X т. 1 ч., устраняли безденежность закладной и что палата нарушила 411 ст. уст. гр. суд. при обсужденіи свидѣтельскихъ показаній, и,

отдавъ предпочтеніе внѣсудебнымъ показаніямъ свидѣтеля Бобкова предъ показаніемъ его, данномъ на судѣ, палата нарушила 385 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, останавливаясь предварительно на указаніяхъ обѣихъ сторонъ, не требующихъ разъясненій общихъ юридическихъ положеній, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, вопреки заявленію повѣренныхъ истцовъ, палата не включила въ расчетъ стоимости хлѣба урожая 1885 г., а приняла въ расчетъ хлѣбъ, доставленный лишь въ этомъ году; 2) что нѣтъ основанія обвинять палату въ оставленіи безъ вниманія той части объясненія повѣреннаго Истоминою, въ которой онъ упоминалъ о расчетѣ, бывшемъ между братомъ и сестрою, такъ какъ относящееся къ этому предмету возраженіе повѣреннаго истцовъ, направленное къ отрицанію достовѣрности свидѣтельскаго показанія Сулова, приведено въ протоколѣ засѣданія палаты, слѣдовательно, было въ ея обсужденіи (рѣш. 1884 г. № 10, 1879 г. № 391, 1869 г. № 373 и мн. др.); 3) что соображенія, въ силу которыхъ палата не признала доказаннымъ участіе Истоминою въ стремленіи къ противозаконной цѣли, указанной въ 1529 ст. X т. 1 ч., относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 4) что указываемый въ кассационной жалобѣ истцовъ выводъ изъ свидѣтельскихъ показаній Елаго-Цехано и Сороченко о томъ, что цѣль выдачи закладной была — обезпеченіе дѣтей Евсѣева, и что сестра его, солидарная съ интересами брата, была равнодушна къ судьбѣ закладной, — палатѣ не приводился, а посему ей и не предстояло повода высказываться въ отдѣльности по этому предмету; 5) что при обсужденіи свидѣтельскихъ показаній, касавшихся долговыхъ отношеній Евсѣева къ сестрѣ его, палата признала, что свидѣтели Дѣдовъ, Ветчининъ и Суловъ повторяютъ слова или Истоминою или Евсѣева и что, посему, показанія ихъ не вносятъ въ дѣло новыхъ данныхъ, но что показаніе свидѣтеля Бобкова, бывшаго прикащика Евсѣева, можетъ доставить удовлетворительное разъясненіе спорнаго вопроса; 6) что такая оцѣнка значенія свидѣтельскихъ показаній представляетъ собою выполненіе, а не нарушеніе 411 ст. уст. гр. суд.; 7) что, какъ видно изъ рѣшенія палаты и изъ сопоставленія его съ показаніемъ, даннымъ Бобковымъ на судѣ, выводъ палаты о расчетѣ съ Евсѣевымъ за хлѣбъ включительно по 1884 годъ сдѣланъ именно на основаніи этого показанія, въ связи съ показаніями другихъ свидѣтелей — Ивашкова и Холцова, — тогда какъ на показаніе того-же Бобкова, данное общему собранію кредиторовъ, сдѣлана ссылка по поводу другаго предмета, и 8) что, посему, по всѣмъ вышеозначеннымъ доводамъ, обѣ кассационныя жалобы должны быть оставлены безъ уваженія. — Переходя къ обсужденію возбуждаемыхъ сими жалобами вопросовъ, имѣющихъ общее юридическое значеніе и требующихъ, посему, изъясненія смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взаимное соотношеніе 1529 ст. X т. 1 ч. (2 п.) и 553 и 554 ст. XI т. уст. суд. торг. (изд. 1887 г.) было уже предметомъ обсужденія въ кассацион-

номъ порядкѣ. Въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 5 и 1880 г. № 105 Правительствующій Сенатъ указалъ, что въ основу этихъ законовъ положено общее начало недѣйствительности сдѣлокъ, клонящихся къ передачѣ имѣнія другому лицу во избѣжаніе платежа долговъ. Въ поясненіе такого положенія надлежитъ добавить, что, тогда какъ во 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч. это начало высказано относительно всякихъ вообще соглашеній и сдѣлокъ, въ 554 ст. уст. суд. торг., по поводу обязанности конкурснаго управленія розыскивать имущество несостоятельнаго должника, установлено, при какихъ именно условіяхъ недвижимое имущество признается безденежно отчужденнымъ и подлежащимъ возврату въ конкурсную массу. Если общее правило 1529-й ст. X т. 1 ч. примѣнимо ко всякаго рода сдѣлкамъ, независимо отъ отношеній, въ которыхъ находятся между собою стороны, то частный случай, приведенный въ 554 ст. уст. с. т., имѣеть въ виду сдѣлки, заключенныя несостоятельнымъ съ его дѣтьми или родственниками.—Если кредиторъ не имѣеть въ виду особыхъ условій, указанныхъ въ 554 ст., но встрѣчаетъ препятствія къ удовлетворенію своего долга со стороны должника, подложно переукрѣпляющаго свое имѣніе, онъ имѣеть право иска по 1529 ст., но обязывается доказать вредъ, причиняемый ему извѣстною сдѣлкою и отсутствіе въ ней правильнаго и согласнаго съ закономъ юридическаго соглашенія,—тогда какъ при условіяхъ примѣнимости 554 ст. безденежность акта признается словомъ закона и истецъ, имѣя за собою это законное предположеніе, вызываетъ отвѣтчика къ опроверженію его. Но если значеніе этихъ законовъ таково, то нѣтъ правильнаго основанія устанавливать различныя послѣдствія уничтоженія силы актовъ, оспариваемыхъ по тому или другому закону. Карательное значеніе закона, выраженное въ 1529 ст. X т. 1 ч. въ примѣненіи къ случаю сокрытія имущества для избѣжанія платежа долговъ, присуще и 554 ст. уст. суд. торг.—Въ обоихъ случаяхъ законъ разрушаетъ невыгодныя для кредитора послѣдствія незаконной сдѣлки и доставляетъ кредитору возможность получить удовлетвореніе долга изъ того имущества должника, которое этотъ послѣдній, въ видахъ устраненія сей возможности, перевелъ на имя другаго лица. Посему, какъ при дѣйствіи 554 ст. у. суд. т., такъ и въ случаѣ примѣненія 1529 ст. X т. 1 ч., каждый отдѣльный актъ подлежитъ уничтоженію въ мѣру допущеннаго должникомъ нарушенія права кредитора. Правильное же договорное соглашеніе о передачѣ имущества не составляетъ нарушенія чьихъ либо правъ,—а посему, если по одному и тому-же акту имущество передано частью безденежно, частью-же по правильной сдѣлкѣ, то такой актъ можетъ быть признанъ незаконнымъ лишь настолько, насколько осуществилась запрещенная закономъ дѣя. Согласно сему, судебная палата не имѣла правильнаго основанія относить къ случаю, предусмотрѣнному во 2 п. 1529 ст., то положеніе, что всякій вообще актъ, при заключеніи коего имѣлась въ виду дѣя, въ семъ законѣ означенная, подлежитъ безусловному уничтоженію всецѣло. Но это невѣрное соображеніе палаты не можетъ составить повода къ отмѣнѣ рѣшенія ея, такъ какъ въ окончательномъ выводѣ,

хотя и по другимъ соображеніямъ, она уничтожила сдѣлку несостоятельнаго должника съ сестрой его не всецѣло, а сообразно съ тѣмъ, насколько актъ оказался безденежнымъ.—Обращаясь къ обсужденію возбужденнаго настоящимъ дѣломъ другаго вопроса о распредѣленіи между тяжущимися обязанности представлять доказательства, Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ изясненіемъ смысла 553, 554 и 555 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г.—По 553 ст. конкурсное управленіе причисляетъ къ имуществу несостоятельнаго все, что изъ недвижимаго имущества, въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено *безденежно*, и тогда, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись, а потому имѣніе, имъ отчужденное, по долгамъ, на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ существѣ не ему, но заимодавцамъ его. То, что закладная крѣпость, составляющая предметъ настоящаго спора, совершена не задолго до несостоятельности, когда долги превышали уже въ половину имѣніе должника,—не подвержено никакому сомнѣнію. Въ силу 554 ст. у. суд. торг. недвижимое имѣніе *считается безденежно отчужденнымъ*, если оно, при обстоятельствахъ, въ 553 ст. означенныхъ, переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или-же по другимъ актамъ, на имя дѣтей или *родственниковъ* несостоятельнаго, во вредъ заимодавцевъ.—Такъ-какъ лицо, на имя коего совершенъ оспариваемый актъ, есть *сестра* несостоятельнаго, то, по точному смыслу 554 ст., имѣніе, переведенное на имя отвѣтчицы по сему акту *надлежало считать безденежно отчужденнымъ*.—При такомъ ясномъ постановленіи закона, конкурсное управленіе, обращаясь къ суду для уничтоженія безденежнаго акта (555 ст. у. с. т.), *имѣло уже въ пользу своего иска это законное предположеніе, а на отвѣтчицу*, оспаривавшей, не смотря на наличность всѣхъ этихъ условій, безденежность акта, *лежала обязанность доказать, что вышеозначенное предположеніе не согласуется съ дѣйствительностью, т. е., что актъ не безденеженъ*. Повѣренный отвѣтчицы, не соглашаясь съ такимъ положеніемъ, ссылается на 555 ст. у. суд. торг., по смыслу которой въ судебныхъ мѣстахъ должна быть доказываема *противозаконность* отчужденія имѣнія, и выводитъ отсюда, что эти доказательства должны представлять истецъ, а не отвѣтчикъ, такъ-какъ въ означенной статьѣ не сказано, чтобы требовались доказательства *законности* акта. Но это соображеніе лишено правильнаго основанія. Правительствующій Сенатъ уже имѣлъ случай разъяснять этотъ вопросъ и призналъ, что 555-ая статья, въ связи съ 554-ой не можетъ имѣть другаго смысла, какъ только указанія на то, что *судебное мѣсто*, а не какое-либо другое учрежденіе, *можетъ признавать безденежность перехода имущества* и что только при существованіи рѣшенія суда имущество можетъ быть обращено въ конкурсную массу (рѣш. 1874 г. № 808).—Если-же таковъ смыслъ 555 статьи, то она и не можетъ служить основаніемъ къ распредѣленію между сторонами обязанности доказыванія, и руководящее

начало, какъ сказано, содержитсяъ въ 554 статьѣ. По смыслу обѣихъ статей истецъ не освобождается отъ обязанности доказать свой искъ согласно общему правилу 366 ст. уст. гр. суд.,—но законъ признаетъ его уже исполнившимъ эту обязанность, если онъ установитъ предъ судомъ, что оспариваемая сдѣлка заключена при условіяхъ, приведенныхъ въ 553 и 554 ст.,—а отвѣтчикъ обязывается представить надлежащія возраженія и доказать ихъ въ силу того-же общаго правила.—Обращаясь къ указанію повѣреннаго Истоминой на то, что судебная палата во всякомъ случаѣ должна была ограничиться требованіемъ отъ отвѣтчицы доказательствъ ея несостоятельности вообще, но не возлагать на нея обязанности оправдывать всѣ расчеты, изъ которыхъ возникла закладная, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какія именно обстоятельства, въ каждомъ данномъ случаѣ, долженъ доказывать отвѣтчикъ при предъявленіи къ нему иска по 555 ст. у. с. т., не можетъ быть предметомъ указаній кассационной инстанціи, потому что этотъ предметъ находится въ непосредственной связи съ особенными обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая. Если, по имѣющимся въ виду суда даннымъ, доказанная отвѣтчикомъ общая его состоятельность убѣждаетъ судъ въ дѣйствительности сдѣлки, то отъ суда зависитъ удовлетвориться подобнымъ доказательствомъ; въ противномъ случаѣ могутъ потребоваться другія данныя, опровергающія безденежность акта. Такъ, въ примѣненіи къ установленнымъ палатою обстоятельствамъ настоящаго дѣла, указываемый повѣреннымъ отвѣтчицы способъ опроверженія иска не могъ-бы имѣть никакого рѣшающаго значенія. Если отвѣтчица защищала свою закладную тѣмъ, что часть денегъ она передала брату наличными (и это признано палатою), и что осталшая часть закладной образовалась изъ долга за доставленный хлѣбъ, то и при доказанности общей состоятельности отвѣтчицы, это обстоятельство не могло-бы служить въ пользу ея, коль скоро установлено, что всѣ расчеты по поставкѣ хлѣба, ко времени совершенія закладной, не могли образовать долга свыше признанной палатою суммы.—Въ связи съ этимъ находится и неправильное обвиненіе палаты въ нарушеніи 2017 ст. X т. 1 ч., ибо палата вовсе не отвергала того, что долговой актъ, выданный за доставленные предметы, имѣетъ обязательную силу, но признала долгъ, возникшій изъ поставокъ хлѣба, ограниченнымъ извѣстной суммой и соответственно сему установила мѣру дѣйствительности обязательства.—Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ обѣ кассационныя жалобы неосновательными и по общимъ вопросамъ, ими возбуждаемымъ, а посему о п р е д л я е т ъ: просьбы Орловскаго коммерческаго и Ливенскаго городскихъ банковъ и курснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евсеѣва, а также жены губернскаго секретаря Варвары Истоминой, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

118.—1890 года ноября 20-го дп.л. По прошенію повѣреннаго мѣщанина *Нафтула Шейнкерова*, присяжнаго повѣреннаго *Бухштаба*, объ отмене рѣшенія *Одесской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

На основаніи договора 15 апрѣля 1877 года, заключеннаго командиромъ Крымскаго дивизіона Полторацкимъ съ мѣщаниномъ Шейнкеровымъ о доставкѣ фуража для лошадей дивизіона, Шейнкеровъ предъявилъ искъ объ окончательномъ расчетѣ къ означенному дивизіону, въ лицѣ командира его, полковника Боборыкина, замѣнившаго Полторацкаго. Противъ этого иска отвѣтчикъ заявилъ, что договоръ не относится до дивизіона, какъ заключенный частнымъ порядкомъ лицомъ, дѣйствовавшимъ отъ своего имени. Разсмотрѣвъ это дѣло, *Одесская судебная палата признала*, что разрѣшеніе дѣла обусловливается уясненіемъ лишь одного вопроса, заключилъ ли истецъ Шейнкеровъ договоръ съ полковникомъ Полторацкимъ, какъ съ частнымъ лицомъ, или какъ съ представителемъ дивизіона. Обсуждая этотъ вопросъ, палата нашла, что наименованіе себя въ подписи лицомъ по званію не можетъ дѣлать документъ исходящимъ отъ того учрежденія, къ которому принадлежитъ лицо, заключившее договоръ,—иначе пришлось бы всѣ обязательства, подписанныя Полторацкимъ съ обозначеніемъ званія своего, признавать обязательными и для дивизіона; что содержаніе договора также ничего не значитъ, ибо если даже фуражъ и принимался и расходовался дивизіономъ, то, какъ объяснилъ отвѣтчикъ, откуда ни брать фуражъ,—это безразлично, лишь бы онъ былъ; что за доставленный фуражъ было уплачено все сполна, а потому въ этомъ отношеніи и не можетъ быть никакого требованія, а это единственное обстоятельство, которое давало бы право искать за полученный и неуплаченный фуражъ; что кромѣ того никакимъ образомъ остатки суммъ, полученныхъ при экономіи въ израсходованіи, не могутъ быть причислены къ тѣмъ суммамъ, о которыхъ упоминалось въ 13 п. договора, такъ какъ деньги, записанныя въ книги дивизіона, показывались какъ остатки отъ суммъ, опредѣленныхъ для расходовъ по фуражу; что при заключеніи договора не соблюдено ни одно изъ правилъ, которыя установлены въ специальныхъ военныхъ законахъ для заключенія договоровъ на поставку фуража, что въ особенности подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что внесенныя въ залогъ Шейнкеровымъ деньги оставлены были у Полторацкаго и въ денежный ящикъ дивизіона не поступали. Посему *Одесская судебная палата признала договоръ 15 апрѣля 1877 не обязательнымъ для отвѣтчика и утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Шейнкерову въ искѣ*.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе палаты неправильнымъ. Для того, чтобы высказать приведенное выше положеніе на счетъ подписи контрагента, палатѣ

надлежало прежде, всего, установить, что содержание договора не соответствует удостоверению подписи. Только в этом случае палата имела бы правильное основание сказать, что хотя договор и подписан Полторацким в качестве начальника воинской части, тем не менее, в виду противоречия такой подписи содержанию контракта, представляющего собою сделку между частными лицами, одна эта подпись не в состоянии установить обязательности договора для ответчика. Между тем оказывается, что палата не только не обсудила этот предмет, но объявила, что содержание договора ничего не значит. Затем, хотя в решении палаты и встречаются некоторые соображения, касающиеся содержания договора, но они несколько не отвечают на поставленный палатой вопрос. Так, если договор был заключен с воинской частью, то вовсе не безразлично, от кого именно получался фураж;—если же за этот фураж не было сполна уплачено, то такое обстоятельство не может быть выставлено в значении довода для признания договора частной сделкой, а какое отношение вообще имеет к спорному вопросу указание палаты на 13 пункт договора, того нет возможности и уяснить.—Наконец палата признает, что при заключении договора не было соблюдено ни одно из правил, установленных в специальных военных законах. Но для того, чтобы такое соображение имело надлежащую убедительность, палатѣ следовало привести относящиеся сюда законы, и если бы оказалось, что эти законы не соблюдены, то войти в оценку того, может ли то или другое отступление от закона влиять на действительность договора. Изъ положения об управлении хозяйством в отдельных частях войск 1871 г. 13 декабря (п. с. в. № 50,303) видно, что командир каждой отдельной части управляет и хозяйством ее; ближайшее же завѣдывание хозяйством поручается особому офицеру, коему присваивается звание завѣдывающего хозяйством и къ обязанностям коего, между прочимъ, относится избраніе наивыгоднѣйшихъ способовъ пріобрѣтенія потребностей, производство, съ разрѣшенія командира и совмѣстно съ другими чинами хозяйственной части, торговъ на поставки и заключеніе обязательствъ на такія поставки. Этотъ завѣдывающій хозяйствомъ есть ближайшій исполнитель приказаній командира по хозяйству; командиръ же сообщаетъ всѣмъ дѣламъ по хозяйству общую связь и направленіе; вся переписка по хозяйственной части съ начальствомъ и съ посторонними лицами производится за подписью командира и онъ отвѣчаетъ за исправное состояніе хозяйства и всего имущества въ командуемой части, а равно и за правильность и законность дѣйствій должностныхъ по хозяйственной части чиновъ (1. назначеніе должностныхъ лицъ по хозяйственной части, ст. 1, 6, 13, 15, 17 и 18). Изъ приведенныхъ законовъ нельзя не придти къ заключенію, что если отсутствіе подписи на договорѣ завѣдывающаго хозяйствомъ и составляетъ отступленіе отъ установленныхъ правилъ, то такое не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе недействительности договора, заключеннаго командиромъ непосредственно, потому что хотя ближайшее завѣдываніе хозяйственной частью и ввѣрено особо-

му должностному лицу, темъ не менее высшее руководство хозяйственной частью остается за командиромъ, и нѣтъ закона, въ силу котораго договоры по поставкамъ, заключенные непосредственно командиромъ, только по этой причинѣ признавались бы незаконными. Посему указаніе палаты на несоблюденіе военныхъ законовъ, безъ яснаго указанія на то, въ чемъ именно это нарушеніе проявилось, и безъ обсуждения послѣдствій тѣхъ или другихъ нарушеній, лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности уяснить, какіе именно законы, вліяющіе на действительность договора, палата имѣла въ виду. Въ заключеніе, палата подтверждаетъ свое разсужденіе темъ, что внесенныя въ залогъ Шейнкеровымъ деньги оставлены были у командира дивизіона Полторацкаго и въ денежный ящикъ дивизіона не поступили. Но подобное обстоятельство составляетъ неправильное дѣйствіе командира, заключившаго договоръ, и это дѣйствіе, не имѣющее никакой связи съ условіями договора, и не относящееся до истца, не могло служить подтвержденіемъ высказаннаго палатой мнѣнія о томъ, что при заключеніи договора были нарушены военные законы. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

119.—1890 года марта 21-го дня. По прошенію Спѣвака объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи по иску Абрама Кона къ просчету о 200 руб.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Абрамъ Беръ Конъ предъявилъ къ Юсифу Эліашу Спѣваку искъ на основаніи переданнаго ему Мейстеромъ и протестованнаго Лодзинскимъ нотаріусомъ Данилевичемъ документа слѣдующаго въ переводѣ содержанія: „аккредитивъ господину А. Гольдфедеру. Лодзь. Томашевъ, 21 января 1887 г., по предъявленіи сего кредитива, соблаговолите 25 сего мѣсяца уплатить господину А. Мейстеру, или по его приказу, двѣсти рублей сер. и мнѣ, согласно увѣдомленію, поставить въ счетъ. На р. с. 200. Съ почтеніемъ І. Э. Спѣвакъ“. Возражая противъ иска, Спѣвакъ у мирового судьи и въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на то, что аккредитивъ не можетъ служить доказательствомъ долга, что это не вексель, что въ немъ о полученіи валюты не сказано, что это не болѣе какъ довѣренность, полномочіе, которое во всякое время можетъ быть уничтожено, и что онъ могъ бы отвѣчать по такому аккредитиву лишь въ томъ случаѣ, если бы заявилъ Гольдфедеру о своемъ согласіи на производство платежа. Разсмотрѣвъ дѣло, съѣздъ нашелъ: что предъявленный къ дѣлу аккредитивъ носитъ характеръ денежнаго обязательства, что такое обязательство налагаетъ на обязавшееся лицо уплату показанной въ аккредитивѣ суммы и что, въ виду сего, искъ является вполне доказаннымъ письменнымъ докумен-

томъ. На этомъ основаніи създъ рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившаго исковыя требованія, утвердилъ. *Въ кассационной жалобѣ* проситель указываетъ на нарушеніе създомъ ст. 1168 и 1137 гр. код. и 110 торг. код.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что аккредитивъ имѣеть значеніе домашняго акта, удостоверяющаго совершеніе своеобразной вексельной операціи и подходящаго ближе всего подъ постановленія торговаго кодекса о переводныхъ векселяхъ, насколько аккредитивъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ ст. 110 означеннаго кодекса и насколько стороны не имѣли при совершеніи онаго въ виду другихъ предусмотрѣнныхъ гражданскимъ или торговымъ кодексами правовыхъ отношеній. А потому аккредитивъ можетъ служить основаніемъ къ требованію платежа отъ лица, подписавшаго таковой, лишь въ томъ случаѣ, когда въ ономъ, согласно 110 ст. т. код., обозначено, что показанная въ аккредитивѣ сумма получена лицомъ подписавшимъ сей документъ. Въ случаѣ же неопредѣленія сего, предъявитель аккредитива можетъ требовать платежа отъ выдаващаго оный, ежели сей послѣдній оспариваетъ фактъ полученія валюты, лишь послѣ удостовѣренія уплаты оной, доказательствами, установленными закономъ, какъ то: росписками, торговыми книгами, письмами или счетами. Въ данномъ случаѣ въ аккредитивѣ ничего не сказано о полученіи валюты и Спѣвакъ отвергалъ это обстоятельство. Вслѣдствіе чего мировой създъ могъ присудить отыскиваемую съ него сумму не прежде, какъ по установленіи того, что возраженіе Спѣвака опровергнуто со стороны истца предустановленными закономъ доказательствами, чего однако създомъ не исполнено. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа мирового създа, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Петроковскій 3-го округа мировой създъ.

120.—1890 года апрѣля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго приходскаго попечительства при Березоточской Покровской церкви, присяжнаго повѣреннаго Бурневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно: 18 марта 1883 г., Бочкаревъ, по довѣренности опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Михаила Яроша, казаковъ Павла Яроша, Ясниковскаго и Прасковьи Ярошевой, въ искомомъ прошеніи Лубенскому окружному суду объяснилъ, что 5 ноября 1882 г. казакъ с. Березоточи Михаилъ Ярошъ внесъ въ Лубенскій городскій банкъ 3700 р. вкладомъ срокомъ на три года по билету банка за № 4054. Въ декабрѣ того-же года Ярошъ умеръ и, при взятіи имущества умершаго въ опеку, банковаго билета не оказалось, но по частнымъ розыскамъ обнаружено, что таковой находится у священника Богдановича. А потому Бочкаревъ, предъявляя искъ къ Богдановичу, просилъ

признать билетъ Лубенскаго городскаго общественнаго банка за № 4054 собственностью умершаго казака Михаила Яроша и передать таковой въ распоряженіе опекуновъ надъ имѣніемъ послѣдняго. Затѣмъ 21 іюля 1884 г. въ окружный судъ поступило прошеніе повѣреннаго приходскаго попечительства при Березоточской Покровской церкви, Бурневскаго, въ которомъ онъ, выставляя отвѣтчиками упомянутыхъ Павла и Прасковью Ярошей и Ясниковскаго, какъ опекуновъ и наслѣдниковъ Михаила Яроша, а также и еще его наслѣдниковъ Павла-же, Петра и Конона Ярошей, объяснилъ, что Михаилъ Ярошъ въ 1882 г. пожертвовалъ попечительству билетъ Лубенскаго городскаго общественнаго банка на 3700 р. за № 4054, срокомъ съ 5 ноября 1882 г. на три года съ $\frac{6}{100}$ по 5 въ годъ на имя предъявителя. По смерти жертвователя, опекуны къ его имуществу, указанные Ярошъ, Ясниковскій и Ярошева, узнавъ, что покойнымъ незадолго до смерти врученъ означенный билетъ священнику с. Березоточи Константину Николаевичу Богдановичу, какъ члену приходскаго попечительства, предъявили къ нему 18 марта 1883 г. въ Лубенскомъ окружномъ судѣ искъ о правѣ собственности на этотъ капиталъ. Искъ этотъ остался со стороны Богдановича безъ отвѣта. Вступая въ дѣло по иску опекуновъ къ Богдановичу третьимъ лицомъ, на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., онъ, Бурневскій, не привлекаетъ къ отвѣту священника Богдановича, такъ какъ онъ до сихъ поръ ничѣмъ не заявилъ своихъ правъ на спорное имущество. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что для даренія движимости не требуется никакой письменной формы, что правоспособность попечительства на спорный капиталъ доказывается тѣмъ, что вышеуказанный билетъ Лубенскаго банка находится въ его владѣніи и распорядженіи и опредѣляя цѣну иска въ 4053 р., Бурневскій проситъ окружный судъ постановить: 1) на основаніи 662 и 665 ст. уст. гр. суд., допустить его къ участию въ дѣлѣ по вышеуказанному иску опекуновъ надъ имуществомъ Михаила Яроша къ священнику Богдановичу третьимъ лицомъ съ самостоятельными требованіями; 2) признать за попечительствомъ права собственности на хранящійся въ Лубенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ капиталъ 3700 р. съ процентами, на который выданъ тѣмъ банкомъ билетъ отъ 5 ноября 1882 г. за № 4054 срокомъ на три года на имя предъявителя. Въ приложенной къ прошенію Бурневскаго копіи билета значится: „Рублей сер. 3700 М. Г. № 4054. Билетъ Лубенскаго городскаго общественнаго банка. 1882 г. ноября мѣсяца 5 дня, банкъ сей принялъ отъ казака Михаила Ѳедоровича Яроша на предъявителя 3700 р. сер. для приращенія процентами изъ $\frac{6}{100}$, срокомъ на три года, каковую сумму съ процентами банкъ имѣеть возвратить, по предъявленіи сего билета, на точномъ основаніи своихъ правилъ. Директоръ Чернышъ, товарищъ директора В. Подгорецкій, товарищъ директора, завѣдывающій кассою, Кондратовскій, бухгалтеръ Шевченко; М. П. книга 9, часть 2, листъ 337.“ Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло это, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ повѣренныхъ попечительства и опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго Михаила Яроша, *нашла,*

что предметомъ спора тяжущихся по дѣлу можетъ быть вкладъ по билету за № 4054 лишь въ суммѣ 2200 р., такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что остальная сумма 1500 р. принадлежитъ женѣ умершаго Яроша, Прасковѣ, и, слѣдовательно, не можетъ быть предметомъ спора. Затѣмъ, обсуждая исковое требованіе опекуновъ Яроша, палата нашла, что такъ какъ изъ самаго билета и другихъ документовъ банка видно, что вкладъ въ суммѣ 2200 р. былъ принятъ отъ Михаила Яроша, то, въ силу 534 ст. 1 ч. X т., вкладъ этотъ долженъ быть признаваемъ его собственностью, а посему признала исковыя требованія опекуновъ подлежащими удовлетворенію. Переходя къ обсужденію иска приходскаго попечительства, палата нашла, что за признаніемъ самимъ попечительствомъ, что спорный вкладъ принадлежалъ умершему Михаилу Ярошу, попечительство, предъявляя свое право собственности на этотъ вкладъ единственно и исключительно на фактъ пожертвованія Ярошемъ при его жизни попечительству чрезъ посредство священника Богдановича, обязано было доказать дѣйствительное существованіе этого пожертвованія, которое по закону могло быть доказано не только всякими письменными актами, но также и свидѣтельскими показаніями; что никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого факта со стороны попечительства не представлено и не указано, за исключеніемъ одной ссылки на фактическое владѣніе свое билетомъ банка за № 4054; что 534 ст. 1 ч. X т., опредѣляя, что движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, не имѣетъ никакого отношенія къ банковымъ билетамъ, которые не суть какія-либо вещи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, которыя разумѣетъ законъ, но принадлежатъ къ числу письменныхъ актовъ, имѣющихъ въ законѣ свою особую терминологию и принадлежащихъ тому, кому эти акты выданы или на имя кого написаны, рѣшенія-же Сената за 1879 г. № 279 и 1884 г. № 42 относятся къ 5% безымяннымъ билетамъ, коимъ по закону присвоено свободное движеніе наравнѣ съ деньгами и другими кредитными знаками Государственнаго казначейства, между тѣмъ спорный по настоящему дѣлу билетъ Лубенскаго городскаго банка не имѣетъ съ такими билетами ничего общаго, ибо изъ самаго текста этого билета явствуетъ, что оный былъ выданъ именно Михаилу Ярошу и на вкладъ принятый отъ него; что въ виду этого и за признаніемъ со стороны приходскаго попечительства, что спорный по сему дѣлу билетъ былъ полученъ имъ не лично отъ Михаила Яроша, но отъ священника Богдановича, одно нахожденіе этого билета въ рукахъ попечительства не можетъ служить доказательствомъ, что билетъ былъ пожертвованъ попечительству Ярошемъ, и потому на обязанности попечительства лежало представить доказательства такого своего утвержденія, иначе оказывается, что попечительство утверждаетъ свое положеніе со словъ священника Богдановича, который отъ явки къ суду уклонился. Въ виду всего изложеннаго, палата опредѣлила: признать капиталъ, хранящійся въ Лубенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ по билету отъ 5 ноября 1882 г. за № 4054 въ суммѣ 2200 р. собственностью умершаго казака Михаила Федорова

Яроша. Въ искѣ приходскаго попечительства при Березоточской Покровской церкви отказать.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассационною жалобою повѣреннаго Березоточскаго приходскаго попечительства и содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія палаты возбуждается вопросъ о томъ: можетъ-ли быть билету городскаго общественнаго банка, которымъ удостоверяется принятіе отъ опредѣленнаго лица денежнаго вклада на предъявителя, для приращенія процентами, придано значеніе безымянной процентной бумаги, нахожденіе которой въ рукахъ другаго лица служить достаточнымъ доказательствомъ принадлежности ему права на вложенный въ банкъ капиталъ? Разрѣшая вопросъ сей, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 54 ст. полож. о городск. обществ. банкахъ изд. 1883 г., основанной, какъ видно изъ цитаты подъ ней, на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 26 апрѣля того-же 1883 г., на вклады, принимаемые городскими общественными банками, могутъ быть выдаваемы только именные билеты, передача которыхъ допускается не иначе, какъ посредствомъ полной (имянной) надписи на билетѣ и съ трансфертомъ въ книгахъ банка. Ту-же самую редакцію имѣетъ статья эта и въ изданіи полож. о городск. общ. банкахъ въ уставѣ кредитномъ изд. 1887 г. (2 ч. XI т.). Изъ сего слѣдуетъ, что, со времени обнародованія положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1883 г., о безымянныхъ билетахъ городскихъ банковъ не можетъ быть и рѣчи. Но совсѣмъ иное положеніе дѣйствовало для вкладныхъ билетовъ во время выдачи спорнаго билета, т. е. въ ноябрѣ 1882 г. На основаніи 30 ст. норм. полож. о городск. обществ. банкахъ 1862 г.: на вклады, не превышающіе 300 р., билеты выдавались только именные, на вклады-же свыше 300 р. дозволялось выдавать билеты какъ именные, такъ и безымянные. Изъ формы билетовъ этихъ (приложеніе къ упомянутой статьѣ) видно, что вкладчикъ капитала могъ быть или опредѣленнымъ лицомъ, или неизвѣстнымъ, вкладъ вносился для извѣстной цѣли, выдача его производилась или съ процентами, или безъ нихъ, по предъявленіи билета, на точномъ основаніи правилъ банка; если билетъ именной, то передача его не могла быть сдѣлана по одной надписи вкладчика безъ трансферта капитала по книгамъ банка. Затѣмъ, въ примѣчаніи къ формѣ этой изложено, что, если вкладъ вносится на имя другаго и вообще съ какими-либо особыми условіями, то условія эти прописываются на оборотѣ билета. Разсматривая означенную форму вкладныхъ билетовъ отдѣльно отъ приведеннаго къ ней примѣчанія, можно было-бы придти къ заключенію, что когда въ билетѣ сказано, что вкладъ принятъ отъ названнаго въ билетѣ лица, то билетъ слѣдуетъ считать именованнымъ, — какъ это признала въ настоящемъ случаѣ палата, — а если въ билетѣ значится, что вкладъ сдѣланъ неизвѣстнымъ лицомъ, то билетъ слѣдуетъ считать безымяннымъ. Но, принявъ въ соображеніе упомянутое выше примѣчаніе къ формѣ билетовъ, такое заключеніе оказывается невѣрнымъ, ибо, по содержа-

пю сего примѣчанія, вкладъ можетъ быть внесенъ и на имя другаго лица, — слѣдовательно, и на имя неизвѣстнаго. Изъ сего слѣдуетъ, что если, какъ и въ настоящемъ случаѣ, вкладъ сдѣланъ опредѣленнымъ лицомъ, но на оборотѣ билета не отмѣчено, что вкладъ сдѣланъ на предъявителя, то такой вкладной билетъ нельзя считать именной, ибо предъявителемъ его можетъ быть всякое лицо, въ рукахъ котораго билетъ будетъ находиться, и такой билетъ представляется безименною процентною бумагою. Означеніе, какъ въ настоящемъ случаѣ, что вкладъ сдѣланъ на предъявителя, не на оборотѣ билета, какъ-бы слѣдовало по примѣчанію къ формѣ билетовъ, а въ самомъ билетѣ, не можетъ имѣть особаго значенія, такъ какъ, и при такомъ отступленіи отъ устанавливаемой закономъ формы вкладныхъ билетовъ, воля вкладчика остается столь-же ясно выраженной и билетъ все-таки остается безименнымъ. Если же билетъ, въ которомъ удостовѣряется принятіе суммы хотя-бы и отъ опредѣленнаго лица, но на предъявителя, считается безименною процентною бумагою, — то, въ виду рѣшенія гражд. касс. деп. 1885 г. № 27 и 1886 г. № 33, необходимо признать, что уже одно нахожденіе такого билета въ рукахъ другаго лица, а не вкладчика, служить достаточнымъ доказательствомъ принадлежности права на внесенный въ банкъ капиталъ держателю билета. — Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что подлежащій въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ и вытекающее изъ сего заключеніе состоитъ въ томъ, что обозначеніе на билетѣ городского общественаго банка принятія отъ опредѣленнаго лица, для приращенія процентами, денежной суммы на предъявителя, придавая сему билету значеніе безименной бумаги, служить для предъявителя такого билета доказательствомъ принадлежности ему, предъявителю, права на вложенный въ банкъ капиталъ. Примѣняя-же изложенныя соображенія и выводы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что судебная палата отказала попечительству въ искѣ по соображеніямъ, несогласнымъ съ вышеприведенными и точнымъ смысломъ 534 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и 30 ст. норм. полож. о гор. общ. банкахъ, и не входя, засимъ, въ обсужденіе другихъ приведенныхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты по 2 гражд. департаменту отмѣнить, по нарушенію 534 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и 30 ст. устава город. общ. банковъ изд. 1862 г., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

121.—1890 года ноября 19-го дня. (*) По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу, должна ли копія съ опредѣленія суда о раздѣлѣ наследства почитаться окончательнымъ актомъ между наследниками, исключаящимъ необходимость совершенія еще особаго нотаріальнаго о раздѣлѣ акта, или же совершеніе такого акта, во всякомъ случаѣ, необходимо.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 24-го сентября 1890 г., № 340, изложилъ: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ судебныхъ установленій неоднобразно разрѣшается вопросъ о томъ, должны ли копія съ опредѣленія суда о раздѣлѣ наследства почитаться окончательнымъ актомъ между наследниками, исключаящимъ необходимость совершенія еще особаго нотаріальнаго о раздѣлѣ акта, или же совершеніе такого акта, во всякомъ случаѣ, необходимо? Вслѣдствіе сего управляющій министерствомъ юстиціи, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст. изд. 1883 г., поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить вышеупомянутый вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ 1337 ст. т. X. ч. 1 св. зак. гр. и сказано, что раздѣльные акты суть раздѣльныя записи, но въ виду того, что по 1315 ст. тѣхъ же законовъ раздѣлъ наследства можетъ быть произведенъ или любовно самими наследниками, или судомъ, что совершеніе каждаго акта предполагаетъ наличность доброй воли, согласія лицъ, участвующихъ въ его заключеніи, и что раздѣлъ наследства судомъ происходитъ именно при отсутствіи такой доброй воли и согласія между наследниками, — слѣдуетъ признать, что 1337 ст. относится лишь къ случаямъ любовнаго раздѣла наследства самими наследниками. Когда же раздѣлъ произведенъ судомъ, требованіе совершенія акта, помимо того, что оно стояло бы въ противорѣчій съ самою природою акта, какъ выраженія непринужденнаго произвола и согласія, могло бы оказаться и неосуществимымъ въ томъ случаѣ, когда хотя одинъ изъ сонаследниковъ отказался бы участвовать въ совершеніи акта на основаніяхъ, указанныхъ судомъ, и такимъ образомъ самый раздѣлъ не могъ бы быть приведенъ къ окончанію. — Все это приводитъ къ заключенію, что при судебномъ раздѣлѣ не слѣдуетъ требовать совершенія особаго нотаріальнаго акта о раздѣлѣ, а всѣ права наследниковъ на части наследства, составляющаго предметъ раздѣла, должны опредѣляться и осуществляться исключительно силою того постановленія суда, которымъ закончился судебный раздѣлъ. При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ дѣлимаго наследства

(*) Долож. въ распор. засѣд.

входит и недвижимое имѣніе, на судъ, по существу самаго дѣла, переходитъ обязанность исполненія тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ законѣ при совершеніи актовъ на недвижимыя имѣнія въ порядкѣ нотаріальномъ, въ видахъ охраненія какъ порядка, такъ и достовѣрности землевладѣнія, именно удостовѣреніе въ принадлежности имѣнія наслѣдникамъ, собраніе свѣдѣній о мѣстѣ нахождения имѣнія по планамъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, о существующихъ на имѣніи запрещеніяхъ и сношеніе съ кредитными установленіями, буде имѣніе состоитъ у нихъ въ залогъ (1329 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., 167, 168 и 168¹ ст. пол. о нот. части, 77 ст. врем. прав. и форм. для рук. мир. суд., нотар. и старш. нот. при прим. пол. о нот. части). Засимъ состоявшіяся въ порядкѣ, указанномъ въ 1409—1423 ст. уст. гр. суд., постановленія суда по предмету раздѣла наслѣдства должны подлежать исполненію на общемъ основаніи, указанномъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, т. е. съ выдачею исполнительнаго листа (925—932 ст. уст. гр. суд.) и съ примѣненіемъ при исполненіи ихъ ст. 1209—1212 уст. гр. суд., опредѣляющихъ порядокъ понудительной передачи отсужденнаго имущества; причемъ, если въ составѣ раздѣленнаго наслѣдства имѣется недвижимое имѣніе, то исполнительный листъ относительно передачи части въ которой заключается недвижимое имѣніе, представляется, согласно 73 ст. врем. прав. по нотар. части, старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, а по совершеніи ввода во владѣніе, согласно 1209 ст. уст. гр. суд., исполняется и порядокъ, указанный для каждаго ввода во владѣніе въ 1431 ст. того же устава. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ вышеназложенный порядокъ исполненія судебныхъ постановленій, по раздѣлу наслѣдства.

122.—1890 года декабря 5-го дня. По прошенію повѣреннаго генералъ-майора *Алексыя Племянникова*, присяжнаго повѣреннаго *Познякова*, объ отмѣнѣ опредѣленія *Кіевской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Кіевскій нотаріусъ Воробьевъ отказалъ въ засвидѣтельствованіи явки договора на отдачу генералъ-майоромъ *Алексѣемъ Племянниковымъ* дворянину *Францу Павловскому* въ аренду фольварка при мѣстечкѣ *Корыстышевѣ*, *Радомысльскаго уѣзда*, въ виду того, что имѣніе это приобрѣтено *Племянниковымъ* со ссудою отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 325,000 руб. на покупку этого имѣнія, т. е. съ одной изъ льготъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 5-го марта 1864 года положеніемъ о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, почему, за силою 27 ст. того же положенія, имѣніе это не могло быть сдано въ аренду *Павловскому*, какъ лицу польскаго происхожденія. Въ порядкѣ обжалованія

дѣло дошло до разсмотрѣнія *Кіевской судебной палаты*, которая отказъ нотаріуса въ засвидѣльствованіи явки упомянутаго договора признала правильнымъ, въ виду того, что, согласно 142 § устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, ссуда на покупку имѣній въ западныхъ губерніяхъ дается только лицамъ, имѣющимъ право на льготы, предоставленныя положеніемъ 5-го марта 1864 г. и дополнительными къ нему правилами; выдача ссудъ на покупку имѣній не входитъ по общему правилу, изображенному въ 51 § устава, въ кругъ обычныхъ операцій общества взаимнаго поземельнаго кредита; такая выдача установлена лишь послѣ передачи въ 1867 году по закрытіи товарищества приобрѣтателей въ общество взаимнаго кредита 5/ м. рублей государственными банковыми билетами и наконецъ дополнительная ссуда на покупку имѣній, согласно 136, 137 и 138 §§ устава, обезпечивается сверхъ покупаемаго имѣнія особыми казенными имѣніями или оброчными статьями, какія министерство государственныхъ имуществъ назначаетъ для каждаго ссуды; все это, по мнѣнію судебной палаты, доказываетъ, что выдача подобныхъ ссудъ несомнѣнно имѣетъ значеніе вышеупомянутой льготы. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный *Племянникова* объясняетъ, что судебная палата, высказавъ въ своемъ опредѣленіи, что характеръ льготнаго имѣнія можетъ быть установленъ только закономъ и что имѣть право на льготы и воспользоваться ими не одно и то же, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., пришла къ противорѣчащему симъ положеніямъ выводу, не подкрѣпленному никакимъ закономъ, что разъ ссуда изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита по 142 § устава предоставляется только лицамъ, имѣющимъ право на льготы, то очевидно, что приобрѣтенныя при посредствѣ такой ссуды имѣнія должны считаться льготными. Между тѣмъ, въ разныхъ узаконеніяхъ имѣются несомнѣнныя указанія, что ссуды, выдаваемые изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, не имѣютъ значенія льготъ, о которыхъ говорится въ положеніи 5 марта 1864 года. Льготы эти перечислены въ ст. 4—7 и 8—16 означеннаго положенія; въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о льготѣ, о которой говорится въ 7 и 8—16 ст. положенія. Изъ Высочайшаго повелѣнія 21 іюня 1867 года видно, что эта льгота уничтожена и болѣе не существуетъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи этомъ сказано, что, за упраздненіемъ товарищества приобрѣтателей, всякое участіе министерства государственныхъ имуществъ въ оказаніи содѣйствія русскимъ покупателямъ имѣній въ западномъ краѣ должно прекратиться, вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась и выдача на пользованіе льготами свидѣтельствъ отъ министерства государственныхъ имуществъ и предоставлено генералъ-губернаторамъ выдавать свидѣтельства на право пользованія при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ льготами и преимуществами, установленными въ Высочайше утвержденномъ 5 марта 1864 г. положеніи и дополнительныхъ къ оному правиламъ, кромѣ денежныхъ отъ министерства государственныхъ имуществъ ссудъ; такое упраздненіе этой льготы послѣдовало до соглашенія съ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, которое состоялось лишь 24 ноября 1867 г.,

потому Племянникова, приобретающа имѣніе со ссудой отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи свидѣтельства, выданнаго генераль-губернаторомъ, въ которомъ ему уже не было предоставлено права на льготу, указанную въ 7, 16 и 28 ст. положенія 5 марта 1864 г., не можетъ подлежать ограниченіямъ, указаннымъ въ 27 ст. того положенія. Въ самомъ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита нѣтъ никакого указанія на то, что ссуда, выдаваемая покупщику имѣнія въ западныхъ губерніяхъ имѣетъ значеніе упомянутой выше льготы. Такъ какъ соглашеніе Правительства съ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, какъ видно изъ Высочайшаго повелѣнія 9/21 іюня 1867 года, носить характеръ чисто договорный, то, при истолкованіи § 142 устава, судебная палата должна была примѣнить правила закона, установленныя для истолкованія договоровъ, и толковать этотъ параграфъ по буквальному его смыслу, согласно 1538 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.; толкованіе же онаго, данное судебною палатою, представляетъ нарушеніе какъ 142 § устава, такъ и 1538 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.—Получивъ отъ Правительства вспомоgetельный капиталъ въ 5 м. руб. общество взаимнаго поземельнаго кредита поступило за то своимъ правомъ выдавать въ западномъ краѣ ссуды полякамъ и иностранцамъ и обязалось выдавать ссуды только имѣющимъ право на льготы, т. е. только лицамъ русскаго происхожденія, признаннымъ мѣстною высшею администраціею вполне благонадежными. При этомъ изъ вышеупомянутаго капитала никакихъ ссудъ не выдается и положеніе его въ операціяхъ общества и условія возврата опредѣлены въ уставѣ съ точностію (132, 133 и 135 §§). Ссылка судебной палаты на 136, 137 и 138 §§ устава, какъ на *уясняющіе* значеніе ссуды какъ льготы, совершенно неправильна, такъ какъ §§ эти къ разсматриваемому вопросу не имѣютъ никакого отношенія и предусматриваютъ совсѣмъ особый родъ ссудъ, въ этихъ §§ указанный. Примѣнивъ правила устава, опредѣляющія порядокъ выдачи совсѣмъ другихъ ссудъ, судебная палата нарушила тѣмъ какъ 142, такъ и 136, 137, 138 и 139—141 §§ устава общества. Неправильно также толкованіе судебною палатою 142 § устава въ томъ смыслѣ, что общество можетъ выдавать ссуды лишь лицамъ, которымъ предоставлены льготы; ни въ положеніи 5 марта 1864 г., ни въ послѣдующихъ узаконеніяхъ не установлено дѣленія лицъ русскаго происхожденія, имѣющихъ право приобретать имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, на двѣ категоріи: на лицъ, имѣющихъ право на льготы и на лицъ, не имѣющихъ этого права. Несомнѣнно только, что всѣ лица русскаго происхожденія, допущенныя къ покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ, имѣютъ право на льготы; но совсѣмъ другое дѣло воспользуются ли они этимъ правомъ, или нѣтъ. На основаніи всѣхъ этихъ нарушеній повѣренный Племянникова просилъ опредѣленіе судебной палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, возбуждаемый кассационною жалобою повѣрен-

наго Племянникова и подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, *слѣдуетъ ли за ссудой, выдаваемою, на основаніи 142 § устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, на покупку имѣній въ западномъ краѣ, признать значеніе одной изъ льготъ, о которыхъ говорится въ Высочайше утвержденномъ 5 марта 1864 г. положеніи о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ?* Согласно этому положенію (п. с. з. 40,656 а), въ числѣ льготъ, установленныхъ въ видахъ привлеченія въ западный край изъ другихъ губерній дѣятелей съ достаточными средствами для возстановленія упавшей экономической дѣятельности края, при покупкѣ имѣній, продающихся съ публичныхъ торговъ, между прочимъ, предоставлялось испрашивать отъ Правительства на покупку имѣнія денежную ссуду, изъ учрежденнаго на этотъ предметъ *особаго фонда* (п. 7). При семъ установлено, что выдача ссуды открывается по накопленіи достаточной для сего суммы и назначается она *по непосредственному усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ* (п. 8), на основаніи удостовѣренія мѣстнаго генераль-губернатора о правѣ просителя на полученіе пособій и льготы (п. 9); пособие ссудой не можетъ превышать половины оцѣнки имѣнія (п. 11), при покупкѣ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи или продающагося за казенное взысканіе; денежное пособие выдается лишь въ случаѣ, если обезпеченный залогомъ долгъ и казенное взысканіе составляютъ въ совокупности не болѣе половины суммы, въ которую имѣніе оцѣнено (п. 12); если на торгахъ состоится цѣна за лицомъ, которому предназначена ссуда, то мѣсто, производившее торги, зачитаетъ въ уплату отъ покупщика назначенную въ ссуду сумму и, за взносомъ отъ него остальныхъ денегъ, утверждаетъ продажу и доноситъ о томъ министру государственныхъ имуществъ (п. 14), который и дѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ суммы ссуды мѣсту, производившему продажу (п. 15); затѣмъ произведенная ссуда обезпечивается купленнымъ имѣніемъ, на которое налагается запрещеніе (п. 16), и погашается на основаніи банковыхъ правилъ въ теченіи 37 лѣтъ взносомъ по 6% ежегодно (п. 17). Въ составъ ссуднаго фонда обращаются всѣ деньги, которыя будутъ выручены чрезъ продажу казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей (п. 42) по правиламъ, преподаннымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ (п. 41). Въ концѣ 1864 года дополнительными правилами къ положенію 5 марта 1864 года право на полученіе ссуды для лицъ не польскаго происхожденія, желающихъ приобрести недвижимыя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, *распространено и на случаи* приобретенія этихъ имѣній *не съ публичнаго торгоу, а по взаимному соглашенію съ продавцомъ*. 10 августа 1866 года Высочайше утверждены уставъ товарищества приобретателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ (п. с. з. 43,547). Товарищество имѣло цѣлью *способствовать лицамъ русскаго происхожденія къ приобретенію поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ*, посредствомъ выдачи имъ ссуды подъ залогъ приобретенныхъ имѣній (п. 1). Товарищество должны были составлять всѣ тѣ приобрет-

татели поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ, которые при покупкѣ имѣнія воспользуются предоставляемыми товариществомъ ссудами (п. 2). *Правительство предоставило въ основной капиталъ товарищества 5 м. руб. сер.* (п. 3). Для пріобрѣтенія необходимыхъ для выдачи ссуды денежныхъ средствъ товариществу предоставлялось выпускать закладные листы. На усиленіе средствъ товарищества обращаются и деньги, вырученныя по продажѣ казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, которыя, по силѣ 42 ст. *Въ сочаше* утвержденного 5-го марта 1864 года положенія, министръ государственныхъ имуществъ признаетъ возможнымъ отдѣлить для этой цѣли (п. 8); ссуды выдаются исключительно лицамъ, снабженнымъ *отъ министерства государственныхъ имуществъ свидѣтельствами на право получения*, при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ, *льготъ* и преимуществъ, установленныхъ положеніемъ 5-го марта 1864 года (п. 9). Въ *Въ сочаше* утвержденномъ 26 февраля 1867 года положеніи комитета министровъ (п. с. з. 44,292), состоявшемся по представленію министра государственныхъ имуществъ, имѣются слѣдующія указанія: „по силѣ дѣйствовавшихъ законовъ (2136 и 2170 ст. т. X ч. 2 св. зак. о суд. и взыска. гражд.), лицо, за которымъ по переторжкѣ осталось имѣніе, обязано въ теченіи 15 дней внести всю покупную сумму, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, потерять право на имѣніе и на представленныя имъ въ задатокъ деньги. Согласно 14 и 15 ст. положенія 5 марта 1864 года, покупка имѣнія, пріобрѣтаемаго *съ ссудою отъ Правительства*, считается состоявшеюся, *если покупатель*, которому предназначена ссуда, *внесетъ* своевременно въ производившее торги мѣсто *ту лишь сумму, которая причитается съ него къ уплатѣ сверхъ ссуды*; назначенныя же въ ссуду деньги высылаются въ то мѣсто на счетъ ссуднаго фонда, по сношенію министра государственныхъ имуществъ съ министромъ финансовъ, причемъ для представленія сихъ послѣднихъ денегъ указанный выше 15 дневный срокъ не былъ и не могъ быть, по самому ходу дѣла, обязательнымъ. Съ изданіемъ устава товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ порядокъ выдачи ссудъ покупателямъ имѣній измѣнился. Ссудная касса товарищества, назначивъ ссуду лицу, желающему купить имѣніе съ публичнаго торга, увѣдомляетъ о томъ мѣсто, производящее продажу и, по увѣдомленіи о состоявшейся продажѣ, *высылаетъ туда ссуду* или закладными листами, или вырученными чрезъ продажу листовъ деньгами, смотря по заявленному требованію.— При этомъ въ уставѣ товарищества не отмѣнена *обязанность покупателя имѣнія представить въ мѣсто, производившее продажу, только ту часть покупной суммы, которая причитается сверхъ назначенной ссуды*. Потому *Въ сочаше* утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ и было установлено, что, при назначеніи, подъ залогъ продающихся съ публичныхъ торговъ имѣній, ссуды отъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ, обязательное представленіе покупателемъ въ пятнадцатидневный срокъ покупной суммы *относится до той лишь части* состоявшейся на торгахъ *цѣны имѣнія*, которая должна быть уплачена покупщикомъ *сверхъ суммы*

ссуды, назначенной отъ товарищества. За взносомъ покупщикомъ этой суммы, продажа утверждается и затѣмъ посылается *увѣдомленіе* о томъ въ центральное правленіе товарищества, которое и *высылаетъ ссуду*. Содержаніемъ этого постановленія вполне отождествляется значеніе ссуды, выдаваемой товариществомъ, съ ссудою, установленною положеніемъ 5-го марта 1864 года. *Въ сочашимъ* повелѣніемъ ^{9/21} іюня 1867 года (п. с. з. 44,673) товарищество пріобрѣтателей, какъ *не имѣвшее возможности существовать безъ гарантій Правительства*, было закрыто и вмѣстѣ съ тѣмъ министрамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ предоставлено было войти въ сношеніе съ правленіемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита относительно передачи оному какъ *денежныхъ средствъ, дарованныхъ товариществу, такъ и обязательствъ, признанныхъ подлежащими удовлетворенію изъ сихъ средствъ*. Тогда же министромъ государственныхъ имуществъ было объявлено *Въ сочашее* повелѣніе отъ 21-го іюня 1867 года *о прекращеніи выдачи изъ министерства государственныхъ имуществъ свидѣтельствъ на право пользования* при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ *льготами и преимуществами, установленными положеніемъ 5-го марта 1864 года и о предоставленіи выдачи* такихъ свидѣтельствъ генераль-губернаторамъ, причемъ выяснялось, что съ министерства государственныхъ имуществъ эта обязанность снимается въ виду того, что, за упраздненіемъ товарищества, всякое участіе министерства въ оказаніи содѣйствія русскимъ покупателямъ частныхъ имѣній въ западномъ краѣ должно прекратиться, причемъ упоминается также, что изъ льготъ, указанныхъ въ положеніи 5 марта 1864 года, не можетъ быть предоставляема льгота, заключающаяся въ денежныхъ ссудахъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, каковыя не могутъ быть теперь назначаемы за ненакопленіемъ достаточной для сего суммы изъ денегъ, выручаемыхъ чрезъ продажу казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей. Затѣмъ 24-го ноября 1867 года послѣдовало *Въ сочашее* повелѣніе объ измѣненіи и дополненіи устава общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. 44,176 и 45,195), между прочимъ 132 параграфомъ, въ которомъ сказано, что для большаго содѣйствія обществу *Правительство предоставило оному капиталъ* въ 5.000,000 руб. государственными 5^{0/0} банковыми билетами, который именуется вспомогательнымъ капиталомъ и служитъ дополнительнымъ обезпеченіемъ вѣрности уплатъ общества по закладнымъ листамъ, вслѣдъ за круговою отвѣтственностью заложенныхъ въ ономъ имѣній. Затѣмъ *въ уставѣ* прибавлена *цѣлая глава* подъ названіемъ: *ссуды на пріобрѣтеніе имѣній въ западныхъ губерніяхъ*, въ которой въ §§ 133—141 говорится о выдачѣ дополнительныхъ долгосрочныхъ ссудъ тѣмъ лицамъ, которыя, при закладѣ своихъ имѣній въ обществѣ, обяжутся пріобрѣсти на полученную ссуду имѣніе въ губерніяхъ западнаго края, причемъ эта ссуда выдается въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ по 58 § устава должна быть выдана долгосрочная ссуда подъ залогъ представленнаго имѣнія; обезпеченіемъ такой дополнительной ссуды служитъ представленное имѣніе, за покрытіемъ выданной подъ него ссуды, имѣніе, купленное

заемщикомъ въ западномъ краѣ и наконецъ казенное имѣніе или оброчныя статьи, какія министерствомъ государственныхъ имуществъ, отдѣльно для каждой выданной обществомъ дополнительной ссуды, будутъ назначены залогомъ и которыя по стоимости своей должны соответствовать суммѣ ссуды. Въ 142 же § этой главы установлена выдача долгосрочныхъ ссудъ для покупки имѣній въ западныхъ губерніяхъ съ тѣмъ, чтобы ссуда была выдаваема, не прежде, какъ при совершеніи купчей и чтобы приэтомъ купленное, при содѣйствіи общества, имѣніе поступало въ оное залогомъ, при чемъ прибавлено, что ссуды сего рода выдаются лишь лицамъ, которыя имѣютъ право на льготы, предоставленныя положеніемъ 5-го марта 1864 года и дополнительными къ оному правилами. Засимъ 12 января 1868 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе (п. с. з. 45,390), коимъ установлено, что обязанность покупателя недвижимаго имѣнія съ публичнаго торго въ западномъ краѣ съ полученіемъ ссуды отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита представить въ 15 дневный срокъ покупную сумму относится лишь до той части покупной суммы, которая причитается съ него сверхъ назначенной ему ссуды; сія же послѣдняя высылается правленіемъ общества взаимнаго кредита по увѣдомленіи мѣста, производившаго продажу, объ утвержденіи торго. Содержаніе всѣхъ приведенныхъ узаконеній и распоряженій приводитъ къ несомнѣнному выводу, что ссуда, выдаваемая изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ силу 142 § устава онаго, имѣетъ значеніе той самой ссуды, которая установлена положеніемъ 5-го марта 1864 года, какъ одна изъ льготъ, предоставленныхъ лицамъ не польскаго происхожденія при приобрѣтеніи недвижимыхъ имѣній въ западномъ краѣ, въ виду сознательной необходимости содѣйствовать увеличенію числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ не польскаго происхожденія. Предположивъ первоначально для выдачи ссуды учредить особый фондъ, въ подкрѣпленіе коего предназначены были и всѣ деньги, имѣющія быть вырученными отъ продажи казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, къ каковой продажѣ рѣшено было тогда приступить, Правительство засимъ нашло нужнымъ обратиться для осуществленія этого дѣла къ операцимъ кредитнаго характера, учрежденіемъ товарищества, которому предоставлено было право, для приобрѣтенія средствъ на выдачу ссудъ, выпускать закладные листы. Когда же оказалось, что это предпріятіе не могло идти успѣшно безъ гарантій Правительства, то вся связанная съ выдачею ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ операція была, по приглашенію съ обществомъ взаимнаго кредита, передана этому обществу вмѣстѣ съ капиталомъ, предоставленнымъ отъ Правительства въ качествѣ вспомогательнаго обезпеченія операцій общества. Приэтомъ и всѣ условія выдачи ссуды, сперва изъ министерства государственныхъ имуществъ, а засимъ изъ товарищества и общества взаимнаго поземельнаго кредита, совершенно тождественно обусловлены полученіемъ права на льготы, установленныя положеніемъ 5 марта 1864 года и дополнительными къ оному правилами, каковое право предоставлялось сперва министерствомъ государственныхъ имуществъ

на основаніи удостовѣреній мѣстныхъ генераль-губернаторовъ, а потомъ самими генераль-губернаторами. Потому, если въ Высочайшемъ повелѣніи 21 іюня 1867 года о предоставленіи генераль-губернаторамъ выдачи свидѣтельствъ на право пользованія льготами по положенію 5 марта 1864 года и упоминалось о прекращеніи выдачи денежныхъ ссудъ изъ министерства государственныхъ имуществъ, за неимѣніемъ у него на сіе средствъ и за упраздненіемъ товарищества приобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ, то такое упоминаніе не имѣло значенія указанія на уничтоженіе установленной въ законѣ льготы, а лишь указанія на временное приостановленіе пользованія такою льготою, за отсутствіемъ источника и за неустановленіемъ порядка къ ея осуществленію, что и было восполнено возложеніемъ выдачи ссудъ на покупку имѣній на общество взаимнаго поземельнаго кредита. Съ признаніемъ такимъ образомъ за ссудою, выдаваемою обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, въ силу 142 § своего устава, значенія той самой ссуды, о которой установлено въ 7 ст. положенія 5-го марта 1864 года, заключеніе судебной палаты, что къ имѣнію Племянникова, приобрѣтенному съ полученіемъ такой ссуды, должно быть примѣняемо ограниченіе, установленное въ 27 ст. того же положенія, относительно сдачи такого имѣнія въ аренду лицу польскаго происхожденія, должно быть признано вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ сихъ узаконеній. Засимъ объясненіе повѣреннаго Племянникова о томъ, что полученіе ссуды по 142 § устава общества взаимнаго поземельнаго кредита доказываетъ лишь, что у его довѣрителя имѣлось право на пользованіе льготою по положенію 5-го марта 1864 года, а не самое пользованіе такою, въ виду вышеобъясненнаго характера такой ссуды, терять всякое значеніе также какъ и обусловленныя этимъ объясненіемъ указанія его на нарушенія судебною палатою 9 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., ст. 7—16-й, 27 и 142 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита и 1538 т. X ч. 1 св. зак. гр. Что же касается до ссылки судебной палаты въ своемъ опредѣленіи при разрѣшеніи жалобы Племянникова на §§ 136—141 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, которые по содержанію своему, вышеприведенному, къ данному случаю очевидно примѣненія имѣть не могли, то такая неправильная ссылка на параграфы устава общества, не имѣющая притомъ рѣшающаго по дѣлу значенія, въ виду правильности окончательнаго вывода въ опредѣленіи судебной палаты, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія, обжалованнаго Племянниковымъ (рѣшенія 1883 года № 18, 1877 года № 92 и друг.).—На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Алексѣя Племянникова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

123.—1890 года декабря 12-го дня. По прошению крестьянина Ивана Сухоплеско об отмене рѣшенія Грайворонскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій.)

Крестьянинъ Сухоплеско предъявилъ у мирового судьи искъ къ крестьянамъ Зимовцу и Грушко о взысканіи съ нихъ неустойки и убытковъ въ суммѣ 410 р. за нарушение договора, заключеннаго съ нимъ отвѣтчиками 31 октября 1888 г. Въ подтвержденіе этого иска Сухоплеско представилъ договоръ отъ 31 октября 1888 г., въ которомъ, между прочимъ, значится, что Сухоплеско за долгъ ему Зимовца и Грушко 500 р. обязался обратить взысканіе на мельничное право и мельничныя постройки Зимовца и Грушко въ с. Козинкѣ; что если означенное имущество будетъ продано дешевле 500 р., то Сухоплеско, приобрѣтя оное на торгахъ, обязуется считать себя вполне удовлетвореннымъ и не имѣть болѣе претензій, если же на торгахъ будетъ предложена цѣна выше 500 р., то Зимовецъ и Грушко обязуются непременно оставить указанное имущество за Сухоплеско, не имѣя къ нему никакихъ претензій, кромѣ погашенія вышеупомянутаго долга ихъ и что въ этомъ же случаѣ (п. 6 договора) они предоставляютъ Сухоплеско получить въ свою пользу излишекъ, могущій образоваться на торгахъ сверхъ суммы 500 р. Когда строенія мельницы и мельничное право Зимовца и Грушко назначались въ публичную продажу, то высшую цѣну 1500 р. предложилъ Сухоплеско и внесъ задатокъ, но торги признаны несостоявшимися потому, какъ объяснилъ на судѣ Сухоплеско, что Зимовецъ и Грушко отказались отъ выдачи росписки въ полученіи отъ Сухоплеско удовлетворенія. Отвѣтчики, не оспаривая дѣйствительности договора, противъ иска возразили, что они не считаютъ себя виновными въ томъ, что торги признаны несостоявшимися, ибо по окончаніи торговъ Сухоплеско заявилъ приставу, что въ срокъ внести деньги; они и полагали, что Сухоплеско внесъ ихъ, сами же они, Зимовецъ и Грушко, денегъ съ Сухоплеско не требовали. Мировой судья нашелъ, что, по содержанию своему, договоръ этотъ есть въ сущности сдѣлка о продажѣ недвижимой собственности путемъ публичныхъ торговъ, причемъ договаривающіяся стороны напередъ предрѣшили оставить непременно имѣніе за истцомъ, такъ какъ, по смыслу договора, отвѣтчики обязались весь излишекъ сверхъ 500 р. предоставить истцу; изъ чего слѣдуетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что истецъ могъ торговаться до какой угодно суммы, ничѣмъ не рискуя, отстраняя тѣмъ другихъ торговцевъ и обращая такимъ образомъ публичную продажу въ орудіе для достиженія своихъ цѣлей. Такого же рода договоры, какъ нарушающіе постановленіе закона въ области публичнаго права, къ которой нельзя не отнести публичную продажу, т. е. продажу отъ имени государства, не могутъ пользоваться защитой и покровительствомъ закона и, какъ ничтожныя по самой природѣ своей, не могутъ служить источникомъ какихъ либо правъ и обязанностей. По симъ

соображеніямъ, признавая искъ Сухоплеско основаннымъ на недѣйствительномъ договорѣ, мировой судья опредѣлилъ: въ искѣ Сухоплеско отказать. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сухоплеско, *мировой съѣздъ*, находя рѣшеніе мирового судьи, по соображеніямъ въ ономъ приведеннымъ, вполне правильнымъ, рѣшеніе это утвердилъ. На рѣшеніе съѣзда принесъ *кассационную жалобу* Сухоплеско, указывая на нарушение 82, 129, 142, 339, 458 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: мировой судья и согласившійся съ нимъ мировой съѣздъ, приводя къ отказу въ искѣ тотъ основной мотивъ, что договоръ, на коемъ основанъ искъ, представляется недѣйствительнымъ, ибо договоръ этотъ есть въ сущности сдѣлка о продажѣ недвижимой собственности путемъ публичныхъ торговъ, относящихся, по мнѣнію мирового судьи и съѣзда, къ области публичнаго права. Но такое основное положеніе о значеніи публичной продажи, какъ института публичнаго права, нельзя признать правильнымъ. Публичная продажа установлена единственно къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ въ цѣляхъ достигнуть наибольшей цѣны за продаваемые предметы. Затѣмъ слѣдуетъ сказать, что договоръ считается ничтожнымъ, если побудительною причиною къ заключенію его было достиженіе цѣли, закономъ запрещенной (1529 ст. X т. 1 ч.). Въ данномъ договорѣ, въ силу коего кредиторъ Сухоплеско обязался обратить взысканіе долга на имущество должниковъ Зимовца и Грушко съ тѣмъ, что если продажная цѣна на публичныхъ торгахъ будетъ дана ниже суммы долга, то Сухоплеско приобрѣтаетъ означенное имущество въ погашеніе долга; если же цѣна превыситъ долгъ, то онъ не обязывается производить должникамъ никакихъ приплатъ, — не заключается ничего, клонящагося къ достиженію запрещенной закономъ цѣли и слѣдовательно противнаго публичному интересу; а чтобы условіями публичной продажи, установленными въ договорѣ, были нарушены частные интересы договаривающихся сторонъ, того не только не видно изъ обжалованнаго рѣшенія, но и спора объ этомъ въ теченіи всего производства ни съ чьей стороны заявлено не было. Такимъ образомъ, оказывается, что мировой судья и мировой съѣздъ сами отъ себя возбудили вопросъ о дѣйствительности договора, заключеннаго Сухоплеско съ Зимовцемъ и Грушко, на что не имѣли права въ силу 339 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе не имѣли права, въ силу 569 ст. X т. 1 ч., отвергать обязательную силу договора для сторонъ, вступившихъ въ оный добровольно и не оспаривавшихъ его дѣйствительности. Вслѣдствіе сего, признавая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенными приведенныя 339 ст. уст. гр. суд. и 569 ст. X т. ч. 1, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Грайворонскаго мирового съѣзда отменить, по нарушенію ст. 569 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Курскій окружный судъ.

124.—1890 года декабря 12-го дня. По прошенію повтр. купца Исаака и жены его Эстерки Германовъ, пр. пов. Гольденвейзера, объ отмпнп ршшенія Киевской суд. палаты.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Обстоятельства дѣла, установленныя рѣшеніемъ судебной палаты, состоятъ въ томъ, что по запродажной записи, явленной 24 марта 1864 года въ Волинской палатѣ гражданскаго суда, графиня Наталія Зубова запродала свое Кривинское имѣніе, Острогскаго уѣзда, Волинской губерніи, состоящее, за исключеніемъ крестьянскихъ надѣловъ, изъ 12,029 десятинъ 1871 саж. съ разнаго рода строеніями, евреямъ—Кременчугскому купцу Исааку Кивову и женѣ его Эстеркѣ Гедалевои Германамъ за 159,897 р. 70 коп. Когда затѣмъ 5 августа 1864 г. было распубликовано Высочайшее повелѣніе отъ 10 іюля того же года, воспретившее пріобрѣтеніе евреямъ помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ, то 10 февраля 1865 г. купецъ Исаакъ Германъ обратился въ Киевскому, Подольскому и Волинскому генераль-губернатору съ прошеніемъ о разрѣшеніи Волинской гражданской палатѣ совершить купчую крѣпость на проданное ему графиней Зубовою Кривинское имѣніе. На такое прошеніе 16 марта того же года послѣдовало отъ генераль-губернатора на имя Германа объявленіе, въ которомъ указано было, что съ ходатайствомъ своимъ о совершеніи купчей крѣпости Германъ долженъ обратиться въ Волинскую гражданскую палату, которая въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ руководствоваться существующими на этотъ предметъ узаконеніями, не испрашивая особаго разрѣшенія на совершеніе крѣпостнаго акта. При этомъ въ упомянутомъ объявленіи было высказано генераль-губернаторомъ, что законъ, воспретившій евреямъ пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ, не можетъ, по его мнѣнію, распространяться на пріобрѣтаемое Германомъ отъ графини Зубовой имѣніе, такъ какъ узаконенная запродажная запись на означенное имѣніе совершена еще въ мартѣ 1864 г., т. е. въ то время, когда вполнѣ дѣйствовало Высочайшее повелѣніе 26 апрѣля 1862 г. Получивъ такое объявленіе отъ генераль-губернатора, купецъ Исаакъ Германъ обратился въ Волинскую гражданскую палату о совершеніи на имя его и его жены купчей крѣпости на Кривинское имѣніе, каковая 22 апрѣля 1866 г. и была совершена. Объявленіе уничтоженія этой купчей крѣпости предьявлено, по уполномочію б. Киевскаго Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора искъ въ Житомирскомъ окружномъ судѣ 3 марта 1888 г. Киевская субебная палата, останавливаясь на первомъ, возбужденномъ возраженіями отвѣтчиковъ вопросѣ о правѣ администраціи, на основаніи Высочайшихъ утвержденныхъ правилъ 27 декабря 1884 г. на предьявленіе иска объ уничтоженіи акта укрѣпленія, совершеннаго установленнымъ порядкомъ, *нашла*, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Приведенныя повѣренными Германовъ соображенія объ ограниченіи этого права случаями обнаруженія, при совершеніи сдѣлки, об-

хода закона, не только не опираются, по мнѣнію палаты, на точномъ смыслѣ правилъ 27 декабря 1884 г., но даже прямо противорѣчатъ имъ. Прежде всего въ 7, 10 и 11 п.п. этихъ правилъ говорится о договорахъ, актахъ и сдѣлкахъ, совершенныхъ въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г.; понятіе же „нарушеніе закона“ шире „обхода закона“ и совмѣщаетъ въ себѣ и это послѣднее понятіе. Законъ можетъ быть нарушенъ и гласно такимъ путемъ, который дастъ полную возможность администраціи узнать о его нарушеніи. Такъ, совершеніе акта нотаріальнымъ порядкомъ и особенно такъ называемыхъ крѣпостныхъ актовъ предполагаетъ какъ гласность сдѣлки, такъ и возможность легкаго обнаруженія ея со стороны администраціи уже потому, что, въ силу 179 ст. полож. о нотар. части, содержаніе акта о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе публикуется старшимъ нотаріусомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ. Между тѣмъ въ 12 п. правилъ 1884 г. прямо предусматриваются сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. нотаріальнымъ порядкомъ, причѣмъ указывается, что „губернаторъ, независимо отъ предьявленія иска объ уничтоженіи состоявшагося акта (ст. 11), сообщаетъ мѣстному окружному суду чрезъ прокурора о неправильныхъ дѣйствіяхъ старшаго нотаріуса или нотаріуса, для привлеченія ихъ къ законной за эти дѣйствія отвѣтственности“. А такъ какъ въ только что приведенномъ 12 п. правилъ говорится о правѣ администраціи предьявлять иски объ уничтоженіи всякаго состоявшагося акта, который только можетъ быть совершаемъ у нотаріусовъ и утверждаемъ старшимъ нотаріусомъ и такъ какъ къ числу нотаріальныхъ актовъ, подлежащихъ, за силою 158 ст. пол. о нот. части, утвержденію старшаго нотаріуса относятся всѣ акты укрѣпленія на недвижимое имѣніе, а въ томъ числѣ и купчая крѣпости, то отсюда само собою слѣдуетъ, что законъ, изображенный въ правилахъ 27 декабря 1884 г., имѣлъ въ виду предоставить администраціи, въ лицѣ генераль-губернатора и губернатора, право предьявлять иски и объ уничтоженіи актовъ укрѣпленія на недвижимое имѣніе, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ. Переходя къ возраженіямъ отвѣтчиковъ о томъ, что на предьявленіе настоящаго иска администраціею пропущенъ 2 годичный срокъ, установленный 1524 и 1525 ст. гр. зак., палата *нашла*, что въ Высочайшемъ повелѣніи 27 декабря 1884 г. не сдѣлано никакихъ ограниченій относительно срока на предьявленіе исковъ объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ, совершенныхъ въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г., ни для частныхъ лицъ, участвовавшихъ въ ихъ совершеніи, ни для губернатора, какъ представителя публичнаго интереса въ данномъ случаѣ. Такое отступленіе отъ правилъ, преподанныхъ въ 1524 и 1525 ст. 1 ч. X т., представлялось необходимымъ допустить, съ одной стороны, въ виду того, что иски объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ установлены правилами 27 декабря 1884 г. съ цѣлю пресѣчь противозаконное владѣніе недвижимыми имѣніями, воспрещенное Высочайшими повелѣніями 10

іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г., а не въ видахъ только уничтоженія крѣпостнаго акта, какъ акта укрѣпленія, при совершеніи котораго были нарушены установленныя закономъ формы, а, съ другой стороны, и потому, что 1524 и 1525 ст. 1 ч. X т. имѣютъ въ виду акты укрѣпленія, которые, при отсутствіи спора о ихъ дѣйствительности заинтересованною въ дѣлѣ стороною, въ состояніи установить права на недвижимое имѣніе. Между тѣмъ купчая крѣпость на приобрѣтенное евреями имущество, которое воспрещено имъ по закону приобрѣтать, ничтожна, согласно рѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената за 1888 г. № 39, по самой своей природѣ, какъ нарушающая законы, ограждающіе общегосударственные интересы, а не гражданскія права частныхъ лицъ, и должна быть признана судомъ недѣйствительною, въ какомъ бы порядкѣ она ни поступила на разсмотрѣніе суда. Такимъ образомъ для оспариванія ничтожныхъ по своему существу актовъ и не могъ быть назначенъ 2 годичный срокъ на ихъ оспариваніе. Обращаясь къ третьему возраженію отвѣтчиковъ о пропускѣ, при предъявленіи настоящаго иска, общаго десятилѣтняго срока давности, судебная палата обратилась къ обсужденію существа погасительной давности и цѣли ея установленія. Для истца исковая давность, по мнѣнію палаты, заключается въ потерѣ имъ за истеченіемъ десяти лѣтъ своего имущественнаго права, вслѣдствіе невозможности осуществить это право путемъ судебного принужденія. Для отвѣтчика такая давность при наличности владѣнія съ его стороны въ теченіе этого времени будетъ состоять въ приобрѣтеніи имъ имущественнаго права, потеряннаго истцомъ. Эти положенія вытекаютъ изъ существа 533 и приложенія къ 694 ст. 1 ч. X т. Для установленія погасительной давности принято, между прочимъ, въ основаніе то, что правоотношенія людей легко подвергаются спорамъ и сомнѣніямъ, если противъ этого не принять чрезвычайныя мѣры. Такими мѣрами и является отказъ государства въ содѣйствіи попыткамъ перемѣнить установившіяся отношенія людей, если только эти отношенія сами по себѣ подлежатъ судебной охранѣ и могутъ быть названы правоотношеніями, и если уже истекло опредѣленное время. Отсюда естественно вытекаетъ, что отношенія людей, не дозволенныя закономъ, въ видахъ государственнаго или общественнаго интереса, не могутъ и пользоваться привилегією приобрѣтать прочностъ чрезъ истеченіе извѣстнаго времени, а, слѣдовательно, къ такимъ отношеніямъ и не можетъ быть примѣнена общая исковая давность. Правильность этого положенія явствуетъ и изъ того, что фактическое отношеніе, не подлежащее судебной защитѣ, не можетъ помимо воли законодателя, какъ бы долго оно ни продолжалось, стать подъ охрану закона и превратиться изъ простаго факта въ право. Существующій въ преданныхъ въ примѣчаніи къ 694 ст. 1 ч. X т. правилахъ пробѣлъ пополненъ, на основаніи общаго смысла законовъ, гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, который въ своемъ рѣшеніи за 1886 г. № 9 разъяснилъ, что коль скоро извѣстное имущество, въ силу закона, не принадлежитъ присвоенію въ собственность со стороны даннаго ли-

ца и такое ограниченіе вызывается общегосударственными интересами, то искъ объ изыятіи имущества изъ владѣнія присвоившаго его въ свою собственность не можетъ быть погашенъ истеченіемъ земской давности, причемъ присвоеніе такого имущества всегда останется недѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Затѣмъ тѣмъ же Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1888 г. № 39 признано, что законы, воспрещающіе приобрѣтеніе евреямъ извѣстныхъ имуществъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ государства, направлены къ огражденію общегосударственныхъ интересовъ, а не гражданскихъ правоотношеній, а потому и купчая крѣпость на приобрѣтеніе евреями имущества, вопреки означенныхъ законовъ, является ничтожною по самой своей природѣ и должна быть признана судомъ недѣйствительною, въ какомъ бы порядкѣ она ни поступила на разсмотрѣніе суда. Такимъ образомъ соображенія повѣренныхъ отвѣтчиковъ о потерѣ администраціею права на предъявленіе настоящаго иска, за истеченіемъ десятилѣтняго срока, не могутъ быть признаны правильными. Владѣніе Германовъ помѣщичьимъ имѣніемъ, возникшее въ 1866 г., вопреки закона 10 іюля 1864 г., направленаго къ огражденію государственныхъ интересовъ, является недѣйствительнымъ и ничтожнымъ по своей природѣ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи за 1886 г. № 9, а потому и купчая крѣпость на означенное имѣніе, выданная 22 апрѣля 1866 г. отвѣтчикамъ, должна быть признана судомъ ничтожною и недѣйствительною въ виду рѣшенія Сената за 1888 г. № 39, разъ она поступила на разсмотрѣніе суда. То обстоятельство, что до изданія правилъ 27 декабря 1884 г. никакое судебное посягательство со стороны администраціи на владѣніе Германовъ не могло имѣть мѣста, не говоритъ нисколько противъ того, чтобы право на такое посягательство не принадлежало администраціи нынѣ. И до изданія и послѣ изданія правилъ 27 декабря 1884 г. владѣніе Германовъ Кривинскимъ имѣніемъ было противозаконное и ничтожное по своему существу, а потому оно съ момента возникновенія по настоящее время подлежало пресѣченію, какъ нарушающее собою законъ ограждающій общегосударственные интересы. Пресѣчь это владѣніе до 1884 г. можно было только путемъ отобранія Кривинскаго имѣнія въ опеку, согласно 1443 и 1304 ст. 1 ч. X т., тогда какъ въ настоящее время, въ силу 11 п. правилъ 27 декабря 1884 г., оно можетъ быть пресѣчено при посредствѣ иска администраціи объ уничтоженіи акта укрѣпленія на то имѣніе и восстановленія тѣмъ самымъ правъ продавицы того имѣнія графини Зубовой или ея законныхъ наслѣдниковъ. Примѣненіе закона 27 декабря 1884 г. къ настоящему дѣлу не нарушаетъ ни въ чемъ правила основныхъ законовъ Россійской имперіи о томъ, что законъ обратной силы не имѣетъ. Въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній означенное правило основныхъ законовъ имѣетъ тотъ смыслъ, что извѣстныя гражданскія права, приобрѣтенныя на основаніи прежде существовавшихъ законоположеній, не могутъ быть потеряны въ силу новаго закона, если только въ этомъ послѣднемъ не указано на такія послѣдствія. А такъ какъ никакихъ правъ на владѣніе Кривинскимъ имѣ-

ніемъ существовавшіе до 27 декабря 1884 г. законы отвѣтчикамъ Германамъ не предоставили и такъ какъ новый законъ 27 декабря 1884 г. относительно предоставленія генераль-губернатору и губернатору права иска объ уничтоженіи незаконныхъ сдѣлокъ направленъ не къ установленію новыхъ или прекращенію прежнихъ правовыхъ сдѣлокъ, а къ пресѣченію нарушенія В ы с о ч а й ш и х ъ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г., то само собою очевидно, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о неисполненіи правила основныхъ законовъ о томъ, что „законъ обратной силы не имѣетъ“. Не заслуживаетъ затѣмъ уваженія указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что владѣніе Германовъ добросовѣстное и притомъ *cum justo titulo et bona fide*, такъ какъ они присваивали себѣ такое имущество, которое не могло подлежать присвоенію въ ихъ собственность. Такимъ образомъ по отношенію къ этому имуществу они являются противозаконными его держателями и такого рода присвоенію ни буквальный смыслъ закона, ни духъ его не могутъ покровительствовать. Кромѣ того домогательство Германовъ въ теченіи почти двухъ лѣтъ со дня обнародованія закона 10 іюля 1864 г. получить купчую крѣпость на Кривинское имѣніе, не смотря на знаніе о существѣ обнародованнаго закона, доказываетъ, что они не могли быть убѣждены объективно въ правотѣ своего владѣнія. Нельзя признать уважительнымъ и ссылку повѣреннаго отвѣтчиковъ на 164 ст. улож. о наказ. въ подтвержденіе своего взгляда на то, что погасительная давность имѣетъ примѣненіе во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ. Прежде всего неправильно изъ 164 ст. ул. дѣлается имъ выводъ, что разбойникъ, захватившій чужое имѣніе путемъ разбоя, чрезъ десять лѣтъ станетъ его собственникомъ. Изъ точнаго смысла 533 и 557—567 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г., явствуетъ, что для превращенія владѣнія преступника въ право собственности необходимо, чтобы такое владѣніе въ глазахъ стороннихъ лицъ носило бы на себѣ всѣ признаки собственности и было бы при томъ спокойное, безспорное и непрерывное. Разбойное же присвоеніе недвижимаго имѣнія и не можетъ послѣ совершенія преступления пріобрѣсти видъ владѣнія на правѣ собственности. Но, помимо того, распространяя дѣйствіе давности на предметы, добытые преступленіемъ, законъ имѣлъ въ виду обыкновенный переходъ этихъ имуществъ въ руки лицъ, ни въ чемъ не повинныхъ въ преступленіи, а потому и поставилъ владѣльцевъ такихъ имуществъ подъ защиту законовъ о давности. Такимъ образомъ, законодатель имѣлъ здѣсь въ виду чисто гражданскія правоотношенія и касался интересовъ частныхъ лицъ, тогда какъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, нарушается общегосударственный интересъ, который поэтому и не можетъ погашаться путемъ исковой давности въ интересахъ частныхъ лицъ. Точно также нельзя признать правильнымъ толкованіе повѣренными отвѣтчиковъ правилъ 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 года. Въ правилахъ 10 іюля 1864 года ясно выражено воспрещеніе всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ западномъ краѣ. Ни въ означенныхъ правилахъ, ни въ какихъ другихъ узаконеніяхъ не постановлено, чтобы евре-

ямъ такое пріобрѣтеніе земель было воспрещено только путемъ договорнаго соглашенія, а, слѣдовательно, само по себѣ очевидно, что законъ воспретилъ евреямъ пріобрѣтать помѣщичьи и крестьянскія земли въ западномъ краѣ какимъ бы то ни было путемъ, а, слѣдовательно, и путемъ давности. Кромѣ того, если въ общегосударственныхъ интересахъ воспрещается владѣть имѣніемъ по крѣпостнымъ актамъ, то не можетъ имѣть мѣсто и владѣніе безъ акта укрѣпленія, такъ какъ государственный или общественный интересъ въ подобныхъ случаяхъ заключается въ устраненіи самаго факта владѣнія, а не владѣнія по акту укрѣпленія. Указаніе на то, что въ правилахъ 27-го декабря 1884 года не установлено никакого изъятія отъ дѣйствія пресѣкательной давности для исковъ администраціи объ уничтоженіи актовъ, совершенныхъ въ нарушение В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 10-го іюля 1884 года, не имѣетъ никакого значенія и не доказываетъ, чтобы къ такимъ искамъ могъ имѣть примѣненіе 1 п. примѣчанія къ 694 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 года. Пресѣкательная давность, о которой говорится въ примѣчаніи къ 694 ст. 1 ч. X т., имѣетъ въ виду дать защиту по истеченіи десятилѣтняго срока такимъ отношеніямъ по имуществу, которыя при наличности указанныхъ въ законѣ условій могутъ стать правовыми. Только защита такихъ отношеній путемъ давности вызывается требованіями гражданскаго оборота и согласно съ государственными и общественными интересами. Поэтому, невозможно распространять дѣйствіе давности на такія отношенія по имуществу, самое возникновеніе и дальнѣйшее существованіе которыхъ, въ видахъ государственнаго правопорядка, строго воспрещены закономъ. А отсюда естественный выводъ, что при изданіи правилъ 27-го декабря 1884 г. не было и надобности упоминать объ отношеніи ихъ къ закону о пріобрѣтательной и пресѣкательной давности, такъ какъ губернаторъ уполномочивался на предъявленіе исковъ, въ видахъ пресѣченія правонарушеній, или нарушеній законовъ 10 іюля 1864 года и 10 декабря 1865 года. Подобныя же правонарушенія, какъ непрерывныя и дліящаяся съ момента ихъ возникновенія, не измѣняютъ свой характеръ и остаются въ томъ же видѣ, не смотря на истеченіе десяти лѣтъ, какъ не измѣняютъ характера такъ называемыя дліящаяся преступленія въ родѣ лишенія свободы. Въ виду изложенныхъ соображеній, палата признала, что администраціи, въ лицѣ генераль-губернатора и губернатора, предоставлено право требовать, въ исковомъ порядкѣ, уничтоженія всякаго рода актовъ, не взирая на истеченіе десятилѣтняго срока со дня ихъ совершенія, если только эти акты совершены въ нарушение В ы с о ч а й ш и х ъ повелѣній 10 іюля 1864 года, 10 декабря 1865 года и 27-го декабря 1884 года. Опровергнувъ затѣмъ и остальные возраженія отвѣтчиковъ,—о правильности покупки ими имѣнія, какъ совершенной съ разрѣшенія бывшаго генераль-губернатора, о томъ, что въ исковомъ порядкѣ не можетъ быть измѣнена сила опредѣленія бывшей Волынской гражданск. палаты о совершеніи купчей крѣпости и необходимости привлеченія къ отвѣту по иску гр. Зубовой, продавшей имѣніе отвѣтчикамъ, суд. палата оставила въ силѣ рѣшеніе окруж-

наго суда, коимъ было опредѣлено купчую крѣпость 20 апр. 1866 г. на продажу Германамъ имѣнія признать недѣйствительною и уничтожить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Германовъ, присяжнымъ повѣреннымъ Гольденвейзеромъ, кассационную жалобу и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на первомъ, возбужденномъ кассационною жалобою вопросѣ о томъ, имѣла-ли администрація по закону 27 декабря 1884 г. право предъявить искъ объ уничтоженіи крѣпостнаго акта, совершеннаго въ нарушение Высочайшаго повелѣнія 10 іюля 1864 г., или такое право предоставлено только по отношенію къ сдѣлкамъ, совершеннымъ въ обходъ сего закона (какъ и закона 27 декабря 1884 г.), признаетъ вполне правильными соображенія судебной палаты, разрѣшившей этотъ вопросъ утвердительно. Выводъ палаты опирается на прямой текстъ закона, признающаго договоры, совершенные *въ нарушение Высочайшихъ повелѣній* 1864 г. (равно 1865 и 1884 г.г.), недѣйствительными (ст. 7) и предоставляющаго сторонамъ и администраціи право просить объ уничтоженіи *акта*, совершеннаго по такой сдѣлкѣ (ст. 10, 11 и 12). Подъ понятіе акта подходит и купчая крѣпость, совершенная вслѣдствіе сдѣлки о покупкѣ имѣнія въ нарушение ограничій, установленныхъ для евреевъ. Иное толкованіе и не соответствовало бы значенію и цѣли правилъ 27 декабря 1884 г., которыя, преслѣдуя переходъ имѣній вопреки законныхъ ограничій къ полякамъ и евреямъ, даже по такимъ актамъ, кои сами по себѣ не противорѣчили бы законамъ, не могъ оставлять такой переходъ въ силѣ только потому, что стороны, по упущенію присутственныхъ мѣстъ или лицъ, облекли его въ форму, установленную закономъ. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія указанія кассатора на примѣнимость къ настоящему дѣлу *срока для предъявленія иска*, установленнаго 1524 и 1525 ст. 1 ч. X т. св. пр. зак. Первое возраженіе кассатора противъ выводовъ палаты по сему предмету состоитъ въ томъ, что иски противъ купчей крѣпости могутъ быть только двухъ родовъ,—искъ противъ купчей, какъ акта укрѣпленія, или споръ о вотчинномъ правѣ на имущество, изъ чего проситель выводитъ, что такъ какъ по разъясненіямъ Сената 10-ти лѣтняя давность для спора противъ купчихъ установлена для лицъ, оспаривающихъ купчую по вотчинному праву, то къ искамъ 1-го рода должна примѣняться 2-хъ годовичная давность. Но это возраженіе въ основаніи своемъ неправильно. Возможны иски, въ коихъ истецъ не оспариваетъ ни порядка совершенія купчей крѣпости, ни вотчиннаго права продавца, но основываетъ свой споръ на отсутствіи у продавца права на совершеніе купчей. Таковыми были бы, по общимъ гражданскимъ законамъ, иски, основанные на томъ, что продано имѣніе заповѣдное или маіоратное или, что продавецъ былъ лично правоспособенъ по сумасшествію или другой причинѣ, таковы и иски о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости по отсутствію правоспособности у покупателя-еврея. Къ искамъ этого рода вполне примѣнимы разъясненія Сената, данныя по

1524 и 1525 ст. т. X ч. 1, по силѣ коихъ указанный въ этихъ статьяхъ 2-хъ годовичный срокъ, какъ исключительный, не можетъ быть примѣняемъ къ искамъ, прямо ими не предусмотрѣннымъ, каковыми представляются не только иски о вотчинномъ правѣ на проданное имѣніе, но и тѣ, въ основаніи коихъ положена, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, правоспособность покупателя. Доводъ кассатора, что повѣрка правоспособности лицъ, участвующихъ въ совершеніи акта, входя въ обязанность должностнаго лица, совершающаго актъ (83 и 90 ст. нот. пол.), относится къ обрядовой сторонѣ акта, почему споръ противъ нарушенія этой обрядовой стороны подходитъ подъ дѣйствіе 1524 и 1525 ст. зак. гр., опровергается тѣмъ, что и повѣрка вотчинныхъ правъ продавца лежитъ на обязанности старшаго нотариуса (нот. пол. ст. 167), изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы споръ, основанный на вотчинномъ правѣ, подчинялся 2-хъ годовичному сроку. Разница между спорами о вотчинномъ правѣ или объ отсутствіи правоспособности сторонъ съ одной стороны и о нарушеніи формъ и правилъ, установленныхъ для совершенія купчей крѣпости съ другой, именно и состоитъ въ томъ, что только основаніемъ споровъ втораго рода служитъ несоблюденіе нотаріальными учреждениями предписанныхъ обрядовъ; основаніемъ же споровъ перваго рода служитъ не нарушеніе закона нотаріальными учреждениями, а отсутствіе у той или другой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, права на совершеніе таковой. Засимъ не можетъ быть принято во вниманіе и возраженіе кассатора противъ соображенія палаты о томъ, что въ законѣ 27 декабря 1884 г. нѣтъ упоминанія о примѣнимости къ искамъ, подобнымъ настоящему, 2-хъ годовичнаго срока. Отсутствіе особой оговорки въ исключительномъ законѣ не ведетъ, какъ справедливо заключаетъ проситель, къ заключенію о непримѣнимости общихъ гражданскихъ законовъ, но именно тѣхъ общихъ, кои по самому содержанію своему къ данному вопросу относятся; для того же, чтобы примѣнить къ настоящему вопросу не общій гражданскій законъ о 10-лѣтней давности, а исключительный о 2-хъ годовичной давности, который по существу своему постановленъ для другаго рода дѣлъ,—была бы необходима особая оговорка въ законѣ, каковой въ законѣ 27 дек. 1884 г., какъ справедливо замѣтила палата, не сдѣлано. Обращаясь къ *третьему* по дѣлу вопросу: можетъ ли отвѣтчикъ защищаться противъ настоящаго иска возраженіемъ о пропускѣ исковой давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Въ нашихъ законахъ существовали и до изданія Высочайшихъ повелѣній, упомянутыхъ въ 7 и 11 п.п. Высочайше утвержденныхъ правилъ 27 декабря 1884 г., ограниченія правъ частныхъ лицъ на владѣніе извѣстнаго рода имущества; таково было воспрещеніе лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, владѣть крѣпостными людьми (т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 1304 и 1443), обратившееся съ изданіемъ положеній 19 февр. 1861 г. въ запрещеніе имъ владѣть населенными имѣніями до выкупа крестьянами земли (тѣ же статьи по продолженіямъ 1863 и 1876 г.; изъ нихъ 1304 сохранилась въ 1 ч. т. X

изд. 1887 г., а 1443 перенесена без существенного изменения в 320 ст. т. IX по прод. 1887 г.). Воспрещение было безусловное и потому ограждалось и мѣрами безусловными, не ограниченными ни какимъ либо срокомъ для ихъ принятія, ни какими либо формальностями. Мѣры эти состояли, при поступленіи крѣпостныхъ людей къ непотомственному дворянину по наследству—въ обращеніи крестьянъ въ казенное вѣдомство съ вознагражденіемъ владѣльца (ст. 1304 изд. 1857 г.), а при покупкѣ такими лицами крѣпостныхъ людей—въ отобраніи таковыхъ безъ вознагражденія, сверхъ наказанія за обманъ (ст. 1443). Когда препятствіе къ владѣнію населеннымъ имѣніемъ стало лишь временнымъ (такъ какъ оно исчезало съ поступленіемъ крестьянъ на выкупъ), то и мѣры огражденія сдѣлались временными, а именно предписано брать имѣніе въ опеку до выкупа или отчужденія имѣнія самимъ владѣльцемъ потомственному дворянину (ст. 1304 и 1443 по прод.). Но и тутъ принятіе сихъ мѣръ поставлено вѣдъ всякой зависимости отъ какого либо срока со времени поступленія имѣнія по наследству или покупки его или отъ какихъ бы то ни было формъ—такъ какъ запрещеніе не дворянамъ владѣть имѣніями, въ коихъ еще существовали обязательныя отношенія къ крестьянамъ, было столь же безусловное, какъ прежде воспрещеніе имъ владѣть крѣпостными людьми. Эти мѣры, какъ разъяснено въ рѣш. Правительствующаго Сената № 19—1883 г., вполне примѣнимы къ евреямъ, купившимъ населенное имѣніе вопреки запрещенія, изложеннаго въ прим. 1 къ 1304 ст. по прод. 76 г. (примѣчаніе это изъ св. зак. изд. 1887 г. исключено). Въ иномъ видѣ представляются ограниченія во владѣніи евреями имѣніями въ западныхъ губерніяхъ, не принадлежащими къ числу населенныхъ. Общаго воспрещенія евреямъ владѣть имѣніями никогда не было издаваемо; имъ запрещено только приобрѣтать нѣкоторые виды имущества, а приобрѣтеніе другихъ дозволено. И въ отношеніи такого рода имущества, приобрѣтатъ которія евреямъ запрещено (помѣщичьи и крестьянскія земли), владѣніе евреевъ оставалось въ силѣ, если оно началось до изданія ограничительныхъ о нихъ постановленій, а начавшееся можетъ переходить и послѣ того къ евреямъ въ порядкѣ наследства (рѣш. общ. собр. 1-го и кас. д.—товъ № 14, 1889 года). Способы огражденія силы ограничительныхъ постановленій о приобрѣтеніи земель евреями получили также иной характеръ. Законодательная власть, не смотря на положенную въ ихъ основаніе цѣль ограниченія распространенія еврейскаго землевладѣнія въ видахъ государственной пользы, не считала нужнымъ принять для огражденія силы этихъ ограниченій мѣръ такого безусловнаго характера, какія прежде были принимаемы для прегражденія возможности не потомственному дворянину или еврею владѣть крѣпостными людьми или имѣніемъ, населеннымъ временно-обязанными крестьянами, каковое владѣніе никогда и ни при какихъ условіяхъ не могло имѣть мѣста; она предоставила лишь какъ заинтересованнымъ лицамъ, такъ и администраціи право иска о признаніи актовъ, на имя евреевъ совершенныхъ, недействительными. Такое положеніе, созданное закономъ для случаевъ пере-

хода къ евреямъ имѣній вопреки ограничительныхъ о томъ постановленій, показываетъ, что, до постановленія судомъ рѣшенія о признаніи акта, по которому еврей приобрѣлъ имѣніе, недействительнымъ, владѣніе это не можетъ, какъ то признала палата, считаться „недозволеннымъ закономъ отношеніемъ людей“. Напротивъ того, оно должно, какъ основанное на совершенныхъ въ установленномъ порядкѣ и еще не опровергнутыхъ судомъ актахъ, пользоваться покровительствомъ законовъ. Такъ, несомнѣнно, еврей, приобрѣвшій имѣніе и введенный онымъ во владѣніе, до признанія купчей недействительною, имѣлъ бы право защищаться противъ самоуправнаго завладѣнія его имѣніемъ другимъ лицомъ, имѣлъ бы право взыскивать арендную плату за отданную въ наемъ землю, продавать произведенія земли и т. п. Избраніе исковаго порядка для уничтоженія актовъ, совершенныхъ на имя евреевъ, само собою уже исключаетъ предположеніе о безусловномъ, не зависящемъ ни отъ какихъ обстоятельствъ и сроковъ, уничтоженіи сихъ актовъ, такъ какъ, при производствѣ дѣла въ исковомъ порядкѣ, могутъ наступить разныя обстоятельства, при которыхъ искъ въ законномъ порядкѣ не получитъ благоприятнаго исхода; таковы случаи неявки истца въ засѣданіе (случай не безусловно устраненный и новыми правилами 9 іюня 1890 г. о заочномъ разбирательствѣ), непредставленія доказательствъ, пропуска срока на обжалованіе рѣшенія окр. суда, отказавшаго въ искѣ и т. п. Нѣтъ основанія не примѣнять къ искамъ этого рода и основное правило нашихъ законовъ, по коему всякій искъ ограничивается общею земскою десятилѣтнею давностью (т. X ч. 1 ст. 694). Препятствіемъ къ примѣненію сего закона не можетъ служить: а) ни то обстоятельство, что исковая давность есть законъ матеріальнаго права и что въ правилахъ 27 дек. 1884 г. на нее не сдѣлано ссылки, ибо упомянутыя правила и сами не имѣютъ исключительно судопроизводственнаго значенія; они предоставили частнымъ лицамъ и администраціи право на искъ (ст. 10 и 11), слѣдовательно право въ томъ видѣ, въ какомъ оно по общимъ законамъ существуетъ, ни б) то, что въ частныхъ правилахъ о срокѣ земской давности (прим. къ ст. 694 п. 1) упоминается только объ искахъ между частными людьми или между ними и казною, а не между администраціею и частными лицами, такъ какъ этотъ законъ былъ изданъ раньше, чѣмъ было дано администраціи право на предъявленіе такого иска. Нельзя притомъ не замѣтить, что подчиненіе дѣйствию давности однихъ частныхъ лицъ (по 10 ст. правилъ 27 дек. 1884 г.) съ освобожденіемъ отъ нея искомъ, предъявленныхъ администраціею (по 11 ст.), вели бы къ тому положенію, что право, утраченное участникомъ сдѣлки пропускомъ давности, было бы для него по иску администраціи возстановлено. Наконецъ в) не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію къ упомянутымъ искамъ общаго закона о давности публичный характеръ защищаемаго права, такъ какъ право это должно быть защищено судомъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какія установлены для того законодательною властью, а предѣлы эти, какъ выше разъяснено, опредѣлены примѣненіемъ къ этимъ дѣламъ исковаго производства. Въ дополне-

ніе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ соображеніи, что если мѣра, избранная закономъ 27 дек. 1884 г.—признаніе актовъ недѣйствительными по суду—не стала безусловна въ своемъ примѣненіи, какъ отобраніе населенныхъ имѣній въ опеку (1304 ст. 1 ч. X т.), то, съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ она получитъ примѣненіе, она можетъ влечь для участвовавшихъ въ сдѣлкѣ лицъ послѣдствія гораздо болѣе тяжкія, ибо взятіемъ имѣнія въ опеку не преграждается владѣльцу право продать его въ свою пользу, съ признаніемъ же купчей крѣпости недѣйствительною по суду, участники въ сдѣлкѣ возвращаются въ прежнее положеніе, причемъ покушникъ имѣнія, увеличившагося въ цѣнѣ, лишается этого приращенія, а въ иныхъ случаяхъ продавецъ будетъ обязанъ возвратить полученную за имѣніе сумму, быть можетъ превышающую настоящую цѣнность имѣнія. Послѣдствія эти тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ время, протекшее со дня совершенія купчей, продолжительнѣе, и могли бы дойти до крайней для участниковъ сдѣлки отяготительности, если бы было признано, что иски, подобные настоящему, могутъ быть предъявляемы безъ стѣсненія какимъ-либо срокомъ. Предполагать, чтобы законъ могъ имѣть въ виду возвращеніе сторонъ въ прежнее положеніе по прошествіи неопредѣленнаго времени послѣ перехода имѣнія къ послѣднему владѣльцу распоряженіемъ подлежащихъ властей—безъ особой о томъ оговорки въ законѣ, невозможно. Наконецъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы ссылки палаты на прежнія его рѣшенія подтверждали сдѣланный ею выводъ. Рѣшеніемъ № 6/1886 г., состоявшимся по иску объ устраненіи занятія отвѣтчиками большой дороги, разъяснено, что исковая давность непримѣнима къ иску о такомъ предметѣ, который, какъ въ данномъ случаѣ, большая дорога, не подлежитъ присвоенію въ чью либо исключительную собственность. Имѣнія же въ западныхъ губерніяхъ не только подлежатъ дѣйствию права собственности, но даже могутъ находиться, при извѣстныхъ условіяхъ, во владѣніи евреевъ и никакъ не могутъ быть отнесены къ предметамъ, изъятымъ изъ гражданского оборота. Рѣшеніемъ же № 39/88 г. Правительствующій Сенатъ призналъ, что окр. судъ, при обсужденіи ходатайства покупателя о вводѣ его во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, вправѣ отъ себя войти въ обсужденіе вопроса о правоспособности просителя по правамъ состоянія къ приобрѣтенію этого имѣнія. Такой взглядъ Сената, находящій себѣ прямое подтвержденіе въ предписаніи закона окр. суду, при обсужденіи просьбы о вводѣ во владѣніе „удостовериться въ томъ, что актъ укрѣпленія совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ“ (уст. гр. с. ст. 1425), и разъяснившій обязанности суда при томъ послѣднемъ актѣ, коимъ заканчивается переходъ недвижимыхъ имуществъ при содѣйствіи судебной власти (ст. 1432), не имѣетъ никакого отношенія къ возникшему въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о предѣлахъ власти суда при разсмотрѣніи спора о дѣйствительности акта уже послѣ его совершенія и ввода покупателя во владѣніе. Такіе споры въ силу самаго закона разсматриваются искомъ порядкомъ, слѣдовательно и вопросъ, разрѣшенный Сенатомъ

о правѣ суда по собственному почину войти въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности акта,—тутъ возникнуть не можетъ, такъ какъ суду приходится разсматривать этотъ вопросъ не по своему почину, а въ предѣлахъ исковаго требованія; о томъ же, чтобы при разрѣшеніи дѣла въ искомомъ порядкѣ судъ могъ не стѣсняться общимъ закономъ о давности, того изъ рѣшенія № 39/88 г. вывести нѣтъ никакого основанія. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Кіевская судебная палата признаніемъ законовъ объ общей исковой давности непримѣнимыми къ настоящему дѣлу нарушила силу 694 ст. 1 ч. X т. зак. гр. и не останавливаясь на остальныхъ приведенныхъ кассаторами указаніяхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1 п. прим. къ ст. 694 (прим.) ч. 1 т. X св. зак., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

125.—1890 года октября 24-го дня. По прошенію повѣреннаго совѣта управленія Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Гофмана, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда города Варшавы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Второе Россійское страховое отъ огня общество, уплативъ, какъ собственникъ 130 акцій Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, при полученіи новыхъ купонныхъ къ симъ акціямъ листовъ, гербовый съ оныхъ сборъ, всего 78 р., предъявило къ обществу Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги искъ о возвратѣ этихъ 78 р. Искъ свой страховое общество основывало на 1 п. 10 ст. уст. о герб. сб. *Мировой съѣздъ нашелъ* искъ страхового общества, въ виду представленныхъ документовъ, вполне доказаннымъ въ существѣ и по цифрѣ. Гербовый сборъ съ возобновляемыхъ купонныхъ листовъ, составляющихъ принадлежность процентныхъ бумагъ, обязательно должны уплачивать торговля, промышленныя, кредитныя общества и товарищества, выпускающія эти акціи или облигаціи и закладные листы, но не лица, приобрѣтающія ихъ. Выводъ этотъ основывается на 10 ст. герб. уст. 17 апрѣля 1874 г. и рѣш. гр. касс. деп. Прав. Сен. 1884 г. за № 4. Вопросъ же о томъ, изъ какого источника и какимъ путемъ то или другое кредитное учрежденіе, а въ данномъ дѣлѣ общество Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, покроетъ сказанный расходъ, составляетъ предметъ вѣдѣнія каждаго такого учрежденія. Въ виду этого и признавая всѣ возраженія повѣреннаго общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Гофмана, какъ о несоотвѣтственности апелляціонной жалобы страхового общества требованіямъ закона, такъ и о преждевременности иска незаслуживающими уваженія, мировой съѣздъ рѣшеніемъ 19-го февраля 1888 г. постановилъ: взыскать съ общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги въ пользу втораго Россійскаго страхового отъ огня общества 78 р., съ % и судебными издержками

Гражд. 1890 г.

28*

ми. Въ *кассационной* на это рѣшеніе *жалобѣ* повѣренный общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, Гофманъ, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 163 уст. гр. суд., § 50 уст. общ. Варш.-Тересп. ж. д. и ст. 10 уст. о герб. сб. и 4 п. Выс. утв. 29 февраля 1888 г. мнѣнія Государ. Совѣта объ увеличеніи сбора съ процентныхъ бумагъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, будто апелляціонная жалоба втораго Россійскаго страховаго отъ огня общества не подлежала разсмотрѣнію съѣзда, за неприведеніемъ въ оной основаній къ отмѣнѣ рѣшенія судьи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1871 г. № 1156), по недостаткамъ и упущеніямъ въ изложеніи апелляціонной жалобы, она не можетъ быть, по закону (ст. 755, 756 уст. гр. суд.), ни возвращена, ни оставлена безъ движенія, а тѣмъ болѣе оставлена безъ разсмотрѣнія; 2) ссылка просителя, въ подтвержденіе преждевременности иска, на § 50 уст. общества также не основательна, ибо онъ предусматриваетъ только иски, касающіеся *общей пользы общества*, а не подобные настоящему, подлежащіе, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, и 3) вопросъ о томъ, кто долженъ платить гербовый сборъ, установленный Высочайше утв. 17 апрѣля 1874 года мнѣніемъ Госуд. Совѣта, съ *акцій*, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ, при выпускѣ ихъ или при обмѣнѣ старыхъ на новые и при *возобновленіи купонныхъ листовъ*, выдаваемыхъ отдѣльно отъ самыхъ бумагъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (рѣш. 1884 г. № 4) и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что сборъ этотъ падаетъ на общество и товарищество, выпустившія ихъ. Въ виду сего, всѣ возраженія просителя противъ правильности рѣшенія съѣзда, постановленнаго согласно съ приведеннымъ разъясненіемъ Сената, не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: жалобу повѣреннаго совѣта управления Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, Гофмана, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1890 года ноября 7-го дня. По *прошенію купца Ивана Треумова* объ отменѣ рѣшенія Ковровскаго мирового съѣзда 12 сентября 1888 года.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, баронъ А. Ф. Штакельбергъ; докладывавъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Машинистъ на фабрикѣ купца Треумова Голубевъ 23 іюля 1888 года предъявилъ къ купцу Треумову искъ въ 61 р. 86 к., объясняя, что онъ нанятъ былъ въ паровщики на фабрику Треумова со 2 мая 1888 года по 1 октября того же года съ платою по 15 руб. въ мѣсяць, но съ 22 іюня, безъ всякой причины, уволенъ. Въ доказательство иска Голубевъ представилъ расчетную книжку. При разборѣ дѣла мировымъ судьей, повѣренный Треумова объяс-

нилъ, что Голубевъ 22 іюля уволенъ за порчу машины, тѣмъ и нанесъ убытокъ на сумму 115 руб.—Мировой судья, принимая во вниманіе, что рабочіе могутъ быть увольняемы за дерзость или дурное поведеніе, что на Голубева заявленій никакихъ не было, увольнять же рабочихъ за порчу машинъ, въ правилахъ о наймѣ рабочихъ на фабрики не упоминается, *опредѣлилъ*: на основаніи 20 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ, взыскать съ Треумова въ пользу Голубева договорную сумму по 1 октября по 15 р. въ мѣсяць, всего 61 р. 86 к. *Мировой съѣздъ* утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, найдя, что договоръ найма съ рабочимъ можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикой лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ § 20 правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, постановленныхъ въ замѣнъ 3 главы 11-го раздѣла устава о промышленности фабричной и заводской, что къ случаямъ этимъ не относятся ни порча или остановка машинъ по небрежности рабочихъ, ни ослушаніе послѣднихъ, на которое указываетъ повѣренный отвѣтчика въ своей апелляціонной жалобѣ, что какъ то, такъ и другое, равно и произнесеніе рабочимъ бранныхъ словъ, даетъ лишь право завѣдывающимъ фабрикой подвергнуть виновнаго денежному взысканію на основаніи 30, 31 и 33 ст. правилъ внутренняго распорядка на фабрикахъ, что хотя въ числѣ основаній къ расторженію договора найма и упоминается о дурномъ поведеніи рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики, но ни спрошенные свидѣтели, ни повѣренный отвѣтчика не утверждаютъ того, чтобы истецъ Голубевъ отличался дурнымъ поведеніемъ во все время своей службы на фабрикѣ, а изъ показаній свидѣтелей можно вывести лишь то заключеніе, что два случая остановки машины произошли лишь по одной небрежности Голубева. Въ *кассационной жалобѣ* купецъ Треумовъ объяснилъ, что мировой съѣздъ, постановивъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Голубева, нарушилъ 110 ст. о пром. т. XI ч. 2 тѣмъ, что неправильно истолковалъ смыслъ и значеніе въ примѣненіи ея къ данному случаю, а равно ст. 143, 144 и 146 устава о промышл., какъ вовсе неотносящіяся къ разрѣшенію сего спора, такъ какъ статьи эти относятся исключительно къ тѣмъ рабочимъ, которые наняты для исполненія работъ, составляющихъ предметъ фабричнаго производства. Голубевъ же при ткацкой фабрикѣ занималъ должность паровщика при машинѣ, что не относится къ предметамъ фабричнаго производства. Неправильное толкованіе смысла ст. 110 состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію съѣзда, согласно приведенной статьѣ, договоръ можетъ быть расторгнутъ въ томъ лишь случаѣ, если рабочій во все время своей службы на фабрикѣ отличался дурнымъ поведеніемъ; но объ этомъ въ приведенной статьѣ вовсе не говорится, а сказано вообще (п. 6): „вслѣдствіе дерзости или дурнаго поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики и т. д.“, а всѣ эти условія для того, чтобы расторгнуть договоръ, доказаны, какъ видно изъ исторической части рѣшенія съѣзда. Кромѣ того, мировой съѣздъ, относя остановку и порчу машины Голубевымъ къ категоріи тѣхъ поступковъ, о коихъ говорится въ указанныхъ съѣздомъ статьяхъ 143,

144 и 146, не обсудилъ даже и обстоятельство, вынудившихъ Треумова къ прекращенію договора способами, указанными въ законѣ, вопреки 129 и 339 ст. уст. гр. суд.; въ данномъ же случаѣ обстоятельства, вынудившія его расторгнуть договоръ, въ томъ именно и заключались, что пьянство и отлучки Голубева отъ машины были причиною того, что машина дважды останавливалась, и въ послѣдній разъ остановилась отъ того, что нагрѣлся „палецъ“, обстоятельство на столько важное по своимъ гибельнымъ послѣдствіямъ, что не только привело къ весьма значительнымъ убыткамъ какъ отъ проста фабрики въ теченіе 6-ти часовъ, такъ и уплаты за это же время ткачамъ, оставшимся безъ работы,—но и грозило гибелью самой машинѣ, цѣнность которой равняется цѣлому состоянію (до 40,000 р.). Между тѣмъ, мировой съѣздъ, въ виду означенныхъ обстоятельствъ, ссылкой на статьи 143, 144 и 146, прямо указываетъ, что Голубевъ, за такіе поступки, могъ быть только оштрафованъ, а штрафъ можетъ быть опредѣленъ только въ размѣрѣ одной трети заработка (ст. 148), что равнялось-бы 5 рублямъ изъ получаемого Голубевымъ жалованья 15 руб. въ мѣсяцъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что въ рѣшеніи Ковровскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу статья 110 т. XI ч. 2 уст. пром. придано толкованіе, несоотвѣтствующее дѣйствительному значенію и смыслу содержащагося въ ней законоположенія. По мнѣнію мирового съѣзда, подъ указанные въ ст. 110 случаи не подходят ни порча или остановка машинъ по небрежности рабочихъ, ни ослушаніе послѣднихъ и что какъ то, такъ и другое, равно и произнесеніе рабочимъ бранныхъ словъ даетъ лишь право завѣдующимъ фабрикою подвергнуть виновнаго денежному взысканію. Между тѣмъ, по ст. 110, договоръ найма рабочаго можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикою (п. 3) вслѣдствіе дерзости или дурнаго поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу фабричнаго управленія. Такимъ образомъ, по смыслу закона, поводомъ къ расторженію договора найма рабочаго признается вообще проявленіе дерзости со стороны рабочаго или дурное его поведеніе, если въ нихъ заключается предусмотрѣнный закономъ угрожающій характеръ. Отсюда слѣдуетъ, что и ослушаніе рабочаго и произнесеніе имъ брани по отношенію къ составу фабричнаго управленія и, наконецъ, небрежность рабочаго могутъ быть признаны подходящими подъ условіе примѣненія ст. 110, если по обстоятельствамъ дѣла въ подобныхъ дѣйствіяхъ будетъ усмотрѣно проявленіе дерзости или дурнаго поведенія, угрожающихъ фабричнымъ интересамъ. При томъ въ законѣ не заключается вовсе указанія на то, чтобы лишь такое дурное поведеніе рабочаго могло влечь за собою расторженіе договора найма, которое, какъ полагаетъ Ковровскій мировой съѣздъ, продолжалось во все время службы на фабрикѣ. Подобное правило и не могло, очевидно, входить въ виды закона, направленаго къ огражденію фабричныхъ

интересовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дурное поведеніе рабочаго можетъ представить для нихъ опасность. На основаніи вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе, что мировой съѣздъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что два случая остановки машины, приводящей въ движеніе ткацкую фабрику, произошли по винѣ истца, паровщика Голубева, отлучавшагося отъ машины для того, чтобы пить вино, отъ чего произошелъ значительный ущербъ для владѣльца фабрики, и признавъ, что сей послѣдній, не смотря на это, не имѣлъ права уволить паровщика Голубева, потому что не доказано, что Голубевъ, во все время своей службы, отличался дурнымъ поведеніемъ, нарушилъ точный смыслъ ст. 110 т. XI ч. 2 св. зак. уст. о промышл.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковровскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 110 т. XI ч. 2 уст. о промышл., отмѣнить и дѣло передать во Владимірскій окружный судъ.

127.—1890 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Московскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Старшій нотаріусъ Саратовскаго окружнаго суда отказалъ отмѣнить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нотаріальнаго архива данную на имѣніе, заключающееся въ 803 десятин. земли, въ Балашовскомъ уѣздѣ, проданное Московскимъ земельнымъ банкомъ съ публичнаго торга мѣщанину Голяеву, какъ имѣніе, оставшееся за банкомъ въ собственность, за несостоявшимися вторыми торгами на продажу онаго для покрытія долга по ссудѣ банка. Отказъ свой старшій нотаріусъ основалъ на томъ, что имѣніе было укрѣплено за банкомъ по данной 24-го марта 1890 года, а продано Голяеву съ публичнаго торга 28-го октября 1890 года, т. е. уже по истеченіи того полугода, въ теченіе котораго, согласно 27 § устава банка, имѣніе должно быть продано банкомъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ; считая право продать такое имѣніе съ публичнаго торга особою льготою, которою банкъ, въ силу 27 § устава можетъ пользоваться лишь въ теченіе полугода со дня укрѣпленія за нимъ имѣнія и находя, что послѣ этого срока продажа можетъ быть произведена лишь на общемъ основаніи, согласно 1417 и 1505 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., посредствомъ купчей крѣпости,—старшій нотаріусъ, признавая данную, ему представленную, совершенною съ нарушеніемъ приведенныхъ статей закона, а также 1509 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., отказалъ въ отмѣнкѣ оной въ крѣпостномъ реестрѣ, причемъ указалъ и на то, что при совершеніи купчей крѣпости крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ должны подлежать оплатѣ въ размѣрѣ, указанномъ въ 402 ст. V т. св. зак. уст. о пошл., 1 п. 38 ст. уст. о герб. сборѣ и Вы с о ч а й ш е утвержден-

номъ 17-го февраля 1886 года мѣнни Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1886 года № 31 ст. 293), между тѣмъ какъ при продажѣ съ публичнаго торго и при выдачѣ данной крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ, согласно рѣшенія общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ ^{7 марта} 19 декабря 1888 года, подлежатъ взысканію съ послѣдней предложенной на торгѣ суммы, хотя бы таковая оказалась и ниже оцѣнки земли, указанной въ приведенныхъ законахъ. Въ порядкѣ обжалованія дѣло дошло до разсмотрѣнія Саратовской *судебной палаты*, которая нашла отказъ старшаго нотаріуса объ отмѣткѣ данной правильнымъ, признавъ, что, если въ теченіе полугодоваго срока, указаннаго въ 27 § устава Московскаго земельного банка, имѣніе, оставшееся за банкомъ, не продано ни съ публичнаго торго, ни по вольной цѣнѣ, то относительно его банкъ обязанъ подчиняться общему закону о продажѣ собственникомъ своего недвижимаго имѣнія и въ этомъ случаѣ несомнѣнно должна быть совершена купчая крѣпость, а не данная. Въ *кассационной жалобѣ* повѣреннаго Московскаго земельного банка указывается на нарушеніе судебною палатою 339 и 711 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ приведенныхъ въ жалобахъ на постановленія старшаго нотаріуса и окружнаго суда объясненій о томъ, что правило, изображенное въ 27 § устава банка, не есть льгота, а лишь прямое послѣдствіе юридическаго положенія, являющагося въ томъ случаѣ, когда имѣніе, заложенное банку, остается по второму торгу не проданнымъ; обязанность продать имѣніе остается для банка и по истеченіи полугодоваго срока и притомъ однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ § 27; уставъ банка утвержденъ въ 1872 году, когда казенный налогъ взимался въ одинаковомъ размѣрѣ какъ при вольной продажѣ, такъ и при продажѣ съ публичнаго торго; что при установленіи въ 1883 году новыхъ правилъ о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ имѣлось въ виду взысканіе ихъ по дѣйствительной стоимости имѣнія, которая при публичной продажѣ и опредѣляется помимо воли продавца, что судъ долженъ разрѣшать дѣло по закону, а не на основаніи того, что представляетъ большую выгоду для казны и что въ 27 § устава не сказано, что, по истеченіи полугодоваго срока, банкъ не можетъ продать имѣніе съ публичнаго торго. Далѣе въ *кассационной жалобѣ* указывается на нарушеніе судебною палатою своимъ опредѣленіемъ точнаго смысла 1505 ст. т. X ч. 1 св. зак., 404 ст. уст. о пошл., п. 1-го 38 ст. уст. о герб. сборѣ и 27 § устава Московскаго земельного банка.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбуждаемый *кассационною жалобою* повѣреннаго Московскаго земельного банка, заключается въ томъ, какой крѣпостный актъ: купчая или данная крѣпость, долженъ быть совершенъ при продажѣ банкомъ въ порядкѣ 27 § устава имѣнія, укрѣпленнаго за банкомъ за неуспѣшностью втораго торго, производившагося вслѣдствіе неисправности заемщика по взносу срочныхъ уплатъ за выданную ссуду. По

1505 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., покупщикамъ проданныхъ съ публичнаго торго въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыхъ имѣній выдаются *данныя* или *купчія крѣпости*. Въ 32 ст. времен. прав. и форм. для руков. мир. суд., нотар. и старш. нотар., при примѣненіи полож. о нотар. части, указанъ порядокъ выдачи данныхъ на имѣнія, проданные съ публичнаго торго какъ на основаніи правилъ т. X ч. 2 св. закон. о суд. и взыск. граж., такъ и въ порядкѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, а равно данныхъ на земли, приобретаемыя крестьянами въ собственность на основаніи положенія о выкупѣ 19 февраля 1861 года. Приведенная 32 ст. даетъ указаніе на то, какое значеніе придаетъ законъ собственно даннымъ крѣпостямъ. Такой актъ укрѣпленія установленъ на тѣ случаи, когда приходится укрѣпить недвижимое имѣніе, проданное *помимо воли и безъ участія собственника*, какъ, напр., при публичной продажѣ въ порядкѣ гражданскаго взысканія, при отчужденіи крестьянскаго надѣла путемъ выкупа, причемъ актъ укрѣпленія выдается крестьянамъ по распоряженію учреждений, завѣдывающихъ выкупною операціею. Въ этихъ случаяхъ актъ продажи не могъ бы быть облеченъ въ форму купчей крѣпости, при совершеніи которой, какъ въ порядкѣ 1420 ст. т. X ч. 1 св. зак. граж., такъ и въ порядкѣ положенія о нотар. части (ст. 112), требуется подпись продавца-собственника, каковой подписи, при отчужденіи имѣнія помимо воли собственника, отъ него требовать нельзя, а потому для этихъ случаевъ актомъ отчужденія установлена данная, которая пишется на основаніи постановленія того мѣста или лица, по распоряженію коего продажа совершалась (рѣшен. 1881 года № 94). Примѣненіе такого значенія данной къ правиламъ, установленнымъ въ уставѣ Московскаго земельного банка, приводитъ къ тому заключенію, что, когда продажа заложеннаго имѣнія производится въ порядкѣ 23 § устава, т. е. по поводу невзноса заемщикомъ срочныхъ платежей по погашенію ссуды, когда продажа имѣетъ характеръ продажи принудительной, производящейся безъ участія собственника, тогда актъ укрѣпленія для покупщика выдается въ формѣ данной. Но когда за несостоявшимися торгами заложенное имѣніе останется, согласно 27 §, за банкомъ въ полную его собственность, причемъ банкъ обязывается продать это имѣніе въ теченіи полугода за свой счетъ, то къ такой продажѣ, произойдетъ ли она въ теченіи указаннаго въ уставѣ полугода или по какимъ либо обстоятельствамъ будетъ замедлена и совершится послѣ этого срока, и, независимо отъ того, будетъ ли она произведена по соглашенію съ какимъ либо покупщикомъ или путемъ публичнаго торго, какъ къ продажѣ отъ лица собственника имѣнія, отъ лица банка, уже не представляется основанія примѣнять порядокъ, исключительно установленный для случаевъ продажи имѣнія безъ участія собственника и такая продажа должна уже быть облечена въ форму купчей крѣпости, какъ общаго установленнаго въ законѣ акта продажи всякой недвижимости. Если при такой продажѣ уставъ банка допускаетъ продажу подобнаго имѣнія и съ публичнаго торго, то въ этомъ случаѣ торгъ является уже не формою принудительной продажи безъ участія

собственника, а только особою формою продажи от лица самого собственника съ привлеченіемъ возможно большаго числа покупателей для достиженія путемъ соревнованія наивысшей продажной цѣны. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что, если Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 13 ноября 1890 года по дѣлу Анны Сивриоглу и разъяснено, что, при представленіи данной для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, на обязанности старшаго нотаріуса лежитъ лишь удостовѣриться въ правильности совершенія данной, т. е. въ томъ, выдана ли она по распоряженію надлежащей власти и совершена ли она надлежащимъ должностнымъ лицомъ, но сіе разъясненіе не можетъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу, такъ какъ при продажѣ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, какой случай представляетъ и настоящее дѣло, въ силу самаго закона (1505 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.), должна быть совершена или купчая крѣпость, или данная, и потому старшему нотаріусу, при представленіи подобной данной для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, нельзя было не обсудить вопроса о томъ, слѣдовало ли въ данномъ случаѣ совершить данную или купчую крѣпость (рѣшен. 1880 года № 139), Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе судебной палаты, признавшей правильнымъ отказъ старшаго нотаріуса отмѣтить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ данную, составленную по продажѣ Московскимъ земельнымъ банкомъ мѣщанину Голяеву имѣнія, оставшагося въ собственность банку въ порядкѣ 27 § устава, въ окончательномъ выводѣ своемъ должно быть признано правильнымъ и не стоящимъ въ противорѣчій съ 27 § устава Московскаго земельного банка, почему къ отмѣнѣ такого опредѣленія не представляется основанія. Указанія кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою 339 и 711 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ всѣхъ объясненій повѣреннаго земельного банка, направленныхъ противъ положенія о томъ, что право продать имѣніе, оставшееся за банкомъ, составляетъ льготу, которою банкъ можетъ воспользоваться лишь въ теченіи полугода, въ виду вышеустановленнаго значенія продажи такихъ имѣній, теряетъ всякое значеніе. Что же касается до указанныхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній 404 ст. уст. о пошл. и п. 1-го 38 ст. уст. о герб. сборѣ, то такъ какъ соображеніе о размѣрѣ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ при совершеніи акта на имѣніе, купленное Голяевымъ, вовсе не было предметомъ сужденія судебной палаты при разрѣшеніи дѣла, то эти статьи и не могли быть ею нарушены. На основаніи сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Московскаго земельного банка, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

128.—1890 года ноября 7-го дня. По прошеніямъ: 1) крестьянина *Ивана Колесникова* и 2) повѣреннаго участвующаго въ дѣлѣ, въ качествѣ 3-го лица, общества крестьянъ с. Марчуговъ, присяжнаго повѣреннаго *Фогелера*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Бронницкаго мирового създа*.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Крестьянинъ Голубевъ просилъ мирового судью постановить опредѣленіе о недозволеніи крестьянину Колесникову открывать переправу на Москвѣ-рѣкѣ, въ 100 саженьяхъ отъ того мѣста, на которомъ проситель одинъ содержитъ перевозъ на землѣ, арендуемой у князя Черкаскаго, причемъ за право перевоза обязанъ платить ежегодно въ пользу церкви сел. Марчуговъ 100 руб. сер. *Мировой създы*, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Голубева на рѣшеніе судьи, коимъ ему въ искѣ было отказано, отмѣнилъ это рѣшеніе и опредѣлилъ возстановить право одного Голубева на перевозъ безъ участія Колесникова,—перевозъ-же Колесникова закрыть. Въ *кассационныхъ жалобахъ* Колесниковъ и повѣренный общества крестьянъ с. Марчуговъ, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, указываютъ на то, что искъ Голубева не подсуденъ мировымъ установленіямъ по роду дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационныхъ жалобъ Колесникова и повѣреннаго общества с. Марчуговъ, вступившихъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, возникаетъ, прежде всего, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Хотя со стороны отвѣтчика не было дѣлаемо заявленій по сему предмету до принесенія кассационной жалобы на рѣшеніе мирового създа, но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заявленіе о принятіи мировымъ създомъ къ производству дѣла, неподсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ по роду своему (п. 1 ст. 31 уст. гр. суд.), подлежитъ во всякомъ случаѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, хотя бы заявленіе это и было сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ (рѣш. гр. кассац. деп. 1883 года № 28 и др.). Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ обсужденію вопроса о подсудности иска, предъявленнаго крестьяниномъ Голубевымъ къ крестьянину Колесникову, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что какъ мировой судья 1 уч. Бронницкаго судебного округа, такъ и Бронницкій мировой създъ вошли въ разсмотрѣніе иска крестьянина Голубева, усмотрѣвъ въ немъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 29 п. 4 уст. гр. суд.). Такое заключеніе нельзя однако признать правильнымъ. Сущность иска крестьянина Голубева заключалась въ слѣдующемъ: объясняя, что по договору съ кн. Черкасскимъ онъ, Голубевъ, содержитъ перевозъ на рѣкѣ въ предѣлахъ арендуемой имъ земли кн. Черкаскаго и на содержаніе перевоза имѣетъ исключительное право и что отвѣтчикъ, Колесниковъ, открывъ, съ разрѣшенія

мѣстнаго священника, другой перевозъ въ иномъ мѣстѣ, но тоже въ предѣлахъ земли кн. Черкаскаго, истецъ Голубевъ просилъ: постановить опредѣленіе о недозволеніи Колесникову открывать переправу и о признаніи даннаго ему на то дозволенія неправильнымъ. Отвѣтчикъ же, Колесниковъ, доказывалъ съ своей стороны, что перевозъ открытъ имъ не на землѣ кн. Черкаскаго, а на крестьянской и церковной землѣ, согласно приговору крестьянъ. Нельзя не замѣтить прежде всего, что самъ истецъ вовсе не просилъ о возстановленіи нарушеннаго у него фактическаго владѣнія землею, а ходатайствовалъ о признаніи за нимъ исключительнаго права на содержаніе перевоза. Но затѣмъ, и по существу своему, искъ Голубева не былъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Истецъ ссылался въ подтвержденіе своего права перевоза на особое условіе съ кн. Черкасскимъ по сему предмету, причѣмъ ходатайствовалъ о признаніи недѣйствительности того акта, на которомъ отвѣтчикъ основалъ свое право содержать перевозъ въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ и не останавливаясь на объясненіи отвѣтчика о томъ, что земля, на которой имъ открытъ перевозъ, не принадлежитъ вовсе кн. Черкасскому, такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется сущностью исковаго требованія, а не возраженіями отвѣтчика,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что иску крестьянина Голубева о признаніи за нимъ, въ силу договора съ третьимъ лицомъ, исключительнаго права на перевозъ, нельзя было придавать значенія иска о нарушенномъ владѣніи. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣннымъ въ 4 п. ст. 29 уст. гр. суд., можетъ быть признаваемъ лишь искъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и притомъ въ случаѣ нарушенія владѣнія истца самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣш. гр. касс. деп. 1883 г. № 24; 1885 № 113 и др.) Въ данномъ же случаѣ предметъ иска составляло не нарушеніе владѣнія землею, а содержаніе перевоза на рѣкѣ, какъ самостоятельное право, и самый искъ клонился къ уничтоженію силы акта, на которомъ отвѣтчикъ основывалъ свое право содержать перевозъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ открытъ. Посему и принимаемая во вниманіе: 1) что предметы вѣдомства мирового судьи точно перечислены въ ст. 29 уст. гр. суд., а потому подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ могутъ быть признаваемы лишь тѣ иски, которые подходятъ подъ случаи, указанные въ означенной статьѣ; 2) что требованіе о признаніи права исключительнаго пользованія перевозомъ, котораго добивался Голубевъ въ своемъ искѣ, не можетъ быть подведено ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 29 уст. гр. суд., и 3) что, по объясненію довереннаго крестьянъ с. Марчуговъ, вступившихъ въ настоящее дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, договоръ, заключенный Колесниковымъ съ крестьянами села Марчуговъ, къ уничтоженію котораго клонился искъ Голубева, по сложности платежей въ теченіи 12-ти лѣтъ представляетъ цѣнность въ 2400 руб., вслѣдствіе чего требованіе объ уничтоженіи сего договора, равнымъ образомъ, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ (п. 1 ст. 29 уст. гр.

суд.),—Правительствующій Сенатъ находить, что мировой съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, предоставленной ему закономъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Бронницкаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 29 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій окружный судъ.

129.—1890 года ноября 7-го дня. *По прошенію управляющаго Государственными имуществами Курской и Орловской губерній, статскаго совѣтника Мефодія Китаева, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты (по 2 пр. д-ту) 30 октября 1887 г. по частной жалобѣ его на опредѣленіе Орловскаго окружнаго суда по дѣлу о вызовѣ безвѣстно-отсутствующихъ владѣльцевъ къ лѣсному участку, находящемуся въ Брянскомъ уѣздѣ около Лавтинской казенной дачи.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Управляющій Курско-Орловскою палатою государственныхъ имуществъ отношеніемъ отъ 5 мая 1887 года сообщилъ окружному суду, что по смежности съ Лавтинскою казенною дачею находится лѣсной участокъ, которымъ никто не владѣетъ какъ собственникъ, что лѣсной участокъ этотъ когда то принадлежалъ какой то Бухардиной, давно уже умершей, но уже издавна остается безъ владѣльца, что удостовѣрено было полицейскимъ дознаніемъ, но кто именно имѣетъ право на владѣніе этимъ участкомъ и кто былъ прежній его владѣлецъ—свѣдѣній не имѣется, вслѣдствіе чего на сказанный участокъ, какъ неимѣющій владѣльца, казна можетъ заявить свое право собственности на основаніи 406 ст. X т. 1 ч., въ силу коей всѣ имущества, непринадлежащія никому въ особенности, принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ. Но такъ какъ право казны можетъ осуществиться только тогда, когда будетъ положительно удостовѣрено, что ни частныя лица, ни сословія лицъ, ни дворцовое вѣдомство, ни удѣлы, ни установленія не имѣютъ права собственности на этотъ участокъ и такъ какъ имущество это можетъ, до осуществленія правъ казны, поступить въ чье либо самовольное владѣніе или будетъ обезцѣнено, то посему управляющій палатою просилъ окружный судъ удостовѣриться путемъ мѣстнаго дознанія (если представляемое полицейское дознаніе окажется недостаточнымъ) въ томъ, что имѣніе это дѣйствительно не имѣетъ владѣльца и неизвѣстно кому принадлежало и затѣмъ сдѣлать, на основаніи 1451 ст. уст. гр. суд., вызовъ безвѣстно-отсутствующихъ владѣльцевъ и принять мѣры къ охраненію имущества. Судебная палата утвердила опредѣленіе окружнаго суда, оставившаго просьбу управляющаго безъ послѣдствій по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по закону (420 ст. 1 ч. X т.) право собственности опредѣляется, какъ „власть“ собственника владѣть, пользоваться и распоряжаться принадлежащимъ ему имуществомъ „вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому“ и, слѣдовательно,

по точному буквальному смыслу этого закона, отъ усмотрѣнія и произвола собственника зависить владѣть или не владѣть своимъ имуществомъ, извлекать изъ него какимъ либо способомъ доходы, или „оставлять его впускъ лежащимъ“, а затѣмъ представляется очевиднымъ, что одно невладѣніе и непользованіе собственника своимъ имѣніемъ, какъ бы долго оно ни продолжалось, не можетъ лишить собственника принадлежащаго ему права собственности на это имѣніе; 2) хотя въ интересахъ государственнаго и общественнаго порядка законъ соединяетъ съ оставленіемъ собственникомъ своего имѣнія „впускъ лежащимъ“ извѣстныя невыгодныя послѣдствія для собственника, а именно въ случаѣ завладѣнія этимъ имѣніемъ кѣмъ либо, хотя и незаконно, законъ предоставляетъ такому фактическому владѣльцу имѣнія свою охрану, указывая, „что всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется Правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы подлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія“ (531 ст. 1 ч. X т.), и если такое завладѣніе продолжится болѣе срока земской давности и настоящій хозяинъ не озаботится въ теченіи всего этого времени предъявить искъ въ защиту своихъ правъ на имѣніе, состоящее въ незаконномъ владѣніи, то можетъ навсегда утратить свое право собственности на оно при условіи, если фактической, хотя бы и незаконной, владѣльцѣ имѣнія его въ теченіи всего этого срока спокойно, безспорно и непрерывно владѣль имѣніемъ въ видѣ собственности (533, 691 и 692 ст. 1 ч. X т.), но никакой законъ не уполномочиваетъ какую либо власть предъявлять къ собственнику имѣнія требованія объ осуществленіи имъ своихъ правъ на имущество, оставленное имъ „впускъ лежащимъ“ и принимать, относительно этого имѣнія, какія либо охранительныя мѣры, которыя въ законѣ указаны лишь относительно лицъ, умершихъ или безъ вѣсти пропавшихъ, въ интересахъ ихъ законныхъ наслѣдниковъ, или же для тѣхъ случаевъ, когда налицо находящійся владѣлецъ почему либо оказывается недѣеспособнымъ, напримѣръ, опека по малолѣтству, душевнымъ болѣзнямъ и т. п., и 3) 406 ст. 1 ч. X т., на которую сдѣлана ссылка въ частной жалобѣ по настоящему дѣлу, помѣщена въ раздѣлѣ первомъ, книги второй, части первой X тома, предметомъ же этого раздѣла служить опредѣленіе и перечисленіе различныхъ родовъ имущества и потому законъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о законныхъ способахъ и порядкѣ приобрѣтенія правъ на имущество, и никакой законъ не устанавливаетъ для казны какихъ либо правъ на имущества частныхъ лицъ только потому, что владѣльцы ихъ находятся въ отсутствіи и неизвѣстны казенному вѣдомству. Хотя, по 408 ст. 1 ч. X т., къ составу Государственныхъ имущества отнесены также имущества выморочныя, но понятіе о выморочности имущества обуславливается, какъ это ясно изъ указанія той же 408 и 1162 ст. 1 ч. X т., прекращеніемъ всего рода того владѣльца, коему имущество принадлежало.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе судебной палаты управляющимъ Государственными имуществами кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе

товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, въ правѣ ли казна для осуществленія правъ, простираемыхъ ею, на основаніи 406 ст. т. X ч. 1, къ лѣсному участку по безвѣстному отсутствію его владѣльца, прибѣгнуть къ производству, установленному въ ст. 1451—1460 уст. гр. суд.? Судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, признавъ, что 406 ст. т. X ч. 1 заключаетъ въ себѣ только перечисленіе различныхъ родовъ имущества, а не способовъ ихъ приобрѣтенія, что никакой законъ не устанавливаетъ для казны какихъ либо правъ на имущество частныхъ лицъ только потому, что владѣльцы ихъ находятся въ отсутствіи и неизвѣстны казенному вѣдомству и что понятіе о выморочныхъ имуществахъ обуславливается лишь прекращеніемъ всего рода владѣльца. Выводъ палаты представляется неправильнымъ. Прежде всего нужно замѣтить, что 406 ст. 1 ч. X т., по которой имущества, не принадлежащія никому въ особенности, и въ числѣ ихъ пустопорожня и дикія поля и лѣса, принадлежатъ къ составу имущества Государственныхъ, сама по себѣ можетъ служить источникомъ права, которое казна можетъ осуществить судомъ (рѣш. № 579/76 г.). Но, независимо этой статьи, въ законахъ есть и специальное указаніе на права казны, вытекающія изъ факта безвѣстнаго отсутствія владѣльцевъ. По ст. 1243 зак. гражд., имѣніе лица, въ безвѣстномъ отсутствіи находящагося, берется въ казенный присмотръ. Если безвѣстно-отсутствующій явится прежде истечения 10 лѣтъ и докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему,—то оно ему возвращается (ст. 1244). Кто въ теченіе десятилѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда (ст. 1246). Смыслъ этой послѣдней статьи и состоитъ въ томъ, что имѣніе дѣлается, по 1162 ст. зак. гр., выморочнымъ. Что таково истинное значеніе 1243 и 1247 ст. гр. зак. (разъясненныхъ уже въ этомъ смыслѣ рѣш. гр. касс. деп. № 845/75 г.), доказывается источниками сихъ законовъ. Такъ, подъ ст. 1246, независимо узаконеній, указанныхъ и подъ общею статьею о выморочныхъ имуществахъ (ст. 1162), сдѣлана ссылка на п. с. з. 1838 г. ноября 17 (11,748)—Сенатскій указъ, коимъ признано, что „имѣнія находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи лицъ не прежде должны быть причисляемы въ казенное вѣдомство, какъ по истеченіи десяти лѣтъ со дня публикацій, а до того слѣдуетъ брать ихъ только въ казенный присмотръ“. Тотъ же указъ помѣщенъ въ цитатѣ подъ 1243 ст. и показываетъ, что казенный присмотръ, устанавливаемый надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго по 1243 ст., замѣняется, по прошествіи 10 лѣтъ, по 1246 ст., правомъ собственности казны.—Далѣе изъ Сенатскаго указа 1767 г. апрѣля 4 (12,864), помѣщеннаго какъ подъ статьею 1243, такъ и подъ общею ст. 1162, видно, что Сенатъ, получивъ свѣдѣніе о томъ, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Миккульцовой и Брагинѣ, явилось шесть душъ такихъ крестьянъ, которые, хотя по ревизіямъ написаны за княземъ Иваномъ Афанасьевымъ Вадбольскимъ, но.... тѣми крестьянами никто не владѣетъ, потому что упомянутый ихъ помѣщикъ давно умеръ, а наслѣдники его, дочь

Афимья Торбѣва и племянникъ нѣкто Малыгинъ, жительствуютъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ и до крестьянъ тѣхъ не касаются“ приказалъ: „прописавъ уѣздъ и имена деревень и умершаго помѣщика.... сдѣлать публикацію,.... а если въ полгода не явятся и своего права не докажутъ, то оныя какъ выморочныя взяты будутъ на корону“. Причемъ Сенатъ сдѣлалъ общее распоряженіе: „дабы и всѣ являющіяся, подобныя своихъ помѣщиковъ незнающія деревни въ казенный присмотръ взять, съ крестьянъ по полтора рубля въ годъ съ души собирать и сіи деньги до указа особо хранить“. Эти источники показываютъ, что различіе, дѣлаемое судебною палатою между отношеніемъ казны къ имѣніямъ выморочнымъ и къ имѣніямъ безвѣстно-отсутствующихъ, не имѣетъ правильного основанія и что нѣверно и мнѣніе палаты, будто въ законѣ не установлено правъ казны, проистекающихъ изъ факта безвѣстнаго отсутствія владѣльцевъ: напротивъ того, права эти положительно опредѣлены и состоятъ въ томъ, что казна имѣетъ право сначала на взятіе имѣнія лица, въ безвѣстномъ отсутствіи находящагося, въ казенный присмотръ, а по истеченіи 10 лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ, пріобрѣтаетъ на нихъ право собственности. Обращаясь къ вопросу о способѣ, коимъ казна можетъ осуществить свое право, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационными его рѣшеніями уже была указана возможность для казны защиты судомъ своихъ правъ, возникающихъ изъ законовъ о выморочныхъ имуществахъ и изъ 406 ст. гр. законовъ. Такъ, Сенатъ разъяснилъ (рѣш. 138/84 г. 374/77 г. 374/74 г.), что казна, въ силу возможности наступленія выморочнаго права, можетъ, до истеченія 10 лѣтняго срока, предъявить споръ противъ лица, утвержденного въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ. Разъясненіе это конечно вполне примѣнимо и къ спору противъ лица, утвердившагося въ правахъ наслѣдства къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ далѣе, что казна вправѣ, основываясь на 406 ст. 1 ч. X т., требовать судомъ возвращенія земли, бывшей пустопорожной, отъ завладѣвшаго ею, если со времени завладѣнія не прошло 10 лѣтъ. Такимъ образомъ судебная защита права, которое казна можетъ получить на имѣніе безвѣстно-отсутствующаго, уже признана кассационною практикою. Было бы непоследовательно допускать эту защиту только въ случаѣ завладѣнія со стороны частныхъ лицъ, не допуская въ то-же время прямого обращенія казны къ суду для утвержденія подобнаго же права, такъ какъ это уже допущено судебною практикою въ отношеніи права собственности, возникшаго изъ давностнаго владѣнія (рѣш. 792/72 г.). И дѣйствительно, въ самомъ законѣ, въ 1451 и слѣд. ст. уст. гражд. суд., указанъ способъ, коимъ казна можетъ осуществить свое право на имѣніе безвѣстно-отсутствующаго. Въ суд. уст. издан. Госуд. канцел. въ соображеніяхъ по ст. 1451 уст. гр. суд. (извлеченныхъ изъ журнала Гос. Совѣта 6 марта 1886 г. № 18) сказано: „что въ гражданскихъ законахъ опредѣлены съ точностью послѣдствія безвѣстнаго отсутствія, но нѣтъ правила о порядкѣ удостовѣренія въ немъ,“ и что вся глава объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи есть только развитіе 1243 ст. т. X ч. 1-й.

Какъ въ виду такого прямого указанія на 1243 ст., такъ и въ виду текста закона (ст. 1451 уст.), по которому каждый, имѣющій законное притязаніе къ имуществу лица, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи, можетъ возбудить производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія—не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такое право принадлежитъ казнѣ, коей законъ прямо предоставилъ, какъ разъяснено выше, опредѣленные права на имущества безвѣстно-отсутствующихъ, и что въ этомъ порядкѣ—а не въ завладѣніи,—какъ полагаетъ палата,—состоитъ нормальный способъ осуществленія казною своихъ правъ.—Само собою разумѣется, что казна подчиняется въ производствѣ дѣла и порядку, указанному въ уст. гр. суд., слѣдовательно, обязана представить суду достаточныя данныя для того, чтобы произвести, согласно 1453 ст. уст., публикацію о безвѣстно-отсутствующемъ съ такою ясностью и полнотою, которыя устраняли бы возможность недоразумѣній для вызываемыхъ. Въ виду изложеннаго, признавая, что судебная палата, отвергнувъ право казны обратиться къ производству по 1451 и слѣд. ст. уст. гр. суд. для осуществленія правъ своихъ на лѣсной участокъ, по случаю безвѣстнаго отсутствія владѣльцевъ, нарушила ст. 1451,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе 2-го департамента Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1451 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для разрѣшенія, въ другой департаментъ той же палаты.

130.—1890 года декабря 12-го дня. По прошенію повѣреннаго Карла Гутхейля, присяжнаго повѣреннаго Александрова 2-го, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Гутхейля къ Бернарду о правѣ музыкальной собственности на романсъ для пѣнія.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ч. И. Барковский).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителя на неправильность заключенія палаты о томъ, что, по заявленію повѣреннаго истца, въ романсѣ Пригожева музыка есть только переложеніе, а не самостоятельная композиція,—не заслуживаетъ уваженія, ибо правильность выводовъ судебныхъ мѣстъ изъ объясненій тяжущихся не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 2) что судебная палата имѣла правильное основаніе отказать истцу въ признаніи за нимъ права музыкальной собственности на переданный ему романсъ Пригожева: „не говори, что молодость сгубила,“ потому что установила отсутствіе самостоятельнаго творчества названнаго композитора въ этомъ романсѣ; 3) что хотя дѣйствующіе законы (прил. къ 420 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г.) и не опредѣляютъ,—что именно разумѣется подъ музыкальнымъ сочиненіемъ, исключительное право на которое обеспечивается за композиторомъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы такое право могло принадлежать всякому перелагателью на ноты какого либо общедоступнаго напѣ-

ва, если приложенный для такого переложения труд не выходит из области механической работы записывания; 4) что если в этих законах и нетъ особаго указанія на художественное переложение мелодій, приравниваемаго къ самостоятельному творчеству,—то аналогическое примѣненіе 2 ст. приложения къ 420 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 г., въ которой установлено право первыхъ издателей народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ и повѣстей, сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ,—могло бы составить законное основаніе къ огражденію права и на музыкальныя переложения; 5) что съ допущеніемъ такой аналогіи необходимо было бы, однако, примѣнять къ музыкальнымъ переложеніямъ и всѣ условія, указанные въ приведенномъ законѣ; къ числу же этихъ условій, какъ это правильно признала палата, относится, по смыслу вышеприведеннаго закона, приложение художественнаго труда, вызываемаго необходимостью обработки собираемаго матеріала въ художественную форму; 6) что такъ какъ сему условію композиція Пригожева, по заключенію палаты, не удовлетворяетъ, то приведенный законъ не могъ имѣть и аналогическаго примѣненія, а засимъ не требовалось, вопреки мнѣнію просителя, производить изслѣдованія о томъ, допущены ли въ изданіи отвѣтчика какія либо отступленія отъ переложения Пригожева,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Гутхейля, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ XXV ТОМѢ СБОРНИКА

за 1890 годъ.

1886 года	27 февраля	по дѣлу	Сыромятниковыхъ	страницъ	219 № 69.
1887	— 24	— —	Качергискаго	—	380 № 109.
—	— 12 мая	— —	Деркачева	—	182 № 58.
—	— 16 декабря	— —	Тулякова	—	251 № 70.
1888	— 16 марта	— —	Пыркова и Невѣрова	—	341 № 94.
—	— 18 мая	— —	Рабиновича	—	354 № 99.
—	— 18 —	— —	Зворыкина	—	388 № 112.
—	— 18 —	— —	Московско-Брестской жел. дор.	—	390 № 113.
—	— 19 октября	— —	Джинашвили	—	344 № 96.
—	— 30 ноября	— —	Павлова	—	199 № 65.
1889	— 17 мая	— —	Посисѣва	—	364 № 103.
—	— 15 ноября	— —	дер. Слободки	—	369 № 106.
—	— 5 декабря	— —	Одинова	—	360 № 101.

ОПЕЧАТКИ

въ XXV тому сборника гражданскихъ рѣшеній

за 1890 годъ.

страница:	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
25	4 сверху	приговоровъ	договоровъ
25	4 —	528 ст.	1528 ст.
26	12 снизу	Зеленскаго	Заленскаго
33	19 —	189 гр. код.	189 торг. код.
37	1 сверху	№№ 49 и 89	№№ 49 и 88
82	8 снизу	попрод. 1877 г.	по прод. 1887 г.
151	15 —	утратѣ	утраты
163	15 сверху	повѣренный	повѣренные
165	10 —	приналежности	принадлежности
170	5 —	388 ст. уст. гр. суд.	388 ст. т. X ч. 1
225	22 —	773 т. XI	763 т. XI
248	11 —	27 ст. уст. гр. суд.	27 ст. уст. уг. суд.
250	14 —	на возможность	на невозможность
263	19 —	пошлинъ закономъ	пошлинъ въ законѣ
284	6 и 7 —	1887 г. № 4	1882 г. № 4
289	19 —	1873 года	1874 года
303	9 снизу	№ 645	№ 465
404	9 —	несостоятельно-сти	состоятельности
409	22 снизу	правоспособность	право собственности
411	10 сверху	служить	служить

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XXV томъ сборника рѣшеній
кассационныхъ департаментовъ сената

за 1890 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.			
Аббасъ-бекъ-Рустамъ-Беконъ	44.	Кременчугскій гор. обществ.	61.
Абдулахонъ Хабибулла, турецкій подд.	3.	Московскій поземельный	109, 127.
Абрамонъ Григорій, кр-нинъ	78.	Орловскій коммерческій	75.
Адамовичъ Дмитрій, мѣщ.	45.	Орловскій коммерческій и Ливенскій гор. общ.	117.
Азанчевская - Азанчерева Венедикта, ж. отст. шт.-кап.	98.	Полтавскій зем.	43.
Азаревичъ Яковъ, надв. сов.	52.	Ростовская контора Госуд. б.	62.
Акціонерное общ. для разработки каменной соли и натуральной соды на югѣ Россіи	26.	Саратовскій гор. обществ.	59.
Александрова Василія, умерш. кр-нина, опека	89.	С.-Петербургскій междунар. комм.	67.
Алексѣева Александра, пот. поч. гражд., наслѣдники—дѣти его: Николай, Елизавета и Александръ	92.	Тираспольскій гор. общ.	31.
Альбрандъ Марія, помѣщ.	13.	Барцевскій Францъ, сельск. житель	33.
Б.			
Бакуровъ Кузьма, кр-нинъ	102.	Бендебери Яковъ	58.
Балкъ Вѣра, ж. дворян.	40.	Бергъ Павелъ, подполк.	76.
Барке Петръ	10.	Березоточской Покровской церкви приходское попечительство	120.
Банки: Варшавская контора Госуд. б.	115.	Бересневъ Иванъ, куп.	108.
		Бернардъ	130.
		Бирюковъ Проконій, кр-нинъ	116.
		Блохи, Абрамъ и Ноахъ, купцы	67.
		Боборыкинъ, полковн.	118.
		Богоявленскаго (Красное-тожь) с. общ. кр-нъ	2.
		Богоявленскаго с. церковь	
		Боровскій Яковъ	72.
		Брамсонъ Моисей, куп.	71.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РАШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РАШЕНІЙ.
Г.			
Брацлавскаго Юры-наслѣдники Брацлавскіе, Пинкасъ, Лейзеръ и Моисей, куп. сын., и Этя, мѣщ.	73.	Гальпернъ Давидъ, пот. поч. гражд.	71.
Бруилова Варвара, вдова ген- маіора	56.	Галѣвъ Абдурахманъ, кр-нѣ .	51.
Брянскій арсеналь	75.	Генеральное анонимное общ конно-жел. дор.	34.
Булочкина Дарья, вд пот. поч. гражд.	92.	Германы, Исаакъ и Эстерка, куп.	124.
Бутурлина Людмила, ж. полковн. Бѣлинскій Людвигъ, маіоръ, по- мѣщ.	1.	Гинсъ Александръ, типографц. (27.	35.
Бѣляева Александра, несост. долж., конк. упр.	30.	Главное общ. Росс. жел. дор. .	79.
Бѣляевъ Петръ, дворян.	59.	(112.	
В.			
Варшавская контора Госуд. банка	115.	Главное упр. почтъ и телегра- фовъ	49.
Варшавско-Вѣнской жел. дор. и друг. общ.	82.	Голубевъ Семень, кр-нѣ . . .	126.
Варшавское общ. врачей	63.	Гобулевъ Петръ, кр-нѣ	128.
Варшавской и Сѣдлецкой губ. упр. акцизн. сбор.	81.	Гольденбергъ Елизавета, ж. канд. правъ	91.
Варшавско-Тереспольской жел. дор. управл. совѣтъ	125.	Горайнъ Теофила, помѣщ. . . .	12.
Варшавы г. магистратъ	34.	Горскій Осипъ	11.
Васильева Ольга, купчиха	19.	Горчицкая Марія, опекунша до- чери своей-Софіи-Антонины	85.
Вейнбергъ Александръ	35.	Гребежевъ Александръ, куп. . .	21.
Венигъ Мовша	113.	Гриневици, Василии, ст. сов., и Софія	18.
Вержболовскаго тамож. окр. управл.	33.	Грушко Ефремъ, кр-нинъ	123.
Верхнихъ торг. рядовъ общ. въ Москвѣ	5.	Гусинскій Хаимъ, мѣщ.	101.
Виенъ Эдмундъ	14.	Гутхейль Карлъ	130.
Викартъ Марія, вд. над. сов. . . .	4.	Гутшмидтъ Карлъ, Виндавскій нотаріусъ	105.
Витенбергъ, Мееръ, куп. сынъ	47.	Д.	
Вицентини Амаля	99.	Давыдовъ Иванъ, мѣщ.	21.
Войно, Францъ и Маріанна	11.	Дашкевичи, Маркъ, куп., и Надежда	41.
„Волга“—страх. отъ огня общ. правл.	88.	Дембовская Марія	64.
Воробевъ, Кіевскій нотар.	122.	Деркачевъ Григорій, колл. асс.	58.
Второго Россійскаго страх. отъ огня общ.	125.	Джинашвили Павель, гражд. . .	96.
Вышковскій Мошка, мѣщ.	95.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РАШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РАШЕНІЙ.
И.			
Дмитровскаго с. общ. кр-нѣ	110.	Иваненко, шт.-кап.	76.
Добровольская Анна, ж. губ. секр.	9.	Истомина Варвара.	117.
Добровольская Марфа	13.	К.	
Долотказинъ Вигмай - Муста- финъ, кр-нинъ	3.	Кавенокій Шмуль	82.
Дюркгеймъ Елена, граф.	1.	Казанская казенная палата . .	51.
Е.			
Евѣева Ивана, несост. долж., конк. упр.	117.	Казаринова Юлія, ж. ст. сов. . .	45.
Епифановъ Евдокимъ, куп.	97.	Казекинъ Егоръ, кр-нинъ	104.
Ж.			
<i>Желѣзныя дороги:</i> Варшавско- Вѣнская и др.		82.	Казенныя палаты: Калужская .
Варшавско - Терес- польская		125.	Казанская
Главное общ. Росс. жел. дор.		27, 28 79, 112.	Могилевская
Московско-Брестская		113.	Плоцкая
Юго-западная		28.	Сѣдлецкая
Жедринскаго Василия, умерш. поруч., опек. надъ имущ.	19.	Калитаевъ Иванъ, куп.	88.
Желтухинъ Сергѣй	51.	Калужская казенная палата . .	6.
Жоберъ Павель, франц. подд. . . .	26.	Каменецъ-Подольскаго окр. суда старшій нотаріусъ	100.
З.			
Залѣскіе, Казиміръ, колл. асс., и Францъ	90.	Каптанъ Пейсахъ мѣщан.	12.
Замятинъ Алексѣй, опек.	94.	Каракозова Марія	96.
Зворыкинъ Николай, куп.	112.	Карачарова Зинаида, ж. шт.- кап.	45.
Зеленскій Осипъ	10.	Качергскій Зельманъ, куп. . . .	109.
Зильбербергъ Абрамъ-Давидъ . .	95.	Квинтъ Мееръ	39.
Зильберманъ Григорій, куп.	94.	Кіевскаго окр. суда старшій нотаріусъ	91.
Зимовецъ Евдокимъ, кр-нинъ . . .	123.	Кіевскій нотаріусъ Воробьевъ .	122.
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
И.			
К.			
Ж.			
З.			
<			

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Коницъ Шарлотта	38.	Лухмановы, Леонидъ, дворян., и Елизавета, вѣд. губ. секр.	45.
<i>Конкурсныя управленія:</i> Бѣляева, несост. долж.	30.		
Евсѣева Ивана, несост. долж.	117.	М.	
Тулякова Николая, нес. долж.	70.		
Конъ Абрамъ	119.	Мамади-Акперъ-Джафаръ-оглы	44.
Корсакъ	111.	Макѣвы, Яковъ и Иванъ	55.
Кожкинъ Николай, мѣщ.	89.	Марчуговъ с. общ. кр-нъ	128.
Кравчики Казимиръ и Маріанна	15.	Маховское сельск. общ.	57.
Кременчугскій гор. общ. банкъ	61.	Мещерскій Александръ, кн., и дочь—Наталья	29.
Кржиминскаго Петра-Александра наслѣдн.	37.	Мишлуха Екатерина, помѣщ.	7.
Кругликовъ Владиміръ, отст. подпоруч.	46.	Михайловскій Шостенскій пароховой заводъ	47.
Крымскаго дивизіона командиръ	118.	Могилевская каз. палата	80.
Кудрявцевъ Александръ, поч. поч. гражд.	23.	Могилевцевъ Николай, куп.	6.
Кузовки с. общ. кр-нъ	1.	Мокко Марія, вѣд. итал. подд.	74.
Кукина Софія, вѣд. поруч.	16.	Московскій позем. банкъ	{109, 127.
Куликовъ Григорій	80.	Московско-Бретской жел. дор. общ.	113.
Купцова Марія, дочь колл. регистр.	70.	Мрозъ Иванъ	10.
Курбенинъ Александръ, мѣщ.	48.	Мульданы Осипъ, кр-нъ	8.
Куровскіе, Владиславъ, Викентій и Марія дворян.	87.	Н.	
Курской и Орловской губ. управл. госуд. имущ.	129.		
Кучинская Марія, ж. священн.	25.	Невѣровъ Михаилъ, умерш. куп.	94.
Л.		Никитина Марія, купч.	50.
		Николаевъ Никита, кр-нъ	97.
		Новакъ Яковъ	114.
		О.	
Левье Джонъ, куп.	22.		
Ленартовичъ Карлъ, кр-нинъ	114.	<i>Общества:</i> Акціонерное общ. для разработки каменной соли и натур. соды на югѣ Россіи	26.
Леонардъ Кириакъ, дворян.	17.	кр-нъ с. Богоявленскаго (Красное тожь).	2.
Либовъ Берка, куп.	107.		
Литинскій Симонъ, куп.	32.		
Лихачева, малолѣтн. дворян. опек. надъ имущ.	22.		
Лозановки с. общ. кр-нъ	20.		
Лонго Иванъ	56.		
Луговской Николай, отст. капит.	84.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Варшавское общ. врачей	63.	Погожевъ Дмитрій, дѣйств. студ.	94.
Верхнихъ торг. рядовъ общ. въ Москвѣ „Волга“ страх. отъ огня общ. правл.	5.	Полтавскій зем. банкъ	43.
Второе Россійское страх. отъ огня	88.	Поповъ Никаноръ, куп.	111.
Генеральное анон. конно-жел. дор.	125.	Порчинскій Викторъ, дворян.	12.
кр-нъ с. Дмитровскаго Кирсановское взаимнаго кредита	34.	Посисѣевъ Павелъ, мѣщ.	103.
кр-нъ с. Кузовки	110.	Похвисневъ Дмитрій, отст. ротм.	43.
кр-нъ с. Лозановки	46.	Прокураторія П. П.	33.
кр-нъ с. Марчуковъ	1.	Пузыревскій Александръ, губ. секр.	68.
Маховское сельск.	20.	Пыркова Андрея, купца, опек. „Пырковъ и Невѣровъ“ торг. фирмы кредиторы	94.
Россійское страх. и трасп. владей	128.	Р.	
Русское страх. отъ огня	57.		
кр-нъ д. Слободки	28.	Рабиновичъ Йохель-Мовша	27.
кр-нъ поч. Сычевскаго	50.	Рабиновичъ Рася	80.
кр-нъ д. Тимошкиной	106.	Рабиновичъ Яковъ, мѣщ.	99.
Одесскаго карант. окр. начальниекъ	57.	Ракѣва Ольга, д. кап.-лейт.	68.
Одиновъ Мендель	110.	Рахманъ Хаимъ-Гиршъ	39.
Орлова Бруха, мѣщ.	74.	Ржевусскій Вацлавъ, графъ	66.
Орловскій комм. банкъ	74.	Рогачевъ Иванъ, отст. надзиратель	23.
Орловскій комм. и Ливенскій гор. общ. банки	101.	Рожновъ Степанъ	94.
П.	32.	Розенталь Гигель, куп.	109.
	75.	Россійскаго втораго страх. отъ огня общ.	125.
	117.	Россійское общ. страх. и трасп. владей	28.
		Ростовская контора Госуд. банка	62.
		Русановъ Андрей, куп.	79.
		Русское страх. отъ огня общ.	50.
		Ручи, Юлій и Фердинандъ	115.
		С.	
Павловъ Иванъ, кр-нъ	65.		
Павловъ Фотій, кр-нъ	102.	Саратовскій гор. общ. банкъ	59.
Парфеновъ Михаилъ, дворян.	30.	Саратовскаго окр. суд. старшій нотаріусъ	127.
Пилипчукъ Ефимъ, каз.	25.	Северукъ Андрей, мѣщ.	7.
Плавниевъ Мартинъ, мѣщ.	108.	Семигановскій Николай, колл.-асс.	9.
Племянниковъ Алексѣй, ген.-майоръ	122.		
Плюцкая каз. палата	38.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.
Сергѣевы, Варвара, вд. пот. поч. гражд., и дѣти ея: Петръ, Владиміръ, Ольга, Екатерина и Софія	52.	<i>Управы:</i> Херсонская губер. земская	84.
Сивриоглу Анна, ж. над. сов.	100.	Ярославская губ. земская	65.
Сигитовъ Иванъ кр-нѣ	98.	<i>Управленія:</i> Варшавской и Сѣдлецкой губ. акц. сб.	81.
Синькевичъ Марія, кр-нка	66.	Вержоловскаго таможд. округа	33.
Слободки д. кр-не	106.	Главное почтъ и телеграфовъ	49.
Слонимъ Софія, пот. поч. гражд.	47.	Таврической и Екатеринославской губ. госуд. имущ.	83.
Соболевъ Александръ, куп. сынъ	4.	Урбанъ Францишка	63.
Соллогубъ Елена, ж. поруч.	40.	Уткины, Иванъ, куп. сынъ, и и Иванъ, умерш. куп.	60.
С.-Петербургскій междунар. ком. банкъ	67.		
Спѣвакъ	119.	Ф.	
Стрѣвскій Валентій, прис. пов.	86.	Файгенбаумъ Шимонъ	53.
Стройновская Елена	12.	Фалькевичъ Борисъ, куп.	31.
Сухоплетско Иванъ, кр-нѣ	123.	Фальцъ-Фейны Софія, ж. колл. асс., Александръ и Густавъ	42.
Сыромятниковы, Рафаиль и Михаилъ, пот. поч. гражд.	69.	Фелейзена Константина, бар., админ. по д.	93.
Сычевскаго починка кр-не	57.	Филатова Екатерина, вд. подполк.	17.
Сѣдлецкая каз. палата	64.	Фишманъ Яковъ	61.
Т.		Френкель, Александра, и Николай-Янъ-Эдуаръ, бар.	37.
Таврическая дух. консисторія	20.	Фридъ Абрамъ, мѣщ.	77.
Таврической и Екатеринославской губ. упр. госуд. имущ.	83.		
Тарасовъ Иванъ, нотаріусъ	108.	Х.	
Татариновъ Николай, куп.	103.	Харкевичи: Михаилъ, Юліанъ, Климентій, Оома и Семень, кр-не.	106.
Тимлеръ Карлъ, обыват.	105.	Хвѣцьковскаго Іосифа, доктора, душеприк.	63.
Тимошкиной дер. общ. кр-нѣ	110.	Херсонская губ. земская управа	84.
Тираспольскій гор. банкъ	31.	Хомзе Альбертъ, куп.	49.
Титовъ Иванъ, куп.	5.		
Толмачева Александра, ж. ген-маіора	41.		
Трачъ Валентій, кр-нѣ	114.		
Треумовъ Иванъ, куп.	126.		
Тулякова Николая, несост. долж., конк. упр.	70.		
У.			
Уварова Алексѣя, графа, наслѣдники	81.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нУМЕРА рѢШЕНІЙ.
Ц.		Щ.	
Целинскіе, Александръ, Ѳекла, Владиславъ, Брониславъ и др.	36.	Щербаковъ Сергѣй	94.
Ч.		Ю.	
Четверикова Марія, ж. дворян.	92.	Юго-западныхъ жел. дор. общ. правл.	28.
Ш.		Я.	
Шаныгинъ, кр-нѣ	78.	Ягодвинъ Александръ, мѣщ.	48.
Швагждовичъ Станиславъ, мѣщ.	77.	Языкова Дросида, вд. д. ст. сов.	40.
Шейнкеровъ Нафтуль, мѣщ.	118.	Ярославская губ. земкая упр.	65.
Шеллеръ Андрей	115.	Яроша Михаила, умерш. каз. опека надъ имущ., Павелъ и Просковья Яроши	120.
Шихобаловъ Антонъ, куп.	21.		
Шкарина Екатерина	55.		

Вопросы.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	Вопросы.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
По вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли по прежнему вводные листы представлять въ то установле-ніе, откуда были выданы испол-нительные листы о вводѣ, или же таковые подлежатъ врученію собственникамъ недвижимыхъ имуществъ?	24.	копія съ опредѣленія суда о раздѣлѣ наслѣдства почитаться окончательнымъ актомъ между наслѣдниками, исключаящимъ необходимость совершенія еще особаго нотаріальнаго о раздѣ-лѣ акта, или же совершеніе такого акта во всякомъ случаѣ необходимо?	121.
По вопросу о томъ: должна-ли			

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XXV ТОМѢ СБОРНИКА РЪШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1890 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	
А. Сводъ законовъ.		<i>Уставъ о гербовомъ сборѣ изд. 1886 г.</i>		
<i>Т. I ч. 1 изд. 1857 г.</i>		10 п. 1	125.	
		15	51.	
		20	} 5.	
<i>Основные госуд. законы.</i>		23		
		28	} 80.	
56 и 58 74.		77 и 107		
<i>Томъ II ч. I изд. 1876 г.</i>		124—126 по прод.	} 6.	
		1887 г.		
<i>Общее губ. учрежденіе.</i>		<i>Томъ IX изд. 1876 г.</i>		
		<i>Законы о состояніяхъ.</i>		
29—30	} 88.	731 прим.	} 25.	
1693		763 прим.		
1695		763—765		
<i>Томъ V изд. 1857 г.</i>		765 по прод. 1887 г.	} 91.	
		959		
<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>		959 прим. 4 по прод.	} 32, 77.	
		1886 г.		
364 прим. по прод.	} 54.	<i>Положеніе о сельскомъ состояніи.</i>		
1886 г.			<i>(Особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.)</i>	
396 прим. по прод.	} 9.	<i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>		
1886 г.			прил. къ 24 (прим. 3)	
417 по прод. 1886 г.	} 54.	по прод. 1886 г.		
прил. къ 363 (прим. 2)		} 73.	п. 2	
по прод. 1883 и			89.	
1886 г. г.	п. п. 2—5			
п. п. 6 и 17 отд. В.		25.		

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осыдлости.</i>		477	} 22.
		487	
		492—493	} 42.
81 } 19.		514	
прил. къ 81 (прим.)		533 ⁴	
<i>Положеніе о губернк. и уезд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд..</i>		533 ⁷	120.
		534	99.
156 1.		538—539	92.
		545—546	110.
<i>Мѣстное положеніе объ устройствѣ крестьянъ въ губ. Вѣликороссійскихъ, Новороссійскихъ и Вѣлорусскихъ.</i>		560	4, 123.
		569	4, 48.
37 прим. 1 } 1.		570	49.
39 и 65 } 1.		574	44.
105 57.		628	23, 76, 84.
		684	28.
<i>Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.</i>		691	23.
		693	43, 124.
		694	
15—16 } 110.		698 прим. 1 и 2	111.
прил. къ 15 (прим. 2)		прим. 3 и 4 (по	} 41.
п. 1		прод. 1889 г.).	
прил. къ 17		699 прим.	
п. 38		967	9.
<i>Томъ X ч. 1 изд. 1887 г.</i>		700—701	40.
<i>Законы гражданскіе.</i>		1002	55.
103 } 18.		1002—1003	40.
106 } 18.		1004	29, 42.
107 } 18.		1010	87.
116 прим. 42.		1035 ²	96.
135 45.		1048	87.
180 29.		1050	96.
220 66.		1066 ¹²	19.
226 } 29.		1235	55.
229 } 29.		1266	43.
282 19.		1301	121.
386 44.		1315	90.
387 109.		1332	121.
388 52.		1337	41.
402 19.		1426 п. 5	127.
406 129.		1505	124.
420 60.		1524—1525	9.
424 44.		1528	32, 123.
442 76.		1529	117.
446 107.		1529 п. 2	50.
452—466 106.		1547	67.
		1548	68.
		1550	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
1558 п. 5	} 58.	<i>Томъ X ч. 3 изд. 1857 г.</i>	
1560—1561			
1691	52.	<i>Законы межсѣвые.</i>	
1703	109.	1150 } 83.	
1737 прим.	81.	1157 и 1161 } 83.	
2020	48, 101.	1168 1.	
2045	51.	<i>Томъ XI ч. 2 изд. 1887 г.</i>	
2105	} 71.	<i>I. Уставъ кредитный.</i>	
2115			
2326	98.	<i>Раздѣлъ XI. Положеніе о гор. общ. банкахъ.</i>	
пр. къ 420 (прим. 2)		54 120.	
ст. 45 и 46	130.	138 } 61.	
прил. къ 694	110.	140 } 61.	
пр. къ 698 (прим. 2)		<i>II. Уставъ о векселяхъ.</i>	
ст. 10	32.	2 101.	
прил. къ 708 ст. 84	41.	2 п. 6 98.	
прил. къ 709 п. 5	24.	2 п. 7 } 67.	
		4 } 67.	
<i>Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изд. 1887 г.</i>		24 97.	
194 } 81.		73 108.	
195 } 81.		92 67.	
205 } 81.		106 101.	
<i>Томъ X ч. 1 изд. 1857 г.</i>		прил. къ ст. 1 (прим.)	
<i>Законы гражданскіе.</i>		форма № 17	108.
783 25.		<i>IV. Уставъ судопр. торгового.</i>	
1424 41.		509 21.	
прил. къ 116 по		531 } 100.	
прод. 1876 г.	} 42.	615—616 } 100.	
ст. 7 и 10			553—555 117.
<i>Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.</i>		621 прим.	} 21.
<i>Законы о суд. и взыск. гражд.</i>		638	
108 47.		<i>VI. Уставъ о промышленности.</i>	
152 66.		110 126.	
636 п. 4 116.			
828 90.			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
<i>Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.</i>		<i>Томъ XIV изд. 1876 г.</i>	
<i>Уставъ торговый.</i>		<i>Уставъ о пред. и престъч. преступлений.</i>	
171—172	94.	25	} 88.
758	} 94.	27	
761		28	
763 и 772	69.	<i>Томъ XIV изд. 1857 г.</i>	
1877	} 69.	<i>Уставъ о паспортахъ.</i>	
1880—1881			17 п. 2 по прод.
1888	} 70.	1886 г.	
1914			
1963			
1981			
<i>Томъ XII ч. 1 изд. 1886 г.</i>		<i>Томъ XV.</i>	
<i>Общій уставъ Россійскихъ земель-ныхъ дорогъ.</i>		<i>Уложение о наказаніяхъ изд. 1885 г.</i>	
55	79.	360	} 84.
68	27, 79.	407	
71 и 73	79.	<i>Судебные уставы</i>	
72	112, 113.	ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА	
76, 99, 128 и 131	82.	ВТОРАГО.	
78, 88, 112	} 28.	<i>Изд. 1883 года.</i>	
119, 120 и 131			<i>Учрежденіе судебныхъ установлений.</i>
<i>Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня.</i>		5	34, 56.
33	} 65.	41	} 88.
47—54			
<i>Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.</i>		54	
<i>Уставъ почтовый.</i>		63	15.
130 прим. 2 по прод.	} 49.	151	33.
1876 и 1886 г.г.			310
<i>Томъ XII ч. 2 изд. 1886 г.</i>		353 и 389	36.
<i>Положеніе о сельскихъ рабочихъ.</i>		406 ²	103.
67	} 104.	<i>Уставъ гражд. судопроизв.</i>	
68		1	1, 59, 75.
		4	92.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
9	116.	893	83.
11	56.	942	16.
20	66.	944—945	13.
29	128.	963	93.
31 п. 1	106, 128.	973 п. 11	78.
31 п. 2	33.	1048	14, 56.
81	8, 23, 114.	1068	23, 72.
101	102.	1102	13.
129	4, 8, 23, 119.	1149	111.
133	48.	1149 п. 3	56.
142 п. 4	27.	1154	93.
150	103.	1156	} 13.
179	115.	1158	
186	48.	1164	56.
220—221	} 26.	1170 п. 1	14.
224			1171
227		1174	53.
248	30.	1177	13.
250	20, 98, 103 и 105.	1180	56.
282—289	} 16.	1180 п. 3	111.
293—298			1182
339	9, 14, 18, 70, 83, 118, 123.	1187	72.
366	22, 45, 49, 117.	1202	} 56.
368		1204—1205	
409	14, 102, 112, 113.	1204	111.
456	9, 84.	1285	20.
460	98.	1286	30.
464	12.	1289	115.
482	42.	1296	75.
584 п. 4	105.	1303	47.
659—660	28.	1316—1330	84.
663	} 74.	1316	108.
665			1354 и 1356
681 п. 2	22.	1431	24.
703	48.	1451—1460	129.
707—708	12.	1490 п. 1 (лит. а)	33.
711	118.	1490 п. 2	} 11.
711 п. 2	27, 37.	1491	
715	48.	1491 п. 2	33, 115.
735	68.	1551	85.
750	66.	1612—1613	115.
755 п. 2	30, 105.	1688	15.
891	73.	пр. IV къ 1400 (прим.)	
		ст. 2, 6, 7—8	
		прил. IV къ 1400 (прим.)	
			1.
			2.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
пр. VI къ 1400 (прим.) ст. 29 и 35	62.	<i>Торговый кодекс 1807 г.</i>	
прил. VI къ 1400 (прим.)	69.	110 119.	
		140 } 12.	
		142 }	
		189 39.	
<i>Нотариальное положеніе.</i>		прил. къ ст. 1 §§ 2 и 24 п. г 35.	
64	} 108.		
89			
83—84	} 87.	<i>Высоч. утв. 5 июля 1844 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ мѣлѣ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Ц. П. и, наоборотъ, водворенныхъ въ Ц. П. и временно пребывающихъ въ Имперіи (Дн. зак. т. 35 стр. 132).</i>	
89			
113	} 3.		
133			
144			
Б. Разныя законоенія:			
а) <i>Привислянскихъ губерній.</i>			
<i>Гражданскій кодексъ.</i>		1 } 63.	
		5 }	
522—525	85.	<i>Высоч. указъ 27 октября 8 ноября 1864 г. о Римско-католическихъ монастыряхъ въ Ц. П. (Дн. зак. т. 62 стр. 406).</i>	
617 п. 1	38.		
617	64.		
625	38, 64.		
630	64.		
632—633	95.	— 38.	
819	} 54.		
883			
910	63.	<i>Высоч. указъ 12/26 декабря 1865 г. объ устройствѣ быта Римско-Католическаго свѣтскаго духовенства въ Ц. П.</i>	
1166	33.		
1202	} 114.		
1382			
1583	10.	24 64.	
1901	37.		
2271—2274	35.	<i>Высоч. указъ 28 Октября (9 Ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ Ц. П.</i>	
2273	36.		
<i>Ипотечный Уставъ 1818 г.</i>		2 11.	
1—3, 5	} 10.	<i>Постановленіе учезд. Комитета 7/18 февраля 1867 г. объ условности</i>	
11, 33—34			
47	85.		
70	86.		

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>записей въ пользу Римско-католическаго духовенства (Дневн. зак. т. 66 стр. 440).</i>		<i>положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.</i>	
	— 38.	ст. 36 105.	
<i>Высоч. указъ 26 іюня 1868 г. о перечисленіи обывателей Имперіи въ губ. Ц. П. (п. с. з. № 46,038).</i>		в) Прочихъ губерній Имперіи.	
	— 63.	<i>Сборникъ Арменопуло ч. II, кн. 5, тит. I стр. 102; тит. 8 стр. 125, 127 и 128; тит. 9 стр. 151, 154, 156 и 157.</i>	
<i>Высоч. утв. 22 іюня 1870 г. положеніе Комитета по дѣламъ Ц. П. объ устройствѣ хозяйственнаго управленія г. Варшавы</i>		— 17.	
	п. 6 34.	<i>Сборникъ Доница тит. 35 л. 7; тит. 36 л. 2; тит. 39 л. 1.</i>	
<i>Высоч. утв. 6 августа 1876 г. положеніе Комитета по дѣламъ Ц. П. о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебного округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ Ц. П. (п. с. з. № 56,286).</i>		— 17.	
	9 11.	<i>Высоч. утв. 4 декабря 1837 г. положеніе объ устройствѣ г. Саратова.</i>	
<i>Высоч. утв. 1 мая 1884 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о распространеніи на губ. Варшавскаго округа дѣйствія общаго устава о черб. сборѣ (собр. узак. 1884 г. № 52 ст. 412).</i>		131 и 133 59.	
	ст. VII 54.	<i>Высоч. утв. 3 ноября 1861 г. уставъ главнаго общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (п. с. з. 37,589).</i>	
б) Прибалтійскихъ губерній.		§ 12 79.	
<i>Временныя правила о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (прил. VIII къ ст. 362 Высоч. утв. 9 іюля 1889 г.</i>		<i>Высоч. утв. 16 февраля 1862 г. нормальное положеніе гор. общественныхъ банковъ (п. с. з. 37,950).</i>	
		30 120.	
		104	
		111	
		112 прим. 2 } 61.	
		116	
		118	
		140 31.	
		прил. къ 30 прим. 120.	
		прил. къ 144 31.	
		<i>Высоч. утв. 5 марта 1864 г. положеніе о льготахъ, преимуществъ</i>	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
и денежных ссудах, предоставляемых при покупке казенных и частных имений в западных губерниях (п. с. з. 40,656 а).		Высоч. утв. 9 марта 1871 г. мнение Госуд. Совета по д. Гамалыя о выкупной ссуде.	
цп. 7 и 27	122.	—	19.
Именной указъ 10 декабря 1865 г. о воспрещении лицам польскаго происхождения вновь приобретать помпичьи имения в 9 западных губерниях (п. с. з. 42,759).		Временныя постановления 12 июня 1871 г. по почтовой части (Правит. вѣстникъ 1871 г. № 169).	
—	124.	21, 22, 25 31, 45 и 55	} 49.
Временныя правила для руководства при применении положенія о нотариальной части (собр. узак. 1867 г. № 91).		Положеніе 13 декабря 1871 г. объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльных частяхъ войскъ (п. с. з. № 50, 303).	
32 п. д.	100.	1, 6, 13 15, 17 и 18	118.
Высоч. утв. 24 марта 1867 г. уставъ Русскаго страхового общества (собр. узак. 1867 г. № 37).		Высоч. указъ 1 янв. 1874 г. о рекрутскихъ квитанціяхъ (полн. собр. зак. № 52, 983).	
§§ 90, 96, 97	50.	ст. XI	60.
Высоч. повелѣніе 24 ноября 1867 г. объ измененіи и дополненіи устава общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. 44,176 и 45,195).		Высоч. утв. 17-го апрѣля 1874 г. мнение Госуд. Совета о взиманіи гербоваго сбора съ акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ (полн. собр. зак. № 53, 379).	
§ 142	122.	10 п. 1	125.
Высоч. утв. 10 марта 1869 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя уставы въ полномъ объемѣ (собр. узак. 1869 г. № 24).		Высоч. утв. 11 февраля 1875 г. мнение Госуд. Совета по дѣлу Вороновскаго о выкупной ссудѣ (собр. узак. 1875 г. № 39).	
45	116.	—	19.
		Высоч. утв. 27 декабря 1884 г. правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерн. земельнаго	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
участковъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (собр. узак. 1885 г. № 4 ст. 26).		товарищества верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ (собр. узак. № 49 ст. 442)	
—	124.	§§ 2, 8 и 10	5.
Высоч. утв. 9 июня 1886 г. мнение Госуд. Совета объ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ въ губ. западныхъ и Бѣлорусскихъ (собр. узак. 1886 г. № 69 ст. 645).		Уставъ Московскаго земельного банка.	
п. VI	7, 8.	§ 27	127.
Высоч. утв. 10 мая 1888 г. уставъ		Уставъ Курсановскаго общества взаимнаго кредита.	
		§ 11 прим.	46.

